

КУЛЬТУРА СПАСЕТ

МИР!

Посвящается 75-летию ЮНЕСКО

**ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»**

**АССОЦИАЦИЯ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА
«СИМУРГ»**

**Сухейль Фарах
Фуад Мамедов**

спасет мир Культура!

Москва-

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предисловие (.....)

Введение (Сухейль Фарах – Фуад Мамедов)

I ГЛАВА. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА.

§ 1 О ценности духовной культуры для устойчивого развития человечества.

§ **2 Понятие о культуре.**

- Понятие культуры - новое видение
- Культура как целостная система
- Экономика как социальный институт культуры
- Объективно-исторические факторы развития культуры
- Культурогенез
- Системы «духовного производства»
- «Вертикаль» и «Горизонталь» культуры
- Формула культурного человека
- Формула совершенствования личности
- Формула эффективности культуры
- Формула социально-культурного прогресса
- Культурные ценности.
- Приоритетные ценности этической культуры
- Особенности культурного развития Востока и Запада

§ **3 Высокочкультурный, достойный человек.**

- Основные качества (характеристики)
- Основные источники развития культуры
- Объективно-исторические условия развития культуры
- Факторы позитивного влияния
- Факторы негативного влияния

§ **4 Культура семьи.**

- О значении культуры семьи для личности и общества
- О требованиях к культуре управления семьей
- Образцы построения хорошей семьи
- О принципах управления семьей
- Цель, задачи и методы управления семьей
- Культура поведения и этический кодекс семьи
- О культуре взаимоотношений супругов
- Об образовании и воспитании детей
- Образовательная культура будущего!

§ **5 Религиозная культура.**

- Культурологический исторический обзор
- Религиозная культура и научная культура две экзистенциальные истины: возможен ли диалог между ними?
- Антирелигиозный сциентизм
- Анти- светский фундаментализм

- Духовный феномен и современная научная культура
- Роль и ответственность религий в становлении интегрального социокультурного строя

II ГЛАВА. КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ.

§ 1 Понятие культуры управления.

- Культура управления
- Типы организационной культуры
- Три центральные проблемы государственного управления

§ 2 Инструменты эффективного управления

- Научные принципы управления
- Принципы управления Макса Вебера, Анри Файоля и Леонарда Уайта
- Мониторинг
- Формула эффективности управления
- Формула успеха управления
- Формула меритократического управления
- Универсальный метод «культурологической пирамиды»
- Практическое использование возможностей культурологической науки в государственном и международном управлении

§ 3 Стратегия и технологии государственного управления

- Принятие решений
- Организация, оценка и совершенствование государственного управления
- Формы и методы государственного управления
- Оценка эффективности и совершенствование государственного управления
- Правовое регулирование государственного управления
- Информационное обеспечение государственного управления
- Уровни государственного управления. Классификации административных органов.
- Функции административных органов управления
- Формула конкурентоспособности государства

§ 4 Культура социального управления

- Проблемы управления развитием гражданского общества
- Культура управления муниципалитетами
- Культура управления неправительственными организациями

§ 5 Культура управления лидера

- Понятие культуры лидерства
- Функции и стиль управления лидера
- Требования к качествам лидера
- Профессиональная этика и культура ответственности лидера
- Эффективность лидерства
- Технология управления лидера. Модель трех кругов.
- Методы управления лидера
- Культура самоуправления

§ 6 Опыт государственного управления стран Запада.

- Об основных исторических этапах развития теории государственного управления
- Культура национального и международного управления
- О науке управления в западных странах
- Об инновационной культурологической модели управления
- Рекомендации по совершенствованию культуры национального управления

- О культурологической модели устойчивого развития
- Опыт США, Объединенного Королевства, Франции и Германии

III ГЛАВА. КУЛЬТУРА МИРА И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ.

- Диалог культур: состояние и перспективы
- О потребности в диалоге культур и цивилизаций
- О ценности духовной культуры для человеческого развития
- О ведущей роли ООН и ЮНЕСКО в развитии духовной культуры
- Мондиализация и разнообразные культур
- Ученые о проблемах совершенствования мировой цивилизации
- О возможностях преодоления деструктивных явлений и тенденций глобализации
- Глобализация культуры: российский и американский подходы.
- Из истории мирового гуманизма
- О гуманизации культуры и формировании высококультурных людей
- Об условиях формирования солидарности, объединения и сотрудничества
- О новой международной социально-культурной политике ООН и ЮНЕСКО
- Об использовании креативных возможностей культурологии в целях устойчивого развития
- О механизмах установления культуры мира и разрешения конфликтов
- Диалог культур в контексте международных отношений
- О подходах и механизмах преодоления кризисных явлений в национальном и международном управлении
- Формула гуманитарной безопасности
- Культура будущего: гуманность или катастрофа!

Вместо заключения.

Использованная и рекомендуемая литература.

Предисловие.

ВВЕДЕНИЕ

«Культура спасет мир». Такое название монографии выбрано нами не случайно. В ней пойдет речь о культуре и ее неограниченных преобразовательных возможностях для человеческого развития, о культуре, являющейся базовым социальным феноменом, отличающим человека от животного, формирующим путь от хаоса к порядку, способствующим сохранению и улучшению человеческой жизни с древнейших времен – до наших дней.

Охвативший планету цивилизационный кризис, во многом обусловленный грузом сверхэгоизма и невежества, обнаружил объективную потребность в неотложном осуществлении прогрессивных международных социальных трансформаций в целях спасения культуры от деструктивных процессов техногенной цивилизации. Эти реформы должны спасти мир от опасности неминуемого разрушения, и открыть путь к формированию новой, гуманистической ноосферной цивилизации. Деграция высокой духовной культуры, невежество одних и сверхэгоизм других людей, конфликты культур и интересов, имеющие место на фоне турбулентности глобальных процессов, климатических изменений и заболеваний, сделали мир очень хрупким. Как же актуальны в этих условиях проникнутые гуманизмом, мудрые слова Эрнеста Хемингуэя «Не спрашивай, по ком звонит колокол...».

Спасение человека и всего мира в высокой духовной культуре, способствующей мобильности общества, солидарному участию людей в решении национальных и международных проблем, социальному взаимопониманию, общности интересов и культурной идентичности всех слоев общества. Созидание и разрушение, преодоление зла и стимулирование добра зависит от культуры общества, системы ценностей, мировоззрения, воспитания, представлений, объективной информации и характера личности. Культура оказывает влияние на качество жизни, развитие и благосостояние людей. С ростом духовной культуры растут возможности улучшения врожденной природы человека на уровне каждой личности и всего человечества.

Миром правят интеллект, этика и человеческая мудрость, показывающая правильные пути, решения и технологии, повышающие качество жизни человека и отвечающие общественным интересам. Согласно Платону, знание – это право на управление. Динамические изменения социального мира обусловлены стремительным развитием интеллектуальной культуры. Новые открытия и достижения науки меняют социальную жизнь, человеческие представления и правила, создают новые сферы деятельности, многократно увеличивающие новые возможности развития. Согласно Евангелию, «слепые поводыри» не могут привести людей к свету, но только к пропасти». «Можно ли сравнить слепого и зрячего?» - вопрошает откровение в Коране. Сергей Капица подчеркивает, что "Культуру следует насаждать. Даже силой. Иначе всех нас ждет крах". Казахский кинорежиссер Ермек Турсунов отмечает, что "нельзя допускать бескультурного человека ни к большой экономике, ни к большой политике". К сожалению, в наши дни, недопустимые нарушения международной этики, представляющие угрозу миру, время от времени звучат даже со стороны отдельных «дипломатов» в зале заседаний ООН...

Основным ресурсом высокой духовной культуры общества и человечества являются высококультурные люди. В силу этого «производство» и «тиражирование» высококультурных людей во всем мире становится актуальной международной задачей. Устойчивый политический порядок, безопасное финансово-экономическое развитие и рост благосостояния во многом обусловлены сохранением и распространением системы культурных ценностей, включающей, характерные для высококультурных людей, добродетельность, социальную справедливость и человеческое достоинство, научные знания, добросовестный труд и инновации, международную культурную идентичность и сотрудничество в целях сохранения человечества.

Культура – это плоть и кислород человеческой жизни. Она охватывает и научную деятельность, ведущую к революционным преобразованиям жизни, и системы образования, просвещения и воспитания, и выдающиеся произведения искусства, и нравственные ценности, лежащие в основе идеологических концепций и мировоззренческих систем. Культура - это и политические стратегии и управленческие системы государства, обеспечивающие социальное развитие и конструирование лучшего будущего общества и государства, и этико-правовые нормы, регулирующие человеческие, общественные и международные отношения, и производственные технологии экономики, обеспечивающие рост благосостояния общества, и медицинская деятельность, направленная на сохранение здоровья и долголетия людей. При этом каждая сфера культуры, как целостной социальной системы человеческой жизни и деятельности имеет свою «культуру производства», отражающую культуру труда, уровень развития и качество продукции в данной сфере.

Как социальная система, культура – это не только созидательная деятельность, направленная на познание и преобразование человека и окружающей его природы и общества, не только образуемые в результате интеллектуальные, нравственные и материальные ценности и нормы, но и технологии их производства, потребления, хранения и передачи. Культура – это знание, добро, развитие и благосостояние, а невежество и сверхэгоизм – это зло, бедность, деструктивность и уязвимость. Культура

должна служить человеческому развитию и счастью, обеспечивая достойную жизнедеятельность людей, являющуюся главной целью всех времен и народов.

Духовную культуру можно образно представить в виде птицы, одним крылом которой является нравственная культура, а другим – интеллектуальная. Нравственное крыло культуры тесно связано с интеллектуальным, и способствует тому, чтобы научные знания использовались человечеством во благо, а не во зло. Для того чтобы птица была способна летать и жить, необходимо, чтобы оба ее крыла развивались в полноценной гармонии. При этом цели развития человечества должны строиться на основе нравственных ценностей. Воспитание нравственности – совести, добра, гуманизма, любви, дружбы, благородного характера, порядочности, справедливости и веры, должно сопровождаться образованием и просвещением людей, позволяющим, при помощи добросовестного труда, направлять благородные намерения и энергию культуры на достойные цели человеческого развития, на служение людям, своей стране и всему человечеству.

Эффективным способом формирования и развития высококультурных людей может стать введение на государственном и неформальном уровнях дополнительного культурологического образования педагогов, государственных служащих, политиков, журналистов и других специалистов, культурологического просвещения семей, детей, молодежи и старшего поколения, а также развитие меритократического воспитания и управления.

Среди возможных проектов реализации настоящей концепции можно было бы назвать создание Международного культурологического университета; проведение национальных десятилетий развития культуры; создание правовых условий для развития общего и специального культурологического образования в школах всех уровней; введение предмета «история и теория культуры» (культурология), «диалог и партнерство цивилизации, культуры, государства и религии», в программы обучения всех вузов, а также тестов по истории и теории культуры в программу вступительных экзаменов.

К этому списку можно было бы добавить открытие новых кафедр, центров, лабораторий и кабинетов истории и теории отечественной и мировой культуры в вузах; введение культуроведения в программы обучения средних школ, систему начального и дошкольного образования; создание специализированных культурологических школ и культурологических просветительских центров в регионах, организацию перманентных культурологических тренингов для чиновников всех уровней, а также программ культурного просвещения населения, нацеленной на формирование высоких стандартов интеллектуальной, бытовой, производственной, правовой, межличностной, межнациональной, межрелигиозной, политической, социальной культуры. Осуществление этих проектов могло бы способствовать заметному повышению качества подготовки специалистов с универсальными знаниями на уровне мировых стандартов.

Одним из инструментов, способствующих решению этих задач, могло бы стать создание и расширение во всем мире сетевых кафедр ЮНЕСКО, занимающихся проблемами международной культурологии. Деятельность таких кафедр поможет осуществлению системных исследований наиболее актуальных проблем международного развития в условиях постоянных изменений и неопределенностей, подготовке экспертов-культурологов по вопросам международного управления, выработке рекомендаций по совершенствованию диалога культур, прогрессивных трансформаций мировой

цивилизации, солидарности и сотрудничества, способствующих гуманитарной безопасности человечества. В качестве механизма содействия достижению этой цели, также можно было бы предложить организацию и проведение ежегодных Международных Культурологических Научных Чтений, как формы совместной деятельности ученых и политиков разных стран по разработке и совершенствованию моделей устойчивого и безопасного развития человечества. Государственная и международная поддержка таких Чтений, была полезна и для проведения культурологической экспертизы международных управленческих решений по наиболее актуальным проблемам современности.

Использование инновационных возможностей культурологии могло бы оказаться полезным и для совершенствования технологий диалога культур и цивилизаций, являющегося одной из признанных форм международного управления, осуществляемого под руководством ООН и ЮНЕСКО. Системный культурологический подход к видению культуры как целостной, взаимосвязанной социальной системы, позволяет увидеть историческую панораму человеческой жизнедеятельности, ее сильные и слабые стороны, достижения, особенности, закономерности и технологии, а также «окна» новых возможностей для развития цивилизации и конструирования фундамента лучшего будущего.

В конце этого введения, мы выражаем искреннюю благодарность

I ГЛАВА.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА.

О ценности духовной культуры для устойчивого развития человечества

Необходимость обеспечения устойчивого развития человечества в условиях характерных для глобализации диалектических изменений и опасных неопределенностей, актуализирует поиск культурологических моделей взаимодействия и сотрудничества, государственного и международного управления, предполагающих перманентное совершенствование управленческих систем и научно обоснованные реформы, нацеленные на преодоление кризиса духовной культуры.¹

На вопрос о том, «что и как нужно делать» для обеспечения устойчивого развития и гуманитарной безопасности человечества, можно было бы ответить следующим образом. *Целью* глобализации, как «процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации», представляется формирование новой, гуманистической цивилизации. *Задачей* – развитие высокой духовной культуры общества и «воспроизводство» ее носителей - высококультурных людей, как основного ресурса трансформации и гармонизации культур. *Технологией* – дополнительное культурологическое образование, воспитание и просвещение людей на основе достижений мировой науки, позитивных традиций и международных этических и правовых стандартов высокой культуры, способствующих человеческой идентичности, солидарности и сотрудничеству. *Методологией* – системный культурологический подход к анализу проблем устойчивого и безопасного развития народов, государств и мирового сообщества. *Условием* - высокую культуру управления, обеспечивающую опережающее развитие интеллектуальной и нравственной культуры, экономическую безопасность и социальную справедливость.

В условиях углубляющегося кризиса духовной культуры и труднорегулируемых демографических и экологических процессов глобализации, стратегической задачей устойчивого и безопасного развития, как для национальных государств, так и для мировой цивилизации в целом, становится всестороннее *развитие духовной культуры*. К сожалению, в истории мировой цивилизации мы видим как созидательную, так и деструктивную энергию, антикультуру, разрушающую человеческое счастье и саму жизнь. Высокая духовная культура невозможна там, где есть невежество – источник зла и бедности, и сверхэгоизм – источник несправедливости. Для гармоничного развития и процветания общества и человечества важно добиться преодоления этих негативных явлений при помощи правильного воспитания и образования, что позволит обеспечить приверженность добру и верховенству закона, разумное сочетание прогрессивных инноваций с традиционными национально-культурными ценностями народов, культуру мира и государственную безопасность.

Духовная культура символически может быть представлена в виде птицы, двумя взаимосвязанными крыльями которой являются интеллектуальная и нравственная культура. Миром правит интеллект - истинный производитель материальных благ, творец культуры и вершитель человеческих судеб. Однако интеллектуальное развитие в отрыве от

¹Устойчивое развитие предполагает не только разумное и бережное отношение человека к природе, но, прежде всего, высокую культуру личности, обусловленную уровнем ее мышления, образования, компетентности и порядочности человека, качеством его труда, патриотизмом, гуманизмом, ответственностью перед настоящим и будущими поколениями.

гуманизма ведет к опасным для мира деструктивным процессам, порождающим кризисы нравственности и человеческие трагедии. Пренебрежение нравственной культурой, преобладание сверхэгоизма над гуманизмом, ведет к неконтролируемому противостоянию экономических интересов и амбиций, к насильственному навязыванию ценностей одних народов другим, порождающим конфликты и войны.

Для того чтобы обеспечить высокую культуру жизнедеятельности людей, мир и устойчивое развитие цивилизации, «два крыла» человеческой культуры – интеллектуальная и нравственная, должны развиваться в гармонии. Человек с позитивной нравственностью, но с недостаточно развитой интеллектуальной культурой, не может принимать правильные решения и может стать бессознательным инструментом разрушительных процессов. В то же время интеллигент, лишенный позитивной нравственности и гуманизма, может стать причиной деструктивных процессов в обществе.

Роль духовной культуры в решении политических, социально-экономических и экологических проблем современности сегодня трудно переоценить. Являясь необходимым инструментом качественного преобразования действительности, она охватывает различные стороны человеческой жизнедеятельности – культуру мышления и поведения, культуру труда и человеческих отношений, культуру семьи и культуру управления. В ней воплощены способности и дарования людей, их знания и профессионализм, порядочность и гуманизм, патриотизм и человеческая солидарность, а также результаты интеллектуального труда, материализованные в экономической продукции. Преодолевая стереотипы отношения к людям, народам и государствам в зависимости от этнической или религиозной принадлежности, высокая культура способствует нравственной и интеллектуальной солидарности людей. Она помогает сближению культур путем формирования международной культурной идентичности на основе приверженности ценностям добра, гуманизма, знаний, понимания человеческих потребностей и международного сотрудничества.

Развитие духовной культуры требует как сохранения и использования наследия высокой культуры человечества, так и «производства» и внедрения, отвечающих требованиям времени, позитивных социально-культурных инноваций в сфере технологий жизнедеятельности, психологии и образа жизни, науки и образования, литературы и искусства, идеологии, законодательства, культуры государственности и государственного управления.

Основными приоритетами внутренней государственной политики ведущих стран мира являются такие области духовной культуры, как интеллектуальная, этическая, правовая и управленческая культура, опережающее развитие которых обеспечивает рост эффективности экономического производства, социального благосостояния и обороноспособности страны. *Интеллектуальная культура*, связанная с опережающим развитием науки, образования, просвещения, информации, разработкой высоких технологий, является главным ресурсом развития производительных сил, преобразования природы и общества, создания необходимых человеку жизненных благ. *Этическая культура*, основанная на национально-культурных и общечеловеческих ценностях, служит не только ценностным регулятором человеческих отношений, но является необходимой основой правовой культуры, обеспечивая исполнение действующих законов. *Правовая культура*, предполагающая верховенство и совершенствование законов, правовую грамотность граждан, является важнейшим фактором регулирования общественных отношений, обеспечивающим защиту прав человека, безопасность социальной,

политической и экономической жизни общества. *Управленческая культура*, представляющая совокупность профессионализма и этики управления, является важнейшей основой политики, от уровня которой зависит благосостояние и качество жизни народа, устойчивое социальное, политическое и экономическое развитие государства, его международный авторитет и безопасность.

Мировая практика показывает, что приоритетное развитие этих направлений, при соблюдении принципов экономической безопасности и социальной справедливости, меритократическое воспитание детей и молодежи, поддержание высокой культуры труда, равных прав и возможностей для развития граждан способствуют процветанию государства. При этом интеллектуальная культура играет роль флага безопасного национального развития, что обуславливает значимость целенаправленного формирования востребованности интеллектуального труда, науки, образования и просвещения, как основных инструментов инновационного и конкурентоспособного развития общества и государства. Государства, обеспечивающие востребованность интеллектуальной культуры, предотвращая «утечку мозгов», способствуют конкурентоспособному развитию национальной науки и технологии.²

Приоритеты интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры, обеспечивающие высокую социально-экономическую динамику, служили движущей силой национального возрождения и прогрессивного развития Германии и Японии, после их поражения во второй мировой войне. Основу этой силы составили такие факторы и качества, как высокий интеллектуальный потенциал, профессионализм, культура труда, солидарность и патриотизм, уважение к личности, честность, ответственность, культурная идентичность, меритократическое воспитание и управление. Высокая социальная культура народа и высокоэффективное государственное управление способствовали тому, что в короткий исторический срок эти государства стали показательными в мировом масштабе странами, добившимися высокого уровня социально-экономического развития, благосостояния и конкурентоспособности.

Ценным научно-информационным ресурсом развития духовной культуры являются *универсальные культурологические знания*, способствующие перманентным социально-культурным трансформациям, обеспечивающим развитие общества с высоким коэффициентом высококультурных людей. Распространение этих знаний в обществе, помогающих пониманию универсальных законов и базовых технологий человеческой жизнедеятельности, все более становится необходимым условием развития национального человеческого потенциала.

Трансляция постоянно развивающихся универсальных культурологических знаний в высших эшелонах власти сегодня чрезвычайно важна для повышения управленческой культуры и эффективности труда политиков и государственных служащих. Она способствует инновационной разработке и совершенствованию культурологических технологий жизнедеятельности, обеспечивающих научно-технический прогресс общества, при бережном сохранении национально-культурных традиций народа.

² Социальная ценность интеллектуального труда для человеческого, национального и международного развития, требует законодательного закрепления высокого социального статуса интеллектуальной культуры, работников умственного труда, в первую очередь, ученых и преподавателей в каждом современном обществе.

Полагая, что на достоинствах правителей зиждется власть, их влияние на свое окружение и народ, а также их международный авторитет, в манускриптах средневековой Европы подчеркивалось, что «король должен быть справедливым, умным, мудрым и милосердным». Однако для успешного управления в современном мире, наряду с природными дарованиями и харизмой, руководителям всех уровней необходимо обладать и такими «приобретенными культурными качествами» как научные знания и экономические навыки, правовая, этическая и управленческая культура, социальный порядок, сильная логика, твердая воля, добросовестный, высокопроизводительный труд, ответственность, дальновидность, решительность и самоотверженность.

Культура управления государственных руководителей, включающая научно обоснованную стратегию, технологию, этику, социологию и эстетику, а также умелое сочетание типов организационной культуры, имеет ключевое значение для обеспечения высокой производительности и качества труда, благосостояния и согласия в обществе, безопасности и конкурентоспособности государства. Гармоничное сочетание интеллектуальной и этической культуры с умелым правовым регулированием управленческих процессов, профессионализмом и организационным талантом государственных руководителей способствует высокой эффективности политики. Универсальные культурологические знания полезны для осуществления сравнительного культурологического анализа опыта развития передовых стран мира. От того, насколько правильно оцениваются и учитываются лидерами стран потребности и тенденции национального и мирового развития, во многом зависит уровень жизнеспособности и возможности государства своевременно и эффективно отвечать на вызовы времени.

Важное значение для принятия продуктивных и справедливых решений по вопросам внутренней и внешней политики имеет оценка и использование лидерами объективной, верифицированной информации, включая независимую профессиональную экспертизу. Такая экспертиза строится на основе объективных данных, основанных на всестороннем научном анализе ситуации или изучаемого объекта. Она предусматривает активное привлечение ученых и специалистов к осуществлению оценки принимаемых государственных решений. При этом эксперт представляет и говорит не то, что хочет услышать политик или управленец, аудитория или оппонент, а то, в правильности и полезности чего он глубоко убежден сам, благодаря своему дарованию и профессиональной компетентности. Основанная на культурологической экспертизе высокая культура государственного управления обеспечивает социально-политические результаты, способствующие доверию к власти и одобрению государственной политики со стороны народа.

Обеспечение высокой эффективности государственного управления во многом зависит от культуры управления организаций и предприятий страны. Авторитет руководителя предприятия и психологический климат в коллективе во многом связан с его профессиональной и общей культурой, ответственностью за свои слова, работу и поступки. От уровня знаний и опыта руководителей во многом зависит их умение правильно анализировать потребности и средства, определять цели и выбирать приоритеты развития, эффективно использовать ресурсы. Такие качества руководителей, как превосходство в нравственной и интеллектуальной культуре, знание и профессионализм, научные принципы и критерии управления, патриотизм, справедливость, объективная оценка явлений, событий, людей помогают принятию ответственных социальных и политических решений, отвечающих национальным интересам. В основе успешного управления

учреждениями лежит способность правильно осуществлять подбор и расстановку кадров, мотивацию и контроль деятельности сотрудников, выявлять и использовать потенциальные возможности развития коллектива, справедливо оценивать и вознаграждать труд. Знание и соблюдение руководителями принципов, критериев и особенностей управленческой этики способствует их умению работать с людьми, убеждать и гармонизировать культуры и интересы, поддерживать высокую культуру ответственности коллектива, принимать правильные решения. При этом важное значение имеет системный просчет преимуществ и недостатков, возможностей и опасностей, сильных и слабых сторон, т.е. всех факторов, постоянных и переменных величин, оказывающих влияние на конечный результат. Некомпетентность же в профессиональном и этико-коммуникационном отношении оказывает негативное влияние на результативность труда руководителя. Факторами здесь могут быть – недостаточный уровень знаний, способностей и опыта, общая культура, а также психологические особенности и характер человека.

Достижение высокой эффективности государственного управления во многом связано с распространением универсальных культурологических знаний среди населения, ведущим к позитивной трансформации культуры мышления и поведения людей. Чем выше культурный уровень граждан, тем более их поведение может быть социально позитивным в непредвиденных ситуациях, ибо поведение культурного человека определяется его знаниями, принципами и ценностями. Чем больше будет высококультурных людей в каждой стране, тем выше будет в обществе уровень взаимопонимания, добродетельности, солидарности и человеческого счастья, социальной безопасности и качества жизни.

Природу человека можно и должно облагораживать при помощи воспитания и образования, помогающего сделать правильный выбор в жизни. Абсолютного равенства между людьми не может быть, ибо каждый человек имеет свою социальную ценность и статус, определяемый не только правами и обязанностями, а, в первую очередь, его культурой, достижениями и заслугами, которые должны своевременно и по-достоинству оцениваться. Универсальные культурологические знания, мотивируя естественное стремление людей к совершенству и превосходству, закономерно повышают их шансы на успешное развитие, заслуги перед обществом и общественное признание, на обретение личной знатности, которая всегда ценнее унаследованной.³

Культурные трансформации, основанные на образовании, просвещении и самосовершенствовании населения – требование жизни. Они необходимы и для изменения стереотипов мышления человека, в основе которых лежит узкое, «созерцательное» представление о культуре, преимущественно, как об искусстве, фольклоре, традициях и нормах этики. Такое одностороннее представление о культуре является малопродуктивным для прогрессивного развития общества, ибо оно ограничивает использование огромных преобразовательных возможностей культуры, как целостной, взаимосвязанной и взаимозависимой социальной системы. Эффективность творческого использования потенциала духовной культуры, как средства человеческого развития, во многом зависит от ее системного понимания, знания ее структуры, составных частей, движущих сил, взаимосвязей и закономерностей. Ведь в своей сущности культура – это, созданный умом,

³ Результаты культурного развития человека во многом зависят от его врожденных культурных качеств (природных способностей и дарований) и процесса перманентного самосовершенствования, обусловленного образованием, самоуправлением и добросовестным трудом.

душой и трудом человека, социальный феномен, в котором воплощены знание и добро, развитие и благосостояние; это главный критерий ценности личности, ключ к формированию ее жизнеспособности, умению отвечать на потребности и вызовы времени. Поэтому человечеству стоит всерьез задуматься о приоритетном развитии «преобразовательного крыла» духовной культуры – *интеллектуальной культуры*, как мощного фактора, в совокупности с нравственными ценностями, обеспечивающего устойчивое развитие и безопасное будущее планеты.

Распространение в обществе универсальных культурологических знаний о позитивной человеческой жизнедеятельности, основанных на правильном понимании культуры, как целостной социальной системы, открывает «окна новых возможностей» для человеческого развития. Как условие хорошего образования и воспитания, оно способствует развитию знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности граждан, помогающих удовлетворению потребностей их жизни, созданию благ культуры и цивилизации, самосовершенствованию и конструированию лучшего будущего.

Невежество – это зло и бедность, а культура – знание, добро, развитие и благосостояние. Высококультурный человек, гармонично сочетающий в себе интеллектуальную и нравственную культуру, – главная движущая сила, обеспечивающая благосостояние и качество жизни общества, жизнеспособность, конкурентоспособность и устойчивое развитие государства. Он является ядром человеческого капитала и основой сильного государства, стратегическим ресурсом высокой производительности труда и эффективного управления, ключом к успешному и результативному диалогу культур, солидарности и гуманитарному сотрудничеству человечества. Человек высокой культуры всегда помнит о своих нравственных обязательствах перед родителями и детьми, стремясь радовать их своими достижениями и заботой, доброжелательно относится к друзьям, родственникам и другим людям. Такой человек стремится к достойной жизни не только ради себя, но и ради блага других людей, на основе принципов добра, знания, созидания, социальной справедливости и человеческой солидарности. В силу этого, в прогрессивных обществах поведенческие эталоны и экспертные рекомендации высококультурных граждан и специалистов берутся за основу в открытом общественном осуждении негативных явлений и фактов, ведущих к разрушению национально-культурных ценностей и представляющих угрозу для безопасности государственности.

Сущность и ценность процесса трансляции универсальных культурологических знаний в обществе, отвечающих жизненным интересам государства и человечества, отражена в культурологической формуле «вертикали и горизонтали культуры». Творцы культуры, интеллектуальная и художественная элита нации, символизирующая «вертикаль» культуры, путем распространения научных знаний и достижений, при помощи образования и просвещения, способствует повышению уровня духовной культуры масс. Народные массы, символизирующие «горизонталь» культуры, обогащаясь этими знаниями и достижениями, поднимаясь по соответствующим ступеням «вертикали», обеспечивают свое развитие и самосовершенствование, ведущее к новому качеству жизни. Такой социальный механизм позволяет сближать культурные уровни интеллектуальной элиты и масс, способствуя возрастанию творческой энергии и производительных возможностей общества. Таким образом, обыденная культура народа, постоянно обогащаясь достижениями интеллектуальной элиты и качествами высококультурных людей, становится серьезным преобразовательным потенциалом страны.

Для развития и совершенствования духовной культуры общества, наряду со специальным институциональным образованием и самосовершенствованием граждан, актуальное значение приобретает введение на государственном и неправительственном уровне *дополнительного культурологического образования и просвещения*, обучение меритократическим принципам и методам управления в трудовых коллективах и системе государственного управления, а также меритократического воспитания детей и молодежи в семье и в обществе. Таким образованием и просвещением должны быть, в первую очередь, охвачены педагоги, государственные служащие, политики, журналисты и другие специалисты, а также представители различных социальных и возрастных категорий общества, в особенности, - семьи, дети, молодежь и старшее поколение.⁴

Профессиональное образование человека, без формирования этических оснований высокой духовной культуры, не дает ожидаемых результатов. Оно оставляет вне поля зрения систему культурных ценностей, достоинство, мировоззренческие установки, патриотизм, убеждения и поведение, без которых гражданская позиция специалистов, чиновников и политиков может оказаться противоположной национальным интересам государства. Вместе с тем усвоение универсальных культурологических знаний способствует выработке личностью системного подхода к анализу событий и явлений жизни, имеющего незаменимое значение для принятия правильных решений.

Обращение к универсальным культурологическим знаниям позволяет определить сущность, особенности, движущие силы и закономерности, рационально использовать технологии и новые возможности устойчивого человеческого развития. Объективно-историческими факторами развития культуры каждого общества являются: природно-географические условия, генетический код культуры, социальная среда, исторические условия, культурный обмен. При этом непосредственными источниками развития культуры личности являются: врожденные культурные качества (генетический код культуры), социальная среда и самосовершенствование личности, умноженное на добросовестный труд. Врожденные культурные качества, представляющие собой унаследованные интеллектуально-психологические и эмоциональные качества родителей и родственников, формируются уже в утробе матери. Однако их развитие, как и особых дарований, возможно лишь в условиях определенной социальной среды: благодаря воспитанию и образованию в семье, начальному, среднему и высшему институциональному образованию в обществе, а также труду и самообразованию человека, эффективность которого во многом обусловлена использованием хороших книг и общением с мудрыми людьми.

Уровень культуры личности можно выразить математической формулой, в числителе которой стоят знания, умения, организованность, нравственность и созидательная деятельность, а в знаменателе – невежество, сверхэгоизм, безответственность, непорядочность, лень. Высококультурный человек, обладающий особой креативностью созидательной энергии, является ключом к успешному государственному управлению и

⁴ В процессах культурологической подготовки и просвещения специалистов и населения большое значение имеет профессиональная компетентность ученых и преподавателей, участвующих в повышении квалификации педагогов, журналистов, управленческих кадров и различных категорий общества. В соответствии с международными требованиями, необходимо постоянно совершенствовать их профессиональные знания и навыки посредством научного обмена, специализированных лекций, мастер-классов, семинаров, тренингов, круглых столов и других форм трансляции знаний, передавая им новейшие достижения науки, образования и культуры в целом.

основой устойчивого развития общества. Исходя из этого, обеспечение безопасного развития каждой страны, обуславливает приоритетное развитие людей высокой культуры, составляющих ядро человеческого капитала общества.

Формирование высококультурных, добродетельных людей типа «homo culturalis» во многом зависит от законодательства и социально-культурной политики государства. Субъектами и объектами воспитания и образования высококультурной личности являются: семья, коллектив, общество и государство, инструментами - наукоемкое институциональное и дополнительное образование, культурологическое просвещение, тренинги, лекции, телевизионные передачи и семинары, а также самосовершенствование человека.

Большое число ученых, представляющих социальные и гуманитарные науки, а также политиков и общественных деятелей разных стран подчеркивают стратегическую роль духовной культуры в человеческом развитии. Так, Аурелио Печчеи, как и многие античные и средневековые мыслители, видит спасение человечества в гуманизме. Э.Р. Тагиров справедливо связывает спасение и прогресс человечества с развитием интеллектуальной и этической культуры, а предназначение государства – со служением духовной культуре. Подходы этих и других ученых, отражающих закономерные особенности общественного прогресса, созвучны концепциям известных писателей, поэтов и ученых Запада и Востока, рассматривавших духовную культуру как основополагающий фактор человеческого развития.

В истории мировой культуры существует множество взглядов ученых на ценность и особенности культуры. Так, Генрих Риккерт рассматривал культуру, как совокупность духовной и материальной жизни, и видел высший смысл культуры как блага, создаваемого в интересах общества. Вильгельм Оствальд, рассматривавший сознание как энергию, а функцию культуры как сохранение и сбережение энергии, определил жизнедеятельность как форму трансформированной природной энергии. Ученый обратил внимание на необходимость правильного использования энергии при помощи культуры, не растрачивая ее понапрасну. Целостное представление о культуре, как духовной и материальной реальности, включающей идеи и отношения, внешние действия и материальные предметы впервые дал Лесли Алвин Уайт. Уайт рассматривал культуру как, обусловленную человеческой энергией, целостную, организованную, взаимосвязанную и интегрированную систему, состоящую из технологической, социальной и идеологической подсистем, в совокупности обеспечивающих жизнедеятельность человека. Такой подход дал возможность раскрыть сущность и характер поведения человека в зависимости от его культуры.

Сформулированный Л.А. Уайтом закон эволюции культуры, раскрывающий роль культуры как технологического фактора роста благосостояния создал основу для правильного понимания культуры и использования заложенных в ней возможностей в интересах человеческого развития. Используя логический анализ и синтез материалов этнологии, антропологии, психологии и социологии, Уайт проложил путь от компаративного анализа локальных культур – к выявлению закономерностей развития общечеловеческой культуры.

Заслуживает особого внимания то, что Уайт рассматривает культуру, как различные способы, обеспечивающие безопасность и продолжительность человеческой жизни, а также управление силами природы. Критически рассматривая социал-дарвинизм и антиэволюционизм (креационизм), как ненаучные, политически мотивированные теории, апеллируя к достижениям науки и здравому смыслу, Уайт логично обосновывает

эволюционистскую теорию, согласно которой последовательно-эволюционное развитие культуры конкретного общества вовсе не исключает его прогрессивного развития. Эволюционизм не противоречит культурогенезу, включающему спонтанную трансформацию, диффузию и прямое заимствование, культурным прорывам и революциям, обусловленным достижениями науки, культурному обмену и творческому использованию опыта передовых народов и государств. Он позволяет анализировать вопросы «как и почему» меняются формы и виды конкретных явлений культуры в пространстве и во времени. Жизнь подтвердила правильность открытий Уайта и высокую ценность созданной им науки - культурологии, оказавшейся способной логически решать сложные научные и практические проблемы на качественно новом уровне, выходящем за рамки возможностей традиционных гуманитарных и социальных наук.

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что *духовная культура*, которой во многом определяется социальное поведение человека, была, есть и будет одним из базовых факторов стабильности и безопасности общественных и международных отношений, что подчеркивает планетарное значение ее всестороннего развития для современной мировой цивилизации. Вызовы времени актуализируют политическую и международную необходимость развития и совершенствования высокой духовной культуры – знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности населения и лидеров всех уровней в различных странах мира. Высокая культура лидерства способствует принятию правильных политических, технологических и экологических решений на глобальном и национальном уровне в соответствии с законами природы и жизненными интересами сохранения человечества. Высокая культура народа способствует его мобильности и солидарному участию в решении национальных проблем, социальному взаимопониманию, общности интересов и культурной идентичности всех слоев общества.

Прогрессивная трансформация культуры, устойчивый политический порядок, финансово-экономическое развитие и рост благосостояния во многом обусловлены *распространением универсальных культурологических знаний* и системы культурных ценностей, включающей мир, человеческое достоинство, международную культурную идентичность и сотрудничество в целях сохранения человечества. Трансляция знаний о ценностях и достижениях национальных культур в зарубежных странах, изучение и творческое использование общих законов и конкретного опыта социально-культурного развития различных народов – путь к взаимопониманию, познанию, взаимообогащению, сотрудничеству и международной солидарности, отвечающих интересам безопасного развития человечества. Исходя их вызовов времени, во всех уголках мира необходимо создавать и развивать культурологические *«фабрики высокой духовной культуры»* по «производству» высококультурных людей. Эти «фабрики» помогут не только сближению и взаимопониманию культур, но и их гармонизации, являющейся насущной потребностью глобализации. Такое сотрудничество обязательно даст замечательные плоды, которыми сможет воспользоваться каждый человек, каждая семья, каждый народ, государство и человечество в целом.

Сегодня, как никогда раньше, важно *объединить усилия мирового сообщества* для содействия развитию духовной культуры и культурологическому «производству» высококультурных, достойных людей во всем мире, как движущей силы цивилизации. Необходимо развернуть широкий фронт международного сотрудничества под руководством ООН и ЮНЕСКО, формировать солидарный труд ученых, педагогов,

политиков и деятелей культуры разных стран, нацеленный на позитивную трансформацию культуры, преодоление невежества и сверхэгоизма, как факторов риска для устойчивого и безопасного развития человечества. Процессам взаимопонимания и солидарности, объединения и сотрудничества поможет и развитие неформальных международных связей между людьми разных стран, как носителей «ума и света», обладателей «духовного родства», обусловленного универсальными культурными ценностями, свойственными людям разных наций, профессий и религий.

Конструктивную роль в продуктивной *трансформации культур* может сыграть культурология, использующая широкие методологические возможности для интеллектуального, профессионального и нравственного совершенствования людей. Правильно выбранная культурологическая методология имеет универсальное значение не только для научного анализа, но и для разработки технологий развития человеческой жизнедеятельности, адекватных потребностям жизни и вызовам исторического времени, для принятия правильных решений и эффективного управления. В силу этого поддержка развития культурологической науки, образования и просвещения со стороны государств и международных организаций, создание национальных и международных культурологических школ, чтений, лекториев, центров, институтов и академий, стала настоящим требованием исторического времени, ибо от этой поддержки во многом зависит, по какому пути пойдет мир.

Понятие культуры- новое видение

Культура – это вторая искусственная природа, все позитивное, созданное умом, чувствами и физическим трудом человека. Вместе с тем, это исторический созидательный процесс, путь от хаоса и невежества - к знанию, порядку, развитию и благосостоянию. Основным мотивом, лежащим в основе развития культуры, является забота о поддержании и улучшении человеческой жизни.

Понять роль культуры, как технологического фактора роста благосостояния, как деятельности, направленной на создание эффективных технологий жизнедеятельности и производства продукции, необходимой для удовлетворения духовных и материальных потребностей людей, помогает ее правильное научное осмысление.

Культура в научном понимании – это триада: процесс познания и преобразования природы, самого человека и общества, образуемые в результате духовные и материальные ценности и нормы, а также технологии их производства, хранения, использования и трансляции.

Культура в контекстуальном понимании – качественная характеристика уровня развития какого-либо явления, области деятельности, человеческих и социальных отношений или самого человека. Это понятие может применяться по отношению к различным сферам жизнедеятельности человека, нации, общества или человечества в целом.

Культура в узком и обыденном понимании – это, главным образом, искусство, фольклор, традиции, культурное наследие, этические нормы.

Культура как целостная социальная система

Культуру образно можно представить как шар, в котором развиваются органически взаимосвязанные между собой социальные институты и явления культуры, в совокупности составляющие социальную структуру современного общества. К ним относятся: образование,

просвещение и воспитание; наука и технологии; экономика и финансы; идеология; организация и управление; право и законодательство; этика; художественная культура (искусство) и культурное наследие⁵; образ жизни⁶; системы жизнеобеспечения⁷; информация и печать; внутренняя и внешняя политика; международные отношения; религия. Каждая из подсистем целостной системы культуры имеет свою сущность, структуру, функции, особенности, энергию, вектор движения, тенденции, закономерности развития, связи.

Задача культуролога состоит в способности видеть панораму и динамику развития культуры, направлять, корректировать и координировать развитие ее социальных институтов и областей таким образом, чтобы перманентно повышать коэффициент полезного действия каждого из них и синергии системы культуры в целом. При этом, опираясь на культуру управления, правильно выбранные приоритеты и культуру труда, необходимо технологически направлять энергию целостной системы культуры на достижение результатов, отвечающих меняющимся национальным потребностям, целям и интересам устойчивого и безопасного развития общества и государства.

Экономика как социальный институт культуры

Научное понимание культуры как целостной социальной системы, видение культуры как «второй, искусственной природы», как показателя, средства и цели развития, позволяет по-новому увидеть и оценить ее социальные институты, в том числе и экономику. Благодаря достижениям культурологической науки, сегодня мы не вправе рассматривать культуру как статичное явление, как надстройку над экономикой. Экономика является частью целостной системы духовной и материальной культуры. Она представляет собой процесс материализации результатов духовного производства, материальное воплощение духовной культуры, экономической науки, нацеленное на удовлетворение жизненных потребностей человека. Видение культуры как целостной социальной системы позволяет, отказавшись от стереотипов мышления советского периода, увидеть экономику как один из основных компонентов культуры. Для этого достаточно обратить внимание на процесс формирования экономики как сферы человеческой деятельности. В культурологическом измерении это ступенчатый процесс, в котором прослеживается последовательное превращение интеллектуального производства в материальное, по схеме: идея, научные исследования, технологии, производство, готовая продукция. Осуществление этого процесса предполагает наличие следующих ресурсов: научные знания, технологии, человеческий капитал, сырье, материалы, техника и оборудование, энергия, менеджмент, производственные строения, финансовый капитал (инвестиции). При этом производство конкурентоспособных научных знаний (фундаментальные и прикладные исследования), основанных на высокой интеллектуальной культуре, дает возможность обеспечивать эффективность высоких технологий, уровень валютных доходов и реальной независимости страны.

5 Литература и публицистика, музыкальное искусство, изобразительное искусство, фольклорное искусство, декоративно-прикладное искусство, театральное искусство, киноискусство, архитектурное искусство, цирковое искусство, ювелирное дело, ковроткачество, дизайн, памятники устной, письменной и материальной культуры и др.

6 Язык, обычаи, традиции, религия, этика, право, труд, быт, отдых и развлечения, поведение, спортивные занятия, хобби, участие в социально-культурной жизни.

7 Жилище, питание, одежда, труд, системы коммунального обеспечения (вода, газ, свет), медицина, физическая культура, спорт, экология, строительство, теле-радиокommunikации, связь, торговля, оборона, правоохранительные органы, службы безопасности, транспорт.

Объективно-исторические факторы развития культуры

Развитие культуры – сложный исторический процесс, во многом зависящий от целого ряда внутренних и внешних факторов. Это - природа, климат, среда обитания, питание, традиционные представления, психологические, интеллектуальные, эмоциональные особенности населения, религиозные убеждения, характер эпохи, мотивация развития, влияние соседей, изменения жизни, экологии, политики и др.

На основе анализа множества постоянных и переменных условий, нами выделены пять основных факторов:

1. Природно-географические условия.
2. Генетический код культуры (врожденные культурные качества).
3. Социальная среда.⁸
4. Историческая обстановка.
5. Культурный обмен

Все пять факторов исключительно важны. Скажем, в зависимости от климатических условий, складываются определенные особенности, связанные с характером и способностями человека. Так, в странах крайнего севера и крайнего юга, в силу природных условий, на первых этапах развития, медленно развивалась интеллектуальная культура. В средней зоне земли с благоприятными природными условиями (в особенности, в долинах аллювиальных рек), способствовавшими раннему отделению умственного труда от физического, темпы культурного прогресса изначально были гораздо выше. Вместе с тем, согласно логике «крайняя необходимость рождает необходимый эффект», в средней зоне планеты культурное развитие шло значительно быстрее там, где имели место более суровые условия, требовавшие развития умственных способностей в целях выживания. Это хорошо видно на примере ряда островных государств, в первую очередь, таких как Англия и Япония. Безусловно, немаловажную роль в этом развитии имел генетический код нации, складывавшийся также в определенных социально-исторических и политических условиях. Аналогичным образом дело обстоит с исторической обстановкой, без которой невозможно прогрессивное изменение социально-культурного, в том числе и политического развития страны. Без культурного обмена, как на человеческом уровне, так и на уровне отдельных стран, неравномерность социально-культурного развития могла бы стать непреодолимым барьером во взаимопонимании, в развитии и гармонизации национальных культур и единой мировой цивилизации.

При исключительной важности всех пяти факторов, определяющим, пожалуй, является социальная среда, во многом зависящая от политического режима государства. История показывает, что наиболее благоприятным для социально-культурного развития человека и общества является демократическое устройство, способствующее созданию равных прав и равных возможностей для формирования личности и использования ее способностей и достижений в интересах благосостояния индивидов, общества и государства. О значимости социальной среды, обусловленной политическим режимом государства и *культурой государственного управления*, можно судить на основе компаративного анализа достижений, социальных преимуществ, благосостояния и качества жизни в Федеративной и Демократической Республиках Германии и ряде других стран. При одном и том же гене-

⁸ Социальная среда формируется на трех уровнях: семьи, коллектива и общества. Она зависит от политического режима государства, правильности социально-культурной политики и уровня развития науки, образования и воспитания.

тическом коде, но разных идеологиях и политических системах, мы видим разные возможности развития и разные результаты Деятельности. Безусловно, эти особенности, в определенной степени, меняются в результате развития духовной культуры и, в особенности, научно-технического прогресса и возможностей информационной культуры. Не абсолютизируя данное рассуждение, заметим, что, как нам представляется, пониманию, объективной оценке каждого конкретного случая и возможностей совершенствования культуры жизнедеятельности в целом помогает обращение к теории нечеткой логики Лютфи Заде и «мягкому мышлению» Питера Чекланда.

Культурогенез

Культурогенез представляет собой процесс синтеза культурного наследия, основанного на преемственности идей и способов жизнедеятельности поколений, с культурными нововведениями, или инновациями. Традиционная и новаторская культура играют в этом процессе важную роль.

Культурогенез принято рассматривать в контексте трех основных типов нововведений, источников инноваций и областей их появления.

Тремя основными типами нововведений являются:

- спонтанная трансформация (мутация);
- стимулированная трансформация;
- прямое заимствование.

Тремя основными источниками инноваций являются:

- конвергентное развитие (схождение, сближение культур);
- диффузия (взаимное проникновение культур);
- единство происхождения культур.

Тремя основными областями проявления инноваций являются:

- технология;
- обыденная культура;
- идеология.

Системы «духовного производства»

Важнейшей функцией культуры как творческого процесса, является «духовное производство», т.е. производство духовных ценностей, их хранение, использование и распространение.

✓ *Система производства духовных ценностей* включает четыре вида воплощения результатов освоения действительности:

- *концептуально-теоретический*, связанный с научным познанием и базирующимся на его основе общественным сознанием и идеологией, в том числе, с религией и другими видами ненаучного сознания и идеологий;
- *этический*, представляющий осознание определенных общественных и межличностных отношений и выработку нравственных и правовых норм, регулирующих эти отношения;
- *художественно-эстетический*, представляющий собой конкретно-чувственное (образное) познание и воспроизведение действительности;
- *практический*, связанный с накоплением повседневного практического жизненного опыта людей, формирующего трудовые навыки, привычки и сознание индивидов.

✓ Система хранения духовных ценностей обеспечивает сохранение, накопление и преемственность культурных ценностей при помощи двух типов хранилищ:

- Биологического хранилища, представляющего живую память людей, в которой хранятся выработанные человечеством знания, представления, навыки, закрепленные в особых знаковых системах;

- Искусственных хранилищ - библиотек, архивов, музеев, галерей, кино-, фото-, видео-, фонотек, электронных интернет-файлов и других структур, собирающих и систематизирующих знаковые системы.

✓ Система распространения, потребления и освоения духовных ценностей обеспечивает передачу людям воплощенных в культурных ценностях результатов духовного освоения действительности, на двух уровнях:

- путем непосредственной, неинституционной передачи ценностей на уровне микросреды - семьи, трудового коллектива и любого другого микросоциума;

- путем институционного образования и воспитания на уровне детских дошкольных учреждений, школ всех видов и уровней, просветительских учреждений и организаций, системы массовых коммуникаций - печати, кино, радио, телевидения, видео-аудиосредств, интернета.

«Вертикаль» и «Горизонталь» культуры

Для понимания и эффективного управления процессами социально-культурного развития очень важно рассматривать их сквозь призму «вертикали» и «горизонтالي» культуры.

«Вертикаль» культуры символизирует энергию движения вперед, новое и неординарное, творческий духовный (интеллектуальный и нравственный) прорыв в будущее. Движущей силой «вертикали» культуры является обладающая новаторским духом «созидающая интеллигенция», мотивированная на преобразование и совершенствование окружающего мира.

Как известно, новая идея последовательно проходит три этапа: а) отрицания, в) сомнения с) утверждения. Согласно Н. Бору, внедрение нового в общественное сознание происходит по следующим психологическим ступеням: 1. «Этого не может быть» 2. «Возможно, в этом что-то есть» 3. «Это бесспорно верно». Проходя эти ступени, «вертикаль» превращается в «горизонталь». Однако, в силу имеющихся в обществе стереотипов традиционного мышления, как правило, новое (особенно, в традиционных обществах) не оценивается современниками по достоинству, а подчас ему оказывается непреодолимое сопротивление.⁹

«Горизонталь» культуры – нетворческая, сравнительно консервативная часть интеллигенции, а также народная культура, часть общества, для которого преимущественно характерны обыденное сознание, пассивное созерцание и потребление культурных достижений. «Горизонталь» культуры является результатом освоения культурных достижений в пространстве и во времени, тиражирования элитарной культуры в массах, а также следствием процесса образования и просвещения, культурного обмена и взаимообогащения национальных культур.

⁹ Непродуктивная потеря времени на согласование решений и их практическое осуществление могут привести к потере актуальности прогрессивного нововведения в виду появления в мировой практике возможно более наукоемкой технологии. Результатом этого могут стать большие экономические и политические потери, связанные с потраченными финансовыми, сырьевыми, энергетическими, трудовыми и управленческими ресурсами, не давшими ожидаемых результатов в запланированные сроки.

«Вертикаль» и «горизонталь» культуры можно охарактеризовать также как соответствующие символы культуры и цивилизации, где культура – творческий процесс, а цивилизация – результат его практического воплощения.

Проблема «вертикали» и «горизонталей» культуры остро ставит вопрос о темпах превращения «вертикали» в «горизонталь», как культурологической технологии прогрессивного развития страны. Одним из наиболее ярких примеров эффективной социальной технологии превращения «вертикали» культуры в «горизонталь», является культурная революция Мейдзи, совершенная «сверху» в 1867-1868 гг. в Японии, получившая название «просвещенного правления Мейдзи». В результате этой культурной революции, в течение нескольких десятилетий феодально-авторитарная Япония превратилась из бедной самурайской страны в развитое, богатое государство, уже в 1919 г. получившее международное признание в качестве одного из пяти наиболее промышленно развитых государств мира. В стране начался процесс перехода от старой, феодальной (пирамидальной), - к новой, демократической (ромбовидной) социально-политической системе. Благодаря правильной социально-культурной политике, получившей интенсивное развитие после Второй мировой войны, в Японии была осуществлена широкая демократизация общества, обеспечен приоритет интеллектуальной культуры и связанных с ее развитием высоких конкурентоспособных технологий в производстве и управлении, способствовавших, в совокупности, преобладанию среднего класса в социальной структуре общества, достижению высокого благосостояния и качества жизни граждан.

Формула культурного человека

Главным национальным богатством каждой страны являются люди. Ценность этого богатства определяется количеством и качеством культурных людей, являющихся стратегическим ресурсом, от которого, в конечном счете, зависят процветание, могущество и конкурентоспособность цивилизованного государства. Чем выше качества культуры личности, тем на более высокой социальной ступени он должен стоять. Высокая культура человека определяет его профессиональные и созидательные возможности в развитии для собственного блага и блага всего общества. Движущей силой этого социального капитала является интеллектуальная и этическая культура.

Разработанная нами формула культурного человека включает следующие качества:

1. *Знание*.¹⁰
2. *Умение* - навыки и технологии жизнедеятельности.¹¹
3. *Организованность* – приверженность к порядку и дисциплине, самостоятельность, ответственность, воля, энергия.
4. *Нравственность* – гуманизм, любовь, дружба, совесть, честь, порядочность, приверженность к истине, справедливость, добродетельность, вера, патриотизм.¹²
5. *Созидательная деятельность*.¹³

Первые три качества характеризуют *цивилизованность человека*, которая, при отсутствии нравственности, может служить разрушительной, деструктивной силой. Первые четыре качества, вместе взятые, являются показателем позитивности

¹⁰ Важнейшие источники – образование и наука.

¹¹ Важнейшие источники – знание и опыт.

¹² Важнейший источник – воспитание.

¹³ Определяется уровнем знаний, умений, организованности, позитивной нравственности, и является осознанной потребностью культурного человека, во многом зависящей от его творческих способностей.

личности, но свидетельствуют о *пассивной культуре*. При наличии всех пяти качеств, включая созидательную деятельность, человек является носителем *активной культуры*.

Формула совершенствования личности

В целях повышения качества человеческого потенциала и его продуктивного использования в процессах национального развития и социальных трансформаций, направленных на повышение конкурентоспособности общества и государства, важное значение имеет мотивирование людей к самосовершенствованию, независимо от их социального статуса и профессии.

В методологическом отношении осуществлению такой мотивации может помочь культурологическая «*Формула совершенствования личности*».

Согласно этой формуле совершенство личности прямо пропорционально уровню развития нравственной и интеллектуальной культуры и обратно пропорционально уровню безнравственности и невежества человека.

$$\text{Совершенство личности} = \frac{\text{Уровень нравственной и интеллектуальной культуры}}{\text{Уровень безнравственности и невежества}}$$

Безусловное влияние на процесс совершенствования личности оказывает ряд внутренних и внешних факторов.

Среди внутренних факторов следует выделить: интеллект, нравственность, систему ценностей, самообразование, интересы, характер, достоинство личности, гуманизм.

В числе внешних факторов важное значение имеет ценностная основа политики, уровень развития в обществе науки, образования, просвещения, экономики, управленческой, правовой и религиозной культуры, меритократического воспитания в семье.

Степень совершенства культурного человека во многом зависит от его врожденных культурных качеств (природных способностей и дарований) и процесса перманентного самосовершенствования, обусловленного образованием, самоуправлением и добросовестным трудом. Она прямо пропорциональна его знаниям, умениям, организованности, нравственности и созидательной деятельности, и обратно пропорциональна невежеству, свержагоизму, безответственности, непорядочности и лени.

Формула эффективности культуры

С древнейших времен до наших дней забота о сохранении, поддержании и улучшении жизни, удовлетворении непрерывно растущих человеческих потребностей, лежит в основе культурного развития человечества. При этом темпы и качество социально-культурного прогресса определяются эффективностью культуры. Чем выше эффективность культуры общества, тем лучше показатели валового общественного продукта, характеризующего уровень экономического развития, выше индекс человеческого развития, уровень благосостояния и качества жизни.

Качество

$$\text{Эффективность культуры (F)} = \frac{\text{жизнедеятельности(Q)}}{\text{Затраты(N) x Время(T)}}$$

● *Качество жизнедеятельности* - совокупность свойств, особенностей и мера полезности жизнедеятельности, степень ее способности удовлетворять общественные и индивидуальные потребности. Оно прямо зависит от уровня духовной и, прежде всего, интеллектуальной культуры общества, а также количества и качества культурных индивидов.

● *Затраты* – финансовые и трудовые затраты на образование, воспитание, науку, управление, технологии, производство, искусство, здравоохранение, экологию и др.

● *Время* – время, затраченное на производство духовных и материальных ценностей и норм, обеспечивших достижение нового качества жизнедеятельности.

Рост качества жизнедеятельности, сокращение затрат и времени развития определяются:

- ✓ Уровнем науки и высоких технологий
- ✓ Культурой личности и ее желанием хорошо работать
- ✓ Культурой труда и распределительных отношений
- ✓ Уровнем национального дохода и валового общественного продукта
- ✓ Ростом производительности (эффективностью) труда за счет интенсивных факторов (т.е. без увеличения численности работников и объемов затрат)
- ✓ Структурным совершенствованием экономики
- ✓ Организацией и стимулированием общественного труда
- ✓ Эффективностью правовой и этической системы государства
- ✓ Уровнем развития здравоохранения, экологии, физической культуры и спорта
- ✓ Культурой потребления и др.

Формула социально-культурного прогресса

История мировой культуры и цивилизации позволяет вывести закономерность, согласно которой темпы и качество социально-культурного прогресса страны прямо пропорциональны уровню развития интеллектуальной культуры и обратно пропорциональны уровню невежества общества.

Эту закономерность можно выразить следующей формулой:

$$TK = \frac{\text{Интеллектуальная культура}}{\text{Невежество}}$$

- где *TK* – темпы и качество социально-культурного прогресса общества

Факторами влияния на темпы и качество социально-культурного прогресса являются: наука, образование, просвещение, политика, управление, экономика, нравственность, право, религия, система ценностей, интересы, качество деятельности.

Культурные ценности

Культурные ценности представляют собой устойчивые культурные ориентиры, регулирующие жизнедеятельность человека и составляющие идеологическую основу

политики государства. Выражая отношение человека к различным явлениям, факторам и процессам духовной жизни, культурные ценности определяют как индивидуальный жизненный путь, так и направленность групповых действий людей.

Изменения, затрагивающие культуру, происходят, прежде всего, в сфере ценностей - идеалов, этики, системы образования, социальных, производственных и бытовых нормативов, права, искусства, а также вещественных воплощений духовной культуры.

Разные люди в разной степени отдают предпочтение одним и тем же культурным ценностям. Важную роль в развитии культурного потенциала человека играют интеллектуальные и гуманистические ценности. Мерилом оценки достижений общества служат - уровень жизни, определяемый, прежде всего, интеллектуальным потенциалом страны, и гуманистическое отношение к человеку. Согласно Авиценне (Ибн Сине), благосостояние общества достигается путем правильной, добродетельной политики, основанной на научных знаниях.

Культурные ценности оказывают влияние на мышление, психологию, мировоззрение, интеллект, мотивы, поведение, нравы, характер, судьбу.

Система культурных ценностей включает интеллектуальные, нравственные, эстетические, политические, этно-национальные, религиозные, художественные, правовые, идеологические, материальные и другие ценности.

Культурные ценности отличаются от *культурных норм и правил* тем, что первые носят характер предпочтений, в то время как вторые - имеют силу социального предписания и требуют социально обязательных действий, регулируемых нормативными документами.

В процессе человеческой жизни, особенно в условиях изменения социально-культурной среды, нередко происходит диалектическая *переоценка ценностей*. С развитием знаний и опыта человека, ростом его культуры, появляется новое видение мира, новые возможности в познании и совершенствовании самого себя и окружающей действительности.

Формирование культурных ценностей происходит на трех уровнях: индивидуальном, социальном и государственном:

1. *Формирование индивидуальной культурной среды личности*, на основе ценностных ориентаций и выбора предпочтений в мире идей, предметов, образа жизни и видов деятельности;

2. *Формирование культурной среды общества* путем создания идей и предметов в виде духовных и материальных ценностей и норм, обусловленных потребностями и способностями людей. Это научные труды, философские системы, этические воззрения, правовые нормы, художественные произведения, производственное оборудование, предметы быта и другие компоненты культуры и цивилизации;

3. *Создание стратегически важных культурных ценностей государства*, аккумулирующих в себе наиболее значимые научные, нравственные и технологические достижения нации и всего человечества, обеспечивающие социально-культурный прогресс и безопасность общества.

Иерархия культурных ценностей охватывает: *общесоциальные* (общезначимые), которые нередко совпадают с общечеловеческими; *классовые*, связанные с интересами определенных классов и составляющие основу классовой идеологии; *локально-групповые* (включая семейные), отражающие некоторые социально - типичные предпочтения в сфере культуры; *индивидуально-личностные*, отражающие идеи и предметы, выбранные

отдельными личностями из окружающей социальной среды или созданные ими индивидуально.

Общесоциальные ценности могут включать в себя как общечеловеческие, так и национальные культурные ценности. Общечеловеческие ценности – это ценности жизни и любви, гуманизма, человеческого достоинства и человеческой солидарности, свободы и равенства. *К национальным (этническим) характеристикам культуры* относятся: знаковая система (язык); система духовных и материальных ценностей; образ жизни – обычаи, традиции, быт; национальная одежда; национальная кухня; национальные праздники; верования, религиозные убеждения; национальная психология; национальный характер; национальное самосознание; национальный менталитет; нравы; традиционные нормативы поведения; национальное мировоззрение; национальная идеология; социальная этика; опыт, накопленный в духовном освоении действительности; национальное искусство; национальный фольклор; культурное наследие. Национальным своеобразием могут отличаться интеллектуальная, этическая, правовая, эстетическая, предпринимательская культура, культура управления и др.

Приоритетные ценности этической культуры

ЗАПАД

- Уважение к личности
- Ответственность
- Честность

ВОСТОК

- Уважение к старшим
- Преданность
- Терпение

АФРИКА

- Любовь
- Доверие
- Обязательство

На Западе, с характерной для него индивидуалистской и, преимущественно новационной и светской культурой, как правило, предпочтение отдается интеллектуальным, технологическим, правовым, этическим, политическим, социально-экономическим и экологическим ценностям.

На Востоке, с характерной для него коллективистской и, преимущественно традиционной и религиозной культурой, в большинстве случаев предпочтение отдается нравственным (семейным), художественным, социально-экономическим и предпринимательским ценностям.

Одна из закономерностей современного периода развития мировой культуры состоит в том, что постоянный диалектический процесс культурного обмена между Западом и Востоком, демократизация и глобализация мировой культуры способствуют изменению культурных парадигм различных стран, народов и индивидуумов.

Особенности культурного развития Востока и Запада

*** Восток:**

- Символом культуры является традиционная культура.
- Основой духовного развития (согласно Гегелю) – религия.
- Основой восточной цивилизации является государство.

Восток считается колыбелью мировой цивилизации и человеческой культуры, в которой впервые сформировались устои традиционно-консервативной культуры. Социальные и религиозные нормы, моральные и правовые стандарты, характерные для авторитарного и тоталитарного типов культуры, ориентированных на служение народа государству, нередко концентрировались в личности царя, фараона или императора.

*** Запад:**

- Символом культуры является новационная культура.
- Основой духовного развития – философия.
- Основой западной цивилизации является человек.

Результатом последовательного развития западной культуры, ориентированной на человека, явилось формирование свободной личности и демократии, а важнейшим завоеванием - становление науки как самостоятельного социального института культуры, способствовавшего человеческому развитию, технологическому и индустриальному прогрессу.

Высококультурный человек

I. Основные качества (характеристики):

1. *Знания*
2. *Умения, навыки, технологии, опыт*
3. *Организованность, логика, воля, ответственность*
4. *Нравственность, добродетельность, благородный характер*
5. *Созидательная деятельность*

II. Основные источники развития культуры:

1. *Врожденные культурные качества*
2. *Социальная среда: семейное и институциональное образование и воспитание*
3. *Дополнительное образование и просвещение*
4. *Самообразование и самосовершенствование*
5. *Добросовестный труд*

III. Объективно-исторические условия развития культуры:

1. *Природно-географические условия и особенности*
2. *Врожденные культурные качества (генетический код культуры)*
3. *Социальная среда, обеспечивающая развитие интеллектуальной и нравственной культуры личности*
4. *Политическая обстановка*
5. *Культурный обмен*

IV. Факторы позитивного влияния:

1. *Научные и профессиональные знания*

2. *Врожденные культурные качества, способности и дарования*
3. *Система нравственных ценностей личности и общества*
4. *Семейное и институциональное образование, просвещение и воспитание*
5. *Самообразование и самосовершенствование*
6. *Правильная методология и системный подход к анализу, объективной оценке и интерпретации событий, явлений, фактов и людей*
7. *Хорошая историческая, научная, профессиональная и художественная литература*
8. *Этическая культура семьи и общества*
9. *Правовая культура общества*
10. *Культура государственного и социального управления*
11. *Экономическая безопасность и благосостояние общества*
12. *Социальная справедливость*
13. *Общение с мудрыми людьми*
14. *Национальный и международный опыт культурного развития*
15. *Национальное и всемирное культурное наследие*
16. *Тренинги, семинары и конференции*
17. *Телевидение и интернет*
18. *Музеи и выставки*
19. *Журналы и газеты*
20. *Театры, фильмы, концерты, произведения искусства*
21. *Путешествия и туристические поездки*
22. *Творческая деятельность*
23. *Добросовестный труд*

V. Факторы негативного влияния:

1. *Невежество*
2. *Сверхэгоизм*
3. *Лень и слабая воля*
4. *Низкий уровень культуры ответственности*
5. *Неблагополучная генетика культуры*
6. *Неблагоприятная социальная среда*
7. *Невостребованность культуры в обществе*
8. *Слабая мотивация культурного развития*
9. *Отсутствие материальных возможностей*
10. *Социальная несправедливость*
11. *Неуважение к личности и человеческому достоинству*
12. *Отсутствие гуманизма и патриотизма*

Культура семьи

О значении культуры семьи для личности и общества

В формировании личности и становлении гражданина, обладающего высокой духовной культурой, большую роль играет социальная среда – школа и учителя, вуз и трудовой коллектив, общество, политический режим государства. Однако ключевая роль в этом процессе принадлежит семье. Духовная культура семьи складывается из врожденных качеств, образованности, воспитанности и созидательного труда ее членов, их знаний и

нравственности, разума и совести, любви, веры и добродетельности по отношению друг к другу и к окружающим.

Заботясь о поддержании и улучшении своей жизни, в результате творческой деятельности, человек создал орудия и оружие, земледелие и скотоводство, «открыл» и использовал для своих нужд огонь, производство, язык, семью, общество и государство. В историческом процессе культурного развития *огромное значение имело создание семьи*, ставшей способом организации, развития и преемственности человеческой жизни. Исключительное значение семьи для понимания логики государственного строительства и управления состоит в том, что, в сущности, семья является прообразом первых государств человечества, заложивших основу первых цивилизаций. Из поколения в поколение социальный опыт людей становился школой жизни, из которой заимствовались традиции, идеологии, религиозные представления, ценности, цели и технологии жизнедеятельности представителей разных народов и наций. Пифагор сравнивал жизнь с большим и многолюдным сборищем на олимпийских играх, где одни ищут славу, другие – прибыль, а третьи – опыт для наиболее разумного устройства своей собственной жизни. Изучая множество различных характеров, обычаев, судеб, законов, культур и цивилизаций, человек совершенствовал свой разум, формировал философию жизни, осуществлял выбор жизненного пути. Мишель Монтень говорил о том, что мир – это зеркало, в которое человек должен смотреться, чтобы познать самого себя. Этот подход справедлив и в отношении семьи.

Мы уже знаем, что факторами развития культуры являются врожденные культурные качества, социальная среда, природно-географические условия, историческая обстановка и культурный обмен. Формирование человеческой культуры начинается в утробе матери и продолжается в семье. *Семья* – это первая и, пожалуй, самая основная ступень социальной среды, на которой, в процессе воспитания и образования, происходит становление ребенка. Именно здесь закладывается фундамент его будущей жизни, формируются ценности и представления, характер и идеалы, основы интеллектуальной, этической и эстетической культуры. *Семья* – это первая школа жизни, школа человеческих отношений, школа духовной и материальной культуры, школа вежливости, которую Джон Локк называл первой и самой приятной добродетелью.

Семья – небольшая группа родных людей разного возраста и пола, «малый коллектив», в котором происходит межличностное общение, имеющее жизненно важный смысл. Это храм любви, дружбы, солидарности и совместной осмысленной жизни духовно близких, родных людей, связанных единым мировоззрением и высокими целями, мотивированных заботой о продолжении своей жизни в своих детях и внуках, об их благополучии и лучшем будущем. В семье ребенок делает первые шаги, обретает речь, усваивает начала знаний и правил поведения, получает свои первые жизненные уроки.

Семья – важнейшая социальная ценность общества и государства. Это маленький и большой человеческий мир, в котором происходят процессы становления и развития человека, формирование будущих лидеров и граждан общества, от которых во многом зависит жизнь других людей. Семья осуществляет «трансляцию» неписаных законов, установлений и предписаний, передающихся из поколения в поколение, обеспечивая их живучесть и силу воздействия на формирование психологии и поведения личности. Именно в семье закладывается основа духовной культуры личности, как результат врожденных качеств и приобретенных знаний, воспитания и созидательного труда. От культуры семьи – уровня образованности и этической культуры ее членов, созидательной

деятельности и благосостояния во многом зависит жизнеспособность государства. Этот ценнейший социальный капитал, представляющий собой знание и нравственность, разум и совесть, любовь, веру и добродетельность, созидание и благосостояние граждан, служит незаменимым средством преодоления социального зла и социальной нестабильности. Культура семьи зависит как от личностной культуры родителей, уровня их знаний, умений, организованности, от их философии жизни, нравственности и созидательной деятельности, так и от национальной культуры в целом, от традиций, обычаев, национальной психологии, религии народа.

Как стать счастливым? Пожалуй, главным для человека в жизни является счастье и, в первую очередь, счастье семейное. Счастливую семью трудно себе представить без чувства дружбы и любви. Члены семьи создают необходимые предпосылки для формирования хороших взаимоотношений, взаимопонимания и гармоничного развития. Счастье семьи, так же как истинную дружбу и истинную любовь, невозможно купить ни за какие деньги. Его можно только создать, построить своим собственным трудом и трудом членов семьи, заслужить усилиями разума и сердца, духовной культурой, любовью. Не сделав счастливыми своих детей, своих близких, не добившись духовной гармонии в семейной жизни, человек не может быть счастлив сам.

Семья, как система, связана широким спектром отношений. Это отношения между родителями, отношения между детьми, отношения между родителями и детьми, отношения между представителями разных поколений в рамках одной семьи, в которую, в зависимости от длительности жизни, входят также прадедушки и прабабушки. В более широком контексте это также отношения семьи с родственниками. Взаимные связи семьи и личностей, которые ее составляют, представляют собой сложную систему, без познания которой невозможно управлять семейными отношениями. Среди укрепляющих семейные узы факторов следует назвать единство системы культурных ценностей, совпадение взглядов и представлений о смысле и целях семьи, о подходах к воспитанию детей, о роли, ответственности и задачах супругов, эмоциональную общность супругов и т.д. Каждая культурная семья должна иметь четкое представление о ценностях и смысле человеческой жизни, о достижениях и заслугах перед обществом своих предков, о своей исторической миссии, целях, возможностях и ожиданиях, о славном прошлом, о достойном будущем своих детей и новых поколений. Благополучие современной семьи во многом зависит от взаимодействия семьи с внешней средой – обществом, в котором она живет и с которым ее связывает множество невидимых нитей. Семья может быть и неформальным субъектом международных отношений, оказывая, тем самым, влияние на имидж нации и государства, в котором она живет. В зависимости от уровня и социально-политической активности своих членов, она может оказать влияние и на культуру международных отношений, способствуя формированию благоприятной внешней среды для роста взаимопонимания, солидарности и сотрудничества народов.

О требованиях к культуре управления семьей

На уровне семьи мы видим те же процессы управления, что и в обществе, но в более мягкой, специфической форме. Для семьи характерны, преимущественно, нравственно-этические, а не правовые формы управления. Управление жизнедеятельностью семьи, удовлетворение ее потребностей и стратегическое планирование ее развития, формирование и поддержание культуры семейных отношений, нравственного здоровья ее членов, материальное обеспечение и духовный рост детей, приобщение их к труду и к

высоким нравственным ценностям, подготовка детей к самостоятельной жизни, требуют немалых знаний, энергии, опыта, терпения, мудрости. Личность, обладающая конструктивной и устойчивой философией жизни, в процессе своего развития и самосовершенствования, может и должна не только управлять своим поведением и деятельностью, но и оказывать благотворное влияние на свою семью, своих родных и близких, развивать культуру отношений с ними. «Живите так, говорил У. Роджерс, - чтобы вам не было стыдно продать домашнего попугая главной сплетнице города».

Культура семьи и вопросы ее управления неразрывно связаны с культурой самоуправления личности, ее базовыми правилами и логикой. Здесь также необходимы: знания в области биологии, физиологии, антропологии, психологии, медицины, экологии, физической культуры, правильного питания, этики, права, культуры человеческих отношений, религии и других областей человеческой жизнедеятельности; правильное определение цели и выбор нравственных принципов жизни; стремление к выработке мудрости, основанной на знаниях, опыте и доброй воле; контроль сознания над собственным мышлением, намерениями и поведением; твердая воля, обеспечивающая воплощение в жизнь избранных принципов, правильный образ жизни и высокую культуру поведения человека в семье и за ее пределами. Вместе с тем здесь имеет место и своя специфика. Важное значение для управления семьей имеет учет индивидуальных особенностей характера каждого члена семьи, умение регулировать их отношения, добиваясь психологической совместимости и гармонии в семье, как в социально целостной микросистеме. В семейном управлении можно наблюдать такие общие принципы науки управления, как стратегия и технология, психология, социология и дизайн. Здесь также можно встретить сочетания различных типов организационной культуры, таких как - культура власти, культура роли, культура задачи, культура личности, обнаружить процессы «принятия решений», элементы «переговорного процесса», «инновационной деятельности», наконец, - различные виды устройства семьи, - от деспотической - до демократической. В культуре управления семьей, в большей мере, чем в жизнедеятельности в целом, выходит на первый план сама жизнь, во всем ее многообразии. Хотя характер отношений в семье и трудовом коллективе психологически разный, стиль управления может быть идентичным, что во многом зависит от характера главы семьи, выполняющего роль лидера, дирижера «маленького оркестра».

Безусловным приоритетом культуры управления семьей является *целостное, гармоничное формирование культуры личности*, предполагающее освоение наиболее значимых достижений национальной и мировой культуры и цивилизации, и способности к самостоятельности, ответственности и творческой деятельности. Воспитуемая семьей личность должна быть ориентирована на общественно-полезную деятельность и обладать способностью принимать решения со знанием дела, характеризующей степень ее интеллектуальной и этической культуры, выбирать разумные, честные и гуманистические средства для достижения цели. Формирование *высокой семейной культуры* предусматривает воспитание приверженности к единству слова и дела, преодоление противоречия между знанием и поведением, известным как «двойная мораль», сознательный отказ от принципов макиавеллизма (политика, основанная на грубой силе, пренебрегающая нормами морали). Огромную роль в культуре управления семьей играет система культурных ценностей человека, философия жизни, мировоззрение, убеждения, семейная этика, любовь и дружба.

Культура семьи имеет огромное значение и для преодоления деструктивных явлений и кризисов в обществе. Она особенно актуальна в условиях техногенной цивилизации, для которой характерно стремительное развитие знаний, информационной культуры, науки, технологий и производства, не всегда сопровождающихся сохранением и развитием нравственности, имеют место процессы эрозии культуры, девальвации ценностей этики и гуманизма. Закономерности развития мировой культуры и цивилизации, история падения Древнего Рима убедительно свидетельствуют о том, что пренебрежение высокой этической культурой, сверхэгоизм, алчность, лицемерие, высокомерие, жестокость, насилие, предательство и другие негативные человеческие качества ведут к социальным и политическим напряжениям и кризисам.

Управление семьей – естественный и необходимый процесс, ибо семья, также как и всякий другой коллектив, требует согласования усилий и интересов для достижения общих целей. Она предполагает выработку соответствующей идеологии и технологии жизнедеятельности, определение задач и ожидаемых результатов, распределение обязанностей и делегирование полномочий, мотивацию и оценку каждого члена семьи, сохранение любви и привязанности, укрепление семейного благополучия. Культура управления развитием семьи предусматривает создание условий для хорошего образования, нравственного воспитания, профессионального обучения и профессионального роста детей, правильного формирования семейных отношений, построения позитивных связей семьи с другими людьми. Она также должна способствовать регулированию таких областей жизнедеятельности как физическая культура, медицинская и экологическая безопасность, культура труда и отдыха, обеспечивать совершенствование умственной и нравственной культуры, развитие этической, эстетической культуры и культуры международных отношений.

Образцы построения хорошей семьи

Пониманию вопросов *философии семейной жизни и управления семьей* помогают концепции и подходы выдающихся исторических личностей, классиков мировой культуры и цивилизации, а также хорошо известных современных специалистов, в трудах которых содержатся методологически важные принципы для организации и управления семьей. У Мухаммеда Насреддина Туси *построение семьи* тесно связано с трудом, с общественно-экономическими факторами. Ее структура формируется на основе пяти столпов: отец, мать, дети, прислуга, продовольствие. При этом Туси главной сущностью и основой семьи считает гармоничные отношения между ее членами, а содержание и управление семьей сравнивает с врачеванием, обеспечивающим здоровье человека, ответственность за которое несет глава семьи. Управление семьей предполагает приоритет интересов семьи перед интересами отдельных ее членов, правильное распределение труда, твердый порядок, материальное благосостояние, наличие надежного жилища. Важнейшие экономические вопросы управления семьей – доходы, основанные на честном труде, накопление и сохранение имущества за счет производства, правильное потребление и расходы.

Реалии средневекового феодального общества состояли в том, что благополучие талантливых личностей и их семей целиком и полностью зависело не от их знаний, умений и личных заслуг перед отечеством, а от отношения к ним со стороны правителей. Достаточно вспомнить судьбу Джордано Бруно, Роджера Бекона, Коперника, Галилея и многих других средневековых ученых. Аналогичное положение существовало и на

мусульманском Востоке. Так, А.Е. Крымский указывает, что благополучие известных личностей здесь в XI веке зависело от отношения к ним, сначала газневидских, а затем сельджукских правителей. В современных демократиях благополучие личности и семьи, в решающей степени, зависит от культуры человека, его знаний, способностей, степени востребованности и полезности для общества и государства. В условиях культуры демократии не власть должности, а культура личности и власть ее знаний играют решающую роль в прогрессивном развитии семьи, общества и государства.

В культуре управления жизнедеятельностью семьи возможно и целесообразно применение «*модели трех кругов*» Джона Адаира, которую можно сформулировать как: задача, семья и отдельные члены семьи (индивидуумы). Здесь также необходимы лидерские качества, такие как способность стратегического управления развитием семьи, объединения членов семьи общей целью, принципами, семейной этикой, идеологией и видением будущего, умение гармонизировать интересы членов семьи в рамках единой культуры, создавать условия для их развития и созидательной деятельности.

Мотивационной моделью для построения семьи может служить уже знакомая нам модель «идеального общества» А. Маслоу, построенная на принципах человеческой гармонии, безопасности, возможности максимального развития способностей и самореализации. Она предполагает позитивное изменение человека путем гуманистического изменения его сознания и преобразования социальных институтов культуры. Социальные потребности в самосохранении, безопасности и мире, в любви и общности, в самоутверждении и признании, в самоактуализации и совершенствовании через творчество, а также физиологические потребности актуальны для управления семьей. В семье они дополняются также специфическими семейными потребностями, обусловленными любовью и привязанностью, чувством кровного родства и долга между родителями и детьми, братьями и сестрами, внуками, дедушками и бабушками. В целях лучшего понимания мотивации семьи, в широкой интерпретации концепцию А. Маслоу можно представить в следующем виде:

1. Физиологические потребности (голод, жажда, сон, здоровье и др.)
2. Потребности в безопасности (уверенность, защита от опасности, стабильность и порядок, душевный покой и др.)
3. Социальные потребности (принадлежность к семье, одобрение, общественная жизнь, любовь и дружба, семейное благополучие и счастье)
4. Потребность в уважении (самоуважение, признание, успех, статус)
5. Потребность в самоактуализации (совершенствование, достижения, развитие личности)
6. Потребность в познании и просвещении других.
7. Потребность в эстетическом мироощущении и преобразовании действительности.
8. Потребность в вере, понимании и любви к богу.

О принципах управления семьей

Главным принципом регулирования жизни семьи является *не право, а нравственность*. Осуществление специфических для семьи функций, воспитание и образование, управление семейным бюджетом, реализация программ и проектов жизнедеятельности, как правило, носят неформальный, внеправовой характер. Психология культуры семьи обусловлена их связанностью кровными узами, привязанностью друг к другу, чувством

долга, традициями, моральной ответственностью друг перед другом, и перед другими людьми, перед обществом и государством.

На каждом историческом этапе семейной жизни меняются потребности и интересы, появляются новые условия и возможности, которые требуют принципиально новых подходов к видению и реализации стоящих перед семьей задач. Однако при этом, нравственные принципы и традиции семьи должны сохраняться всегда. Ответственность за развитие, благополучие и безопасность семьи лежит на ее главе, играющем ключевую роль в ее управлении. От уровня его личной культуры – интеллекта, этики, воли, характера, энергии, ответственности, харизматических качеств во многом зависит гармония в семейных отношениях. Глава семьи должен избегать фаворитизма, придерживаться золотой середины и не предаваться крайностям, быть справедливым, честным и благородным по отношению ко всем членам семьи. Он должен обладать выдержкой и терпением, необходимым для преодоления диалектических противоречий и непредвиденных трудностей в процессе жизнедеятельности семьи, проявлять понимание и заботу, такт и сопереживание, обладать цельностью натуры и чувством юмора.

Руководствуясь универсальными принципами культуры управления семьей, глава семьи обязан:

- Способствовать максимальному удовлетворению духовных и материальных потребностей членов семьи.
- Дать своим детям хорошее образование.
- Проявлять заботу о поддержании здоровья членов семьи.
- Воспитывать в детях благородство, милосердие, любовь к знаниям и добросовестному труду на благо общества, гуманистическую любовь к людям, патриотизм и добродетельность, творческое начало, высокую этику и чувство солидарности.
- Гармонизировать культуры, характеры и интересы членов семьи, в интересах формирования единой духовной культуры семьи.
- Обеспечивать преемственность лучших семейных традиций.

Одним из золотых правил большой и дружной семьи является принцип психологического отношения родителей к зятям и невесткам, как к своим родным детям.

Цель, задачи и методы управления семьей

Управление семьей предполагает обеспечение следующих условий жизни: образования и воспитания детей; семейного благосостояния; здоровья; семейной идеологии и семейной этики; семейной солидарности, чувства любви, дружбы и преданности; преемственности семейных традиций; построения и поддержания устойчивых гармоничных отношений с соседями, родственниками, друзьями, сослуживцами и обществом в целом. В соответствии со своей компетентностью, глава семьи принимает ключевые решения относительно философии жизни семьи, определяет ее образ жизни, основные жизненные установки и правила поведения. Семейный лидер, претендующий на высокую культуру управления, должен уметь правильно определять цели и приоритеты, «внутреннюю и внешнюю политику» семьи, ставить и решать стратегические и тактические задачи, обеспечивать удовлетворение духовных и материальных потребностей членов семьи, гармонизировать их культуры и интересы, правильно распознавать потребности и характер, ожидания и возможности каждого члена семьи, его понимание счастья.

В контексте культуры управления можно следующим образом сформулировать цели, задачи и методы управления семьей. *Цель управления* – социально-культурное развитие, поддержание и перманентное (непрерывное, постоянное) улучшение жизнедеятельности, непрерывный рост благосостояния и качества жизни семьи. *Задачи* – содействие правильному видению своего предназначения в жизни, достижению целей, обеспечение физического и нравственного здоровья, благополучия и счастья членов семьи, ее полноценного развития, сохранению и поддержанию семейных культурных ценностей. Одной из главных задач в управлении семьей является достижение внутренней гармонии. Каждый член семьи должен обладать умением управлять самим собой, гармонизировать свои отношения с другими членами семьи на основе любви и преданности, приверженности одним и тем же семейным культурным ценностям. Глава семьи должен контролировать своим сознанием собственные поступки с тем, чтобы не доставлять огорчения окружающим его членам семьи. Он должен способствовать правильной мотивации жизни членов семьи, вовремя выявлять таланты и способности детей и давать им правильное направление в жизни, помогать правильному выбору ими профессии, стремиться к формированию каждого члена семьи как личности, воспитывать детей как созидательных членов общества. *Методы управления* – образование и воспитание, оказание позитивного влияния на членов семьи личным примером жизни, своей высокой культурой, авторитетом, знаниями, опытом, мудростью, советами, нравственными качествами, созидательной деятельностью; требовательность; забота об удовлетворении жизненных интересов, стабильности и безопасности членов семьи; планирование и конструирование будущего развития семьи.

Используя культурологический «мониторинг на праведность», семья должна время от времени корректировать свою жизнедеятельность, в зависимости от вызовов времени. Оставаясь верной своим нравственным принципам, она должна стремиться позитивно изменять технологии развития и повышать качество жизни, исходя из достижений современной науки и собственных способностей и возможностей. При этом необходимо перманентно совершенствовать семейное сознание, стремиться быть мудрее и благороднее в своих мыслях словах и поступках, уважать достоинство других, стремиться к любви, совершенству и гармонии, развивать культуру своей нравственной и политической ответственности, исполнять свой долг перед родителями, детьми, обществом, родиной и человечеством.

Культура поведения и этический кодекс семьи

Как известно, культура поведения человека в семье определяется его интеллектуальной и этической культурой, всей системой его отношений к действительности, прежде всего, его отношением к окружающим людям. Семья – это очаг, где хранится человеческое сердце. Поэтому именно в семье очень важно взаимопонимание, обсуждение и решение проблем, волнующих каждого члена семьи. Тогда не будет необходимости поиска людей, друзей, родственников, которые нас понимают, а, следовательно, не будет предпосылок для отчуждения.

Поведение в семье отражает внутреннюю культуру личности, ее характер, темперамент, потребности, желания, мировоззрение, этические принципы, эмоции и чувства, настроения. Критерием такого отношения является любовь, человечность, гуманизм. Культурный человек не должен демонстрировать свое плохое настроение и обременять членов семьи своими заботами и переживаниями, или утомлять их своими

бурными эмоциями. Он должен следить не только за своими поступками, но и за своими словами, оказывающими большое влияние на членов семьи и на самого человека. Доброе слово и доброе дело, искренность, умение слушать родителей, братьев, сестер, детей и других членов семьи - лучший способ формирования благотворных семейных отношений. При этом мало знать этические нормы и правила поведения в семье, нужно уметь неуклонно следовать им в реальной жизни, способствуя тому, чтобы они носили не случайный характер, а стали качеством личности, помогающим жизни всех членов семьи.

В членах семьи нужно искать не недостатки, а достоинства и стремиться стимулировать их развитие. Для понимания родного человека и правильного суждения о нем необходимо искать причины его действий или отношения, проникнуть в мотивы, которыми он руководствуется в своем поведении. При этом не менее важно посмотреть со стороны и на себя, объективно оценить свой характер, свою совесть, свою систему ценностей, свои рассуждения, намерения и поступки. Поступки человека в семье, как и в обществе в целом, всегда должны быть хорошо обдуманы, отличаться тактом, чуткостью и мудростью, ибо они влекут за собой определенные последствия. Следовательно, нужно стремиться к тому, чтобы они имели хорошие последствия и для членов семьи и для самого человека, служили источником хорошего настроения, радости и вдохновения. Такие нравственные категории как совесть, любовь, гуманизм, добро, долг, справедливость, честь носят априорный характер, не меняются со временем или в зависимости от обстоятельств. Превращаясь во внутренние убеждения и качества человека, они становятся мощным нравственным фактором духовной культуры семьи, ярко проявляясь в критических условиях или сложных ситуациях.

Таким образом, прочность и благополучие семьи во многом зависит от ее этической культуры, от нравственных принципов и традиций, на которых основан кодекс поведения ее членов. Типичными показателями культуры азербайджанской семьи, живущей на основе высоких нравственных принципов, является уважение к старшим, любовь к детям, солидарность, взаимопомощь, преданность, терпение, любовь, дружба, гостеприимство. *Этический кодекс семьи* обязывает каждого ее члена:

1. Прилагать необходимые усилия для поддержания духовной комфортности, материального благосостояния и нравственного престижа семьи.
2. Ставить приверженность принципам высокой духовной культуры семьи и личности выше лояльности незнакомым и чужим людям.
3. Придерживаться высоких нравственных принципов жизни, предполагающих такие качества как честность, справедливость и доброжелательность, уважение к старшим и любовь к детям, заботу о пожилых, детях и инвалидах.
4. Гармонично сочетать свои интересы с интересами семьи, помня о приоритетности интересов семьи.
5. Высоко ценить и оправдывать доверие со стороны членов семьи и друзей.
6. Проявлять неизменную любовь, дружбу и преданность, веру и терпение, уважение, ответственность и честность, заботу о здоровье членов семьи.
7. Стремиться к самосовершенствованию, вырабатывать в себе позитивный характер, умение идти на компромисс, совесть, порядочность, честность.
8. Постоянно осуществлять контроль своих поступков со стороны своего сознания - на предмет не нанесения зла окружающим, содействия формированию здоровой и радостной психологической атмосферы в семье.

9. Поддерживать добрые отношения с соседями, сослуживцами, знакомыми и друзьями.

10. Придерживаться верховенства закона, уважительно относиться к членам общества и легитимной власти, уважать государственную символику.

В идеале этический кодекс каждой семьи должен отражать не только семейные, но также национальные и общечеловеческие культурные ценности, гармонизировать в себе патриотические и гуманистические идеалы человечества.

О культуре взаимоотношений супругов

Ключевое значение для воспитания детей имеет поведение супругов в семье. Непременным условием семейного счастья и стабильности брака является культурная и психологическая совместимость супругов, знание характеров друг друга, взаимопонимание, любовь, высокая культура общения, регулирующая нравственные отношения между супругами. В семейной жизни все строится на взаимоотношениях. От них зависит психологический климат в семье. Гармония человеческих чувств и отношений является основой семейного счастья, в то время как культурная несовместимость служит камнем непонимания, раздора в семье, а иногда и ее распада. Одной из устранимых причин такой несовместимости может быть преувеличенное представление о собственной непогрешимости. Французский писатель Андре Моруа заметил, что «каждый убежден, что другие ошибаются, когда судят о нем, и сам не ошибается, когда судит о других». Отношения должны носить праздничный характер, строиться на любви, взаимном уважении, доверии и дружбе, быть свободными от отчужденности и раздражения. Трудно представить себе любовь и взаимную привязанность супругов без внимания, заботы, согласия и взаимной поддержки, демонстрирующих позитивную семейную этику. Поль Гольбах говорил, что привязанность, любовь и уважение, помощь со стороны окружающих необходимо заслужить своим нравственным отношением, своей заботой об их благополучии. Высокая культура супругов дает возможность регулировать такие двойственные, амбивалентные (двойственное отношение к чему-либо) категории как любовь и ревность, которые трудно поддаются однозначной оценке.

Огромную роль в семейных отношениях играют постоянные взаимные оценки. Отношения между супругами во многом зависят от справедливости, искренности и тактичности оценки взаимных качеств, признания значимости и достижений друг друга. Если супруги не понимают или недооценивают взаимные притязания, ожидания, мечты и надежды друг друга, они рискуют вызвать взаимное недовольство, охлаждение, отчуждение и даже разрыв отношений.

Безусловно, для достижения межличностной гармонии между супругами, необходимо учитывать и такую природную особенность личности, как *темперамент*. Черты характера по-разному проявляются у людей с разными темпераментами. Знание темперамента и характера позволяет избежать недоразумений и конфликтов. В зависимости от особенностей организма, высшей нервной деятельности, людей условно делят на флегматиков, меланхоликов, холериков и сангвиников. В реальной жизни, как правило, имеет место сочетание разных типов, с преобладанием одного из них. Психолог В.С. Мерлин, показывая влияние свойств темперамента на динамику психической жизни человека, дает образное сравнение двух рек – спокойной, равнинной, и - стремительной, горной. Слияние этих разных (впрочем, как и одинаковых, по характеру) двух рек может

сложиться по-разному, порождая водовороты и водопады, ибо каждая из них стремится сохранить свою самооценку и самобытность.

Преодолению внутренней неудовлетворенности супругов друг другом, возможных взаимных конфликтов, помогает правильное понимание своей роли в семье, взаимная информированность супругов о намерениях, планах и делах, гармонизация интересов. Хорошее знание психологии, особенностей характера, чувств и идеалов членов семьи, видение их внутреннего мира, помогут избежать конфликтов и достичь спасительного взаимопонимания.

Непременным условием крепкой семьи являются внимание, забота, согласие, взаимная поддержка и другие факторы, подтверждающие любовь и взаимную привязанность супругов. Они создают необходимые предпосылки для формирования хороших взаимоотношений, взаимопонимания и сотрудничества. Истинное отношение человека по отношению к другому человеку можно определить по его поведению, не по словам, а по делам, поступкам, конкретным действиям и реальным результатам. В поведении человека всегда должны присутствовать чувство меры и такт. Для поддержания хороших отношений в семье также нужны разумные самопожертвования.

Об образовании и воспитании детей

Формирование культуры ребенка, основанное на образовании и воспитании, начинается в семье. Врожденные культурные качества ребенка являются результатом длительной эволюции, в основе которой лежат традиции правильного воспитания и образования нескольких поколений. Эти качества со временем переходят на генетический уровень и выражаются в определенных способностях, культурных ценностях и социальной этике человека.

Правильное воспитание предусматривает формирование уважения к родным, честности, скромности, чувства взаимопомощи, непримиримости к злу, неприемлемости злоупотребления свободой в ущерб другим членам семьи и нарушения принципов гуманизма в личных отношениях. Семья должна оказывать доверие детям и осуществлять контроль за их жизнедеятельностью, вырабатывать в детях чувство прекрасного и любовь к людям, высокую этическую культуру, логическое мышление и способность к критическому анализу событий, фактов и людей.

Основные инструменты управления процессом формирования крепкой и благополучной семьи - правильное определение целей и продуктивных технологий жизнедеятельности, разумное воспитание и разъяснение детям философии, реальностей и законов жизни, планирование, ответственность, оценка заслуг, признание, постоянное моральное вознаграждение за благородство и достойный образ жизни, сосредоточение внимания на достойном, правильная мотивация, стимулирование, содействие в выборе профессии, в наибольшей степени отвечающей способностям детей и возможностям их самоутверждения и самореализации в обществе. В детях необходимо с малых лет формировать уважение к старшим, любовь к детям, любовь к труду, гостеприимство, уважение к личности, честность, потребность в постоянном интеллектуальном, нравственном и профессиональном совершенствовании, культуру ответственности, умение продуктивно управлять временем.

Одной из стратегических целей семьи является образование и воспитание детей, обеспечивающее их становление и развитие, как благородных личностей и полноценных граждан, обладающих хорошими знаниями и позитивной нравственностью, составляющих

человеческий капитал каждой нации. «Величие в разуме и знании, не в роде и происхождении...личная знатность лучше унаследованной...почет за ум да за образованность, а не за род да происхождение», - писал еще в XI веке в «Кабус-наме» табаристанский мудрец Кей Кавус. Воспитывая в детях духовный аристократизм и благородство, приобщая их к национальным и общечеловеческим ценностям, формируя в них стремление к постоянному самосовершенствованию, мы ведем их к «храму высокой культуры», помогаем им управлять собственным сознанием, становиться самодостаточными и необходимыми обществу, полноценными и свободными личностями. Лев Толстой высоко ценил правдивость, честность и искренность родителей по отношению к детям, рассматривая такую нравственную позицию как единственно правильное воспитание.

Семейное образование и воспитание играет определяющую роль в формировании личности ребенка. Ребенок с младенческого возраста оказывается в социально-культурной среде своей семьи, воспринимая культурные традиции, способы общения и поведения, взгляды и стереотипы мышления, предрассудки, представления, предубеждения и моральные нормы взрослых. С первых же шагов своей жизни, неосознанно, путем подражания, ребенок усваивает образцы жизнедеятельности взрослых, заложенные в семье ценности и неписанные законы, их опыт, манеры и технологии. Таким образом, сознательно и бессознательно семья способствует формированию у детей образцов поведения и отношений их родителей. Эта трансляция в «микросреде» достаточно устойчива. С возрастом этот процесс постепенно расширяется и преобразовывается в сознательное усвоение новых знаний об окружающем человека мире, при помощи обучения на уровне микро- и макросреды, т.е. в семье, в детских дошкольных учреждениях и школах разных уровней. Вместе с тем, серьезное влияние на поведение ребенка, на оценку людей, выбор собственной позиции по отношению к окружающим, оказывают врожденные культурные качества.

Образованию и воспитанию детей всегда отводилось большое внимание не только на Западе, но и на Востоке. Отмечая высокую значимость благородного воспитания детей, в знаменитом памятнике мусульманской аристократической культуры XI века Кей Кавус подчеркивает, «...если дерево выросло криво и криво пустило ветви и поднялось, то выпрямить его можно, только спилив, и обстругав». Сознывая недостаточную востребованность науки в средневековом обществе, в котором редко соединяются ученость, ориентированная на поиск истины, и успех, Кей Кавус подчеркивает: «Скажи тому, кто стыдил нас превратностями судьбы: разве судьба сражается с кем-либо, кроме тех, кому цена высока?... на небе звезды, им числа нет, но затмение бывает только у солнца и луны!». Тем не менее, известный мыслитель придавал особое значение знаниям, которые называл «приобретенным благородством».

Насреддин Туси считает центральной задачей управления семьей правильное содержание и воспитание детей. Великий гуманист советует проявлять большую чуткость и внимание к *детям*, своевременно предотвращать плохие поступки и поощрять позитивные, стремясь превратить последние в традицию. Он полагает, что судьба человека во многом зависит от того, какое воспитание он получил в детстве, начиная с грудного возраста. По убеждению Туси, не ограничивая детскую инициативу, прежде всего в детях нужно воспитывать чувство стыда, способствующее формированию благородства натуры, а также уделять особое внимание раннему выявлению и развитию таланта ребенка. Детей необходимо, в первую очередь, обучать наиболее важным ценностям, без которых невозможно жить в человеческом обществе. Это культура

общения, дружба, любовь, искренность, доброжелательность, взаимопомощь, уважение к родителям, родственникам, друзьям и соседям.

Ученый считает необходимым оберегать детей от плохого влияния, от общения с некультурными людьми, которые могут нанести вред их воспитанию, от склонности к вещизму, безделью, праздности и обжорству, к обману и сокрытию правды, не баловать их дорогими одеждами, незаслуженной похвалой и денежными вознаграждениями. С этой целью ребенку необходимо разъяснять все: как вести себя среди людей, со своими сверстниками, с взрослыми людьми, когда и как нужно говорить. Нужно также правильно выбирать воспитателей детей – умных, порядочных, вежливых, справедливых, знающих нормы этики и особенности детской психологии. Не соответствующий таким требованиям воспитатель может нравственно покалечить ребенка. Туси советует с раннего возраста прививать детям любовь к труду, правдивости, знанию и полезным профессиям, доброжелательности и помощи другим, отвращение ко лжи, клевете, лени, злодеянию, безразличию к чужому горю, эгоизму, самодовольству и хвастовству. Он также рекомендует, как можно раньше, прививать им вкус к умственной культуре, логическому мышлению, помогающему правильному пониманию действительности, проявлять к ним заботу и доброту, воспитывать в них благородство и искренность, стремление к мудрости и благодеянию, разъяснять им преимущества высокой культуры и достойного поведения.

Туси говорит, что родители должны стремиться не допускать ошибок в воспитании, деформации изначально позитивных черт, выявлять, эффективно развивать творческие способности и нравственные качества своих детей, ибо от этого во многом будут зависеть возможности их формирования как личности, самосовершенствования, достижения счастья. Ошибки в воспитании детей легче предотвратить, нежели исправить, ибо они могут стать причиной необратимости упущенных возможностей. Воспитание ребенка нельзя пускать на самотек, потакая его необоснованным притязаниям. Необходимо направить энергию ребенка в нужное русло, закладывая позитивный фундамент будущей личности, обладающей благородством характера и справедливостью, трудолюбием и творческой натурой, гуманизмом и твердой волей.

Необходимым условием воспитания детей является правильное формирование нравственных убеждений, норм, принципов и идеалов, привычек и потребностей. В процессе семейного воспитания, детей необходимо ориентировать на продуктивное мышление, этическое поведение и творческую деятельность, в основе которой лежат лучшие примеры героизма, умственного и нравственного развития человечества, способствовать воплощению ими в жизнь идеалов высокой культуры. В этом контексте важно иметь в виду, что на культуру мышления современных детей и формирование генофонда каждой нации большое влияние оказывают игрушки и детская литература. Исходя из этого, необходимо контролировать и тестировать игрушки и детские книги на предмет их влияния на сознание детей.

Воспитание во многом обусловлено как ценностями и целями семьи, так и характером общественных отношений и соответствующей им идеологией, связанными с целями общества и политическим режимом государства. Исходя из этого, воспитание детей необходимо гармонизировать с социальной практикой людей, которая складывается независимо от принципов и ценностей отдельных семей. Во избежание конфликта ценностей и культур, воспитание личности в семье должно предполагать определенную адаптацию человека к обществу, в котором он живет, «разумный конформизм»,

позволяющий жить достойно, не отказываясь от культуры своих чувств и личных убеждений.

Как известно, здание начинают строить с фундамента, а не со стен или крыши. Культура формируется с раннего детства. Именно в этот период, когда происходит становление сознания ребенка, нужно учить его труду и самоуправлению, добру и уважению к другим людям, учить порядочности и добродетельности. «Ты никому не можешь быть судьей, пока к добру не обращен душой», - говорил Джамии. При воспитании детей необходимо, на конкретных примерах, уметь убеждать их в том, что, позитивное или негативное поведение или действие либо отвечает их интересам, либо представляет для них опасность. Только правильное разъяснение и убеждение, а не принуждение и угроза могут быть регулятором успешного развития ребенка, формирования в нем позитивного мышления и характера, активной жизненной позиции. Стереотипы, понятия, «табу», оценки, отношения и установки, усвоенные ребенком в детстве, становятся, как правило, основным критерием «видения» явлений, событий и людей окружающего мира, либо как «правильных и должных», либо как «неправильных и недозволенных». Нередко именно они являются причиной необъективности суждений, предубеждения по отношению к другим людям, представителям «иных» культур, национальностей или религий.

От культуры воспитания детей во многом зависит не только их личная судьба, но и социальное благополучие общества, нации, государства и всего человечества. Ученые полагают, что родители должны, уже начиная с трехлетнего возраста, хорошо понимать ребенка, стремиться поощрять его самостоятельность и ответственность, учитывать меняющиеся потребности и удовлетворять интересы, предотвращая развитие негативных черт характера. Касаясь подхода к воспитанию детей, Руссо говорил: «Вам не удастся никогда создать мудрецов, если будете убивать в детях шалунов». Как правило, бесконечные поучения детей достигают обратного результата. Дети эмоционально адаптируются к раздражителю и постепенно перестают его воспринимать, не обращая внимания на слова взрослых, независимо от их смысла. Уже в этом возрасте, при общении с ребенком необходимо использовать известные этико-психологические подходы культуры человеческих отношений и адаптированную к ребенку логику «модели трех кругов», разговаривая с ним на его языке, учитывая, непрерывно углубляя, расширяя и корректируя его «видение мира». Иногда, чтобы заслужить одобрение, желая добиться признания, ребенок может прибегнуть к обману (если это у него не получается при совершении одобряемых поступков), или допуская т.н. «ложь во спасение», чтобы «не ударить лицом в грязь». Если такую тенденцию не заметить во время, она может перейти в привычку. Преодолеть ее следует не путем разоблачений и уличений во лжи, а путем разъяснения моральной стороны лжи и ее негативного влияния на авторитет, при одновременной помощи ребенку в его самоутверждении и признании правильным образом - путем оценки позитивных поступков и личности ребенка. Джума и Зельда Сигал рекомендуют обучать детей оптимизму, начиная с пятилетнего возраста. Они убеждены, что родителям следует рассказывать своим детям о своем прошлом позитивном опыте. Это поможет малышам формировать в себе оптимистический характер и вырабатывать чувство самоконтроля в различных жизненных ситуациях.

Воспитание детей – трудный процесс, требующий терпения, опыта и педагогических навыков. Так, например, педагогика свидетельствует о том, что причиной детской лжи может быть смешение у ребенка образов фантазии и образов восприятия, или т.н.

«внушенная ложь», когда взрослые своим направляющим вопросом и интонацией незаметно подталкивают ребенка дать утвердительный ответ. Нужно постоянно и целенаправленно прививать ребенку положительные черты и развивать их, одновременно ограждая его от негативных черт, которые, как правило, устанавливаются намного легче и быстрее. Родители должны больше играть с детьми и разговаривать с ними на их языке, прививать им любовь к прекрасному и полезному, использовать не угрозы и наказания, а методику разъяснения смыслов жизненных явлений и законов, способствующую освоению социальных и профессиональных ролей. В общении с подростками необходим подход, основанный на сотрудничестве и солидарности, предполагающий компетентность, справедливость, дружбу и заботу. С ними нужно вести себя как с взрослыми, используя, вместе с тем, методы обучения, наставления и руководства, помогая им делать правильный выбор. Следует также учитывать и культурно-психологический разрыв между поколениями, и с учетом этого разговаривать с подростками, как с равными, не манипулировать ими, а сотрудничать, сопереживать, реально помогать им в преодолении трудностей, с которыми они сталкиваются.

Воспитание детей в семье, как и в трудовом коллективе, может осуществляться посредством разных стилей – демократического, авторитарного и либерального. Наиболее целесообразным считается демократический стиль. Авторитарный и либеральный стили не считаются продуктивными. Позиция авторитаризма в общении не способствует диалогу или просто исключает его возможность. Она не терпит сомнения и критики, опирается на «авторитет» собственного мнения, как безупречную истину, рассматривая «образ врага» в лице, придерживающегося иного мнения или нового подхода. В арсенале авторитарного стиля руководства родителей известны такие виды родительского авторитета как «авторитет подавления» (добровольное признание силы власти, имени или знаний), «авторитет расстояния» (уверенность руководителя во влиянии на подчиненных при соблюдении дистанции с ними), «авторитет чванства» (тщеславная гордость, кичливость), «авторитет педантизма» (излишний формализм в чем-либо), «авторитет резонерства» (пустое, бесплодное многословие). Авторитарный стиль, как правило, формирует у детей безынициативность, озлобленность, жестокость, неискренность. «Берегите слезы ваших детей, дабы они могли проливать их на вашей могиле», говорил Франческа Петрарка. В арсенале либерального стиля нередко используются т.н. «авторитет любви», «авторитет доброты», «авторитет дружбы», «авторитет подкупа». Либеральный стиль, связанный с идеализацией способностей ребенка, приводит к избалованности, эгоизму, безответственности. Он способствует формированию убежденности в собственной исключительности и непогрешимости, самодовольству и высокомерию по отношению к окружающим. Порожденные подобным воспитанием притязательность и вспыльчивость нередко способствуют отверженности таких детей в коллективе сверстников.

Отношения между родителями и детьми порою носят непростой характер, так как дети имеют свое мировоззрение. Специалисты считают, что хотя самоутверждение ребенка, становление его «я» формируется с детства, под влиянием оценки взрослых, ничто не бывает так редко на Свете, как полная откровенность между родителями и детьми. Каждый ребенок является потенциальной личностью, с присущей ей взглядами, отношениями, моральными требованиями, оценками, собственными убеждениями, делающими ее относительно независимой от психологических воздействий среды. Чтобы избежать разрыва между добрыми целями воспитания и непродуктивной практикой их

воплощения в жизнь, нужно осуществлять постоянный самоконтроль и разумный мониторинг воспитательного процесса. Пониманию этой реальности помогает рассмотренный ниже анализ факторов формирования детей.

Исходя из советов мудрецов всех времен и народов, целесообразно, независимо от будущей профессии, с раннего детства учить детей:

- стремиться к благородству и совершенству, быть добродетельными и справедливыми;
- стремиться к овладению научными знаниями;
- советоваться со старшими и мудрыми людьми;
- не проявлять стыдливости там, где следует показать свои достоинства;
- помнить что основа всякого блага в знании, образованности и нравственности;
- научиться преодолевать лень собственного тела;
- учиться красноречию;
- ценить чужой труд и права;
- не терять веры и надежды;
- помнить, что мир все время меняется;
- не советовать никому ничего при посторонних.
- прекращать спор дураков молчанием.

Ответственной задачей родителей является сохранение и развитие культурного наследия лучших семейных традиций. Проявляя свой родительский долг, почтение и заботу о «дедушках и бабушках», демонстрируя чувство благодарности к ним, отец и мать должны воспитывать детей и личным примером отношения к собственным родителям, поддерживая, таким образом, преемственность высокой семейной культуры. «Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы обходитесь со своими родителями», - подчеркивал Фалес. Сократ же отмечал, что непочтение и неблагодарность по отношению к родителям ведет к потере уважения и презрению по отношению к человеку со стороны общества.

Если первым воспитателем является семья, то вторым – сама жизнь. Если воспитание в семье будет неправильным, то жизнь будет вносить свои коррективы, которые могут оказаться достаточно болезненными. Семья должна дать ребенку хорошее образование и правильное воспитание, необходимые для полноценной жизнедеятельности человека, его востребованности в обществе и завоевания любви и уважения со стороны окружающих его людей. Родители должны оправдывать ожидания своих детей, которые хотят ими гордиться. В этой связи необходимо помнить и соблюдать одно из важных правил воспитания, заключающееся в том, что родители ни при каких обстоятельствах не должны выяснять отношения в присутствии детей. Между тем, жизнь показывает, что отдельные родители сами должны проходить серьезную культурологическую подготовку для того, чтобы не поставить своих детей на обочину культурной жизни.

Образовательная культура будущего!

В условиях поиска новой методологии и философии образования, а также закостенелости существующих систем обучения в ряде стран Запада и Востока, передовая

научная мысль в области точных и гуманитарных дисциплин приходит к активному пересмотру практической социологии, ее наследия и достижений в разных направлениях. Прежде всего, необходимо стратегическое обновление в сфере методологии познания, определение новых целей и задач образования XXI века, что требует актуального понимания его значения, функций и роли в жизнедеятельности мирового сообщества, вступившего в эпоху преобразований.

Данная проблема требует выявления адекватных научных и культурных приоритетов в гуманитарном знании и самой природе взаимоотношений между людьми, а также, что важнее всего, аксиологического аспекта образования сегодняшнего и завтрашнего дня. Во многокультурном и поликонфессиональном мире различных цивилизаций и гносеологических традиций такой аспект приобретает особую важность, становится координирующей и организующей силой рационального постижения мира, просвещения и духовно-творческого совершенствования личности. Для формирования нового мышления необходимо выработать стратегию образования Цивилизации знания будущего, представить, персонифицировать и понять центральный, несущий элемент этого феномена - Человека.

Человек - онтологическая и антропологическая ценность.

Размышляя о смысле человеческой жизни в эпоху модернизации или в последующие времена, мы сталкиваемся со множеством вопросов онтологии бытия и самой сущности человеческой жизни. Сейчас важнейший вопрос, стоящий перед нашей цивилизацией, заключается в том, как человеку достичь искомой *человечности*, чтобы аксиологическое измерение в нем было преобладающим? За ним следует другой вопрос, не менее насущный: может ли классическая система образования, сконцентрированная на устоявшихся гносеологических ценностях и системах, методологии и логике, ответить на запросы времени? И неужели наследие культурно-исторической памяти народов, питаемое внутренними и внешними источниками, сделало человека тем искомым смыслом, идеалом и предназначением, призванным озарить собой человечество?

На первый взгляд, кажется, что человек как онтологическая и антропологическая значимость до нынешнего исторического момента даже не начал движение в сторону пределов высших гуманистических ценностей. Множество господствующих сегодня культур в значительной степени сосредоточили свой потенциал на насыщении инстинктов

человеческого существа. Это проявляется в обожествлении богатства, силы и власти, поэтому будет правильным называть эту цивилизацию "цивилизацией чувственных страстей".

В то же время духовный аспект человеческой личности в различных сообществах и социальных группах, которые живут в рамках эпохи "веры", сводится лишь к литургической, религиозной стороне отношений человеческого "я" и божественного света. В этом аспекте духовная энергия человека находится в неуравновешенном состоянии, поскольку она лишена других составляющих своего бытия, его культурного и высшего аксиологического аспектов.

В общем результате мы замечаем, что четыре основных составляющих онтологической теории понимания человека, а именно его материальных инстинктов, души, разума и духа, отдалены друг от друга. Они пребывают в темных сферах борьбы и противоречий, в то время как искомой целью является надежда на обеспечение полноценной философии образования, которая способствовала бы гармонизации и единению этих четырех аспектов. К этому добавляется фактор наследия в сфере образования, несущий в себе факторы созидания и разрушения в отношении к тем или иным ценностям, присутствующим в человеческой личности.

Виды образовательной и исторической памяти.

Известно высказывание о том, что народ, культура или человек, лишенный исторического наследия не имеет настоящего места в мире. Однако человеческая память хранит в себе как светлые, так темные образы, открытые и закрытые, умиротворяющие и враждебные, творческие и консервативные, стабильные и стремящиеся к переменам. Важно, чтобы имела место воспитательная или образовательная система, начиная с культуры семейного воспитания вплоть до школы и университета. Все общественные институты должны активно взаимодействовать для воспитания новых поколений, для совершенствования позитивной исторической памяти человечества и постоянного освобождения от негативного наследия.

Как утверждал известный американский психолог Даниэль Лаб, для упрочения позитивного наследия в человеческой памяти не достаточно накачать ее определенным объемом информации, которая разрушается, не выдержав испытания жизненной практикой. Но следует обеспечить достаточные условия для частной психологической

инициативы, для того, чтобы эта память выполняла свою функцию наиболее успешным позитивным образом, вновь и вновь формируя все предметы, подлежащие изучению. Необходимо создать наилучший климат для самого широкого разнообразия форм, ценностей, озарений для улучшения роли и функции исторической памяти [1].

В этой связи образование, которое зачастую основывается на накачивании памяти сведениями без того, чтобы задействовать критический, аналитический и творческий разум для его обновления, превращает комплекс сведений, хранящихся в образовательной исторической памяти, в простую догму. В её глубинах произрастают "врожденные свойства" интровертной замкнутости в себе и, вследствие этого, фанатичного неприятия другого, нового, стремления к творческому поиску новых ценностей [2].

Другая сложная проблема системы обучения состоит в излишней доверии как религиозных, так и светских образовательных учреждений к памяти идеологических убеждений, вызывающих разделение и постоянную борьбу различных догматических систем рода человеческого. После того, как стали очевидны старческие болезни, поразившие их мыслительные клетки и практическую сферу, внутренние силы, поддерживаемые властными "теневыми" финансовыми, политическими и просветительскими структурами, все еще продолжают поддерживать их миссию и цели во всех странах мира. На секуляризованном Западе стратегия в сфере образования направлена, в основном, на экономическую сферу обеспечения материальных запросов общества потребления. В аксиологической же сфере продолжается господство ценностей глобализации, вестернизации и эгоцентризма при полном игнорировании настоящего и будущего гуманистических ценностей разных народов.

В так называемых странах "метафизического Востока", которые не вошли достаточно глубоко в эпоху модернизации и постмодернизации, сознание большинства населения погружено в ностальгическую тоску по древним системам убеждений. Здесь человек возводит причины всех кризисов своей жизни к Западу, не прилагая достаточных усилий к тому, чтобы победить диктатуру умственной и жизненной отсталости, кроющуюся внутри него самого. Вопиющим противоречием между современными системами образования является борьба между секуляризованными либеральными ценностями, которые представляют собой философскую и воспитательную сторону сообществ, глубоко проникают в дух эпохи модернизации и постмодернизации, с

системой иных ценностей, представленных религиозными реакционерами, властью обычаев и традиций, в лоне которых кроются традиционные социальные структуры, ограниченные по своим устремлениям, призванию и жизненным целям.

В контексте сближения секуляризма и религиозности в понимании онтологической триады Человек - Природа – Бог, а также двух способов построения материальной и культурной основы жизни на этой планете, человеческое сознание колеблется между разумным и бессознательным, между двумя типами крайностей: жестким религиозным взглядом на мир и светским боевым духом. Это колебание и взаимоисключающие позиции приводят к усугублению травм культурной, психологической и духовной памяти человеческой личности. Наибольшая проблема в этой связи кроется в попытке монополизации земной и божественной истины каждой из этих сторон.

Процессы монополизации обычно сопровождаются войнами убеждений и идеологических ценностей в разуме и сердце человека. Подобные войны создали в исторической образовательной системе человека горы наваждений и стереотипов, неверных по отношению к себе и другим. Эти стереотипы проникли вглубь системы образования, которая изучается не только по учебникам истории, но проявляется в каждом предмете, в каждой ветви дерева гуманитарных знаний.

Таким образом, перед нами гносеологическая образовательная система, отягощенная отрицательными влияниями исторической памяти в сфере образования. Она предполагает, что все интеллектуалы, связанные с процессом образования, будут следовать ее стратегиям. Иначе говоря, идеологическое противостояние убеждений, исходящих из узости самосознания или от претендентов на монополию земной и небесной истины, продолжает воспроизводиться, поднимаясь на высоты догматических кафедр, возводя стены неприятия и отвержения других.

Научная догма.

Современная догма во всех университетских системах не ограничивается изобильной агрессивной догматикой религиозных, политических и идеологических выступлений. Она присутствует во всей системе науки и образования. Правильная философия науки опирается на два основных принципа: все относительно и все подвержено развитию. Поэтому научное познание в свою очередь постоянно нуждается в обновлении форм и духа науки, ее методологии, философии, логики и практики. Научное

познание, которое не обновляется, становится жертвой "псевдонаучного догматизма", следовательно, представляет собой величайшее препятствие развитию творческого научного разума.

Отсюда следует, что теория научной философии, до сих пор господствующая в познании, утверждает, что составные элементы научного предмета представляют собой два фактора: первый - это абстрактная образная сторона, а второй – опыт и реализм, необходимые для исследования всякого научного предмета. Это совершенно справедливо, но не достаточно. Научный разум не должен игнорировать фактор сверхчувственного познания, духовного мета-научного постижения вселенной и составных элементов бытия. И если современный научный разум не может его представить в чувственных и осязаемых формах, не может поместить в строгие рамки рациональной и логической систем, то это не отменяет этот третий фактор, который игнорируется большинством классических и современных позитивистов, адептов классической и даже современной логики.

Словно бы иррациональное в их понимании стоит ближе к миру мифологии или основам антинаучного мышления. Эта односторонняя позиция в корне ошибочна, потому что она не признает наличия логики "иррациональных" компонентов в человеческой личности. Подчас подобная логика, отвергаемая в её "научнообразном" понимании, несет в себе творческие просветительские стороны, определяющие ее высшие сферы, положения и выгоды в духе любви, счастья, творчества, божественного и космического света.

С другой стороны, научное знание должно всегда способствовать самоосвобождению от всего ненаучного, называемого эпистемологами "распространенным мнением" или "коллективным ощущением". Для того, чтобы научная образовательная система сохраняла свою эффективность, она должна всегда утверждать свою познавательную специфику, отсутствие опоры на традиционные гносеологические системы, в которых понимание бытия костенеет, становясь догматичным и заштукатуренным.

Достижения Эвклида в геометрии для своей эпохи были величайшими достижениями своего времени. Однако они превратились в научную догму, господствовавшую более двух тысячелетий, пока не появился русский ученый Лобачевский, изменивший геометрическое уравнение. То же касается категорий времени

и пространства, разработанных Ньютоном, пока их не перевернул Эйнштейн в двадцатом столетии, введя теорию относительности.

В этой связи нам представляется важным указать на то, что научная догма в познании, в свою очередь, влияет на систему просвещения и образования, которая применяется в школах, средних учебных заведениях и университетах. В периоды, когда множатся "врожденные свойства" догматов в науке и образовании, во главе их появляются старые образовательные системы, всегда побуждаемые мечтой о том, чтобы занять место научного познания в человеческом разуме. Необходимо, чтобы наука оставалась величайшим гуманистическим достоянием, способствующим движению жизни вперед. Однако без постоянного творческого обновления наука теряет свою созидательную ценность, превращаясь в застойную или разрушительную силу.

Прав ученый и мыслитель Давид Резник, преподаватель гуманитарных медицинских наук в Университете Восточной Каролины, руководитель Центра нравственности биологических наук, когда утверждал: "Ученые должны нести социальную ответственность за соблюдение нравственных обязательств и отсутствие поддержки науки обществом, ... в основе критериев нравственности в мире лежат два представления - общественный нрав и наука" [3]. Поэтому для того, чтобы наука сохранила свою гуманистическую ценность, ей следует постоянно брать на вооружение вопросы научной этики. Тем самым ее присутствие в жизни человека будет положительным и нравственным. С другой стороны учитель, преподаватель и исследователь, работающий в сфере просвещения, образования и науки, осужден постоянно обновлять методологические и познавательные принципы, для того, чтобы сделать путь образования непрерывным.

Непрерывное образование, обучение и самообразование.

Когда речь заходит о проблеме воспитания и образования, в том числе самообразования, многим кажется, что эта проблема касается только детей и юношества, в то время она предполагает процесс постоянного обновления знаний, совершенствования работы над улучшением человеческого потенциала в сфере научных, образовательных и аксиологических ценностей для того, чтобы сделать жизнь лучше.

Несомненно, дети представляют основное ядро воспитания. Известно положение о том, что все, усваиваемое ребенком в течение первых трех лет его жизни, определяет

основные черты его личности и устремления. Поэтому воспитательные методы в сфере воспитания детей, а затем учащихся школ приобретают решающее значение. Они воздействуют посредством постоянной опоры на логические связи между причиной и следствием, работой над обсуждением просветительской стороны и структуры в сфере чувств, воображения и разума. Однако важно также раскрыть сознание наших детей, дочерей и сыновей, а также взрослых и даже стариков, к постоянному научному поиску в глубинах земли, просторах космоса и человеческом сознании.

В рамках нашей воспитательной системы мы должны постоянно заниматься обновлением самих себя для того, чтобы следовать за величайшими открытиями, которые переворачивают существующие идейные установки образованных слоев старых устоев, стремящихся сохранить косные убеждения. Переворот в системе этих установок вносит качественные изменения в исторический процесс, несмотря на сильное противодействие, оказываемое тем, кто их продвигает, со стороны слоев, живущих идеями прошлого. Очень важно, чтобы дети могли воспитываться в духе равноправия мужчины и женщины для того, чтобы не воспроизводилось безумие патриархальной культуры. Наши дети должны воспитываться в равноправии, доступном для всех мужчин и женщин, народов, наций и культур.

Необходимо пробуждать в каждом студенте с самых первых лет учебы понимание органического единства жизни на нашей планете и единства бытия. Следовательно, мы должны искоренять ту ущербную геоцентрическую систему представлений, ставящих человека в центр мироздания, согласно которой жизнь и цивилизация существуют только на нашей планете. В действительности планета Земля и жизнь на ней всего лишь очередная пересадочная станция безграничного движения. Органическая связь существует между ближайшими друг к другу планетами. Достаточно спросить себя, возможно ли наше существование без ближайшего нашего светила солнца. То же касается и других тел нашей солнечной системы и других космических солнечных систем. Поэтому мы должны учить наших детей и самих себя вместе с ними тому, что жизнь в космическом пространстве проходит в постоянной взаимозависимости. Все взаимосвязано в себе подобном в мире микро и макрокосмоса. Мы должны хорошо осознавать, что живем на хрупкой земной поверхности в пространстве огромной космической лаборатории.

Наше планетарное и космическое сознание зависит от выработки философии воспитания, открытой все проблемам бытия и образовательного процесса. Он состоит из длинной взаимосвязанной цепи знаний, методов и целей. Стратегическим приоритетом образования в мире должны стать полное искоренение неграмотности, поскольку в неграмотности кроется невежество. А невежество, как говорил немецкий философ Гольбах, это "отец ошибок". Поэтому необходима наука и культура, доступная всем. Также должна осуществляться действительная поддержка со стороны государства и отдельных лиц широкому и активному внедрению новых коммуникативных технологий.

В этой связи не существует успешного обучения без стремления к "качественному и серьезному" самообразованию. Seriously следует выдвигать новые мысли и давать практические предложения. Серьезность как понятие и цель предполагает не ограничиваться разработкой методологии и активностью в сфере просвещения. Она относится и к нашим усилиям по поиску способов мышления, путей нашего взаимодействия с социальной средой, в которой мы живем. Надо расширять наши понятия качества и совершенства, выводя их на уровень мировых стандартов преподавателей и исследователей.

Также следует искренне и вдумчиво руководствоваться основополагающими творческими принципами, касающимися культуры уважения и культуры взаимопонимания, сотрудничества. В этом смысле современной системе образования следует опираться на значение обучения взаимодействию с целью качественного совершенствования образования на всех этапах жизни человека, начиная с детства и до последних дней. Любое уклонение и отступление от восприятия всего нового в мире знаний оставляет их приверженцев в лоне так называемой музеифицированной культуры и науки. Отсюда важность непрерывного образования и самообразования.

Школа и университет не должны ограничиваться сферой одного лишь академического образования, имеющего огромное значение. Их задачей должно быть воспроизводство общественного достояния и человеческой мысли, готовой к созидательному эффективному сотрудничеству в обществе и продолжению самообразования на протяжении всей жизни. Отсюда следует, что все те, кого волнуют вопросы образования, должны постоянно бескорыстно содействовать оснащению подрастающего поколения, учащихся средних учебных заведений и студентов

университетов всеми техническими средствами, дающими возможность участия во всех новых познавательных сетях. Тем самым они способствуют активному построению образованного общества, которое представляет собой образец передовой цивилизации в городах и селах современного мира. Всякое отстранение и уход от активного проникновения в общество и экономику современного знания погружает в идейную и методологическую пустоту отживших традиций.

В процессе образования важно опираться на четыре базисные положения, выдвинутые ЮНЕСКО [4]. Вот они: обучение знанию, обучение бытию, обучение работе, обучение сосуществованию. В рамках этих основных положений или четырех задач образования школы, университеты, религиозные центры и все иные образовательные учреждения светского общества должны усердно стремиться стать центром обучения ценностям, способам жизни и мирного взаимодействия с теми или другими.

Для того, чтобы знание было полным и полезным, необходимо, чтобы человек начинал с познания самого себя, своих сил, областей тьмы и света внутри себя. Он должен работать над возвышением света, мудрости, покоя и любви и пытаться распространить их в окружающем мире, чтобы они зазвучали в общей симфонии гармоничного и прекрасного человеческого бытия. Как говорил предыдущий генеральный секретарь организации ЮНЕСКО Коиширо Манисура, "чтобы знание было полным, оно должно исходить из знания местного и особенного, так же как свет, наполняющий мир, исходит всеми цветами радуги" [5].

Образовательная система человека будущего.

Можно отметить периодичность происходящих системных кризисов, охватывающих не только государства, считающиеся районами бедного Юга, но также и государства, входящие в сферу Севера. Многие страны признают глубину кризиса и пытаются искать выходы из него. Эти "косметические" решения в длительной перспективе способны стать реальным выходом из системных кризисов. Напротив, все свидетельствует о том, что их острота со временем усугубляется. То, что некоторые консервативные движения прибегают к крайним экстремистским способам поведения в стремлении избрать для себя отвержение другого, или достичь своих целей другими фанатичными способами применения силы, заговорами и убийствами, не разрешает ни

одного кризиса. Напротив, это становится неотъемлемой частью их продолжения, что, по нашему мнению, является, прежде всего, кризисом ценностей.

Отсюда мы видим, что выбор правильной аксиологической системы образования освобождает от негативных последствий исторической памяти в стремлении к разумному критическому диалогу с самим собой и с другими. Следует работать над правильным представлением всех социальных, культурных, политических причин, которые привели к катастрофическим последствиям во всех областях. Серьезное стремление создать правильную систему воспитания, прежде всего, должно опираться на принципы уважения и любви. Постоянное обучение разумному владению собой в духе нравственности и творческого взаимодействия с другими является главным ядром воспитания. Воспитание - это основа человеческой личности, благодаря которому происходит направление внутреннего компаса человека на уровне сознания и поведения.

Нравственные ценности в системе образования должны занимать главенствующее место в общей шкале ценностей. Без ценностей бытия у этого бытия нет смысла, иначе оно низвергается в пучину ошибок, эгоизма и зла. В нравственных ценностях нет места представлениям о том, что одна сторона - хорошая, а другая - плохая. Существуют лишь сами эти нравственные ценности, которые представляют собой сияющее ядро внутренней человеческой совести и всего бытия. В них кроется светлый смысл жизни, мироздания и его единство. Это понятия внутреннего покоя, мудрости, любви, сострадания, сотрудничества, справедливости и красоты. Они были источником вдохновения великих мыслителей, философов, писателей и ученых. Здесь скрывается высшее значение нравственного воспитания, которое должно сопровождать всю жизнь человека от колыбели до могилы.

Таким образом, система образования, которая опирается на нравственные ценности, является правильной аксиологической образовательной системой. Подобным образом в нашей жизни гражданин должен представлять собой основу заботы о будущем во всякой образовательной системе. Без определения действенной стратегии пробуждения философского понимания будущего, оно будет подвержено негативным воздействиям. Как гласит народная мудрость, "человек, который не владеет будущим, мертв". Так давайте обострим наши творческие позитивные усилия в области научной фантастики и нашем сознании для того, чтобы быть готовыми к построению лучшего мира. Он может

быть лучше, если мы будем опираться на оптимистическую познавательную стратегию образования, основывающуюся на всех положительных достижениях человеческого опыта, дающего широкий простор взаимодействию нравственных ценностей и ценностей культуры, науки, духовности, красоты человеческого бытия, природы и мироздания.

Такая система образования способна мощно воздействовать на души людей, их сознание будет освобождаться от непомерных эгоистических побуждений, убийственного прагматизма и несправедливого позитивизма, от губительных убеждений удушающего социал-дарвинизма, поклоняющегося насилию, войне, презирающему нравственный долг человечества.

Нравственные ценности создают возвышенную духовную культуру. Творческие усилия начинаются с отдельных людей и продолжаются человеческими сообществами, государствами и цивилизациями. Только путем диалога и сотрудничества, плодотворного созидательного взаимодействия народов и отдельных людей возможен переход находящегося в кризисе человечества от эпохи разобщенности к эпохе единения, от эпохи нравственного падения к эпохе приверженности нравственности, от эпохи тирании к эпохе справедливости, от мрака к свету. Началом этого процесса должно стать интенсивное проникновение нравственности во все нормы жизни, в политику, экономику, средства массовой информации и культуру, искусство и науку и, разумеется, в образование на всех его этапах.

Все это может осуществиться, если будут отданы приоритеты аксиологической стороне воспитания подрастающего поколения, обновлению роли творческого духа и эстетики в душах людей. Этот дух составляет главнейшую и вечную сторону жизни. То, что мы зложим в сознание наших детей и молодежи, то мы и пожнем, когда они повзрослеют.

В заключении можно сформулировать следующие выводы: построения образовательного здания гуманистических ценностей на фундаменте культуры уважения, любви, доверия, справедливости, достоинства, свободы, добра, красоты, творческого согласия между человеческим, природным, божественным и космическим началами, достаточно для того, чтобы направить человеческую личность на созидание заветной гуманистической культуры.

Литература

Даниэль Ляб. Искусство мысли и человек. Москва, 2003, с.18 (на рус. яз)

Ценности, куда? Ред. Джером Банди, изд. ЮНЕСКО, 2005, с.28 (на араб. яз.)

David B. Resnik. The Ethics of science. An Introduction. Routledge, London and New York, 1998, p.83.

Коэпширо Мацура. ЮНЕСКО и угрозы двадцатого века. Изд. ЮНЕСКО, март 2006, с.26-27 (изд. на ар. яз)

там же, с.17.

Религиозная культура

Для мировой религиозной культуры исторически характерно культурное разнообразие. Она включает в себя различные виды политеизма и монотеизма, а также пантеизм и деизм. Развитие религий сопровождалось и противоположным ей атеизмом. Наука и жизнь непрерывно обогащают наше мировоззрение новыми достижениями и открытиями, в том числе в области религиозной культуры. Исключительное значение для национального и глобального управления имеет правильное понимание сущности, особенностей, истории и проблем религиозной культуры людей. Религия – это феномен духовной культуры человечества. Это древнейшая идеология, служившая фундаментальной основой государственного строительства и управления еще в период формирования первых обществ и цивилизаций. Почему знание религиозной культуры важно для эффективного управления? Потому что это знание дает понимание этнических и национальных культур, психологии людей. В этом культурологическом знании содержатся ответы на многие вопросы, связанные с мотивами, характером, поведением, культурой человека, являющегося как субъектом, так и объектом государственного и социального управления, а также с вопросами управления семьей. Знание основ гуманистической философии современных религий также важно и для формирования высокой культуры самоуправления личности. Вместе с тем, объективное знание о религиозной культуре людей необходимо для взаимного понимания, уважения и сотрудничества людей разных национальностей и вероисповедания, как в масштабе национальных государств, так и в культурном международном пространстве.

История мировой культуры и цивилизации показывает что, несмотря на временные кризисы и регрессивные явления, развитие культуры - непрерывный прогрессивный процесс, который формируется разумом и нравственностью. На тех или иных этапах развития человечества уровень научных знаний и моральные устои общества определяли магистральные пути его развития, его духовную культуру, религию, идеологию, управленческие и производственные технологии, культуру общественных и международных отношений, интеллектуальные, этические, правовые, художественные и

производственные достижения. Вместе с тем реалии культурного развития таковы, что общепринятость взгляда не всегда говорит об его истинности, ибо масса людей в разных странах, в силу своей недостаточной образованности, склонна впадать в заблуждение. Этим обусловлена значимость постоянного совершенствования человеческих знаний и нравственности.

Безусловно, формы религии и отношение к ней были неоднозначными в разные исторические периоды. Незнание законов природы, в том числе, природы человеческого тела и духа, естественных причин явлений и событий жизни, порождало у древних людей страх и неуверенность в завтрашнем дне. В доклассовых обществах основными формами религии были - тотемизм, вера в магию, фетишизм, культ природы, анимизм, культ предков. Тотемизм – вера в таинственную родственную связь между группой людей, с одной стороны, и определенным видом растений, животных или явлением природы – с другой. Вера в магию – представление о том, что путем определенных действий, заклинаний можно воздействовать на какое-либо явление природы или на человека. Фетишизм – это почитание неодушевленных материальных предметов, якобы обладающих сверхъестественными свойствами. Культ природы – почитание солнца, луны, земли и других планет, а также гор, морей, рек, воды, огня и др. Анимизм – это вера в духов и душу, или всеобщую одухотворенность природы. Культ предков – почитание духов умерших предков, якобы влияющих на жизнь живущих потомков.

С возникновением классовых обществ, формы верований стали меняться. Часть людей умственного труда (жрецы) изначально стала заниматься поиском божественной истины и божественной мудрости, смысла жизни, вечных законов природы и жизни, установленных высшим разумом. В процессе этих поисков, стало формироваться социальное мировоззрение, отражавшее естественные потребности общества в вере. Возникла сложная система религиозных представлений – пантеон божеств, отражающий новые общественные отношения и социальные установления. В разное время и в разных регионах земли появляются пророки, на разных языках и в разных природно-географических условиях вещающие людям божественную истину и божественные установления.

Вместе с тем, другая часть людей стала искать законы развития природы посредством умозаключений разума. Благодаря их деятельности, из массы мифологических представлений и преданий старины шаг за шагом выковывалось научное знание о природе и ее законах, формировалась система знаний о человеческой жизнедеятельности. В процессе исторического постижения мира, первые зачатки науки и научного мировоззрения формировались благодаря стремлению умных людей ничего не принимать на веру и считать истинным лишь то, что доказано разумными доводами, аргументами. Так, индийские ученые-философы школы локаята (VI в. до н.э.) утверждали, что мир существует вечно на основе своих законов. А человек, как и всё сущее, состоит из отдельных элементов, атомов, которые при особом соединении образуют тело, наделенное сознанием. С разрушением физического тела, как определенной совокупности элементов, неизбежно исчезает и сознание. Древнегреческий философ Анаксагор (500-428) обнаруживает противоречиво-деистический подход. Он говорил, что ум приводит в порядок частицы материи, но, в то же время, понимал под умом материальную движущую силу, а не сознание, ибо он «не создает мир, не управляет им, а лишь дает ему толчок, после которого никакого влияния на ход событий не оказывает».

В античный период, на рубеже V и IV вв. до н.э. крупные открытия в области математики, физики, астрономии, этики, эстетики, логики, теории познания были сделаны известным греческим ученым Демокритом (ок.460-370). В своем учении о вселенной он выдвинул идеи о вечности атомов, составляющих ее основу, о несотворимости и неуничтожаемости материи и движения, и о причинности естественных процессов в природе. Учение Демокрита о вечности движения атомов нашло отражение и в философии известного древнеримского философа и поэта Тита Лукреция Кара (I в до н.э.). В знаменитой поэме «О природе вещей» Т.Л. Кар подчеркивает исключительную ценность науки, исследования, основанного на точно установленных фактах и их разумном, естественном объяснении. В процессе развития человеческой мысли, служители античной науки приходили к убеждению, что существование определенных вещей должно быть доказано убедительными аргументами, принятыми в науке формами достоверного познания, практическим опытом.

В период средневековья, наряду с широким распространением религиозного мировоззрения, продолжало развиваться и научное мировоззрение. В этот период ряд передовых мыслителей исходили из того, что феодальное общество поддерживает религию и насаждает невежество в массах, так как религия способствует укреплению несправедливых социальных установлений. Еще в XI веке Омар Хайям (1040-1123) выступавший против социального зла и несправедливости, против порабощения человеческого разума догмой, призывал к следованию законам природы и преодолению рабского духа в людях. Французский философ Пьер Абеляр (1079-1142), как и Омар Хайям, выступавший против порабощения разума, подчеркивал, что любая истина должна быть подвергнута контролю разума. При решении любого вопроса исходным пунктом должно быть сомнение, ибо оно является единственным разумным путем к достижению истины: сомнение порождает исследование, а исследование ведет к истине.

Известные ученые и мыслители по-разному относились к разуму и вере. Ряд из них стремился гармонизировать эти два мировоззрения в рамках гуманистического подхода. Знаменитый арабский философ Ибн-Рушд (Аверроэс, 1126-1198), сохраняющий в своем учении Бога, утверждает, что в мире царят непреложные законы природы и естественная необходимость. При этом он связывает бессмертие духа с человеческим разумом, с бессмертием безличного интеллекта всего человечества. В своем учении о существовании двух истин (научной и религиозной) Ибн Рушд обосновал право ученого раскрывать достоинства откровения и достоинства науки, в зависимости от уровня понимания людей, их культуры, знаний и убеждений. Идеи Ибн Рушда получили развитие в средневековой Европе и, начиная с XV века стали распространяться в Университете Падуа, в Италии.

Эпоха Возрождения в Европе вызвала к жизни новый взгляд на Небо, на Землю и на Человека. На смену фидеистическому видению мира пришли - господство разума, сомнение, скептицизм и рационализм. Для понимания религиозной культуры в этот период определенное значение имело учение Жана Бодена (1530-1596) о том, что нравы, социальный строй и верования каждого народа обусловлены природно-географическими условиями его обитания, климатом, в котором он живет. Провозглашая безграничность возможностей разума, науки и практического опыта, Мишель Монтень (1533-1592), как и Роджер Бэкон, выступал за разум и науку, против веры на слово и утверждений авторитетов, не подтвержденных доказательствами. Джордано Бруно (1548-1600), считавший Бога и природу одной и той же материей, придавал разуму исключительное значение и наделял его безграничным могуществом. Он видел высшее счастье в победе

человеческой мысли над тайнами природы. Подчеркивая, что разуму доступно все «благодаря имеющейся в нем бесконечной мощи», Бруно назвал преступным век, для которого «знание считалось опасным».

На рубеже XVI и XVII вв. вступило в свои права *Новое время* с присущей ему новой идеологией, интересами и целями. Наступление эпохи капитализма, как нового общественного строя, основанного на более прогрессивных экономических и общественных отношениях, сопровождалось быстрым распространением научных методов познания природы. Знаковой фигурой этого периода является знаменитый английский философ Френсис Бэкон (1561-1626), которому принадлежит заслуга в утверждении человеческого разума и обосновании опытной науки. Понимая безграничную силу науки, видя ее главную цель и назначение в познании природы и подчинении ее власти человека, он выступал за опережающее развитие интеллектуальной культуры и новаторство, предвосхитив, таким образом, превращение XVII века в век науки. Френсис Бэкон стремился синтезировать естественную философию и религию, подчеркивал необходимость отказа от преданий, авторитетов, традиционного и догматического мышления, выступал за распространение научных знаний в обществе. Голландский философ Бенедикт Спиноза (1632-1677). Выступавший за высокую нравственность и благочестие, рассматривал разум как «естественный свет», в своем пантеистическом учении он признал существование одной субстанции, обладающей притяжением и мышлением, причинностью и непреложной необходимостью. Это природа или Бог. Известные английские философы Томас Гоббс (1588-1679) и Джон Локк (1632-1704), стоявшие на позициях деизма, принимавшие существование бога как первопричины мира и первоисточника движения материи, также объявили разум основой решения всех проблем человеческого развития. Английский философ Джон Толанд (1670-1722) подчеркивал основополагающую роль разума в человеческом развитии. Он выдвинул и обосновал положение о неразрывной связи материи и движения во вселенной, о многообразии движущейся материи, о постоянном взаимодействии и непрерывном изменении всех вещей в природе.

Новое время отличается верой в человеческий разум и его неограниченные возможности, преобладанием материалистического мировоззрения. Французские просветители – Вольтер (1694-1778), Дидро (1713-1784), Гельвеций (1715-1771), Гольбах (1723-1789), Нежон (1738-1810), Марешаль (1750-1803), Вольней (1738-1820) выступали за демократическое преобразование социальной системы феодализма, против деспотизма и произвола абсолютной монархии, за раскрепощение сил и способностей, воли и разума человека. В целях просвещения общества, средним поколением энциклопедистов была создана знаменитая «Энциклопедия наук, искусств и ремесел», ставшая серьезным вкладом в развитие европейской науки и образования в XVIII веке. Им принадлежит заслуга в формировании системы научного мировоззрения, охватывающей учение о природе и теорию познания. Опираясь на достижения в области естествознания, они приходят к заключению о всеобщем характере движения материи, материальном единстве мира и вечности вселенной.

Значение науки и образования как основы развития интеллектуальной культуры общества все более осознавалось передовыми мыслителями того времени, в неразрывной связи с гуманизмом. Исходя из того, что запрет – лучшее средство укрепления нежелательных убеждений и поступков, многие ученые старались не запретом религиозных убеждений, а разъяснением научных истин, образованием и просветительством

способствовать прогрессивному развитию людей своей эпохи, обогатить их религиозное гуманистическое мировоззрение научным. Жан Жак Руссо (1712-1778), представитель французского сентиментализма, осуждал религиозную нетерпимость с позиций деизма. Выражая идеи гуманизма и демократизма в педагогике, он идеализировал «естественное состояние человечества» и выступал против социального неравенства в буржуазной культуре и цивилизации. Видный представитель немецкого классического гуманизма Вильгельм Гумбольдт (1767-1835) видел в универсальном развитии личности высшую цель, которой определяются и границы деятельности государства. Известный немецкий философ Людвиг Фейербах (1804-1872) ратовавший за утверждение «религии человеческой любви» в обществе, считал бессмертными великие деяния человеческого разума, подчеркивал исключительную важность повсеместного образования и просвещения масс. Английский неопозитивист Бертран Рассел (1872-1970) высоко оценивал человеческий разум как единственный критерий правильности понимания явлений и событий реальной жизни. Он выступал за научное познание и новаторство, способствующие общественному прогрессу, нравственному совершенствованию людей, отмечал важность достижения единства человечества, независимо от религиозной принадлежности людей. Выступая с гуманистических позиций и высоко оценивая человеческий разум, американский ученый XX века Корлисс Ламонт предложил понимание религии, как преданности высоким идеалам. Он подчеркивает необходимость осознания ценности реальной земной жизни и необходимость ее постоянного совершенствования и преобразования, преодолевая несправедливость и неразумность существования. Однако имели место и другие подходы к пониманию человеческих ценностей. Так, французский философ-экзистенциалист Жан-Поль Сартр (1905-1980), исходя из психологических и моральных мотивов, придает большое значение свободе и возможностям человека, его роли в собственном становлении и развитии. Вместе с тем его концепция отличается этическим нигилизмом, отвергающим всякие социальные нормы.

Вне зависимости от различных точек зрения и убеждений ученых и мыслителей всех времен, религия была и остается фундаментальным пластом духовной культуры человечества. Наряду с атеистами, считающими, что исторически религии служили орудием угнетения, используемым для манипулирования и управления людьми в интересах светской власти, существуют миллионы верующих людей, стремящихся к религиозному восприятию нематериального, невидимого, божественного мира. Несмотря на выдающиеся достижения человеческого разума, в определенных подходах противоречащих догме, большинство людей жило и продолжает жить на основе веры, а часть людей гармонизирует в себе научное знание и веру, воспринимая последнюю как совесть человека, его приверженность априорным нравственным принципам.

Обращаясь к религиозной культуре, в числе множества книг, отражающих историю религий¹⁴, хотелось бы особо выделить интересное и серьезное культурологическое исследование «Живые религии» Мэри Пат Фишер из индийского Института Гобинд Садан (Нью-Дели). В книге, на основе глубокого и многостороннего анализа зороастризма, индуизма, джайнизма, буддизма, даосизма, конфуцианства, синтоизма, сикхизма, иудаизма, христианства, ислама, а также ряда новых религиозных направлений, таких как Бахаи, Церковь Объединения и другие, делается правильный вывод о необходимости сотрудничества разных религий в интересах общего блага человечества. Попробуем кратко

¹⁴ «История религий Востока» Л.С. Васильева, «История религий» И.А. Кривелева, «Всемирное писание» и мн. др.

рассмотреть нравственные ценности этих религий, чтобы лучше увидеть «огонь, а не пепел» в их истории, добиться большего понимания этих культур, оценить возможности их гармонизации в современных условиях.

Потребности в религии обусловлены многими причинами. М.П. Фишер в числе таких причин перечисляет «стремление к бессмертию, к осознанию смысла жизни, к совершенству, к личностному росту, к избавлению от несчастий, к счастью, покою, к пониманию и порядку, или из потребности быть благодарным, или же из-за чувства одиночества». Воспринимая постоянно меняющийся окружающий мир при помощи пяти чувств, человек, тем не менее, пытается обрести духовную опору в жизни, удовлетворить свои духовные потребности приобщением к совершенству и бессмертию. М.П. Фишер подчеркивает, что некоторые ученые «обратили внимание на то, что мудрость природы включает в себя ... явно целенаправленное созидание, сотрудничество между видами и гармонию организмов со средой», а равновесие в природе обеспечивается «принципом разумности». Она считает, что предположение, что абсолютная реальность лежит за пределами нашего восприятия, сегодня не является ненаучной, а способность представлять себе невидимый мир, ограничена возможностями мозга.

Религиозно-духовное видение людьми отражающего нас мира, имеет много разновидностей. В отличие от науки, основанной на интерпретируемой разумом чувственной информации, логике и эксперименте, религия строит мировоззрение на интуиции, свободной от логической мысли и последовательных умозаключений. При этом она использует различные формы и методы, принятые в разных культурах, в совокупности составляющих часть мировой культуры человечества. У ряда племен первобытная духовная традиция считается «религией благодарности». Благодарность, с которой начинается каждый день, является основой духовной жизни большинства верующих, независимо от их конфессиональной принадлежности. Многие малые коренные народы, некогда обладавшие богатой древней культурой, волею судьбы оказались на обочине современной цивилизации. Однако они сохранили свои устные религиозные традиции, сущность которых в сохранении экологической гармонии, в духовном сужении своей земле, своему народу и всему человечеству, в установлении правильных отношений с духовной энергией, порождающей жизненную силу. Некоторые группы афроамериканцев, для сравнительной оценки своих достижений за каждый минувший год, используют следующие критерии: единство, решительность, коллективный труд, сосредоточенность на семье, целеустремленность, созидательность при ограниченных средствах, уверенность.

Предписания большинства религий воспринимаются верующими как земное отражение порядка, существующего во вселенной, открывающего путь к истине. Знакомство с этической философией этих религий обогащает человеческое знание и нравственность, способствует гуманистическому видению мира и смысла жизни на земле.

Наиболее ранним учением о способности человечества к совершенствованию, нацеленным на поддержание природного порядка, истины и справедливости Вселенной, считается *зороастризм*. Согласно реконструкции профессора Лондонского университета Мэри Бойс, он вошел в историю как первая религия нравственности, передавшая человечеству религиозную доктрину, включающую веру в единого Бога-творца, такие понятия как – добро и зло, рай и ад, день страшного суда и воскресение после смерти. Создавая дуалистическую картину происхождения мира, зороастризм полагал, что мир создан в семь этапов - небо, вода, земля, растения, животные, человек, огонь. За этим

семикратным творением, с его жизнью и смертью, следовала борьба между добром и злом, которая должна завершиться победой добра, открывающей путь к новой вечной жизни.

В науке принято считать, что в зороастризме, впервые в истории человеческой культуры, была поставлена проблема социального зла. Основатель зороастризма, пророк Заратуштра сформулировал понятие прогресса как движение через многовековую борьбу добра и зла к окончательной победе добра. Поставив в центре внимания человека добрую мысль, доброе слово и добрые поступки, он заявил о возможности и необходимости борьбы с социальным злом и изменении своей судьбы, путем правильного выбора на основе благомыслия. Как универсальная религия, зороастризм был обращен ко всем людям, жившим в условиях древнего язычества. Он был нацелен на удовлетворение внутренних потребностей в вере, независимо от этнической принадлежности, происхождения и социального положения людей. Зороастрийцы поклонялись Ахурамазде (Мудрый Господь), как создателю Вселенной и всех живых существ, духов, людей и животных. Верующим было предоставлено право выбора между добром и злом, правдой и ложью - олицетворением несправедливости и зла.

В зороастризме большое внимание уделяется нравственной ответственности каждого человека во имя общего блага. Согласно доктрине зороастризма, приверженность людей во всем мире принципам света, истины, знания и добра, противостоящим тьме, лжи, невежеству и злу, открывает путь к человеческому счастью. Но для победы добра над злом и достижения счастья, люди должны стать «духовными воинами и сражаться на стороне Доброго Духа». Заратуштра характеризовал Добрый Дух (Спента Манью) как жизнь, порядок, совершенство, здоровье, счастье и созидание. Добрая воля, концентрация энергии мыслей, слов и дел на любви, преданности и служении добру ведут к развитию социальной базы добра в человеческом обществе. Именно с помощью людей добра мир будет обновлен и спасен, постепенно достигнет состояния совершенства и освободится от зла.

Согласно Геродоту, зороастрийцы под Ахурамаздой понимали весь небесный свод и, в соответствии с принципами Заратуштры, поклонение ему осуществляли под открытым небом. В молитве содержалось прошение о даровании благ не отдельной личности, а всему народу и царю. Закон, установленный Ахурамаздой требовал следовать «Арте» - правде, порядку, в связи с чем в государстве Ахеменидов существовал официальный культ установленного порядка. Поклонение священному огню (Бразман) воспринималось как поклонение универсальной неземной энергии, огню сознания, свету разума, любви и человеческой жизни, как поклонение внутренней божественной искре в человеческом сердце, рассматриваемом как истинный храм Бога. В качестве символов добра в зороастризме выступают добрая мысль, правда, лучшая власть, дисциплина, святой мир, здоровье и бессмертие, а правильный образ жизни ассоциируется с мирным трудом. Академик В.В. Струве подчеркивает, что ранний зороастризм с его культом физического труда, заключал в себе сильную демократическую тенденцию.

Профессор Э.О. Берзин отмечает, что у древних греков существовала фантастическая версия, будто «великий восточный мудрец и учитель жизни» Заратуштра жил за шесть тысяч лет до Платона, который стал как бы его новым воплощением. Профессор Мэри Бойс считает, что Заратуштра жил после 1500 - 1200 гг. до н.э. Между тем, к середине VI века до н.э. зороастризм был принят 16 странами, расположенными на территории Центральной Азии, Ирана и Афганистана. Так или иначе, в Иране, уже при Дарии I, место

Заратуштры в роли пророка и спасителя заняли ахеменидские цари, присвоившие себе исключительное право говорить от имени Ахурамазды. Однако этой религии не суждено было стать последовательным монотеизмом. В стране имели место традиционные языческие жертвоприношения – солнцу, луне, огню, воде, ветру, Митре (древнему божеству солнца, договора и дружбы между людьми) и др. Тем не менее, зороастризм, развитие которого было обусловлено определенными историческими и социальными факторами, оказал серьезное влияние на иудаизм, христианство, ислам, а впоследствии, частично, и на буддизм, в религиозных положениях которых ощущается преемственность сформулированных им гуманистических идей.

В Древней Индии первые религиозные книги – Веды («Свод знаний»), отражавшие поклонение обожествленным силам природы, были созданы во II тысячелетии до н.э. Им приписывалось божественное происхождение и непререкаемость. В результате развития ведической религии, брахманизма и процесса ассимиляции народных верований, в первом тысячелетии до н.э. в Индии сформировался *Индуизм*. Для индуизма характерно представление об универсальности и всеобщности верховного божества. В основе индуизма лежит учение о перевоплощении душ (сансара), происходящем в соответствии с законом воздаяния (карма), за добродетельное или дурное поведение, определяемое почитанием верховных богов и соблюдением кастовых бытовых правил. Понятие кармы в *индуизме*, означающей действие и последствие действия, утверждает, что наша жизнь такова, какой мы ее делаем, наши мысли и поступки формируют наши действия, влекущие за собой далеко идущие последствия. Победу над своим «Я» означает и змея вокруг шеи индийского бога Шивы. В индийской мифологии Вишну был признан как «бог самый могущественный, ибо он покоряет все добротой и великолепием». Одна из основных философских систем Индии – йога уделяет большое внимание человеческой мысли, считающейся средством постижения сущности. Для сохранения чистоты зеркала мысли предписывается «восемь ветвей йоги», среди которых и такие качества как ненасилие, правдивость, честность, отсутствие жадности, личная дисциплина и сосредоточенность.

Джайнизм, основанный Вардхамана в VI веке до н.э. в Индии, появился на исторической арене как реакция на ритуализм и отвлеченную умозрительность брахманизма. Он отверг авторитет вед и кастовые представления, утвердив правило «ахимсы» – непричинения вреда живым существам, как пути, позволяющего освободиться от перерождений. Джайнисты убеждены, что наша жизнь – результат наших собственных поступков. Они придерживаются трех основных этических принципов – ненасилия, нестяжательства и относительности. Ненасилие распространяется не только по отношению к природе, но и предполагает контроль собственных слов и мыслей с тем, чтобы они не навредили другим. Нестяжательство предполагает ограничение собственных материальных потребностей, включая всякую собственность, что открывает путь к внутреннему покою и экологической безопасности. Относительность предполагает многогранность истины: любой предмет можно видеть с разных точек зрения, из которых каждая отчасти верна, а в сумме они воссоздают объективную реальность.

В первой половине I тысячелетия до н.э. в Китае был создан *Даосизм*. Это оригинальное учение о природе всего сущего, о всеобщих законах естественного возникновения, становления и развития мира, созданное предшественником Конфуция, китайским мыслителем Ли Эром (Лао-цзы, VII – VI вв. до н.э.). Лао-цзы одинаково отвергал как рабовладельческий принцип «управления на основе правил поведения», так и феодальный принцип «управления на основе закона», существовавшие в

рабовладельческом и феодальном Китае. Лао-цзы считал, что трудность управления обусловлена знаниями и желаниями. Полагая, что «управление страной при помощи знаний – несчастье для страны», он настаивал на «управлении, построенном на недеянии», на необходимости добиться «отсутствия знаний и отсутствия желаний», отказаться от «почитания мудрых». В трактате о пути и добродетели «Дао дэ цзин» он проповедует «дао» (небытие, находящееся в вечном движении, метафорически уподобляющееся воде), как податливость и неодолимость, и рекомендует применять вытекающий из Дао образ действия – недеяние (у вэй): уступчивость, покорность, отказ от желаний и борьбы. Дао, управляющий всем происходящим в природе, отражает идею объективной естественной закономерности. Это закон, определяющий развитие мира и весь ход событий. Находящееся в вечном движении, подобно воде, Дао, приносящее пользу всему сущему, и не добывающееся ни над кем господства, было определено Лао-цзы как «таинственная добродетель» и высший закон в природе и обществе. Гуманистическая концепция Лао-цзы обличала кичливость правителей, требуя от них соблюдения закона недеяния, как лучшего способа управления страной, основанного на принципе «мягкое и слабое побеждает твердое и сильное». Касаясь отдельной личности, Лао-цзы считал необходимым «побеждать себя», ибо, преодолевая собственные недостатки, можно добиться высшей мудрости и обрести могущество.

Идеи *Конфуция* (Кун-цзы, ок. 551-479 гг. до н.э.) были признаны государственной религией Китая на протяжении более 2000 лет. Распространение учения Конфуция началось с 202 г. до н.э. с правления династии Хань, принявшей идеи философа о необходимости работы ученых в правительстве и начавшей обучение правительственных чиновников. Разработанный Конфуцием патерналистский социальный порядок предполагал строгую авторитарную иерархию в семье и обществе, повиновение младших старшим. Разделяя людей по нравственным и умственным качествам на пять категорий, Конфуций особо выделял пятую категорию – людей, совершенных во всех отношениях, подчеркивая, что только такие люди и могут стоять во главе государства. Он особо отмечал ценность человеческого разума и его способности мыслить, выделяя такие качества как внимательность, приверженность истине, бескорыстность, справедливость, доступность, приветливость. Интересно, что, касаясь вопросов управления, Конфуций отмечал важность всестороннего обсуждения вопроса до принятия окончательного решения, необходимость четыре раза в год разъяснять народу его обязанности, осуществлять его правовое просвещение.

Первой мировой религией стал *Буддизм*, основанный в VI веке до н.э. индийским царевичем Сиддхартха, из знатного рода шакьев. Буддизм предполагает праведность в понимании, речи, действии, образе жизни. При этом исходным пунктом является мышление, ибо все, что говорится и делается, управляется мыслью. Так, *буддизм* призывает человека к познанию «благородных истин», выступающих как добродетели. Согласно этике буддизма, нравственная судьба каждого человека полностью подконтрольна ему самому, а возможности его спасения не ограничены ничем, кроме его собственных грехов и ошибок. Для того, чтобы утвердиться как нравственная личность и стать мудрым, человек должен победить самого себя. Буддизм предполагает мудрость и сострадание, нравственное управление собственными желаниями, избегание крайностей, формирование уверенности в себе, умение владеть словом, сосредотачиваться и контролировать свое сознание. Путь, ведущий к нирване – это восьмиступенчатая программа духовного возвышения. Ее сущность состоит: в правильном осознании смысла

жизни и выработке основанного на нем истинного намерения; воздержании от лжи; приверженности ненасилию и не нанесению вреда живому; формировании правильного образа жизни и нравственного поведения; концентрации усилий на воплощении в жизнь собственных решений, продиктованных позитивными мыслями; духовном самопогружении.

Синтоизм («Путь божества»), считается политеистической религией, упорядоченным вариантом древней языческой религии японцев, тесно связанной с природой и невидимым миром. Характерным для синто является понимание природы как священного воплощения божественной созидательности, света и силы, составляющей основу жизни, как постоянного процесса изменения и обновления. Как видение божественного в красоте и мощи природы, синтоизм существовал в Японии еще до буддизма, проникшего в страну в VI веке из Китая. Согласно японской мифологии, возникшее из бесформенного вещества божество породило «ками», из которых двое создали материальный мир, для управления которым была сотворена Богиня Солнца Аматерасу. «Ками» означает единую сущность, которая может находиться в нескольких местах одновременно. Это качество, приводящее в гармонию небо и землю, направляющее путь Солнечной Системы и Космоса. Воплощая в себе добро и зло, «ками» могут быть в объектах природы, а также проявляться в абстрактной форме, как созидательная сила роста и воспроизводства. Считается, что некоторые люди тоже могут обладать природой ками. Во второй половине XIX века император Мэйдзи постановил, что «путь ками» должен править страной.

В синтоистских храмах единственным изображением ками служит зеркало, отражающее божественный свет ясности и чистоты, который и считается естественным порядком Вселенной. Главное в синто способность верующих почувствовать божество в своем сердце и привести свою жизнь в гармонию с природой («каннагара»). Каннагара интерпретируется как «естественная религия», интуитивное понимание божественного присутствия, «Духа Великой Природы», способствующего совершенствованию и развитию людей. Ключом к решению сложных жизненных проблем и преодолению несчастий («цуми») считаются очищение, мудрость и знание. Синтоисты полагают, что обряд очищения («мисоги»), предназначенный «для восстановления первоначальной чистоты человека и чувства его предназначения в жизни», объединяет людей с ками земли, воды, пути, жизни и с энергией «ки».

Иудаизм, как первая монотеистическая религия с культом Бога Яхве (Пророк - Моисей) возник в начале I тысячелетия до н.э. в Палестине. Основная часть Торы (Пятикнижие), составившей первые пять книг Ветхого Завета, была создана в IX-VII вв. до н.э. Основные положения иудаизма были собраны в Талмуде, собрании религиозно-этических и правовых положений иудаизма, сложившихся в IV в. до н.э. – V в. н.э. Характерным для иудаизма и древнееврейской культуры была высокая оценка грамотности. Даже символом рая в иудаизме считались еврейские мудрецы, склоненные над своими книгами. Известный своим умением сочетать разум и веру, и выступавший с позиций рационализма средневековый еврейский философ Маймонид, как и Ибн Рушд, видел миссию человека в открытии научной истины, являющейся путем познания Бога. В еврейской мистической традиции, в средние века записанной в Каббале, среди важнейших божественных качеств значились мудрость, любовь, красота, терпение, понимание. Одной из важнейших особенностей иудаизма является бескорыстная любовь к Богу, не связанная с соображениями эгоизма или страха. Согласно иудаизму, человек должен стремиться к святости жизни, отражая такие качества Бога как – справедливость, мудрость, праведность

и любовь. Он должен признавать законность и справедливость в обществе, и совершенствоваться, ибо возвышая себя, он возвышает мир. Наделение людей свободой воли означает ответственность за самих себя и состояние мира, а человеческое страдание – повод подумать о собственных поступках. В священных еврейских обрядах приведены правила богослужения, супружеской и семейной жизни, культуры питания и распорядок дня.

Содействие развитию образования и науки среди евреев оставалось важнейшей задачей даже в тяжелейших условиях жизни в еврейских гетто в Европе, в XVI и XVII веках. В XVIII веке, в эпоху европейского просвещения, для культурного развития евреев появилась новая социальная среда. В условиях рационализма, поставившего разум, терпимость и прогресс выше традиции и авторитета, гетто были снесены, а евреи получили право гражданства в городах западной Европы. Одним из оптимистических толкований темы еврейского изгнания является сознание того, что еврейский народ расселен по свету по Божьей воле со священной целью помочь вернуть несовершенный мир к тому, состоянию совершенства, в котором Бог его создал. С целью интеграции еврейской культуры в европейскую культуру, Моисей Мендельсон основал в XVIII веке движение еврейского просвещения. Он сформулировал мысль о том, что «можно быть человеком на улице и евреем дома», не теряя связи с еврейской традицией. Это послужило началом процессов реформации иудаизма и его понимания как религии, постоянно развивающейся в соответствии с требованиями времени. Некоторые евреи стали пересматривать национальный культ, перенося центр тяжести на понимание «миссии Израиля» евреев, как законопослушных граждан европейских стран, в которых они живут. Характерная черта, способствующая развитию иудаизма – это попытка применять библейское учение к современной жизни и истолковывать Писание применительно к современным ценностям.

Христианство, являющееся самой распространенной мировой религией, возникло в Палестине, в I веке н.э. Христиан всего мира объединяет Священное писание (Библия), вера в основателя христианства - Иисуса Христа, как в богочеловека, спасителя мира. Иисус Христос стал «Великой искупительной жертвой» ради спасения всего человечества. Христианство, в лице Иисуса, призвало людей осознать свое достоинство, бороться против трудностей своей судьбы и стать хозяевами собственной жизни. Оно провозгласило новую праведность, в которой центральное место заняла любовь к Богу и любовь к ближнему. Христианские добродетели предполагают любовь, терпение, ненасилие, жертвование собственными интересами ради проявления высокой гуманистической духовности во имя Бога и спасения Родины. В христианской традиции большое внимание уделяется самодисциплине, умению удержаться от соблазнов, ведущих к греху, держать пост, способствующий духовному возвышению.

Отходя от концепции раввинского иудаизма, самоотверженная любовь «агапэ» стала центром христианского идеала и была поставлена выше соблюдения закона. Критически воспринимая традиционные иудейские интерпретации закона Моисея и человеческое ханжество, Христос призывал судить о людях, претендующих на духовный авторитет, не по словам, а по делам. Прощение, через покаяние в христианстве скорее получают невежественные люди.

В современном христианстве, наряду с фундаментализмом, приверженным традиционным ценностям, имеет место либеральное движение, характеризующееся оптимистическим взглядом на природу человека, и подчеркивающее свободу его воли,

разум и самоопределение. Отдельные движения, концентрирующие внимание на непосредственном духовном опыте человека, делают акцент на харизматической, боговдохновенной силе человека, обусловленной влиянием Святого Духа. Вместе с тем, большое внимание уделяется заботе о природе. Тейяр де Шарден видел божий промысел в совершенных природных равновесиях, обеспечивающих существование жизни.

Ислам – одна из самых наиболее распространенных религий мира, возник в VI веке н.э. в Аравии. Основателем ислама является Пророк Мухаммед, Священным Писанием – Коран. Ислам – религия полного послушания Богу. Мусульмане выдвинули новый идеал мировой семьи под властью Бога, провозгласив Аллаха, как Единого Бога всего человечества. В глазах народа Мухаммед считался совершенным образцом человека. Хорошо известно его выражение: «Лучший ислам – кормить голодных и нести мир людям – знакомым и незнакомым». Пример жизни Мухаммеда, его глубокая духовность, благородство характера, смирение и доброта считаются ключом, открывающим верующим двери к Божественному Присутствию. Будучи беспредельно преданным Богу, он постоянно молил Бога о прощении.

Коранические откровения, отражающие монотеистическую традицию Авраама, свидетельствуют о религиозном единстве между иудеями, христианами и мусульманами. Полагая, что пророк Мухаммед послан Богом для восстановления истинной религии, мусульмане считают, что ислам является завершающей ступенью иудео-христианской монотеистической традиции. Откровения, воедино собранные в Коране, стали не только воплощением новой философии жизни, но и руководством для жизни верующих мусульман. Они объединили в себе утверждения о единстве Бога, истины, о Вселенной и человеческой природе, наставления о человеческой нравственности и благоразумии, культуре человеческих отношений, об организации и управлении обществом, личностью, семьей. В качестве основного принципа ислама было провозглашено духовное единство: единство Бога и единство каждого аспекта жизни, единство разума и сердца, соединенных с божественным началом, единство науки и религии, единство всех людей, как одной семьи. Мусульмане полагают, что мир создан и развивается по воле Бога, на основе твердых законов, обеспечивающих гармонию во Вселенной. Знание и следование этим всемирным законам, вера и благодарность необходимы для полноценной и счастливой жизни человека, для милосердия и защиты со стороны Бога. Ислам призывает людей к доброте, как к родным, так и к чужим людям, к милосердию и защите слабых, к вежливости, справедливости и честности в личных и деловых отношениях с людьми, к разумному управлению собственным имуществом. Мусульманское благочестие рассматривается и как символ борьбы против узаконенной тирании, угнетения и несправедливости, эгоистичной политической власти. Оно предполагает моральную ответственность за свои слова, поведение и дела. По-видимому, в условиях язычества, когда арабы, в силу известной непросвещенности («джахилии»), еще не были готовы к осознанному восприятию ислама, как новой для них религии послушания единому Богу, толкование ислама включало как любовь к Богу, так и страх перед ним. Однако с течением времени, в условиях развития образования народа, мусульманской культуры и цивилизации, этому противоречию суждено было встать на путь разрешения путем постепенного отказа от страха и утверждения безусловной любви к Богу в сердцах верующих.

Мусульманская доктрина придает большое значение молитве, выражающей постоянную благодарность и послушание Единому Богу, молитве, очищающей сердце, успокаивающей совесть и развивающей мысль. Она предполагает духовную связь

человека с Аллахом без участия священников и исключая принуждение в распространении ислама. Важное значение придается также посту, дающему человеку «Прозрачную душу, чтобы превосходить, Чистый разум, чтобы думать, и Легкое тело, чтобы двигаться и действовать». Пост позволяет укреплять волю, утверждать власть над самим собой, вырабатывать умение управлять своими потребностями. В мусульманской религиозной доктрине важное место принадлежит сопротивлению злу, при помощи большого и малого джихада. Большой (внутренний) джихад предполагает борьбу против своего низшего «Я», - собственного внутреннего зла, вожделения, эгоизма, негативных эмоций и желаний. Малый (внешний) джихад – это борьба в защиту Божьего пути мусульман, исключая личную выгоду. Он представляет собой самоотверженное стремление защищать от сил зла свою жизнь, веру и целостность мусульманского общества. Исламские принципы предполагают необходимость постоянных усилий для поддержания мира и мирного равновесия в меняющихся обстоятельствах, отказ от агрессивных войн, но сопротивление агрессии.

Священный закон ислама – шариат, преимущественно основанный на Коране и Сунне (Собрании высказываний и поступков Пророка), представляет собой свод поучений и правил поведения мусульман, служащий основой для организации и управления мусульманским обществом. Шариат, рассматриваемый как прямой путь Божественного закона, предполагает следование установленному образу служения «Пяти столпам ислама», считающимся божьими заповедями. Он предписывает этические нормы общественного поведения, обусловленные мусульманскими ценностями, в первую очередь, - справедливость, доброту и милосердие. При этом правовая культура мусульман предполагает решение сложных, неоднозначных человеческих и социальных проблем, исходя из анализа всех преимуществ и недостатков определенного образа действий, из оценки требований времени, необходимости преодоления преступности, наркомании и достижения высокой культуры в семейной жизни.

Достоянием мусульманской цивилизации становились лучшие достижения античных и феодальных культур Запада и Востока, освоение которых способствовало развитию собственно мусульманской науки и культуры, внесшей серьезный вклад в прогресс средневековой мировой цивилизации. После 89-летнего правления династии Омейядов (661-750), в течение 508 лет у власти находилась династия Аббасидов (750-1258), заложившая основу средневекового мусульманского Ренессанса и способствовавшая расцвету исламской цивилизации. В период династии Аббасидов серьезное внимание стало уделяться организации и управлению мусульманской империей. Благодаря разумному подходу к реалиям жизни и проблемам государственного строительства, была признана необходимость не догматического толкования Корана, хадисов и сунны со стороны ученых и юристов, в зависимости от требований времени и жизненных обстоятельств. В результате правильного толкования Корана и Хадисов, видения потребностей развития общества, и продуктивной социально-культурной политике, в системе управления Аббасидов особое внимание уделялось развитию городской культуры, в особенности, интеллектуальной и художественной культуры государства. Мусульманское образование было ориентировано на баланс разума и веры, науки и нравственного воспитания личности с целью расширения возможностей ее всестороннего развития. Наряду с Аббасидским Багдадом, культурными центрами исламского мира в этот период стали также, провозгласившие себя независимыми, халифаты: Омейядов – с Испании и Фатимидов – в Египте.

Исторически известное место в исламе принадлежит суфизму. Суфийская мысль, полная метафор, парадоксов и творческого воображения, основана на мистическом восприятии мира, что трудно совместить с логикой. Опираясь на беззаветную любовь к Богу, аллегорическое толкование Корана и внутреннюю интуицию, суфии рассматривают окружающий мир как полную знаков книгу. Они считают, что для понимающих мир полон божественными символами и элементами красоты, говорящими о многом. В XII веке Аль-Газали соединил суфизм с ортодоксальным исламом. Наиболее ярким средневековым представителем суфизма в XIII веке являлся Джалаладдин Руми. Духовный патриарх большинства эзотерических суфийских орденов XV века – Шейх Джунейд¹⁵ учил необходимости постоянного самоконтроля, проверки своих мотивов и действий, с целью самоочищения от собственного «Я» и превращения человека в идеальное зеркало божественных атрибутов.

В XV веке в Индии было основано духовное учение - *Сикхизм*, в котором воплотился синтез индуистских и мусульманских, преимущественно, суфийских традиций Северной Индии. В его основе лежит утверждение универсальной истины, существующей во всех религиях и выходящей за ее пределы. Основными ценностями сикхизма были провозглашены преданность Богу, милосердие, праведность, кротость, доброта, истина, сочувствие, честный труд на благо общества, помощь нуждающимся. Экуменическая сущность современного сикхизма выражается в его основанности на любви и преданности единому Богу, которому под разными именами поклоняется все человечество. Согласно вероучению сикхов Бог един, не ограничен формой, находится вне времени и пространства, является единственной истиной, единственной реальностью. Его можно найти в божественном творении и человеческом сердце. Сикхизм выступает за дисциплинированную жизнь, скромность, уважение к человеческому достоинству, справедливость, социальное равенство и религиозную свободу, против угнетения, эгоизма и развращенности. Члены религиозной общины сикхов (Кхалсы) обязаны победить в себе пять зол: похоть, гнев, жадность, привязанность и эгоизм, освобождать свой дух от отрицательных мыслей при помощи молитвы.

К объединению человечества в вере в Единого Бога стремится и одна из новых религий – *Бахаи*, созданная в XIX веке в Иране Бабом и его последователем Баха-Уллой. Выступая за формирование единой мировой цивилизации, в рамках которой предполагается объединение всех народов и религий, бахаи выдвинули программу вселенского правления ради мира и социальной справедливости во всем мире. Поддерживая усилия ООН в объединении человечества, они сформулировали 8 принципов, в числе которых обозначены гармония науки и истинной религии, всеобщее образование, справедливое распределение богатства и другие. Бахаи предложена модель управления миром, основанная на ценностях демократической культуры и учитывающая нравственные качества, способности и опыт людей, выдвигаемых для руководства Духовной Ассамблеи местного, национального и мирового уровня. В ее основу положены принципы праведности, вежливости, беспристрастного обсуждения и согласия, помогающие принимать правильные решения путем «мирных консультаций» и осуществлять эффективную международную координацию действий.

В XIX веке, в Мадрасе (Индия) Еленой Блаватской было создано *Теософическое общество* («Общество божественной мудрости»), имевшее целью поиск истины путем раскрытия сокровенных тайн, а также «примирение всех религий, сект и народов под

¹⁵ Дед основателя Азербайджанского государства Сефевидов - шаха Исмаила Сефеви (XVI в.).

знаменем общей системы нравственности, основанной на вечных истинах». Выступая под девизом «Нет религии выше истины», теософы полагают, что те, кто при помощи чистого сознания серьезно ищет истину, уже создает лучший мир.

Активную международную деятельность осуществляет *Церковь Объединения*, созданная Сан Мён Муном в Корее, в середине XX века. Эта церковь провозгласила идеалы всеобщей гармонии и борьбы против атеистического коммунизма, распространения духовности во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Сан Мён Мун, провозгласивший себя и свою жену Хак-Джа Хан Мессией, объявил, что, явившийся ему в 1935 году Иисус просил его завершить миссию создания царства Божьего на Земле и принести человечеству Божий мир. Он разработал свое учение, которое было названо «Принцип Движения Объединения», в основе которого лежит любовь, как важнейшая связь между Богом и человеком, а также между людьми. В 1954 году он основал Ассоциацию Святого Духа за Объединение Мирового Христианства, впоследствии получившую известность как Церковь Объединения. Его богословие основано на его собственных толкованиях Библии с добавлением конфуцианского подхода к общественным отношениям, а основой истинной любви является семья и жизнь ради других, исключая человеческий эгоизм. Мун видит миссию религии в установлении отношений мира и сотрудничества во всем мире. С целью реализации этой миссии Церковь Объединения учредила Межрелигиозную Международную Федерацию за мир во всем мире, впоследствии реорганизованную во Всемирный Совет Мира. В разное время ею также были учреждены: газета «Вашингтон таймс», Международный Фонд Образования, Всемирная Ассоциация неправительственных организаций и ряд других структур.

Знакомство с мировой религиозной культурой свидетельствует о том, что разные религии могут и должны использоваться для объединения людей на основе принципов любви, взаимного уважения и гармонии, а не для манипулирования человеческим сознанием, эксплуатации и разделения людей. Реальность состоит в том, что главное в религии – это вера, а вера – это совесть человека, критерий его отношения к таким понятиям как добро и зло, нравственный выбор в жизни. Раймонд Паникар, автор концепции «согласного разногласия», говорит, что «согласие, в конечном счете, означает: идти в одном направлении, а не иметь одни и те же взгляды». Это хорошая мысль, при условии, что для того, чтобы смотреть вместе в одном направлении, при разных взглядах, нужна сильная, истинная любовь. По-видимому, в основе процесса сближения, объединения и гармонии отношений должны лежать взаимопонимание, любовь, общечеловеческие культурные ценности, а также объединяющие всех людей глобальные проблемы, политические и экономические опасности, преодоление которых требует совместных усилий и сотрудничества народов, конфессий и государств. Межрелигиозный диалог должен строиться на основе принципов мира, равенства, доверия, отказа от предубеждений, самокритичности и солидарности, с участием культурологов, историков, религиоведов и других специалистов.

Профессор Гарвардского богословского колледжа Диана Эк обращает внимание на то, что на контакт между религиями существует три типа реакции: сознание собственной исключительности; «включенность», выражающаяся в попытке создать единую мировую религию; и «плюрализм», означающий верность своей религиозной традиции, при уважении и понимании других. Мы полностью разделяем мнение М. Фишер и Д. Эк о том,

что плюрализм – это единственная позиция, с которой возможен диалог. Действительно, альтернативы культурному плюрализму в межрелигиозном диалоге нет.

Рассмотренные нами материалы, проливающие свет на сущность, особенности и проблемы религиозной культуры, вновь невольно приводят мысль к тому, что необходимо повсеместно добиться того, чтобы универсальные нравственные принципы были гармонизированы с прагматизмом, присущим капитализму, чтобы был достигнут баланс между материальным и духовным, между разумным эгоизмом самосохранения и альтруизмом. Профессор Института развития управления Нью-Дели Саид Кабир предлагает решать вопрос противоречия между прагматизмом и нравственностью в бизнесе путем внутреннего обращения к своей совести. Сохранение гуманистических ценностей в бизнесе, ориентированном на прибыль и обеспечение конкурентоспособности организации он связывает с этической культурой руководителя компании. Культура отношения руководителя к сотрудникам, основанная на видении людей не только как средства, но и как цели, способствует формированию позитивного имиджа организации, доверия к ней и заинтересованности в ее деятельности со стороны потребителей. Путь к решению этой задачи лежит через воспитание высокой духовной культуры людей.

В заключение заметим, что религия – это этно-историческая обрядность, обусловленная природно-географическими условиями, потребностями жизни, мировоззрением, уровнем мышления и культурными традициями тех или иных народов. Компаративный анализ ряда современных религий показывает, что их ядром являются такие нравственные категории и ценности как вера, любовь, добро, человеческая солидарность, милосердие, праведность, справедливость, надежда на лучшую жизнь, основанную на заслугах перед Богом и человечеством. Очевидная сложность проблемы гармонизации религий заключается в том, что национально-религиозные институты разных стран естественно рассматривают иные, в том числе новые, религии, как фактор, разрушающий традиционные культурные ценности и уклад жизни, целостность национального самосознания и культурную идентичность. Между тем, такая гармонизация на основе приоритета веры и гуманистических ценностей человеческой культуры, жизненно необходима, ибо религиозное разнообразие, как и разнообразие культур в целом, составляет живую ткань мировой культуры и цивилизации. Поэтому, для поддержания общей культуры каждой страны необходимо подумать о том, как лучше гармонизировать культуры и интересы, как преодолеть фундаментализм разных религий. По-видимому, учитывая естественные претензии на исключительность различных религий, необходимо разработать программу межкультурного сотрудничества, включающего перманентный культурный диалог ученых-культурологов и религиозных деятелей, открывающий путь к взаимопониманию и взаимообогащению, на основе общих нравственных ценностей.

Мы глубоко убеждены в том, что независимо от национальности и вероисповедания, каждый культурный человек должен позитивно мыслить и действовать согласно требованиям совести, ежедневно изменяя к лучшему мир, в котором он живет. Это важно и для верующих и для атеистов, и для субъектов и для объектов управления, как в национальном, так и в международном измерении.

Религиозная культура и научная культура две экзистенциальные истины:

возможен ли диалог между ними?

1. Понятие истины

Проблема истинности нашего познания таит в себе много трудностей. Когда понятие истины берется само по себе, на первый взгляд кажется, что существует одна твердая истина. Когда же речь идет об истинах в форме множественности, поскольку есть проблемы, относящиеся к разным сферам бытия, то истина приобретает частичный, относительный характер. В рамках научного познания говорится, например, о так называемой научной истине. Но эта истина разделяется на многие варианты, такие, как истина физическая, истина биологическая и истина социологическая, охватывая далее такие гносеологические поля бытия, как истина художественная, истина религиозная и т.д. Такая постановка вопроса, по нашему мнению, оправданна, так как помогает нам уяснить различие между многообразными формами истины. Такой подход помогает установить различия между так называемой истиной абсолютной и истиной относительной, истиной аксиоматической и истиной предполагаемой или вероятностной, истиной физической и конкретной и истиной воображаемой и духовной, истиной субъективной и истиной объективной.

К тому же кругу вопросов относится проблема аксиом или истин, сформулированных в рамках научной мысли или же вне этих рамок на базе заблуждений, которые, накапливаясь со временем, приобрели значение формул, не допускающих сомнения в их истинности, а в некоторых случаях – даже характер святости. Это обстоятельство осложняет дело, ибо, исследовав сущность таких формул и выявив их генеалогию вплоть до самых истоков, убеждаешься в том, что в основе их лежит лишь относительное знание. Предметом данного исследования не является, однако, проблема истины как таковой. Потому ограничимся теми ее аспектами, которые связаны с общей темой диссертации.

Необходимо рационально-критическое видение понятий и истин, бытующих в реалиях человеческой жизни, в образах мысли и нравственных установках людей, в мире их сознания и мире бессознательного. Что же касается истины космического порядка, то она, возможно, присутствует и бытует в рамках того, что невозможно непосредственно

почувствовать, т.е. в пределах внутреннего разума, или в рамках законов и тайн природы и космоса, все еще не поддающихся пониманию научного разума.

Здесь нам следует обратиться к учениям философов, которые занимались проблемой истины, придерживаясь различных подходов, установок и доктрин. Традиционное понятие истины восходит к философии Платона и Аристотеля, которые связывали истину с выводом или суждением. Истина таким образом должна была бы совпадать со знанием о предмете сознания. Этой точки зрения, придав ей лишь иную форму, придерживались и христианские, и мусульманские философы в период, который принято именовать веком веры в единого Бога. Они полагали, что истина таится там, где суждение человеческого разума соответствует предмету. Лучшими выразителями этого направления были Ибн Сина и Фома Аквинский. По словам Хайдеггера, к числу главных особенностей классического понимания истины «относится то, что сущность истины состоит в соответствии суждения его предмету»¹⁶. Спиноза же считал, что «истина является мерой самой себя и мерой заблуждения»¹⁷.

Гегель, со своей стороны, задавал себе следующий вопрос: «В состоянии ли мы познать истину?» Отвечая на него, он подчеркивал, что человек, малое существо, возвращенное этой землей, «не может познать истину»¹⁸. Что касается Поля Рикера, то он утверждал, что отношение мысли к истине «не есть отношение собственности. Это — отношение пожелания и надежды. И далее, это отношение означает, что истина не есть лишь искомая цель. Она - пространство, или привал, или место»¹⁹. В этом смысле Рикер, а вместе с ним Хайдеггер и Ясперс, полагали, что истина есть свет, посредством которого выявляется сущность бытия, однако люди, не в состоянии проникнуть в ее суть и дойти до ее истоков, и наше взаимодействие с ней осуществляется посредством исходящего из нее света.

Другая точка зрения исходит из того, что сама постановка вопроса об истине и о полном овладении ею ведет к заблуждению. Как говорит Морен, «идея истины есть величайший источник заблуждения. Самое большое заблуждение состоит в

¹⁶ M. Heidegger. *L'être et le temps*. Paris, 1964, с.259.

¹⁷ B. Spinoza. *Ethique* (1677). Flammarion, Paris, 1965, с.117.

¹⁸ Ф. Гегель. *Энциклопедия философских наук*. Каир, 1985. С.287 (на арабском языке).

¹⁹ Paul Ricoeur. *Histoire et verite*. Du Seuil, P.,1964. P.56.

одностороннем обладании истиной»²⁰. Ницше же в этой связи говорит, что «заблуждение есть условие познания... Всякое познание, несомненно, обязано заблуждению»²¹. Карл Бубер, со своей стороны, подчеркивает: «Устранить возможность заблуждения значит устранить саму истину»²².

Существует мнение, что главным препятствием на пути к истине является ложная установка. Идеология, по словам Франсуа Шатле, «есть фактор обмана, так как она заставляет человека видеть действительность таким образом, что он, как член социума, становится чужд истине»²³. По словам Мишеля Фуко, «истину творит власть»²⁴. Он считает, что подлинное познание может осуществляться и развиваться лишь за пределами властных структур, их требований и их интересов.

Мы склоняемся к эпистемологическому видению понятия истины, рассматривая его как состояние, имеющее бытие в совокупности человеческих знаний и наук. В то же время мы признаем, что существует множество истин бытийного и космического порядка, недоступных для непосредственно эпистемологического анализа. Никто не должен утверждать, что его видение полностью правильно. Тот, кто притязает на полную правоту, утверждает по существу, что ему принадлежит исключительное право на обладание абсолютной истиной. Современная философия науки, однако, не признает идей, сторонники которых исходили из полного соответствия между элементами этого мира и разумом.

Исходя из изложенных выше представлений об истине, мы утверждаем, что трудно и даже невозможно прийти к единому и всеохватывающему видению истины. Единственный вывод, который может быть сделан из изучения взглядов представителей различных философских школ, касается относительного характера истины. Истина не есть нечто готовое и неизменное. Будучи предметом творческого поиска, она подвержена развитию. Я вижу истину иначе, чем ее видит другой, ибо обладают иными знаниями, которые являются продуктом времени и места. Такой подход не означает, что я подчиняюсь неизбежному ходу событий. Наоборот, я исполняюсь уверенности в

²⁰ E. Morin. L'erreur de ???, l'erreur de la science avec la conscience. Fayard, Paris, 1982. P.243.

²¹ F. Nietzsche. Oeuvres posthumes. ??? de France, с.163.

²² Карл Бубер. О событиях в современной мысли. Рабат, 1991, С.17 (на арабском языке).

²³ Франсуа Шатле. Идеология и истина. Дирасат арабийя. Бейрут, февраль 1964, С.62 (на арабском языке).

²⁴ Мишель Фуко. ????.Gallimard, Paris, 1975, P.32.

самодостаточности относительных истин на том или ином этапе развития познания, жизни и космоса, понимая, однако, сколь опасно впасть в заблуждение и утратить правильный путь, если опираться на одни лишь относительные истины бытия.

2. Научная истина.

Бесспорна роль научного разума в открытии тайн природы и космоса, и нет необходимости доказывать исключительную важность его вклада в улучшение материальных условий жизни человека. Общеизвестно также, что достижения в области точных и гуманитарных наук открыли перед человеком широкие горизонты, развеяв иллюзии и заблуждения, существовавшие в истории познания, включая познание научное. Как говорит один из крупнейших философов науки, история науки есть история ее заблуждений и процесс постоянного освобождения от них. Наука, не останавливаясь, идет вперед, раскрывая все новые и новые тайны земли и космоса - тайны, которые являют собой неисчерпаемый материал для исследования и освоения. Кто станет отрицать эти очевидные факты, отрицать роль научного разума в жизни людей, отвергать силу, которая помогает сохранить и улучшить жизнь разумных существ, обеспечивая продолжение их рода?

Задача данной работы - прояснить роль научного разума в управлении нашими мирскими делами. Однако насущный философский вопрос состоит в выяснении отношения науки к жизни, материи, духу и космосу. Постижимы ли через науку и разум все богатства жизненных проявлений? Существуют ли иные истины в жизни и в космосе? Обладает ли человек одним лишь материальным измерением или также и иными? Существуют и другие философские вопросы, на основе которых мы формулируем правильные или ложные суждения об истине, принимая одни принципы и не принимая другие. Как, например, провести различие между разными критериями истины? Как провести различие между причинами, приняв лишь один из принципов? Мы признаем истинность определенного высказывания, если из него следует вывод, верифицируемый наблюдением и опытом, иными словами, судим о правильности высказывания по его результатам. Так, мы признаем истинность законов Ньютона, ибо с их помощью можем

вычислить траекторию движения небесных тел. Мы признаем истинность высказывания и в случае, если можем логически вывести его из четких начал. На нашем современном научном языке мы называем это научными критериями. Все правильные научные выводы построены на гипотезах, которые могут быть верифицированы лишь опытом. Однако все предположения и результаты суть относительны и существуют до тех пор, пока не появляются иные гипотезы и выводы, занимающие их место. Потому в науке нет бесспорной и окончательной истины. Научный критерий истины исходит из видения, которое отождествляет видение глаза и видение разума. Но этот критерий подвержен анализу, выводы из которого могут быть далеко не однозначны. И здесь неизбежно возникает вопрос: насколько несомненна польза от таких принципов. Эти принципы должны были бы давать убедительное и, возможно, достаточное описание космоса и человека. Но исчерпывается ли описание космоса, основанное на научной гипотезе, которая гласит, что все физические истины выводимы из законов электромеханики, силы и атома? В этом случае мы можем придти к опасному заключению, что все существующее есть материя, тогда как есть множество явлений, недоступных видению глаза и разума, в бескрайнем мире духа, искусства и творчества, и эти явления обладают истинным бытием и, возможно, исполнены большего смысла.

Философия науки, как известно, не примыкает к позитивистскому видению, полагающему, что научный разум есть предел всему, как будто не существует сферы духовности и бессознательного, выводящей существование за пределы рационального. Наука по природе своей не является неизменной, и так же не являются неизменными ее истины. Она непрерывно обогащает себя новыми видениями, опираясь на инструментарий концепции и метода. История науки, как говорит Гастон Башляр, «не только являет собой попеременное чередование теории атома и теории энергии, реализма и позитивизма, дискретного и непрерывного, рационализма и эмпиризма. Ученый психологически не только теряет точку опоры, наблюдая тождественность законов и разнообразие вещей, но и в каждом вопросе научная мысль раздваивается между должным и сущим».²⁵

Все это означает, что научное познание, при всех его реальных успехах, рационалистическом содержании и огромнейшем значении для человека, является относительным. Все его выводы допускают эволюцию, перемены и исправления. И

²⁵ G. Bachelard. Le nouvel esprit scientifique. E.N.A., Algerie, 1990, С.18-19.

потому мыслитель или исследователь мирских и религиозных дел должен освободиться от ошибки, в которую впадали прежде и впадают ныне многие философы и специалисты в области естественных и гуманитарных наук, полагая, что основа науки - это абсолютный реализм и абсолютный рационализм, и что они способны создать единую научную картину бытия.

В нашем богатейшем бытии с многообразием внешних проявлений и внутренним единством человек представляет собой лишь малую точку. Нельзя даже представить себе, что какая-либо из наших истин может сполна охватить подлинное бытие. Поэтому бытие религии и бытие мира нельзя постичь единым движением мысли, с помощью определенной науки, в одном гносеологическом поле. Потому структуру научного знания, все его эксперименты и открытия, нужно рассматривать как нечто подвижное, а в более глубоком философском видении эта структура представляется загадкой.

В науке, указывает Макс Перутц, «как и в любом виде деятельности, можно найти святых, трусов, борцов, отшельников, гениев и глупцов, угнетателей и рабов, благополучных и несчастных. Но есть качество, которое лучшие из них разделяют с величайшими писателями, музыкантами и художниками. Это - творчество. Мысль людей привыкла следовать проторенными путями. Создать же нечто совершенно новое чрезвычайно трудно».²⁶ Это определение побуждает нас отличать в научной истине рутинное качество от динамически движущегося начала, иллюзорное и ошибочное от реалистического и правильного, частное, близорукое и традиционное от глобально-космического творческого.

В заключение можно было бы сказать, что наука обогащает нас объективными знаниями и приводит к лучшему пониманию космоса. Наука дает человеку широкий набор конкретных знаний, блестящим образом систематизируя весь свой опыт. Однако она нема, сама по себе не одушевлена. «Абсолютная» картина, которую рисуют классики позитивизма и неопозитивисты, полагая, что наука в состоянии полностью понять то, что происходит, создает представление о человеке, который, подчиняясь науке, живет и действует как механические часы, без вмешательства сознания, воли, усилия, не испытывая боли и радости, не ощущая ответственности. Наука не знает и не чувствует

²⁶ Max Perutz. *Is Science Necessary? Essays on Science and Scientists*. Oxford University Press. London, 1992, P.6-7.

наслаждения и боли, не различает красоты и безобразия, добра и зла, не признает Бога и вечности.

Научный разум, понимающий свои границы и свои эпистемологические задачи, весьма скромнен. Он действует в области материального и конкретного, стремясь, помимо изучения реального и рационального, понять существо иррационального, метафизического и бессознательного и даже постичь некоторые общие тайны космоса. Крупнейшие ученые этого столетия, от Эйнштейна до Циолковского, от Планка до Вернадского, от Тейяра де Шардена до Капицы, хорошо понимали титаническую мощь науки и значение ее великих завоеваний. Однако они отдавали себе отчет и в том, что наука имеет свои границы, и хорошо знали, что в основе гармонии космоса лежит взаимодействие духа и материи. Поэтому мы, со своей стороны, полагаем, что при рассмотрении разнообразных научных истин и множества истин космического и духовного порядка, прочтении и анализе высказываний, особенно тех, которые насыщены символами и метафорами, плодами воображения, интуиции и духовности, нельзя исходить из строго рационалистических определений.

В этой связи нельзя рассматривать религию, предание и религиозный язык под строго рационалистическим углом зрения или с позиций так называемой научной истины, которая, по утверждению некоторых, охватывает собой все. Представление, истина или субъективный опыт верующих возникают благодаря существованию так называемой религиозной истины, которая обладает своими свойствами, своими особенностями, своим языком и своей системой рассуждений. Потому перед нами возникает вопрос: является ли религиозность реальным или действительным состоянием?

3. Религиозная истина

Правы ли позитивисты и вместе с ними Фрейд, утверждая, что религиозная вера представляет состояние незрелости, которое будет преодолено наукой? На этот вопрос не может ответить наука сама по себе, в том числе и через позитивистский анализ, как нельзя найти на него ответа и в сектантско-религиозном видении. Научная истина не может найти для себя естественное окончательное место в позитивистской установке. Религия

же, как поэзия или музыка, не может проникнуться строго научным мышлением или подчиниться экспериментальному методу. Религия и религиозная истина суть плоды духовного творчества, распахивающего объятия для абсолютного. Ученые и философы, не находившие места для Бога в своих рассуждениях и конструкциях, ограничивались обычно упоминанием идеи Бога в качестве первопричины. Выдающиеся авторы христианского, мусульманского и иудейского религиозных направлений искали Бога, пытаясь доказать его существование как некой бесспорной объективной истины. Однако Бога нельзя описать в рамках материалистической системы космоса. Нет смысла и в попытках доказать его существование логическим путем. Веру в Бога нельзя объяснить приступами страха, не имеющего никакого отношения к рационалистическим понятиям. Ее истоки - в мудрости человека, открывающей его сердце и разум для Бога и каждодневно призывающей Бога явить себя в наших нравственных и космических идеалах.

Берясь за религиозное предание, мы не должны допускать прочтения его, исходя из scientистского видения. Неверующий в своем светском видении представляет религиозные стихи и доктрины как суеверия и мифы. Рассматривая предания с такой точки зрения, он полагает, что ничто в них не соответствует действительности в буквальном смысле. Буквальное прочтение предания побуждает человека опираться механически и формально на законы логики, что убеждает его в итоге в недостоверности предания, которое все есть «представления и мифы». От такого строго буквального прочтения ускользает важный аспект, связанный с отношением человеческого Я к абсолютному. Именно этот аспект и есть то, что движет нами, приближая к мысли о Боге, обретающей в религиозном сознании высокий символический смысл: Бог необходим для продолжения бытия мира и космоса, и возможно, что эта могучая символическая сила проявляет свое действие, как она действовала в прошлом и будет действовать в грядущем, посредством самих законов природы. Так устанавливается гармония между естественным и божественным. Научные доказательства и доводы разума не действуют, когда речь идет о Боге. Лучше и правильней в этой связи говорить о духовном понимании смыслов бытия, открывающего широкий простор для упования и надежды, которых не могут дать ни разум, ни материя, ни любое из человеческих действий.

Конечно, следует уважать людей, отвергающих представление о Боге, ради которого развязывались истребительные войны и возникали жестокие распри. В благости Бога могут сомневаться, либо видеть в ней порождение благодушной фантазии. Идея Бога, по словам Маркса, не раз использовалась как опиум для народа. Бога понимают и так, как наше человеческое инобытие или, иначе говоря, как «наш образ и наше подобие», только лучшее, чем мы, воплощающего полноту бытия, всего, чего желает человек в этой жизни. В то же время многие утверждают, что представление о Боге необходимо для духовной поддержки людей, сталкивающихся с несправедливой и враждебной им действительностью.

Религия в высоком нравственном смысле отражает размышления людей перед лицом страдания, заблуждения и греха.

Бога признавали даже некоторые энциклопедисты-материалисты. Для Блоха, например, идея Бога естественна в человеческой жизни. Эта жизнь всегда устремлена в будущее. Поскольку же мы чувствуем ее неполноту и незаконченность, у нас возникает желание продумать и развить каждый момент нашей жизни, чтобы выйти за пределы самих себя. Подобием Бога для Блоха и Фейербаха является идеальный человек, который еще не осуществился. Выдающийся представитель современной франкфуртской школы М. Хоркхаймер считает, что пока политология и наука о морали не включают идею Бога, эти дисциплины будут отличаться прагматизмом и прозорливостью вместо того, чтобы отличаться мудростью.²⁷

Пагубны попытки, направленные на отчуждение религии от жизни индивида и коллектива. Важно установить разумные границы между научной истиной и истиной религиозной, истиной политической и истиной нравственной и уяснить, что есть между ними общего и различного и где между ними возникает разрыв. Отношения между религиозным и мирским будут исполнены гармонии, если для каждого из измерений человеческой личности установить его естественный предел. Человек в его физическом, рациональном и духовном измерениях есть плод природной и биологической структуры земли и космоса. В рациональном измерении он - плод непрерывной эволюции человеческого рода, в духовном измерении - больше всех других существ сопричастен

²⁷ См. в этой связи книгу Катрин Армстронг «Бог и человек», Дамаск, 1996, С.290-291 (на арабском языке).

вечности. Бытие человека как биологического существа, члена социума, носителя определенной психики и культуры, не может быть ограничено одним или двумя измерениями. Картина будет более полной, если рассматривать его в трех исходных измерениях. Риск неверно понять его будет меньше, если полнее охватить все три измерения. Важно признать их существование и действовать ради укрепления ценностей научного знания в первом, тенденции к открытости - во втором и любви, внутреннего мира и духовного совершенства - в третьем.

Разум обладает полем, в котором он действует в рамках научных правил. В основе этих правил — определенное множество концептов, понятий и методов, которые не являются стабильными, но подвержены изменению и непрерывному движению обновления. Потому действенность их в жизни относительна и временна, будучи подчинена тенденции к обновлению и переменам. Научный разум в вечном поиске нового в природе стремится к раскрытию ее тайн, заключенных в мельчайших частицах вещества, начиная с атома и кончая бескрайним космосом. Потому сфера его действия постоянно открыта для исследований. Сердце же и интуиция ни в коей мере не подчинены законам и правилам научного разума. Их сфера действия - благодатное пространство духовности, которое раскрывает перед душой широкие возможности для полета в высшие сферы, усиливает ее сияние в мире нравственности и красоты и в целом - в человеческой жизни, и для проникновения в моря метафизики, просторы которых не имеют пределов. Так каждое из действий развивается в его собственном пространстве. Трудно и даже опасно превращать идею рационально-научной системы в инструмент управления всей полнотой бытия, и не менее опасно, с другой стороны, поступать так, как поступают некоторые силы, используя историческое наследие религиозно-сектантского конфессионализма для того, чтобы ограничить или подавить устремление научного разума к раскрытию тайн природы.

В области религии, таким образом, существует истина. Человек может обрести состояние верующего или никогда не обрести его, принимая многочисленные высказывания, в которых закреплено религиозное предание, за суеверия или народные выдумки. Причину того некоторые видят в искажениях, которым будто бы подверглись религиозные доктрины, ибо принимают их и прочитывают буквально. С таким

пониманием нельзя постичь их символической истины и ее места в мире веры и остается лишь занять позицию голого отрицания религии.

Представлениям о Боге и религии мешают утвердиться и взгляды тех, кто привержен идеям фанатизма, воинствующей непримиримости и неприятия другого. Они могут говорить, что придерживаются принципов светского сознания, являются агностиками или атеистами. Дело, однако, обстоит не так просто. В конечном итоге из их утверждений, что бы ни говорилось на этот счет, не следует с необходимостью абсолютной уверенности в их негативном отношении к религии. У них - своя вера, воплощенная в особом, ясном внутреннем чувстве, которое может и не облачаться в мифы. По словам Уолтера Стейса, занимающегося вопросами отношения философии к религии, «у каждого человека - своя религия, избирающая свойственный только ему путь и свойственный только ему опыт. Тот, кто нашел свой собственный путь и приобрел свой собственный опыт, не вправе осуждать того, кто нашел иной путь и приобрел иной опыт»²⁸. Возможно, нам и в самом деле нужно сделать более возвышенным наше религиозное видение Бога и космоса. Полезный опыт на этот счет накоплен в прошлом. И сегодня выдающиеся ученые и богословы открывают свои сердца науке и Богу - истокам полезного, творческого и нравственного, частного и общего, земного и космического. Усилия такого рода предпринимаются в самых различных сферах. Возможно, самые блистательные и плодотворные из них имеют началом творческий опыт Тейяра де Шардена, Жана Шарона и всех тех, кто соединил возвышенное представление о вере с современной наукой. Они, например, обратились к самим христианам с призывом соединить веру в Христа, Сына Человеческого, с космическим представлением о Христе, приняв тот возвышенный аспект христианства, который пребывает в каждом благом человеческом существе, имея своим истоком любовь, которая есть Бог, дарующий жизнь всему сущему.

Возможно, нам нужно также вернуться к блестящей концепции единства бытия, которую создал вождь арабских и мусульманских суфиев шейх Ибн Араби. Эта концепция нашла широкий отклик у современных суфиев на Востоке и на Западе, таких как известный швейцарский суфист Фрейт Ов Шон и многие другие, придерживающиеся убеждения, что понятие божества связано с единой религиозной истиной, общей для всех

²⁸ Уолтер Стейс. Религия и современный разум. Каир, 1998, С.686.

разумных верующих. Ибн Араби, полагая, что бытие есть корень подобия и различия и причина соединения и разделения, говорит, что «в единой вещи соединяются и разделяются»²⁹

Цель, которую выражает религиозное сознание верующих - приверженцев различных видов религии, какими бы разными ни были ее словесные формы, по сути своей - одна. Речь идет о «спасении», «прощении», «нирване» или «соединении с Брамой». Этой цели присущи качества возвышенного и бесконечного. Она являет собой элемент возвышенной и глубокой духовности, свойственной всем религиям и всем верующим общинам.

Перед просвещенными умами и людьми доброй воли, трудящимися на религиозном поприще и на просторах мирской жизни, стоит трудная, но необходимая задача - обновить корень чистой веры в душах людей и напоить человеческий разум, вечно жаждущий нового научного знания.

4. Антирелигиозный сциентизм

Еще одна опасность нависла над разумом и душой человека, как только произошел неожиданный разрыв между человеком и природой. Непрекращающиеся перевороты в науке и научный натиск, совершающий хирургические операции над знаниями, материей и природой, вызвали огромные потрясения в жизни человека, его психике и его естественном окружении, сопоставимые по опасности с фундаменталистским наступлением. Совершилось жесточайшее сциентистское насилие над духом человека и его матерью-природой, над бескрайним космосом. Источник этого насилия — поистине аморальный сциентизм и антигуманность сциентистского дискурса нового и новейшего времени. Сциентизм, уходящий корнями в деизацию науки и теоретически оформленных в дальнейшем Контом и Ренаном, течением научного атеизма и всеми теми, кто помогал созданию культа агрессивности и насилия. В итоге были созданы мощнейшие средства разрушения, и страны, все страны оказались в адском круге, где они вынуждены, независимо от своих возможностей, расходовать средства, силы и энергии на вооружение,

²⁹ См. Ибн Араби. Книга о ??? без даты. С. (на арабском языке).

видя врага в человеке, который есть сосед, брат, сущий в одной ойкумене. Сциентист вторгается в наследственную программу человеческой клетки, движимый иллюзией улучшения человеческого рода и создания химическим путем высших, исполненных силы существ. Сциентистский дискурс, будучи представлен как фактор гегемонии, силы и власти, стал научной основой идеологии и политики тоталитарных государств.

Логическим результатом сциентизма, который использовал современные научные технологии для установления политической и идеологической гегемонии, стало появление расистских, фашистских и диктаторских порядков. Под знаменем превосходства и силы шли мировые войны. Под знаменем исторического материализма, единой идеологии и единой партии происходило подчинение политики, науки и нравственности атеистическому видению. Единая воля человечества была в корне разрушена. Науке и научному разуму был окончательно придан характер святости. Научный материал для сциентиста приобрел характер «новой религиозной догмы». Научная жизнь в тоталитарных странах была подчинена доводам власти и требованиям идеологии. Противников единого сциентистского и идеологического дискурса ждали тюрьмы, изгнание и психолечебница.

В случае с фундаментализмом речь шла о заблуждениях и исключительной политизации религиозного слова. В случае со сциентизмом речь идет о заблуждениях и широкой политизации научного слова. Положение ученых фашистской Германии, взбунтовавшихся против тоталитарных порядков, не лучше судьбы Галилея и его коллег в Средневековье.

Сциентизм – экстремистское направление в науке, как фундаментализм – экстремистское направление в мире веры и религии. Сциентизм – не наука, так как подлинная наука приносит человеку благо, а не разрушение. Подлинная наука использует благость разум для создания достойных условий бытия человека, организации его жизни на устоях нравственности, основанной на любви, для побуждению человека к воплощению высших духовных, нравственных и эстетических ценностей.

Опасность сциентизма — в учреждении им на уровне теории и гносеологии своего рода тоталитарного контроля над духом, нравственностью, смыслом и содержанием жизни человека. Опасность сциентизма, осуществившего некоторые мечты Конта, Ренана и течения научного атеизма, – в ограничении сциентистскими рамками всего бытия

человека. Во имя научного прогресса, во имя либеральной демократии или развитого социализма сциентизм по-прежнему осуществляет власть, отрицая нравственность, не являющуюся позитивистской и материалистической, и относя духовность к области суеверий и сказок. Сциентисты, будь они мыслителями, философами, учеными или политиками, как и все те, кто согласен с ними, противопоставляют науку вере и ставят материю на место духа, не придавая никакого значения усилиям крупнейших мыслителей и ученых этого столетия, стремившихся восстановить равновесие между миром науки и миром веры и создать новое философское видение отношения между материей и духом. Глубоко прав философ современной науки Гастон Башляр, который, говоря о материалистических подходах, разъяснил ограниченность квазиматериалистического горизонта описания и высказал приверженность открытой ко всему материалистической мысли, или, как он выразился в книге «Новая научная мысль», «дематериализованной материи»³⁰. Границы материи — не в ее материальности, а в живой памяти, которой обладает материя. Современная физика утверждает, что каждый электрон материи имеет память, имеет идентичность. Электрон имеет сознание, которое взаимодействует с другими сознаниями посредством магнитного поля. Нет развития материи без развития сознания. Великий ученый Жан Шарон — один из лучших выразителей творческой связи между миром материи и миром духа. В одной из своих последних книг он пишет: «Авантюра вселенной есть одновременно авантюра материи и авантюра духа. Но чем больше проходит времени, тем больше эта авантюра организуется в пользу духа, в ущерб материи. Как будто мало-помалу, под лучами слепящего солнца, вода обращается в пар, оставляя в конце концов место множеству радужных частиц, поднимающихся все выше и выше к небесам»³¹.

В удивительном научно-философском и религиозном прозрении отношения между миром духа и миром материи Шарон говорит о вечном объятии между материальным и духовным. Нет приоритета у одного над другим, материи над духом и духа над материей. Одни виды материи самим своим существованием превращаются со временем под воздействием естественных физико-химических факторов в другие виды. Дух — наивысшее состояние жизни. Без него жизнь утрачивает теплоту интуиции, умирают

³⁰ Bachelard G. Le nouvel esprit scientifique. P.U.F., Paris, 1937. P. 67.

³¹ Jean Charon. L'Esprit, cet inconnu. Albin Michel. Paris, 1977. P. 95.

чувства, сущий превращается в ничто. Все великие ученые, обогатившие мир крупнейшими открытиями, приходили к точке или состоянию, или к полю, где они обретали глубокую веру в мир духа. В титаническом научном усилии Циолковский четко определяет истину существования жизни в материи, подчеркивая: «В математическом же смысле вся Вселенная жива, но сила чувствительности проявляется во всем блеске только у высших животных. Всякий атом материи чувствует сообразно окружающей обстановке. Попадая в высокоорганизованные существа, он живет их жизнью и чувствует приятное и неприятное, попадая в мир неорганический, он как бы спит, находится в глубоком обмороке, в небытии»³².

И так современная русская наука силами ее выдающихся творцов, таких, как Вернадский, Циолковский, Чижевский и некоторых других представителей русского космизма из числа философов, деятелей искусства, ученых-физиков, химиков, математиков, богословов, гуманитариев и религиозных мыслителей открыла новую надежду, вдохнув новый дух в науку и веру. Усилия этого направления, как и труды других ученых и мыслителей Запада и Востока, открывают широкие горизонты перед миром научного разума и миром духа для восстановления космического равновесия между материей и духом, уничтожить и похоронить которое по-прежнему стремятся сциентисты.

5. Анти- светский фундаментализм

Фундаментализм не есть чисто мусульманское явление. Это — общее явление, имеющее место во всех религиях. Оно возникло как альтернатива модернизму или многообразная реакция на этот феномен, обязанный своим существованием технологическим достижениям и утверждению светских ценностей, ставших главными ориентирами в современном обществе, — ценностей демократии, свободы и прав человека. Фундаментализм возник также как ответ на приверженность широких масс людей принципам светского общественного устройства, которое лишило различные религиозные структуры значительной части их влияния и власти. Традиционные

³² Русский космизм. Антология философской мысли. Педагогика-Пресс. Москва, 1993. С. 266.

религиозные структуры были особенно напуганы призывами, исходящими изнутри религиозного тела, в частности, общехристианской общности, к «опоре церкви на современность», а также требованиями предоставить научному разуму большую свободу в открытии тайн природы и космоса. Также обстоит дело и на общемусульманском уровне. Мусульманская религиозная структура и правительства мусульманских государств испытывают страх перед наполнившимися арабо-мусульманский мир настойчивыми призывами к «обновлению ислама». Такое же положение дел существует и в других конфессиях и религиях, лидеры которых отвергают серьезные попытки обновления миссии религии и веры в духе тех огромных перемен, которые произошли в отношении человека к его земному окружению и космосу.

Все виды фундаментализма — иудейский, христианский и мусульманский — адресуют светскому сознанию один и тот же упрек, полагая его главным виновником отчуждения человека от Бога и создания в обществе враждебной религии рационалистической атмосферы.

Не желая концентрировать внимание и свидетельства на одном лишь мусульманском фундаментализме, приведем пример из практики американского фундаменталистского дискурса, призывающего устами одного из своих представителей Джерри Фолвейла к ограничению и даже ликвидации морально-политических функций современного государства. Он полагает, что человек, приверженный своей религии, должен «бороться против идеи укрепления власти государства, которое сковывает индивида цепями насильственных юридических и бюрократических мер и под предлогом свободы нравов выступает адвокатом полной свободы, которая неминуемо отступает и рушится, уступая место разврату и аморальности»³³.

Таковы слова, призывающие к ликвидации функций государства и выступлению против юридических норм, утверждающих свободу личности, так как политика современного государства в области нравственности, как убежден их автор, ведет лишь к высвобождению инстинктов и разрушению семьи, что делает индивида совершенно беззащитным. Защита же, которую предлагают верующему человеку, исходит от государства, не знающего Бога. При таких обстоятельствах фундаменталист не видит

³³ См.: Жиль Кибель. Фундаменталистские движения в трех религиях. Куртуба, Лимасол, 1996. С. 145-146 (на арабском яз.)

иного выхода, кроме укрепления всех структур, стоящих между индивидом и обществом. Центральной же структурой, способной сыграть основную роль в нравственном, духовном и общественном руководстве людьми, являет собой религиозная структура.

Как же оценить базовые установки фундаменталистов? Есть ли это только религиозно-метафизическая установка? Или это установка мирская, имеющая целью замену одной власти другой? Деятельность фундаменталистских организаций показывает, что их главная цель — не укрепление веры или ее обновление в человеческой душе, а политическая власть. Фундаменталистский дискурс, несмотря на форму религиозной проповеди, есть по существу дискурс политический, цель которого — сделать политику служанкой веры. Фундаменталисты обращаются к религиозному преданию в поисках высшей легитимности своей власти для закабаления сознания верующих и использования этого сознания в своих мирских целях.

Рассмотрение фундаменталистских принципов убеждает нас, что они отражают подлинное отчуждение от современной цивилизации. В большинстве своем их придерживаются молодые люди, вышедшие из сельской среды. Они сумели получить образование, но не смогли интегрироваться в современных обществах и усвоить современные ценности. Они исполнены ностальгии по традициям и по сакральному, живо пребывающему в культурной памяти, фольклоре и совокупности их обычаев. Современная, особенно светская модель не вызывает покоя в их душах, и они обращаются к образам ранних учителей, пытаясь подражать им. Подражание пришло с яркой фразеологией, традиционной одеждой, отращиванием бород, и т.п. Все фундаменталисты исходят из одного весьма ограниченного принципа, в котором видят инструмент спасения общества. Этот принцип заключен в Священном предании. Мусульманский фундаментализм, возможно, наиболее показателен с точки зрения неукоснительной приверженности Закону, имеющему своим источником волю Бога. В их представлении любое нарушение человеком этого божественного принципа приведет к отчуждению его от Бога, и от религиозной божественной истины.

Иудейский, христианский и мусульманский фундаментализм имеет сходные черты — разрыв с принципами современного гражданского общества, стремление вернуть людей к порядкам конфессиональной общности, командный дух и приверженность ценностям, произвольно избираемым из священного предания и воплощаемым в жизнь

буквально и насильственным путем. В перспективе все они стремятся установить полное господство религии над обществом. Конечно, многие культурные особенности и условия развития различаются в фундаменталистских течениях разных регионов. Мусульманский фундаментализм с его тенденцией к насилию приобрел конфликтное измерение в наши дни из-за трудных условий, в которых живет большинство населения в мусульманских государствах, где растет бедность и правят недемократические режимы при поддержке богатых государств Запада, которые на словах выступают за демократию и права человека, а на деле помогают росту фундаментализма.

Фундаменталистское наследие получило особенно широкое распространение в мусульманских странах, возбудив в человеке инстинкт убийства и вражды и низведя его до уровня дикости.

Среди факторов успеха и факторов поражения, факторов силы и факторов слабости фундаменталисты видят в современных светских обществах только факторы слабости, закрывая глаза на несомненные достижения и стремятся вернуть людей к единственному ограниченному принципу, способному, по их мнению, управлять жизнью общества во всей ее полноте, но содержащего весьма много от утопии и весьма мало от рационализма и реализма. Фундаменталисты стремятся к преобладанию духовного (в его ограниченном понимании духа) над материальным, религиозной нравственности над нравственностью гражданской и к созданию религиозного государства на месте государства светского. В этой связи они пытаются всеми средствами — с помощью насилия словом, насилия мечом и насилия пером привести людей к принятию их понимания духовности, не обращая внимания на опасности вовлечения чистой духовности в мир проблем, катастроф и политики. И даже в теории они не могут воспринять серьезных усилий, предпринимаемых великими религиозными реформаторами, которые стремятся одухотворить науку и рационализировать верования, религию и этику, опираясь на высокую нравственность и стремясь к установлению мудрого равновесия между ценностями духа и потребностями материи.

6- Духовный феномен и современная научная культура

На научном уровне концепция овладения тайнами и законами природы утратила много из своего авторитета, вызвав большие вопросы, в том числе вопросы философского порядка. Ученые и вместе с ними – просвещенные представители религии, начали задумываться сами и ставить перед людьми целый ряд судьбоносных проблем. Самая главная из них, возможно, заключается в следующем: не настало ли время, пока еще не поздно, развернуть сотрудничество для восстановления равновесия между человеком и природой? Не пора ли активизировать усилия ради разумного и мудрого управления миром, выступить вместе против губительной сциентистской политики, попытаться вернуть равновесие между рациональным и духовным измерениями человека? Можно ли сделать так, чтобы сциентизм прекратил прометеевскую борьбу против духовного измерения неосферного человека? А с другой стороны, может ли религиозная мысль, отягощенная наследием традиционных религиозных структур и их противоборством, живущими в исторической памяти религиозных конфессий картинами войн и притязаний на гегемонию, освободиться от такого наследия и такой памяти, внося из сомнения и гнетущие души верующих? Может ли служитель культа, а вместе с ним и ученый, освободиться от мысли о противоборстве, возбуждаемой жадой гегемонии и превосходства, от расчета занять место другого и присвоить себе монополию на истину? Возможно, ли найти формулу или создать умственную парадигму, которые стимулировали бы синтез во имя сотрудничества религии и науки? И наконец, последнее по месту, но не по важности: чему из изложенного выше следует отдать приоритет?

Эти вопросы навязчиво преследуют и представителя научного сообщества, и члена духовной конгрегации. Ответ на них непрост, так как обусловлен важным обстоятельством, требующим от взвешенных, просвещенных энциклопедических умов, проявивших себя на научном и религиозном поприще, приложить огромные усилия для освобождения поля науки и поля религии от нагромождения прошлых стереотипов, определяющих их представления друг о друге. Ученый и священник должны вместе найти формулу полной взаимной открытости, творчески проявить себя в сфере, в которой каждый из них трудится, мыслит и живет, исполнить на струнах науки и струнах веры в духе сотрудничества и взаимодополняемости единую симфонию бытия.

Подобная настроенность проявила себя в начале двадцатого столетия в естественных науках, где взгляд на духовно-религиозный феномен наполнился новой духовностью, отмеченной верой в духовность и равновесие между материей и духом. Голос просвещенного рационализма дал себя услышать и в религиозной мысли, которая вплотную приблизилась к феномену науки, взглянув на нее глазами благосклонности и исполненного надежды вопрошения.

Обнадеживающие начало в подходе современной науки к религии и многообещающее приближение религиозной мысли к науке, возможно, приведут человека нового столетия к равновесию между наукой и верой, основанному на новой научной духовности.

Эти начала разбросаны практически во всем гносеологическом пространстве. Остановимся только на некоторых примерах из области физики, психологии и богословия, а также творчества мыслителей, работающих одновременно в области религии и области науки.

В итоге великих открытий современной физики и ее эпистемологического разрыва с физикой классической появились исследования и открытия выдающихся ученых, утверждающие, что материя таит в себе некую нематериальную сущность. Атомные и иные частицы суть не что иное, как виды энергии, находящиеся в постоянном движении, и не имеющие самостоятельного существования. И вот уже весь этот огромный мир, в котором мы живем, и все, что нас окружает, представляется нам тканью, сотканной непрерывностью взаимодействующих процессов, где ни космос, ни природа, ни человек, ни любое иное сущее не обладают фундаментальными сущностными характеристиками, не зависящими одна от другой. И если полагалось, что инструмент, определяющий взаимоотношения единичностей и их общую связь, представлен целостной структурой материи, то современная физика показывает нам, что наше прошлое знание, которое позволяло нам верить в законы, управляющие естественными процессами, является знанием ограниченным. Оно – всего лишь умственное представление, определяющее наш метод понимания природы. Истоки представления, которое мы строим о себе, природе и космосе, заключены в структурных составляющих вещей и материи. Значит, акты сознания и материя находятся в тесной и неразрывной связи.

Человек, производящий научное знание, есть продукт бескрайнего космоса, и каждый из них обязан другому своим существованием и своей эволюцией. Потому человек – часть космического целого и осознает всю неразрывность с ним. Религия – всего лишь состояние, которое стало присуще человеку, как только он начал осознавать себя и окружающий его мир. Импульс к религиозности и духовности возник из ощущения причастности человека к единому живому космосу. Известный физик Дэвид Бом писал, что "Акты движения в системе космической протяженности являют космос в его целостности так, как если бы то был пузырь, всплывший над океанской гладью системы, таинственно замкнутой в себе. Сознание, будучи иной формой материи и светом, без которого нет истины, распределено между двумя системными формами – системой пространственной протяженности, которую можно видеть и ощущать, и замкнутой в себе таинственной системой, не входящей в рамки видимого и осязаемого. В системе пространственной материальной протяженности, доступной разуму и науке, сознание может объять явное, привычное и известное. Вторая же система может ввести в рамки сознания неизвестное, в котором, возможно и скрыта тайна бытия, где встречаются все единичности, соединяясь в неделимую целостность"³⁴.

Пусть на первый взгляд, кажется, что внешне существует определенная независимость материи от сознания, по существу же они взаимосвязаны в целостной структуре.

Крупные открытия были совершены в психологии, сумевшей проникнуть в мир сознания и бессознательного в человеке. Некоторые из ее представителей, в отличие от Фрейда, нашли в глубинах человеческой души неизменное стремление к духу и к Богу. При отсутствии или исчезновении такого стремления человек сводится к его физической сущности и становится рабом инстинктов и эмоций, теряя широту культурного кругозора. Карл Юнг открыл в человеческой душе инстинктивную связь с духом и религией. Через ее благодатное воздействие на сердце – средоточие величайшей любви, или разум – великое средоточие мудрости, душа обретает внутренний мир и покой, открывая себя для надежды и упования на неугасимость и вечность человеческого духа.

Исследования в области психологии привели Юнга к выводу о неразрывности связи между миром материи и миром духа. Он утверждал, что ядерная физика и

³⁴ David Bohm, Wholeness and the implicate Order. Ark. London, 1984, p. 7, 11.

психология со временем сблизятся. Душа не может быть полностью независимой от материи, ибо материя и душе пребывают в одном и том же мире, живя общей жизнью. Он писал: "Дальнейшие исследования могли бы привести нас к установлению полной согласованности между материально-физическими принципами и принципами психологическими. Наши усилия в этом направлении смелы, но я уверен, что мы идем правильным путем."³⁵

Все исследования такого рода, вызвавшие интерес у многих ученых-гуманитариев и представителей точных наук, показывают, что человеку с его психическим складом и складом мышления нужна духовность, нужен Бог, воплощающий общее космическое начало, и его познание ставит перед нашим разумом фундаментальные проблемы сознания, материи, жизни и космоса, объединяя их в один вопрос – о сущности космической истины, из которой родилась религия. Все культы, верования и прозрения, все учения великих пророков, великих учителей и великих суфиев – это разновидности единого прозрения на фундаментальной основе внутреннего осмысления человеком космической истины. В абсолютном духовном состоянии, возможно, и кроется высший уровень равновесия между материей и духом, между человеком и космосом.

Современное богословие в лице его просвещенных представителей не закрывает глаза на великие научные перевороты последних веков и не занимает позиции наблюдателя в отношении полных значения намеков, которые исходили от ученых-гуманитариев и представителей естественных наук, призывавших к обновлению духа науки и миссии религии. Даже некоторые университеты и исследовательские центры, которые управляются и финансируются религиозными структурами, составляют учебные программы, опираясь на методологию современной науки, отвечающую нуждам светских властей и современного гражданского общества, а многие ученые-богословы зашли весьма далеко в рационалистическом реформировании всей религиозной структуры. Появилось множество исследований, являющихся подлинным вызовом привычным биологическим и иным концепциям, таким, как идеи творения, креационизма, эволюционизма, отношения духа к материи. К числу серьезных научных работ принадлежат труды американского ученого-теолога Г. Морриса по исследованию космического взрыва. В коллективном научном труде под заглавием "Научный подход к

³⁵ К. Юнг. "Религия в свете психологии". Дамаск, 1988 (на арабском языке).

созданию мира", вышедшем под редакцией Морриса, его авторы, представляющие различные научные дисциплины, показывают, что именно сверхъестественная сила была источником искры, вызвавшей космический взрыв, который привел к образованию галактик, солнца, планет и звезд, как и земли, на которой мы живем. Эта концепция явилась не только настоящим вызовом теории постепенной эволюции, связанной с именем Чарльза Дарвина, но и возрождения идеи создания мира. Методом сугубо научного анализа Моррис и его коллеги доказывали, что идея образца творения, что бы ни утверждали сторонники эволюционизма, означает прерывность линии творения с самого начала и возникновение всех систем, сосуществующих в природе и космосе, в их настоящем виде с самого начала космического взрыва. Непрерывное же движение в космосе подчиняется принципу возникновения и разрушения, и далее возникновения в новом состоянии, так что космос не теряет элементов своей материи, обращающихся лишь в иные виды материи. "Попытки некоторых современных наук изменить картину космоса – это не шутка или нигилизм. Сверхъестественная сила создала картину космоса в ее полноте и определила пути сохранения его существования и его равновесия"³⁶.

Религиозные предания, в которых упоминается об идее творения и об отношении человека к богу и космосу, не удовлетворяют сегодня многих ученых-богословов. Некоторые из них считают, что такие предания отражают лишь идейные конструкции, гносеологические принципы и лингвистические предпочтения времени, в котором были созданы. Американский ученый-теолог Хик недвусмысленно подчеркивает: "Идея творения, как она изложена в тексте Торы, имеет мифологический смысл."³⁷ И он идет дальше, призывая современного теолога не поддерживать мысли о том, что идея творения в книге Бытия является единственно правильной, ибо эта идея – всего лишь традиционное толкование соответствующего места Торы, само же предание и все его толкования входят в противоречие с современной научной мыслью. Ученые-теологи стали пользоваться тем же методологическим и гносеологическим инструментарием, что и современная наука. Используя ее эпистемологические подходы при анализе и толковании предания, они нашли множество положений содержательного и методологического порядка, объединяющих религиозную и научную мысль. Например, и ученые-теологи и ученые-

³⁶ Г. Моррис. "Научный подход к созданию мира", – Бейрут, 1996 г., стр. 11-22 (на арабском языке).

³⁷ Hick E. Evil and God of Love. L. 1975, стр. 283-284.

гуманитарии постоянно сталкивались с проблемой отношения между объективным и субъективным.

И научный и религиозный подходы к исследованиям объединяло одно общее качество – поиск объективных результатов. Они замечали, однако, что субъективный элемент присутствовал всюду, и делали вывод о важности субъективного фактора для углубленного познания вещей. Этот фактор играет бóльшую роль в теологических подходах, чем в подходах научных. Но и современный ученый, приступая к изучению события, начинает с наблюдения и, проходя через опыт к выводу, убеждается в том, что сам он динамически определяет и формирует свой субъективный взгляд на научное наблюдение, концептуализацию и идеализацию изучаемой проблемы. И так, по словам Ролстона, "факты появляются в результате теоретического оформления ученым. Их возникновение – не результат случайности или спонтанности. Они проходят через этап фильтрации, которая осуществляется теоретическим моделированием"³⁸.

Несмотря на то, что теология при анализе религиозного и духовного феномена и их связи с концепциями современной науки стала опираться на научную методологию, за пределами ее внимания остался целый ряд гносеологических и методологических полей исследования, структуризацией и концептуализацией которых занимается современная наука, используя присущие ей модели и методики. По словам русского мыслителя Яблокова, "в науке применяются общефилософский, социально-философский, специальные общенаучные и узконаучные, теоретические и эмпирические методы, диалектика, системный метод, анализ, абстрагирование, обобщение, экстраполяция, моделирование, аналогия, гипотеза, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент и пр."³⁹.

В этой связи ученые-теологи, знакомые с содержательными аспектами науки, ее логикой и методологией, утверждают объективную важность и исключительную необходимость науки для жизни и не видят вреда в проведении широких междисциплинарных исследований, призывая к сотрудничеству и согласию между наукой и религией.

³⁸ Rolston N. Science and Religion. N.Y., 1987, стр. 18-19.

³⁹ Основы религиоведения. Под редакцией И.Н. Яблокова. Высшая школа. Москва, 1998, с. 18.

В арабских странах многие просвещенные, приверженные ценностям рационализма мыслители призывают к освобождению от узкорелигиозного взгляда на вещи, выступая за широкое сближение с наукой. По словам православного арабского мыслителя митрополита Жоржа Ходра, опасность "кроется в том, что наука попадает в полон к популистским понятиям, близким суеверию и шарлатанству. В мирских делах надо создать все условия, чтобы наука занималась тем, чем ей следует. В делах религии отношение к преданию будет бесплодным, пока наука богословия не обновит религиозного языка. Обновление же придет, если пользоваться исследованиями и открытиями современной науки"⁴⁰.

К полной секуляризации всех сторон жизни арабского общества призывает араб-levantийский епископ-католик Грегуар Хаддад, полагая, что "в науке и ее равновесии с религией – подлинный путь к спасению для всякой души, взыскующей земной справедливости и высшего смысла."⁴¹ Правы многие ученые – естественники, гуманитарии и теологи, полагая, что науке и религии нужно прекратить взаимные распри и пререкания, сложив свои усилия в добром согласии для блага человека, каким он живет в мире и в духе. Лучше других исключительную важность этого понимают энциклопедические умы, творчески проявляющие себя одновременно на поприще науки и на поприще религии Самый яркий тому пример – опыт ученого и отца Тейара де Шардена, крупнейшего мыслителя, геолога и философа, который рассматривал научный феномен человека не с позиций его земной ограниченности, а под углом зрения связи с другими науками и с феноменом космоса вообще. Он писал: "Науки о человеке и науки о природе в действительности и по существу идут в противоположных направлениях, и это придает их целям характер противоположности и принадлежности к разным мирам. Такое положение необходимо исправить, если мы как ученые, изучающие природу, и как ученые, изучающие живые существа, хотим понять феномен человека. Потому нам следует взглянуть на человека не глазами человека как такового, в его качестве изолированной единичности, и изнутри, а глазами наблюдателя, обзеревающего свой предмет в целом и извне"⁴².

⁴⁰ Митрополит Жорж Ходр. "Наука и вера" ас-Иихар, Ливан, 23.6.1996.

⁴¹ Митрополит Грегуар Хаддад. Всеобъемлющая секуляризация Бейрут, 1999 г., стр. 6 (на арабском языке).

⁴² Тейар де Шарден. "Иисус Христос" Бейрут, стр. 167-168 (на арабском языке).

Значение Тейяра де Шардена заключается в том, что он не ограничивал феномен человека его непосредственным окружением, но придал ему космическое измерение как существу, которое избрал Бог, чтобы сделать самым высшим из существ, превосходящим всех других разумом и способностью к творчеству. Таков и его взгляд на Иисуса Христа, который, по убеждению Тейяра де Шардена, своей философией любви и взаимной терпимости полагает себе пребывание в любом человеческом существе, даже если оно нерелигиозно или принадлежит к иной, чем христианство, вере. Христос для него – космическое начало, и нем воплощен структурный принцип космоса. Он говорит: "Религия и наука – две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершит. Во взаимном усилении этих двух все еще антагонистических сил и соединении разума и мистики человеческому духу самой природой его развития предназначено найти высшую ступень своей пронизательности вместе с максимумом своей жизненной силы"⁴³. Ибо любовь есть главная форма, в которой всемогущество Бога-творца проявляет себя в природе и во всем, что вокруг нас."⁴⁴ И потому он призывал отказаться от враждебности в отношениях между наукой и верой, будучи убежден в том, что сотрудничество между религиозным разумом и разумом научным крепит устои веры в бога, в человека и в мир.

Феномен Космического Христа, который воплощает светлых идеи любви, добра, мира и духовного чистота, несомненно, существует в сердцевине духовности каждой религии.

Тейяр де Шардена не уникален ни для католичества, ни для христианства в целом. Его одержимость познанием свойственна многим великим умам, размышляющим о делах науки и религии. Она свойственна просвещенным умам всех религии, культур и наук, отличающимся энциклопедичностью взгляде на проблему человека и его связи с космосом. Современные ученые, просвещенные теологи и толкователи преданий не отрицают ни науки, ни религии.

Будучи мыслителями, они не позволяют себе быть только "пастырями простаков" – стада, подгоняемого пастухом, который присвоил себе исключительное право владения

⁴³ Тейяр де Шарден. "Феномен человека". М., Наука, 1989, стр. 223.

⁴⁴ Там же.

ниспосланной с небес истиной и единолично распоряжаться наследственным крутом в виде застывших, порожденных воображением далеких предков абсолютных догм. Они настойчиво стремятся к космической цели, слыша в своих душах зов единого космического бога. Всем им, несмотря на убежденность в огромной важности научного разума и его титанических открытий, свойственно понимание того, что научный разум в силу своей относительности и эволюционности ущербен. Наука, по их мнению, не в состоянии ответить на вопрос "Почему?". Почему возник космический взрыв? Как образовались планеты и звезды, сформировалась солнечная система? Почему на земле существует жизнь? Каково значение духовного измерения человеческой личности? В чем смысл радости и наслаждения, страдания и надежды? Постановка таких вопросов сама по себе влечет деятелей науки к религии, а теологов – к науке, приближая их, по словам Бертранда Рассела, к мысли о космической триаде, состоящей из "божества, единства бытия и так называемого принципа неопределенности"⁴⁵. Анализируя мысль Рассела, мы видим, что он указывает на существование космической цели, придающей вере человека всеохватывающий возвышенный смысл. Первый элемент триады утверждает, что существует бог, сотворивший мир и законы природы, как и в главных чертах – добро, вступающее в борьбу со злом в человеческой душе. Второй элемент связан с единством бытия. Бог же не находится вне космоса. Он – сам космос, взирающий на себя в своей целостности. В космосе существует творящая сила, управляющая его эволюцией, секретом которой обладает один лишь божественный или космический разум.

Третий элемент означает, что в космосе ничто не предвещает ни наступление какого-либо этапа, ни приход будущего, соответствующего ранее сделанному предвидению. Некий таинственный фактор обуславливает изменение, создающее более совершенные формы бытия.

Мысль Рассела отличается от взглядов многих ученых и философов и ученых-богословов, таких, как Бергсон, Морган и Тейар де Шарден, как и некоторых бирмингемских епископов и других религиозных деятелей – англикан, православных и католиков, мусульман и иудеев, буддистов и индуистов, а также русских ученых и богословов – Федорова, Бердяева, Булгаков, Флоренского, Соловьева, Циолковского, Вернадский и других, принадлежащих к различным научным мирам. Все они, однако,

⁴⁵ Берtrand Рассел. "Борьба между наукой и верой". Дамаск, 1997 г., стр. 104.

несмотря на различие в подходах к тому или иному аспекту проблемы, правда иногда лишь по форме, утверждали, что существует единая космическая цель. Произошло подлинное сближение между наукой и духом. После того, как многие ученые избавились от своего сциентистского экстремизма, доходившего до утверждения абсолютной ценности науки, а ученые-богословы – от стремления поставить свою дисциплину на место науки, нередко переживающей кризисы, возникло сплочение и даже согласие сторон. Познание же, как отмечал Рассел, "перестает быть умственным отражением космоса и становится лишь практическим инструментом управления материей, и сами требования научного метода остаются тайной для пионеров науки, которые, даже используя новый метод поиска истины, продолжают видеть истину в той же форме, как и их противники – теологи"⁴⁶.

Заблуждение, в которое, по нашему мнению, впадают некоторые ученые, выражается в том, что они принимают за подлинную истину представление о времени, складывающееся в уме человека, не придавая значения представлению о вечности, которое также представляет собой элемент космоса и является подлинной истиной. В итоге анализа связи науки с духовным феноменом можно сформулировать некоторые концептуальные положения как преамбулу для ряда предварительных выводов.

Нельзя ограничивать понятие науки тесными границами материи, а понятие религии – наивно-популистским представлением о духовности. Существует цель, выходящая за пределы ограниченности науки и за рамки религии. Она возникла в сознании человека. Это – космическая цель.

Естественный вывод, который можно сделать из соответствующих идеализаций физических, биологических, философских и теологических наук, ведет к тому, что космос подчинен разумному космическому состоянию, которое направляет научную и религиозную волю к определенным ориентирам.

Творение человека в законченном виде из элементарных единиц материи не было неясным и не было неожиданным, как не было оно и результатом аномалий времени и пространства. Человек создан космической целью и, возможно, сохранится как вид, полагающий себя центром мира. Науке и религии предстоит озаботиться умислом, которым руководствовалась космическая сила, творя его физиологическую и психическую

⁴⁶ Там же, стр. 78.

структуры, способности воображения, как и иные качества. Нравственная и духовная силы человека воплощают то, что вложила в него космическая цель – источник бытия мира и религии.

Научному разуму, впадающему в экстазы экстремизма и переживающему кризисные состояния, следует успокоиться и сделать нравственность основой своей философии. Религии же не уйти от опоры на элементы рационализма, призванные закрепить ее сущность в глубинах сознания, и ей следует освободиться от власти тех, кто выступает в роли ее извечных опекунов. Нет пользы в религии, если она не приносит внутреннего мира своим приверженцам. Словом, исторический компромисс, тем более полное сотрудничество между религией и наукой, пойдут на пользу космической триаде – человеку, природе и космосу.

7. Роль и ответственность религий в становлении интегрального социокультурного строя*

1. Религии в структуре и динамике цивилизаций.

В начале XXI века глобальная и все локальные цивилизации вступили в период кризисов и глубоких трансформаций, хаотических движений, из которых во второй четверти века начнется период становления постиндустриальной, интегральной цивилизации. Меняется общество – меняются и религии как важнейшая составная часть системы цивилизационных ценностей. Задача ученых – исследовать предпосылки, суть и направления этих перемен, раскрыть роль религий в становлении

*Автор этой статьи д.э.н, академик РАЕН Яковец Ю.В.

интегрального социокультурного строя, направления применения их деятельности и взаимодействия как между собой, так и с другими элементами «Пирамиды цивилизации» и социокультурного строя – наукой, образованием, культурой, этикой.

Как должны реагировать религии на происходящие перемены – быть среди их противников, активных сторонников или бесстрастных наблюдателей? Какова роль и ответственность религии в укреплении моральных устоев общества и семьи, в предотвращении экономической катастрофы, в осуществлении радикальных инноваций, в изменении экономического строя и геополитического устройства? Как изменятся отношения между религиями – сохранится ли их противостояние и враждебность или будет проложен путь к взаимно увещательному диалогу, а затем и партнерству конфессий в ответ на новые вызовы XXI века? Какие институты для этого потребуются?

На эти злободневные вопросы предлагается ответ в настоящем исследовании. Оно опирается на цикл работ по теории, истории и будущему цивилизаций, опубликованных в пяти томах монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Теория, история, диалог, будущее» (М.: ИНЭС, 2006,2008) и в подготовленном к печати 6-м томе «Становление интегральной цивилизации», Г.В. Осипова, Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций» (М.: ИНЭС, 2007), монографии Ю.В. Яковца «История цивилизаций» (М.: Владос,1997), «The Past and the Future of civilization» (USA: The Edvin Press, 2000), «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (М.: Экономика, 2003), «Эпохальные инновации XXI века» (М.: Экономика, 2004). Вместе с тем в исследовании содержится ряд новых положений и рекомендаций по повышению роли и ответственности религии в трансформации общества и социокультурного строя.

Роль и функции религий в обществе и системе цивилизационных ценностей.

Религии занимают одно из центральных мест в структуре цивилизации и в системе цивилизационных ценностей. Они заполняют науку, образование и культуру в восприятии и понимании окружающего человека мира и происходящих в нем перемен, в передаче этого многомерного восприятия следующим поколениям. Религии занимают центральное место в нравственных устоях общества, в оценке поведения и действий не только отдельных людей, но и коллективов, этносов, государств, цивилизаций; в их взаимодействии. Они освящают и закрепляют нравственные устои семьи как первичной

ячейки общества, его основной молекулы. Вместе с тем религии играют важную роль в мотивации разнообразной деятельности людей, в том числе в сферах экономики, экологии, технологии, политики и войны.

Религии играют противоречивую роль в периодическом революционном преобразовании различных сторон общества. С одной стороны, догматы религий с их служителями играют консервативную роль, выступают за сохранение устоев, сложившегося порядка жизни. Это здоровые консерваторы, охраняющие от преждевременных, авантюрных преобразований. Но нередко этот консерватизм перерастает в реакционное противостояние назревающим переменам и радикальным трансформациям, а то и к стремлениям вернуться к давно прошедшим временам (реализованный утопизм).

С другой стороны, религиозные течения выступают инициаторами и активными участниками трансформаций. Протестанская религия в Англии, лютеранство и кальвинизм в Континентальной Европе немало способствовали подготовке усилий для промышленной революции и ее распространения на Континенте и по миру. Поддержка пап стала одним из факторов Ренессанса в искусстве Италии. В храмах, возводимых в различных цивилизациях в разные эпохи, начиная с Древнего Египта до наших дней, находили отражение высшие достижения искусства разных эпох. Достаточно вспомнить дворцы в Лусхоре, храмы Древних Греции и Рима, средневековые готические церкви в Западной Европе, величие Софийских соборов в Константинополе, Киеве и Новгороде, Тадж Махал в Индии, искусные украшения мечетей в Самарианде, столицах мусульманских государств.

Кризисы цивилизаций и кризисы религий.

Кризисная фаза в циклической динамике цивилизации находит свое выражение и в кризисах религий. Закат сопровождается кризисом религий. Так кризис средневековой цивилизации в Западной Европе в XVII-XVIII вв. сопровождался кризисом религии, особенно католической, а кризис Российской империи – кризисом православной религий. В результате Великой французской и Великой Октябрьской революций религия потеряла значительную часть своего имущества и своего влияния, оказалась гонимой. XX век прошел под знаком секуляризации общества.

Однако кризис индустриальной цивилизации с конца XX в. породил тенденцию ренессанса религий и политического положения, особенно в зонах влияния ислама и православия.

Однако институты мировых религий оказались мало подготовленными к такому перелому тенденций, и можно говорить о современном глобальном кризисе религии. Он находит свое выражение в следующем.

Во-первых, не вполне уяснив суть и вектор происходящих в мире цивилизаций перемен, многие религиозные лидеры возмечтали о возвращении в Средневековье, в период господства религии не только в духовной, но и в политической жизни и в экономике. возродилась концепция религиозных (мусульманских, православных и т.д. государств), где духовенство занимает господствующие позиции и задает тон во всех сферах жизни общества, о клириате как основе судебной системы, о главенствующей роли религиозного образования. Такая концепция была реализована на практике в исламской Республике Иран, однако она все более приходила в противоречие с реалиями XXI века, что показали события лета 2004. В том же Иране религия должна занимать свою нишу в структуре функционирования современной цивилизации, в партнерстве с другими ее института, не стремясь подчинить их себе, а завоевать господствующее положение. Стремление возврата к всемогуществу и господству религии в обществе, к религиозной цивилизации – одна из реакционных утопий, антиинноваций. Это устремление противопоставляет религию другим институтам общества и тем саамы ослабляет ее позиции.

Во-вторых, сохранились и даже усилились религиозные противостояния и борьба – как между основными мировыми религиями, так и внутри их – например, между шиитами, суннитами и вакхабитами в исламе, во множестве стали возникать и распространяться разнообразные секты, в том числе изуверские, антигуманные. Мировые религии разобщены и борются между собой, что ослабляет их влияние.

В-третьих, охваченные взаимной борьбой и расширением сфер влияния, религии недостаточно выполняют свои функции укрепления морали и устоев семьи, не могут эффективно противостоять преобладающим здесь тенденциям, ослаблению разнообразия цивилизационных ценностей. Между тем, преобладают здесь тенденции, особенно в странах с преобладанием чувственного социокультурного строя, который в последней

четверти XX в. из западноевропейской и североамериканской цивилизаций распространился на евразийскую цивилизацию и с помощью интернета и обучения иностранных студентов стал охватывать молодое поколение других цивилизаций. Религии здесь наполняют Интернет, телевидение и кино. Это угрожает многообразию цивилизаций и культур, все более значительная часть цивилизационных ценностей теряется со сменой поколений. Религии не сумели вовремя разгадать опасность нарастающей угрозы и противостоять ей.

2. Роль религии в становлении интегральной цивилизации.

Интегральная цивилизация идет на смену индустриальной.

Первая половина XXI века – это период смены преобладавшей в течение более двух столетий индустриальной мировой цивилизации с глобальным доминированием цивилизации Запада цивилизацией постиндустриальной, по содержанию своему интегральной⁴⁷, время преобладания которой охватит, вероятно, около двух столетий при явно обнаружившейся намеченной еще Питиримом Сорокиным и Арнольдом Тойнби тенденции перемещения творческой активности цивилизации с Запада на восток⁴⁸.

Это означает не только глубокую трансформацию локальных, мировой и глобальной цивилизаций, своего рода великую цивилизационную революцию, но и инновационное становление генотипа цивилизации, всех его шести составляющих (социодемографической, природноэкологической, технологической, экономической, государственно-политической и социокультурной) и соотношения между ними. В период тектонических цивилизационных сдвигов на последний план выходит социокультурная составляющая (наука, образование, культура, этика, религия), возвышается религия и повышается ее роль и ответственность за содержание и результаты цивилизационных трансформаций.

Рассмотрим эти новые требования эпохи применительно к каждой составляющей генотипа цивилизации в период становления интегральной мировой цивилизации.

Религия и социодемографические процессы.

С последней четверти XX в. человечество вползает в длительный глобальный демографический кризис. Он находит выражение в падении темпов рождаемости и

⁴⁷ Яковец Ю.В., Кузык Б.Н. Ответ на вызовы XXI века: становление интегральной цивилизации. М.: ИНЭС, 2009

⁴⁸ Сорокин Питирим. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997

старении населения в большинстве цивилизаций, нарастании числа стран, охваченных депопуляцией, тенденцией к сокращению численности населения.

К середине XXI в. депопуляцией будут поражены Японская, Китайская, Евразийская, Восточноевропейская и Западноевропейская цивилизации, а к концу века при сохранении нынешней тенденции, средний возраст жителей планеты достигнет 64 лет, при резком сокращении доли трудоспособного населения, особенно в инновационно активном возрасте, это будет планета стариков, все менее готовая отвечать на новые вызовы времени и в далекой перспективе обреченная на вымирание.

В основе депопуляции лежит подрыв института семьи и брака, распространение сексуальной революции, особенно в цивилизациях с чувственным социокультурным строем. Свободные половые отношения без заботы о продолжении рода, распространение однополых браков и однодетных семей, а также осиротевших детей при живых родителях ведет к ослаблению института семьи как первичной ячейки общества, молекулы цивилизации и основы воспроизводства человеческого рода, вида *Homo Sapiens*.

Христианские религии встревожены этим, но не могут противостоять этой разлагающей общество тенденции. В цивилизациях Востока эта тенденция пока проявляется слабее.

Религия – главный охранитель семейных устоев. Все религии должны понять угрозу нарастающей депопуляции и распада институтов семьи и брака и объединить свои усилия для укрепления этих институтов и оптимизации демографических показателей во всех цивилизациях.

Новое звучание приобретает проблема отношений между поколениями в условиях быстрого роста доли пожилого поколения, что требует растущей доли ВВП на его содержание. Религии могут сыграть активную роль в решении этой проблемы, создание вероятности активного долголетия в условиях интегральной цивилизации.

Дефицит трудовых ресурсов в одних странах цивилизациях при их избытке других и при резком разрыве в уровне и качестве жизни, служат причиной нарастающих потоков легальных и нелегальных мигрантов, расширения круга смешанных цивилизаций и обострению межцивилизационных и межконтинентальных противоречий в странах-реципиентах потоков мигрантов.

Религии могли бы сыграть более заметную роль в решении проблем адаптации мигрантов к новым условиям жизни и смягчению противоречий между носителями разных цивилизационных ценностей.

Религия и переход к ноосфере.

Среди цивилизационных ценностей, поддержанных большинством религий, особенно буддийской, есть такие как бережное отношение к природе, забота об окружающей человека естественной среде. Однако переход западных цивилизаций в индустриальную цивилизацию в значительной степени строился на покорении природы, хищностном использовании естественных ресурсов. К концу XX века это нашло выражение в нарастании глобального энергоэкологического кризиса, стало одним из факторов неблагоприятных климатических изменений.

Ученые (В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев и другие) разработали учение о движении общества к ноосфере, гармоничном союзе общества и природы, сформулировали требования экологического имперства. Религии могли бы сыграть важную роль в формировании и распространении ноосферной этики, в воспитании среди верующих бережного отношения к природе, в идеологическом и нравственном обеспечении реализации поставленной мировыми лидерами задачи сокращения на 80 % к 2050 г. вредных выбросов в атмосферу. Видимо, десять Заповедей Моисея стоило бы дополнить еще одной, актуальной для нынешнего и будущего поколений: «Береги природу, не наноси ущерба окружающей среде».

Технологическая революция и религии.

Только на основе технологической революции XXI века могут быть преодолены усиливающиеся демографические и энергоэкологические ограничения, обеспечены условия для устойчивого экономического роста, установлены достойный уровень и качество жизни усилиями всех стран и цивилизаций.

Религии могут противостоять такой революции, что бесперспективно, но могут и содействовать ей, усиливая гуманистически-ноосферную направленность.

Религиозные деятели должны содействовать инновационной, творческой активности молодежи, активно поддерживать эпохальные и базисные инновации, обеспечивающие существенное сбережение трудовых и природных ресурсов, улучшение питания и здоровья населения, преодоление опасных заболеваний. Особенно важно преодолеть

чрезмерный разрыв в уровне технологического развития цивилизаций, модернизации экономической и социальной сфер отстающих стран и цивилизаций, особенно африканской и мусульманской.

Религии в становлении интегрального экономического строя.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. еще раз убедительно доказал, что преобладающий ныне рыночный экономический строй с его безжалостной конкуренцией (*Homo homini lupus est* – человек человеку волк), безудержной погоней за прибылью, хищнической эксплуатацией ресурсов планеты в условиях глобализации в интересах транснациональных компаний и стран «золотого миллиарда» изжил себя и подлежит замене в XXI веке интегральным экономическим строем⁴⁹, построенным на принципах, более близких догматам основных мировых религий, особенно мусульманской.

С этой точки зрения поучителен пример экономики, отрицающей ростовщичество, требующей реализации принципа справедливости в экономических отношениях.

Мировые религии могут способствовать этой великой трансформации, осуждая построение «экономики мыльных пузырей» и финансовых пирамид, поддерживая восстановление принципов справедливости как в национальных, так и в международных экономических отношениях, чрезмерную дифференциацию доходов стран и социальных слоев. Особенно большую роль религии могут сыграть в формировании и использовании механизма партнерства цивилизаций для преодоления бедности, нищеты и голодания в отстающих странах африканской и мусульманской цивилизаций, поддерживая действия ООН, ФАО и других международных организаций.

Религии против войн и насилия в геополитике.

Важнейшей заповедью всех мировых религий является заповедь «Не убий». Однако она распространяется только на соплеменников и единомышленников. Многие религии поддерживают убийства и насилие иноверцев, чужестранцев, распространение вражды, насилия. Однако интегральная цивилизация несовместима с войнами, насилием, ненавистью. Религии активно участвовали в движениях сторонников мира, в ограничении производства и сокращении оружия массового уничтожения. Теперь им предстоит

⁴⁹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века. М.:ИНЭС, 2008г.

активизировать свою деятельность в этом направлении, осуждая войну и убийства в любых их проявлениях, поддерживая толерантность, веротерпимость. Особенно важно возвысить роль религий в направлении международного терроризма, такой противоестественной его формы, как шахидство, молодые сознательно идут на смерть ради убийства десятка ни в чем не повинных людей ради того, чтобы напрямик попасть в рай – нарушив главную заповедь. Все религии мира должны возвысить голос против этого уродливого явления, считая терроризм и особенно шахидство самым тяжким грехом, открывающим неизбежный путь в ад.

Религии должны поддержать тенденцию становления многополярного мироустройства, базирующегося на партнерстве цивилизаций, - одной из основ интегральной мировой цивилизации, поддержать движение за демилитаризацию экономики и общества, отнимающих ресурсы у детей, бедных, бросающих эти ресурсы в ненасытную толпу Молоха милитаризма и войны.

3. Религии в формировании интегрального социокультурного строя.

Но особенно важна и ответственна роль религий в формировании интегрального социокультурного строя как основы постиндустриальной мировой цивилизации. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Религия и наука: противники или партнеры?

В XX веке было широко распространено мнение, что наука и религия – непримиримые противники, противоположно направляющие силы в динамике цивилизаций. Однако история цивилизации полна противоположных примеров. Немалое число священнослужителей совершили перевороты в науке (яркий пример – Николай Коперник), немалое число крупных ученых были искренне верующими (примеры XX века-Иван Павлов, Питирим Сорокин).

Наука и религия – различные, но дополняющие друг друга формы познания. Если наука требует строй логической аргументации и подтверждения экспериментами, опытом своих положений, то религия строится прежде всего на непререкаемости своих догматов и постулатов, требует прежде всего веры в них. Но во многих своих принципах и положениях наука и религия дополняют друг друга, особенно в массовом сознании, далеко от тонкостей научного познания и религиозного догматизма. И у них общий долг – духовная жизнь, сознание человека и человечества, общие заботы о развитии

человечества. Наука и религия занимают свои особые ниши в социокультурном строе цивилизаций, и если они концентрируют свои усилия на борьбе друг против друга, то они ослабляют друг друга и цивилизацию в целом.

Особенность религии – она выражает специфические особенности определенного этноса, народа, цивилизации, лежит в основе культурного и цивилизационного разнообразия, которое не менее важно, чем выражаемая наукой общность познания и интересов всего человечества, глобальной цивилизации.

Поэтому важнейшей задачей науки и религии (вместе с деятелями культуры) – объединить усилия для выработки общих основ и стратегии социокультурной динамики и партнерства цивилизаций.

Религия и образование.

В последнее десятилетие наблюдается все более активный процесс возвращения религии в образование в двух направлениях: для ознакомления в общеобразовательном процессе подрастающего поколения с основами религий и их ролью в обществе и для подготовки кадров священнослужителей. Однако важно, чтобы эта тенденция не привела к нарастанию обособления и враждебности религий и цивилизаций, усилению движений талибанов и ваххабитов, не становилась источником межцивилизационных конфликтов и войн.

Преподавание религии в общеобразовательных школах и вузах не должно вести к навязыванию молодому поколению ценностей одной религии в противовес остальным.

Учебники такого рода должны разрабатываться преимущественно учеными, специализирующимися в этой сфере духовной жизни. Что касается подготовки священнослужителей, то здесь, естественно, первая роль должна отдаваться ученым – богословам данной религии, обучающиеся должны получать достоверное, не искаженное представление о сущности и особенностях догматов иных религий и проникнуться духом веротерпимости, диалога конфессий.

Если первое направление образования находится в руках государства, отделенного от церкви (что особенно важно в условиях многоконфессиональной цивилизации, какими являются евразийская, западноевропейская, североамериканская, китайская, японская, индийская), второе – в руках церкви, отделенной от государства.

Религия и культура.

Эти две стороны особенно тесно взаимосвязаны и переплетены, поскольку строятся на образном восприятии действительности (правополушарной деятельности мозга) и выражают разнообразие цивилизаций, культур, конфессий. Каждая религия включает элементы культуры в обрядах богослужения, религиозных праздниках. Расцвет культуры античности, ренессанса во многом строился на мифических и религиозных образах и обрядах.

В период преобладания чувственного социокультурного строя взаимосвязь культуры и религии ослабевала, особенно в XX в. Это стало одним из факторов кризиса культуры, корни которого раскрыты Питиримом Сорокиным. Было ослаблено культурное разнообразие, началась война массовой антикультуры, ориентированной на дисгармонию в природе и обществе, обезличенной и оупляющей. При передаче из поколения в поколение культурного наследия значительная часть его терялась, диалог национальных культур, взаимно их обогащающий, был подменен диктатом коммерциализированной, антигуманной мировой антикультуры.

Эти опасные тенденции вызывают ответную реакцию со стороны деятелей культур и конфессий, поддержанной ЮНЕСКО, его заботой о всемирном культурном наследии. Эта реакция была поддержана все большей частью молодого поколения. В период становления интегральной мировой цивилизации следует ожидать возрождения высокой культуры при сохранении и взаимном обогащении культурного разнообразия. К этому призывает принятая в 2004 г. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии.

В этом движении важно активизировать учения религий в поддержку культурного разнообразия и диалога культур. В этом направлении уже немало сделано представителями различных конфессий, но предстоит сделать еще больше.

Роль религий в гуманизации этики.

Религии играют противоречивую роль в процессе возрождения гуманистически-ноосферной этики, адекватной сущностью интегрального социокультурного строя.

С одной стороны, их главная забота и основная заповедь, свойственная всем мировым религиям, - любовь к ближнему, гармония с природой, справедливость. Следует вспомнить основные мировые религии – буддизм, христианство, ислам – возникали как массовое движение в эпоху процесса античного и раннесредневекового общества, они

выражают основные требования народной морали, складывающейся тысячелетиями и помогающей сплочению семей, общин, народов. И в современных условиях лидеры мировых конфессий призывают к возрождению гуманизации, сохранению семейных устоев, любви к ближнему, против несправедливости и зла. Именно поэтому религии имеют народную поддержку и являются одной из движущих сил гуманизации эпохи, становления интегрального социокультурного строя, один из главных постулатов, которого – альтруистическая любовь, учение о которой называл Питирим Сорокин.

С другой стороны, противостояние, а зачастую и противоборство религий, нетерпимость и вражда к иноверам, поддержка ряда негуманных норм, ограничивающих права представителей иных конфессий, носят антигуманный характер и препятствуют распространению гуманизации. Враждебность распространяется не только на носителей иных религий, но и на разные течения внутри одной религии – например, вражда между шиитами, суннитами, ваххабитами внутри ислама (примеры кровавых столкновений в Иране), между католиками и протестантами внутри христианства (примеры кровавых столкновений и терактов в Северной Ирландии).

Уродливым проявлением крайнего предела такой вражды стал поддержанный религиозными фанатиками шахидизм - когда взрослые мужчины и даже женщины сознательно идут на самоубийство ради уничтожения десятков ни в чем не повинных инаковерующих, проявляются и различные изуверские секты, типа Аум Сёнрике, организовавшей убийство десятка своих соплеменников в токийском метро.

Важнейшая задача и глобальная ответственность лидеров всех мировых и нетрадиционных религий – объединить свои усилия для формирования единого кодекса морали (пусть и в разных обрядовых формах), направленного на содействие в распространении на планете, среди всех цивилизаций норм гуманистически-ноосферной этики. Это могло бы стать предметом обсуждений Всемирного саммита представителей всех официально признанных религий и религиозных учений, созданного по инициативе и под эгидой ЮНЕСКО. Проект такого кодекса мог бы быть подготовлен кооперативной группой, объединяющей религиозных деятелей, ученых и мастеров культуры всех цивилизаций с участием лауреатов Нобелевской премии мира.

От противостояния и противоборства к диалогу и партнерству религий.

Разработка, одобрение и распространение при поддержке всех конфессий Всемирного свода этических норм стало бы началом исторического поворота от противостояния и борьбы религиозных течений к их плодотворному диалогу, сотрудничеству и партнерству в ответ на вызовы XXI века в интересах всех народов Земли, независимо от вероисповедания.

Основным условием такого партнерства, наряду с заботой в распространении и поддержании гуманистически-ноосферной этики, в чем говорилось выше, стала бы активная борьба против разъедающих современное общество, особенно молодое поколение, пороков – алкоголизма, наркомании, беспутства, порнографии, ненасытной жажды к наживе, милитаризма. Это позволило бы превратить религии в важный фактор становления и распространения среди всех народов и цивилизаций гуманистически-ноосферной этики, основ интегрального социокультурного строя, на знамени которого написано, согласно Питириму Сорокину, единство Истины, Добра и Красоты. Это станет важным направлением диалога между цивилизациями Генеральной Ассамблеи ООН от 11 ноября 2004г., является «устранение угроз для единых ценностей, направленных против человека и достижений человеческого общества в различных областях, содействие пониманию общих этических стандартов и универсальных человеческих ценностей».

Координатором глобальных усилий в этом направлении должна стать, по моему убеждению, Организация Объединенных Наций в науке, образования и культуры – ЮНЕСКО. Ее компетенцию и сферу ответственности следует расширить, распространить на сферу этики и развития диалога между конфессиями. Возможно, при ЮНЕСКО стоило бы создать Всемирный совет представителей всех религий, периодически проводить их саммиты для объединения их усилий в борьбе против угроз нового века, выработки общих документов, содействующих развитию сотрудничества и партнерства в упрочении институтов брака и семьи, формировании и распространении на планете основ интегрального социокультурного строя, норм гуманистически-ноосферной этики. Это стало бы эпохальной инновацией в духовной сфере человечества. В этом долг ныне живущих поколений перед прошлыми и будущими поколениями землян.

Диалог религий Запада и Востока: христианства и ислама как образец культурного сосуществования.

Диалог имеет свои корни, условия, сдерживающие мотивы и желательные последствия в отношениях между православным и исламским мирами. Попытаемся свести их к ряду следующих пунктов.

Во-первых, *прежде чем начать разумный диалог с кем-либо, необходимо провести его с самим собой.* При этом следует проанализировать как примирительные, так и отталкивающие стороны в своих делах и словах. Ведь диалог, опирающийся на логику разума и заряд чувства, начинается с методологического сравнения между сомнением и уверенностью, между одной идеей и другой, между одной линией поведения и иной. Все это вращается в кругу одного человека, одного мировоззрения, одной веры, одной культуры. А целью этого является не исполненный самолюбования монолог с самим собой, а стойкое стремление своего «я» расширить рационально-критический подход к самому себе, раздвинуть пространство мудрости, мира, любви в одном и том же круге и для распространения его в дальнейшем на другой или другие круги. Для сокращения расстояния между мудростью разума и теплотой сердца человеку необходимо познать самого себя. Так нас учил великий философ Сократ. Глубокое рационалистическое познание себя, исполненное упоительной духовностью веры и общечеловеческими ценностями, — это ключ к вступлению в процесс гармоничного общения между человеком как индивидуумом и его собратьями из числа других людей, а также между ними всеми и их природным космическим окружением.

Во-вторых, в диалоге необходимо *наличие партнера.* Причем партнера открытого, поскольку только в открытом диалоге происходит духовное движение сторон на встречу друг другу, перерастающее в обоюдное желание к большему сближению и взаимодействию. Именно через диалог устанавливается взаимное партнерство между его говорящими участниками, при котором каждая из сторон доносит до другой свои идеи, свои опыты, свои тексты, свои реалии. Искусство диалога — это способность выявлять подлинную точку зрения и поведенческие мотивы другой стороны. Наши мысли и истины как православных и мусульман могут быть скорректированы и углублены через теплое общение, творческий контакт с идеями и истинами, которые несет с собой другой

собеседник. Диалог в этом контексте представляется подлинным вхождением в процесс расширения пространств познания и освобождения от ошибочных мыслей и представлений о себе и о другом человеке. Кроме того, истина, как говорит один из крупнейших мудрецов Востока митрополит Жорж Ходр, «не может быть рождена замкнутым сердцем. Она появляется от двух идей, налагающихся одна на другую».

В-третьих, поскольку у каждого из нас есть сильные и слабые стороны применительно к различным вопросам жития и бытия, *любой диалог должен складываться на основе равенства точек силы и точек слабости в исламской и православной личностях по отношению к человеку как космической ценности, а также на основе равенства перед Создателем человека и Вселенной.*

В-четвертых, успешность диалога во многом определяется *полнейшим уважением другого участника диалога, восприятием его, слушанием его.* Диалог не строится на попытке убедить другого (вторую сторону) в правильности своих (первой стороны) слов, высказываний, текстов, опытов через отрицание и опровержение слов, высказываний, текстов и опытов этого другого (второй стороны). Наоборот, необходимо, чтобы подлинный диалог основывался на разъяснении, понимании, изучении и деликатном подходе. Социально-поведенческий принцип, обуславливающий наше отношение к собственному культурному «я» и взаимоотношение с культурным «я» другого, состоит в признании принципов объективности и относительности в оценке вклада каждого в строительство и созидание цивилизации. Именно эти принципы делают объективно необходимым создание таких условий, при которых отдельное или коллективное «я», относящееся к какой-либо цивилизации, не помышляло бы об исключении, удалении, уничтожении и попросту неуважении другого «я», а стремилось бы к добровольной связи и сближению с ним, к реальному сопереживанию и практическому содействию в разрешении его трудностей, восторженному отношению к его историческим и современным достижениям и заслугам.

В-пятых, предполагается, что *собеседник обладает свободной волей,* ибо диалог требует от его участников самостоятельности и независимости во взглядах и суждениях, а также широких знаний и познаний, а не жесткой привязки к буквам текстов, слепого подчинения идеологическим стражам и капитуляции перед наносами исторической памяти, наполненными враждой и противостоянием. Прежде чем какой-либо человек

вступит в диалог с другим, ему необходимо, выражаясь образно, очистить свой разум и всего себя, освобождаясь от своих комплексов, нетерпимости и нервозности, самовлюбленного замыкания в себе, подобно улитке вокруг своего религиозного и мирского «я». Диалог вовлекает в свои объятия людей, когда они входят в «храм» встречи, будучи настроены широким разумом, горячим сердцем и свободной волей. Такой настрой неизбежно ведет к лучшему узнаванию самого себя через сравнение с другим лицом (собеседником), как и к вкушению глубин культурных и духовных хранилищ, которые были произведены на свет творческими умами и чистыми сердцами православного и исламского миров.

В-шестых, диалог должен *охватывать все уровни, сферы, человеческие практики и опыты двух миров*, наиболее значительными из которых являются:

а) *диалог понятий о духовных и морально-нравственных ценностях*, целью которого является настойчивое стремление к пониманию религиозной, идейной, культурной и исторической речи другого, а также содействие постоянному обновлению языка знания и углубление взаимопонимания и взаимоуважения сторон;

б) *диалог реалий жизни* через создание широкой сети экономических, общественных и культурных отношений, связей в научных сферах жизни, где имеет место сотрудничество и дополнение усилий сторон по обоюдному обеспечению их взаимных интересов;

в) *диалог в разрезе спора и диспута* — демократическое обсуждение с целью активизации конструктивного, рационально-критического духа в отношении собственного «я» и другой стороны.

Диалог опытов, понимаемый как препарирование позитивных и негативных опытов с позиции социологических подходов в целях конструктивно-созидательного развития и непрерывного раскрытия потенциалов для ощущения и познания реальности и бытия. При этом жизненная необходимость предполагает гарантированное признание исторических корней конфликтов и ошибок, что является чрезвычайно важным шагом на пути заживления исторических ран и закладки фундамента уверенности в настоящем и будущем.

В-седьмых, *диалектика подверженности воздействию и оказания воздействия в прошлом, настоящем и будущем*. Несмотря на то, что характерной чертой бытия является борьба между сильнейшим и слабейшим (это та черта, на которую предпочитают делать

упор последователи дарвинистской социальной философии и глашатаи извечной борьбы между цивилизациями и религиями), мыслящие личности православного и исламского миров должны проставлять акцент на другой линии взаимоотношений между религиями и цивилизациями, а именно линии позитивного, конструктивного взаимодействия. Необходимо подчеркивать, что диалектика жизни построена в свою очередь на позитивном взаимоотношении собственного «я» с другим таким же «я», то есть на воздействии со стороны кого-то и оказании воздействия на кого-то. Всякое позитивное взаимоотношение и взаимодействие не может не вести к созданию новой и более богатой структуры или конструкции, в рамках которой еще более раздвигается поле для позитивных, прекрасных, человеческих и духовных проявлений. Опыты позитивного взаимодействия между цивилизациями на уровне зодчества и живописи, всех других искусств, обмен опытом управления экономикой и обществом, а также взаимодействие на уровне смешанных браков и просто дружбы и товарищества, является лучшим свидетельством того, что процесс позитивного взаимодействия в истории можно повторять во все более широком масштабе в настоящем, изобретая еще более успешные пути и методы для построения совместного будущего.

Таковы семь принципов, создающих благополучную картину, которая на первый взгляд представляется даже идеальной и труднореализуемой, поскольку перед диалогом существуют сдерживающие препятствия и условия как внутри самих двух миров, так и в их взаимоотношениях. Такое, в известной степени справедливое утверждение, нуждается в детальном пояснении, поскольку связи между православным и исламским мирами отражают наличие и целого ряда общих знаменателей, а также надежд и пожеланий обеих сторон по внедрению и распространению подобной культуры диалога.

Однако следует учитывать и реальные препятствия для диалога.

У каждого из миров существует свой язык или языки, своя религия, образ мышления и поведения. Этим он отличается (более того разнится) от другого. Но это — вполне естественное явление, уходящее корнями в самую естественную человеческую структуру. Оно как часть многообразия, являющегося источником богатства, красоты, а вместе с тем и взаимодополнения и интеграции населения православного и исламского миров, как и жителей нашей планеты в целом.

Как отмечает исламо-христианская исследовательская группа по проблемам Арабского мира, «Аллах создал нас разными и повелел сотрудничать и вести диалог, чтобы мы вместе осваивали и обустривали этот мир в справедливости и мире»⁵⁰.

И хотя отличие создает естественное сдерживающее препятствие для того, чтобы одна из сторон отождествляла себя с другой, тем не менее, оно же делает неизбежным для сторон вступление в диалог, который в свою очередь становится жизненно важным морально-нравственным и религиозным долгом. При этом диалог, поскольку он ведется между различными людьми, превращается сам по себе в увлекательное приключение, то есть осуществляется между разными по своим этническим и культурным чертам и характеристикам людьми. В то же время диалог подпадает под действие определенных условий, которые могут налагать ограничения на свободу, справедливость и мир в отношениях между православным и исламским мирами.

Второе сдерживающее препятствие, которое с моей точки зрения является основным, кроется не в явлении отличия, а, прежде всего, сводится к двум главным проблемам. Первая из них заключается в отсутствии антропологического взгляда на человека. Вторая — в отсутствии рационально-разумного личностного взгляда.

Человек, с позиции антропологического подхода, являет собой некую конструкцию, состоящую из одинаковых биологических, психических, умственных и даже духовных компонентов. Многообразие и различия предстают в этом случае лишь как проявления одного и того же человеческого существа. Если захотеть при желании подвергнуть религиозно-культурное сознание антропологическому анализу, то нас перестанет одолевать догадка о местонахождении истины или возможной ошибки при выборе альтернатив, а будет интересовать лишь то, что продуцируется жизненно-культурным поведением индивидуума в смысле позитивной или негативной энергии. Антропологический подход к религиям, например, способен создать более широкое поле для объективности, чем любой другой подход, носящий ограниченный характер. Антропологический подход помогает понять единый человеческий дух, скрывающийся за специфическими особенностями той или иной конкретной религии, народа или культуры. В отсутствии же рационально-разумного критического личностного взгляда человек будет пленником истории, исповедуемого им Священного текста, своего религиозного и

⁵⁰ Ан-Нахар // от 15.09.2002 — С. 11.

мирского языка, что сделает по сути неотвратимым для него повторение его же прежних ошибок, пережевывание иллюзорных представлений и фантазий, углубление и усугубление его самовлюбленного (нарцистического) видения своей собственной личности и своей цивилизации.

Отсутствие этих двух взглядов можно отчетливо отметить не только у простолюдинов в общей массе верующих в исламском и православном мирах. Оно сильно проявляется в подходах религиозной и культурной элиты, которая ведет за собой общественное мнение и вырабатывает общественное сознание и вкусы у народов. Именно в этом кроется наибольшая опасность, поскольку из-за этого отсутствия формируется самое значимое препятствие для всестороннего объективного научного видения человека, религии и культуры.

Третье сдерживающее препятствие, также значительное, связано с тяжестью давления исторической памяти на обе стороны диалога. Расхождения между православными и мусульманами имеют корни, уходящие к отличию священных текстов и обрядовых ритуалов. Они связаны также с противоборством, которое велось между ними на протяжении многих веков за районы и сферы влияния и приводило к столкновениям, раздорам и многочисленным войнам.

Можно при желании бегло пояснить на примерах, как складывалась историческая связь между православным и исламским мирами. На первом этапе кровавые стычки происходили между мусульманами и византийцами. При этом над ними довлело ограниченное знание, игнорирование и пренебрежение к верованиям другой стороны, доходившие порой в их эмоциональных проявлениях до издевательств и насмешек друг над другом. Со временем состояние взаимного отрицания и негативизма сменилось на проповедничество, а затем в ряде регионов переросло в состояние позитивного диалога. При этом переход от одного состояния к другому не происходил одними и теми же темпами в двух мирах. Некоторые ситуации напоминают нам о прошлых взрывоопасных точках в отношениях, например, между турками и византийцами, которые дали о себе знать вновь и проявились за последние пятьдесят лет на Кипре, в Нагорном Карабахе, Чечне, Югославии, Албании и в отдельных районах Северного Кавказа. Но есть и примеры успешного мирного сосуществования и добрососедства между православными и мусульманами, которые можно широко встретить в западной части Арабского Востока, в

бассейне Волги, в некоторых областях южного Кавказа, в центральной части России. Есть примеры, когда все складывалось, как говорится, «и так, и эдак», причем в разном процентном соотношении, как, например, в Болгарии, Румынии, Греции, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и некоторых регионах России.

В горячих районах, где уже запылало пламя, мы наблюдаем проявления фанатизма, фундаментализма и, наконец, террора, как самой крайней степени враждебности. И, наоборот, в районах мирного существования активно действуют движения в пользу конструктивного диалога между различными религиозными общинами. В тех же местностях, где происходит «и так, и сяк», на поверхности позиций и событий проступают тревожное ожидание и настороженность. Эти регионы и их проблемы известны всем, но в настоящем исследовании не ставится задача углубиться в показ и мотивацию причинно-следственных связей в каждом конкретном случае, ибо для этого требуется создание рабочей группы из числа крупных специалистов-исследователей в области истории, социокультуры, теологии, права, политики, которая могла бы всецело сосредоточиться на выработке новой научно обоснованной стратегии, направленной на постепенное разрушение отрицательного наследия истории, а также на слом разделительных стен между двумя культурами. В том же ключе для достижения желанной цели важно сосредоточиться на выработке необходимой стратегии знания по решению следующих четырех задач:

а) тщательное изучение остаточного наследия исторической памяти и установление его нынешней силы,

б) применение сравнительной методологии под углом зрения объективной антропологии,

в) исследование движения взаимного притяжения между религиозным и историческим языками и мышлением, которое передается на этих двух языках,

г) выявление причин возникновения напряженных ситуаций между тем, что подсказывает скромный научный разум, и тем, что продуцируется социальным воображением из числа постоянных фантазий и страхов. Знание и культура, как говорит мыслитель Мухаммед Аркун, становятся богаче и шире, когда существуют и применяются точные критерии для достижения справедливости, правды, добра, красоты, с тем чтобы

эти справедливость, правда, добро и красота были бы не только для отдельно взятого клана, племени, группы, общины, нации, а и для всего человечества»⁵¹.

Четвертое сдерживающее препятствие, которое не позволяет широко открывать врата диалога, связано с незнанием текстов и душ. Как говорит немецкий философ Поль Гольбах, «незнание — отец грехов». Ведь существует масса пунктов расхождения между православным и мусульманским мирами, источником которых были не внешнее давление или попытки завоевания и захвата добычи, рядившиеся в одежды религии, а элементарное отсутствие культуры знания существа исламских и христианских текстов Священных Писаний, в которых в изобилии присутствует дух любви, мира, чистого поклонения Господу Миров. Кроме того, одним из источников таких расхождений были незнание блистательных творческих сторон учений и дел великих суфиев и пацифистов-подвижников, которые рассматривали человека как многогранную духовную ценность, созданную по образу и подобию Господа.

Остановимся немного на некоторых текстах и напомним, к примеру, ряд навечно значимых высказываний из Библии (Евангелия) и Корана.

Как рассказывал пророк Матфей, Иисус Христос говорил (часть 5-я, изречения 44-е и 45-е): «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»⁵².

А в священном Коране содержится изречение, схожее с этими светлыми словами. В суре 49-й «Аль-Худжурат» («Покои»), в аяте 13-м, говорится: «О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас — наиболее благочестивый. Воистину, Аллах — знающий, сведущий»⁵³.

Упор на язык диалога и его высоконравственные стороны также изобилует в текстах этих священных книг. Напомним лишь некоторые из них для иллюстрации. Так, в Первом Соборном послании святого Апостола Петра христианам (часть 3-я, изречение 15-е) он

⁵¹ Мухаммед Аркун. Окно на ислам. — Бейрут: «Атыя», 1996 — С. 232.

⁵² Библия. Новый завет. Евангелие от Матфея. Часть 5, изречения 44-45.

⁵³ Коран. Сура 49 «Аль-Худжурат» («Покои»), аят 13.

говорит: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»⁵⁴.

В священном Коране в суре 16-й «Ан-Нахль» («Пчелы»), в аяте 125-м, приводится такое великолепное изречение: «Призывай, на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор средствами наилучшими»⁵⁵.

В свою очередь святой Апостол Павел в послании к Колоссянам (часть четвертая, изречение б-е) останавливается на жизненно важном вопросе о духе диалога и говорит: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому»⁵⁶.

А в священном Коране в суре 3-й «Аль Имран» («Семейство Имрана»), в аяте 64-м, говорится «О люди Писания, обратитесь вы к слову равенства, между Нами и Вами»⁵⁷.

Ссылки на изречения в обоих священных текстах можно продолжать и продолжать, но, вместе с тем, там же можно найти и массу положений, способных породить разногласия. Здесь все дело в разнице между одним читателем и другим, подобно тому, как эта разница существует между благочестивым верующим и невеждой крайнего толка. Благочестивый верующий превращает силу веры в дух любви, что несет в себе священный текст, в энергию диалога, встречного движения, сотрудничества и партнерства. А религиозный фанатик обращает слабые силы своей веры и глухую окаменелость своего сердца к ценностям любви, которыми изобилуют оба священных текста, в энергию ненависти и агрессивности. Последователи той или иной религии, которые искусственно порождают словесные и физические конфликты и столкновения, разжигают войны, проливают кровь, прибегают ко всевозможным видам террора, это как раз те люди, которые делают упор на острых моментах расхождений в каждом из религиозных текстов по отношению к другому. В то же время люди, стремящиеся расширить общие знаменатели и поля совместной деятельности среди последователей и верующих различных религий, искренне стремятся подчеркнуть чистоту небесной миссии религий, которые опираются в своих основах на любовь, справедливость, внутренний мир и стремление к другой жизни, не

⁵⁴ Библия. Новый завет. Первое Соборное послание святого Апостола Петра христианам. Часть 3, изречение 15.

⁵⁵ Коран. Сура 16 «Ан-Нахль» («Пчелы»), аят 125.

⁵⁶ Библия. Новый завет. Послание апостола Павла к Колоссянам, Часть 4, изречение 6.

⁵⁷ Коран. Сура 3 «Аль Имран» («Семейство Имрана»), аят 64.

только для собратьев по религии и членов той же общины, но и для сыновей всего человечества.

Пятое сдерживающее препятствие заключается в жесточайшей борьбе между светским и религиозным подходами к вопросам бытия и мира. Отсутствие взаимного признания границ знания и разумных, материальных и духовных возможностей каждой из сторон делает поля напряжения постоянно присутствующими в отношениях между ними. Религиозная идея, которая связывает судьбы человечества с желанием и волей Его Создателя и пытается установить дистанцию между Создателем и Его созданием для того, чтобы избавить Господнее сияние от временных отклонений и постоянно случающихся драматических трансформаций в истории, является, безусловно, позитивной.

Вместе с тем, данная религиозная идеология, связанная с тем или иным течением (или ветвью) в религии или религиозной общиной, не может дать нам всеобъемлющей комплексной картины человеческой судьбы, поскольку остается заложницей узкой трактовки, связанной с этим учением или направлением, что ставит эту идеологию в сильнейшую зависимость от обрядовой стороны и делает ее крайне опасливой по отношению к открытому позитивному контакту с другой идеологией. В то же время мы видим, напротив, что светская идеология связывает людскую судьбу и диалог цивилизаций с общим течением истории человечества, то есть с диалектикой постоянно изменяющегося исторического движения, которое сопровождается перманентной эволюцией всех типов общественного сознания у людей. Светская мысль в этом смысле ограничивает свое поле проявлениями судьбы и делами этого Света. Только поэтому эта мысль не стремится привязывать все разновидности и формы человеческого сознания к возвышающимся над историей и над людьми текстовым источникам, или в религиозном смысле — священным основополагающим постулатам, ниспосланным Всевышним. Отсюда светская мысль ставит себя вне идеи спасения, награды и кары божьей, которая составляет одну из фундаментальных основ христианского и мусульманского текстов священных писаний.

В этом смысле любая идея, будь она религиозной или светской, является освобождающей саму себя от определенных оков и ограничивающей себя в то же время определенными предостережениями. Это не только создает значительное познавательное препятствие в процессе всестороннего человеческого диалога между православным и

исламским мирами в целом, но и вызывает серьезную трещину внутри культурного и идейного здания одной цивилизации и одного народа, а также между последователями одной религии среди верующих и идейного направления среди светских людей.

В подобной ситуации представляется, что религиозная мысль словно оторвала свой рассудок от динамики созидательной взаимосвязи, сопряженной с изменениями в сфере знаний, наук, культурных и нравственно-этических систем. В то время как светская мысль замыкается внутри короткого материалистическо-реального измерения жизни человека, без дополнения его духовным измерением, которое с такой силой присутствует в религиозной мысли, открывая широкий простор ожидания и вечной жизни для человека.

До тех пор, пока мудрые умы носителей этих двух идей не разрушат пропасть между историческим и метаисторическим, между материальным и духовным, между временным и вечным, трещина будет оставаться внутри каждой цивилизации, негативно отражаясь на всех ее уровнях. Взаимопроникновение между научным разумом и религиозным разумом объективно необходимо в обоих мирах. Более того, оно необходимо не только для широкого распространения разума, но и для постоянного гармоничного соединения земного с небесным.

Шестое сдерживающее препятствие состоит в смешении исторического измерения религии с обрядовым измерением, а также в искусственном взаимопроникновении политического и религиозного компонентов. Все это лежит камнем преткновения на пути реализации возможностей взаимопознания и позитивного контакта не только между двумя мирами, но и между представителями одного народа, принадлежащими к разным религиям или религиозным течениям. Некоторые смешивают, например, понятия религиозного знания и откровения, ниспосылаемого свыше. Знание — это, говоря по-простому, человеческое прочтение откровения. И если источником религии является Аллах (Бог), то источником культурного или религиозного знания являются люди. Культура, построенная на глубоком знании религиозных и научных текстов, открывает перед индивидуумом перспективу диалога. А с помощью творческого, продуктивного диалога, базирующегося на широкой религиозной культуре, отворяются двери в каждое религиозное «легкое», дабы оно могло ощутить и вобрать в себя иную точку зрения и добавить новые блистательные вехи на пути постижения религиозной истины, которая представляет собой интегральное целое, в котором участвуют все стороны в плане пополнения вероисповедального представления о божественной истине.

То же, что мы наблюдаем в исламском и православном мирах в виде возведения разделительных стен между ними, не имеет в качестве первоисточника или первопричины религиозное знание или вопросы культуры, науки и бытия современной цивилизации. Оно никоим образом не было почерпнуто также из ниспосланного религиозного священного текста и не было инициировано прочитавшими этот текст великими мудрецами. Эти явления, к сожалению, по-прежнему обуславливаются прагматической необходимостью в числе прочих необходимостей, которые встают перед религиозными властями, желающими с силой уцепиться за свою паству.

Из-за поведения властей, которые, держа в своих руках судьбы религиозных учреждений, толкают их некоторых деятелей на то, чтобы они погрязли в политических и материальных соблазнах, а также в иных пороках земной жизни, эти деятели отдаляются от духовно-нравственной миссии религии. Именно это подвергает некоторые знаковые фигуры в православном и исламском мирах многим горьким испытаниям, после которых благочестиво и богобоязненно настроенные верующие и просто добропорядочные светские люди начинают сомневаться в искренности этих религиозных деятелей, поскольку простым людям начинает казаться, что те деятели попросту формируют под себя органы властного влияния подобно светским властям, которые ставят на первое место среди своих приоритетов деньги, кресло, силу психологического и жизненного воздействия на людей.

Седьмое сдерживающее препятствие, существующее в исламском и православном мирах, заключается в их недостаточной, усеченной культуре демократии. Отсутствие демократической культуры и демократической практики в этих мирах делает большинство систем власти в них близкими к авторитарным моделям. При этом многие сторонники таких режимов, не сумев утвердить свою власть посредством опоры на демократический порядок, прибегают к использованию религиозного и политического багажа, унаследованного от прошлого. Для оправдания, более того, увековечивания своего присутствия и своей политики представители власти в рамках таких систем проводят политику «модернизации» через определенный религиозно-идеологический посыл, апеллируя к народной аудитории в попытке «примирить», с одной стороны, погоню с высунутым языком за материальными ценностями цивилизации и

технологическими новшествами и новациями, с другой стороны, возвращение к наследию далеких предшественников.

Реанимация этого наследия направлена «по-исламски» для одних на возврат к помыслам о создании религиозного государства, почерпнутого из опыта государства Медины, а «по-православному» для других — на возвращение к таким старым идеям в русской цивилизации и культуре, как восстановление государства Святой Руси или миссия Третьего Рима в распространенной трактовке многих русских литераторов. Все эти идеи не принимают во внимание ни языка современности, ни многообразия религиозно-культурной структуры цивилизационной ткани исламского и православного миров. Как следствие, эти положения неизбежно вступают в противоречие с идеей творческого диалога между людьми, стремящимися ко взаимосвязи и интегральному действию.

Несмотря на наличие этих сдерживающих мотивов, существует целый ряд **общих знаменателей** между православным и исламским мирами, которые формируют схожие для них моменты в различных областях. Оба мира живут вечной мечтой о приближении к Духу небесному и опасением за напрасную игру человека, в его алчной погоне за материальными соблазнами в жизни. Здесь можно привести высказывания двух мудрейших людей православного и исламского миров.

Русский православный мыслитель Александр Панарин, который посвятил силу своего могучего интеллекта и мышления до физического ухода с этого Света написанию духовно-научной книги под названием: «Православная цивилизация в глобальном мире». В одной из глав этого труда он писал: «В православном космосе творчества в социальной среде, в замкнутом «тексте» социума нет. Оно возникает только на полюсах, питаясь энергетикой вне- или надсоциального плана. Свободное творчество, а в сущности, и вся жизнь человека движется между этими двумя полюсами, между глубиной и высотой, между глубиной природной стихии и высотой Божественного духа»⁵⁸.

Исламский мыслитель Мансур аль-Муаддиль в своем важнейшем труде, озаглавленном «Исламская культура и политика», отмечает: «Напряжение в исламской мысли лежит

⁵⁸ Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: «Алгоритм», 2003 — С. 147.

между идеальным и фактическим, духовным и временным, добродетелью и силой, разумом Аллаха и поведением людей»⁵⁹.

У православного и исламского миров наряду с этими философско-религиозными мечтаниями, представлениями и положениями существует множество общих знаменателей, наличие которых делает возможность диалога и встречного движения вполне достижимой перспективой. Назовем некоторые из этих общих знаменателей:

Как православие, так и ислам принадлежат к духу Востока.

И православный, и исламский миры обладают наследием веры, опирающимся на непререкаемый принцип веры в единого и единственного Бога. Кроме того, жизненная культура обоих миров ставит духовные ценности над материальными в плане приоритетов.

И православный, и исламский миры жили и продолжают жить вдали от использования новейших и суперсовременных достижений.

И православный, и исламский миры объединяют самые широкие слои людей, измученных и лишенных материальных, моральных и информационных благ на этой планете. Возможно, эти люди (и миры) находятся во главе списка тех, которые не пользуются себе во благо и наслаждение ценностями справедливости, суверенитета и достоинства.

И православный, и исламский миры стоят во главе списка пострадавших и продолжающих нести ущерб от опасностей культурной глобализации. Это происходит в силу того, что их народы обладают богатейшим культурным наследием, а темпы агрессивности, порождаемой отрицательными сторонами американизированной глобализации, в отношении этих миров все более и более нарастают.

Имеются широчайшие поля — культурное, философское, религиозное, духовное, политическое и экономическое, на которых возможен разумно-рациональный диалог и достижение соглашения о выработке стратегии сотрудничества и партнерства между сторонами в самых различных сферах, на некоторых из которых хотелось бы указать в заключительной части данного исследования.

На философском, религиозном и духовном уровнях есть вопросы бытия, которые вполне могут совместно прорабатывать творческие силы православного и исламского

⁵⁹ Мансур аль-Муаддиль. Исламская культура и политика. // «Иран и арабы», 2004, № 9. — С. 46.

миров открыто и основательно, с учетом наличия глубочайшего культурного и религиозного достояния двух цивилизаций. К числу этих вопросов могут быть отнесены вопросы жизни и смерти, прощения и ответственности, боли и счастья, личного и коллективного спасения, мирской и вечной жизни и другие крупнейшие вопросы бытия, которые беспокоят сегодняшнего человека. Целью погружения в пучину этих вопросов и углубления диалогов вокруг них не является удовлетворение мыслительной прихоти и культурно-духовное обогащение тех, кто интересуется и занимается этим вопросами. Нет, их наивысшая значимость кроется в настойчивом стремлении к обогащению человеческих и духовных взаимоотношений между православным и исламским мирами.

Надежда и пожелание, реализация которых желательна со стороны умственного и политического потенциалов, имеющихся у религиозных и светских учреждений православных и мусульман, состоят в настойчивом стремлении к взаимному узнаванию. Чтобы православный христианин создавал такой портрет ислама, на котором мусульманин смог бы увидеть свое подлинное изображение. И чтобы мусульманин, в свою очередь, представлял такой портрет православного христианина, на котором тот смог бы увидеть свое реальное отражение. Подобный позитивный настрой в обеих общинах по отношению друг к другу, вселяющий глубокую надежду, можно встретить в различных уголках того широкого пространства православного и исламского миров, в которых находятся вместе и сосуществуют группы верующих с обеих сторон.

Как исламский мир, так и православный со всем тем религиозным, этническим и культурным многообразием, которое охватывает их широкое пространство, представляют собой горячую лабораторию диалога и противоборства культур, религий, интересов и надежд. И эти два мира нуждаются в более тесном и прочном сближении между ними, поскольку именно этого настоятельно требует от их взаимоотношений логика интересов и выработка реалистичных и разумно-рациональных стратегий, полезных и выгодных для обеих сторон.

Надо сказать, что успокаивает душу и укрепляет веру в именно сплоченность и сотрудничество ряда влиятельных и деятельных сил и личностей в обоих мирах во имя формирования реалистичной основы для всестороннего диалога между двумя цивилизациями. Несомненно, для этого необходимо создание механизмов и институтов или центров по диалогу в одних и других государствах на уровне неправительственных

организаций. В особенности, такие меры необходимы для тех мест, где сосуществуют православные и мусульманские конфессии, с тем, чтобы главной заботой их руководства, было привнесение жизненного и психологического успокоения в положение православных меньшинств среди мусульманского большинства и мусульманских меньшинств среди православного большинства населения того или иного региона.

Следует также указать на ряд важных инициатив и мероприятий, которые предприняли и осуществили многие министерства, общественные организации и видные деятели, представляющие обе цивилизации, на различных уровнях и в различных сферах. Достоинны благодарности усилия российского дипломата, полномочного представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросам сотрудничества России с Исламским миром доктора наук, посла Вениамина Попова и генерального секретаря Организации Исламская конференция турецкого профессора Акмалуддина Экмала Оглу. Эти два ответственных деятеля весьма энергично работают вместе со своими командами над реальным, более тесным сближением двух миров⁶⁰.

Наиболее наглядные примеры в этом отношении дает Россия, где проживает самая многочисленная православная группа населения в мире. Именно на основе позиции этой страны, координации ее действий с братскими православными церквями в исламской среде определяются и вырабатываются многие параметры путей сотрудничества и партнерства между двумя мирами — православным и мусульманским. В этом большую роль играют государственные учреждения и организации гражданского общества в Турции, Королевстве Саудовская Аравия, Египте, Ливане, Сирии, Греции и ряде других стран. В них общий исламо-православный дух составляет неотъемлемую часть культурной самобытности, в плане воплощения многих из мечтаний и благих пожеланий относительно более тесного и теплого сближения двух цивилизаций в реальной действительности.

В завершение пожеланий выскажу одну из наиболее значимых задач, относительно которой следовало бы задаться вопросами правителям и подданным, верующим и людям светского толка в каждом из двух миров — православном и исламском, а именно:

⁶⁰ Попов В. Исламский мир и Россия — движение навстречу. // «Азия и Африка сегодня», 2005, № 2.

- До какого рубежа мы будем работать вместе во имя реализации принципов социальной справедливости, расширения поля нравственности, солидарности с ущемленными в правах и страдающими в наших двух мирах и во всем мире?

- До какого рубежа христианства и ислама, будут содействовать укреплению общечеловеческого братства во имя упрочения уз любви, справедливости, мира между всеми теми, с кем мы вместе живем на этой планете?

II ГЛАВА.

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§ 1 . ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Культура управления

Как известно, управление, являющееся одним из важнейших институтов социальной культуры, представляет собой процесс, обеспечивающий воздействие на определенный объект, с целью его упорядочения, развития и совершенствования, а также координацию усилий различных объектов, в интересах решения поставленных задач. Такими объектами могут быть - человек, семья, коллектив, общество, государство. Управление предполагает деятельность, включающую определение целей, направлений и приоритетов, выбор принципов и методологии деятельности, технологий и методов, разработку программ и проектов, принятие и исполнение решений. Оно строится на основе научного познания и творческого использования объективных закономерностей развития человека и общества, мировой культуры и цивилизации.

Культура управления – это специальные научные знания, технологии, организованность, этика и руководящая деятельность, осуществляемая в интересах повышения благосостояния, достижения прогрессивного и безопасного развития человека, общества, государства и мирового сообщества, регулирования общественных и международных отношений, согласования человеческих интересов. Она является также показателем качества управленческой деятельности и ее результатов. *Культура управления предусматривает* разумную гуманистическую философию и оптимальную технологию деятельности по руководству действиями человека, социальной группы, общества, государства или международного сообщества, направляющую ход их развития и обеспечивающую социально-культурный прогресс в условиях меняющегося мира. Она предполагает глубокие профессиональные знания, умение, правовую грамотность, политическую и нравственную ответственность, дающие возможность принятия правильных политических, экономических или социальных решений, необходимых для достижения поставленных целей и обеспечения эффективности в развитии управляемого объекта. *Как учебная дисциплина культура управления* представляет собой синтез универсальных культурологических и специальных управленческих знаний и теорий, в совокупности вооружающих студентов и слушателей знаниями и навыками, необходимыми для эффективного управления в условиях демократического общества и правового государства. Важными компонентами курса культуры управления являются государственное, международное, экономическое и социальное управление, культура лидерства, искусство управления людьми, самоуправления и управления семьей. Она интегрирует в себе знания в области общей теории управления, теории административно-государственного управления, теории управления бизнесом, теории муниципального управления и управления «третьим» сектором, теории лидерства, человеческих и международных отношений, межличностного и делового общения.

Основополагающее значение для каждой страны имеет культура государственного управления. *Культура государственного управления* - это воплощенная в определенных профессиональных знаниях, ценностях, нормах, процессах и технологиях организационно-управленческая деятельность, нацеленная на решение стратегических задач, прогрессивное, устойчивое и безопасное развитие общества, регулирование социальных отношений внутри страны и обеспечение взаимовыгодных международных отношений государства. Она осуществляется представляющими власть компетентными лицами, на основе определенных научных, идеологических, организационных, правовых и этических принципов, путем воздействия на сознание, поведение и деятельность людей, с целью обеспечения благосостояния народа, роста качества жизни общества, обеспечения жизнеспособности и достижения целей государства. Государственное управление той или иной страны обусловлено социально-политическим строем, который определяет его содержание, цели и принципы.

В цивилизациях демократического мира государство существует в целях создания благоприятных условий для достойной жизнедеятельности личности. В демократическом государстве, являющемся основной формой консолидации национальных, социальных и общечеловеческих ценностей и интересов граждан страны, цели и воля государства реализуются при помощи системы административно-государственного управления. В отличие от гражданской службы, являющейся средством осуществления целей, интересов и прав отдельных граждан или общественных организаций, государственная служба обеспечивает решение стратегических задач, от которого зависят благосостояние и безопасность общества, социальный прогресс и жизнеспособность самого государства.

В культурологическом измерении культура государственного управления предполагает:

- ✓ Универсальные и специальные знания, умение, организованность, нравственность и целенаправленную деятельность, направленную на непосредственное управление общественными процессами, сознанием, поведением и деятельностью людей.

- ✓ Разработку и реализацию технологий правового государственного воздействия на жизнедеятельность общества, в интересах достижения поставленных государством целей, удовлетворения духовных и материальных потребностей, осуществления идеалов, ценностей и целей граждан.

- ✓ Определение компетентными лицами правил поведения и деятельности людей, регулирование общественных отношений, отвечающих жизненным потребностям и интересам развития общества и государства.

- ✓ Эффективное функционирование постоянно развивающейся системы государственного управления, как совокупности субъектов и объектов управления, имеющих различные функции и полномочия.

- ✓ Принятие и исполнение управленческих решений, осуществление инновационной деятельности, обеспечивающих жизнеспособность и эффективность системы государственного управления, перманентное развитие ее способности отвечать на вызовы времени и обеспечивать конкурентоспособное и безопасное развитие страны.

Культура государственного управления обусловлена универсальными научными знаниями, владением управленческими технологиями, опытом, организованностью, дисциплиной и правопорядком, самостоятельностью, политической и нравственной ответственностью, твердой волей, порядочностью и высокой профессиональной этикой

политиков и чиновников, их умением гармонизировать культуры и удовлетворять интересы. Ее важнейшим показателем является способность оперировать инновационными культурологическими технологиями, обеспечивающими принятие правильных решений. *Наукоемкие культурологические технологии* способствуют прогрессивному характеру социально-культурных преобразований, которые можно измерить и оценить, исходя из реальных результатов, свести к минимуму разрушительные, деструктивные процессы в общественном развитии. Они дают возможность создавать новое качество управления, обеспечивающее сохранение, использование и передачу достижений и накопленного опыта, осуществлять улучшение и совершенствование достигнутого, при помощи инновационных методов и реформ. Однако разработка и внедрение новых культурологических технологий управления требует правового обеспечения, принятия соответствующего закона об институционализации культурологии, как универсальной научной основы совершенствования культуры государственности, развития государственной системы управления и жизнедеятельности людей в развивающихся странах.

Возрастание значимости культуры государственного управления в странах, вступивших на путь демократии, обусловлено следующими актуальными потребностями:

- ✓ Возрастанием политической роли государственной администрации в государственном строительстве, разработке национальных программ, нацеленных на обеспечение безопасного и устойчивого развития общества, в регулировании международных отношений.
- ✓ Перманентного развития и совершенствования системы государственного, экономического и социального управления независимых республик.
- ✓ Повышения эффективности и конкурентоспособности производственных предприятий государства.
- ✓ Совершенствования культуры лидерства, культуры управления семьей и искусства управления самим собой.
- ✓ Тенденциями развития гражданского общества и усиления его роли в социальном и государственном управлении.
- ✓ Постепенным переходом развивающихся стран к «обществу знаний».

К основным научным проблемам культуры государственного управления относятся: организация и функционирование государственного управления, формирование и гармонизация задач государственного аппарата, разработка альтернативных моделей управления, подготовка и принятие государственных решений, совершенствование и реформирование структур и механизмов управленческой деятельности, координация деятельности институтов системы, идеологические и этические проблемы, связи с общественностью, политическое прогнозирование, проблемы лидерства, подбор, подготовка и переподготовка чиновников, управление персоналом государственной службы, технологии управления конфликтами и кризисами и другие. Все эти проблемы рассматриваются в контексте социальной культуры общества, конкретных целей государства и закономерностей развития мировой культуры и цивилизации.

Типы организационной культуры

Успешное управление организацией предполагает обеспечение единства и сплоченности членов коллектива на основе культурной идентичности, системы ценностей, интересов и целей развития. Уровень культуры организации, включающей профессионализм и этику коллектива, является определяющим фактором ее

эффективности. Культура той или иной организации отражается в ее характере, психологии и мотивах поведения, идеях, убеждениях, традициях, аура и методах работы руководителя и работников. Качество культуры организации во многом зависит от социального происхождения и системы ценностей людей, философии и технологии их жизнедеятельности.⁶¹

Известны четыре типа организационной культуры: *культура власти (Зевс)*, *культура роли (Аполлон)*, *культура задачи (Афина)* и *культура личности (Дионисий)*.

► «*Культура власти*» - характеризует, как правило, организации с жесткой иерархической структурой. Культура власти связана с особой ролью лидера, его личными качествами и способностями. Источником власти в такой организации служат - как личность лидера, так и, в известной степени, ресурсы, которыми он обладает. Кадровая политика в таких организациях нередко строится на основе принципов личной преданности сотрудников руководителю. Как тип организационной культуры *культура власти* достаточно мобильна. Она дает возможность быстро принимать решения и обеспечивать их практическое воплощение в жизнь, оперативно реагируя на внутренние и внешние изменения.

► «*Культура роли*» - характеризует строгое функциональное распределение ролей и специализацию сфер работы. Эффективность деятельности организаций с ролевой культурой обеспечивается четким соблюдением установленной системы правил, процедур и стандартов деятельности. Источником власти являются не ресурсы и личные качества лидера, а служебное положение, занимаемое сотрудником в иерархической структуре организации. Организации с *ролевой культурой* способны достаточно эффективно работать в условиях стабильности внутренних и внешних факторов.

► «*Культура задачи*» - характеризует организации, связанные, в первую очередь, с выполнением определенных программ и проектов, обусловленных потребностями рынка, общества или государства. Организации такого типа обеспечивают свою эффективность за счет высокого профессионализма и способности к правильной кооперации усилий для решения определенных проблем и задач. Власть в них сосредоточивается в руках лидеров, являющихся экспертами в той или иной области, обладающих научными знаниями, практическими навыками, информацией и соответствующим опытом работы.

► «*Культуры личности*» характеризует объединения людей, выполняющих определенные миссии, главным образом, связанные с творческой, инновационной деятельностью. Власть в таких организациях основывается на профессионализме, доступе к ресурсам и горизонтальных связях, способности к координации деятельности и достижению взаимовыгодных договоренностей.

В реальной жизни, как правило, имеет место смешение различных типов организационных культур, в соответствии с теорией нечеткой логики Лютви Заде, с постоянным или временным преобладанием культуры того или иного типа.

Большое место в организационной культуре, независимо от её типа, принадлежит *деловому кредо* организации, представляющему совокупность её основных целей, которые

⁶¹ Эта тема явилась предметом научных интересов Ч. Хэнди, Р. Харрисона, А. Минкевича, В. Томилова, М. Сухоруковой, А. Радугина, К. Радугина, Р. Кричевского, М. Иванова, Д. Шустермана, Вилкинса, Т. Питерса, Р. Уотермана, У. Оуги, Д. Синка, Р. Рюттингера, Й. Хентце, А. Камеля и других западных и российских авторов, раскрывших важную роль культуры организации в эффективном управлении. На основе четырех разновидностей идеологий культуры, определенных Роджером Харрисоном, профессором Чарлзом Хэнди была разработана рассматриваемая ниже модель, включающая четыре типа организационной культуры: культура власти (Зевс), культура роли (Аполлон), культура задачи (Афина) и культура личности (Дионисий).

отражают её философию и культурную политику, принципы, ценности и нормы организации. Важным показателем организационной культуры является язык общения, отражающий этическую ауру организации. Эти принципы должны отражаться в культурных традициях организации, демонстрируемых и поддерживаемых практической деятельностью и поступками её руководства, как на формальном, так и неформальном уровне. Воспроизводство этих традиций, в сочетании с инновационной деятельностью, имеет важное значение, как для преемственности жизнедеятельности организации, так и для её прогрессивного развития.

Каждый тип организационной культуры во многом отражает культуру управления лидера, воплощающую в себе его культурные ценности и управленческие технологии.

Три центральные проблемы государственного управления

- Определение стратегических направлений и установление государственных приоритетов социально-культурного развития;
- Подготовка и воспитание специалистов для различных областей духовной и материальной культуры, создание материально-технических и социальных условий для их жизнедеятельности;
- Оценка и эффективное использование имеющихся специалистов и результатов их деятельности в целях социально-культурного, в том числе экономического прогресса.

§ 2. ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Научные принципы управления

Культура управления предполагает научно-обоснованную управленческую деятельность, включающую стратегию, технологию, этику, социологию и эстетику управления.⁶²

1. *Стратегия* – это системный культурологический анализ всех видов ресурсов, в целях правильного планирования и прогнозирования деятельности государства или организации.
2. *Технология* – это правильное научное использование человеческих, материальных и информационных ресурсов в целях эффективной управленческой или производственной деятельности.
3. *Этика (психология)* – это умение работать с людьми. Изучение интеллектуальных, нравственных и иных особенностей характера работников, гармонизация их культур и интересов в целях организации эффективной работы.
4. *Социология (public relations)* – это учет интересов и характера отношений между различными группами людей и организациями, активное взаимодействие с ними, а также со СМИ, в целях эффективного осуществления миссии государства или организации.

⁶² Настоящий подход основан на распространенной в демократических странах науке управления производством. Анализируя основные факторы развития Японии в период после второй мировой войны, Н.И. Конрад обратил особое внимание на то, что стратегически важное место в государственной жизни страны заняла, сложившаяся в условиях капиталистической экономики Запада, наука управления производством. Основными компонентами этой науки были: индустриальная инженерия (Industrial Engineering), оперативное изучение (Operations Research), психология ведения дела (Management Psychology), общественные отношения (Public Relations) и дизайн (Design). Стремительное развитие этой науки в развитых странах было обусловлено, как потребностями развития научно-технической революции, так и углублением процессов демократизации. Факультет управления стал самым популярным и распространенным в вузах послевоенной Японии.

5. *Эстетика (дизайн)* – это социально-культурное проектирование эстетических форм и внешнего облика производимой продукции, в соответствии с характером и назначением организации. Дизайн способствует формированию заинтересованности общества в деятельности организации (субъекта управления).

Принципы управления Макса Вебера, Анри Файоля и Леонарда Уайта

Большая заслуга в развитии теории и практики государственного управления принадлежит западным ученым Макс Веберу, Анри Файолю и Леонарду Уайту.

Макс Вебер показал, что *источником авторитарной власти*, построенной по схеме «решение - распоряжение - контроль исполнения» и поставленной на службу государственных интересов, являются *профессиональные знания в области науки управления и владение правилами бюрократического процесса*. Опираясь на анализ бюрократической модели Германии, он *сформулировал 8 универсальных принципов государственного управления, получивших широкое распространение в мировой практике*:

1. *Иерархическая организация государственных учреждений;*
2. *Выделение собственной области компетенции для каждого учреждения;*
3. *Назначение (а не выборность) гражданских служащих, на основе профессиональной квалификации и результатов конкурсных экзаменов на должность;*
4. *Определение заработной платы в соответствии с рангом;*
5. *Определение работы гражданского служащего как основной профессии;*
6. *Невозможность обладания служащего правом собственности на учреждение, в котором он работает;*
7. *Подчинение служащего принятой в учреждении дисциплине и его нахождение под контролем;*
8. *Прерогатива вышестоящих инстанций на смещение служащего с должности.*

Согласно **Анри Файолю**, ключевое значение для государственного управления имеют административные функции, в задачу которых входит *разработка программы деятельности организации, подбор коллектива, координация деятельности и гармонизация действий*. Разработанные им *14 универсальных принципов управления*, получившие широкое практическое применение в мировой практике:

1. *Разделение труда.*
2. *Власть.*
3. *Дисциплина.*
4. *Единство распорядительства.*
5. *Единство руководства.*
6. *Подчинение частных интересам общим.*
7. *Вознаграждение персонала.*
8. *Централизация.*
9. *Иерархия.*
10. *Порядок.*
11. *Справедливость.*
12. *Постоянство состава персонала.*
13. *Инициатива.*
14. *Единение персонала.*

Американский профессор **Леонард Д. Уайт**, исходя из опыта организации в бизнесе, выдвинул в качестве основных принципов культуры государственного управления:

1. Специализацию,
2. Единство распоряжений,
3. Сокращение числа служащих,
4. Делегирование ответственности,
5. Централизацию
6. Гармонию персонала, основанную на корпоративной культуре.

Рассматривая вопросы рациональности структуры администрации как иерархической системы, ученый указал в качестве главных ее функций *планирование и организацию*.

Мониторинг

Эффективность государственного или социального управления требует осуществления мониторинга управленческой деятельности, выполняющего информационно - аналитические функции обеспечения эффективности деятельности и безопасности процесса, проекта, программы, организации, государства. *Мониторинг предполагает: периодический сбор информации по предмету мониторинга; наблюдение за состоянием, непосредственное обследование и оценку эффективности управления объектами мониторинга; анализ тенденций социально-культурного, экономического, финансового, правового, технологического, производственно - технического, экологического состояния объектов мониторинга; прогноз влияния финансово – экономического состояния объектов мониторинга на развитие духовной культуры и экономики страны; выработку соответствующих рекомендаций.*

Предметом мониторинга является социально-культурное, кадровое, финансовое и экономическое положение объектов мониторинга; состояние основных фондов объектов мониторинга, внедрение в жизнедеятельность организации и государства передовых социально-культурных, производственных и информационных технологий; инвестиционная деятельность объектов мониторинга; охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; защита социально-культурных и трудовых прав работников; правовые вопросы.⁶³ *Общественный мониторинг в гражданском обществе* – это процесс контроля за соблюдением правительством законности и осуществлением взятого на себя курса, а также информирование общественности о том, насколько адекватно осуществляют взятые на себя социальные и политические обязательства центральные или местные органы власти.

Цель мониторинга – способствовать жизне- и конкурентоспособности процессов, проектов и программ организации или государства, укреплению безопасности, защите от внутренних и внешних неблагоприятных условий и факторов, представляющих угрозу их устойчивому развитию.

Задачи мониторинга:

- анализ интеллектуального, этического, управленческого, правового, профессионального, кадрового, образовательного, информационного, психологического, социально-культурного состояния и потенциальных возможностей человеческого капитала объектов мониторинга;
- анализ социально - экономического, финансового, правового, технологического, производственно - технического, экологического и управленческого состояния объектов мониторинга;

⁶³ Мониторинг может быть проведен на одном или нескольких объектах по отдельным либо всем вопросам, относящимся к предмету мониторинга.

- выявление проблем, препятствующих эффективному управлению объектами мониторинга; предупреждение причин и условий, могущих привести к неэффективному управлению;
- оценка влияния результатов деятельности объектов мониторинга на перспективы развития организации или государства;
- создание условий для содействия притоку инвестиций в организацию и национальную экономику;
- взаимодействие с центральными и местными исполнительными органами и неправительственным сектором по вопросам мониторинга;
- выработка рекомендаций для правительства, центральных и местных исполнительных органов и объектов мониторинга по совершенствованию форм и методов государственного управления объектами;
- формирование и ведение электронной базы данных по мониторингу.

Порядок выполнения этих задач предусматривает *использование следующих методов.*

➤ *Наблюдение осуществляется:*

- за базовыми показателями – исходными данными (статистическая отчетность, информация и материалы, представляемые участникам мониторинга);
- за оперативными показателями, фиксирующими изменения;
- за показателями по периодам проведенных мониторингов (наблюдение через определенное время)

➤ *Анализ состояния эффективности управления объектами мониторинга осуществляется путем сравнения исходных данных по предмету мониторинга с данными, полученными в результате мониторинга.*

➤ *Оценка эффективности управления и составление прогноза о тенденциях развития обследуемых объектов мониторинга производится уполномоченным органом на основе системного анализа представленных материалов.⁶⁴*

➤ *Выработка рекомендаций по предупреждению и преодолению негативных процессов в учреждениях, организациях и предприятиях производится на основе составленного прогноза.*

Участниками мониторинга являются: уполномоченный государственный орган; центральные и местные исполнительные органы; неправительственные организации; руководители обследуемых проектов, программ, организаций; организации, консультанты и эксперты, специализирующиеся в сфере оказания консалтинговых услуг, привлекаемые уполномоченным органом в установленном законодательством порядке к проведению мониторинга.

Орган, осуществляющий мониторинг:

- определяет объекты, подлежащие мониторингу;
- утверждает план и программу проведения мониторинга;
- заключает в установленном порядке договоры на оказание консалтинговых услуг по проведению мониторинга, содержащие виды и сроки выполнения работ, порядок представления отчетов, обязательства по соблюдению конфиденциальности полученных информации и материалов;

⁶⁴ Выводы о состоянии эффективности управления объектов мониторинга закрепляются в отчетах группы по проведению мониторинга, предоставляемых уполномоченному органу.

- согласовывает с центральными и местными исполнителями органами кандидатуры представителей для включения в состав группы по проведению мониторинга;
- утверждает группу по проведению мониторинга, возглавляемую представителем уполномоченного органа;
- выдает членам группы по проведению мониторинга письма с указанием объекта и предмета мониторинга, сроков посещения обследуемого объекта, обязанности о неразглашении государственной, коммерческой и служебной тайны;
- обеспечивает членов группы по проведению мониторинга методическими пособиями, рекомендациями и информационными материалами;
- уведомляет руководителей объектов мониторинга, центральные и местные исполнительные органы о проведении мониторинга, взаимодействует с ними;
- осуществляет сбор информации, материалов с учетом требований действующего законодательства и снабжает ими участников мониторинга;
- обобщает результаты проведенного мониторинга и представляет правительству, центральным и местным исполнительным органам информации, содержащие прогнозы развития и рекомендации по результатам проведения мониторинга;
- формирует электронную базу данных мониторинга, обеспечивает ее обновление, сохранность, осуществляет информационное обслуживание.

Проведение государственного мониторинга финансируется за счет бюджетных средств.

Формула эффективности управления

$$\text{Эффективность управления} = \frac{\text{Качество}}{\text{Затраты}}$$

Качество определяется: знаниями, опытом, организованностью, этикой, инновационной деятельностью управленца.

Затраты зависят от научного подхода к организации и управлению, обеспечивающего оптимальность инвестиций в систему управления

Достижение эффективности государственного управления требует:

- * специальной подготовки и переподготовки кадров на уровне международных требований, с учетом особенностей национальной культуры народа;
- * совершенствования управленческих технологий на основе достижений науки и международного опыта национального и глобального управления;
- * осуществления правильной кадровой политики, построенной на принципе верховенства власти знаний и национальных интересов;
- * развития системных культурологических исследований проблем государственного строительства и управления;
- * развития сети культурологического образования и просвещения.

Принятие правильных решений во многом зависит от объективности информации о событиях, фактах и людях, от правильности или неправильности оценок, которые им даются. Опытный руководитель критически анализирует как сущность информации, так и

мотивы, которыми руководствуется информирующее лицо. В частности, объективной оценке ситуации со стороны руководителя помогают вопросы:

✓ В какой степени способно и правомочно данное лицо, по уровню своей интеллектуальной и этической культуры, оценивать объекты, о которых идет речь?

✓ Какие мотивы лежат в основе представляемой им информации, негативных или позитивных оценок событий, фактов и людей? Не обусловлены ли эти оценки субъективными факторами, такими как - личная заинтересованность, нехорошее (хорошее) отношение к человеку, зависть, усмотрение выгоды или угрозы собственному положению и т.д.

Формула успеха управления

Настоящая формула составлена нами на основе логического синтеза множества рекомендаций опытных менеджеров и специалистов в области управления. Она сводится к следующим требованиям к качествам управленца, методам его деятельности и условиям:

1. Высокая профессиональная и общая культура лидера. Сильная логика и твердая воля. Научные знания, опыт и дальновидность.
2. Разумные, жизнеспособные идеи, свобода действий, решительность и самоотверженность.
3. Правильное определение цели (формирование достижимых целей).
4. Четкое стратегическое планирование. Правильный анализ потребностей и средств. Умение выбирать приоритеты.
5. Научная обоснованность технологии управления.
6. Правильное понимание и продуманность проблем.
7. Четкая организация работы, план действий. Выделение главного звена в цепи задач.
8. Воля к победе и убежденность в успехе. Видение собственных преимуществ и недостатков.
9. Выявление и правильное разрешение основного противоречия.
10. Предварительные культурологические, социологические и маркетинговые исследования.
11. Правильное использование ресурсов.
12. Правильный подбор и расстановка кадров. Умение оценивать и вознаграждать труд.
13. Умение работать с людьми, слушать, убеждать и гармонизировать интересы. Требовательность и заботливость в управлении персоналом.
14. Заинтересованность, интерес к работе. Наличие перспективы.
15. Культура ответственности. Определение личной ответственности каждого.
16. Наличие объективной информации и знание традиций народа.
17. Правильное правовое и финансовое обеспечение.
18. Мониторинг процесса, корректировка намеченного плана с реальными и ожидаемыми результатами.
19. Прогнозирование ожидаемых результатов.
20. Упорный, добросовестный труд, направленный на практическое воплощение намеченных планов.
21. Харизматические качества лидера.

Формула меритократического управления

В процессе устойчивого развития целесообразно использование ценностей, принципов и критериев меритократии. Мировой опыт дает основание рассматривать меритократические принципы как эффективный инструмент самосовершенствования человека и мотивации социальной активности личности и общества.

В соответствии с культурологической моделью устойчивого развития, нами определены меритократические принципы управления, предполагающие следующие критерии оценки людей на уровне личности, семьи, коллектива и общества, включая специалистов, занятых в системе социального и государственного управления:

1. Способности и дарования.
2. Знания и профессионализм.
3. Этическая культура личности.
4. Порядочность, патриотизм и гуманизм.
5. Результаты и заслуги перед Отечеством.

Как нам кажется, распространение в обществе меритократических принципов, отвечающих национальным интересам, должно способствовать развитию человеческого капитала и повышению эффективности системы управления, а также улучшению показателей социально-культурного, в том числе и экономического развития государства. Широкое использование этих принципов в практике государственного и социального управления дает возможность повысить мотивацию и результаты трудовой и управленческой деятельности специалистов, улучшить индексы и качество развития интеллектуальной, этической, правовой, управленческой и производственной культуры граждан, отвечающие интересам инновационного развития общества. Их применение позволит стимулировать процессы правильной оценки личностей, значительно ускорить темпы и качество формирования общества высококультурных людей, поднять уровень доверия, солидарности и культуры ответственности граждан за общее благо и лучшее будущее страны. Вместе с тем, использование принципов меритократии открывает дополнительные возможности для предупреждения негативных явлений, оказывающих деструктивное влияние на устойчивое развитие общества.

Универсальный метод «культурологической пирамиды»

Построению инновационных моделей эффективного управления может помочь универсальный метод «Культурологическая пирамида». Он предполагает три логических уровня познания и преобразования, открывающих новые возможности для повышения темпов и качества развития общества, государства и человечества, а также способствующих совершенствованию самого человека. Эти иерархически взаимосвязанные уровни, включающие восемь ступеней, последовательно определены нами как уровни «познания», «понимания» и «созидания».

1. *Первый уровень - «познания», строится на основе анализа четырех ступеней познания – сущности, особенностей, истории и достижений.*
2. *Второй уровень - «понимания», предполагает понимание и усвоение конкретных или универсальных законов развития и технологий определенных областей жизнедеятельности человека, общества, государства и человечества в целом.*
3. *Третий уровень – «созидания», предполагает выявление новых возможностей, разработку новых, конкурентоспособных технологий жизнедеятельности, с*

использованием методов активного культурогенеза, а также конструирование будущего развития культуры в пространстве и во времени.

Практическая ценность настоящей инновационной модели обусловлена возможностью ее использования для:

- Правильного понимания сложных индивидуальных, социальных, государственных и международных проблем, законов развития и технологий жизнедеятельности.
- Системного и ситуационного анализа самых разных областей и проблем человеческой жизнедеятельности, а также проблем управления на всех уровнях.
- Принятия правильных политических, экономических, правовых и социальных решений в национальном и международном управлении.
- Разработки современных моделей и прогнозов человеческого развития, государственного строительства и управления в различных странах.
- Совершенствования культуры человеческих и международных отношений, самосовершенствования человека, повышения эффективности самоуправления личности и управления семьей.

Практическое использование возможностей культурологической науки в государственном и международном управлении

В целях повышения эффективности управленческих процессов рекомендуется использовать системный культурологический подход, включающий 12 исследовательских способов анализа объекта или проблемы, а также универсальный метод «культурологическая пирамида».

При этом целесообразно применение следующих ценностных и управленческих подходов:

I. В области стратегического анализа.

1. Системный культурологический анализ всех видов ресурсов развития организации или государства.
2. Определение потребностей жизнедеятельности организации или государства.
3. Оценка характера, особенностей и опасностей вызовов времени.
4. Сравнительный анализ управленческих технологий и достижений передовых стран мира.
5. Определение тенденций национального и международного развития.

II. В области подготовки и использования специалистов.

1. Селективный отбор и подготовка высококвалифицированных специалистов.
2. Мотивация культуры высокопроизводительного труда.
3. Оценка и правильное использование специалистов по назначению.
4. Своевременное использование результатов труда специалистов.

III. В области организации и управления.

1. Выбор системы нравственных ценностей.
2. Установление правил правовой и коммуникационной культуры организации, общества, социальных и международных отношений.
3. Определение основных направлений развития.
4. Определение стратегических и тактических целей развития.
5. Установление приоритетов развития.

6. Установление принципов и критериев управления.
7. Определение сущности и особенностей решения проблемы.
8. Установление взаимосвязи явлений и процессов.
9. Выбор и трансформация управленческих технологий в зависимости от потребностей и изменений.
10. Выявление ошибок и упущений в работе организации.
11. Оценка новых возможностей принятого решения.
12. Оценка опасностей и рисков выбранного решения.
13. Осуществление культурологической экспертизы решений и мониторинга их реализации.

IV. Постулаты безопасного развития организации, общества и государства.

1. Переход от соперничества и манипулирования – к солидарности и сотрудничеству.
2. Переход от противоречий – к гармонии и согласованию интересов.
3. Переход от власти должности – к власти знаний и этики.
4. Переход от некомпетентного управления – к профессионализму и ответственности.
5. Переход к меритократической культуре управления.

§ 3 СТРАТЕГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В монографии использован опыт государственного развития и управления таких стран как США, Великобритания, Германия, Франция, Финляндия, Япония, Китай, Сингапур, Российская Федерация, Азербайджанская Республика и другие.

Эксперты в области государственного управления разных стран полагают, что стратегическое государственное управление должно:

- четко определять перспективные цели;
- содержать все основные проблемы организации государственного управления;
- создавать рамки для более детального планирования и принятия текущих решений;
- придавать государственному администрированию стройность и внутренне единство;
- заставлять высшее руководство мобилизовать государственные структуры для активной работы.

Серьезной проблемой в определении цели является ее измеримость, требующая анализа содержания цели и дополнительной обработки фактического материала, накопленного в ходе анализа исходных позиций. Определению измеримой цели помогают следующие вопросы: Что измеряется? Как измеряется? Каким способом измеряется? Каковы функции измерения? Каковы издержки измерения? Какова методологическая база? Каковы конечные критерии выбора показателей?

Важным средством достижения эффективных результатов является поиск новых методов и форм работы, способствующих повышению эффективности и качества управления, осуществление инновационной деятельности, использование достоверной информации, мониторинг управленческого процесса. Цели и приоритеты государственного стратегического управления являются величинами переменными, зависящими от влияния внутренних и внешних факторов. Поэтому они должны время от времени подвергаться мониторингу на актуальность, эффективность и соответствие стратегическим национальным интересам.

Принятие решений

Ключевое значение для эффективности управления имеет принятие правильных решений. Каждое управленческое решение предполагает выбор одного или нескольких средств для достижения одной или большего числа целей. В процессе принятия решений выделяют четыре последовательных ступени: возникновение проблемы; формулировка и анализ проблемы; принятие решений; исполнение решения. Существуют разные подходы к принятию решений. Подход Р. Акоффа, сторонника т.н. «мягкого мышления» в управлении, состоит в изучении первой ступени с анализа исходной позиции, требующего выяснение внутреннего и внешнего положения объекта, в отношении которого принимается данное решение. Это предполагает выяснение всей картины ожиданий групп давления и лиц, принимающих решение. Здесь имеется в виду анализ сути истории, современного положения и перспектив развития объекта, а также грозящих ему изменений. Хотя ответственность за анализ несет руководство организации, в процесс обсуждения рекомендуется включать как можно больше компетентных работников учреждения. Анализ исходной позиции начинают с фактора успеха, под которым имеются в виду знания, умения, сущность, особенности, ресурсы, достижения и возможности, в совокупности, способствовавшие успешной деятельности организации. В методическом отношении последовательно применяются совместные обсуждения и социологический сбор информации, необходимые для подготовки выводов, оценок и дальнейшего планирования. Рассмотрению подлежат возможности, ожидания, риски и прогнозы, сильные и слабые стороны. В качестве объективных источников используются статистические и бухгалтерские отчеты, в качестве субъективных – анкеты, интервью, результаты наблюдений и заседаний. Анализ исходных позиций принято считать полным, если он содержит как «жесткие», так и «мягкие» сведения, дающие возможность разрабатывать годовые и стратегические планы. Единый анализ возможностей, опасностей, сильных и слабых сторон называется «анализом четырех полей». Он состоит из анализа внешних факторов деятельности (возможности и опасности) и анализа внутренних факторов (сильные и слабые стороны).

В демократических странах типичными участниками процесса принятия решений административно-государственных решений являются органы государственной администрации, эксперты, политические партии, общественные объединения, граждане. Формами их участия в принятии решений являются дискуссии, митинги, мобилизация общественного мнения, голосование, манипуляция, принуждение и др. Для обеспечения рациональности и эффективности второй и третьей ступени принятия решений рекомендуется использовать прикладные методы конфликтологии. При обсуждении проблемы используются правила рациональной дискуссии, включающие ряд специальных правил. К ним относятся следующие правила. Правило постановки проблемы, состоящее в том, что каждый дополнительный вопрос рассматривается как основной и отдельно обсуждается. Это дает возможность объективно выявить основную проблему без давления со стороны тех или иных участников дискуссии. Правило реплики и дискуссии, состоящее в том, что каждое выступление должно содержать критику аргументов предшествующих ораторов и защищать собственные аргументы, не уводя дискуссии в сторону. Правило согласования смыслового значения многозначных терминов, состоящее в необходимости с самого начала договориться о том, какой смысл участники дискуссии будут вкладывать в ключевые понятия по существующей проблеме. Эта дает возможность избежать многих

недоразумений в дальнейшей дискуссии. Использование этих трех правил рациональной дискуссии дает возможность ведения конструктивных дебатов, в которых по очереди рассматриваются все, без исключения, позиции сторон, претендующих на истину. При этом каждая из заинтересованных сторон должна логично защищать свои аргументы и предложить аргументированную критику доводов оппонентов. В начале дебатов стороны должны договориться о понятиях и терминах, которые будут использоваться при обсуждении проблемы. Такой подход даст возможность объективно выявить центральную проблему, логическое обоснование способа ее решения и выяснить, какая из сторон является победителем в дискуссии.

Организация, оценка и совершенствование государственного управления

Качественно новое культурологическое понимание феномена культуры, дает возможность раскрыть ее неограниченные преобразовательные возможности. Оно позволяет оценить высокое предназначение духовной культуры, как способа жизнедеятельности, нацеленного на поддержание и улучшение человеческой жизни, удовлетворение человеческих потребностей, выраженного в конкретной, логически обусловленной и исторически востребованной социальной форме. Правильное понимание высокой миссии духовной культуры, как основы человеческого развития, позволяет глубже взглянуть на цели и стратегическое значение государственного управления.

Цели государственного управления формируются исходя из интересов развития общества, и направляются на удовлетворение духовных и материальных потребностей населения страны. Формирование механизма государственного целеполагания предусматривает создание идеального образа желаемого состояния субъекта или объекта управления, основанного на анализе и оценке исторического пути государства, объективных условий и потребностей жизни. Вместе с тем оно предполагает изучение и учет сущности, особенностей и достижений, технологий и закономерностей человеческой жизнедеятельности во времени и пространстве мировой цивилизации, поиск новых возможностей, средств и ресурсов развития, видение будущего общества и государства.

Смысл и цели прогрессивного государства состоят в том, чтобы правильно определять общественные потребности и интересы людей и именно на их основе строить цели государственного управления, предполагающие их обязательное воплощение в жизнь. При этом цели строятся исходя из системы нравственных ценностей народа.

Важнейшее значение для процесса обоснования целей государственного управления играет история мировой культуры и цивилизации, открывающая панораму процессов человеческого развития во времени и пространстве, культурологическая оценка законов и технологий развития и управления, дающих возможность формирования позитивного образа будущего, выбора и корректирования стратегических целей управления. На необходимость взаимосвязанного предвидения стихийного хода событий, определенного эффекта осуществляемых людьми действий и мероприятий, возможных средств нашего воздействия на события, предполагаемых результатов от выполнения немеченых действий и мероприятий и их влияния на жизнь, еще в начале прошлого века впервые обратил внимание Н.Д. Кондратьев. Перевод этого подхода на язык управления показывает, что механизм государственного целеполагания должен предусматривать логическое продвижение по ступеням «абстрактное предвидение - конкретное прогнозирование – программирование - планирование». Абстрактное предвидение связано с возможностями футурологии, конкретное прогнозирование предполагает различные варианты культу-

рологического моделирования, программирование связано с использованием математической и иной методологии и методики, планирование предполагает выбор программы действий, которую необходимо практически осуществить в определенные сроки.

Стратегическая цель современного государства – устойчивое, безопасное, конкурентоспособное развитие общества, обеспечивающее перманентный рост благосостояния и качества жизни народа. В силу этого, в иерархии целей государственного управления особое место должно занимать создание благоприятных условий для опережающего развития интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры. Мы глубоко убеждены, что без этих стратегических приоритетов невозможно обеспечить высокие темпы национального прогресса и качество деятельности, способствующие последовательной реализации стратегической цели, меняющейся во времени и пространстве мировой цивилизации. Иерархия целей государственного управления обусловлена феноменом культуры, как «второй искусственной природы», включающей в себя духовные и материальные компоненты. Как исторический процесс, представляющий собой заботу о поддержании и улучшении человеческой жизни, культура немислима без человеческого интеллекта, без знания, лежащего в основе преобразовательной деятельности человека. Экономика, составляющая материальную часть культуры, безусловно, выступает в качестве одной из главных целей государственного управления. Она является материальной базой для ресурсного обеспечения таких важнейших институтов человеческой жизнедеятельности, как наука, образование, право, политика, идеология, управление, информация, искусство, медицина, экология и другие. Вместе с тем экономика является производным от человеческого разума, процессом материализации результатов умственного труда. Главным стратегическим ресурсом производителей материальных благ является интеллектуальная культура, человеческий интеллект.

Проф. Г.В. Атаманчук выделяет следующие формы стратегии государственного управления:

1. Государственная политика, при помощи которой государство осуществляет свою миссию обеспечения целостности, суверенитета, безопасности, упорядоченности и развития общества;
2. Государственные программы, представляющие собой согласованные и утвержденные к обязательному исполнению целевые, ресурсные и управленческие направления качественного преобразования конкретных сфер жизнедеятельности, институтов духовной и материальной культуры общества;
3. Государственные концепции, представляющие собой систему взглядов государственных органов, их руководителей или экспертов по идеологическим, ценностным, методологическим и иным актуальным вопросам развития общества, государства и культуры международных отношений;
4. Государственные планы, представляющие собой направления и способы конкретных решений и действий по достижению намеченных объективных результатов;
5. Законодательные и иные нормативные правовые акты, в которых, при помощи правовых норм закреплены идеалы, ценности и цели поведения и деятельности людей;
6. Совокупности управленческих решений и действий, характеризующих направления и логику реализации компетенции государственных органов.

Формы и методы государственного управления

В практике государственного управления осуществляются правовые, организационные и организационно-правовые формы.

Правовые формы используются, главным образом, при подготовке, принятии и исполнении управленческих решений. Главным требованием здесь является то, чтобы управленческие действия, операции и материалы (законодательные нормы, информационные сведения, статистические обобщения, социологические данные, экспертизы, прогнозные оценки), лежащие в основе управленческих решений, были представлены в должной правовой и документальной форме, построены на объективной информации и требованиях действующего законодательства, носили достоверный характер, обеспечивающие качество управления.

Организационные формы, в отличие от правовых форм, выражающих волеизъявление компетентного государственного органа, носят характер свободного коллективного поиска оптимального решения определенной управленческой проблемы, обусловленного различными точками зрения, альтернативными подходами, обсуждениями и дискуссиями, компромиссами и согласованиями. К организационным элементам относятся сессии, заседания, совещания, конференции, пятиминутки, оперативки и другие формы обсуждения актуальных управленческих проблем. Организационная форма представляет собой такое же управленческое решение, как и правовой акт. Она предполагает общее согласованное мнение, сформулированное в результате коллективных поисков. Рациональность и эффективность организационной формы во многом зависят от состава участников обсуждаемой проблемы, уровня их компетентности и заинтересованности, способов актуализации их интеллектуального и должностного потенциала, времени и длительности проведения мероприятия, фиксации результатов обсуждения и придания им публичного звучания, контроля над исполнением итогов обсуждения. Исходя из сравнительного анализа опыта государственного управления стран Европы и Азии, Г.В. Атаманчук рекомендует использовать в национальном государственном управлении комплексный подход к решению управленческих проблем, требующий научные знания, опыт, развитую интуицию и правильную оценку конкретной ситуации.

Методы управленческой деятельности – это способы и приемы анализа, оценки и решения управленческих проблем, на основе использования соответствующих правовых и организационных форм, научных знаний, управленческих технологий и профессионального опыта. Принято делить методы управленческой деятельности на: 1) методы функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, связанные с деятельностью лиц, участвующих в процессе управления, и 2) методы обеспечения реализации целей и функций государственного управления.

Важной задачей управленца является формирование, по возможности, точной картины управляемого процесса и выбор решения, наиболее отвечающего управленческим потребностям в нем. При подготовке решений используются такие способы и действия как: анализ сущности проблемы, изучение конкретных ситуаций в управляемых объектах, ознакомление с опытом решения подобных проблем, подготовка служебных записок и справок, анализ и обобщение статистических данных, обоснование альтернативных решений, связанных с возможностями ресурсного обеспечения и другие. Важную роль в эффективном управлении играют методы, заимствованные из арсенала общественных, естественных и точных наук. В их числе следует назвать: системный и функциональный анализ, использование методов математического программирования, экономико-

статистического моделирования, методы теории стратегических игр и статистической теории принятия решений, методы прогнозирования и социального экспериментирования и другие. Большую практическую ценность для государственного управления имеет культурологическая методология и системный культурологический анализ, представляющий совокупность множества взаимодополняющих друг друга эффективных исследовательских методов.

Особое место среди методов управленческой деятельности занимает управление персоналом, основанное на учете потребностей, интересов и мотивов поведения сотрудников. В целях обеспечения реализации целей и функций государственного управления используются морально-этические, социально-политические, экономические и административные методы стимулирования и активизации деятельности персонала. Морально-этические методы основаны на обращении к достоинству, чести и совести человека и направлены на выработку и поддержание определенных убеждений, духовных ценностей, нравственных позиций и психологических установок. К ним относят меры воспитания, правильное разъяснение целей, содержания и социальной значимости управленческой проблемы, средства мотивации, морального поощрения и взыскания, учет индивидуальной культуры и психологических особенностей личности, гармонизацию культур и интересов сотрудников. Социально-политические методы связаны с развитием политической и общественной активности, вовлечением сотрудников в процесс властных отношений, улучшением социальных услуг, условий труда, быта и отдыха членов коллектива управленческого органа. Важное значение для их осуществления имеет демократизация государственного управления, отвечающая социально-политическим интересам управленцев, позитивно влияющая на их общественный статус, возможности самоутверждения и самореализации. Экономические методы представляют собой способы влияния на экономические интересы сотрудников. Они связаны с их материальным обеспечением, характером и ростом уровня заработной платы, премий, специальных пособий и других видов материального стимулирования чиновников. Административные методы – это способы, приемы и действия прямого и обязательного определения поведения и деятельности людей со стороны соответствующих управляющих органов государства. Их признаками являются: прямое влияние органа или должностного лица на волю исполнителей путем установления их обязанностей и норм поведения, а также при помощи специальных распоряжений и команд; волевой выбор руководителем способа решения задачи и поведения сотрудников, подлежащего обязательному исполнению; безусловная обязательность распоряжений и указаний, невыполнение которых влечет за собой различные виды юридической ответственности.

Оценка эффективности и совершенствование государственного управления

Необходимой основой для принятия решений и совершенствования технологии управления служит оценка эффективности государственного управления. Она осуществляется на основе определенных критериев. Критерии дают возможность проводить критический анализ прошлого и настоящего, выявлять и устранять ошибки и упущения, осуществлять отбор самого лучшего и жизнеспособного, совершенствовать имеющиеся технологии.

Критерий эффективности управления – это признак, на основе которого определяется уровень и качество управления, его соответствие потребностям, интересам и целям организации, общества или государства. Критерий эффективности дает возможность

определить меру удовлетворения потребностей и интересов, достижения поставленных целей в той или иной сфере управленческой деятельности. Он является неременным условием своевременного выявления актуальных проблем, определения технологий решения задач, необходимых для этого ресурсов, условий и времени.

Одним из основных критериев эффективности государственного управления является оценка всех программ, проектов и решений и действий с точки зрения их соответствия национальным интересам страны и согласованности с международными этическими и правовыми нормами. Данные, обобщающие критерии общей социальной эффективности государственного управления в той или иной стране, дифференцируются по сферам и уровням общественной жизнедеятельности внутри страны. Для оценки эффективности государственного управления серьезное методологическое значение имеет опыт Всемирного банка, методика которого нацелена на анализ развития разных стран и их сравнение между собой на основе следующих критериев, показателей и стандартных индикаторов:

1. Картина мира: основные экономические показатели, качество жизни (долголетие, образованность и уровень жизни).

2. Население: народонаселение и трудовые ресурсы; бедность; распределение доходов и потребления; образование; здравоохранение.

3. Окружающая среда: землепользование и сельскохозяйственное производство; водные ресурсы, облесение и заповедные зоны; энергопотребление и выбросы.

4. Экономика: динамика экономического роста; структура производства; структура спроса; бюджет центрального правительства; платежный баланс, счета текущих операций и валютные резервы.

5. Государство и рынок: финансирование в частном секторе; роль государства в экономике; энергетика и транспорт; связь, информатика; научно-техническое развитие.

6. Глобальные связи: международная торговля; финансовая помощь и потоки капитала.

Оценка эффективности государственного управления, необходимая для определения степени реального удовлетворения общественных запросов в государственно-правовом целеполагании, организации и регулировании, предполагает сравнение:

- Целей, практически осуществляемых в государственном управлении, с целями, которые объективно детерминированы общественными запросами;
- Целей, реализованных в управленческих процессах, с результатами, полученными при объективации государственного управления (решений и действий его управляющих компонентов);
- Объективных результатов управления с общественными потребностями и интересами;
- Общественных издержек, ушедших на государственное управление, с объективными результатами, полученными вследствие управления;
- Возможностей, заложенных в управленческом потенциале, со степенью их реального использования.

Анализ критериев эффективности государственного управления связан с анализом проблем, методов и ресурсов, используемых в процессе управления. Существует пять критериев эффективности управления: цели, время, стиль, организационная сложность, затраты.

Целеориентированность, отражающая целесообразность организации и функционирования системы государственного управления, которая определяется степенью соответствия управляющих воздействий правильно сформулированным целям. При этом следует рассматривать цели в их развитии, с учетом меняющихся потребностей

и интересов общества, вызовов мировой цивилизации, а также с точки зрения сопоставления целей с конечными результатами.

Затраты времени на решение управленческих вопросов и осуществление управленческих действий. Речь идет о времени, затрачиваемом на собственно управленческую деятельность. Это время необходимо использовать экономно, рационально управляя им, как невозполнимым ресурсом управления. Потеря времени и темпов реализации управленческих решений может привести к потере актуальности и смысла осуществления принятого решения, потере организационных, информационных и материальных ресурсов управления.

Стиль функционирования управленческой системы. Это, в сущности, культура управления бюрократа, отражающая в реальной практике его управленческое поведение, совокупность его интеллектуальной, этической, правовой, организационной, распорядительной и исполнительской культуры. Стиль бюрократа зависит от степени его культурности, его реальных должностных возможностей и уровня самого органа управления.

Организационная сложность субъекта управления. Сложная иерархическая структура государственного управления требует множества согласований принимаемых решений, в которых каждая инстанция пытается доказать свою значимость и уникальность в управленческом процессе. Главным здесь является принцип простоты управляющего субъекта и координирующего органа по сравнению с объектом управления или координируемым органом. Реализация этого принципа дает возможность преодолевать подавление инициативы и творчества в процессе управления.

Издержки на содержание и обеспечение функционирования системы управления. Данный критерий основан на оценке общественной полезности деятельности, учете взаимосвязи между стоимостью управления и социальными результатами деятельности управляемых объектов. Социальная ценность и эффективность государственного управления определяется с учетом расходов на содержание управленческого персонала, приборы и оборудование, коммуникации и т.п.

Г.В. Атаманчук относит к критериям общей социальной эффективности управления: уровень производительности труда, соотносимый с мировыми параметрами по его соответствующим видам; темпы и масштабы прироста национального богатства, исчисляемые по методике ООН; уровень благосостояния жизни людей в расчете на душу населения и с разбивкой доходов различных категорий, а также в сравнении со стандартами развитых стран; упорядоченность, безопасность и надежность общественных отношений, их воспроизводство с нарастающим позитивным результатом.

Им сформулировано восемь критериев социальной эффективности государственного управления. Первый – степень соответствия направлений, содержания и результатов управленческой деятельности органов и должностных лиц, требованиям, установленным в правовом статусе органа и государственной должности. Второй – законность решений и действий органов государственной власти и местного самоуправления и работающих в них должностных лиц. Третий – реальность управляющих действий, обеспечивающая правовое и организационное совершенствование процессов управления. Четвертый – содержание управленческих актов (решений, поступков, действий), их нацеленность на удовлетворение потребностей, интересов и целей граждан, на служение людям. Пятый – демократический характер деятельности и объем взаимосвязей органов управления и должностных лиц с гражданами, гражданскими объединениями и населением. Шестой –

мера обеспечения в решениях и действиях управленческого органа и должностного лица государственного престижа соответствующего органа и государственной должности. Седьмой – правдивость и целесообразность управленческой информации, выдаваемой органами управления и должностными лицами. Восьмой – нравственный принцип, обусловленный морально-идеологическим влиянием управленческой деятельности на общество.

Проф. Г.В. Атаманчук обращает особое внимание на нравственный облик руководителей, который формирует многие ценности и установки людей, предопределяет их отношение к государству. Оценивая эффективность и анализируя недостатки в деятельности органов управления, ученый полагает, что в большинстве случаев, за исключением, не зависящих от людей, природных аномалий или экстремальных ситуаций, причинами негативно влияющих на общество проблем, являются «слабость, инертность, косность, злонамеренность, бездарность, некомпетентность органов управления», обусловленная работающими в них отдельными бюрократами. При этом ученый подчеркивает, что одним из кардинальных управленческих вопросов демократического государства становится вопрос о балансе социального достатка, предполагающем недопущение процессов, ведущих к тому, чтобы богатые становились еще богаче, а люди, жившие в достатке, прежде всего, интеллигенция, - бедными.

Для оценки эффективности государственного управления также применяются специальные общественные методы и институты, выражающие мнение людей. В демократическом государстве такие оценки должны носить предупредительный, опережающий характер, предотвращающий возможные кризисы в управлении, чреватые большими потерями и в качестве управления, и в общественном сознании, и в кредите доверия к власти, а также опасностью социально-политических потрясений в обществе. Эта, своего рода, опережающая социально-культурная терапия, предполагает постоянное совершенствование целей, жизнеспособных культурологических технологий и стиля государственного управления. Важнейшей задачей такой терапии является регулярный экспертный анализ и оценка характера, уровня эффективности организации и функционирования системы государственного управления, на предмет степени удовлетворения ею общественных потребностей и интересов. Как неотъемлемая часть эффективного государственного управления, анализ и оценка предполагают сопоставление целей и затрат на управление, с общественными потребностями, интересами и полученными результатами, возможностей и степени их осуществления. Важным предметом анализа здесь является коэффициент полезного действия и энтропии культуры управления. Г.В. Атаманчук выделяет пять способов анализа и оценки государственного управления: отчеты органов государственного управления и местного самоуправления и должностных лиц; массовые обсуждения и голосования по актуальным проблемам социально-культурной жизни (референдумы); общественное мнение, как совокупность свободно выраженных суждений, взглядов, позиций, точек зрения множества людей; средства массовой информации (телевидение, радио, печать); обращения граждан.

Важное место в деятельности системы управления занимает процесс совершенствования самого государственного управления, нацеленный на улучшение технологий государственного управления, его эффективности, мобильности, рациональности и адекватности потребностям развития общества, государства и международной политики. Совершенствование культуры государственного управления

осуществляется на основе следующие взаимосвязанных принципов: принципа системности, требующего осуществления процессов совершенствования на всех уровнях национального, регионального и местного управления; принципа комплексности, требующего учета многообразных параметров государственного управления, оказывающих совокупное влияние на управленческие процессы; принципа непрерывности, требующего повседневных, системных действий, обеспечивающих новое качество государственного управления; принципа плановости, требующего тщательно спланированных и последовательно выполняемых действий.

Правовое регулирование государственного управления

Важное место в культуре государственного управления принадлежит правовому регулированию управленческой деятельности, представляющему собой деятельность государства по производству обязательных для исполнения юридических норм поведения людей, обеспечиваемых возможностями государственного аппарата и общественного мнения. Государственное управление как властное управляющее воздействие на общество, предполагает обязательное осуществление действий, направленных на решение государственных, общественных и частных проблем развития граждан. Управленческая деятельность определяется объективными потребностями управляемых объектов, и не является проявлением свободной воли участников управленческих отношений. В силу этого, она требует юридического обоснования своей сущности и правовых границ. Сущность правового регулирования, представляющего собой единство социального, нормативного и практического аспектов, обусловлена жизненной потребностью людей в упорядочении общественных отношений. В силу этого, правовое регулирование управленческой деятельности должно быть системно организованным, социально эффективным и практически реализуемым.

Правовое регулирование государственного управления осуществляется на основе конституции, законов и подзаконных правовых нормативных актов, в которых закрепляются статусные характеристики органов государственного управления. Основополагающее значение в правовом регулировании государственного управления имеет конституция государства, представляющая собой нормативный правовой акт высшей юридической силы в стране. Конституция является основным законом, документом, воплощающим в себе правовую сущность системы общественных отношений, всей взаимообусловленной целевой и ценностной юридической системы, оказывающей большое влияние на развитие общества и государства. Она отражает структуру власти, принципы и механизмы формирования и функционирования, основные статусные и другие положения правового регулирования государственного управления.

Второе по значимости место, после конституции, принадлежит законам, являющимся важнейшей формой правового регулирования и определяющим статусные положения и юридический порядок управленческой деятельности. Закон – это принятый в особом порядке нормативный правовой акт по основным вопросам жизни государства, непосредственно выражающий общую государственную волю и обладающий высшей юридической силой. Закон имеет как материальные признаки, раскрывающие его базовое содержание и значение, так и правовые признаки, отражающие юридические свойства самого закона и правотворческой процедуры. Правовое регулирование, основанное на законодательной форме, обеспечивается системой средств, находящихся в распоряжении государства. Обширные полномочия по правовому регулированию государственного

управления принадлежат президенту государства, указы которого имеют нормативный характер. Несмотря на подзаконность юридической природы, президентские указы, при отсутствии соответствующих законов, имеют характер первичных, «устанавливающих» правовых нормативных актов.

Третье по значимости место в правовом регулировании принадлежит подзаконным правовым нормативным актам. Они представляют собой нормативные юридические акты компетентных органов власти, основанные на законе и не противоречащие ему по своей сущности. Нормативные акты бывают: общегосударственные, ведомственные, местные и локальные (внутриорганизационные). К общегосударственным относятся постановления правительства, устанавливающие правовые статусы и правила управленческой деятельности. Правовую силу имеют также постановления отдельных министерств и равных с ними по статусу органов исполнительной власти, имеющих на это государственные полномочия. Ведомственные нормативные акты издаются специальными компетентными органами и имеют силу в отношении соответствующих подсистемных структур и должностных лиц. Местные нормативные акты, включая акты местного самоуправления, к которым относятся и соответствующие уставы, издаются местными органами государственной власти и управления, в пределах собственной компетенции и территориальной юрисдикции. Локальные нормативные акты, к которым относятся регламенты, положения, должностные инструкции и др., издаются государственными органами и органами местного самоуправления в целях упорядочения внутренней управленческой жизнедеятельности.

Предметом правового регулирования государственного управления выступают государственно-правовые институты, сознание, поведение и деятельность людей, а в качестве метода используются приемы, средства, способы, структуры и смыслы норм, придающие правовому статусу государственных органов и должностей, а также процессам их функционирования легитимность, определенность, целенаправленность и последовательность.

Государственное управление, преимущественно, регулируется нормами конституционного и административного права. Они играют роль катализаторов процессов построения структуры, рациональности функционирования и системности взаимодействия управленческих структур. Согласованность правовых форм по характеру и содержанию дает возможность формирования системы правового регулирования государственного управления. Качество правового регулирования во многом зависит от ясности, точности смысла, обоснованности требования юридической нормы, представляющей собой механизм поведения и деятельности людей при решении тех или иных проблем жизнедеятельности граждан. Степень реальности действия нормы в жизни зависит от возможностей и компетентности государственной структуры, которая обеспечивает ее практическое применение. Именно степенью практического применения юридических норм, их реальным влиянием на сознание и поведение, деятельность и взаимоотношения людей определяется уровень эффективности правового регулирования государственного управления.

Важнейшей задачей правового регулирования является не только совершенствование законов, но и формирование высокой культуры их исполнения политиками, государственными служащими и гражданами страны. В цепи «законодательство-законность-правопорядок» важное место отводится законности. Поддержание законности в системе государственного управления обеспечивается самой исполнительной властью, а

также деятельностью судебной власти, прокуратуры, общественных организаций и отдельных личностей. С целью поддержания законности, государством организуется иерархический общий и специализированный внешний контроль над деятельностью различных уровней управления, а также внутренний контроль в самих органах управления. Контрольные механизмы позволяют отслеживать управленческие решения и действия с точки зрения их соответствия законам и другим нормативным правовым актам. Общий контроль состоит в надзоре за законностью, реализации установленной компетенции каждым государственным органом и органом местного самоуправления. Специализированный контроль над определенными видами управленческой деятельности осуществляется полномочными органами и их подсистемами. Сюда относится антимонопольный, таможенный, санитарно-эпидемиологический, экологический, радиационный контроль, контроль над соблюдением трудового законодательства, качеством продуктов и товаров народного потребления, контроль дорожного движения и др. Эффективность внутреннего контроля в организациях, осуществляемого должностными лицами, зависит от культуры ответственности контролирующих лиц. В демократическом государстве важные контрольные функции выполняют неправительственные организации, профсоюзы, средства массовой информации и отдельные индивидуумы, призванные защищать свои конституционно гарантированные права, свободы и интересы.

Законность, как способ поддержания упорядоченности, устойчивости и перспективности человеческих решений и действий, находит свое воплощение в правопорядке, представляющем собой систему, существующих в обществе и государстве, стабильных правовых связей и отношений. Как атрибут социально-правовой культуры, правопорядок обеспечивает потребности и цели людей, способствует гармонизации культур и интересов, реализации прав граждан. Правопорядок связан как с интеллектуальной, правовой и этической культурой общества. Уровень правопорядка связан со степенью воздействия закона и законности на сознание, поведение и деятельность людей, а также с деятельностью существующих в стране правовых учреждений. К числу основных недостатков государственного управления, оказывающих негативное влияние на правопорядок, относятся правовой нигилизм, бюрократизм, недостаточный уровень профессиональной подготовки, ответственности и этической культуры государственных служащих.

Важную роль в обеспечении законности, рациональности и правопорядка в государственном управлении играет дисциплина, представляющая собой форму общественной связи и деятельность, основанную на признании и соблюдении человеком согласованных правил, норм, процедур, поведения, общения, ведения определенных дел, заданий и поручений руководства. Значимость дисциплины обусловлена тем, что она формирует системность, рациональность и эффективность в государственном управлении, которыми обеспечивается тесное взаимодействие, продуктивность усилий и использования ресурсов, а также гармонизация управляющих воздействий на людей в процессе управления. Отношениями дисциплины в государственном управлении предусмотрены три основных правила: 1) обязательность следования всем нормам, процедурам, обычаям, традициям и нравственным требованиям для всех, без исключения, работников системы государственного управления, вне зависимости от положения в служебной иерархии; 2) возрастание требований к дисциплине по мере возрастания ранга работника в должностной иерархии; 3) перманентное совершенствование дисциплины как важнейшего условия эффективности управленческих процессов.

Информационное обеспечение государственного управления

Одним из ключевых инструментов управленческой деятельности является информация, представляющая собой совокупность сведений о предметах, явлениях, событиях, людях, процессах, отношениях, собранных и систематизированных в определенном порядке. Современная информационная система государственного управления включает собственно информационный материал, формы, методы, технические средства ее обработки и людей, включенных в информационные потоки. Она предполагает применение новейшей вычислительной техники, сетей и программ ЭВМ, внедрение микроэлектроники, информатики, микропроцессоров, роботов и других обслуживающих средств, открывающих возможности создания эффективных информационных технологий. По мнению М. Кастельса ценность современной «информационной экономики» обусловлена ее способностью генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях, что выступает в качестве основы ее производительности и конкурентоспособности. Это путь, ведущий к «информационному обществу», в формировании которого важная роль принадлежит целостной информационной системе государственного управления, ориентированной на принципы и ценности демократической культуры.

В основе информационного обеспечения государственного управления лежит информационная культура, предполагающая органическое соединение научных знаний, методологии и методики с новейшими техническими средствами во всех направлениях информационной работы. Имеющая место в мировой цивилизации информационно-технологическая революция, сопровождаемая созданием транснациональных информационно-телекоммуникационных сетей, играет огромную роль в становлении общества знаний. В Хартии Глобального Информационного Общества, принятой в Окинаве в июле 2000 года, были определены следующие направления освоения открывшихся источников: 1) использование возможностей цифровых технологий; 2) преодоление электронно-цифрового разрыва; 3) содействие всеобщему участию; 4) дальнейшее развитие. Переход демократических стран к «информационным обществам» неизмеримо повысил роль информации в человеческой жизнедеятельности и государственном управлении. Как одна из форм распространения знаний, информация оказывает большое влияние на организацию и регулирование процессов общественного развития. Вместе с тем реальность состоит в том, что информация не может заменить научное знание, продуктивное мышление, сознание, которое не только отражает объективный мир, но и творит его. Следовательно, актуальной задачей государственного управления становится умение управленческих кадров управлять информацией, использовать ее как ресурс государственного управления и общественного развития, отвечающего национальным интересам страны.

Источниками, порождающими объективную управленческую информацию, являются: нормы законодательных и иных актов, лежащие в основе принятия управленческих решений или совершения действий в определенном направлении и в определенное время; обращения граждан в государственные органы по реализации своих законных интересов и субъективных прав; обязательные указания вышестоящих государственных органов, подлежащие исполнению нижестоящими, и обеспечивающие реальность государственного управления; факты, отношения, выявляемые в процессах контроля, которые отражают состояние управляемых объектов, а также уровень функционирования

субъектов управления; проблемные, конфликтные, экстремальные и другие сложные ситуации, нуждающиеся в оперативном и активном сильном вмешательстве государственных органов и должностных лиц.

Для проблемных, конфликтных и экстремальных ситуаций должны быть продуманы и освоены модели быстрого поведения конкретных государственных структур и должностных лиц. Проблемная ситуация порождается объективными изменениями, обусловленными диалектикой жизни. При этом возможны отклонения от параметров деятельности субъектов или объектов управления, либо сомнения в возможности достижения поставленных целей, в силу чего возникает необходимость в корректировании целей и параметров деятельности. Эта необходимость обусловлена и тем, что, как правило, первичная информация искажается в результате ее субъективной интерпретации на разных уровнях управления. Конфликтная ситуация возникающая в результате противоречий между участниками процесса управления и их неспособности правильно разрешить эти противоречия, требует поиска и использования специальной информации. Цель такой информации – обеспечить объективный подход к выявлению, анализу и оценке причин конфликта, с целью его преодоления. При этом необходимы: независимые экспертные оценки, достоверное знание позиций и мнений конфликтующих сторон, использование действующих правовых норм, универсальных этических принципов и доброй воли участников. Главной задачей является умение управлять конфликтом, предполагающее устранение причин противоречий и направление их в созидательное русло, превращение энергии конфликта в энергию сотрудничества. Экстремальная ситуация, вызванная, как правило, авариями, стихийными бедствиями, массовыми беспорядками, организованной преступностью, предполагает действие государственных органов и должностных лиц в условиях дефицита информации и ограниченности времени для преодоления возникших трудностей. Главной задачей здесь является оперативный сбор достоверной информации «по горячим следам», необходимой для принятия быстрых и правильных решений, адекватных возникшей ситуации.

Управленческая информация, независимо от своих источников, должна отвечать требованиям актуальности, достоверности, достаточности, доступности и аутентичности (подлинности). Актуальность предполагает новизну и соответствие информации требованиям дня, ее способность содействовать решению актуальных задач государственного управления. Достоверность предполагает подбор и систематизацию фактов и событий, раскрытие их причин и взаимосвязей при помощи соответствующих экспертов и научных процедур. Достаточность предполагает высокий уровень ясности исследуемой управленческой проблемы, ее сущности, особенностей, источников и условий, необходимых для осуществления процессов моделирования и прогнозирования управленческих процессов. Доступность предполагает открытость информации и возможность оперативного получения ее в необходимом объеме и формате. Аутентичность предполагает подлинность информации, ее точное соответствие источнику, оригинальному экземпляру, исключаящее произвольное толкование.

Особое значение имеет информация, относящаяся к управленческим решениям. Сила и результативность управленческих решений зависит от содержания и качества изложения управленческой информации. Такая информация содержит сведения о потребностях и целях, ресурсах и возможностях управления, обстоятельствах и причинах, вызывающих необходимость в нем. Вместе с тем она отражает директивные требования, положения, нормы и правила, а также действия, которые обязательно следует осуществлять в

интересах повышения уровня, улучшения качества управления. Качество содержания информации на этапе реализации управленческих решений требует обеспечения быстроты и аутентичности передачи информации исполнителям, ибо в определенном времени могут измениться условия и факторы, которыми обусловлено решение; правильного разъяснения и интерпретации информации, выраженной в управленческом решении, со стороны принимавшего его органа; организации оперативного информационного контроля, позволяющего определить, как воспринята информация исполнителями.

В информационном обеспечении государственного управления немаловажное место отводится информационному обеспечению законности, способствующему соблюдению правового статуса государственных органов и действующих должностных инструкций. Задача заключается в своевременной информированности государственных служащих о правовых нормах, их изменениях и дополнениях, о принципиальных актах, принимаемых руководителями. Специфика демократического государства требует того, чтобы управленческие решения и действия носили открытый, прозрачный характер, могли свободно обсуждаться в обществе и были обусловлены равной подчиненностью всех закону. Определенное место в этом процессе занимает независимая объективная экспертиза, способствующая определению качества и актуальности информации, эффективности государственного управления. Здесь должны быть задействованы ученые-культурологи, юристы, политологи, социологи, экономисты и другие специалисты, научные организации, компетентные неправительственные организации и союзы, средства массовой информации.

Важной задачей информационного обеспечения государственного управления является анализ, оценка и использование информации как ресурса развития. Сущность этой проблемы обусловлена тем, что информация, характеризующаяся стремительным ростом, несет в себе не только позитивные, но и негативные, разрушительные, аморальные компоненты. В этих условиях важной задачей является правильное использование информации как ресурса развития человечества, средства созидания, сотрудничества и мира. Важная роль в этом принадлежит государственной власти и ее аппарату, на которых лежит ответственность за анализ, оценку и использование информации как ценного ресурса прогрессивного развития.

Уровни государственного управления. Классификации административных органов.

Независимо от модели управления, в современных демократических государствах, как правило, функционирует три уровня управления: национальный, региональный и местный. Каждый уровень административного управления наделен определенной компетенцией и, в соответствии с законом, в политическом отношении подчинен парламенту, правительству, общинному представительству или другим государственным органам.

В большинстве демократических стран национальный или федеральный уровень управления включает администрацию президента, аппарат правительства, аппарат парламента и Верховного суда. В структурном отношении центральные органы управления подвержены частым изменениям, связанным со сменой правительства, реорганизацией или созданием новых министерств или просто требованиями времени.

Региональный уровень управления (республики, штаты, земли, провинции) имеет свои особенности в странах с федеральным и унитарным управлением. В федеральных

государствах на региональный уровень приходится большинство задач административного управления, реализация большинства федеральных законов и собственного права. Известны два уровня осуществления федеральных законов. Первый – это управление по поручению федерации, при котором административные органы региона подчиняются распоряжениям федерального правительства и подвергаются правовому и специальному надзору с его стороны. Второй – это осуществление федерального права под собственную ответственность, при котором административные органы региона подвергаются только правовому надзору.

Федеральная система предполагает создание органов регионального управления в соответствии с законами данного региона.

Местный уровень управления (графство, город), независимо от типа государства, предполагает выполнение шести основных функций. Это - общественная безопасность, предусматривающая содержание полиции, пожарной охраны и служб здравоохранения; программы помощи пожилым людям, инвалидам и детям; регулирующие функции, связанные с зонированием, дорожной безопасностью и защитой потребителей; планирование общественного строительства; общественные услуги (школы, библиотеки, парки); владение и распоряжение государственными предприятиями.

В демократических странах существуют различные классификации административных органов. Согласно классической модели Леонарда Уайта, общепринятыми считаются три категории организаций или служб: штабные службы, вспомогательные службы и оперативные службы.

Штабные службы – это чиновники, осуществляющие деятельность, связанную со стратегическим управлением. Они занимаются разработкой задач, возникающих в процессе принятия важных решений. Основными направлениями деятельности штабных служб, к которым относятся министерства и ведомства, являются:

1. Осуществление научных исследований и разработок, необходимых для формирования политики организации, а также консультирование ее руководителей.
2. Разработка гипотез о возможных направлениях будущего развития организации, а также влияния внешних факторов.
3. Разработка программ, проектов и планов мероприятий организации.
4. Мониторинг осуществления программ и принятых решений, координация действий вспомогательных и оперативных служб.
5. Совершенствование методов работы и разработка мероприятий по структурной реорганизации.

Вспомогательные службы – это не имеющие конечных целей административные структуры, деятельность которых состоит в оказании содействия другим службам, путем предоставления им различных средств и услуг. К ним относятся, прежде всего, управления или службы, оказывающие услуги в сфере кадров, (обеспечение исполнения кадровых решений, организация обучения служащих, комплектование штатов), юридические отделы, финансовые, бухгалтерские, снабженческие и закупочные службы, машинописные бюро.

В целях преодоления трудностей, обусловленных переплетением функций и ситуационных задач различных административных служб, по предложению некоторых авторов штабные службы рассматриваются в единстве с вспомогательными, для чего введено понятие «горизонтальные службы».

Оперативные службы – это административные структуры, которые выполняют задачи, связанные с предоставлением определенных услуг населению. К ним относятся бюро удостоверений личности в префектуре, почтовые отделения, муниципальные библиотеки и т.п.

Функции административных органов управления

К началу третьего тысячелетия государственная бюрократия стала влиятельной политической силой, давно перешагнувшей каноны и рамки «идеальной модели» бюрократии Макса Вебера. Она достигла высокого уровня самостоятельности и специализации. В силу этого, от современных бюрократов требуются не только профессиональные административные, политологические, экономические и технические знания, но также универсальные культурологические знания. Это связано с тем, что определяющее значение для административной деятельности сегодня приобрела экспертная и дискреционная деятельность. Сегодня в основные функции государственного управления входит не только исполнение, но и принципиально новая задача - принятие решений. Чиновники имеют возможность разрабатывать программы национального развития и принимать участие в обсуждении проблем, связанных с принятием важных политических решений государства.

Для понимания сущности и особенностей деятельности современного государственного аппарата важное значение имеет анализ функций административно-государственного управления. Американские политологи Майкл Роскин, Роберт Корд, Уолтер Джонс и др. приводят характеристики и наиболее общие функции административно-государственного управления. Ими выделено восемь основных направлений деятельности государственного администрирования: исполнение решений, обслуживание, регулирование, лицензирование, сбор информации и коммунальное хозяйство, экспертиза, дискреционная деятельность.

Первой и основной функцией государственной администрации является «исполнение и воплощение в жизнь принятых законов и политики», разработанной исполнительной властью. Наряду с этим она также занимается разработкой принципов управления. В Объединенном Королевстве администрация оказывает помощь в разработке законопроектов, в деятельности министерств, через специальные корпорации, осуществляет управление государственным сектором в экономике. Служба Национального здравоохранения Великобритании осуществляет политику свободного медицинского обеспечения граждан, проводит контролирование медицинской подготовки, выдачу патентов медикам, управление госпиталями. В США Департамент здравоохранения и медицинской помощи обеспечивает штаты федеральными фондами и осуществляет контроль над их использованием по назначению.

Второй важной функцией администрации является «обслуживание», в целях которого создаются специальные правительственные агентства по обслуживанию населения. Среди основных сфер оказания правительственных услуг населению в демократических странах можно назвать здравоохранение, культуру, метеослужбу, сельскохозяйственную службу, трудоустройство и др.

Третьей функцией является «регулирование» жизнедеятельности, нацеленное на поддержание благосостояния населения. В Германии Высшая палата национальной законодательной власти – Бундесрат осуществляет контроль над выполнением федерального законодательства правительствами земель страны. Федеральные

административные суды Германии наделены правом заставлять правительства земель подчиняться национальным законам. В ряде стран Запада специальные правительственные комиссии, агентства и департаменты занимаются регулированием рабочих условий на фабриках, безопасности биржевой деятельности, надзором за выборами в профсоюзы и др. При этом регулирование поддерживается потенциалом силы, выражающимся в праве приостанавливать или прекращать определенные общественные действия.

Четвертой функцией администрации является «лицензионная деятельность». Предназначением этой функции является установление правительством стандартов и минимальных ограничений в определенных областях человеческой деятельности. Граждане, которые хотят заниматься тем или иным видом деятельности, должны руководствоваться установленными правительством стандартами. В унитарных государствах такие стандарты и критерии устанавливаются национальными правительствами. В федеральных государствах, в зависимости от значимости, часть стандартов может устанавливаться штатами, провинциями или государственными департаментами. Это касается преподавательской деятельности в общественных школах, продажи недвижимости, частной практики, выдачи водительских прав и др. Лицензии на теле- и радиовещание во всех странах выдаются только центральным или федеральным правительством.

Пятой функцией государственной администрации является «сбор информации». Основным назначением информации является: выявление, был ли нарушен закон, и принятие правильного политического решения на основе объективных данных. Основной задачей является подготовка объективной информации о событиях, фактах и людях. Для получения объективной информации и разработки национальных программ развития, всеми современными государствами, на уровне агентств, федеральных бюро, министерств или специальных комиссий проводятся специальные расследования, основывающиеся на фактических свидетельствах. Это касается национальных потребностей в энергии, медицинского обеспечения населения, охраны окружающей среды, защиты прав граждан и т.п. В США, например, до принятия необходимого решения по вопросам прав граждан, Отделом гражданских прав при Департаменте юстиции проводится специальное расследование. ФБР проводит расследование, связанное с подрывной деятельностью против национальных интересов страны или прав личности и т.д.

Шестой функцией является «обеспечение надлежащего функционирования коммунального хозяйства», представляющего собой одно из основных условий, обеспечивающих жизнедеятельность граждан.

Седьмой функцией государственной бюрократии является «экспертиза». Обеспечиваемая чиновниками научная и техническая экспертиза специалистов используется в деятельности законодательной и исполнительной власти, при решении сложных проблем общественного и государственного развития. В современных демократических государствах эта функция стала важнейшим рычагом влияния бюрократов на общественную политику, обусловила превращение совещательной роли бюрократии в неотъемлемую часть законодательной и исполнительной деятельности. Эксперты, советники и консультанты играют большую роль в подготовке законов, формировании политики и принятии правительственных решений, несут высокую ответственность за них. Экспертиза дает возможность установить условия устойчивого и безопасного развития общества и конструктивной внешней политики. Это касается

интерпретации государственных законов, идеологии и политики, управления, обеспечения безопасности ведения работ в промышленности, международных отношений и др. В наши дни особое значение приобретает культурологическая экспертиза, дающая возможность принятия правильных политических, социально-культурных и экономических решений правительства, на основе «широкого поля зрения» (Ф.М.), предполагающего использование универсальных знаний, системного и ситуационного анализа.

Восьмой функцией государственного администрирования является «дискреционная деятельность». Дискреционная деятельность связана с правом и ответственностью бюрократов выносить решения, необходимые для выполнения закона и успешного достижения, обусловленных законом, целей. Развитие дискреционной деятельности способствовало тому, что правительственные агентства стали носителями не только представительной, но и политической власти. Обладая исключительным правом принятия решения о том, как выполнить государственный закон или осуществить политику, агентство получает возможность устанавливать общественные законы, правила и порядки. Это относится к охране здоровья населения, к ценовой политике, правилам судоходства и другим сферам жизнедеятельности общества.

Известный вклад в модернизацию системы государственного управления в Великобритании в конце XX века был внесен Маргарэт Тетчер. Реализация предложенной ею программы дала возможность более четкого разделения функциональных обязанностей чиновников разного уровня и привела к значительному сокращению численности административного персонала страны. Вместе с тем были созданы качественно новые агентства системы управления «кванго», со статусом неправительственных организаций и правом их приватизации. Эти нововведения позволили повысить эффективность государственного управления, за счет приближения британской системы к условиям рынка и более полного удовлетворения потребностей гражданского населения в административных услугах государства.

Процесс государственного управления носит динамичный характер и подвержен диалектическим изменениям, реформированию и совершенствованию, в соответствии с конкретными потребностями каждой страны и вызовами мировой цивилизации.

Формула конкурентоспособности государства

Понимание принципов устойчивого развития дает возможность вывести культурологическую формулу конкурентоспособности, как важнейшего условия устойчивого развития государства, отвечающую вызовам времени и национальным интересам страны. Эта конкурентоспособность зависит от эффективности пяти управленческих факторов, к которым относятся:

- Приоритеты интеллектуальной (наука, образование и просвещение), нравственной, правовой и управленческой культуры во внутренней государственной политике, обеспечивающие конкурентоспособную экономику, рост благосостояния и социальную безопасность общества.
- Культура государственного управления, предполагающая использование универсальных методов системного культурологического анализа и инновационные управленческие технологии.
- Опережающее развитие интеллектуальной культуры и инновационной деятельности в государственном строительстве и общественном производстве, учитывающей неопределенности и постоянные изменения в мировой цивилизации.

- Культура деятельности, соответствующая стандартам ведущих стран мира по профессионализму, ответственности персонала и научно-технической вооруженности, способствующая высокой производительности труда и качеству производимой продукции.
- Меритократический подход к оценке достоинств граждан и мотивации их труда, отвечающий национальным интересам и стратегическим целям государства.

§ 4. КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблемы управления развитием гражданского общества

Эффективность управления развитием гражданского общества требует целенаправленной деятельности государства и неправительственных организаций в трех основных направлениях:

1. Формирования высокой культуры граждан, предполагающей развитие личностей и лидеров, обладающих знаниями, умениями, организованностью, нравственностью и осуществляющих созидательную деятельность, отвечающую национальным интересам.
2. Осуществления правильной социально-культурной политики, ориентированной на модернизацию национальной культуры, приоритеты интеллектуального и нравственного развития граждан, а также продуктивное международное культурное, экономическое и политическое сотрудничество.
3. Выработки высокой культуры государственного и общественного управления, основанной на правильной политике, высокой интеллектуальной, правовой и этической культуре.

Уровень развития гражданского общества и достижение конкретных результатов зависит от эффективности решения следующих важнейших социальных проблем:

- Достижение устойчивого развития, благосостояния и прогресса.
- Преодоление бедности.
- Предотвращение конфликтов и терроризма.
- Преодоление коррупции.
- Увеличение длительности жизни.

Рассмотрим подробнее основные условия, обеспечивающие решение этих проблем. Для эффективного решения выявленных проблем необходима, прежде всего, высокая культура государственного, муниципального и неправительственного управления, самоуправления и управления семьей. Основой такого «согласованного», четко координируемого управления может быть системный культурологический подход, открывающий неограниченные возможности для развития и преодоления субъективных и объективных трудностей.

Физическое и духовное здоровье народа требуют совершенствования социально-культурной политики, развития национальных систем образования и воспитания, здравоохранения, социальной защиты граждан, повышения уровня культуры потребления и культуры питания, физической культуры и спорта, досуга и туризма, повышения уровня материального благосостояния, гармонизации культур, религий и интересов граждан. Непременным условием успешного управления развитием гражданского общества являются: правильная идеология, правильная инвестиционная и кредитная политика, открытая кадровая политика, прозрачная финансовая политика, сотрудничество труда и капитала, справедливая социальная политика, предполагающая высокую культуру

распределительных отношений. Наконец, не менее важными условиями является эффективность рыночной экономики, предполагающей разумные механизмы государственного регулирования, правоохранительной системы, экологической безопасности, культура мира и эффективная система обороноспособности страны.

Достижение высокого благосостояния общества и качество жизни тесно связано с созданием благоприятной социально-политической обстановки, способствующей развитию гражданского общества, основанного на гуманизме, уважении к личности, самостоятельности и ответственности, честности, терпении и толерантности. Это предполагает создание условий для демократизации национальной культуры, развития культуры труда, правовой культуры, обеспечивающей верховенство закона, опережающего роста науки и интеллектуальной культуры, как основы конкурентоспособного развития, культуры управления неправительственных организаций и культуры самоуправления общин, осуществления общественного мониторинга процессов государственного и социального управления. Среди основных целей согласованного управления, ориентированного на достижение ожидаемых результатов, следует упомянуть: выработку высокой семейной, гражданской и профессиональной этики, гендерной культуры, гражданской солидарности, экологической и медицинской культуры.

Среди важнейших мер по преодолению бедности, оказывающей большое влияние на возникновение конфликтов и терроризма, коррупции, сокращение длительности жизни, создающей непреодолимые трудности в достижении устойчивого развития, благосостояния и прогресса, особое место принадлежит управлению процессами борьбы с бедностью.

Гражданское содействие уменьшению бедности и экономическому развитию предполагает обучение бедных слоев населения методам совместной работы над увеличением своих доходов, улучшением условий жизни, достижением самостоятельности и устойчивого развития, помощь в организации и управлении их жизнедеятельности.

В качестве основных методов преодоления бедности используются: исследования, обучение, экспертиза и практическое содействие организации устойчивой доходоприносящей деятельности местных общин, женщин, предпринимателей и других групп в области бизнеса, соответствующего местным условиям и потенциальным возможностям регионов.

Управление экономической деятельностью предполагает: анализ экономической целесообразности; анализ прибыльности; планирование деятельности, предполагающее составление рабочего плана, с указанием содержания деятельности, времени, сроков и ответственных исполнителей; соблюдение правил маркетинга, включающих обеспечение качества товара, правильного выбора места его реализации, оптимальной цены, привлекательной рекламы, гибкого плана, высокой этики торгового персонала; формирование необходимых сбережений; работу с кредитами, предполагающую тщательный анализ скрытых опасностей и рисков. В свою очередь, анализ экономической целесообразности включает изучение: вида доходоприносящей деятельности, наличия рынка сбыта, качества и количества ресурсов (обученные работники, материалы, транспорт, производственные ресурсы, время, труд), начальных и операционных расходов, источников средств, внутренних и внешних рисков, оценки прибыльности деятельности. Анализ прибыльности осуществляется путем: оценки продажной цены, оценки готовой прибыли с продаж; составления графика движения денежной наличности; расчета прибыли предприятия, с учетом инфляции. Формирование необходимых сбережений, осуществляется в целях: удовлетворения потребностей коллектива; формирования инвести-

ционного капитала для расширения производства; финансовой взаимозависимости и дисциплины; повышения самостоятельности, мобильности и устойчивости коллектива; формирования страхового фонда; организации кассы взаимопомощи; выдачи собственных кредитов.

Культура управления муниципалитетами

Культура муниципального управления – это специальные управленческие знания и технологии, примененные к особенностям муниципальной системы. Она предполагает организованность, этику и руководящую деятельность, осуществляемую в интересах устойчивого развития местного населения, регулирования общественных отношений, согласования человеческих интересов и удовлетворения жизненных потребностей граждан в соответствии с правовым статусом и спецификой муниципальной деятельности.

Местное самоуправление является одним из атрибутов демократической культуры, уходящих корнями в средневековый период человеческой истории. Оно представляет одну из основ конституционного строя демократических стран, один из важнейших институтов демократического государства, является выражением власти народа, формой самоуправления граждан. Как часть демократической системы управления обществом и государством и форма реализации жизненных интересов граждан, муниципальное управление способствует оптимальному сочетанию местных и общегосударственных интересов, наиболее эффективной реализации местного социально-экономического потенциала в целях развития. Местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Вместе с тем органы местного самоуправления укрепляют государственную власть, способствуют повышению ее эффективности.

Основные принципы культуры управления в органах местного самоуправления

Принципы местного самоуправления в демократических странах получили правовое закрепление в Европейской Хартии о местном самоуправлении, которая служит правовым фундаментом для муниципального законодательства стран-членов Совета Европы. Реализация этих принципов обеспечивается их правовым закреплением в законодательстве, уставах муниципалитетов, системой, соответствующих этим принципам, организационных форм и методов муниципальной работы. Принципы муниципального самоуправления формируются на основе объективных закономерностей, логики и тенденций развития местной власти. Выступая в роли идейно-теоретической основы муниципального строительства, они предопределяют построение и функционирование муниципальной власти, служат критерием оценки эффективности системы муниципального самоуправления.

К основным принципам местного самоуправления принято относить:

1. Самостоятельность решения населением вопросов местного значения.
2. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением.
3. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина.
4. Законность в организации и деятельности местного самоуправления.
5. Коллегиальность и единоначалие в деятельности местного самоуправления.
6. Организационное обособление местного самоуправления и его гармоничное взаимодействие с органами государственной власти в решении практических задач.

7. Соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям.
8. Многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления.
9. Гласность и прозрачность деятельности местного самоуправления.
10. Государственную гарантию местного самоуправления.

Функции, формы, ресурсы и модели муниципального управления

Функции местного самоуправления обусловлены его природой, местом в системе народовластия, целями и задачами муниципальной деятельности. Основные функции местного самоуправления включают:

- Обеспечение участия населения в решении социально-культурных и экономических проблем местного значения.
- Управление муниципальной собственностью и финансовыми ресурсами местного самоуправления.
- Обеспечение комплексного социально-экономического развития территории муниципального образования.
- Обеспечение удовлетворения потребностей населения в социально-культурных, коммунально-бытовых и других жизненно важных услугах.
- Охрана общественного порядка.
- Защита интересов и прав местного самоуправления, гарантированных конституцией и действующим законодательством.

Организационными формами местного самоуправления являются:

- ✓ Непосредственная демократия, осуществляемая посредством различных форм прямого волеизъявления (выборы, референдумы, собрания и др.).
- ✓ Выборные органы местного самоуправления, осуществляющие повседневную уставную деятельность.
- ✓ Территориальное общественное самоуправление по месту жительства - общины, советы, комитеты и другие, действующие на части территории муниципального образования.

Ресурсами муниципального управления служат: собственность муниципалитета; человеческий капитал культуры (знание, умение, организованность, нравственность и созидательная деятельность кадров); материальные ресурсы; финансовые ресурсы; технологические ресурсы; информационные ресурсы; организационные ресурсы; правовые ресурсы.

Основными моделями муниципального управления являются:

- Англосаксонская модель. Характеризуется широкой автономией, отсутствием явного соподчинения, равенством местных общностей, независимостью от центра (распространена, в основном, в федеративных государствах – Великобритании, США, Канаде, Австралии и др. государствах)
- Французская (континентальная) модель. Характеризуется развитой системой контроля центральной государственной власти над местными органами (распространена, в основном, в унитарных государствах – Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Испании и др.)
- Смешанная модель. Включает элементы англосаксонской и французской модели (распространена в Германии, Японии, Австрии и др. государствах)

- Советская модель. Отличалась опорой на социалистические принципы управления (была распространена в бывшем СССР и ряде социалистических стран; в настоящее время частично используется в КНДР, КНР, на Кубе и во Вьетнаме).

Управление деятельностью неправительственных организаций

Требования к культуре управления неправительственных организаций, по уровню своей ответственности, несопоставимы с требованиями, предъявляемыми к органам государственного управления. Тем не менее, это управление также требует специальных знаний, умений, организованности, этики и созидательной деятельности.

Управление НПО, как независимыми гражданскими структурами, предполагает разработку собственной философии, концепций, программ и проектов, стратегических и текущих планов, создание и совершенствование жизнеспособной структуры. При необходимости, для осуществления своей созидательной деятельности, в соответствии с задачами и в рамках установленной структуры организации создаются департаменты, сектора, комиссии и другие подразделения, проводятся съезды, конференции, встречи. В целях эффективности управления обязательно предполагается мониторинг, включающий анализ соответствия запланированных мероприятий полученным результатам, контроль персональной ответственности сотрудников и управления временем.

Выборы руководителей и распределение обязанностей между членами организации производятся на основе демократических принципов, в зависимости от знаний, способностей, навыков, авторитета, опыта и добровольного выбора. Определение функций, делегирование полномочий и определение ответственности осуществляется с учетом компетенции, реальных возможностей и желания сотрудников.

В целях осуществления своей миссии НПО выполняют различные проекты, публикуют книги, журналы, брошюры, проводят научные исследования, национальные и международные конференции, семинары, круглые столы, дебаты, фокус группы, телепрограммы, конкурсы и фестивали, создают сайты, организуют курсы, выдают сертификаты. Для решения актуальных социальных проблем человеческого и общественного развития они осуществляют сотрудничество и партнерство с государственными органами, бизнес структурами и общественными организациями, а также международными фондами и учреждениями. В целях развития гражданской солидарности и стимулирования социальной активности граждан неправительственные организации учреждают различные общественные награды – медали почетные грамоты, призы и др.

В структурном отношении неправительственные организации могут быть организованы в совершенно разных формах. Это могут быть ассоциации, союзы и другие объединения, общества, форумы, центры. Деятельность неправительственных организаций достаточно разнопланова и охватывает различные сферы духовной и материальной культуры. Это - наука, образование, просвещение, право, медицина, экология, международное сотрудничество, народная дипломатия, искусство, развитие молодежи, женщин и детей, культура мира, разрешение конфликтов, преодоление бедности, развитие общин и туризма и многое другое.

Учитывая некоммерческий характер деятельности НПО, немаловажную роль в поддержании их жизнеспособности имеют гранты, выдаваемые международными и национальными спонсорами. Гранты выделяются для финансовой поддержки проектов, имеющих актуальное значение для развития общества, совершенствования знаний и на-

выков граждан, обучения их новым профессиям и специальностям, культуре гражданского общества и культуре мира, помощи малоимущим слоям населения.

Наиболее крупные неправительственные организации, деятельность которых имеет серьезное значение для национального развития, могут частично субсидироваться государством. Государственная поддержка деятельности НПО предполагает прозрачный характер и должна строиться на основе принципов меритократии и приоритета национальных интересов.

Неправительственные организации являются важнейшим атрибутом демократического государства. Осуществляя активную деятельность, нацеленную на помощь государству в организации и управлении обществом, решении множества социально-культурных проблем граждан, неправительственные организации становятся серьезной практической школой подготовки кадров для системы государственного управления. Они способствуют формированию личностей и лидеров с универсальными знаниями. Тем не менее, для профессиональной подготовки лидеров и сотрудников неправительственных организаций должны организовываться специальные школы и курсы.

В целях осуществления своих программ и проектов, управленческая деятельность неправительственных организаций опирается на общие научные принципы управления, включающие стратегию, технологию, этику, социологию и дизайн.

Стратегическое планирование деятельности неправительственных организаций - это планирование их действий во времени и пространстве, направленных на достижение определенных целей. Оно имеет свою специфику и предполагает решение следующих вопросов:

1. Видение цели во времени и пространстве.
2. Целенаправленное движение к ней.
3. Возможное изменение цели, оправданное донорами.
4. Определение и корректировку своих потребностей.
5. Формирование соответствующей инфраструктуры и связей.
6. Четкое определение потребностей клиентов до начала проекта.
7. Детальный анализ окружающей среды (с учетом позитивных и негативных факторов).
8. Точное знание ресурсов (финансовых и человеческих).
9. Осуществление обратной связи, основанной на заинтересованности помогающей стороны.
10. Положительное влияние на правительство с помощью международных организаций и прессы.

Корректированию управленческой деятельности НПО помогают следующие вопросы: какой мы хотели бы видеть свою организацию через год; что мешает нам двигаться к желаемому результату; что мы должны сделать сегодня, чтобы преодолеть эти препятствия.

Одним из основных направлений деятельности НПО является Фандрайзинг. Фандрайзинг – деятельность организации по формированию ресурсов, необходимых для осуществления ее миссии. Это специально организованный процесс сбора пожертвований для осуществления социально значимых программ. Центральная задача фандрайзинга - поиск и управление финансами организации.

Управление фандрайзингом предполагает: правильное управление ресурсами; выполнение правил фандрайзинга; правильное построение взаимоотношений с

государством, бизнесом, НПО и международными организациями; правильную подготовку проектов.

Правильное управление ресурсами – это управление финансами, материалами и оборудованием, человеческим капиталом, инновациями, донорами, технологиями, информацией, временем, общественным мнением.

Выполнение правил фандрайзинга предусматривает: определение приоритетов организации; правильное стратегическое и текущее планирование; серьезную подготовку и добросовестную работу; анализ факторов, способствующих или препятствующих успеху деятельности организации; осуществление постоянных связей с общественностью и СМИ; продуктивную работу с донорами, учитывающую их психологию, этику, материальные, политические, религиозные, моральные и деловые интересы; умение убеждать доноров, завоевывать их симпатию и доверие; активное вовлечение добровольцев; прозрачность деятельности организации.

Правильное построение взаимоотношений с государством, бизнесом, НПО и международными организациями – это организация эффективного партнерства внутри страны; стабильное сотрудничество с международными организациями; правильное использование законодательной базы; организация лоббирования интересов НПО в парламенте; создание добровольных коалиций; общественный мониторинг процессов демократизации.

Правильная подготовка проектов предполагает: постановку проблемы и анализ потребностей; четкое определение целей и задач; выработку эффективных методов и технологий; составление продуктивного плана и графика работы; формирование сильной команды исполнителей; определение реалистичного бюджета; планирование ожидаемых результатов; мониторинг процесса.

Условиями успешного управления фандрайзингом являются: желание; внутренняя уверенность; профессионализм; физическая возможность во времени.

§ 5. КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ ЛИДЕРА

Понятие культуры лидерства

Культура лидерства – это знания, умения, организованность, этика и управленческая деятельность лидера, нацеленная на решение поставленной перед коллективом задачи, при условии удовлетворения общих и индивидуальных потребностей, интересов и ожиданий сотрудников. Многовариантность управления требует постоянного самосовершенствования лидеров, развития их знаний и способностей при помощи интерактивной системы обучения культуре эффективного управления.

В сущности, культура лидерства является универсальной управленческой моделью, в своей основе применимой в национальном, международном, социальном, экономическом, семейном управлении и самоуправлении личности. Лидер – это первый среди равных, человек с более высокой культурой, обладающий превосходством не в должности или социальном положении, а в личностных качествах, в интеллектуальной и этической культуре, в научных знаниях, опыте, воле, организованности, человечности и созидательной деятельности на благо общества. Избрание или назначение лидера зависит от того, формируются ли коллективы сами, или они являются ядром существующей организации, имеющей официальное руководство. Однако, в любом случае, лидер должен завоевывать уважение, которого можно добиться благодаря ряду качеств, как

профессиональных, так и человеческих. При этом лидер должен уметь направить сотрудников организации на выполнение общей задачи, коллективную работу, взаимное уважение работников и способствовать их развитию.

Лидер, обладающий высокой управленческой культурой, должен хорошо знать свое дело и верить в то, что он говорит, быть способным правильно использовать энергию и таланты сотрудников коллектива, хорошо понимать человеческую природу и мотивировать высокопроизводительный труд в коллективе при помощи метода «кнута и пряника», то есть путем сочетания вознаграждения и наказания. Он должен умело сочетать в себе научный, аксиологический и практический подход для решения проблем, стоящих перед коллективом.

Культура лидерства предполагает способность лидера видеть дальше других и обладать даром предвидения, хорошо разбираться в людях, быть способным к безупречному логическому анализу и справедливой оценке людей, учитывающей их качества и заслуги. Как показывают исследования Лео Таксиля и ряда других авторов, нередко в обществе необъективно формируется позитивный или негативный имидж тех или иных личностей, который становится основой общественного мнения и со временем превращается в стереотипное представление. В основе общественного мнения об отдельных «авторитетах» нередко лежит неадекватная оценка их личностных качеств, характера и заслуг, иной раз сознательно формируемая и распространяемая в обществе как образ, принятый «на веру», без анализа логичности, целей и достоверности информации. Правильное понимание – ключ к правильному действию. Правильное, продуктивное мышление лидера формирует его правильные намерения и решения, за которыми следуют практические действия и конкретные результаты.

Существуют традиционный, групповой и ситуационный подходы к анализу сущности лидерства. Традиционный подход, основанный на том, что человек становится лидером благодаря ряду врожденных качеств, был опровергнут данными науки и практическим опытом, которые показывают, что одних качеств и позитивного характера оказывается недостаточно. Групповой подход рассматривает лидерство в контексте функций, обусловленных потребностями группы: что должно быть сделано. Анализ проблемы лидерства на основе группового подхода требует включения в поле зрения трех основных измерений: лидера (личностные качества и характер); ситуации (параметры постоянства и изменения); группы (потребности и ценности группы). Ситуационный подход, в противоположность традиционному подходу, исходит из убежденности в том, что лидерство обусловлено исключительно определенной ситуацией, в которой возникает необходимость решения конкретной задачи. А это, в свою очередь, выявляет важность знаний, которые становятся главным условием власти.

Джон Адаир выделяет три аспекта власти: власть положения, обусловленная должностью, званием, постом, занимаемым руководителем; власть личности, обусловленная врожденными культурными качествами лидера; власть знания, обусловленная профессиональными и специальными знаниями руководителя. При этом он справедливо подчеркивает, что в современном демократическом мире основой культуры управления все более становятся вторая и третья категории.

Некоторые люди обладают врожденным превосходством, дающим им возможность доминировать или оказывать влияние на других людей и завоевывать признание в качестве лидеров в тех или иных сферах жизнедеятельности. Эти врожденные качества проявляются, в первую очередь, в особенностях ума и характера личности. Однако опыт

показал, что лидерами становятся в результате обучения, специальной подготовки. Конечно же, врожденный талант, как и в любой другой сфере деятельности, и здесь играет важную роль. Так или иначе, культура управления лидера, его природные и приобретенные качества имеют ключевое значение для эффективности процесса управления и достижения успеха. Организациям и коллективам нужен лидер, обладающий высокой культурой управления, точно так же, как оркестру талантливый и опытный дирижер.

Лидер, обладающий высокой управленческой культурой, должен иметь способность стратегического управления человеческими, материальными и временными ресурсами для эффективного решения поставленной задачи: в наименьший срок, с наилучшими результатами, с наименьшими усилиями и ресурсами. Он должен уметь объединять людей в сплоченную команду, использующую для выполнения задачи не только свои интеллектуальные, профессиональные и физические способности, но и душу. Ему необходимо иметь четкие представления о принципах, которые необходимо использовать в области задачи, коллектива и индивидуума, уметь соединять эти принципы в целях эффективного управления в различных ситуациях и создания новых возможностей для развития. Хороший лидер должен также обладать выдержкой и терпением, необходимыми для преодоления диалектических противоречий и непредвиденных трудностей в процессе работы коллектива. Он должен придерживаться золотой середины и не предаваться крайностям, быть справедливым, честным и благородным по отношению к сотрудникам.

Для успешного выполнения поставленной задачи лидеру необходимо: обеспечивать производство высококачественной продукции, способной заслужить признание в обществе; организовывать и поощрять постоянное обучение сотрудников, даже если это приведет к их уходу; советоваться с коллективом и информировать его о жизненно важных для него социальных вопросах; поддерживать «боевой дух», оптимизм и энтузиазм коллектива, его гордость за свое дело и веру в способность добиться успеха; стимулировать высокопроизводительный труд при помощи материальных и моральных факторов, включая премии, зарубежные поездки и др.; формировать атмосферу спокойствия, дисциплины, ответственности, стабильности, непринужденности и юмора.

Для достижения высокой эффективности управления лидер также должен: постоянно совершенствовать технологии управления, на основе творческого использования опыта и учета изменений в динамике развития мировой культуры и цивилизации; уметь сочетать ценности этической и правовой культуры в процессе эффективного управления. С этой целью, наряду с обеспечением правовой грамотности и нормативного регулирования деятельности работников, необходимо знание и правильное использование таких факторов социальной культуры как этические ценности и нормы, обычаи и традиции, национальный менталитет; быть способным управлять общественным мнением и продуктивно сотрудничать со средствами массовой информации, оказывающими большое влияние на сознание коллектива.

Истинных лидеров отличает от наемных управляющих умение работать с людьми и прислушиваться к мнению специалистов, хорошо знающих сущность технологий, возможности и потребности производства. Важное место в системе коммуникации таких лидеров занимает периодическая организация консультативных и представительных совещаний, способствующих достижению трех основных целей: возможности взаимопонимания между руководителями и сотрудниками, понимания точек зрения и целей друг друга; возможности использования идей и опыта сотрудников в интересах

эффективного управления; предоставления возможности сотрудникам внести свой вклад в выработку решений. Хотя существуют различные формы коммуникации и сотрудничества, такие как совещания, информационные группы, советы и комитеты, наилучшим методом коммуникации считается личная беседа, подкрепленная письменным документом. Этот метод отвечает трем критериям хорошей коммуникации: ясности, скорости и обеспечению обратной связи. Личный контакт способствует формированию доверия к личности, а успешная политика – правильному выбору приоритетов.

Одним из требований к культуре лидерства является умение формирования корпоративного духа коллектива, отражающего особенности характера организации или группы. В основе этого процесса лежит понимание общих потребностей и ценностей группы и каждого отдельно взятого индивидуума. Уровнем культуры управления лидера также обусловлена эффективность процесса формирования и поддержания его имиджа, необходимого для оказания социально-культурного влияния и достижения позитивного отношения со стороны управляемых им индивидуумов, групп или коллектива организации в целом. Лидер должен быть способен генерировать новые идеи, обеспечивать обучение персонала, осуществлять оценку эффективности программ и курсов подготовки и переподготовки кадров, разрабатывать практические рекомендации и план действий, направленный на стратегическое развитие руководимой им сферы деятельности. Большую роль в культуре управления играет информационная культура лидера, его способность эффективно использовать современные информационные технологии.

Лидер должен обладать способностью к управлению конфликтами. Уинстон Черчилль сравнивал климат в организации с погодой: при холодной погоде люди могут простудиться и заболеть, даже умереть от воспаления легких. В жизни человека нередко происходит столкновение между интересами личности и общества, обусловленные особенностями характера личности и чувством социального долга, или столкновение между собственными и чужим интересами, требующие правильной гармонизации чувства эгоизма и альтруизма. Конфликты нередко бывают обусловлены противоречиями в нравственных позициях. Например, выполнение человеком определенных обязательств может нанести ущерб обществу или отдельным людям. Выражение благодарности какому-либо лицу может привести к нарушению принципа принципиальности. Как известно, в основе наиболее частых конфликтов лежит столкновение различных ценностей и норм, обусловленных социальными противоречиями, несогласованностью различных обязанностей, непродуманными действиями отдельных лиц или случайными обстоятельствами. Лучшим арбитром в правильном нравственном выборе является совесть человека, связанная с его представлениями о добре и зле, его внутренними убеждениями. На гармонизацию культур негативное влияние оказывает такое качество как зависть, обусловленное характером человека, его воспитанием и недостатками в духовной культуре. Зависть - неприязненно-враждебное чувство по отношению к успехам, популярности, интеллектуальному и моральному превосходству или преимущественному положению другого человека. Чувство зависти не только порождает у его носителя желание, чтобы другой человек потерпел неудачу, несчастье, дискредитировал себя перед окружающими, но также нередко толкает человека на совершение аморальных поступков, преступлений и даже убийства. Культурные люди, обладающие благородством и правильной жизненной позицией, позитивной энергетикой, бывают свободны от чувства зависти, но могут испытывать негодование по поводу нарушения в обществе и политике

принципов социальной справедливости. Поэтому одним из важных показателей культуры лидерства является приверженность на практике принципам справедливости и недопущение фаворитизма в коллективе.

Большое влияние на продуктивную деятельность коллектива и предупреждение конфликтов оказывает правильное стимулирование лидером деятельности членов коллектива. Это обусловлено тем, что стимулирование формирует и регулирует целенаправленность и рациональность деятельности людей. Оно играет роль мощного психологического инструмента воздействия на сознание, поведение и деятельность человека, мотивы и установки личности, способствует активизации ресурсных возможностей человеческой жизнедеятельности. Стимулирование также оказывает воздействие на переоценку ценностей, корректирование интересов, потребностей и целей людей.

Функции и стиль управления лидера

Лидер, претендующий на высокую культуру управления должен:

- ▣ Правильно поставить задачу коллективу, изложив ее с воодушевлением и постоянно напоминать о ней.
- ▣ Проинструктировать сотрудников о сущности задачи и технологии достижения цели.
- ▣ Разработать конструктивный план, охватывающий все звенья работы, сроки, обязанности и ответственность сотрудников.
- ▣ Определить конкретные цели для каждого работника, ежеквартально обсуждать его успехи и упущения.
- ▣ Поддерживать установленные правила и процедуры, способствовать поддержанию дисциплины требовательностью и личным примером.
- ▣ Делегировать принятие решений, советоваться с людьми.
- ▣ Выражать понимание ценности работы каждого члена коллектива, объяснять свои решения, чтобы помочь людям претворять их в жизнь; ежемесячно информировать людей о состоянии дел и политике.
- ▣ Исходя из интересов эффективного решения задачи, поощрять творческую и социальную активность, поддерживать правильные мысли, намерения, убеждения и действия.
- ▣ Проводить общий мониторинг работы, регулярно встречаться с сотрудниками на местах, наблюдать, слушать их мнения и пожелания, поощрять за добросовестный труд.
- ▣ Проявлять заботу о благополучии членов коллектива, улучшать условия их труда, способствовать решению их жизненных проблем.
- ▣ Способствовать личностному развитию людей, особенно, молодых людей, в возрасте до 25 лет, путем их обучения и воспитания.

Стиль управления лидера, подобно почерку, формируется естественно и характеризует личность. Он является величиной постоянной, в то время как способ принятия решений может меняться. Характерный для личности стиль лидерства может быть: авторитарным, демократичным, консультативным (принципом невмешательства). В зависимости от ситуации и фактора времени, лидер должен уметь сделать правильный выбор стиля управления: от распределения ролей и обязанностей, до принятия единоличного решения. Например, в кризисных ситуациях, когда стоит вопрос о жизни или смерти людей (в

армии, гражданской авиации, в деятельности МЧС и др.), лидер должен принимать решения самостоятельно и быстро, а обученный коллектив – быстро и без рассуждений выполнять команды лидера.

Практика управления показывает, что изменить характер лидера или стиль его управления гораздо труднее, нежели изменить его должность или полномочия. Следовательно, определяющей здесь является личность лидера, уровень его личностной культуры - знания, умения, организованность, нравственность и созидательная деятельность. По мнению Джона Адаира, лидерами не рождаются, а становятся. Что для этого нужно? На наш взгляд – культура лидерства, которая формируется, как и культура вообще, при помощи специального образования и воспитания.

Требования к качествам лидера

Существует множество подходов к требованиям к качествам лидера. Согласно теории черт, существует 15 характеристик успешного лидера: рассудительность, инициатива, предвидение, энергия, напористость, умение обращаться с людьми, решительность, надежность, эмоциональная устойчивость, честность, честолюбие, увлеченность, объективность, сотрудничество, смелость.

Статус лидера определяется его духовной культурой – знанием и умением, профессиональным опытом и ответственностью. Уверенный в своих силах надежный лидер – это чувство безопасности коллектива. Хороший лидер, сочетая принципы требовательности и заботы, должен заботиться о хорошей организации работы и справедливой системе вознаграждения за труд, способствующих эффективному управлению. Лидера должна отличать постоянная борьба за нововведения и борьба за «душу человека». Согласно Джону Адаиру, лидер должен проявлять: в постановке и решении задач - инициативу и настойчивость, в управлении персоналом – цельность и юмор, во взаимоотношениях с индивидуумами – такт и сопереживание. Основные качества, которыми должен обладать хороший лидер, это: эффективность, трудолюбие, смелость, честность, уверенность в себе, справедливость, сила духа, последовательность, благородство и милосердие. Эффективность – достижение максимального результата с минимальными усилиями. Трудолюбие – силы и желание упорно трудиться. Смелость – готовность идти на риск, подчас, на большой. Честность – отказ от любого рода лжи, обмана, подлога. Уверенность в себе – уверенность в своих силах и возможностях. Справедливость – способность быть справедливым, непредубежденным и честным. Сила духа – стойкость и воля в трудной ситуации. Последовательность – твердость и верность своим принципам. Благородство и милосердие – это высокая нравственность, соединенная с самоотверженностью и честностью, сострадание к другим.

Определенный интерес представляют принципы культуры лидерства Робина Шарма, которые предполагают: не отделение жалования от достойной и благородной цели; управление разумом, руководство сердцем; постоянное вознаграждение, оценка заслуг; не сопротивление переменам; сосредоточение на достойном; умение управлять собой; умение увидеть то, чего не увидел никто; соединение лидерства с наследием.

Безусловными достоинствами лидера считаются ум, упорный труд и вдохновение, открывающие путь к выдающимся достижениям и великим победам. Одним из важных качеств является здравый смысл, умение увидеть то, что до него не увидели другие, занимавшиеся аналогичной проблемой. Уинстон Черчилль считал мужество основополагающим качеством, гарантирующим все остальное. Немаловажное значение также

имеют сила духа и скромность. Однако следует помнить, что чрезмерная скромность губительна для лидерства, так как она лишает лидера уверенности в себе. К числу показательных характеристик успешного лидера также относят последовательность, гибкость и энтузиазм. Энтузиазм лидера формирует в коллективе преданность делу, воспитывает командный дух и воодушевляет людей. Иными словами, истинный лидер должен быть образцом, сочетающим в себе высокий профессионализм и высокую этику, ум и сообразительность, хорошее образование и богатый опыт, честность и надежность, волю, мужество и самоуверенность, умение управлять настроением коллектива и собственными эмоциями.

Большое значение для успеха лидера имеет гибкость и быстрота мышления, реакция, скорость восприятия, способность мгновенного понимания, что необходимо делать в сложившейся ситуации, опережающего видения событий и возможностей развития. Принято считать, что обычно интересы, склонности и темперамент оказывают большое влияние на принятие лидером решений. Однако, в результате развития науки, экономики, в силу диалектики социально-политических процессов, ситуация может меняться, и лидер должен оперативно реагировать на эти изменения. Это требует от него не только известной силы духа, но и постоянного повышения уровня профессиональных знаний, совершенствования практических навыков и управленческих технологий, умения работать с людьми и вести их за собой.

Важнейшее значение для управления имеет характер лидера, представляющий совокупность его человеческих, нравственных качеств, находящихся вне зависимости от его интеллекта, таланта и профессиональной компетентности. Позитивный характер лидера предполагает бескорыстие и скромность, умение брать на себя ответственность и признавать свои ошибки, мужество и сострадание, честность и искренность, умение завоевывать и оправдывать доверие людей. Лидер должен идти впереди, оказывать позитивное влияние на коллектив и завоевывать уважение и доверие людей личным примером своей жизнедеятельности, единством слова и дела, подчинением личных интересов общему делу, формированием атмосферы сотрудничества, своей самоотверженностью в труде, сопереживанием проблем своих сотрудников и заботой о них. Лидеру необходимо формировать в коллективе правильное понимание сущности и неограниченных возможностей духовной культуры, мировоззрение и представление о ценностях жизни. Хороший лидер должен уметь преодолевать противоречия между интересами и нравственными принципами людей. Проверка на честность происходит, когда требование честности приходит в противоречие личными интересами. Следует помнить, что должность и власть не адекватны уважению. Это лишь шанс проявить свои управленческие способности, добиться хороших результатов в работе и завоевать любовь и уважение людей.

Одним из важных компонентов, позитивно влияющих на культуру лидерства является здоровый образ жизни – благоприятный режим дня, правильное питание и сон, физические упражнения, управление своим сознанием, использование природно-географических условий для поддержания и укрепления здоровья.

Профессиональная этика и культура ответственности лидера

Профессиональная этика лидера носит универсальный характер. Она, в сущности, идентична профессиональной этике руководителей в целом, но имеет свои особенности для политиков, чиновников, государственных служащих, председателей общественных

организаций, муниципалитетов, бизнесменов и менеджеров. Она также предусматривает следование законам, служение интересам коллектива и национальным интересам отечества, укреплению авторитета организации и государства, обеспечению социального прогресса, качества жизни и безопасности коллектива или граждан страны. Она требует ответственности за объективность представляемой информации о событиях, процессах, фактах и людях, а также их интерпретацию, которые закладываются в основу принимаемых руководством решений, равно как и за социальные последствия принимаемых решений. Профессиональная этика лидера также включает нравственные отношения, обеспечивающие регулирование деятельности сотрудников, «вертикальные» и «горизонтальные» служебные связи, взаимодействие между различными структурами, подразделениями и отдельными работниками, руководителями и подчиненными, представителями различных рангов и специальностей. В нравственном измерении профессиональная этика лидера предполагает: признание собственных ошибок; публичное выражение гордости за достижения коллектива; интерес к мнению сотрудников; вежливость в обращении с сотрудниками («пожалуйста»); устное выражение благодарности («благодарю вас»); отнесение достижений и успехов к заслугам всего коллектива («мы»); умолчание о собственных заслугах («я»).

Важную роль в формировании человеческих отношений в коллективе, обеспечении гармоничного взаимодействия различных культур и характеров играет культура ответственности лидера, обусловленная его общей культурой. Ответственный лидер подвергает контролю своего сознания свои мысли, поступки и дела. Культура ответственности лидера служит хорошим примером для сотрудников и дает возможность поддерживать в коллективе хорошие этические и правовые взаимоотношения, регулирующие поведение и деятельность людей. Ответственность лидера формируется как на основе самооценки, обусловленной требованиями этики, чувством долга и обязательствами по отношению к другим людям, так и оценки его поведения другими людьми и обществом, на основе принципов и критериев этической культуры и результатов профессиональной деятельности лидера. Важным фактором формирования ответственности сотрудников является правильное материальное и моральное стимулирование их деятельности со стороны лидера.

На климат в коллективе большое влияние оказывают позитивные и негативные человеческие качества. К позитивным качествам относятся: благородство, порядочность, искренность, милосердие, добросовестный труд, творчество, мужество, преданность, добродетельность, сострадание, забота, ответственность, солидарность, альтруизм, любовь, дружба, уважение к личности, доверие, понимание, вера, поддержка, терпение, уважение к старшим. К негативным качествам относятся: несправедливость, лицемерие, обман, коварство, неблагодарность, предательство, злословие, насилие, лень, раболепие, эгоизм, конформизм, подхалимаж, недооценка личности, цинизм, ханжество, двойная мораль, фаворитизм, деспотизм, бюрократизм, коррупция, монополизм, безразличие, непонимание.

Дейлом Карнеги сформулировано девять правил, соблюдение которых лидером позволяет воздействовать на людей, не оскорбляя их и не вызывая у них чувства обиды:

Правило 1. Начинайте с похвалы и искреннего признания достоинств собеседника.

Правило 2. Указывайте на ошибки других не прямо, а косвенно.

Правило 3. Сначала поговорите о собственных ошибках, а затем уже критикуйте своего собеседника.

Правило 4. Задавайте собеседнику вопросы, вместо того чтобы ему что-то приказывать.

Правило 5. Давайте людям возможность спасти свой престиж.

Правило 6. Выражайте людям одобрение по поводу малейшей их удачи и отмечайте каждый их успех. Будьте «чистосердечны в своей оценке и щедры на похвалу».

Правило 7. Создавайте людям хорошую репутацию, которую они будут стараться оправдать.

Правило 8. Прибегайте к поощрению. Создавайте впечатление, что ошибка, которую вы хотите видеть исправленной, легко исправима; делайте так, чтобы то, на что вы, побуждаете людей, казалось им нетрудным.

Правило 9. Добивайтесь, чтобы люди были рады сделать то, что вы предлагаете.

Эффективность лидерства

Рассматривая проблему эффективности лидерства, нетрудно заметить, что наиболее важны для обеспечения эффективного управления - компетентность лидера, качество коллектива и структура задачи. Компетентный лидер должен правильно решить вопрос распределения внимания и усилий между задачей и коллективом. Обеспечение эффективного решения задачи невозможно без правильной мотивации деятельности коллектива. Качество коллектива тем выше, чем больше он отвечает требованиям «формулы культурного человека», обладает желанием хорошо работать, способностью ставить реальные цели и добиваться их осуществления. Структура задачи должна быть раскрыта так, чтобы были совершенно ясны сущность и потребности, правильно выбраны технологии эффективного решения задачи и определены возможности дальнейшего развития.

Степень эффективности управления лидера определяется его способностью гармонизировать потребности, интересы и культуры группы и индивидуумов, в процессе выполнения стоящей перед коллективом задачи. Сила коллектива во многом обусловлена правильным распределением ролей между сотрудниками для достижения общей цели, умением работать в команде. Эффективное лидерство предполагает осознание того, что происходит в коллективе, понимание того, какая функция требуется в данный момент, наличие навыков выполнения этой функции, обеспечивающей достаточную эффективность управления. Пожалуй, ключевое значение для эффективного управления имеет принятие правильных решений, что требует от лидера высокой интеллектуальной и этической культуры, сильной логики, твердой воли и серьезного управленческого опыта.

Джон Адаир приводит разные примеры стратегической значимости культуры управления лидера. Сравним организацию с судном, а лидера со стоящим за штурвалом капитаном. Становится ясно, что от знаний, умений и опыта капитана, его способности приспособливаться к рельефу местности, избегать подводных рифов и преодолевать стихию, зависит успешность курса судна, его своевременное и благополучное прибытие к месту назначения. Аналогичным образом, можно сравнить роль лидера с ролью строителя, от правильности расчетов которого зависит надежность фундамента, долговечность и эстетический облик многоэтажного здания, которому предстоит не один год обеспечивать безопасную жизнедеятельность многих семей или работающих в нем коллективов. Конечно, многое зависит от поставленной задачи и характера деятельности коллектива. Например, в гребле каждый является лишь частью общего, а результат определяется сложением усилий людей, выполняющих идентичные роли. Здесь многое зависит от штурмана, определяющего курс лодки и принимающего решения, а вместо творческого

начала сотрудников, на первый план выступает чувство самоидентификации личности с командой, играющей роль катализатора процесса. В футболе же наоборот, творческая роль каждого игрока имеет большое значение для достижения общей победы команды. Лидер же должен формировать в коллективе «командный дух». При помощи этого структурно-функционального измерения можно классифицировать различные организации и корректировать функции лидера, коллектива и отдельных индивидуумов.

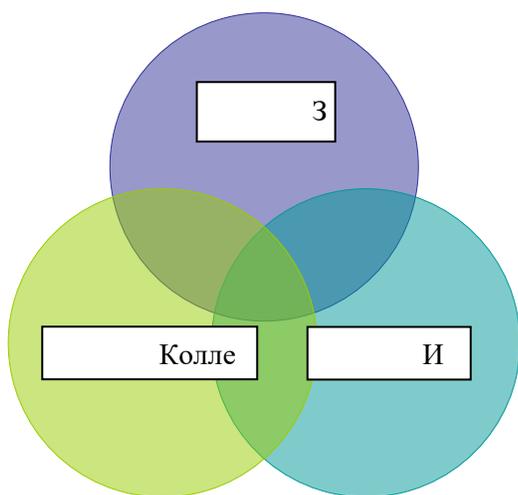
Важным инструментом эффективности лидерства является выработка лидером баланса свободы и контроля, заботы и требовательности по отношению к каждому члену коллектива, создание в организации атмосферы взаимного уважения, доверия, любви и дружбы. Наконец, в организациях творческого характера, наряду с принципом команды необходим также принцип здорового соперничества, способствующий росту эффективности труда.

Технология управления лидера. Модель трех кругов.

Разработанный профессором Джоном Адаиром *функциональный подход к лидерству*, продолжающий историческую традицию, заложенную работами Анри Файоля и Честера Барнарда, в отличие от одномерности последних, технологически *рассматривает функции лидера по отношению ко всем трем кругам: задаче, коллективу, индивидууму.*

Знания, основанные на науке и образовании, становятся силой лишь при условии *освоения управленческих технологий, выработки продуктивного стиля, умения практически применять теоретические знания, обретения руководителем навыков управления, опыта.*

Поискам идеального стиля лидерства посвящены работы многих американских специалистов в области социальной психологии, избравших для анализа проблему подхода лидера к управлению задачей и людьми в конкретной ситуации, на основе использования бихевиористского подхода. На понимание механизмов эффективного лидерства, направлены исследования ряда американских ученых и специалистов, таких как Р. Блейк, Дж. Моутон, Ф.Е. Филлер, П. Херси, К. Бланшар, Р. Танненбаум, В. Шмидт, Дж. Адаир и другие. Р.Блейк и Дж. Моутон предложили т.н. «координационную сетку», давшую возможность руководителям определить, на что они ориентированы в большей степени: на задачу (продукцию) или на людей. Авторы обращают внимание лидера на *необходимость добиваться высокой производительности труда за счет формирования приверженности коллектива решению поставленной задачи.* Ф.Е. Филлер показал, что эффективность процесса управления зависит от *правильного видения возможностей коллектива, структуры задачи и должностных полномочий, обусловленных властью или авторитетом лидера, определяемых его должностью.* П. Херси и К. Бланшар из университета Огайо, делают акцент на уровень «зрелости» коллектива, определяя зрелость как *«способность ставить высокие и одновременно достижимые цели (успех-мотивация), желание и способность брать на себя ответственность, а также образование и/или опыт отдельных людей в коллективе».* Р. Танненбаум и В. Шмидт подчеркивают, что для эффективного лидерства большое значение имеет *степень вовлечения коллектива в принятие решений, обусловленная зрелостью коллектива (знаниями, опытом и мотивацией).*

На основе критического анализа этих подходов, Джон Адаир предложил в качестве технологической модели эффективной работы лидера – «Модель трех кругов». «Модель трех кругов» это - задача, связанная с общими целями коллектива; коллектив, требующий правильного формирования, стимулирования и сохранения; индивидуум, требующий динамичного развития и удовлетворения

материальных и моральных интересов.

Выполнение задачи и связанных с этим трудностей, выявляет возможности коллектива и каждого члена команды. Важнейшее значение здесь имеет правильное использование имеющихся специалистов, вовлечение их в инновационную деятельность и процесс принятия решений.

Необходимость *сохранения коллектива* может быть продиктована как угрозой со стороны внешних сил, так и опасностью со стороны членов коллектива, приверженных деструктивизму. Методом социальной терапии в таком случае выступают хорошие отношения, корпоративная культура, сплоченность коллектива в борьбе за самосохранение и выполнение своих жизненно важных задач.

Развитие индивидуализма связано с удовлетворением его материальных и моральных потребностей человека в оценке, понимании, поддержке, дружбе и любви. Оно обеспечивается путем создания благоприятных условий для обучения и карьерного роста, для создания комфортных психологических предпосылок, способствующих признанию окружающих, ощущению гармонии, востребованности, счастья.

Каждый из трех кругов должен рассматриваться во взаимосвязи с другими. Исключая из модели один из кругов, мы заметим, что другие дают сбой, создавая предпосылки для кризиса в организации. И наоборот, увеличивая позитивную энергетику одного из кругов, мы добьемся позитивных изменений в двух других.

Для высших руководителей «модель трех кругов» предполагает: *в области задачи* – долговременные и общие цели; *в области коллектива* – цели: а) формирование и сохранение круга ближайших помощников; б) способствование ощущению единства у разных подразделений организации; *в области индивидуума* – цели: а) сам руководитель б) каждый сотрудник организации. В соответствии с моделью Джона Адаира, задачей лидера является эффективное управление областями пересечения трех кругов в целях достижения высокой эффективности деятельности организации.

Методы управления лидера

Постановка задачи.

Важной начальной функцией и методом управления лидера является правильная и четкая постановка задачи перед коллективом с тем, чтобы она была выполнена наилучшим образом. В первую очередь это требует правильного видения сущности и значимости задачи, умения убедить сотрудников в том, что ее решение отвечает не только интересам организации, общества или государства, но и индивидуальным интересам каждого члена коллектива. Иначе говоря, это способность лидера превращать общее в частное. Лидер обязан обеспечить выполнение стоящей перед коллективом задачи. Для этого каждый член коллектива должен считать эту задачу и своей собственной, отвечающей его интересам как индивидуума и члена коллектива. Это достижимо, если технология управления гармонично охватывает все три сферы «модели трех кругов». Участник должен быть хорошо информирован о задаче, понимать ее сущность и особенности, иметь желание выполнить ее наилучшим образом. Лидер должен сам ясно понимать задачу, уметь разъяснить коллективу ее смысл, ответить на вопросы - что нужно делать и зачем, знать и уметь объяснить, как достигнуть цели и добиться успеха. Для решения задачи необходимо определить конкретные цели⁶⁵, выбирать эффективные методы их достижения. Как известно, Аристотель учил Александра Македонского (завоевавшего весь мир) определять общее направление и превращать его в конкретные цели. Превращая задачу в цели, нужно затем определить шаги для достижения этих целей и правильно согласовать их между собой. Иными словами, конкретные цели должны быть последовательно выстроены в рамках задачи, логично связаны между собой и систематизированы соответственно способам их достижения. Вспомним известное выражение: «слона можно съесть только по кусочкам». При этом лидер должен объяснять команде причину необходимости тех или иных действий. Таким образом, каждая задача должна раскладываться на конкретные цели, а каждая цель – на последовательные эмпирические шаги. Технология достижения цели дает возможность планировать деятельность, распределить обязанности и определить время. При этом, лидер должен ответить на пять вопросов: «что», «как», «когда», «почему», «кто». Лидер также должен сформулировать миссию организации так, чтобы коллектив мог идентифицировать ее с базовыми ценностями, которыми они могли бы гордиться. Развитие знаний и способностей сотрудников коллектива должно осуществляться в связи с идеей служения обществу, путем создания качественной продукции. Таким образом, решая задачу в контексте потребностей и ценностей, удастся достичь гармонии между общей целью, ценностями коллектива и индивидуума.

Эффективность выполнения правильно поставленной задачи зависит от четырех основных факторов: от технологии выполнения задачи, от способности выполнения сотрудниками конкретных функций, от качеств каждого индивидуума, обусловленных уровнем «формулы культурного человека» и от его желания хорошо работать. В соответствии с закономерностями действия «модели трех кругов», она находится в прямой зависимости от морального климата в коллективе и удовлетворения индивидуальных потребностей каждого сотрудника. Итоговым показателем эффективности выполнения задачи является успех, критерием оценки которого служит непосредственный высокий производственный результат, а в более широком формате - рост благосостояния и имиджа организации.

⁶⁵ Джон Адаир рассматривает цели как составные части задачи.

Планирование.

Необходимым условием культуры лидерства и эффективности управления предприятием является планирование. Оно предполагает определение технологии деятельности и конкретных методов достижения цели, «видение» достижимых результатов. Планирование должно отвечать следующим требованиям: включать возможные варианты действий, оцененных с точки зрения необходимых ресурсов и результатов; предусматривать программу достижения цели; предусматривать резерв на случай непредвиденных обстоятельств; осуществлять поиск новых творческих решений; быть максимально простым и понятным; предусматривать обучение членов коллектива.

Одним из необходимых требований к планированию является умение лидера предвидеть, его способность «видеть лес за деревьями» или т.н. «невидимую, обратную сторону холма». Лидер должен обладать гибкостью и уметь составлять максимально простой и ясный план деятельности, учитывающий возможность возникновения непредвиденных обстоятельств и способность управлять ими. Хороший лидер в процессе планирования стремится убедить коллектив, а не приказывать ему. Важную роль в этом играют ораторское искусство и безупречная логика.

Будучи одним из принципов и необходимых видов деятельности организации, осуществляемых в процессе консультаций с коллективом, планирование способствует рождению новых идей. Искусство лидера задавать нужные вопросы сотрудникам, подчеркивающие их значимость и веру в свои знания и навыки, является не только ценным методом стимулирования труда, но и эффективным средством вовлечения их в процесс планирования деятельности организации. Рождению новых идей, лежащих в основе новых управленческих технологий, в известной мере способствует методика «мозгового штурма».

Актуальное значение для эффективного планирования имеет использование не только традиционной черно-белой логики Аристотеля, но и инновационной нечеткой логики Л.Заде и «мягкого мышления» П.Чекланда, дающих возможность широкого выбора альтернативных вариантов и нахождения новых творческих решений.

Брифинг и инструктаж.

Необходимым условием эффективности управления производством являются брифинг и инструктаж, которые следуют за постановкой задачи и планированием. Брифинг предполагает объяснение целей, разъяснение их важности, и нацеленного на их выполнение плана. При этом каждый член коллектива должен понять свою конкретную роль и ожидаемый от него вклад в выполнение задачи. Основная цель брифинга – распределение задания между группами и отдельными исполнителями, а также распределение ресурсов и установление производственных норм. Инструктаж предполагает постоянное информирование людей о том, что, как и почему происходит.

Эффективность брифинга и инструктажа во многом зависит от: тщательной подготовки выступления, наглядных пособий и соответствующего помещения; четкого разъяснения задачи, ответа на уточняющие вопросы; умения представить сложные проблемы в простой форме при помощи упрощений и простых аналогий; способности образно и живо описать предмет обсуждения, проявляя энтузиазм и используя юмор; умения непринужденно держать и контролировать себя, избегать нервных жестов.

Одним из качеств лидера, необходимых в процессе брифинга и инструктажа, является ораторское искусство и связанное с ним искусство убеждать людей, воодушевляя их к

желаемым действиям. Умение убеждать играет важную роль в успешном брифинге, оно способствует пониманию важности цели и причин, которыми обусловлена необходимость ее достижения. Разъяснение коллективного характера задачи способствует формированию командного духа, а умение подчеркнуть значимость каждого индивидуума в общем успехе, - стимулирует работу на уровне личности. Для того чтобы обеспечить трудовой энтузиазм коллектива, лидер должен завоевать сердца людей своим интеллектом, решимостью, логикой и искренностью. Он должен добиться взаимопонимания и взаимного доверия, внушить надежду и уверенность в успехе. Важным условием этого является непосредственное общение руководителя с подчиненными. Глубокая убежденность лидера придает ему определенную харизматическую силу, способствующую передаче этой уверенности другим. Лидер также не должен забывать своевременно благодарить и хвалить тех, кто этого заслуживает. В обычных случаях инструктировать людей лучше при помощи предложений или вопросов, в экстремальных – путем приказов и команд. Распоряжения охотнее выполняются, если они делаются не в форме приказания, а в виде вежливой просьбы, поэтому хорошие лидеры не приказывают своим подчиненным, а просят их.

Для того чтобы люди успешно работали, наряду со знаниями, умением, организованностью и нравственностью, должно быть желание все делать наилучшим образом, вкладывать в дело не только ум и физические способности, но и душу. Это желание во много зависит от климата в организации. Лидеру необходимо, проявляя компетентность и справедливость, формировать благоприятную атмосферу для мотивации как коллектива в целом, так и каждого отдельно взятого сотрудника. Немаловажное значение для этого имеет умение признавать собственные ошибки, выражать гордость за достижения коллектива, вежливо обращаться, выслушать мнение и благодарить каждого, говорить от имени всех и реже употреблять слово «я».

Контроль.

Одной из необходимых функций управления является контроль. В широком смысле – это проверка и управление работой после ее начала. Контроль – это, прежде всего, сравнение со стандартами и управление процессом работы, с целью обеспечения слаженной деятельности коллектива. Контроль предполагает направление, регулирование и сдерживание, в целях следования коллектива выбранному курсу и установленным границам. Этим определяется критерий эффективности контроля.

Для лидера очень важны принципы и критерии. Он должен управлять не за счет страха, а за счет любви и уважения со стороны коллектива, которые нужно заслужить. Все происходит на взаимной основе. Лидер должен вести себя сдержанно и не оказывать давления на сотрудников, дать им свободу действий и способствовать пониманию ответственности каждого. В процессе контроля он должен наблюдать за процессом и оказывать помощь сотрудникам в преодолении возникающих трудностей. Вмешиваясь в процесс, лидер должен использовать как можно меньше силы, - лучше тихим словом или взглядом. Он должен придерживаться золотой середины между чрезмерным вмешательством и недостатком управления. Однако, в случае необходимости, следует проявить решительность и принципиальность, придав управлению определенную жесткость, обусловленную требованием конкретной ситуации.

Хороший лидер должен уметь управлять ситуацией и контролировать ее, в противном случае ситуация начнет управлять им. Это обстоятельство обуславливает важность

самоуправления и самоконтроля лидера, уравновешенность, сдержанность его характера, которую принято расценивать как признак терпения, доброты, вежливости и бескорыстности, умения не поддаваться на провокации. Одним из необходимых условий является способность преодолевать собственный страх и давать достойный пример мужества другим. Лидер должен уметь преодолеть парализующее действие страха, сохранить невозмутимость в сложной ситуации, проявить спокойную решимость, истинную человечность, достоинство и сострадание. Важной задачей лидера является способность координировать процесс работы, объединять различные ее компоненты в единое целое, согласовывать друг с другом различные цели и действия.

Для обеспечения контроля деятельности коллектива, лидер должен привлекать определенных людей и давать им свободу действий. Однако, бразды правления он должен крепко держать в своих руках, проявляя смелость и самоуверенность. Лидер должен следить за тем, что происходит и уметь направлять энергию каждого сотрудника в нужное русло. Он должен обеспечивать максимально высокий коэффициент полезного действия и управлять синергетикой культуры коллектива. Одной из задач контроля является содействие в выработке у членов коллектива сознательного самоконтроля. Для этого нужно добиться того, чтобы каждый член коллектива хорошо знал и понимал плановые задания и представлял себе – что, когда и как должно делаться в пределах его личной ответственности и в интересах эффективного выполнения общей задачи. Лидеру необходимо также знать, кто, за что отвечает в коллективе.

По сравнению с коллективом, контроль деятельности гораздо сложнее в организациях, состоящих из ряда коллективов, где необходима система контроля, в которой участвуют руководители высшего звена. Главная задача здесь – обеспечение необходимой для эффективного управления объективной информации. В крупных промышленных компаниях контролирующие функции делегируются непосредственно производственным подразделениям при стратегическом финансовом контроле со стороны управления компании. Самая успешная компания, обладающая прогрессивной технологией, качественной продукцией и сильным коллективом, может «вылететь в трубу», если в ней не налажен эффективный контроль, прежде всего, финансовый, не отлажена четкая система своевременной и объективной информации о деятельности организации и персонала, необходимая для принятия правильных решений.

Оценка.

Оценка результатов деятельности коллектива и отдельных сотрудников является одним из ключевых инструментов технологии управления. Именно оценка результатов лежит в основе решений лидера. Джон Адаир рассматривает оценку как способность определить или зафиксировать ценность чего-либо, дифференцируя ее на оценку последствий, оценку работы коллектива, аттестацию и обучение сотрудников, и оценку личных качеств человека. Оценка последствий – это способность оценить, к чему приведет выбранная программа деятельности или тактика ее осуществления. В сущности, оценка последствий свидетельствует о способности лидера предвидеть, прогнозировать последствия своей стратегии и поведения коллектива. Степень объективности такой оценки во многом обусловлена уровнем научных знаний и научным подходом лидера к управлению. Это предполагает тщательный анализ проблемы со всех сторон, изучения мнения всех. Предвидение последствий требует тщательного анализа причинно-следственных связей. Выявление тенденций процесса позволяет прогнозировать возможное развитие событий.

Оценка деятельности коллектива проводится путем обсуждения результатов выполнения проекта или программы, с точки зрения эффективности и общих интересов коллектива. Критерием является объективная оценка результатов. При этом сначала анализируются положительные факторы, затем аспекты, требующие совершенствования. Решения могут приниматься сразу, в целях проведения необходимых изменений, либо через день-два, после вдумчивого анализа информации. Во время обсуждения могут быть приведены примеры наиболее удачного индивидуального вклада в общий успех, а также отмечены проблемы, способствовавшие разобщению коллектива.

Одной из форм оценки деятельности является аттестация – собеседование с подчиненным с целью оценки его работы с точки зрения достижения поставленных целей. В процессе аттестации выясняются: эффективность выполненной работы, ближайшие цели, приоритеты, стандарты и стратегии, ожидания от предстоящей работы, намерения по совершенствованию навыков, знаний и поведения, делаются необходимые рекомендации. Аттестация дает возможность определить задачи в области обучения и переподготовки персонала, нацеленные на повышение эффективности работы. Важное значение имеет авторитет руководителя, обусловленный уровнем его интеллекта, профессионального опыта и доброжелательности.

Непременным компонентом оценки является умение разбираться в людях, оценить личные качества человека. Оно дает возможность предугадывать, как человек будет вести себя в той или иной ситуации. Развивать эту способность лидеру помогает наблюдение и опыт. Лидерам не рекомендуется иметь фаворитов, так как эта практика негативно отражается на сплоченности коллектива и его доверии к лидеру. Наконец, лидер должен быть способен к объективной самооценке, позволяющей ему проследить успехи и видеть собственные ошибки, в целях самосовершенствования.

Мотивирование.

Важнейшей функцией лидера является мотивирование – способность побуждать людей к эффективной работе и воодушевлять их. В основе правильного мотивирования лежит правильное понимание индивидуальных и коллективных потребностей, ценностей, желаний, как осознанных потребностей и характера. Если коллектив дает сотрудникам возможность удовлетворения социальных потребностей, то участие личности в решении общей задачи дает возможность добиться успеха, утвердить свой статус и получить признание. Понимание этих мотивов и их видение сквозь призму концепции «трех кругов», является важным условием культуры управления лидера. Рассматривая проблему ценностей сквозь призму трех кругов, необходимо дать правильные ответы на следующие взаимосвязанные вопросы: 1. Задача. Почему этой задачей стоит заниматься? В чем ее ценность? Чем измеряется эта ценность? 2. Коллектив. Какова взаимоприемлемая система ценностей – включая этику, которая объединяет этот коллектив? 3. Индивидуум. Разделяю ли я ценности коллектива? Верю ли я значительность поставленной задачи? Таким образом, области задачи, коллектива и индивидуума связаны между собой как в отношении потребностей, так и в отношении ценностей. В силу этого, культура управления лидера оценивается как с позиции профессионализма, так и с позиции нравственно-этической. Лидер должен сформулировать главную цель организации так, чтобы она составляла предмет гордости для коллектива, выражая миссию служения обществу. Иначе говоря, успех организации будет во многом зависеть от способности лидера преодолеть возможные противоречия между потребностями и ценностями.

Большое значение для понимания лидером потребностей человека и правильной мотивации людей имеют теории Абрахама Маслоу, Дугласа Мак-Грегора, Фредерика Герцберга и других. Как нам уже известно, американский ученый-психоаналитик Абрахам Маслоу впервые определил в качестве меры совершенства культуры ее способность удовлетворять потребности человека и создавать благоприятные условия для социальной реализации потенциальных способностей личности. Базовая концепция А. Маслоу, помогающая лучшему пониманию мотивации коллектива, представлена Джоном Адаиром в следующей широкой интерпретации: физиологические потребности (голод, жажда, сон, здоровье, сексуальное удовлетворение и др.); потребности в безопасности (уверенность, защита от опасности, стабильность и порядок, душевный покой и др.); социальные потребности (принадлежность к группе, одобрение, общественная жизнь, любовь и дружба, семейное благополучие и счастье); потребность в уважении (самоуважение, общественное признание, успех, статус); потребность в самоактуализации (совершенствование, достижения, развитие личности); потребность в познании и просвещении других; потребность в эстетическом мироощущении и преобразовании действительности; потребность в вере, понимании и любви к богу.

Согласно Макгрегору, представление лидера о тех или иных позитивных качествах сотрудника, оказание ему доверия стимулирует человека к тому, чтобы подтвердить эти убеждения своим поведением, т.е. стимулируют его к тому, чтобы быть лучше, благороднее, оправдать возлагаемые на него надежды и доверие. Позитивное желание и участие меняют человека к лучшему и способствуют повышению эффективности его работы. Ф. Герцберг выделяет следующие факторы мотивации человека к труду: успех, признание, интерес к работе, ответственность и продвижение по службе. Чувство успеха связано с ощущением личного вклада человека в успешное решение общей задачи, признание обусловлено публичной положительной оценкой его вклада и наградой за заслуги. Интерес к работе обусловлен ее привлекательностью и перспективностью. Ответственность связана с определенной свободой действий, доверием к личности со стороны лидера, делегированием ей полномочий для принятия решений, а также чувством социальной ответственности за общее дело. Продвижение по службе определяется повышением статуса, материальным и моральным стимулированием сотрудников. Лидер должен использовать любую возможность для мотивации людей, каждого сотрудника, путем признания его ценности, как личности, и его вклада в общий успех организации. При этом лидер должен заслуги организации делить на всех, а вину за неудачи брать на себя. Такой подход укрепляет командный дух и стремление коллектива к достижению более высоких результатов и чувство гордости каждого за то, что он хорошо делает свое дело. Отмечая важность признания, фельдмаршал Лорд Слим сравнивал армию с часовым механизмом: командующего – с главной пружиной, которая приводит в движение весь механизм, генералов – с второстепенными пружинами, приводящими в движение колесо, большие шестеренки (офицеры) и малые шестеренки (солдаты). При этом он объяснял, что если остановить одну малую шестеренку, часы не будут работать. Поэтому каждому необходимо уделять внимание и своевременно информировать его о происходящих событиях и результатах общего дела.

Внимание и доверие к людям способствует их удовлетворенности трудом, интересу к работе со стороны каждого работника и чувству ответственности за порученное дело.⁶⁶

⁶⁶ Джон Адаир приводит выражение: «Если вы верите ребятам, они подведут вам. Если вы им не верите, они вас обманут».

Основным способом выражения доверия и воспитания культуры ответственности в коллективе является передача лидером части своих полномочий другому человеку, который будет действовать от его имени. Такая передача полномочий называется делегированием. Делегирование предполагает передачу руководителем организации обязанности принимать определенные решения и выполнять ряд управленческих функций на возможно более низкие уровни управления, при условии соответствующего мониторинга делегированных функций и оказания необходимой помощи. Это дает возможность более эффективно управлять организацией, как целостной системой.

Одним из реальных факторов повышения эффективности работы является мотивация сотрудников путем содействия их должностному росту. Условием такой мотивации являются способности индивидуума и результаты его работы. К основным факторам мотивации, которые Ф. Герцберг называет «факторами гигиены», принято относить: политику компании и методы администрирования; управление; межличностные отношения; жалование; статус; гарантию занятости; личную жизнь; условия труда. Политика и методы администрирования должны обеспечивать ясность и прозрачность, оптимальный уровень бюрократизации, эффективность организации и коммуникации. Управление должно характеризоваться доступностью, компетентностью и личными качествами руководителя. Межличностные отношения должны отличаться высокой культурой отношений между начальством и подчиненными, между сотрудниками, а также способствовать позитивной общественной жизни в коллективе. Жалование представляющее собой комплекс вознаграждений за труд, включая зарплату, пенсию, служебный автомобиль и другие дополнительные льготы, должно стимулировать каждого члена коллектива к добросовестному, высокопроизводительному труду. Статус, определяющий положение сотрудника по отношению к другим членам коллектива должен быть его моральным стимулом для продуктивной работы. Основными показателями статуса являются – должность, размер и обстановка кабинета, марка автомобиля и место его парковки. Гарантия занятости, должна быть выражена в уверенности в том, что работник не лишится своей работы. Во внимание должна приниматься также и влияние работы на семейную жизнь сотрудников, должны учитываться возможные переезды, работа в неурочное время и др. Наконец, необходимо учитывать важное значение условий труда работников - уровень их обеспеченности средствами труда и нравственно-психологический климат, в котором работает человек.

Организация.

Организация – это определенная структура, порядок, нормы, правила, работа и коммуникации сотрудников. Это гармония между свободой, присущей личности и порядком, на котором зиждется всякое общество. Эффективное управление предполагает правильную организацию коллектива в единое целое, создание структуры, каждое из подразделений которой выполняет свои функции. Питер Друкер определил структуру как средство достижения целей организации. Структура организации зависит от задачи, которую она выполняет. Организационные структуры могут быть как постоянными, так и временными. Организации с постоянной структурой, как правило, состоят из групп и

отделов, каждый из которых имеет своего лидера, подотчетного руководителю организации. Истоки такого подхода видны и в религиозных традициях.⁶⁷

Оценка эффективности функционирования организации осуществляется при помощи «модели трех кругов», путем ответа на следующие вопросы: какова общая задача организации? как она передается и как разбивается на конкретные цели? из каких подразделений состоит коллектив? какой вклад вносят они в выполнение общей задачи? каковы взаимоотношения этих подразделений между собой? каковы возможности свободы и права выбора индивидуума? каким образом удовлетворяются потребности индивидуумов? Отвечая на эти вопросы необходимо определить: сущность деятельности организации, правильность использования в ней финансовых и временных ресурсов; эффективность процессов коммуникации и принятия решений; степень соответствия подразделений организации поставленным перед ними целям; оправданность существования данного подразделения значимостью его вклада в общее дело; уровень культуры межличностных и межгрупповых отношений и ее влияние на психологический климат и сотрудничество в организации; уровень делегирования полномочий лидерам нижестоящих подразделений, а также свободы, необходимой для творческой инициативы и принятия решений; эффективность кадровой политики, системы оценки и вознаграждения за труд, а также деятельности профсоюзной организации; степень взаимозависимости «трех кругов» с точки зрения поддержания «командного духа» организации; эффективность подходов к разрешению противоречий и преодолению конфликтов в коллективе.

В организации существует две коммуникационные системы: первая – непосредственная коммуникация руководителя с сотрудниками, вторая – коммуникация через лидеров групп. Управление организацией через лидеров групп позволяет лучше выявлять и использовать конструктивные идеи, способствующие эффективному выполнению задачи, лучше удовлетворять индивидуальные потребности сотрудников, обеспечивать социальную справедливость в коллективе. Всякая организация, со временем требует правильного совершенствования структуры, обусловленного диалектическими изменениями в обществе, культуре и цивилизации. Хороший лидер должен организовать систему так, чтобы она работала слаженно, гармонично, как единое целое, части которого четко выполняют соответствующие их назначению функции. Он всегда должен помнить, что эффективность системы управления определяется, прежде всего, эффективностью работающих в организации людей. Кабинеты, оборудование, информационная техника и технологии являются вспомогательными средствами управления, эффективность которого определяется интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культурой людей, их профессиональным опытом, уровнем владения современными культурологическими технологиями и желанием продуктивно трудиться для качественного достижения поставленных целей и задач.

Согласно Джону Адаиру, на первом уровне управления каждый коллектив организации должен быть небольшим по численности, хорошо обученным и координируемым.

⁶⁷ Согласно *Джону Адаиру*, тесть Моисея – Иофор рекомендовал пророку осуществлять управление не путем советов и разрешения споров людей, а *путем организации иерархической многоуровневой структуры управления*: от тысяченачальников и стона начальников, - до десятиначальников, являющихся первичной организацией («декан»). 12 апостолов Иисуса разделились на два лагеря и дебатировали между собой.

Рекомендуемое число сотрудников – от 5 до 25 человек. Количество работников, находящихся в подчинении одного человека не должно превышать 20 человек. К примеру, организация с количеством сотрудников в 588 человек может иметь всего три уровня управления. Руководитель имеет в своем непосредственном подчинении 7 лидеров высшего уровня, каждый из которых также имеет в своем подчинении 7 лидеров. На низшем уровне каждая рабочая группа состоит из 12 человек.

Как целостный организм, организация должна строиться на основе принципов максимальной простоты структуры, свободы и гибкости подразделений, их способности к быстрым изменениям целей, структуры и технологий деятельности, в соответствии с требованиями времени и ситуации, в совокупности обеспечивающих эффективное функционирование коллектива и решение поставленной задачи. Каждая организация предполагает делегирование полномочий, означающее передачу подчиненному свободу в руководстве с кругом вопросов по его усмотрению и под его ответственность, оказывая ему, при необходимости, соответствующую помощь. Делегирование обязанностей лидерам разных уровней – это проявление доверия и поддержки со стороны руководителя. Оно способствует высвобождению времени руководителя для решения стратегических вопросов и помогает росту профессионального уровня, самостоятельности, ответственности и эффективной деятельности лидеров. Эффективность системы делегирования во многом зависит от кадровой политики, системы отбора, обучения и повышения квалификации работников организации, каждый из которых имеет определенные способности и индивидуальные потребности. При этом лидер должен осуществлять и поощрять инновационную деятельность, предполагающую пересмотр утративших значение мировоззренческих, концептуальных и поведенческих стереотипов, внедрение новых идей и творческих подходов, технологических и управленческих решений, обеспечивающих правильный курс и темпы движения, в соответствии с условиями среды, баланс интересов и гармонизацию культур членов организации, создание условий для заинтересованности эффективной деятельности каждого работника.

Для координации работы, достижения поставленных целей, слаженной работы коллектива и эффективного использования в ней индивидуальных способностей каждого сотрудника, лидер должен периодически проводить совещания. Успешность этого процесса зависит от опытности лидера в управлении собранием, включая его способность быть кратким, делать правильные обобщения, понимать психологический климат, решительно, но доброжелательно прерывать ораторов и способствовать достижению разумного консенсуса. Критерием ценности такого совещания может служить ясное и реально осуществимое на практике решение.

Одним из наиболее ярких примеров успешной организации являются «кружки качества» в промышленности. «Кружки качества» были изобретены в 1961 году в Японии. К 1980 году ими было охвачено уже более 10 млн. человек. В результате этого нововведения, Япония уже к концу 80-х годов прошлого века вышла на первое место в мире по качеству продукции. Благодаря своей эффективности, этот опыт стал широко применяться в таких странах как США, Норвегия, Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Бразилия, Великобритания и другие. Сущность этого метода заключается в том, что добровольными группами работников предприятия, под руководством лидеров подразделений, еженедельно обсуждаются проблемы производства, анализируются и устраняются трудности путем согласованного с руководством, внедрения в практику новых методов. Главным инструментом этой деятельности служит «мозговой штурм»,

способствующий обучению лидерству и стимулирующий развитие организационных и творческих способностей коллектива.

Продуктивное управление временем.

Одним из главных ресурсов высокой культуры управления лидера является управление временем. Цена времени обусловлена тем, что этот стратегический ресурс жизни и деятельности невосполним и необратим. Кем-то очень мудро было сказано: «Не трать время зря: это материал, из которого сделана жизнь». Способность человека правильно распределять свое время – верный признак его лидерских качеств. Разумное управление временем дает возможность в течение дня плодотворно использовать его для того, чтобы заниматься организационно-техническими вопросами труда и интеллектуальной деятельностью, а также уделять необходимое время личной жизни, семье, самообразованию, культурному отдыху, общению с друзьями.

Продуктивное управление временем предполагает: планирование жизнедеятельности на определенный период, с учетом реальных возможностей и ресурсов, сроков, приоритетов и ожидаемых результатов; умение распределять дела во времени, в зависимости от степени их важности и характера деятельности; использование времени вынужденного пребывания в дороге или на формальных заседаниях; своевременное решение вопросов, не требующих отлагательств; умение не занимать творческое время административными делами, за счет делегирования максимального объема работы; максимальную конкретность и краткосрочность служебных совещаний; эффективное использование телефонной и электронной связи.

В продуктивном управлении временем особое место принадлежит дискреционному времени. «Дискреционное время» - это время, которое может быть потрачено на решение наиболее важных стратегических проблем. Лидер должен стремиться максимально сократить непродуктивное время и увеличить дискреционное, или, говоря языком культурологии, максимально сократить энтропию культуры управления, способствуя росту коэффициента ее полезного действия. Дефицит дискреционного времени прямо пропорционален размеру организации. Поэтому эффективное управление организацией должно начинаться с управления самым ценным ресурсом – временем.

КУЛЬТУРА САМОУПРАВЛЕНИЯ

Культура, как забота о сохранении и улучшении человеческой жизни

Культура – это, прежде всего, исторический процесс, в котором воплощена *забота о сохранении и улучшении человеческой жизни*. Жизненные потребности порождают *энергию человека*. Созидательная деятельность, связанная с постоянным познанием, продлевает жизнь человека, делает ее осмысленной. Лесли Уайт рассматривает *культуру через понятие энергии*, ибо жизнь – это непрерывный процесс движения биологической энергии. Как энергетический обмен, отражающий закономерный обмен энергией во вселенной, рассматривают жизнь Бодо Шефер, Джон Темплтон и другие авторы. В основе отношений между людьми также лежит постоянный обмен. Люди все время что-то отдают и что-то получают. Продуктивность такого обмена во многом зависит от щедрости и милосердия человека, его доброжелательности и добродетельности, способности служить

другим людям, отдавать им определенные вещи, дарить подарки, ценности, знания, чувства, проявлять заботу, внимание и эмпатию, помогать в решении их проблем и получении того, в чем они нуждаются. Эта «энергетическая» тема подробно рассмотрена Бодо Шефером, считающим, что даже наши желания несут определенный запас энергии, из которой состоит окружающий мир, в силу чего положительная энергия человека может изменить этот мир к лучшему. Принципы эволюции, которые использовал в своей энергетической концепции Л. Уайт для объяснения процессов культурного развития, при правильном практическом применении, помогают повышать потенциал человеческой жизнеспособности. Это имеет важное значение для культуры самоуправления. Нужно верить в собственные силы и быть готовым к прогрессивным изменениям, идти на риск и преодолевать страх перед неизвестным ради получения важных результатов. Для этого *необходимо принять правильное, продуманное решение и воплотить его в жизнь.* Правильное решение – это новые возможности, но лишь в том случае, если оно основано на логике, научных знаниях и практическом опыте. Нерешительность губит самые великие начинания. Человек должен уметь работать над собой и настроиться на победу. В *постоянном самосовершенствовании заложены огромные возможности роста личности, повышения качества ее жизни.* Познание и умственный труд – это бесконечный процесс, стимулирующий жизнь и сокращающий процесс старения.

Процесс культурного развития предполагает не только удовлетворение материальных и духовных потребностей человека, но и *формирование среды его обитания, экологии его отношений с другими людьми, имеющих актуальное значение для здоровья и счастья человека.* Таким образом, *здоровье и счастье – это важнейший мотив,* осознанная и неосознанная потребность человека, удовлетворение которой требует *правильного самоуправления личности.* Развитие индивидуальной культуры человека, связанное с такими объективно-историческими факторами, как природно-географические условия, врожденные качества, социальная среда, историческая обстановка и культурный обмен, во многом обусловлено его *воспитанием, образованием, потребностями, интеллектом, системой духовных ценностей, идеалами, целями, характером, способностями, деятельностью и возможностями.* Среди них следует, в первую очередь, выделить воспитание и образование. Сократ считал знание добродетелью, а воспитание, «образование самого себя и своих ближних» - одной из священных обязанностей каждого человека.

Культурное измерение человеческой ценности

По моему глубокому убеждению, нет, и не может быть более высокой оценки человеку, нежели признание его *человеком высокой культуры.* Духовная культура личности – критерий человеческой ценности, в какой бы точке земли он не находился. Это качество не зависит ни от национальной, ни от религиозной принадлежности. Это сумма генетики, образования и воспитания, наднациональный и надрелигиозный критерий, лишь частично зависящий от расы, пола, возраста, этноса и места проживания человека. Нет более высокого критерия человеческой ценности во всем мире. *Наша человеческая ценность* определяется не занимаемой должностью, а культурой, знаниями, значимостью осуществляемой нами деятельности и ее результатами. При этом былые заслуги не могут служить оправданием нашей непродуктивности в настоящем, ибо человек должен, все время, расти и развиваться, открывать для себя новые возможности, быть способным видеть будущее и конструировать его. *Культурный человек* должен постоянно стремиться совершенствоваться, улучшать технологии своей жизни и деятельности, повышать

эффективность труда, добиваться новых результатов, генерировать новые идеи и создавать инновационные возможности для успеха. О человеке судят не по словам, а по делам.⁶⁸ Нужно убеждать людей личным примером жизнедеятельности. Для того чтобы оказывать влияние на других, нужно вдохновлять их, подтверждая собственную убежденность и искренность личным примером в делах. Лучшим средством убедительности наших слов являются наши действия и полученные нами результаты. Человек должен разумно сочетать в себе *естественный эгоизм и альтруизм*. Ибо чрезмерный эгоизм, игнорируя потребности других людей, ведет к отсутствию внутреннего, душевного покоя, что становится слишком высокой ценой за успех. *Отношение к другому как к самому себе*, понимание и искренняя заинтересованность в успехах окружающих, стремление дать людям то, в чем они нуждаются, порождает доверие и благожелательность с их стороны, способствует желанию помогать нам, дружить и сотрудничать с нами.

Миром правит духовная культура – культура разума и культура сердца. Именно она является живой тканью и движущей силой закона прогрессивного развития, определенного Кристианом Бове как величайший из всех законов. Владение собственным разумом и собственной волей, умение вырабатывать в себе оптимистическое отношение к жизни имеют решающее значение для прогрессивного развития человека. Если природным источником жизнетворной энергии солнца являются естественные внутренние термоядерные реакции, то *культура – это неисчерпаемый искусственный источник жизни и человеческого развития*, благотворная энергия добра, любви и созидания. Энергия культуры столь же важна для человеческого жизнеобеспечения, как природный свет, воздух, вода, огонь, земля, растения и животные, пища, движение, сон.

Формула эффективности самоуправления

Высокая духовная культура человека - совокупность знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности, немислима без культуры управления самим собой. Питер Друкер назвал менеджмент собственной личности революцией в подходе к человеку, подчеркнув, что он «требует совершенно новых действий от каждого из нас, в особенности от работников умственного труда». Касаясь вопросов менеджмента личности, он говорит о важности применения полученных знаний, способствующих эффективной жизнедеятельности, об улучшении своих качеств и способностей, а также следовании своим моральным принципам и сохранении системы культурных ценностей. Он отмечает, что для успешной карьеры очень важно найти свое место в жизни и быть открытым для любых возможностей, строить свои отношения не на принуждении, а на доверии и взаимопонимании.

Если взглянуть на культуру самоуправления с *точки зрения ее сущности*, то мы обнаружим целостную систему принципов, методов, целевых установок и правил, в совокупности обеспечивающих нашу жизнь. *Управлять собой* – значит правильно строить свою жизнь, поддерживать свое здоровье, формироваться как личность, повышать уровень своих знаний и навыков, строить правильные отношения с другими людьми, уметь создать крепкую семью и выбрать любимую профессию, соответствующую нашим способностям, добросовестно работать, добиваться хороших результатов в своей деятельности, никогда не отступать перед трудностями, которые делают нас сильными,

⁶⁸ Демосфен считал всякое слово без дела ничтожным и пустым.

быть полезным обществу, государству и человечеству. Управлять собой – значит не избегать проблем и трудностей жизни, а преодолевать их, укрепляя свою жизненную стойкость и мужество, свою способность бороться и побеждать, ибо трудности – составная часть успеха. *Самоуправление предполагает ответственность* перед собой и другими людьми, ответственность за себя и своих близких, за свои слова, поступки и результаты своей деятельности, вознаграждаемые уважением и признанием. Как мне кажется, *формулу эффективности самоуправления личности* можно было бы обусловить следующими требованиями: знанием основ биологии, физиологии, антропологии, психологии, медицины, экологии, физической культуры, правильного питания, этики, права, культуры человеческих отношений, религии и других областей человеческой жизнедеятельности; правильным определением цели и выбором нравственных принципов жизни; мудростью, основанной на знаниях законов природы и жизни, опыте и доброй воле, способствующей гармонии отношений человека с другими людьми и его ответственному отношению к окружающей среде; умением направлять и контролировать собственное мышление, намерения и поведение при помощи сознания; твердой волей, обеспечивающей воплощение в жизнь избранных человеком принципов, правильный образ жизни и культуру поведения личности.

«Власть над собой – высшая власть», - говорил Луций Анней Сенека. Для того чтобы добиться поставленных целей в жизни, а также успешно управлять людьми, человек должен уметь управлять самим собой. Это достаточно нелегкая, но выполнимая задача. Она требует определенных знаний и практического искусства, целеустремленности, организованности, воли, этики и добросовестного труда. Без умения подчиняться самому себе, вряд ли можно добиться подчинения других. *Формированию культуры самоуправления способствуют универсальные культурологические знания.* Они помогают нам правильно строить свою жизнь, сохранять нравственное и физическое здоровье, добиваться успехов и счастья в жизни. Как часто мы задаемся вопросами *о предназначении человека, смысле жизни, цели нашего существования, о причинах трудностей и кризисов, о необходимости контроля своей жизни, о своевременном принятии правильных решений?* Получению правильного ответа на эти и другие, жизненно важные вопросы, преодолению трудностей и достижению гармоничного развития помогает логический путь нашего сознания по ступеням *«пирамиды культурологии»*. Последовательное познание сущности, особенностей, истории и достижений *ведет к пониманию законов* развития природы и общества, а также – *технологий жизнедеятельности*, открывающих новые креативные возможности улучшения жизни и конструирования лучшего будущего. Эта формула справедлива не только для решения управленческих задач национального и глобального уровня, но и для *совершенствования системы самоуправления личности.* Практическое значение этого универсального культурологического метода обусловлено тем, что он дает возможность правильно планировать и оценивать конкретную ситуацию, корректировать вектор движения управленческой системы, контролировать ожидаемые результаты и конструировать разумные модели, отвечающие базовым потребностям и меняющимся интересам человека.

Базовые принципы, правила и логика самоуправления

Проблемам самоуправления и успешной деятельности посвящено немало книг. В ряде из них, на основе объективной логики и жизненного опыта многих поколений

человечества, систематизированы закономерности, помогающие выработать здоровый образ жизни и добиться личного успеха. В той или иной степени проблемы самоуправления, достижения успеха и счастья в жизни нашли отражение во множестве замечательных произведений, среди которых следует особо выделить книги Кей Кавуса, Насиреддина Туси, Мишеля Монтеня, Дейла Карнеги, Питера Друкера, Джона Адаира, Джона Темплтона, Бодо Шефера, Брайана Адамса, Джо Витале, Робина Шарма, Паоло Коэлья, Маркеса, Марка Фишера, П.С. Таранова, М. Норбекова, в афоризмах и максимах выдающихся исторических личностей. Различные социально-культурные ситуации, человеческие отношения, технологии жизнедеятельности и достижения успеха описывают в своих работах И.В. Дубровина, А.Б. Голубовский, Я.Л. Коломинский, Б.С. Круглов, А.В. Оболонский, В.А. Рыбаков, М. Князева и многие другие советские авторы.

Истоки культуры самоуправления уходят своими корнями вглубь веков. «Находясь у власти, управляй самим собой», - говорил древнегреческий философ Фалес. По-видимому, уже в те времена сама жизнь диктовала античному человеку необходимость обладания внутренней дисциплиной и решительностью, упорством, умением сконцентрироваться на цели, «спешить, не торопясь», рационально использовать собственные ресурсы. *В основе культуры самоуправления лежат те же базовые принципы, правила и логика*, что и в управлении людьми в целом. Однако они имеют свои особенности. Касаясь вопросов эффективности самоуправления, Питер Друкер говорит, что для этого «необходимо, чтобы каждый работник умственного труда мыслил и действовал, как руководитель высшего уровня». *Успех самоуправления* во многом зависит от знаний и способностей, потребностей и целей человека. Целью самоуправления является сам человек, его жизнедеятельность, благосостояние, здоровье и счастье. *Значимость культуры самоуправления* обусловлена тем, что именно человек, индивидуум, является основой развития семьи, общества, государства и всего человечества и, таким образом, выступает в качестве движущей силы и цели социально-культурного прогресса. На нем держится жизнь и мир, с его помощью строится лучшее будущее. Этим во многом обусловлена ценность культуры самоуправления для настоящего и будущего мировой цивилизации.

Культура самоуправления опирается на испытанные временем *духовные принципы и правила*, высокую культуру человеческих отношений, опыт жизнедеятельности многих поколений человечества, принадлежащих к различным культурам и цивилизациям. Она предусматривает понимание того, что *жизнь – сочетание закономерностей и случайностей*. Для достижения высокого уровня жизнеспособности нужно познавать первые и быть готовым ко вторым. *Культурный человек* должен стремиться быть сегодня лучше, чем вчера, а завтра – лучше, чем сегодня. При этом нужно постоянно *улучшать параметры в различных сферах своей жизнедеятельности*. Это *здоровье, межличностные отношения, профессиональная и общественная деятельность, экономическое положение, развитие знаний и способностей, расширение возможностей, культурный досуг* и т.п. Бодо Шефер рекомендует использовать для этого помощь людей, которые служат для нас примером, книги, которые нас вдохновляют, дневники, которые позволяют нам лучше понять собственную жизнь, а также семинары, которые показывают нам новые пути и дают новые импульсы. Он предлагает людям, ориентированным на победу и желающим воплотить в жизнь свою мечту, учиться на ошибках и формировать уверенность в себе, завести для этой цели дневники «идей», «познания» и «успеха». Джон Темплтон подчеркивает, что для того, чтобы сделать свою жизнь полезной и счастливой,

нужно *понимать духовные законы жизни и следовать им*, руководствоваться правильными принципами, учиться мудрости, осваивать культурное наследие и современные достижения человечества. Воспитание высокой культуры позволяет постепенно, шаг за шагом, преодолевать зло, в котором воплощены негативные качества, порожденные, как неблагополучной генетикой, так и социальной средой обитания человека. «Люби всех, доверяй избранным, не делай зла никому», - говорил Уильям Шекспир. Очень важно следовать разумным нравственным принципам в жизни, от которых зависит здоровье, благополучие, успех и счастье. Эти альтруистические принципы предполагают бескорыстное служение людям, проявление к ним доброты и внимания, заботы о них – словом, делом, советом, сопереживанием. *Золотое правило этики всех религий* гласит, что человек должен относиться к другим людям так, как он хотел бы, чтобы относились к нему самому. Высоко оценивая добродетель, Фалес подчеркивал, что «благодаря добродетели все иное может найти применение и стать полезным». Альберт Эйнштейн считал, что «жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизни других людей красивее и благороднее».

Управление своим «я»

Культурный человек должен обладать сильным духом и определенной степенью мудрости, позволяющей управлять своим «я». Это предполагает самообладание и самоконтроль, умение быть искренним и последовательным, любить людей и быть свободным от эгоцентризма. Софокл называл мудрость родной матерью счастья. На ярких жизненных примерах Бодо Шефер говорит о том, что, сохраняя власть над своим внутренним миром, мудрый человек предотвращает негативные чувства и разрушительные поступки. Преодолевая озлобленность, казалось бы, естественную в условиях социальной несправедливости, трудностей и препятствий, культурный человек избегает психологической позиции «жертвы обстоятельств» и, взяв свою судьбу в свои руки, ищет возможности достижения поставленной цели. Речь идет о способности быть свободным от чувства ненависти, если даже для этого чувства есть все основания, о его способности управления энергией возмущения и направления ее на улучшение своего положения и положения других людей. Наш энтузиазм, порожденный позитивным, оптимистическим духом не только генерирует энергию, ведущую нас к успеху, но и вдохновляет других на высокие мысли и благородные поступки. Для достижения качества и успеха нужно все делать *разумно, добросовестно, с любовью*. Такой подход открывает нам путь к решению самых сложных проблем и выводит на неограниченные возможности. *Время и упорный труд, шаг за шагом приводят нас к желанной цели.* Один из выдающихся символов культуры и творческой мощи человеческого духа Иоганн Вольфганг Гете, воплотил поиски смысла жизни в своем итоговом философском сочинении – трагедии «Фауст». Выступая, вслед за Жаном Жаком Руссо с концепцией свободного развития личности, Гете вскоре убедился, что изменить что-либо в жизни общества можно только лишь изменив весь уклад, установившийся порядок, сложившееся устройство общественной жизни (социальную среду общества – Ф.М.). Силу, способную изменить общество и мир, он видел в человеке, объявившем войну схоластической науке, мещанской морали и ортодоксальной христианской религии. В образе доктора Фауста он создал своеобразный гимн человеку, который не покорился судьбе, искал истину, стремился обрести любовь и подлинную свободу.

Существует множество современных концепций, рассматривающих *возможности успешного развития и самоуправления человека*. Например, руководитель московского Института самовосстановления человека, профессор Мирзакерим Норбеков, известный как специалист по «искусству побеждать», создал оригинальную систему оздоровления, омоложения организма и достижения успеха. В основу этой системы положено рассмотрение человека как единого целого: тела, разума, эмоций и души. Неудачи человека или его физические болезни рассматриваются как результат «разгерметизации» этой системы, приводящей к «потере равновесия». Одним из главных факторов болезней и неудач является страх, который необходимо преодолеть, выработав душевную гармонию, помогающую осуществлению мечты. Основная идея заключается в необходимости априорно выработать позитивное мышление и оптимистическое настроение, которое вырабатывает или притягивает позитивную энергию, необходимую как для здоровья, так и для достижения успеха. Необходимо в самых экстремальных ситуациях верить в свои силы, преодолевать внутреннее сопротивление, настойчиво работать над собой. Данный психологический подход берется за основу оздоровления человека и используется в курсе «Школы миллионеров». Главная идея заключается в том, что человек, который хочет быть успешным, должен мобилизовать душевные силы, перевоплотиться в успешного человека мысленно и психологически «начать играть в успех». Норбеков считает, что если человек ставит конкретную цель - разбогатеть, то за очень короткие сроки этого добивается.

Управление своими мыслями и чувствами

Культура самоуправления начинается с культуры управления собственными мыслями. Умение управлять собственным сознанием, направляя его на позитивные мысли, благородные желания и разумные действия предполагает оптимистическое мироощущение, способность видеть «свет в конце туннеля», позитивно относиться к жизни и к различным ее событиям, ожидая удачный исход в любой ситуации. Марк Аврелий считал, что для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, необходимо изменить отношение к вещам, которые вас беспокоят. В «Законе притяжения», о котором написаны книги Ронды Берн, Дж. Витале и других авторов, делается акцент *на роли воображения, фантазии человека в достижении его мечты*. Сущность «Закона притяжения» состоит в том, что наши мысли притягивают вещи, о которых мы думаем. В силу этого позитивное мышление способствует формированию позитивных качеств, притягивает позитивные события, хороших людей, желанные цели. В то же время умением воздержаться от адекватной реакции на неспровоцированную агрессию оппонента, от его осуждения и ответных действий, можно нейтрализовать направленную на вас негативную энергию. По-видимому, рассматривая этот вопрос, Темплтон обращает внимание на благотворную силу воображения и приводит старинную поговорку: «что можно себе представить, того можно достичь». Способность управлять собственным воображением, придающим форму нашим мыслям, позволяет создавать ясные образы и картины, которые при большом желании и целеустремленности могут быть воплощены в жизнь. Если человек верит в собственные силы, отличается умом, знанием, умением, ответственностью, волей и усердием, он значительно расширяет свои возможности и может сделать невозможное - возможным.

Мысль человека должна быть свободной. Это одно из неперемных условий нашего самостийного развития и правильного отношения к жизни. Однако она должна руководствоваться разумом и постоянно питаться научным знанием. Образование и

просвещение, в том числе, последовательное самообразование, критический анализ действительности помогают избежать ограниченности мышления, которая нередко лишает нас многих объективных возможностей жизни. Позитивное изменение мыслей ведет к позитивному изменению восприятия нами жизни. Преемственность этой проблемы мы видим в истории мировой культуры. «Будьте внимательны к своим мыслям, - они начало поступков», - говорил Лао-цзы. «Едва ли есть что-либо более нужное для знания, для спокойной жизни и для успеха всякого дела, чем умение человека владеть своими мыслями», - подчеркивал Джон Локк. Принимая правильные решения, и последовательно претворяя их в жизнь, мы способны преодолеть любые трудности и сделать реальностью свои мечты. Позитивные мысли и поступки, привязанность и уважение к близким и друзьям создают особую энергетику, которая притягивает к нам других людей, формирует атмосферу взаимопонимания, дружбы и любви, жизненно необходимую для каждого культурного человека. «Высочайшая возможная стадия нравственной культуры - когда мы понимаем, что способны контролировать свои мысли», - отмечал Чарльз Дарвин. «По мере того, как вы будете учиться управлять собственными мыслями, положительные, хорошие мысли будут менять вашу жизнь к лучшему», - говорит Джон Темплтон. Ссылаясь на знаменитые слова Марка Аврелия «твои мысли становятся твоей жизнью», талантливый психолог и гуманист предложил для поддержания позитивной энергии жизнедеятельности человека *«метод вытеснения»*. Сущность его заключается в том, что если человек наполняет свое сознание позитивными и полезными мыслями, то в нем не останется места для плохих мыслей. Из сознания вытесняются бесполезные и негативные мысли, не способствующие достижению наших жизненных целей. Таким образом, научившись контролировать свое сознание, можно перевести свое мышление на другой объект, и нежелательные мысли исчезают. Еще один метод вытеснения негативных мыслей заключается в умении «тихо их отпускать»: негативные мысли «отпускаются в бесконечное ничто, откуда они явились». *«Метод вытеснения»* Дж. Темплтона дает возможность преодолеть такие разрушительные для человеческого здоровья качества, как зависть, ненависть, алчность, эгоизм, ненужное критиканство, мстительность и др.

Таким образом, реальность во многом зависит от нашего *внутреннего восприятия*, обусловленного нашим разумом и сердцем, мировоззрением и характером, духовной культурой. *Благородные мысли порождают благородные поступки*. Благородные устремления души реализуются, если человек верит в себя и подкрепляет эту веру конкретными действиями, совершенствует свои знания и умения, проявляет настойчивость и упорство в достижении желаемого, не взирая на трудности и неблагоприятные обстоятельства. Трудности развивают наши способности, укрепляют волю, способствуют жизненному опыту, делают нас мужественнее и сильнее. Нацеленность на позитивный образ, мудрое восприятие цикличности жизни, вера в себя, чувство благодарности за дарованные нам блага жизни, созидание на благо общества, открывают нам двери к удаче, успеху, счастью и новым возможностям. Производство в себе жизнеспособности и качества борца, обеспечивает динамичную деятельность, прогрессивное развитие и достижение поставленных целей.

Культура мышления человека зависит от его природного ума и приобретенных знаний, в совокупности составляющих интеллектуальную культуру личности. «Блаженство тела состоит в здоровье, блаженство ума - в знании», говорил Фалес. Отдавая должное интеллектуальной культуре, Генри Томас Бокль заметил, что «те, кто не чувствуют мрака,

никогда не будут искать света». *Интеллектуальная культура* является главной движущей силой жизнедеятельности человека, определяющей возможности его развития. Природным источником этой культуры является человеческий разум, управляющей деятельностью мозга, процессом нашего мышления. Разум генерирует мысль и определяет программы нашей жизни. Следует освободиться от ограниченности мышления, непрерывно развивать свой разум и свои знания, позволяющие нам видеть жизнь во всем многообразии возможностей вселенной, правильно понимать и интерпретировать события и факты жизни, поступки и поведение людей. Невежество необходимо преодолевать распространением знаний о человеческой культуре и цивилизации. Придавая большое значение способности отличать добро от зла, Сократ подчеркивал: «Есть только одно благо - знание и только одно зло – невежество». «Гусеница не в состоянии узнать севшую рядом с ней на лист бабочку, - говорит Темплтон. - Возможно, гусеница даже не видит бабочку, потому, что в реальном мире гусеницы бабочек не существует!». Обличая человеческое невежество, Геракл Эфесский, диалектика которого оказала большое влияние на Платона, подчеркивал, что «собаки лают на тех, кого они не знают». Одной из возможностей, открываемых интеллектуальной культурой является *правильное понимание законов мироздания и человеческой жизнедеятельности*, происходящих явлений, событий, процессов и людей. Это понимание утверждает силу разума, управляющего человеческой жизнедеятельностью и нашей эмоциональной культурой. Оно позволяет преодолеть чувство страха перед неизвестностью, утверждая свою власть и свою волю к победе при решении тех или иных важных проблем. Интеллектуальная культура способствует достижению мудрости - качеству ума, обогащенного знаниями, опытом и гуманизмом. Мудрость - это способность правильно понимать законы жизни, извлекать уроки из ошибок, видеть сущность и особенности вещей с разных сторон, выбирать правильные решения, предпринимать благоразумные действия, способствующие достижению позитивных результатов и гармонизации человеческих отношений.

Самоуправление культурного человека предполагает умение *контролировать свое эмоциональное состояние*, свои реакции на негативные действия окружающих. Правильный путь – это направление своей энергии на главные ценности жизни: любовь, дружбу и созидание, а не на выяснение отношений с недостойными вас людьми. При этом конечно, важно уяснить причины недружелюбного отношения другого человека, а также проанализировать собственное поведение на предмет, не явилось ли оно причиной напряженности в отношениях с другими людьми. Статус культурного человека несовместим с таким негативным качеством как *зависть*. Люди не умеющие противостоять чувству зависти, не способны самосовершенствоваться. Они не способны объективно оценить достоинства других и стремятся приписать объекту своей зависти всевозможные пороки и недостатки, с целью унижить его в глазах окружающих. Преодоление чувства зависти требует уверенности в своих силах и личностных достоинствах. Необходимо воспринимать преимущества талантливых людей, добившихся неоспоримых достижений, как шанс и опыт для собственного совершенствования.

Мечты, интересы, цели и источники самоуправления

В процессе самоуправления человек оказывается в сфере влияния двух переменных факторов: обстоятельств и собственного выбора. Выбор – это принимаемые им решения. Эти решения играют важную роль, могут и *должны менять обстоятельства*, если они не благоприятны для развития личности. Для этого человеку необходимы це-

леустремленность и твердая воля, логика, знания, умения, организованность, в совокупности, составляющие высокую культуру, способную изменить и личность, и окружающий ее мир. По-видимому, в идеале для каждого человека важно *понять собственное предназначение, смысл жизни и, в соответствии с этим, разработать программу своей жизнедеятельности*, осуществлением которой может быть внесен определенный вклад в человеческое развитие и оставлен след в истории. «Горе людям, не знающим смысла своей жизни», - говорил Блез Паскаль. Успешность наших результатов зависит от продуманности плана действий - инструмента, предусматривающего конкретные цели, понимание сущности проблем, выбор принципов и методов, установление приоритетов, определение времени достижения целей. Точно так же как эффективный менеджмент в бизнесе обусловлен пониманием и удовлетворением потребностей людей, *успешное самоуправление зависит от понимания и претворения в жизнь своей мечты, интересов и целей*. Следует постоянно помнить о жизненной цели, обусловленной смыслом нашей жизни. Еще в XVI веке замечательный представитель эпохи Возрождения Мишель Монтень подчеркивал, что *«никакой ветер не бывает попутным для того, у кого нет порта назначения»*. Четкая цель необходима для активизации энергии жизнедеятельности человека, технологии и воля – для достижения поставленной цели, соответствующей смыслу жизни в определенный период времени. В качестве такой технологии Темплтон рекомендует «сосредотачивать свой разум до точки силы, подобно тому, как солнечные лучи фокусируются увеличительным стеклом, пока концентрация энергии не вызывает возгорания», полагая, что концентрация, фокусирование сильного желания является мощным стимулом его реального воплощения в жизнь.

Без великих целей нет великих дел. Однако цели человека могут быть двух категорий: великие, представляющие собой идеал, маяк, помогающий определять направление движения, и – конкретные, реально достижимые. Великие цели, порожденные нашими мечтами и желаниями, помогают определить пути и выбрать правильные технологии. Великие цели, дающие нам мотивацию и стимул к движению, открывают множество возможностей для качественного изменения и развития личности, таят в себе интересные открытия, награды и удовлетворение от созидательной деятельности. Использование этих возможностей во многом зависит от интеллектуальной культуры человека, понимания их смысла, сущности и особенностей. «Если вы устремились к звездам, - говорит Бодо Шефер, - то это еще не значит, что вы доберетесь до них, но уж наверняка подниметесь выше деревьев». Реальные цели должны формулироваться таким образом, чтобы могли быть непременно выполнены в назначенный срок. Это обусловлено тем, что их достижение служит самоутверждению личности, укрепляет чувство собственного достоинства, веру человека в свои силы и возможности. *Одним из условий высокой культуры самоуправления и способности достигать намеченных целей является способность справляться с жизненными проблемами*. Наличие проблем – бесконечный жизненный процесс, связанный с диалектическими реалиями жизни. Поэтому наша задача заключается в умении правильно понимать и своевременно решать их. При этом очень важно отношение к проблеме, умение трансформировать «парализующие» негативные эмоции, вызванные появлением проблемы, в позитивную динамичную энергию ее решения, открывающую новые возможности развития личности. Для этого необходимо воспринимать проблемы как вызов и шанс для собственного роста и расширения сферы своего влияния на других людей; обладать уверенностью в разрешении проблемы; со-

хранять оптимизм, чувство собственного достоинства и волю к победе; контролировать свои чувства и реакции; уметь извлекать из проблемы правильные уроки. Бодо Шефер справедливо замечает, что каждый успех в решении проблемы вознаграждает человека, а каждая неудача делает его сильнее.

Таким образом, *многое зависит от нашей мечты*, от сильного желания воплотить ее в жизнь. Если *желание становится абсолютной жизненной необходимостью*, то порожденный ею дух помогает благоприятным образом изменить реальность. Человек должен сам конструировать достойную для себя жизнь, соответствующую собственным мечтам о счастье, но не наносящую вред другим людям. Бодо Шефер показал психологический *механизм воплощения мечты в жизнь*. Для достижения цели он рекомендует сконцентрировать на ней все свои мысли, постоянно думать о ней и не допускать ни тени сомнения в том, что она будет достигнута. Концентрация мысли создает связь между настоящей позицией и мечтой, к которой Вы стремитесь. Этот образ порождает уверенность, которая преобразуется в эффективные действия, направленные на достижение успеха. Знание и вера обеспечивают выбор технологий и энергию действий по воплощению мечты в жизнь. Согласно концепции притяжения Джо Витале, сильная мечта, делая человека целеустремленным и сильным, способствует тому, что сама вселенная помогает в ее осуществлении. Нужно сделать правильный выбор, правильно определить направление жизнедеятельности и свои приоритеты, придав необходимый импульс движению во всех областях жизнедеятельности: семье, работе, самообразовании, физической культуре, общественной деятельности. Следует исходить из того, что для нас нет ничего невозможного на пути воплощения в жизнь нашей мечты. Для этого нужно обладать сильным духом – богатым знаниями разумом, благородными чувствами и твердой волей, верить в себя и в свою способность изменить свою жизнь к лучшему. Сильный дух помогает мужественно переносить трудности и неудачи, управлять своими эмоциями, направляя свои мысли и свою энергию в созидательное русло, мудро интерпретируя даже трагические события как знак к спасению и победе. Материальное благосостояние, при отсутствии *богатого внутреннего мира*, высокой духовной культуры не может восполнить духовную убогость. Иными словами богатство духовной культуры всегда выше богатства материального, ибо на деньги невозможно купить разум, истинную любовь, дружбу и счастье, а обладая высокой духовной (умственной и нравственной) культурой и доброй волей, можно добиться богатства, успеха и счастья в жизни. *Самоуправление* культурной личности *должно опираться на фундаментальные научные знания*, которые несут в себе истины, проверенные жизненным опытом многих поколений человечества.⁶⁹ Если человек, правильно мыслит и руководствуется научными знаниями и объективной информацией, его намерения также формируются правильно, а за намерениями следуют позитивные действия, несущие в себе радость и удовлетворение.⁷⁰ И наоборот, неправильное или ущербное мышление порождает ошибочные, неразумные намерения, влекущие за собой неправильные действия, нередко разрушительного, деструктивного характера.

Результаты деятельности, как критерий успеха

⁶⁹ «Просвещенный разум облагораживает нравственные чувства: голова должна воспитать сердце», - говорил Фридрих Шиллер.

⁷⁰ «Вся нравственность человека заключается в его намерениях», - подчеркивал Жан Жак Руссо.

Как известно, «здание строится по кирпичику». «Великие дела не делаются сразу», - говорил Софокл. *В основе успеха лежат* не только потребности в саморазвитии и правильно сформулированная цель, но также знания, разумный план действий, эффективные технологии, ежедневный добросовестный труд и, наконец, терпение. *Достижение успеха требует концентрации внимания, энергии и усилий* на каком-то одном деле. Распыление сил не дает возможности добиться хороших результатов. Поэтому никакие причины, которыми может быть оправдано наше отвлечение на другие дела, не должны приниматься во внимание. *Критерием успеха должны быть только результаты деятельности.* А для этого следует правильно планировать время, учитывая возможные неопределенности, могущие помешать выполнению намеченных планов, уметь выбрать главное дело в данное время и сосредоточиться на нем. Нужно научиться *управлять непредвиденными обстоятельствами*, используя их в своих интересах. Непредвиденные обстоятельства могут стать «лакмусовой бумажкой» для оценки собственной продуктивности: эффективности использования времени для достижения жизненных установок; корректировки стратегических целей и текущих задач; переосмысления степени своей активности в конструировании собственного счастья. Бодо Шефером сформулировано *«правило трех дней»*, позволяющее поддерживать мотивацию и энтузиазм на высоком уровне. Сущность его заключается в том, что человеку каждые три дня психологически требуется новый успех, под которым понимается положительный результат, поддающийся измерению. Этот перманентный успех все время поддерживает в человеке мотивацию к новым и новым достижениям, стимулируя высокий импульс движения в процессе развития личности. Поэтому важно правильно планировать и контролировать свою деятельность, на предмет ее результативности каждые три дня. Для того чтобы избегать депрессионного состояния, необходимо четко планировать свои дела по степени их важности и выполнять их без отлагательств, не превращая в психологический груз для собственного сознания. При этом срочные дела не должны становиться помехой для осуществления запланированных важных дел. После принятия соответствующего решения необходимо действовать немедленно, но без спешки. «Никогда не говори: сделаю, - отмечал А.С. Экзюпери, - если ты решил что-то сделать, начни и скажи: я уже это делаю».

Анализируя мудрые истины и стратегии успеха, Бодо Шефер начинает свою работу знаменитыми словами римского императора Марка Аврелия: *«начинай уже сегодня жить той жизнью, какой ты хотел бы видеть ее в конце»*. Он справедливо подчеркивает, что у каждого человека есть возможность и право стать победителем. Методологическое значение для культуры самоуправления имеют его выводы о том, что *противоречия жизни на самом деле представляют собой лишь различные составляющие одного целого, а отдельные законы взаимосвязаны.* Одним из интересных наблюдений автора является то, что *успех не так уж сильно зависит от удачи, а является результатом образа жизни человека, строящегося на определенных принципах и ценностях.* Делая выбор, человек должен помнить, что *успех зависит не столько от ситуации, сколько от того, как она им используется.* Говоря о людях, добившихся успеха, Шефер приводит замечательные слова Бесси Стэнли: *«Можно считать, что человек добился успеха, если он хорошо жил, много смеялся и любил. Если он заслужил уважение к себе умных людей и любовь маленьких детей. Если он нашел нишу в жизни, которую смог заполнить либо выращенными им красивыми цветами, либо чудесным стихотворением, либо спасенными душами. Он добился успеха, если не скупился на слова благодарности, ценил красоту мира и не стеснялся говорить об этом.*

Если он видел в людях самое лучшее и щедро делился самым лучшим в себе. Если его жизнь вдохновляла людей, а память о нем осталась в их сердцах».

Результативная деятельность требует от личности особых навыков. Человек должен уметь вырабатывать в себе разумное мышление, культуру правильной жизни и успешные технологии, ориентированные на победу в любой жизненной ситуации. Он должен научиться сам создавать нужные ему обстоятельства и управлять ими, исходя из своих желаний и поставленных целей, а не быть жертвой обстоятельств и искать оправдания своей беспомощности, находить правильные решения и обеспечивать победный исход даже в катастрофических ситуациях. *Говоря о жизнеспособности человека*, обусловленной его характером и сознательным выбором, Бодо Шефер дает сравнение характеров «орла» и «утки». Он говорит о необходимости воспитывать орлов, способных быть свободными от эгоизма. Принцип «утки» - приспособленчество, поиск оправданий, - вместо борьбы и поиска путей решения проблемы, одномерное видение ситуации, - вместо ее инновационного анализа, пессимистическая позиция, вместо - оптимистической. Утки жалуются на обстоятельства и вынуждены любить то, что имеют. Орлы же изменяют обстоятельства и получают то, что любят. Сознывая эту разницу, очень важно не уподобляться уткам, и не «крякать», не жаловаться, а действовать. *Самоуправление, рассчитанное на успех*, предполагает умение объективно оценить собственное достоинство, природные качества и способности, целенаправленно развивать свои сильные стороны и эффективно использовать их для достижения позитивных результатов и их непрерывного улучшения изо дня в день. Непременным условием эффективности такого самоуправления являются знания, логика и упорный труд, решимость, выдержка и твердая воля, умение увидеть, понять и правильно использовать выгодные преимущества, имеющиеся в определенной ситуации. *Каждый человек неповторим*. Неповторимы его природные качества, особенности души, свойства характера, личный жизненный опыт. Его индивидуальность принадлежит только ему.

Необходимо должным образом оценить собственные способности и возможности конструирования счастливой жизни, ибо разум, талант и способности – это шанс, который нужно рационально использовать для собственного развития, удовлетворения своих потребностей и достижения целей. *Богатство умом лучше, чем богатство добром*, ибо богатством ума не купишь, а умом можно создать богатство. Богатство можно и потерять, а ум, знания и навыки – неотъемлемый человеческий капитал, являющийся результатом развития личности. Очень важно вырабатывать в себе восприимчивость к новому, креативность, инновационность, умение отказываться от, нередко навязанных нам той или иной средой, стереотипов мышления, ограничивающих наши возможности аналитического мышления, способность отделения зерен от плевел, наш выбор и нашу самостоятельность. *Нужно окружать себя хорошими и умными людьми*, оказывающими положительное влияние на наше развитие, на состояние нашего духа, учиться у личностей и лидеров, обладающих богатым опытом и эффективными стратегиями продуктивной жизнедеятельности. Вместе с тем, следует решительно избегать общения с людьми, несовместимость культуры которых с вашей культурой очевидна, ибо такие люди могут быть источником, деструктивно влияющим на ваше здоровье, сознание и поведение. Однако при этом следует стараться, если это возможно, помочь позитивно изменить культуру людей, обладающих негативной энергетикой, источником которой является определенное мировоззрение, обусловленное социальной средой и воспитанием человека. Человек не должен быть рабом обстоятельств, а должен позитивно изменять их, направляя

на служение своим интересам, не ущемляя интересов других людей. Если нам не под силу изменить какие-либо обстоятельства, нужно принимать их спокойно, так же как и явления природы.

Причины, затрудняющие нашу деятельность необходимо искать не только во внешней среде, но и в собственной позиции и деятельности, в нашей решимости и способности использовать реальные обстоятельства в своих интересах. Для этого человек должен иметь высокую культуру ответственности за свою жизнедеятельность, чувствовать себя хозяином собственной судьбы. Очень важно оптимистично воспринимать сложные обстоятельства, с достоинством реагировать на них и, сохраняя спокойствие, принимать правильные решения и действия в пределах возможного. Следует не искать оправдания собственной беспомощности, а найти разумный ответ на вызов ситуации, направив всю энергию на достижение поставленной цели.⁷¹ При этом нужно выработать позитивное мышление и властное отношение к событиям, правильно оценить ситуацию и активно действовать таким образом, чтобы изменить обстоятельства, подчиняя их интересам собственного успеха и собственного счастья.

Важную роль в достижении успеха играют *самодисциплина и самоконтроль*. Мы уже говорили о том, что если человек не управляет ситуацией, то ситуация начинает управлять им. Это в полной мере справедливо в отношении повседневной практической деятельности, которая лежит в основе наших успехов. Для достижения поставленной цели недостаточно одних знаний и умений, таланта и способностей, плана действий и технологий. Необходимы вера в себя, самоорганизованность, ответственность и воля в осуществлении намеченных планов наилучшим образом, постоянный самоконтроль своей деятельности, сопоставление планов и полученных результатов. Учет своих действий и результатов необходимо вести в письменной форме, пользуясь ежедневником или другими формами письменного мониторинга продуктивности своей деятельности, самокритично анализируя свои достижения. Нужно, не расплываясь, уметь сосредоточить все свои мысли и усилия на одном деле и переходить к другому, лишь завершив его. Умение контролировать свои мысли и концентрировать внимание на чем-то одном многократно повышает коэффициент полезного действия нашей работы и дает возможность получать эффективный результат.

Преодоление трудностей, неудач и поражений

Жизнь состоит не только из возможностей развития, но также *из сложных проблем и трудностей*, которые необходимо мужественно воспринимать и справляться с ними достойно. Эразм Роттердамский считал, что «даже в самой худшей судьбе есть возможности для счастливых перемен». С ним солидарен и Альберт Эйнштейн, подчеркнувший, что «благоприятная возможность скрывается среди трудностей и проблем». Неудачи не должны лишать нас веры в себя. Необходимо помнить, что, так же, как и времена года сменяют друг друга, в жизни человека сменяют друг друга светлые и темные полосы, это закономерности, к которым нужно быть психологически готовым, не воспринимать их как личные неудачи, продолжать упорно работать, вкладывая в дело для достижения цели не только свои физические и умственные способности, но и душу. Следует также не забывать, что процесс самоуправления не обходится без ошибок, являю-

⁷¹ «Если можешь быть орлом, не стремись стать первым среди галок», - говорил Франческа Петрарка.

щихся неизменным спутником человеческого развития. Это источник опыта, позволяющего принимать правильные решения и добиваться успеха. Эффективное самоуправление невозможно без самоподготовки, без постоянного развития своих знаний, повышения ценности своей личности. Человек должен знать себе цену, которая определяется степенью полезности результатов его жизнедеятельности для семьи, общества, государства и всего человечества. Думая о будущем, следует ценить настоящее и окружающих человека людей, воспринимать каждое позитивное мгновение жизни как шанс и подарок судьбы.

Как в работе, так и в жизни, *не нужно бояться неудач и трагично воспринимать поражения*. Каждый новый подход к проблеме – это определенный риск потерпеть неудачу. Поэтому мы должны опираясь на знание, отвергать страх и нерешительность, пораженческие настроения, проявлять мужество и твердую волю, идти на разумный риск, который может быть оправдан новыми серьезными достижениями. Помня законы диалектики, следует иметь в виду, что неудачи и поражения в жизни неизбежны. Главное, их нужно воспринимать как уроки, формирующие сильную личность и развивающие ее способность к самоуправлению. Сравнивая жизненный процесс - с процессом обучения ребенка в школе, Темплтон говорит о постоянном *возрастании трудности проблем, которые нам нужно решать*. Это и новые люди, факторы, условия, соображения, обстоятельства, к которым нужно приспособиться. Главное – не пугаться появлению сложных задач, а последовательно и уверенно решать их, расширяя свою практику и обогащая собственный опыт, помня, что «дорогу осилит идущий». *Проблемы* нужно воспринимать оптимистично, как естественные, закономерные явления жизни, требующие правильных решений. Необходимо прояснить ситуацию и связанные с ней трудности, определить задачу и наилучшие пути ее решения, основанные на знании и опыте. Понимание этих ступеней и последовательные действия помогают преодолеть неуверенность и страх, найти правильное решение задачи и добиться позитивных результатов. В свою очередь, достижение высоких результатов становится стимулом к новым победам в осуществлении нашей мечты. В этом смысле успех – это ступень в лестнице, которая ведет к новым победам в достижении заветной цели. Таким образом, труд, упорство и терпение – могучие инструменты, без которых немислимо человеческое развитие. Вспомним народную мудрость: «под лежащий камень вода не течет», или «от тебя – действие, а от Бога - благодать».

Что нужно делать для того, чтобы жить и работать не ниже уровня своих возможностей? Подходить к задачам самоуправления творчески и ответственно. Мало знать, нужно уметь практически воплотить свои знания. Мало уметь, нужно быть организованным, ответственным и волевым. Мало быть организованным, нужно быть благородным, этичным по отношению к окружающим. Мало быть этичным, нужно быть деятельным, трудиться, созидать, выбрав для этого конкретную сферу деятельности, правильно определив стратегию, методологию и технологию. Не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Приоритетными делами должны быть: здоровье, взаимоотношения с другими людьми, вопросы материального благополучия, эмоции и работа. Бодо Шефер показывает *шесть препятствий на пути к успеху*, обусловленные характером и качествами человека. Это самомнение, невежество, тщеславие, лень, сомнения и чувство вины. *Путем к преодолению этих препятствий* являются скромность, образованность, упорный труд, мужество, уверенность в своих силах, твердая воля. Большое значение для *ощущения чувства удовлетворенности и счастья* имеет выбор

хорошей работы и правильное отношение к ней. Это позволяет получать удовольствие от работы, воплощая в жизнь свои дарования и способности, обеспечивать собственное благосостояние и оказывать поддержку другим людям. При этом следует помнить, что время – самый драгоценный ресурс, что изменение жизненных обстоятельств к лучшему во многом зависит от нашего труда, что не следует тратить энергию, пытаясь изменить вещи, на которые мы не в силах повлиять. Принципиально важное значение имеет *способность человека сосредоточиться* на деятельности, которой он владеет профессионально, выполняя работу наилучшим образом. Хорошо известно выражение «художник рождается, копируя шедевры». Очень важно изучать и творчески использовать опыт других людей, в особенности тех, кто добился больших успехов в жизни.

Питер Друкер справедливо отмечает, что даже такие *выдающиеся деятели мировой культуры* как Леонардо да Винчи, Наполеон, Моцарт и многие другие *постоянно работали над собой*, преодолевая трудности. Именно поэтому они столь многого достигли. Невольно вспоминается крылатая фраза Исаака Ньютона, который говорил: «Я увидел дальше других потому, что встал на плечи всех тех, кто работал до меня». Хотя деятелей такого масштаба немного, а уровень одаренности и результаты деятельности не позволяют ставить их в один ряд с обычными людьми, совершенно очевидно, что без труда и целеустремленности, они вряд ли добились бы успехов, ибо талант дает прекрасные результаты, лишь, если он помножен на серьезный труд. Для того чтобы найти свое место в жизни, нужно знать свои способности, свой стиль работы и свои моральные принципы. Говоря о необходимости правильной оценки и использования своих природных способностей и дарований, Питер Друкер подчеркивает, что в условиях гражданского общества у каждого человека есть выбор. Следовательно, чтобы найти свое место в жизни, надо как можно больше знать о своих способностях, используя для этого анализ результатов своей деятельности, сравнивая результат с прогнозом. Анализ результатов дает возможность сконцентрироваться на своих сильных сторонах, совершенствовать свои знания и навыки, необходимые для наиболее полного раскрытия способностей, правильно применяя их на практике. Не менее важно работать в условиях, соответствующих нашим моральным принципам, а также совершенствовать свою этическую культуру, повышать знание культур других народов, уметь строить хорошие отношения с коллективом и руководством организации, заниматься общественной деятельностью. Друкер советует работникам умственного труда, желающими не терять своей профессиональной конкурентоспособности в условиях стремительных изменений, научиться брать на себя ответственность за налаживание взаимоотношений и найти ответы на следующие вопросы: каково мое призвание? к чему у меня есть способности? каков мой стиль работы? где мое место в жизни? каков мой личный вклад в дело организации?

Самосовершенствование

Умение решать сложные проблемы жизни способствует развитию природных достоинств и *самосовершенствованию человека*, являющемуся, пожалуй, одной из основных целей самоуправления. Постоянное изменение к лучшему, способствует появлению новых возможностей. Человек должен стремиться стать личностью за счет непрерывного развития своих знаний, навыков, способностей, воли, ответственности, нравственности и результативной созидательной деятельности. Он должен заслужить право на любовь и уважение окружающих благодаря своим делам и нравственным,

человеческим качествам, высокой духовной культуре. Но уважение и любовь мало завоевать, их нужно уметь удержать. Для достижения высоких результатов нужно много и упорно трудиться, не обращая внимания на завистников, рассматривая их как «естественные издержки природы» и спутники, сопровождающие талантливые личности. В соответствии с закономерностями природы, результаты добросовестного труда и терпение, непременно должны быть вознаграждены. Всегда нужно верить в свои силы и в свою победу. Вспомним историю с глухим лягушонком, который, лишь в силу своей глухости, взобрался на высокую башню, несмотря на негативное психологическое противодействие зрителей. Эта история учит нас тому, что никогда не надо слушать людей, которые пытаются передать нам свой пессимизм и негативное настроение, отнимая у нас наши заветные мечты. Подвергайте сомнению авторитет и доброжелательность людей, которые, видя вашу решимость добиться определенной победы, говорят вам: «Это невозможно, ты никогда с этим не справишься». В зависимости от уровня развития, характера человека и его способности к самоуправлению, его *культура, как способ жизни, преимущественно может проявляться* как: пассивное приспособление к жизни, созерцание и потребление, или как созидание, активное преобразование действительности. *Самосовершенствование предполагает активную жизненную позицию.* Каждый человек должен уметь *посмотреть на себя со стороны и оценить свои сильные и слабые стороны, в целях* развития уровня своей жизнеспособности и повышения своих возможностей. С этой целью важно хорошо знать основы науки управления и творчески использовать ее в целях самоуправления. Это откроет новые возможности для самоутверждения и реализации наших способностей и возможностей в жизни, для продуктивного поиска работы, отвечающей вкусам и интересам личности, для построения благополучной и счастливой семьи. Человек должен быть кузнецом собственного счастья, научиться управлять своими индивидуальными способностями, как возобновляемым ресурсом, дарованным ему природой, оценить и развивать свой стиль работы, который дает наиболее высокие результаты. Это поможет во всеоружии встречать вызовы жизни и использовать кризисные ситуации для нахождения новых путей и возможностей собственного развития, путем выработки позитивного мышления и нахождения новых форм деятельности, перестройки своей самоорганизации.

Большое значение вопросам совершенствования личности и самоуправления придавал известный азербайджанский ученый XIII века Мухаммед Насреддин Туси. Рассматривая вопросы успешного управления и самоуправления, он подчеркивал важность обладания человеком такими качествами, как *природная способность разума к правильному пониманию действительности, образование и воспитание, научные знания, способствующие познанию истины и открытию законов развития, мудрость, опыт, талант, твердая воля и созидательный труд, нацеленный на прогрессивные изменения и совершенствование человечества, а также культура человеческих отношений.* Исходя из государственных интересов, Туси говорит о потребности в мудрецах и необходимости подготовки профессиональных чиновников. Касаясь вопросов управления страной, ученый особо обращал внимание на необходимость анализа потребностей культурного развития людей, формирования *системы человеческих отношений, способствующих* развитию городского образа жизни, эффективному производству, совершенствованию способов государственного строительства и управления, осуществлению государственной политики, обеспечивающей социальную справедливость и рост благосостояния народа. Говоря о культуре человеческих отношений, Туси связывает с ней социальную терапию

общества. Он делает акцент на необходимости изучения *науки о поведении людей*, повышающей социальную ценность человека и позволяющую избежать возможных ошибок в культуре общения, предупредить незаконные решения, препятствующие развитию и совершенствованию личности, преодолеть общественные недуги и усовершенствовать общественные отношения.

Подчеркивая необходимость формирования идеального человека, идеальной семьи и идеального общества, Туси отводит в этом процессе особую роль развитию *речи, труда, добра и науки*. Смысл основных положений концепции Туси, подчеркивающих жизненную важность человеческой культуры, сводится к следующему: *культура невозможна без развития осмысленной речи; счастье невозможно без осознанного труда; формирование цели должно ориентироваться на добро и счастье; без единства науки и практики невозможно развитие и достижение совершенства личности*. Понимание и анализ этих положений Туси имеет практическое значение для самоуправления личности. Согласно его концепции, *одним из главных условий самоуправления личности и сохранения нравственного здоровья является Теоретическая и практическая подготовка человека, его занятость хорошим и полезным делом, созидательный труд*. Вместе с тем Туси говорит *о необходимости самому человеку формировать собственную нравственную культуру* и объясняет, каким образом нужно это делать.

Рассматривая проблему самоуправления личности, Туси уделяет особое внимание вопросу *управления вожделением*. Самая большая отвага – это отвага против собственного вожделения. Она помогает побеждать собственные недостатки и приближает нас к мудрости. Будучи разумно управляемо умом и сердцем, вожделение может возвысить человека на высокий уровень культуры, а предоставленное самому себе, оно может способствовать сползанию человека на уровень животного. Большую роль в воспитании вожделения Туси отводит пророкам, ученым, руководителям, воспитателям и учителям. Говоря об особой миссии учителя, он приводит известный факт, что Александр Македонский своего учителя ценил выше, чем отца, объясняя это тем, что если отец даровал ему жизнь, то учитель даровал ему вечность. Для сохранения нравственного здоровья и управления своим вожделением, человек должен наблюдать за самим собой, держать под контролем сознания свои поступки, анализировать и беспристрастно оценивать свое поведение, решительно избавляться от негативных черт своего характера и ежедневно отчитываться перед собой за добрые дела. Касаясь «болезней вожделения», вызывающих «страх перед смертью», в которые Туси включает душевные и психические заболевания, он говорит о том, что *нужно бояться не смерти, а бесполезной жизни*⁷². Для преодоления страха перед смертью, необходимо иметь чистую совесть и приносить людям пользу своим созидательным трудом.

Культура общения

Одним из наиболее ярких показателей качества самоуправления человека является его поведение в обществе. Для того чтобы жить успешной, счастливой жизнью и *оставить после себя добрую память*, необходимо выработать в себе *высокую культуру человеческих отношений*, способность ладить с другими людьми. Она предполагает приверженность к

⁷² Интересно заметить, что Иоганн Вольфганг Гете, видевший мудрость в истине, называл жизнь без пользы безвременной смертью.

добру, истине и справедливости, умение ценить достойных, помогать нуждающимся, прощать ошибки других, быть терпимым и снисходительным к нехорошим людям, пытаться помочь позитивно менять их сознание, мышление и поведение. Культурный потенциал человека и возможности его развития во многом зависят от наблюдательности, способности «видеть» и «слышать». Умение слушать и правильно интерпретировать услышанное расширяет наши знания об окружающем мире, способствует развитию культуры человеческих отношений. Культурный человек должен быть наблюдательным и, вместо осуждения, постараться понять мотивы других людей. Для достижения духовной гармонии с окружающими необходимо знать, что ими движет, проявить к ним внимание, сострадание, оказать поддержку. Здесь ответственность лежит на более культурном, умном и сильном человеке, имеющем твердое самообладание. Он также должен быть способным к самопознанию, критически посмотреть на собственное поведение со стороны и позитивно изменить его, если в этом есть необходимость.

Как известно, поведение человека определяется всей системой его отношений к действительности, прежде всего, его отношением к окружающим людям. Критерием качества такого отношения является человечность, гуманизм, который всегда оценивается людьми.⁷³ В культуре общения огромную роль играет речь. «Из всех даров лучшим считай дар речи», - писал еще в XI веке Кей Кавус. При разговоре с людьми нужно *правильно выбирать слова*, точно выражая свои мысли. Дж. Темплтон говорит, что «наши слова – это звуковой инструмент, с помощью которого мы строим наш мир». Разумность, позитивная энергетика сказанного, безупречная логика и умение убеждать могут творить чудеса. Данное кому-либо слово необходимо сдерживать – это залог доверия к нам, уважения и успеха.

Поведение человека отражает его внутреннюю культуру, характер, темперамент, потребности, желания, мировоззрение, этические принципы, эмоции и чувства, настроения. Культурный человек не должен демонстрировать свое плохое настроение и обременять окружающих своими заботами и переживаниями, или утомлять их своими бурными эмоциями. Он должен следить не только за своими поступками, но и за своими словами, оказывающими большое влияние на окружающих и самого человека. Доброе слово и доброе дело, искренность, умение слушать других, - лучший способ формирования благотворных человеческих отношений. При этом мало знать этические нормы и правила, нужно уметь неуклонно следовать им в реальной жизни, способствуя тому, чтобы они носили не случайный характер, а стали качеством личности, создающим ей душевный комфорт и помогающим жизни других людей. Этическая культура личности и этикет – не одно и то же, ибо вежливость не всегда основана на доброжелательности, а учтивость – на уважении, резкий тон – не всегда является признаком высокомерия и пренебрежения к человеку. Для понимания человека и правильного суждения о нем необходимо искать причины его действий или отношения, проникнуть в мотивы, которыми он руководствуется в своем поведении. При этом не менее важно посмотреть со стороны и на себя, объективно оценить свой характер, свою совесть, свою систему ценностей, свои рассуждения, намерения и поступки. Поступки человека всегда должны быть хорошо обдуманы, отличаться тактом, чуткостью и мудростью, ибо они влекут за собой определенные последствия. Следовательно, нужно стремиться к тому, чтобы они имели хорошее воздействие на окружающих нас людей и на самого человека. Такие

⁷³ «Достойна только та жизнь, - говорит Альберт Эйнштейн, - которая прожита ради других людей».

нравственные категории как совесть, любовь, гуманизм, добро, долг, справедливость, честь носят априорный характер, не меняются со временем или в зависимости от обстоятельств.⁷⁴ Превращаясь во внутренние убеждения и качества человека, ярко проявляющиеся в критических условиях или сложных ситуациях, они становятся мощным нравственным фактором духовной культуры, показателем культуры самоуправления личности.

Одной из задач самоуправления является *формирование корректного стиля самоуправления*, способствующего созданию душевного комфорта. А это во многом зависит от культуры отношений с окружающими нас людьми, от нашей щедрости и милосердия. Ключ к духовной гармонии заключается в добродетельности по отношению к другим людям. Очень важно вырабатывать в себе наблюдательность по отношению к людям, в целях понимания их характера и потребностей. Понимание характера, интересов и ожиданий окружающих, стремление видеть в них позитивные черты и стимулировать их благородные начала, любовь и доверие, помощь людям в решении их проблем и удовлетворении потребностей – это не только гуманистическая позиция личности, но и условие душевного равновесия, необходимого для здоровья самого культурного человека. Любовь к людям вооружает нас особой энергией, необходимой для достижения счастья.⁷⁵ Оказывая помощь другим людям, мы создаем себе их потенциальную поддержку. *Психологический инструментарий культуры человеческих отношений* включает ряд важных принципов, позволяющих достичь духовной гармонии с людьми, необходимой для комфортной жизнедеятельности личности. Бодо Шефер сформулировал 24 «золотых правила», имеющих важное значение для формирования продуктивной жизненной позиции и корректного стиля самоуправления личности. Основную сущность этих правил можно свести к следующим рекомендациям, имеющим непосредственное отношение к культуре человеческих отношений. Это проявление интереса, уважения и эмпатии (сопереживания) к другим, одобрение и похвала их позитивных стремлений и деятельности, оказание внимания и поддержки в преодолении трудностей и в решении их проблем. Умение наблюдать за людьми с целью выявления их достоинств, выражение хорошего отношения к человеку и готовности помочь ему, справедливая оценка достоинств личности и признание ее заслуг, умение делать людям частые подарки создают прекрасный психологический климат человеческих отношений. К этому следует добавить умение прощать и быть снисходительным к недостаткам и ошибкам, улыбаться при общении с людьми, даже если такой улыбки нет с другой стороны; умение создать у собеседника хорошее настроение и духовную удовлетворенность, даже если вам пришлось отказать ему в его просьбе. Каждый из нас должен стремиться формировать в себе позитивный взгляд на жизнь, всегда быть оптимистом, даже в самых тяжелых обстоятельствах, и не переставать улыбаться, с благодарностью воспринимая блага, даруемые нам жизнью. Умение улыбаться формирует вокруг нас позитивную ауру и облегчает решение наших проблем, стимулирует в нас хорошее самочувствие, делает жизнь светлой, дарует надежду и хорошее настроение окружающим, приносит новых друзей. Не следует говорить плохо о людях за их спиной. Вместо этого лучше апеллировать к их благородству, стимулирующее человека к нравственному совершенствованию. При необходимости, критиковать людей нужно умеренно, и в их присутствии (желательно, без свидетелей). При этом критиковать надо не саму личность,

⁷⁴ «Нет величия там, где нет простоты, добра и правды», - говорит Лев Толстой.

⁷⁵ «Самопожертвование всего себя в пользу всех есть признак высочайшего развития личности», - отмечал Федор Достоевский.

а ее определенные поступки. Следует также отказаться от критики в письменном виде. К достоинствам личности относится умение признавать свою вину и извиняться за свои ошибки.

В отношениях с людьми необходимо применять особую «*дипломатическую*» этику. Здесь рекомендуется формулирование приказов и распоряжений в форме просьб и предложений; отказ от демонстрации собственного ума и превосходства, подтверждение значимости других; лаконичность в выражении своих мыслей, умение слушать других, не перебивая их, понимать их проблемы, позиции, ожидания и мотивы поведения; отказ от спора с человеком, менее умным, чем вы, признание возможности его правоты; умение прекратить бессмысленный спор молчанием или переходом на другую тему, с обещанием собеседнику подумать над тем, что он сказал и поблагодарить его. Принимая во внимание особенности человеческой природы, *нужно спокойно относиться к критике*, не обращая внимания на субъективно-негативные оценки вашей деятельности со стороны людей, неспособных к видению нового, конфликтных, амбициозных или просто завистливых.⁷⁶ Необходимо больше концентрировать свои мысли на своих успехах, стимулирующих новые профессиональные и личные победы. В то же время, анализируя характер критики на конструктивность и обоснованность, нужно уметь извлекать из нее рациональное начало, необходимое для собственного совершенствования. Следуя известному выражению «любите тех, кто умеет любить», важно выбрать себе круг друзей и единомышленников, которые любят, понимают и ценят вас, ваши идеи и результаты вашей деятельности. Эти люди – моральный стимул, придающий нам уверенность в собственной позиции и укрепляющий нашу целеустремленность.

Большое значение для поддержания гармоничных отношений с людьми и душевного равновесия имеет *благородство личности, обусловленное как генетическим кодом, так и соответствующим воспитанием*. Качество, свидетельствующее о благородстве человека – умение ответить на зло добром, проявить великодушие и снисходительность к слабости другого. Однако следует уметь различать поступок несправедливо обидевшего вас человека, - от подлости, как черты характера, природы человека, которую сложно изменить в одном поколении. Подлость вряд ли можно нейтрализовать прощением, которое воспринимается ее носителем не как благородство, а как слабость. Тем самым, прямо или косвенно создаются условия для распространения зла, как социального явления. Единственным способом преодоления человеческой подлости является воспитание высокой культуры, основанной на ценностях добра, формирующей или меняющей сознание, мировоззрение, характер и поведение личности.⁷⁷

Одним из выражений благородства личности является умение признавать свои ошибки. Обида, а в еще большей степени, - злоба препятствуют свободному потоку биоэнергии и, тем самым, не только нарушают душевное равновесие, но и порождают стрессы, могут привести к нервно-психическим заболеваниям. Шефер подчеркивает, что нельзя предаваться чувству раздражения и злобы, ибо негативные чувства, точно так же как и позитивные, способны материализоваться. Они «направлены, в первую очередь, против нас самих, лишают нас здоровья и сокращают жизнь». Следует *научиться сбрасывать с себя неизбежные негативные эмоции*, постоянно генерировать позитивное мышление и выработать положительную энергию жизнедеятельности. Внимание к

⁷⁶ Исходя из своего жизненного опыта, Николо Паганини считал, что «способным завидуют, талантливым вредят, гениальным – мстят».

⁷⁷ Антуан де Сент-Экзюпери говорил, что человека создает воспитание.

окружающим, любовь, доброжелательность и милосердие порождают добрые отношения, несущие в себе креативную энергию жизни. Наличие сильного характера также предполагает отказ от недовольства собой и недооценки своих возможностей по причине допущенных ранее ошибок. Из собственных и чужих ошибок следует извлекать правильные уроки и использовать их для постоянного саморазвития и самосовершенствования. Чем выше достоинства, таланты и достижения благородного человека, тем более он скромен и далек от гордыни, тем более благодарен Творцу за эти дары. Подчеркивая, что за личностным «я» скрывается высшее «я», представляющее «искру Божью», Дж. Темплтон сравнивает это с попыткой увидеть звезды днем. «Они по-прежнему во вселенной, но их не видно из-за света солнца, - говорит он. Только после захода солнца мы видим эти небесные светочи». В отличие от всех других представителей живой природы, человек обладает уникальной возможностью управлять собственной жизнедеятельностью и достичь счастья. Луций Анней (сын) Сенека считал, что «величие души должно быть свойством всех людей». Сократ, рассматривавший человека как «меру всех вещей» и веривший в безграничные возможности личности, говорил: «В каждом человеке - солнце. Только дайте ему светить». Научившись самоуправлению, благодаря неисчерпаемым возможностям своего разума и процессам познания законов жизни, мы начинаем более продуктивно управлять своими мыслями, чувствами и поведением.

Человек утверждает свое право на определенную социальную роль в общении с другими людьми на основе *объективных оценок окружающих и самооценок своих собственных достоинств и качеств*. Неправильное воспитание может привести к формированию человека с т.н. «рыночным характером», живущего, согласно Э. Фромму, по принципу «я такой, какой вам нужен». Это меняющийся, в зависимости от обстоятельств, сверхконформист, от которого нельзя ждать твердых нравственных принципов, последовательности, благородства и преданности, присущих человеку высокой культуры. Человек должен быть свободным. Это не значит, что он может делать все, что хочет. Нет. Критерием здесь является высокая духовная культура. Поведение должно быть обусловлено требованиями этической культуры и совести. Зависимость же от «общественного мнения», которым кто-то сознательно может манипулировать, неправильна, ибо это ведет к потере индивидуальности личности, препятствует ее творческому развитию, ограничивает инициативу и прогрессивные нововведения. Неизменное пребывание в роли «оцениваемых» обществом – не лучший способ самоутверждения, развития и созидания. Человеку необходима твердая воля, чистая совесть, вера в собственные силы и свободное творчество. Иначе говоря, человек должен не плыть «по воле волн», а *управлять своей жизнью*, своим сознанием, своей волей, своими желаниями и целями, быть архитектором и строителем прогрессивных изменений и достижений в своей судьбе. *Философия и технология «сотрудничества» в человеческом общении ведет к правильному самоуправлению*. Это путь к высокой культуре социальных отношений, к формированию личности и преодолению деструктивных явлений в общественной жизни за счет развития таких человеческих качеств как порядочность, добродетельность и ответственность. К сожалению, в реальной жизни мы нередко встречаем многоликих сверхконформистов, которые умеют очень быстро перевоплощаться. Для таких людей не существует глубоких жизненных установок и убеждений. Но в каждом обществе немало и других людей. Это личности, которых «можно сломать, но нельзя согнуть». При всех жизненных обстоятельствах они становятся примером таких достоинств, как мужество, стойкость, героизм, демонстрируют социально значимый образ жизнедеятельности и вы-

сокой человеческой культуры.⁷⁸ Именно такие люди служат образцом для воспитания личностей и лидеров.

Управление конфликтами

Культура самоуправления предполагает и *способность управлять конфликтной ситуацией* во взаимоотношениях с людьми. Главное здесь выдержка и умение слушать другого, объективно и самокритично оценить его позицию и сделать правильные выводы. Не следует бояться чужого мнения, если оно не совпадает с вашим. Важно, сохраняя спокойствие и терпение, не переносить сущность спора на личность оппонента, не допускать унижения его человеческих достоинств и выражать уважение по отношению к нему. При этом необходимо задавать вопросы с тем, чтобы устранить непонимание и выяснить какие чувства движут его поведением. Конфликт – это также определенный вызов самому себе, повод к размышлению о правильности собственных мыслей и поведения, которые, возможно, следовало бы изменить в лучшую сторону. Снижению и предупреждению социальных конфликтов способствует *объективное общественное признание заслуг личности перед обществом, отечеством и человечеством в целом, являющееся важнейшей мотивацией эффективной человеческой деятельности. Несправедливые оценки и системы распределительных отношений*, не имеющие под собой объективные принципы и критерии выбора, ведут к снижению социальной активности людей и производительности общественного труда, к потере больших созидательных возможностей, нестабильности общественных отношений и подрыву доверия граждан к власти. Именно здесь берут свои начала противоречия, конфликты и кризисы в человеческих и социальных отношениях. Поэтому в системах государственного управления демократических стран, справедливой оценке культурных качеств, профессиональных достоинств и вклада каждого гражданина в социально-культурное развитие уделяется первостепенное значение.

Счастье, как стимул жизни

Важнейшим стимулом самоуправления личности было и будет счастье. Независимо от сферы деятельности, все люди стремятся к счастью, которое во многом определяется уровнем их духовной культуры и успехами. Стремление к счастью является естественным и главным стимулом жизнедеятельности каждого человека, а стремление к самосовершенствованию – неременным условием счастья для тех, кто считает себя культурной личностью. Эта социальная закономерность во многом объясняет мотивы формирования человеческих потребностей, интересов и целей, оказывает влияние на мышление и поведение людей, дает возможность понять психологию и характер личности. Счастье – это нравственное и физическое здоровье человека и его близких, это исполнение разумных желаний и идеалов личности. Счастье это не только удача. Его достижение обусловлено благородством, добродетельностью и служением людям, умением бороться за свои мечты и идеалы, идти на разумный компромисс. При условии здоровья человека и его близких, полноценное человеческое счастье трудно себе представить без таких качеств как внутренняя красота, позитивный характер, совесть и порядочность, любовь, дружба и преданность. Важнейшими критериями счастья являются

⁷⁸ Вспомним слова Мишеля Монтеня: «Истинное достоинство подобно реке: чем она глубже, тем меньше издает шума».

крепкая и благополучная семья, любимая профессия и работа, доверие со стороны родных и друзей. Умение радоваться жизни, от всего получать удовольствие, умение побеждать во многом зависит от правильной философии жизни человека, берущей начало в семье. Большую роль играют врожденные культурные качества, являющиеся также результатом правильного воспитания и образования в семье, которое со временем, переходит на генетический уровень, и выражается в определенных способностях, культурных ценностях и предпочтениях человека. Для счастья также необходимы разумная и ясная цель в жизни, материальное благополучие, возможность реализовать свой потенциал и занять достойное место в обществе. В силу этого, счастье, безусловно, связано с наличием благоприятной культурной среды и социальной справедливости. Оно требует не только врожденных культурных качеств и способностей человека, но также знаний и мудрости, упорного труда, стремления к самосовершенствованию, веры и терпения, воли и ответственности, свободы и храбрости, гражданского самосознания, а также любви, уважения, понимания и поддержки со стороны окружающих. Таким образом, путь к счастью лежит через высокую духовную культуру, предполагающую знания, умения, организованность, нравственность и созидательную деятельность человека.

Любовь, как энергетический источник

Большое желание добиться чего-либо, *любовь к определенному делу*, к избранной профессии, при правильно выбранном пути и упорном труде, *становится локомотивом достижения успеха*. Однако успех в собственном развитии непременно связан с интересами и ожиданиями окружающих, с соблюдением такого важнейшего жизненного принципа как альтруизм. *Любовь к людям является важнейшим энергетическим фактором, одним из условий взаимопонимания* и успешного решения самых разных проблем. Джон Темплтон считает, что любовь – квинтэссенция жизни, ее величайший дар, а дарение любви окружающим, в форме мыслей, слов и поступков – естественное проявление расположенности, доброты, поддержки, заботы и снисходительности. Он рассматривает любовь как силу притяжения, которая привлекает к нам добро и превращается в «гармоничный поток самой действенной силы вселенной». Анализируя древнегреческие определения любви, - «Эрос» (романтическая любовь), «Строг» (любовь к членам семьи), «Агапэ» (альтруистическая любовь), Темплтон выделяет «Агапэ», как *гуманистическую любовь к людям*, как безусловную любовь от Бога, считающуюся самой ценной для достижения мира, взаимопонимания и развития во всех религиях человечества. Чем больше человек дарит людям такую любовь, тем больше ее становится. Между тем *высшим проявлением любви к людям* и высшей религиозной ценностью *является просвещение человека*, которое придает ему жизненную силу культуры через обретенные им научные знания. Другой духовной ценностью является научная деятельность, приближающая человека к божественной мудрости. Однако условием ценности науки является распространение вырабатываемых ею знаний среди людей. «Даруй свет, - говорит Эразм Роттердамский, - и тьма исчезнет сама собой».

Управление временем

Важнейшим ресурсом самоуправления и человеческой жизнедеятельности в целом *является время*. *Культура самоуправления* требует способности мыслить стратегически, не растрчивать время на мелочи и формировать великие цели, *уметь устанавливать приоритеты* своей жизнедеятельности. *Нужно эффективно использовать время* для того,

чтобы добиваться более высоких результатов, путем научной организации своей деятельности, более высокой производительности труда за счет использования достижений современной науки. «Истинно велик тот человек, который сумел овладеть своим временем», - говорил Гесиод. Подчеркивая ценность времени, Чарльз Дарвин говорил, что «человек, который осмеливается потратить впустую час времени, еще не осознал цену жизни». Время состоит из мгновений, каждое из которых уходит из нашей жизни безвозвратно. Поэтому умение распоряжаться ресурсом времени является жизненной необходимостью. Время, как и истинную любовь, невозможно купить ни за какие деньги. Нужно просто научиться правильно управлять им в своих интересах. Рассматривая время сквозь призму понятия энтропии культуры, нетрудно заметить, что ценность времени определяется его ограниченностью и безвозвратностью. Каждому человеку в жизни отведен определенный срок времени. И за это время нужно воплотить в жизнь свою мечту, успеть самоутвердиться, стать личностью, построить осмысленную, интересную, творческую жизнь, приносящую пользу и радость себе, своей семье и другим людям, внести посильный вклад в гармоничный вселенский жизненный процесс. В зависимости от требований ситуации нам необходимо ежедневно пересматривать приоритеты нашей деятельности. Джон Темплтон, ссылаясь на одну из журнальных статей, образно представляет каждый прожитый день в виде «банковского» билета в 86400 секунд, которые необходимо вложить в творческие и полезные дела. Неиспользованные секунды безвозвратно исчезают, не переходя в счет следующего дня, а пути назад – нет. Поэтому их необходимо эффективно использовать для достижения здоровья, успехов, счастья и конкретных результатов в своей жизнедеятельности. Исходя из того, что потерянное время исчезает навсегда, в целях продуктивного управления каждой минутой времени, Темплтон рекомендует использовать стратегию долгосрочных и краткосрочных целей. Она предполагает определение и мониторинг стратегических целей на несколько лет вперед, перманентную корректировку этих целей путем пересмотра приоритетов, а также ежедневное, еженедельное, месячное и годовое планирование. При этом одним из условий своевременного решения необходимых вопросов является составление плана действий на каждый день вечером предыдущего дня.

Чувство благодарности

Самоуправление – это умение контролировать ситуацию, извлекая из нее пользу, оптимистично преобразовывать разочарование в очарование, быть выше мелочей, с благодарностью воспринимая дары жизни. Одной из базовых задач самоуправления является формирование в себе способности любить жизнь и ценить ее, как источник радости и счастья, бесконечных возможностей для развития. Преодолевая рутину повседневности, нам следует видеть красоту жизни и испытывать благодарность за нее. Практически все психологи подчеркивают, что нужно стремиться позитивно интерпретировать даже самые печальные события, уметь радоваться всему, что даровала человеку жизнь, извлекать положительное из каждой ситуации, ценить людей и каждое мгновение прожитой жизни, как настоящий подарок. Благодарность за все доброе, которым наделила нас жизнь, является одним из важнейших психологических факторов, способствующих благополучию и душевному комфорту. Чувство благодарности Творцу, людям, которые нас окружают, и самой жизни, со всеми ее трудностями и проблемами, дает человеку уверенность в собственных силах и помогает в достижении поставленных целей. Оно порождает встречную позитивную энергию, которая умножает человеческие

возможности, силы и знания, притягивает к человеку добро и процветание. Способность видеть «стакан наполовину полным, а не пустым», - это замечательный жизненный оптимизм, видение хорошего во всем, что нас окружает. Чувство благодарности за дарованные нам блага жизни вселяет в нас ощущение жизненной гармонии, веры и радости. «Если мы испытываем благодарность за то, что уже имеем, - говорит Темплтон, - само это чувство притягивает к нам еще больше хорошего. Благодарность – это мощный магнит, который привлекает к нам друзей, любовь, спокойствие, здоровье и материальные блага». Осознание чувства благодарности за свою жизнь и за все, что человек уже имеет, за умение видеть, ценить и радоваться окружающей нас красоте, собственному духовному и материальному благополучию, как результату доброй воли - один из секретов счастья. Чувство благодарности порождает состояние душевного покоя, удовлетворенности и нравственного здоровья, приносит благословение. Человек должен быть благодарным за все что имеет, но *избегать самодовольства*, постоянно стремиться к новым успехам в своей жизнедеятельности, как к сущности прогрессивного развития. Такие качества как лень, безразличие, самоуспокоенность и потеря заинтересованности в развитии, порождаются удовлетворенностью собой и своими достижениями. Также как и любовь, неудовлетворенность является движущей силой развития человека, постоянно стимулирующая его к энергичной деятельности по пути к счастью.

Благосостояние, как один из результатов самоуправления

Одним из показателей успешного самоуправления является благосостояние. Нужно научиться управлять собственным экономическим развитием, логика которого мало чем отличается от экономической логики в целом. Исходя из того, что уровень жизни растет пропорционально росту доходов, Бодо Шефер рекомендует формировать личный капитал при помощи специального накопительного счета и жить на проценты от него, откладывая деньги с каждого повышения зарплаты, не допуская превышения расходов над доходами. Правильное «финансовое мышление» и умение регулировать собственные финансы способствует повышению качества жизни и появлению множества новых возможностей для развития. Если мы хотим добиться успеха и повысить свое благосостояние, нужно трудиться с полной самоотдачей, при условии регулярного полноценного отдыха. Важное значение для успешной деятельности имеет отношение человека к проблеме *коэффициента полезного действия и энтропии* собственной культуры. Прилагая необходимые усилия для максимального использования своего профессионального потенциала, человек повышает коэффициент полезного действия собственной энергии до максимума и сводит к нулю энтропию – непродуктивно растраченную энергию. При правильно выбранной цели, стратегии и технологии деятельности, такой подход дает фантастические результаты, если он становится стабильной жизненной установкой, обеспечивает прекрасную мотивацию, самосовершенствование и ведет к новым жизненным победам.

Здоровье, как условие и показатель самоуправления

Основополагающее значение для эффективного самоуправления имеет *забота о собственном здоровье*, обеспечивающем человеку высокий тонус, энергию, жизнерадостность и качество жизни. На жизненном пути человека подстерегают не только радости, успехи и неудачи, но также и *различные болезни*. Основными источниками болезней являются: генетические факторы; неправильное питание; переохлаждение

организма; инфекции; психологические стрессы, вызванные нервными потрясениями, неправильным образом жизни, неполноценным отдыхом, влиянием шумов и др. Для предупреждения и преодоления болезней человеку необходимо все время повышать уровень своих медицинских знаний, совершенствовать культуру самоуправления, вырабатывая в себе твердую волю, терпение и умение мужественно бороться за свою жизнь, благополучие и прогрессивное развитие.

Артур Шопенгауэр считал, что девять десятых нашего счастья зависит от здоровья. Здоровье, энергия и жизнерадостность, столь необходимые для ощущения счастья и продуктивной деятельности, обусловлены здоровым образом жизни. Стратегия поддержания здоровья должна быть нацелена на профилактику, а не на лечение недугов и болезней. Здоровье – это, прежде всего, энергия человека, необходимая для реализации его основных жизненных целей, эффективного и своевременного выполнения поставленных задач, активности и стабильности в работе, выносливости, динамичности и коммуникативности, возможности наслаждаться дарами жизни. Для поддержания здоровья человеку необходимо помнить и выполнять ряд обязательных правил. Прежде всего, это *культура правильного питания*. Она предполагает умеренность в еде, ежедневное питье чистой воды, воздержание от воды во время еды, и сразу же после еды, умение прислушиваться к внутренним сигналам собственного организма. Следует отдавать предпочтение растительной пище, овощам и фруктам, пользоваться свежесжатыми соками. Еда должна доставлять удовольствие. Необходимо есть медленно, тщательно пережевывая пищу, избегать приема пищи стоя на ногах или лежа. Рекомендуется сосредоточиться на еде и удовольствии, которое она дает человеку. Ученые полагают, что взрослому организму вполне достаточна одна треть того, что человек получает в течение дня. Интересно, что это утверждение совпадает с режимом питания Иммануила Канта, который ел один раз в день. Следует также помнить, что не все питательные вещества одинаково полезны для всех людей, что обусловлено биохимическими различиями в группе крови. Если человек питается неправильно, то некоторые продукты оказывают негативное влияние на функционирование клеток крови. С годами отрицательный эффект суммируется и усиливается, что приводит к ухудшению здоровья человека. Задача состоит в том, чтобы свести к минимуму негативное воздействие на организм тех или иных продуктов. Наряду с питанием также важно выбирать те или иные виды и режимы физической культуры, наиболее подходящие конституции и группе крови человека. Как нам кажется, среди работ, посвященных культуре питания, заслуживает внимание теория рационального питания американского врача-натуропата Питера Д’Адамо, построенная на принципах эволюционного развития человечества. Следует всегда помнить, что алкоголь, табак, продукты синтетического происхождения наносят вред здоровью человека. К этому следует добавить злоупотребление жирами животного происхождения, сахаром, солью, уксусом, кофе и некоторыми другими продуктами. Рекомендуется чаще пить чистую воду, в особенности рано утром, после пробуждения и перед сном. Негативное влияние на здоровье оказывают адинамия и гипоксия. Принято считать, что в целях поддержания нормального функционирования организма, обмена веществ и иммунитета, хорошей работоспособности и жизненной силы, необходимо ежедневно заниматься физической культурой не менее сорока минут. Наряду с разумным питанием и физической культурой, организму необходим регулярный отдых, прежде всего, - спокойный, полноценный сон, хорошая музыка, прогулка, снимающая усталость.

Одним из факторов, препятствующих продуктивной жизнедеятельности и наносящих вред здоровью человека является страх.⁷⁹ Бодо Шефер считает, что преодолению страха помогают: позитивное мышление, концентрация на решении жизненных проблем и целей, чувство благодарности, осознание значимости своих достижений, общение с добрыми людьми, периодическое прослушивание хорошей музыки и др. Чувство страха можно и нужно побеждать путем сосредоточения на своей цели и чувстве благодарности, - благодарности за свою жизнь, здоровье, имущество, возможности, друзей и добрых людей, которые вас любят и уважают. Необходимо чаще думать о благах и радости, которые будут вознаграждением при осуществлении разумной цели, вытесняя, таким образом, чувства страха и беспокойства, и способствуя душевному равновесию. Преждевременно расстраиваться по поводу несвершившегося факта, предполагаемых неприятностей, которые, может быть, даже и не произойдут, значит неразумно страдать и подрывать свое здоровье. Ибо «трагическое событие» может вовсе и не произойти, а если произойдет, оно может послужить стимулом для изменений в лучшую сторону. Страх зависит от нашего отношения к окружающему миру, от его восприятия и отражения в нашем сознании. Нужно четко представлять смысл своей жизни, верить в свою жизнеспособность и ежедневно настраивать себя на благополучный исход любого дела, укрепляя свое душевное равновесие систематическим общением с добрыми людьми. Вместе с тем, сознавая, что в жизни бывают и неожиданные катастрофы, необходимо выработать в себе стойкость и использовать деструктивные события как новую возможность для собственного «возрождения» и развития. Бодо Шефер называет *трудности* материалом, «из которого можно построить лестницу, ведущую к успеху». Сравнивая жизнь с много-ступенчатой лестницей, он говорит о необходимости преодоления проблем. Для этого необходимо верить в себя и бороться за свои цели, не обращать внимания на завистников, привлекать на свою сторону партнеров, создавать резервы и быть готовым к неожиданностям, заботиться о здоровье, больше заботиться об окружающих. Умение бороться с трудностями следует вырабатывать, тренировать, увеличивая свой опыт, облегчающий решение многих сложных задач.

Реакции человека на события и факты, их интерпретация могут вызывать у человека психологическое напряжение, что обуславливает *актуальность управления стрессами*. Управляя стрессом, мы можем направлять возникшую энергию в созидательное русло. Бодо Шефер говорит о том, что стресс необходим для здоровья. Возникая, когда нарушается внутренний баланс организма, он регулирует этот процесс, восстанавливая баланс и взаимодействие всех функций. Если стресс контролируется за счет позитивного мышления, он оказывает положительное воздействие на человеческий организм. Им сформулированы *правила контроля над стрессом*, нацеленные на то, чтобы использовать это эмоциональное состояние как позитивный фактор. Сущность этих правил сводится к умению: поддерживать внутреннее равновесие и сосредоточиться на том, чем мы в данный момент занимаемся; выбирать приоритетные задачи в работе и вкладывать душу в дело; поддерживать порядок в вещах и делах, вырабатывать комфортный темп работы; планировать время с запасом во избежание спешки и беспокойства; делегировать работу и ответственность, ко всему относиться с юмором; правильно распределять время работы и отдыха, не допускать перегрузок; ограничивать чрезмерные контакты с людьми; проявлять скромность, отказ от чрезмерного честолюбия; спокойно воспринимать победы и поражения, радоваться своим победам; заботиться о своем здоровье и эмоциональном

⁷⁹ «Ничто не отбирает больше духа у человека, чем трусость и страх», - говорил Эрнест Хемингуэй.

состоянии, время от времени расслабляться, развлекаться, отключать телефоны во время сна и отдыха. Незаменимую роль в поддержании спокойствия, уравновешенности и ясности сознания играют спокойная обстановка, молитва, медитация, природа.

Пожалуй, *основой душевного, психического здоровья человека является добро*. В это понятие можно включить добродетельность и служение людям, благородство, милосердие, сострадание, любовь, дружбу и преданность. Конфуций видел в доброте основу благополучия в семье и государстве, а также возможность повелевать людьми. Умиротворенность, внутреннее душевное спокойствие является одним из базовых условий здоровья. Наш внутренний духовный мир не столько зависит от внешних обстоятельств, сколько от нас самих, от нашей способности управлять своим сознанием, спокойно, философски воспринимать события, вырабатывать в себе атараксию, свойственную мудрецам. Для достижения душевного равновесия необходимо быть в согласии с собственной совестью и время от времени заниматься аутотренингом, по формуле «я очень спокоен» и «я все отпускаю». Такое периодическое «молчание» повышает восприимчивость сознания, ощущение внутреннего мира и его связь с трансцендентальностью, способствует лучшему пониманию жизни и роли добра, духовному озарению личности.

Оглядываясь назад, каждый культурный человек должен испытывать удовлетворение за разумно и красиво прожитые дни, месяцы и годы, чувствовать гордость за результаты своего творческого труда – за деревья, которые он посадил, за «плоды», которые вырастил, здания и города, которые построил, за людей, которых вырастил, образовал и воспитал. Это также относится к научным и техническим достижениям, произведениям искусства, государственным конструкциям и технологиям жизнедеятельности, поставленным на службу человека. Каждое посеянное нами зерно культуры может дать множество плодов, необходимых для человеческой жизнедеятельности. Для выработки системы эффективного самоуправления, необходимо культивировать в себе не только активность, но и стабильность, стойкость, упорство в следовании принятому решению и плану, пока поставленная цель не будет достигнута. Щедрость души, признание и одобрение окружающих, бескорыстное использование своего ума, энергии и времени для служения людям – ключ к благополучию человека.

Рассмотренные выше мысли, подходы и оценки выдающихся исторических личностей, наблюдения и рекомендации известных современных аналитиков и психологов, а также некоторые концептуальные положения автора, призваны способствовать постоянному самосовершенствованию и самоконтролю личности. Если они станут внутренней потребностью человека, то будут играть роль постоянного генератора успешной жизнедеятельности, высокой культуры общения, гармонии с другими людьми, любви и уважения в обществе, необходимых для душевного комфорта и счастья человека.

§ 6. ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРАН ЗАПАДА

Об основных исторических этапах развития теории государственного управления

Становление и развитие теории административно-государственного управления в странах Запада принято делить на три исторических периода. Первый - с 80-х годов XIX века – до 1920 года, второй – с 1920 по 1950 год, третий – с 1950 – по настоящее время.

Первый период ознаменован формированием основ теории административно-государственного управления, как самостоятельной области политических научных исследований, начало которых относится к концу XIX века. Предпосылкой для этого послужило стремительное развитие социологии, в особенности, труды Сен-Симона и Конта. Основу развития политических наук, посвященных проблемам государственного развития, заложила *«Правовая Школа»*, основанная в первой половине XIX века в Германии. В 1880 году в США, Советом правления Колумбийского колледжа было принято решение о создании *«Школы политической науки»*. Школа вскоре организовала подготовку научных кадров и издание ежеквартального профильного журнала политических наук. Впоследствии аналогичные школы получили широкое распространение в странах Нового и Старого Света. Показателем развития культуры демократической государственности и гражданского общества в США явилось принятие в 1883 году *Закона о гражданской службе*, известного как *«Закон Пендлтона»*, заложившего законодательную основу современного института гражданской службы. Он предполагает проведение открытых конкурсных экзаменов для претендентов на государственные должности.

Первый период развития теории административно-государственного управления, как самостоятельного научного направления, связан с именами т.н. «поколения предшественников» - *М. Вебера, В. Вильсона и Ф. Гуднау*, идеи которых о необходимости серьезного изучения чиновниками науки управления и отделения аппарата административно-государственного управления от политики оказали основополагающее влияние на формирование принципов и ценностей западной системы административно-государственного управления. В демократических государствах, построенных на основе принципа разделения властей, миссией государственной администрации, являющейся частью исполнительной власти, стало осуществление политических решений, принимаемых законодательной властью и правительством.

Необходимость систематизации и повышения эффективности государственного управления, упорядочения деятельности по развитию культуры государственности и усиления контроля в этой сфере, *в странах Запада в конце 19 века, привела к вертикальному разделению труда и созданию государственной пирамиды власти, основанной на иерархической связи должностей и учреждений*. В этот период постепенно стали осуществляться коренные изменения в административно-государственном аппарате управления, развернулась подготовка кадров профессиональных государственных служащих для системы государственного управления и создание специального законодательства, регламентирующего функции, компетенцию, обязанности и ответственность государственных служб, учреждений и чиновников. *В начале 20 века прорыв в образовании и науке в области государственного управления был совершен вузами США*. С целью разработки системного подхода к анализу проблем административно-государственной деятельности, *в 1916 году в Вашингтоне был учрежден первый институт правительственных исследований*. В последующие годы аналогичные институты и исследовательские центры стали также создаваться в странах Европы. С ростом централизации государственной службы, в демократических государствах происходил количественный рост, зависимого от государственной власти, бюрократического аппарата,

предназначенного для воплощения в жизнь решений политического руководства. Он сопровождался коренными качественными изменениями, обусловленными переходом, в процессе формирования иерархии чинов, *от принципа привилегии к принципу права*, основанного на оценке знаний, профессионализма и личных заслуг бюрократии.

Второй период в развитии теории административно-государственного управления охватывает период с 1920 по 1950 годы. В 20-е годы прошлого века вузы США, отличавшиеся большой свободой в выборе программ и преподавателей, и американской склонностью к нововведениям, стали активно внедрять в учебный процесс курс государственного управления, стимулировавший развитие научных исследований в этой области. В странах Европы, система обучения которых отличалась известной централизованностью, в этот период больше проявлялась склонность традиционных кругов интеллигенции, представлявших сложившиеся направления науки и образования, к сопротивлению новому. Как известно, такая позиция характерна вообще для человеческой психологии, с присущей ей трудностями отказа от стереотипов мышления и ревнивым отношением к нововведениям, которые могут поставить под сомнение традиционные отрасли и достижения, или составить им невыгодную конкуренцию.

Стремительное развитие интеллектуальной культуры в этой сфере в США было обусловлено и тем, что в стране наметился процесс сближения науки государственного управления с наукой управления частным бизнесом. Были выявлены дисциплины, одинаково значимые как для государственного управления, так и для частных предприятий, такие как «управление персоналом», «административная организация», «человеческие отношения» и другие. Прогресс этой сферы был также связан с возможностями финансирования американской интеллектуальной культуры, нацеленной на практические цели национального развития, как из государственных, так и из частных источников.

Наиболее значимым достижением теории государственного управления в 20-50 годы XX века явилось создание двух ведущих научных школ – «классической школы» и неоклассической «школы человеческих отношений». Задачей «классической школы», становление и развитие которой связано с именами *А. Файоля, Л.Д. Уайта, Л. Урвика, Д. Муни, Т. Вулси*, была разработка *классической теории*, содержащей *принципы*, определение *характеристик* и общие *закономерности* административно-государственного управления. При ее разработке учеными была удачно использована созданная *Ф. Тейлором, Г. Эмерсоном и Г. Фордом теория научного менеджмента*, принятая в организации управления бизнесом, рассматривавшая управление как механизм, позволяющий добиться максимальной эффективности при минимальных затратах ресурсов. В результате «классическая школа» разработала *принципы управления*, давшие *научное обоснование рациональной системы управления государственными организациями и построения их структуры*. Основные постулаты классической теории сводятся к выбору *науки* - вместо традиционных *навыков*, *гармонии* - вместо противоречий, *сотрудничества* – вместо индивидуальной работы, обеспечению *максимальной производительности* на каждом рабочем месте.

Практическим результатом классической теории явилось *создание иерархической регламентированной модели административно-государственного управления линейно-функционального типа*, показавшей свою *эффективность в условиях стабильной социальной среды, идентичных ситуаций задач управления*.

Хотя классический подход дал ясное представление о механизме действия, должностных функциях и управленческих связях системы государственного управления, *он оста-*

вил вне поля зрения сущность и особенности человеческих отношений, обусловленных культурой личности и культурой организации. Эту задачу выполнила возникшая в 30-е годы XX века, неоклассическая «школа человеческих отношений», сделавшая акцент на идею приоритетности человеческого фактора как главного фактора эффективности организации. Становление и развитие этой школы связано с именами М. Фоллета, А. Маслоу, Э. Мейло, У. Мэрфи, развернувших исследования влияния психологических факторов - межличностных отношений, климата и мотивации в организации на производительность труда коллектива. Авторы уделили особое внимание анализу поведения отдельных людей и групп в процессе принятия управленческих решений. Методы «Школы человеческих отношений» явились достаточно эффективными в сфере управления персоналом, в то время как в оперативном и стратегическом управлении они не дали ожидаемых результатов.

Третий период в развитии теории административно-государственного управления начался в 50-е годы XX века. В эти годы основными ее направлениями стали - «поведенческое» (или «бихевиоральное»), «системное» и «ситуационное». Разработка нового подхода к государственному администрированию - «поведенческого», впервые была осуществлена в 50-е–60-е гг. Г. Саймоном, Д. Смитцбергом, В. Томпсоном, Д. Истоном и другими. Их исследования были направлены на применение достижений современной социальной психологии и социологии, в качестве фундаментальных основ науки управления и объяснение процессов и явлений управления через анализ поведения индивидуумов и групп, работающих в управленческих структурах. Главная задача «поведенческого» направления состояла в обеспечении повышения эффективности управления за счет эффективности развития и использования человеческих ресурсов. С этой целью были исследованы различные аспекты социальных отношений в коллективе, проблемы характера власти, авторитета и мотивации служащих. В отличие от «школы человеческих отношений», «поведенческое» направление делало акцент на осознание, выявление и эффективное использование управленческих возможностей личности, подчеркивая, что эффективность труда индивидуума и системы управления в целом во многом зависит от правильного применения науки о поведении. Этот подход показал эффективность, преимущественно, в области управления персоналом. В то же время вовлечение рядовых работников в процесс принятия решений оказался подходящим не во всех управленческих ситуациях.

Наиболее эффективным для управления оказался получивший распространение в начале 60-х годов системный подход. Системный (Ф.М. - культурологический) подход – совокупность исследовательских принципов, нацеленных на изучение объекта как целостной системы, обладающей взаимосвязанными и взаимозависимыми компонентами, каждый из которых имеет свою сущность, функции, материю, энергию, вектор движения, механизмы связи, историю и закономерности развития. В задачу системного подхода входит определение конкретных механизмов синергетики, взаимодействия и регулирования компонентов системы, типов их взаимосвязей, построение «единицы анализа», как критерия, который может служить универсальным инструментом для измерения различных параметров процесса. Разработка альтернативных моделей успешного выполнения задачи, опирающаяся на системный подход, предусматривает просчет всех факторов, могущих оказать влияние на процесс осуществления принятых решений, с точки зрения эффективности конечных результатов. В числе таких факторов, место, функцию и причинную зависимость которых в системе управления помогают раскрыть

функциональный и структурный анализы, могут быть время, ресурсы, мотивация, изменение внешней среды и другие. Известный вклад в разработку этого подхода, в котором была применена теория систем, внесли Д. Истон, Г. Алмонд, Т. Парсонс. Рассматривая организацию и управление как один из социальных компонентов постоянно меняющегося общества, интегрировав в себе методы и достижения различных научных школ, системный подход открыл большие возможности для стратегического управления развитием государства. Вместе с тем, системный подход оставлял вне поля зрения выявление основных элементов системы и переменных, влияющих на функции и эффективность управления.

Инструментом решения этих задач стал созданный в начале 70-х годов *ситуационный подход*, являющийся *логическим продолжением и развитием системного анализа*. Сущность этого подхода заключается в использовании возможности прямого применения науки к конкретным ситуациям и условиям, позволяющего корректировать управленческие решения в зависимости от них. Основными теориями этого подхода являются «*мягкое мышление*» и «*организационная кибернетика*». Ситуационный подход основан на анализе постоянно меняющихся конкретных обстоятельств – политических, экономических, социальных, временных и иных факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности организации или управленческой системы. Это дает возможность выбирать адекватные конкретной ситуации подходы и решения, обеспечивающие высокую эффективность в решении поставленной перед руководителями задачи. Ценной научной основой ситуационного подхода является «*мягкое мышление*» П.Чекланда и теория нечеткой логики Л. Заде. Дополняя системный подход, способствующий раскрытию общих закономерностей системы, ситуационный подход дает возможность оперативного планирования и выбора специальных методов, организационных типов, уровней управления и инновационных решений, обеспечивающих наиболее эффективное выполнение управленческих задач в конкретных условиях или меняющейся ситуации. Важным методологическим достижением ситуационного подхода является *установление основных видов ситуационных переменных, определяющих развитие управленческого процесса в конкретных условиях и влияющих на его эволюцию*. Их принято делить на две группы. *Первая* относится к организации и включает цели, задачи, структуры, технологию и коллектив. *Вторая* связана с внешней средой и охватывает политический процесс, научно-технический прогресс, экономическое развитие, социально-культурные изменения и влияние групповых интересов. В методологическом отношении *ситуационный анализ управленческих задач и решений* принято представлять как последовательный практический процесс, включающий *выбор научного метода, оценку положительных и отрицательных последствий принятого решения, умение правильной интерпретации факторов и эффектов процесса, способность использования наиболее эффективных приемов, обеспечивающих достижение поставленных целей*.

Культура национального и международного управления

С древнейших времен до наших дней *власть определяла и определяет жизнь, деятельность и судьбы отдельных людей, народов, наций и государств*. В демократической культуре государство создается людьми как средство удовлетворения потребностей своей жизнедеятельности, достижения своих интересов и целей. Власть в демократическом государстве является воплощением воли народа. Ее предназначением

становится обеспечение народного благосостояния и качества жизни, люди же являются не подданными, а свободными гражданами. На демократической власти лежит высокая политическая и моральная ответственность за ее предназначение. Принципы ограничения и разделения власти, ее подотчетности народу, верховенство закона являются краеугольным камнем политической культуры демократии, идеологической и правовой основой государственного управления в странах Запада. Характерной для культуры современной западной системы административно-государственного управления являются: рост политизации, разделение сфер деятельности и дальнейшая дифференциация управленческого труда, поиск путей повышения эффективности, расширение инновационной деятельности, совершенствование подготовки управленческих кадров, изменение стиля управления и другие.

В отличие от периода формирования института государственной службы, ориентированной на «общее благо», современное административно-государственное управление преимущественно построено на концепции «политической бюрократии», предполагающей конкретные политические интересы и цели. Закономерная для современного периода политизация государственной службы, обусловившая частичную интеграцию политических и административных функций, высокий уровень специализации чиновников, рост их самостоятельности и ответственности, выдвинула в авангард управленческой деятельности экспертизу и дискреционную деятельность, открыла для бюрократии новые возможности принятия решений и самостоятельной разработки государственных программ. При этом в отличие от политизировавшегося руководящего звена государственного аппарата, рядовые государственные служащие, при исполнении своих служебных обязанностей, остаются вне политики и руководствуются исключительно требованиями законов. В современных условиях существенно трансформировались критерии оценки деятельности государственных служащих, оказывающие влияние на профессиональную карьеру управленческих кадров. Традиционные показатели государственной службы, такие как выслуга лет, стаж работы и возраст перестали служить основой для повышения чиновника в должности. Критериями, влияющими на карьерный рост современного бюрократа, стали такие параметры, как – высокая культура управления, личная инициатива, деловые качества, инновационная деятельность, нацеленность на высокую эффективность конечных результатов, умение работать с людьми и др. Важное место в культуре государственного управления демократических стран занимает парламентский и юстиционный контроль над системой Государственной службы. Посреднический институт парламентского уполномоченного призван преодолевать противоречия и гармонизировать отношения между законодательной и исполнительной властью.

Как известно, в правовом государстве, являющемся основной формой консолидации национальных, социальных и общечеловеческих ценностей и интересов граждан страны, цели и воля государства реализуются при помощи *системы административно-государственного управления*. В 1986 году термин «административно-государственное управление впервые был введен в программу республиканской партии США, объявившей некомпетентным демократическое правительство, не владеющее научными методами управления». С 1990 года государственное администрирование стало частью учебных программ в ведущих вузах США и Западной Европы. В качестве исследовательских принципов культуры управления используются общепринятые в науке принципы - анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение. Для теоретического анализа

проблем культуры управления в методологическом отношении используются системный подход, предполагающий различные методы анализа, применяемые в культурологии. Эти методы в совокупности имеют практическое значение для выработки и принятия стратегических решений политического, социального и экономического характера. Опираясь на науку управления, государственная служба обеспечивает решение стратегических задач, от которых зависят благосостояние и безопасность общества, социальный прогресс и жизнеспособность самого государства.

В современных демократических странах государственное управление – это деятельность государственного аппарата по организации производственной и социальной жизнедеятельности общества, имеющая целью обеспечение роста материального благосостояния и качества жизни людей, достижение общественного прогресса и безопасности народа. Государственное управление предполагает научно обоснованное планирование всех основных процессов государственного строительства (экономического развития, науки, образования, просвещения, искусства, техники, технологии и других сфер деятельности людей) и прогнозирование будущего развития страны во времени и пространстве мировой цивилизации. Одним из важнейших принципов государственного управления является, основанная на *культуре ответственности* чиновников, *законность*, предполагающая точное и безусловное исполнение законов, поддержание порядка и государственной дисциплины в деятельности государственного аппарата. *Государственное строительство и управление*, основанное на верховенстве законов, предусматривает создание государственных органов в соответствии с требованиями конституции; установление четких пределов компетенции каждого органа и учреждения; полное соответствие всех государственных актов действующим законам; обязательность выполнения требований, установленных законами для должностных лиц и граждан страны. Соблюдение принципа законности в государственном строительстве и управлении обусловлено: образованием государственных органов в строгом соответствии с конституцией страны; установлением четких пределов компетенции каждого органа и учреждения; полным соответствием государственных нормативных актов законам, принимаемым высшими органами государственной власти; обязательностью выполнения требований законов и других нормативных актов должностными лицами и гражданами страны. В демократических государствах, наряду с государственными органами, в управлении страной участвуют также неправительственные организации, профессиональные союзы и другие общественные объединения.

От эффективности *государственного управления* в решающей степени зависят темпы развития и качество деятельности во всех сферах духовного и материального производства, которыми обусловлен государственный суверенитет, устойчивое развитие, конкурентоспособность и безопасность государства. Непродуктивное государственное управление может привести к непростительной потере времени, неоправданной (а иногда и невозможной) растрате человеческих, финансовых и сырьевых ресурсов.

Одним из основных требований культуры демократического управления является правильное использование властных полномочий, административных и финансовых и правовых ресурсов, которыми обладают управленческие структуры демократических государств, в интересах развития общества, роста благосостояния и качества жизни людей. Несовершенство устаревшей системы и структуры культуры, управленческих механизмов государств, унаследованных с советского времени, может и должно преодолеваться при помощи новых технологий демократического управления,

построенных на культурологических инновациях, творчески использующих опыт развития мировой цивилизации.

Огромную роль в развитии государственности и государственного управления играет право, служащее важным средством закрепления и регулирования общественных отношений. Право в демократическом государстве носит объективно исторический характер, служит солидарным общенациональным интересам всего общества, а не средством выполнения социальных заказов, отражающих корпоративные интересы определенных социумов. Как известно, независимо от своего исторического характера, каждое государство неизбежно создает и использует право, в котором выражает свою волю, устанавливает и применяет законы, при помощи которых осуществляет свои функции, регулирует взаимоотношения органов власти, общественные отношения, определяет права и обязанности граждан. Таким образом, ни одна государственность не может обойтись без устанавливаемого, применяемого и охраняемого государством права. Социальная сущность права определяется духовной и материальной культурой государства, сознанием и волей руководителей, потребностями общества, обусловленными историческими условиями, идеологическими установками, политическими и экономическими особенностями его развития.

В процессе исторического развития, под влиянием культуры человеческих отношений меняется характер государства и права. Если в рабовладельческих и феодальных обществах, а также на первых этапах капиталистической и социалистической государственности, государство и право рассматривались как орудие диктатуры и монополистического господства одних классов над другими, то в современных демократических государствах эти социальные институты принято рассматривать как средства эволюционного развития, гармонизации интересов личности и общества.

Демократическое государство устанавливает и применяет право как систему норм (правил поведения) и принципов, обеспечивающих собственное функционирование и выражающих волю всего народа, совокупность его естественных жизненных интересов. В технологическом арсенале аппарата государственного управления демократических стран право является важнейшим культурным инструментом, способствующим благотворным социальным изменениям, разрешению объективных противоречий, достижению целей гармоничного и прогрессивного развития общества. Оно носит объективно исторический характер и служит солидарным общенациональным интересам всего общества.

Стратегическое значение и огромные возможности для национального и международного развития имеет *культура управления. Культура управления – это научные знания, технологии, организованность, этика и руководящая деятельность, нацеленная на управление развитием человека, общества и государства, в интересах повышения общественного благосостояния, достижения прогрессивного и безопасного развития стран и народов. Она предполагает глубокие профессиональные знания, умение, правовую грамотность, ответственность управленческого персонала, дающие возможность принятия правильных политических, экономических или социальных решений, необходимых для достижения поставленных целей и обеспечения эффективности в развитии управляемого объекта. Будучи воплощена в определенных процессах и технологиях, обладая общей сущностью, целями и закономерностями, она имеет свою историю и теорию, профессиональные, правовые и этические особенности, достижения и возможности в политической, экономической, социальной и индивидуальной сферах, в пространстве и во времени мировой цивилизации. Это сложный*

процесс, требующий упорного труда, таланта и интуиции, постоянного самосовершенствования, умения жить для других людей и добиваться эффективного решения поставленных государством или компанией задач развития. Это и *моральное право* на целенаправленную созидательную деятельность лидеров, обусловленную их универсальными научными знаниями, владением управленческими технологиями, опытом, организованностью, дисциплиной и порядком, самостоятельностью, политической и нравственной ответственностью, твердой волей, порядочностью и высокой профессиональной этикой, умением гармонизировать культуры и удовлетворять интересы членов коллектива.

Культура управления отражает уровень, характер и достижения управленческой деятельности, содержание и качество ценностей, норм и традиций, регулирующих отношения между субъектом и объектом управления, эффективность жизнедеятельности государства, политики, организации и управления экономическими и социальными институтами, общества в целом. При этом, *уровень культуры национального управления* определяется совокупным уровнем интеллектуальной, этической и правовой культуры в обществе и государстве, научными знаниями и опытом, организованностью и нравственно-этическими принципами политиков и администраторов, руководителей и лидеров всех уровней.

Культура управления включает в себя сущность и процесс, статику и динамику, *постоянные величины*, присущие управленческой деятельности, как совокупности определенных правил и процедур, и *переменные величины*, присущие политическому процессу, подверженному диалектическим изменениям. Вместе с тем, в поле зрения культуры управления находятся все социальные институты культуры, выполняющие общественно-полезную деятельность. Это связано и с тем, что система организации и управления является частью целостной взаимосвязанной системы социальной культуры общества. *Важными компонентами культуры управления* является государственное, экономическое и социальное управление; культура лидерства, обусловленная искусством управления людьми.

Культура управления дает возможность правильно ориентироваться в конкретной ситуации, видеть перспективу развития общества, поддерживать и развивать культурологические инновации, обеспечивающие высокую динамику развития и конкурентоспособность государства. Она воплощает в себе универсальные культурологические знания, историю, философию, достижения, технологии науки управления и комплексную методологию, дающие возможность наилучшим образом анализировать сложные управленческие проблемы, ситуации и меняющиеся условия, принимать сбалансированные политические, социальные, экономические и международные решения, конструировать позитивный образ будущего, учитывающий тенденции развития мировой цивилизации. *Критерием эффективности управления* выступают конкретные результаты управленческой деятельности, степень их практической ценности для национального развития и удовлетворения общественных потребностей.

Сложность управления обусловлена и тем, что разные люди обладают разным уровнем понимания одних и тех же вещей, явлений, фактов, событий, разной способностью излагать свои мысли. По-разному преломляясь в сознании личности, представления о внешнем мире могут приобретать различные оттенки и тонкости, обусловленные психологическими особенностями и убеждениями человека. В силу этой закономерности, *культура управления* человека имеет множество различных граней, обусловленных

воспитанием, характером, знаниями, способностями, опытом, волей, убеждениями, мотивами, ценностями и целями человеческой личности. Успех достигается там, где *культура управления синтезирует в себе* разумную гуманистическую философию и оптимальную технологию деятельности по руководству действиями человека, социальной группы, общества, государства или международного сообщества, направляющую ход их развития и обеспечивающую социально-культурный прогресс в условиях меняющегося мира.

В управлении коллективом особая роль принадлежит руководителям, лидерам. *Культура управления руководителя* - это синтез его профессионализма и этики. Это искусство правильно ставить цели, выявлять «узкие места», определять приоритетные задачи и наиболее эффективные методы их решения, это обладание искусством публичных выступлений и индивидуальных бесед, умение осуществлять координацию, эффективный мониторинг и прогнозирование собственной деятельности. Наконец это – способность к самосовершенствованию, выявлению новых подходов к решению возникающих проблем, умение развивать инновационную деятельность и способствовать ее практической реализации. Она предполагает специальные теоретические знания и практические навыки, опыт, достоверную информацию, наличие интуиции, базирующейся на правильном анализе фактов. Параметры культуры управления руководителя – воля и решительность, ответственность и чувство времени, умение строить хорошие отношения с людьми и мотивировать их продуктивную работу. В совокупности эти факторы имеют *ключевое значение для эффективного управления* и обеспечивают принятие правильных политических, социальных и экономических решений. *Культура управления* помогает руководителю правильно ориентироваться в конкретной ситуации, видеть перспективу развития общества, поддерживать и развивать культурологические инновации, обеспечивающие высокую динамику развития и конкурентоспособность государства. Она предполагает исключение возможностей построения «пирамид из песка», которые не выдержат первых же социальных потрясений, обусловленных диалектикой жизни. *Культура управления руководителя* дает возможность осуществлять научно обоснованный анализ, необходимый для проведения прогрессивных социально-культурных преобразований и преодоления кризисов, достижения гармонии в развитии на всех уровнях.

Опыт мировой цивилизации показал, что для устойчивого развития страны в наши дни недостаточно иметь высокоразвитую науку и современные производственные технологии, квалифицированных ученых и специалистов. *Успех национального развития в решающей степени зависит от культуры идеологов, политиков и управленцев.* Оценку достижениям дают идеологи и политики. Именно от их интерпретации во многом зависят объективные или субъективные, правдивые или ложные представления народа о событиях, людях, истории, открытиях, изобретениях или подвигах. Многое зависит от того, *кто и как управляет результатами* деятельности ученых и специалистов, насколько правильно оценивает и рационально использует их интеллектуальный потенциал и труд в интересах национального развития. Становится очевидной *огромная роль культуры государственного управления* в устойчивом развитии страны, в защите национальных интересов и поступательном национальном прогрессе. *Неэффективное управление* ведет к большим потерям в экономике, политике и общественной психологии. Практика показывает, что наиболее эффективными являются инвестиции в человеческий капитал, в

первую очередь, в таких сферах как наука, образование, здравоохранение, обеспечивающих повышение качества жизни людей.

Эффективность управленческого процесса оценивается по конкретным результатам, полученным благодаря созидательной деятельности управляемых объектов (отдельных людей, коллективов, предприятий и др.), нацеленной на познание и прогрессивное преобразование действительности, на удовлетворение социальных потребностей и интересов. Непременным условием культуры управления является ясное понимание того, «что» нужно делать и «как», ибо от этого понимания во многом зависит способность своевременно принимать правильные решения и умение направлять развитие в нужное русло. Не менее важным является постоянное совершенствование технологий управления с целью улучшения процессов принятия и исполнения решений, а также формирования новых возможностей для развития. Важнейшее значение для эффективности государственного управления имеет правильный выбор и практическое воплощение принципов и критериев своевременной и справедливой оценки созидательной деятельности граждан, их достижений и заслуг перед Отечеством.

«Если я хочу исправить флейту, - говорил Сократ, - я иду к мастеру флейт, если я хочу починить корабль, я иду к кораблестроителю, для исправления же государства всякий считается пригодным». Эту цитату привел еще в XIX веке профессор Рудольф фон Скала, в своем критическом анализе истории развития Греции. Размышляя над тем, как можно спасти страну, имеющую неувядаемые заслуги в развитии культуры человечества, ученый сформулировал практические рекомендации, реализация которых могла бы вывести Грецию из кризиса, в котором она оказалась в тот период. В их числе была отмечена необходимость выработки «привычки к деятельности», «выучки средневропейской работе», «обучение земледелию и расширение обрабатываемой земли» и др. При этом главной задачей он назвал необходимость «оттеснения полубразованных людей, играющих важную роль в политике и журналистике истинно образованными», «прекращение хвастовства», «установление железной дисциплины в бюрократии и в войске». Логика критического анализа немецкого профессора заслуживает внимания, так как раскрывает характерные причины отставания отдельных стран в своем развитии от европейского и мирового уровня, не потерявшие своего значения и в наши дни.⁸⁰

Культура управления представляет практическую ценность, в первую очередь, для политиков и бюрократии, чиновничества, - особой категории профессионально подготовленных государственных служащих, главной функцией которых является государственное управление, нацеленное на претворение в жизнь государственной политики, основанное на действующем законодательстве и этической культуре нации. Вместе с тем она не менее важна для самоуправления, управления семьей, коллективом, различными социальными группами общества, международным сообществом. В сферу культуры управления входят вопросы идеологии, научные принципы и методы управления, стратегическое планирование и прогнозирование, определение целей, стиль управления, переговорный процесс, инновационная деятельность, способы принятия решений и качество их исполнения, мониторинг управления. Сюда также относятся

⁸⁰ Преодолению таких недостатков в развивающихся странах придается большое значение. Например, в России было создано в 1991, также в некоторых других постсоветских республиках, как в Азербайджане решением этих проблем способствовало создание в 1999 году Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, принятие закона «О государственной службе», осуществление реформы системы государственного управления, привлечение опытных зарубежных экспертов к процессу научного обеспечения этого процесса и другие государственные мероприятия.

правовая регламентация, организационное и информационное обеспечение, формирование и правильное использование человеческого капитала и материально-технических ресурсов, обеспечение продуктивной связи с общественностью и др. Для эффективного решения всех этих вопросов в современных условиях ключевое значение имеет правильное использование культурологической методологии, технологий и методов управленческой деятельности. *Объектом культуры управления* является профессиональная деятельность, этическая и правовая культура политиков и администраторов системы государственного управления, бизнес-менеджеров, лидеров муниципалитетов и неправительственных организаций, а также вопросы управления семьей и самим собой. *Предметом культуры управления* является исследование актуальных проблем государственного строительства и международных отношений, разработка эффективных технологий управления, обеспечивающих социальный прогресс и национальную безопасность, развитие личности, рост благосостояния и качества жизни общества.

Технология управления, как важнейший компонент культуры управления – это совокупность способов достижения поставленных политических, экономических или социальных целей. Ценность управленческой технологии определяется ее способностью обеспечивать достижение высокой эффективности в решении поставленной задачи. В свою очередь, уровень и масштабы разработки и реализации инновационных технологий в системе управления обусловлены уровнем культурности, универсальных культурологических знаний и лидерскими качествами бюрократов, их знаниями, умением, организованностью и духовностью. *Важнейшим критерием оценки* деятельности чиновников демократического государства, наряду с их профессиональными знаниями и опытом, является их культура ответственности, уважение к личности, честность и объективность.

Высокая *культура демократического управления* предполагает повышение культуры ответственности должностных лиц всех уровней и граждан страны за выполнение своей миссии, за взятые на себя обязательства, темпы и качество созидательной деятельности в области государственного строительства и управления. Она предусматривает не только способность правильно формировать программы и избегать односторонних решений, но также умение видеть свои ошибки и своевременно исправлять их, вырабатывать механизмы, предотвращающие ошибочные и опасные решения. Одним из базовых условий эффективности государственного управления является умение работать с людьми, организовывать и правильно направлять их созидательную деятельность. *Культура демократического управления* в «социальном государстве» предполагает обеспечение условий для свободного развития способностей человека и использования его дарований, энергии и результатов созидательной деятельности для укрепления национальной государственности, как гаранта всестороннего развития личности, обеспечения социально-культурного прогресса и благосостояния общества.

Ключевое значение для эффективного демократического управления имеют принципы и критерии системы оценки людей, как работников государственных структур, так и всех граждан страны, занятых в различных сферах духовного и материального производства. Они должны носить справедливый характер, строиться с учетом т.н. «золотого правила оценивания» и отвечать как индивидуальным, гражданским, так и общенациональным интересам. Скажем, руководитель, обладающей культурой демократического управления принимает решения о награждении сотрудников на основе открытого обсуждения конкретных результатов их профессиональной деятельности и заслуг, прислушиваться к

мнению коллектива, привлекать к принятию решений компетентных сотрудников. Несправедливость, нравственная и политическая безответственность, непрозрачность в работе, келейность, волюнтаризм и фаворитизм в управлении характерные для авторитарного стиля управления, противоречащие принципам демократии, порождают искусственные конфликты и снижают эффективность производства, в силу чего считаются неприемлемыми в демократических государствах.

Одним из важных требований к эффективности государственного управления является опережающее воспроизводство, правильная оценка, мотивация и использование ученых, преподавателей и специалистов, являющихся главным ресурсом производителей материальных и духовных благ. Серьезной задачей государственной политики и государственного управления, поддерживающих конкурентоспособность демократических стран, является обеспечение способности политиков и чиновников своевременно реагировать и по достоинству оценивать научные достижения, инновации и изобретения ученых, создавать условия для их быстрого практического воплощения. Неспособность адекватной оценки государством значимости и стратегической роли интеллектуального потенциала и культурных инициатив, способствующих прогрессивным технологическим изменениям в различных сферах жизнедеятельности общества, ведет к потере этого главного ресурса национального развития государства. Правильные, жизнеспособные идеи и проекты должны получать экспертную оценку и своевременно воплощаться в жизнь. А это, в свою очередь, требует профессиональной подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов в области государственного управления, обладающих универсальными культурологическими знаниями, умением использования методологических возможностей и новейших достижений культурологии для системного и ситуационного анализа стратегических и тактических проблем управления. Недооценка интеллектуального потенциала страны и недостаточные темпы практического использования результатов интеллектуальной деятельности и культурных инноваций, равно как и субъективные подходы к оценке личности и трудов прогрессивных ученых, опережающих свое время, ведут к потере актуальности достижений науки. А это означает потерю времени, человеческого труда, финансовых и материальных ресурсов страны, чреватых утратой доверия к власти, разрушением национальной и социальной солидарности в обществе. Вряд ли такие «издержки» могут служить свидетельством эффективности государственного управления. Они сказываются на общих темпах социально-культурного прогресса общества, а, в конечном счете, – на благосостоянии, конкурентоспособности и безопасности государства.

Как известно, неспособность общества разрешать возникающие объективные и субъективные социальные противоречия на основе разума, науки и высокой культуры управления нередко создает условия для распространения суеверий, мифов, религиозного фанатизма и агностицизма, способствующих деградации национальной культуры. Страны, неспособные справиться с этими внутренними вызовами, рискуют оказаться в состоянии отставания и беспомощности перед внешними вызовами, обусловленными процессами, вызванными законами прогрессивного развития мировой цивилизации. Это также обуславливает высокие требования к культуре государственного управления.

Современному бюрократу приходится работать в сложных условиях демократии, где он вынужден следовать изменениям в политике, прислушиваться к гражданскому обществу, к настроениям общественности и считаться с мнениями в парламенте. *Культура управления* современных лидеров всех уровней должна чутко реагировать на изменения,

связанные с прогрессом мировой культуры и цивилизации, с совершенствованием демократической общественно-политической системы, нацеленностью правительств демократических стран на устойчивый рост благосостояния и качества жизни своих граждан. В этой связи эксперты ООН по административно-государственной деятельности выступают за подход к управлению, сущность которого обусловлена *«более широким участием общественности в определении целей развития, разработке планов и принятии решений по государственным программам и проектам, а также по их осуществлению»*.

В конце XX века экспертами ООН были выявлены факторы, тормозящие развитие исследований в области теории государственного управления, имеющие прямое отношение к уровню культуры демократического управления. Эти факторы не потеряли своего значения и сегодня. Среди них:

- ✓ Недостаточный интерес профессиональных государственных служащих к достижениям современной науки и недостаточное внимание вопросам внедрения научных методов в практику государственного управления.
- ✓ Оторванность процесса принятия решений от научного анализа.
- ✓ Оторванность проводимых исследований от практических задач государственного управления и насущных потребностей правительства.
- ✓ Недостаточное внимание административно-государственных учреждений вопросам научных исследований актуальных проблем управления.
- ✓ Оторванность теоретических исследований от местных условий.
- ✓ Увлечение секретностью и ограничение свободного предоставления информации для проведения исследований.

Успешное решение этих и множества других сложных проблем государственного, социального и экономического развития, обуславливает *жизненную необходимость* для современных демократических государств *в глубоком изучении студентами и чиновниками всех уровней культурологии и культуры демократического управления*. Необходимым условием современного эффективного управления становится *интерактивное обучение лидеров культуре демократического управления*, предполагающей серьезное знание теории и практики эффективного управления, исторического опыта развития мировой культуры и цивилизации, усвоение ими системного культурологического мышления. Ученые полагают, что назначать человека на руководящую должность, не обучив его культуре демократического управления, необходимым лидеру навыкам, в социальном отношении несправедливо и безнравственно. Адаптируя курсы обучения к характеру и потребностям сферы деятельности, необходимо осуществлять подготовку для всех уровней лидеров, включая высших руководящих работников. При этом необходимо учитывать не только текущие потребности, но и перспективные, прогнозируя изменения и вызовы, которым придется противостоять.

История мировой цивилизации свидетельствует о том, что *главный ресурс производителей материальных благ*, эффективного развития экономики и качества социального прогресса *заключен не в природных ресурсах, а в человеческом интеллекте*. Это подтверждается опытом развития таких островных государств как Великобритания и Япония, а также опытом США, Германии, Израиля, Гонконга, Сингапура и ряда других стран, *экономика которых основана на интеллектуальной культуре*, являющейся ядром человеческого капитала. Значимость интеллектуальной культуры, как главного ресурса развития, трудно переоценить и в области государственного управления. Особенность

современного этапа культуры государственного строительства и управления в прогрессивных странах заключается в том, что *решающее значение для его эффективности имеет не власть положения, должности, а власть высокой культуры личности, обусловленная врожденными культурными качествами и интеллектуальной культурой человека, властью его научно обоснованных знаний.*

Рост научных знаний в современном мире выдвигает высокие требования перед *культурой государственного управления.* Условием успешного управления становится овладение универсальными культурологическими знаниями, воплощающими в себе накопленный человечеством опыт развития, новые открытия, отражающие познание природы, диалектические изменения в мировой культуре и цивилизации. К ним следует отнести достижения в области истории и философии, естественных и технических наук, инновационных технологий, политики и экономики, права и этики, психологии и социологии, педагогики и образования, дипломатии и религиоведения, искусства и культурного наследия, медицины и экологии, туризма и СМИ, бытовой и социальной культуры, культуры парламентаризма, национального и международного управления, народонаселения и глобальных проблем человечества. Эти знания дают возможность правильного понимания и оценки сложных проблем и ситуаций, выбора нужных методов и технологий, принятия эффективных решений. Знание сущности, особенностей, истории, достижений отечественной и мировой культуры, правильное понимание потребностей, законов и технологий общественного развития, способность к правильной оценке фактов, событий и людей должны быть нормой не только для политиков и управленцев, но и для каждого культурного человека. Это будет способствовать лучшему взаимопониманию субъектов и объектов управления, гармонизации их отношений. *Возрастание власти универсальных культурологических знаний обусловлено тем, что культурологический подход к управлению дает возможность синтезировать множество управленческих теорий в динамичную универсальную концепцию, помогающую наилучшим образом выполнять поставленные задачи.* Он помогает конкретизировать и корректировать политику и управленческие технологии в зависимости от требований времени и реальных условий развития страны, при неизменности принципа приоритетности национальных интересов и служения Отечеству. Системный культурологический подход столь же эффективен и для решений на международном уровне, основанных на гармонизации культур и согласовании интересов.

Фундаментальной основой культуры управления является наука управления, в особенности теория государственного управления. Главное требование к культуре управления лидеров всех уровней состоит в том, что руководитель должен обладать необходимыми культурологическими и специальными знаниями и умением рационально управлять, а также, что не менее важно, - быть порядочным человеком. Нерациональное государственное управление, недооценивающее возможности и достижения современной науки, ведет к непростительной потере времени, неоправданной, а иногда и невозможной, растрате человеческих, финансовых и сырьевых ресурсов. История показывает нам множество примеров, когда *нерациональное управление* стимулировало недовольство народа, выражавшееся в революциях и насилии в отношении правителей и правящей элиты. Извлечение уроков из этих ошибок, так же как и осмысление позитивных моделей управления дает возможность лучше понять логику и психологические механизмы культуры управления, обеспечивающей устойчивое развитие, прогресс и процветание, отвечающие общим интересам политиков, чиновников и народа. Каждый

глава государства, каждый политик и чиновник, руководитель и лидер заинтересован в выборе наиболее оптимальной культуры управления, обеспечивающей гармоничные и безопасные общественные отношения, социальный прогресс общества, продуктивную международную деятельность. В силу этого *знание истории управления в различных странах*, с древнейших времен до наших дней, ее основных достижений, закономерностей и особенностей, оценка преимуществ и недостатков *поможет развитию культуры управления во всем мире*, правильному формированию целей и приоритетов, стратегии и технологии, культуры человеческих отношений, совершенствованию стиля управления, отвечающего требованиям времени и ожиданиям общества.

Становится очевидным, что присущая средневековой политической модели «просвещенная привилегированная элита и невежественный народ» не может обеспечить эффективное государственное управление и устойчивое развитие демократического общества, достойный образ жизни, мир и социальную безопасность граждан. Для обеспечения потребностей прогрессивного, конкурентоспособного развития современного демократического государства необходимо *качественное образование*, основанное на новейших достижениях мировой науки и технологии, а также перманентное *культурологическое просвещение* коллективов предприятий и организаций, различных категорий населения страны. Образование и просвещение, построенные на научных знаниях, в сочетании с гуманистическим воспитанием, открывают большие возможности для человеческого развития, поиска и нахождения все новых и новых источников жизни, роста благосостояния людей. В силу этого, в условиях внутренних и внешних изменений и вызовов, большое значение для эффективного управления на локальном, региональном, государственном и глобальном уровне, имеет хорошее *образование и переподготовка личностей и лидеров, обладающих универсальными культурологическими и специальными научными знаниями и инновационными управленческими технологиями*. Культурологическое образование, основанное на достижениях культурологической науки, является сегодня самым эффективным средством развития *интеллектуальной, этической и управленческой культуры* личности и общества.

Во второй половине XX века, на основе теории английского социолога Митчелла Янга и концепции «постиндустриального общества» профессора гарвардского университета Дэниела Белла, был сформулирован (на практике трудно осуществимый) *меритократический* (меритократия - власть одаренных) *принцип в государственном управлении*. Меритократия предполагает осуществление власти наиболее талантливыми, одаренными людьми, квалифицированными специалистами, от правильной оценки и использования способностей и достижений которых во многом зависят успехи общественного развития. При этом иерархия власти должна быть прямо пропорциональна качеству личностей и лидеров. Для оценки заслуг личности, обусловленных как ее интеллектом, так и ее способностью к самореализации, М. Янгом предложена *«формула заслуги»*, согласно которой заслуги есть сумма интеллекта и достижений человека. Согласно принципам меритократии, оправданием социального неравенства людей, дифференцированного социального статуса и определенных привилегий личности, должны быть не социальное происхождение, раса, этническая принадлежность, вероисповедание или место рождения, а заслуги перед обществом, обусловленные способностями, знаниями и умением, личными достижениями, вкладом каждого в социальный прогресс. Меритократическая модель исходит из того, что, чем выше должность, тем более умные, способные и образованные люди, обладающие универ-

сальными культурологическими и специальными знаниями, должны ее занимать. Хотя на практике этот идеальный принцип трудно осуществим, вследствие проблематичности объективной оценки меры качеств таких людей, его необходимо использовать в интересах достижения эффективного управления, отвечающего национальным интересам.

Соединяя «элитаризм» с политической демократией и идеей социальной справедливости, Митчелл Янг, Дэниел Бэл, Джон Адаир и многие другие авторы говорят о том, что в условиях «общества знаний» власть должна принадлежать интеллектуальной элите, единственно способной к эффективному, конкурентоспособному политическому, социальному и экономическому управлению. В соответствии с типологией элит Д. Белла, они полагают, что, мировая цивилизация, последовательно преодолевающая типы аристократической «элиты крови» и капиталистической «элиты богатства», уверенно идет к утверждению исторически неизбежной «элиты знаний», за которой будущее.

Вместе с тем, цивилизованное общество не может быть построено и вне таких политических приоритетов духовной культуры, как *социальная справедливость, право и гуманизм, социальное благосостояние*, необходимое для достойной жизни людей. Интересны *исследования датских ученых, посвященные анализу факторов счастья*. Так, директор Института культуры Дании Рикке Хэлис, называет в качестве основных факторов счастья датчан такие как: *стабильность благоустроенной жизни, более высокое социальное равенство населения, отсутствие зависти, отсутствие коррупции, снижающей уровень счастья, минимальный уровень бедных, свобода и правовая защищенность граждан, участие граждан в деятельности общественных организаций* и другие. Важно и то, что в Дании, Норвегии, Канаде и ряде других демократических стран, богатые не выделяются от основной массы населения, отличаясь корректностью поведения и социальной этики, в чем также немалая заслуга принадлежит духовной культуре общества, в том числе и высокой культуре государственного управления.

Автором изучен опыт и наиболее эффективные модели административно-государственного, экономического и социального управления ряда ведущих демократических стран мира. Такой интерес обусловлен тем, что расширение и углубление культурологических знаний граждан в области истории и теории управления демократических стран, будет способствовать совершенствованию культуры управления в странах, строящих демократическое общество и правовое государство. Опыт западных стран имеет научную и практическую ценность для административно-государственной деятельности, подготовки, гармоничного развития и совершенствования личностей и лидеров разного уровня в развивающихся странах. Он является ценным источником для высокоэффективного и конкурентоспособного управления развитием различных областей жизнедеятельности общества в условиях новых вызовов мировой цивилизации, обусловленных сложными диалектическими процессами современного мира, для конструирования и построения лучшего будущего.

Изучение и освоение студентами и слушателями культуры демократического управления, основанной на универсальных культурологических и специальных знаниях, имеет важное значение для формирования *профессиональных управленцев широкого профиля – «дженералистов»* и развитию *«дженералистского»* стиля управления, доказавшего свою высокую эффективность в условиях демократической системы. Разработка и внедрение новых культурологических технологий управления требует *правового обеспечения развития культурологии* в различных странах, принятия соответствующих законов об институционализации культурологии, как универсальной научной основы для подготовки

управленческих кадров, развития государственной политики и системы государственного управления, а также совершенствования жизнедеятельности людей.

Культура государственного управления на национальном уровне тесно связана с культурой *международного* или *глобального управления*. Согласно прогнозам американских экспертов, в числе главных движущих сил, тенденций, определяющих мировое развитие к 2015 году, названы: демографическая ситуация; природные ресурсы и окружающая среда; наука и техника; глобальная экономика и глобализация; национальное и международное управление; конфликт будущего и роль Соединенных штатов. Основными факторами влияния на эти тенденции являются финансовая нестабильность, растущее экономическое расслоение и затянувшийся экономический кризис, сопровождающийся продолжительным истощением энергетических ресурсов. Нетрудно понять, в какой степени решение глобальных проблем человечества зависит от эффективности управления на глобальном уровне.

Глобальное управление строится на основе международного права и принципов равноправного сотрудничества. Культура глобального управления предполагает доверие и согласие, сотрудничество и человеческую солидарность представителей разных народов и вероисповедания на основе принципов равноправия, опору на научные знания и богатый управленческий опыт, базирующиеся на системном культурологическом анализе исторических процессов развития мировой цивилизации. Перманентные реформы в государственном управлении обязательно должны принимать во внимание изменения в научной, технологической, экономической, политической и экологической сферах деятельности в мировом пространстве.

Наряду с сообществами ученых-культурологов, историков, философов, социологов, политологов, психологов и др., поиском наилучших путей к формированию альтруистической цивилизации, в большей или меньшей степени, занимается ряд международных и религиозных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, Римский клуб, Будапештский клуб, Всемирный Совет Мудрости, Община «Бахаи», Всемирный Совет Мира, Всемирная Ассоциация Неправительственных организаций и другие, осуществляющие свою деятельность на основе «философии единой семьи», «философии объединения», «культуры мира» и других нравственно-философских концепций.

В связи с ростом международного значения культуры управления, со второй половины 60-х годов XX века Программой Развития ООН осуществляется целенаправленная деятельность по организации международных исследований, созданию всемирной системы сбора, распространения и обмена опытом, разработке специальных программ, методов и моделей государственного управления, обучения и переподготовки управленческих кадров. Вопросами международного управления серьезное внимание уделяется «Проектом Тысячелетия» Всемирной Федерации Ассоциаций содействия ООН, готовящим ежегодные отчеты о состоянии будущего. В целях содействия стратегии глобального развития, возглавляемый Джеромом К. Гленном и Теодором Дж. Гордоном, проект изучает реальность, вырабатывает методологию для видения и конструирования будущего. Одной из главных задач является создание точно выверенных сценариев, дающих возможность принимать правильные решения, способные направлять мировое развитие в нужное русло. С этой целью, используя теорию хаоса и теорию синергетики, на основе сотрудничества с учеными разных стран, «Проект Тысячелетия» стремится формировать «коллективный разум» для решения актуальных проблем будущего человечества.

Еще в XIX веке антропологическая школа Великобритании, основанная Э. Тайлором, А. Лангом и Дж. Фрезером, объясняла сходство мифологии и фольклора разных народов тождественностью человеческой природы и единством первобытного мышления. Если в наши дни первый из этих двух факторов, в сущности, по-прежнему остается константой, то второй приобрел множество разновидностей, обусловленных системой ценностей, социальной средой, природно-географическими условиями, генетическим кодом, культурным обменом, исторической обстановкой. Отсюда *сложность управления людьми*, требующая знания и гармонизации культур и интересов на локальном, национальном и международном уровне.

Преимущества власти в том, что она дает возможность ее обладателям осуществлять свою волю и решать стратегические проблемы человеческого, социального и государственного развития, при помощи эффективной системы управления. В силу этого политики и чиновники, представляющие высший эшелон власти и несущие ответственность за судьбу страны, должны быть носителями высокой духовной культуры, хорошими идеологами, выразителями системы ценностей, национальных идеалов и интересов государства, осуществлять продуктивную деятельность, обеспечивающую безопасное развитие общества, непрерывный прогресс и рост качества жизни народа. Моральное право на государственную деятельность в демократических странах определяется тем, насколько представители власти обладают специальными научными знаниями, профессиональным опытом, организованностью, нравственностью, политической ответственностью и созидательной инновационной деятельностью на благо общества и государства, в какой степени владеют современными универсальными культурологическими технологиями демократического управления.

Совершенно очевидно, что как государственное, так и международное управление не должно противоречить общим законам развития природы и общества, целостности взаимосвязанного мира, основанного на всеобщей гармонии. Вряд ли кто-либо может сомневаться в справедливости концепции Эрвина Ласло и Михаэля Лайтмана, подчеркивающих, что стремление к достижению гармонии человеческой жизнедеятельности должно стать нормой нашего мышления и поведения. А возможно ли это без целенаправленного развития и распространения во всем мире высокой духовной культуры, являющейся универсальной основой стратегии глобального развития?

Президент Будапештского клуба профессор Эрвин Ласло считает, что необходимость позитивного влияния на будущее путем целенаправленной управленческой деятельности на глобальном уровне обусловлена рядом опасностей и вызовов. Среди них: возрастающие демографические процессы и бедность; экономические и социальные конфликты и войны; изменения климата, влекущие за собой разрушительные наводнения и торнадо; производственные загрязнения окружающей среды; накопление токсинов в почве, воде и воздухе; растущий дефицит питьевой воды, продуктов питания и энергии; продолжающееся разрушение озонового слоя; уменьшение атмосферного кислорода; сокращение биологического разнообразия; риск возникновения катастроф, вызванных авариями на атомных электростанциях и практикой утилизации ядерных отходов и др. Проблемы ухудшения жизненных балансов, связанных с нерациональным использованием природных ресурсов и издержками техногенной цивилизации, усугубляются возрастанием правовой незащищенности, различными типами экстремизма, терроризма, деспотизма и насилия, ростом социального неравенства людей, увеличением

пропасти между богатыми и бедными, голодом и болезнями, в совокупности, чреватými необратимыми разрушительными процессами.

Говоря об опасности «социального дарвинизма», Э. Ласло обращает внимание на то, что проецирование теории естественного отбора Дарвина на человеческое общество «увеличивает брешь между богатыми и бедными и сосредотачивает власть и богатство в руках руководителей корпораций и международных финансистов, что превращает государства и целые народы в клиентов и потребителей». Действительно есть решение этой противоречивой проблемы, предполагающей, однако, добрую волю человека. Политическая и экономическая власть повсеместно должна принадлежать людям высокой культуры - «Homo cultural», воплощающим в себе высокую интеллектуальную и нравственную культуру, баланс разумного эгоизма с альтруизмом. Мы глубоко убеждены в том, что «сильнейший» в обществе – это высококультурный человек, качества которого описаны в предложенной вниманию читателя «формуле культурного человека». Именно здесь хранится ключ к спасению человечества. Следует лишь, отказавшись от сверхэгоизма, позитивно изменить наше сознание, в чем решающую роль может сыграть согласованная и адаптированная к конкретным условиям отдельных стран система международного культурологического образования и просвещения, формирующая благоприятную среду для продуктивной жизнедеятельности, основанной на гармонии культур и балансе интересов. Тезис о том, что ключом к человеческому счастью являются не деньги, а высокая человеческая культура, подтверждается многими учеными, в том числе т.н. «синдромом парящего благополучия и измельчания души», сформулированным Дэвидом Майерсом.

Анализируя нестабильность современного мирового сообщества, проф. Э. Ласло, опираясь на теорию систем, считает возможным применение к нему т.н. «эффекта бабочки», используемого в искусстве прогнозирования погоды. Рассматривая творческие инициативы и действия людей в качестве «колебаний», ученый говорит о возможности создавать креативные «колебания», способные направлять человечество от точки хаоса, - к миру и поддержанию жизненной стабильности. «Если мы осознаем, какая сила у нас в руках, и, если у нас будет достаточно желания и мудрости использовать ее по назначению, мы станем хозяевами своей судьбы», - говорит профессор. Подчеркивая, что решающим фактором современного развития является эволюция сознания, Э. Ласло делает оптимистический прогноз о том, что благодаря новому образу мышления, с более адекватными ценностями и более развитым сознанием, мобилизующим волю людей и определяющим новый подъем творческих сил, к 2020 году у человечества начнется новая эра.

Решение этой задачи, на наш взгляд, требует наличия двух условий: 1/ управленцев - «дженералистов», обладающих универсальными культурологическими знаниями и владеющих новыми управленческими технологиями; 2/ здоровой, благоприятной международной культурной среды, способствующей эффективной социальной терапии, преодолению деструктивных процессов и тенденций, построению новой, более жизнеспособной цивилизации.

В целях содействия процессу совершенствования международного управления, Ассоциацией культуры Азербайджана «Симург», объединяющей известных ученых и общественных деятелей, в начале 90-х годов XX века была разработана и предложена для обсуждения модель международного управления, предполагающая создание при ООН Международного Совета Мировой Культуры и Международного университета Мировой

Культуры. В 1995 году эта модель была одобрена представительством ООН в Азербайджане, рядом аккредитованных в Азербайджане посольств и международных организаций, а также видными азербайджанскими учеными, представителями интеллигенции и духовенства республики. Правильность нашего подхода к пониманию культуры, близкого по своим принципам к пониманию целостности мира, подтверждается философией холизма, тесно связанной с открытиями в области квантовой физики, совершившей революционные изменения в представлении людей об окружающем мире. Избранная нами методология, рассматривающая культуру как целостную социальную систему, и системный культурологический анализ, позволяют наилучшим образом изучать и общее и особенное в культуре, как целостной системе, состоящей из различных взаимосвязанных областей человеческой жизнедеятельности, имеющей движущие силы, общие и специфические закономерности развития.

О науке управления в западных странах

Наука управления, как часть культуры управления, воплощает в себе и постановку стратегических целей государства, и поиск наиболее эффективных путей и технологий их достижения. Она изучает и совершенствует как постоянные, так и переменные величины управления, обусловленные изменениями в развитии мировой культуры и цивилизации. Вот почему современную науку управления трудно представить себе без универсальных культурологических знаний. Как и культурология, она имеет интегральный характер и требует от управленца системы знаний, связанных с историей, философией, психологией, социологией, правом, экономикой, математикой, физикой, политологией, конфликтологией, футурологией и многими другими направлениями науки. Анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение, исследование событий, фактов и процессов в их совокупности и взаимозависимости, присущие культурологии, составляют также арсенал исследовательских средств и инструментов науки управления государством. Системный культурологический подход, обусловленный анализом конкретных механизмов, связей, закономерностей и тенденций развития, составляющих целостную систему управления, предполагает разработку методологических принципов и критериев оценки эффективности управления. «Единицами анализа» такого подхода выступают знания, технологии, стиль управления, решения, результаты, культура личности, культура организации, цели, научные принципы, сфера деятельности, отношения, структура организации, ресурсное обеспечение и другие.

Наука управления находится в процессе постоянного развития, адекватного трансформирующимся целям и задачам, диалектическим изменениям в мировой культуре и цивилизации. Она отвечает на вопросы: что надо делать для достижения целей государства, предприятия или социальной группы, как надо делать, для чего надо делать, какие результаты следует ожидать, как конструировать надежное будущее. Она ставит целью культурологический поиск инновационных путей эффективного развития, разработку новых культурологических методов совершенствования инструментов управления на всех уровнях управленческой деятельности, выработки правильных политических, экономических, социальных и международных решений. Приоритетное место в ней занимает исследование проблем государственного управления, выработка альтернативных технологий решения государственных задач в условиях динамичных внутренних и внешних изменений.

Предпосылкой нашего подхода явилось, прежде всего, понимание культуры как «второй искусственной» природы, создаваемой в результате трансформации природной энергии посредством ума, чувств и физического труда человека. При производстве новых культурологических знаний, автором использован подход Лауреата Нобелевской премии Вильгельма Освальда, рассматривавшего жизнедеятельность как форму трансформированной природной энергии и впервые применившего термин «культурология» еще в 1909 году. Наряду с этим, автор также исходил из подхода основоположника культурологии как науки – Лесли А. Уайта, рассматривавшего культуру как целостную, организованную и интегрированную систему, и описавшего ее исходя из понятий материи и энергии, используемой для удовлетворения потребностей жизни. Для нашей культурологической модели управления ценным в бихевиоральном измерении оказался вывод Л.А. Уайта о том, что *«поведение человека меняется с изменением его культуры»*, открывающий возможности повышения эффективности управления персоналом через культуру его сотрудников. Столь же ценной в бихевиоральном отношении оказалась концепция «культуры и человека» основателя трансперсональной психологии, Абрахама Маслоу, определившего в качестве меры совершенства культуры ее *«способность удовлетворять потребности человека и создавать благоприятные условия для социальной реализации потенциальных способностей личности»*. Модель идеального общества Маслоу построена на принципах человеческой гармонии, безопасности, возможности максимального развития способностей и самореализации через гуманистическое преобразование социальных институтов культуры и изменение сознания людей.

Как известно, «классическая школа» управления, основанная на постулатах *науки, гармонии, сотрудничества и максимальной эффективности*, дает возможность совершенствовать рациональность, структуру и систему управления, необходимые для обеспечения динамичной конкурентоспособной управленческой деятельности. «Школа человеческих отношений», связанная с *умением работать с людьми, правильной мотивации труда, учета их потребностей и интересов*, позволяет использовать человеческий капитал, как главную движущую силу эффективного управления. *Использование культурологического подхода* позволяет синтезировать наиболее важные достижения «классической школы» и «школы человеческих отношений», в целях выработки инновационных технологий, адекватных реальным изменениям в мировой практике, тенденциям развития информационного общества и вызовам глобализации. Рационально используя различные научные принципы, культурологический подход позволяет имманентно совершенствовать культуру управления, основанную на интеграции преимуществ «классической школы» и «школы человеческих отношений». Используемые нами в культурологии системный и ситуационный подходы, система «мягкого мышления» Питера Чекланда и теория нечеткой логики Лютфи заде, дают возможность правильного анализа самых сложных проблем и правильного выбора путей их решения.

Наука управления в современном понимании впервые родилась в XIX веке, в среде организаторов производства, в условиях формирования индустриального общества. Она была обусловлена потребностями в специальных знаниях и технологиях, необходимых для организации и управления производством, с умением работать с людьми в производственных коллективах. Эта наука легла в основу *менеджмента, возникшего как совокупность принципов, методов, средств и форм управления, имеющих целью повышение эффективности производства*.

Вудро Вильсон, разработавший «модель административной эффективности» (1887г.), основанную на использовании способов организации и управления, применяемых в бизнесе, рассматривал бюрократию как инструмент управления демократического государства, построенный на иерархии и разделении функций. *Модель профессиональной гражданской службы* В. Вильсона и Ф. Гуднау, основанная на научных методах управления и независимости государственного правления от политической идеологии, была адаптирована к принципам и ценностям демократической культуры. Она предусматривала *разграничения между политиками и администраторами*, субординацию на индивидуальном и коллективном уровне, правовую возможность направлять и контролировать деятельность назначаемой администрации со стороны избираемого политического руководства. Теоретической основой для государственного управления стали сформулированные Максом Вебером в начале XX века 8 универсальных принципов, получивших широкое распространение в мировой практике. Ученый показал, что источником авторитарной власти, построенной по схеме «решение - распоряжение - контроль исполнения» и поставленной на службу государственных интересов, являются профессиональные знания в области науки управления и владение правилами бюрократического процесса. Крупнейшим теоретиком в области науки управления начала XX века является *Анри Файоль*, организатор обучения менеджменту во Франции. Им было сформулировано *классическое определение научного управления*: «управлять – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать». Согласно А. Файолю, ключевое значение для государственного управления имеют административные функции, в задачу которых входит *разработка программы деятельности организации, подбор коллектива, координация деятельности и гармонизация действий*. Разработанные им *14 универсальных принципов управления*, получили широкое практическое применение в мировой практике. Это: *разделение труда, власть, дисциплина, единство распорядительства, единство руководства, подчинение частных интересам общим, вознаграждение персонала, централизация, иерархия, порядок, справедливость, постоянство состава персонала, инициатива, единение персонала*.

В первой половине XX века на Западе появилась т.н. «Классическая школа» (А. Файоль, Леонард Д. Уайт, Л. Урвик, Д. Муни, Т. Вулси) разработавшая теорию управления, содержащую *принципы, определение характеристик и общие закономерности* административно-государственного управления. Удачно используя достижения теории научного менеджмента, разработанной Ф.Тейлором, Г. Эмерсоном и Г.Фордом, она сформулировала принципы управления, давшие научное обоснование рациональной системы управления государственными организациями и построения их структуры. Практическим результатом «классической школы» явилось создание иерархической регламентированной модели административно-государственного управления линейно-функционального типа. В основу этой модели были положены постулаты: «наука – вместо традиционных навыков», «гармония - вместо противоречий», «сотрудничество – вместо индивидуальной работы», «обеспечение максимальной производительности на каждом рабочем месте». Классический подход дал ясное представление о *механизме действия, должностных функциях и управленческих связях* системы государственного управления. Одним из основоположников *классического направления* считается американский профессор Л.Д.Уайт, опубликовавший в 1926 г. фундаментальный труд «Введение в науку государственного управления», в котором был обобщен опыт деятельности

администрации США. Анализируя возможности оптимизации функционирования и развития органов администрации для достижения поставленных целей, Леонард Д. Уайт выдвинул *положение о необходимости обеспечения максимальной эффективности государственного управления, при минимальных затратах. Исходя из опыта организации в бизнесе*, он выдвинул в качестве основных принципов культуры государственного управления: *специализацию, единство распоряжений, сокращение числа служащих, делегирование ответственности, централизацию и гармонию персонала, основанную на корпоративной культуре*. Рассматривая вопросы рациональности структуры администрации как иерархической системы, ученый указал в качестве главных ее функций *планирование и организацию*.

Классический подход был дополнен подходом неоклассической *«школы человеческих отношений»* (М. Фоллет, А. Маслоу, Э. Мейло, У. Мэрфи), сделавшей акцент на идею приоритетности человеческого фактора, как главного фактора эффективности организации. Теория человеческих отношений показала влияние культуры *межличностных отношений, климата и мотивации* в организации на производительность труда коллектива. Поставив под сомнение универсальность классического подхода, претендующего на всеобщность, она обратила внимание на то, что культура отношений и социальные (а не экономические) потребности в коллективе нередко становятся ведущим фактором управления, влияющим на рост производительности труда. В этой связи была показана значимость улучшения психологического климата в коллективе, создание благоприятных условий для самоутверждения личности и реализации ее творческого потенциала (А. Маслоу).

В 50-е годы XX века теория административно-государственного управления обогатилась новыми подходами неоклассической *«школы человеческих отношений» – «поведенческим» («бихевиоральным»), «системным» и «ситуационным»*. *«Поведенческий подход»* (Г. Саймон, Д. Смитцберг, В. Томпсон, Д. Истон и др.), основанный на достижениях социальной психологии и социологии, дал объяснение процессов и явлений управления через поведение индивидуумов и групп, работающих в управленческих структурах. Подход был предложен как *метод, обеспечивающий повышение эффективности управления персоналом за счет эффективности развития и использования человеческих ресурсов*. Акцент был сделан на осознание, выявление и эффективное использование управленческих возможностей личности. С этой целью были исследованы *особенности социальных отношений, проблемы характера власти, авторитета и мотивации сотрудников*. *«Поведенческий подход»* впоследствии переименованный в *«бихевиорализм»* (Д. Истон, Д. Мак-Грегор, Ф. Герцберг), обратил внимание на необходимость поиска общих переменных науки управления, составляющих основу понимания поведения человека в процессе управления. С этой целью Д. Истоном были разработаны *«единицы анализа»*, в качестве которых, при исследовании процессов управления, рассматривались определенные понятия, категории и парадигмы, такие как *«решение», «принятие решений», «группа интересов»* и другие. Д. Истон сформулировал 8 принципов бихевиоральной методологии: *«закономерности», «верификация», «методика», «количественные методы», «ценности», «систематичность», «чистая наука», «интеграция»*. Разработанные в рамках бихевиорализма *«статическая» и «динамическая» концепции управления Д. Мак-Грегора* рассматривают роль *принуждения, контроля и заинтересованности* в эффективности управленческого процесса. *Концепция «мотивационной гигиены» Ф. Герцберга* обосновала тезис о том, что правильная

мотивация сотрудников, основанная на базовых потребностях, способствует повышению эффективности управления. Она показала влияние трудовых успехов, признания заслуг, степени ответственности, служебного и профессионального роста на мотивацию поведения людей и формирование благоприятного психологического климата в организации. При этом ученым было сформулировано 8 *мотиваций*, способствующих удовлетворению трудом: *гарантия сохранения работы; социальный статус; трудовая политика в организации; условия труда; отношение непосредственного начальника; личные склонности; межличностные отношения; заработная плата.*

Большие возможности для стратегического управления развитием государства открыл «*системный подход*» (Д. Истон, Г. Алмонд, Т. Парсонс), интегрировавший в себе методы и достижения различных научных школ, в том числе теории систем. Системный подход предполагает подсчет всех факторов, могущих оказать влияние на процесс осуществления принятия решений, с точки зрения эффективности конечных результатов: время, ресурсы, мотивация, изменение внешней среды и другие. Вместе с тем системный подход оставил вне поля зрения ряд основных элементов и переменных системы, оказывающих влияние на функции и эффективность управления.

В 70-е годы XX века был разработан «*ситуационный подход*» к государственному управлению, основанный на использовании возможностей прямого применения науки к конкретным ситуациям и условиям. Сущность этого подхода, в основе которого лежит «мягкое мышление» Питера Чекланда и теория нечеткой логики Лютфи Заде, заключается в корректировании управленческих решений на основе анализа постоянно меняющихся политических, социальных, экономических, экологических, временных и иных факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности организации или системы управления. Ситуационный анализ управленческих задач и решений предполагает выбор научного метода, оценку положительных и отрицательных последствий принятого решения, умение правильной интерпретации факторов и эффектов процесса, способность использования наиболее эффективных приемов, обеспечивающих достижение поставленных целей. «*Ситуационный подход*» дал возможность установить основные виды внутренних и внешних ситуационных переменных, определяющих развитие процесса управления в конкретных условиях и влияющих на его эволюцию. *Внутренние переменные* – это цели, задача, структура, технология и коллектив. *Внешние переменные* – это политический процесс, научно-технический прогресс, экономическое развитие, социально-культурные изменения, влияние групповых интересов.

Однако практика показала, что принципы социометрии, использованные бихевиоралистами для анализа малых групп, оказались неэффективными для понимания процессов общественного развития в целом, составляющих макросоциальную среду государственного управления. Это вызвало к жизни новые американские подходы к управлению: «*постбихевиорализм*», «*модернизм*» и «*структурный функционализм*». «*Постбихевиорализм*» провозгласил возможность необходимых изменений в государственном администрировании, в контексте актуальных социально-политических ценностей демократии, при сохранении его главных принципов. Особый акцент был сделан на ответственность ученых за применение своих знаний и свою деятельность в интересах развития общества. «*Модернизм*» сделал ставку на преодоление односторонности «бихевиорализма» за счет дополнения его институциональным подходом, основанным на изучении институтов административно-государственного управления. При этом «модернизм» широко использовал теоретические и эмпирические

методы кибернетики, физики и математики, такие как факторный анализ, контен-анализ, вербальные абстрактные модели, теория игр и другие. Представитель «модернизма» Д. Спингер обратил внимание на *необходимость совокупного анализа таких институциональных явлений как структура, культура и отношения*. С середины 50-х годов прошлого века популярным в науке управления США стал «структурный функционализм» (Д. Истон, Г. Алмонд, Т. Парсонс), сфокусировавший внимание на факторах, способствующих или препятствующих интеграции и социальной стабильности системы государственного управления. В рамках этой концепции Т. Парсонс сформулировал два принципа - «распределения» и «интеграции». К «распределению» были отнесены: «средства» (транспорт, жилье, материальные блага, средства производства, включая деньги и власть), «персонал» (обучение, отбор и назначение государственных служащих) и «награды» (престиж). Принцип интеграции был рассмотрен в контексте качества распределения средств. В целом «структурный функционализм» был оценен как несколько абстрактный подход, показавший свою продуктивность лишь в условиях социально-политической стабильности общества.

В современной теории административно-государственного управления США важное место занимает инновационная по своему характеру «концепция организационного развития» (А. Маслоу, Д. Мак-Грегор, Р. Лайкерт), предусматривающая повышение эффективности функционирования системы государственного администрирования. Условием здесь выступают: учет структурных изменений, правильная оценка и быстрая адаптация системы к изменениям во внешней среде, а также использование новейших достижений теории и практики управления. Т.н. «модель живого организма», принятая в этой концепции в качестве идеальной модели структуры управления, предполагает способность приспосабливаться к новым целям управления, сотрудничество и способность управлять изменениями, вовлеченность сотрудников в процессы управления и принятия решений, способность к разрешению объективных противоречий, а также создание условий для самореализации сотрудников. Важными инструментами этого подхода являются обучение новейшим технологиям управления и повышение эффективности использования человеческого капитала путем регулирования поведения на основе гармонизации культур и воздействия на систему культурных ценностей сотрудников.

Наибольшим влиянием среди сравнительно новых подходов к государственному управлению в Объединенном Королевстве является упомянутая выше система «мягкого мышления», разработанная Питером Чекландом. Эта система предполагает демократичность построения структуры процессов управления путем анализа различных взглядов и обсуждения их правомерности в конкретных обстоятельствах. В основе такого подхода лежит идея целостности на основе видения ее с возможно большего числа точек зрения. П. Чекланд рассматривает решение управленческих проблем как непрерывный процесс познания, обусловленный необходимостью постоянного изучения конкретных ситуаций, адаптации к ним коллектива и формирования перспективы управленческой деятельности. Близким к «мягкому мышлению» является подход к управлению т.н. «организационной кибернетики» С. Биера, которым введено понятие «балансирующая система», означающая высокий уровень адаптивности управленческой системы. Она строится на стратегии баланса, обеспечивающей ее жизнеспособность за счет гармонии между внутренними функциями и требованиями внешней среды. Функциями такой

системы являются организация, контроль, сбор и обработка информации, а также разработка политики.

Важным вкладом в теорию государственного управления явилась *«теория институтов»*, получившая распространение во Франции до начала 70-х годов прошлого века, благодаря исследованиям М. Прело, М. Дюверже и др. Сформулированная на ее основе *«институциональная концепция государства»*, давшая новое понимание государства как институциональной власти, способствовала фактическому превращению власти из абсолютной, - в правовую. Она предусматривает рассредоточение и демократизацию власти, отказ от «кастовости» и проведение необходимых реформ, исключающих возможность кризиса государственной власти.

Рост бюрократического аппарата в странах Запада сопровождался качественными изменениями в процессе формирования иерархии чинов. Сущность этих изменений состояла в постепенном переходе от принципа привилегии к принципу права, основанного на оценке знаний, профессионализма и личных заслуг бюрократии. Инновационное значение для развития теории государственного управления имела *концепция М. Понятовского*, главная идея которой заключается в роли и влиянии знания, науки на политику и государственное управление. М. Понятовский обратил внимание на то, что иерархия будет постоянно оспариваться, ибо ее власть основывается на постоянно обновляемом знании. Исходя из этого, он показал необходимость выработки новых методов и институтов, способных разрешать проблемы будущего. Отдавая должное миссии государственной администрации в служении гражданам страны, он отметил важность участия самих граждан в управлении на всех уровнях, обеспечивающего обществу стабильность и благополучие и выступил за делегирование части полномочий государства компетентным органам и организациям.

В теории государственного управления видное место занимает *«социальная концепция государственного управления»* Людвиг Эрхарда, в основу которой был положен подход к государству как к социальному, а не правовому институту. Концепция связана с повышением социальной роли государственного администрирования за счет нового видения смысла, функций и структуры государственной службы. Согласно этой концепции, ставившей задачу модернизации социальной структуры немецкого общества, на государственной службе все должности должны были занимать *специалисты «по общим интересам»*, определяющие политику государства. *Главным принципом подбора профессиональных управленческих кадров считалось хорошее понимание интересов всех социальных групп страны.*

Наряду с опытом западных стран, большой интерес представляет *опыт развития культуры государственности и государственного управления* Российской Федерации. В третьем тысячелетии совершенствование технологий государственного управления, стратегическое планирование России нацелено на создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны. Оно строится на формировании принципов и установлении государственных приоритетов, охватывающих такие векторы жизнедеятельности как: наука, образование и технология, социальная стабильность и качество жизни, медицина и экология, равноправное партнерство и взаимовыгодное сотрудничество, рациональная и прагматичная внешняя политика, национальная безопасность и обороноспособность, и другие. При этом механизмы оценки процессов и результатов государственного управления формируются через контрольные показатели

путем мониторинга. Реализация политического курса осуществляется на основе консолидации органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Неоспоримая роль в этом принадлежит ученым России, уделяющим серьезное внимание науке управления. Автор считает необходимым особо остановиться на заслуживающем высокой оценки труде проф. Г.В. Атаманчука «Теория государственного управления» (Москва, 2004), в котором дан блестящий и всесторонний анализ вопросов государственного управления. Профессор справедливо отмечает, что в древний и средневековый период «государственное управление было знанием о способах удержания или владения властью, подавления соперников и взыскания средств на ее содержание». В современном же понимании появление понятия «управление» было обусловлено потребностями в новых знаниях в области организации и управления производством, связанных с формированием индустриального общества; оно стало восприниматься как деятельность, связанная со специальными знаниями и навыками. В этой связи, в работе правильно ставится вопрос о необходимости изменения отношения к научному знанию в системе государственного управления. Большую ценность для нашего исследования представила *концепция государственного управления*, как «система взаимодействия субъектов и объектов управления», имеющая универсальное значение для всех типов управления. На основе всестороннего анализа достижений теории управления, российским ученым разработаны фундаментальные принципы и подходы к организации, оценке и совершенствованию государственного управления. Они охватывают требования к построению целей, стратегии государственного управления, описание форм, методов и стадий государственного управления, анализ критериев социальной эффективности, правового регулирования и информационного обеспечения государственного управления. Говоря о неоспоримой ценности государственного управления для стран Запада, как об умении организовать труд и взаимодействие многих людей, проф. Г.В. Атаманчук справедливо замечает, что результат и качество любого дела зависят от того, *кто и как* делает. При этом он подчеркивает, что нередко «взлет таланта тонет в пучине безразличия», а «великие цели» гибнут из-за массовой инертности.

Известный российский специалист в области науки управления, сравнивая западную и советскую управленческую практику, на основе анализа мемуаров известных политиков, подчеркнул преимущества западной системы государственного управления. Рассматривая вопрос о построении будущего России, Г.В. Атаманчук связывает перспективы национального развития с правильным выбором технологий управления, стимулирующих общественный прогресс по пути к «обществу знаний». Он придает особое значение изучению и освоению мирового опыта управления, с учетом особенностей национальной культуры и конкретных условий каждой страны, а также экологическому равновесию, необходимому для сохранения среды обитания человечества. Ученый обуславливает прогрессивные изменения в России новым подходом к управлению, который рассматривает как способ превращения управления в «реальную движущую силу общественного развития», при условии распространения научных знаний об управлении в обществе, должной их оценке и практическом использовании. При этом подчеркивается, что моральное право на управление имеют люди, прошедшие специальную подготовку, достаточно компетентные и нравственные.

Раскрывая ключевую роль государственного управления в человеческом развитии, Г.В. Атаманчук призывает к преодолению таких явлений как административный произвол, формализм, безответственность чиновников и злоупотребление властью. Исходя из

интересов национального развития России и значимости ее выхода на уровень европейских народов в третьем тысячелетии, он подчеркивает необходимость концентрации усилий на укреплении семьи и собственности, модернизации моральных ориентиров и ценностей, развитии права, законности и процессов самоуправления. Г.В. Атаманчук обращает внимание на роль управления в гармонизации общественных отношений, процессов и областей человеческой деятельности, рациональном использовании ресурсов. Он также призывает усилить внимание к освоению современных высоких технологий, обеспечивающих достижение ожидаемых результатов, массовое применение наиболее рациональных и эффективных способов производства общественной продукции и социальных услуг, при условии приоритетного использования новейших научно-технических достижений, отвечающих международным стандартам и дающих максимальный социальный эффект.

Проф. Г.В. Атаманчук говорит о необходимости согласования интересов «субъектов» и «объектов» управления. С этой целью он предлагает построение системы управления по «модели колеса» (кругооборота), предполагающей «соответствующий и сравнимый» уровень благосостояния, как субъектов (обладателей власти), так и объектов (созидателей духовных и материальных благ) управления, гармонизирующий процессы жизнедеятельности общества. Ученый подчеркивает необходимость определять цену слов, замыслов, реформ, программ, с точки зрения их практической отдачи, реально решать постоянно выдвигаемые жизнью проблемы, с целью получения конкретных результатов. Он видит «задачу субъектов управления в *мудрых* (основанных на знании), *рациональных* (исходящих из практического опыта) и *перспективных* (стратегически верных) управленческих решений и действий». Рассматривая управление как системное общественное явление, связанное со всеми структурами и закономерностями общества, Г.В. Атаманчук обуславливает его *полноценность и правомерность* с представленностью в нем *«всего богатства человеческой культуры, всех возможностей человеческого мышления, знания, опыта и таланта, достижений многих наук»*. Указывая на необходимость учиться у истории, ученый призывает честно, мужественно и правдиво раскрывать диалектику жизни, без чего невозможно выйти на устойчивый созидательный путь развития. Г.В. Атаманчук показывает *актуальность комплексного подхода* к государственному управлению, как совокупности определенного мировоззрения, философии и методологии, онтологически отражающих целостность жизнедеятельности. Отмечая роль качества национального управления и координации деятельности государств на международной арене, он подчеркивает *необходимость выработки и постоянного развития комплексных научных знаний*, воплощающих в себе универсальные закономерности и формы государственного управления.

Богатый опыт государственного управления западных стран нашел отражение в известных трудах профессора И.В. Василенко, в которых изучены сущность и основные проблемы теории административно-государственного управления. Это проблемы организации государственного управления, включающие разработку теоретических проблем, функций аппарата, координации управления. Это проблемы подготовки и использования кадров, включающие вопросы оптимальной структуры штатов, управления персоналом, стиля управления, проблемы лидерства и другие. Наконец, это проблемы технологии государственного управления, включающие вопросы принятия решений, политического прогнозирования, методов управления в кризисных и конфликтных ситуациях и др.

Как видно из настоящего обзора, овладение политиками и чиновниками наукой управления открывает большие возможности для правильного ориентирования в конкретной ситуации, видения перспективы развития общества, поддержки культурологических инноваций, обеспечивающих высокую динамику развития и конкурентоспособность государства.

Об инновационной культурологической модели управления

Как известно, в природе существует неопределенность. Еще в 1927г., один из создателей квантовой механики, Лауреат Нобелевской премии Вернер Гейзенберг сформулировал принцип неопределенности, являющийся фундаментальным положением квантовой теории, отражающим двойственную, корпускулярно-волновую природу электронов, протонов и других частиц материи. Согласно этому принципу, характеризующие физическую систему т.н. дополнительные физические величины (например, координата и импульс) не могут одновременно принимать точные значения. Такая же неопределенность, но в еще больших масштабах, существует в культуре, являющейся целостной социальной системой. В качестве факторов неопределённости здесь могут выступать настроение, энергия, характер, знание, воля и другие показатели культуры человека, разные у разных людей, могущие меняться, в зависимости от условий, социальной, а также природной среды.

На уровне коллектива и общества неопределенность еще более возрастает, что свидетельствует о сложности управления людьми. Прогнозирование поведения больших коллективов и социальных групп людей, как величин со многими переменными, становится нелегкой задачей. Если подойти к этой проблеме сквозь призму формулы Л.А.Уайта, установившего, что «поведение человека меняется с изменением его культуры», то становится очевидным, насколько важно формирование в обществе и коллективе высокой духовной культуры, приверженность нормам которой расширяет возможности прогнозирования и предсказуемости поведения людей в конкретных ситуациях. Это огромный резерв социально-культурного развития государства, в особенности, если приоритетно развивать интеллектуальную культуру, составляющую основу человеческого капитала и роста производительности общественного труда, ибо в интеллекте заключен главный ресурс производителей материальных благ.

Исходя из интересов совершенствования процессов государственного управления, автором разработан универсальный метод «культурологической пирамиды»,⁸¹ дающий возможность построения инновационных моделей эффективного управления. Это трехуровневая, многоступенчатая «пирамида культурологии», ведущая к универсальным знаниям, правильному пониманию и технологиям, открывающим новые возможности для эффективного управления созидательной деятельностью и конструирования достойного будущего общества и государства. Она предполагает использование ряда предложенных нами методологических принципов и сформулированных базовых культурологических понятий и категорий. К методологическим принципам относятся: логика, принцип историзма и диалектика. Базовые понятия включают: научное понятие культуры, понимание культуры как целостной социальной системы, формулу культурного человека, объективно-исторические факторы развития культуры, формулу социально-культурного прогресса, формулу эффективности культуры, формулу эффективности производства, формулу эффективности управления и, наконец, формулу созидания, предполагающую

⁸¹ См. раздел: Универсальный метод «культурологической пирамиды».

достижение трех уровней пирамиды культурологии: *познания, понимания и созидания*. В целях системного культурологического анализа изучаемого объекта, нами предложена совокупность 12 исследовательских методов, которые могут быть использованы для подготовки и обоснования правильных и наиболее эффективных решений по сложным, системообразующим проблемам государственного управления.⁸²

Использование этих методов в совокупности дает возможность построения оптимальной, сбалансированной модели управления, учитывающей постоянные и переменные величины, факторы и взаимосвязи реальной ситуации, могущие появиться в процессе принятия и осуществления государственных решений. В рамках универсальной культурологической модели особое место занимает ситуационный анализ, дающий руководителю возможность, оперативно реагируя на конкретные обстоятельства и изучая характер имеющихся неопределенностей, перманентно определять, какая структура и методы управления наиболее отвечают требованиям меняющейся ситуации, какие управленческие инновации могут обеспечить эффективность и конкурентоспособность организации или государства. Успех определяется объективной интерпретацией ситуации, правильным выбором основных внутренних и внешних «ситуационных переменных», логически безупречных и эффективных (в данной ситуации) методов исследований, необходимых для решения поставленной задачи, умением предвидеть вероятные последствия принимаемых решений. К внутренним переменным относятся цели, задачи, структура, технологии, сотрудники управленческой системы. К внешним - политический процесс, состояние экономики, научно-технический прогресс, социально-культурные изменения, влияние групповых интересов.

Предложенная автором культурологическая модель построена на основе признания научной и практической ценности основных концепций государственного управления стран Запада и России, анализа и синтеза их достижений с целью выработки универсального подхода, заключающего в себе преимущества институциональных и бихевиоральных концепций совершенствования технологий управления. Она дает возможность исследовать весь спектр факторов, в совокупности характеризующих управленческий процесс, как стратегическую сферу человеческой деятельности. Модель интегрирует в себе научные достижения многих социологов, политологов, психологов, экономистов и других специалистов, труды которых посвящены проблемам государственного управления. Этот системный культурологический подход дает возможность объективно раскрыть сущность проблемы, интегрировать наиболее удачные методы и концепции, сформулировать научно обоснованные выводы, необходимые для эффективных решений. Впервые предложенная нами концепция научного понимания культуры, как триады, включающей созидательный процесс, его результаты и технологии, – это новый подход к феномену культуры. Он может быть использован как логический метод, дающий возможность не только исследовать культуру в целом, но также анализировать и моделировать ее отдельные социальные институты. В сочетании с универсальным методом «культурологической пирамиды», научное понимание культуры способствует глубокому раскрытию сущности, особенностей, механизмов, связей, законов и технологий развития в политике, экономике, науке, образовании, праве, международных отношениях и других сферах социально-культурной деятельности, открывая новые возможности для эффективного управления этими институтами.

⁸² См. раздел: Основные методы и принципы исследования культуры.

Практическое применение предложенной модели, основанной на универсальных культурологических и специальных знаниях, предусматривает не только «учет» традиционных особенностей национальной культуры, но и *новое прочтение* национального и международного опыта развития, предполагающее критический анализ и отказ от социально-культурных стереотипов, утративших свое прогрессивное значение в новых условиях. В силу этого, оно могло бы оказаться полезным в системном культурологическом исследовании и творческом использовании мирового опыта политического, административного, экономического и социального управления, необходимого для международного управления. Вместе с тем, работая на опережение, предлагаемая модель могла бы помочь создавать новые креативные возможности эффективного управления во всех направлениях и сферах деятельности на национальном уровне, в зависимости от тенденций мирового процесса, ситуации, непрерывных изменений внутренних и внешних условий. Ее использование также представляется целесообразным для подготовки *профессиональных управленцев широкого профиля – «дженералистов»* и развития *«дженералистского»* стиля управления, доказавшего свою высокую эффективность в условиях демократической системы.

Сказанное еще раз подтверждает актуальность разработки и внедрения новых культурологических технологий и моделей управления для развивающихся стран, значимость правового обеспечения развития культурологии, принятия соответствующего закона об институционализации культурологии, как универсальной научной основы для подготовки управленческих кадров, развития государственной политики и системы государственного управления, а также совершенствования жизнедеятельности людей.

Рекомендации по совершенствованию культуры национального управления

Одним из условий, обеспечивающих высокое качество национального управления, является постоянное повышение уровня универсальных научных и профессиональных знаний руководителей и лидеров, ответственных за различные сферы государственной деятельности. Важное значение для обеспечения эффективности культурологических исследований и их практического использования в национальных интересах имеет тесная связь ученых-культурологов с практикой государственного строительства и управления. В демократическом государстве инновационная деятельность прогрессивно мыслящих ученых поддерживается и поощряется политической властью. Для осуществления инновационной деятельности в сфере государственного управления и выработки продуктивных антикризисных программ национального развития, необходима организация и правовое обеспечение целевых культурологических исследований, обеспечивающих объективное познание реальной действительности, основанное на независимой культурологической экспертизе сложных процессов социально-культурного развития. Компаративный анализ опыта государственного управления Объединенного Королевства, США, Франции, Германии и других ведущих демократических государств показывает целесообразность активного вовлечения культурологов в систему государственного управления развивающихся стран. Определенное преимущество «дженералистов» (Ф.М. - культурологов), обладающих универсальными знаниями, перед экспертами, хорошо разбирающимися в конкретных направлениях духовной и материальной культуры состоит в способности дженералистов к целостному видению проблем и стратегической перспективе, более эффективной координации управленческой деятельности и конструированию будущего. Их более универсальные возможности, умение трансформировать экспертные оценки в программы и проекты, способствуют принятию сбалансиро-

ванных политических, экономических и социальных решений, отвечающих государственным интересам и целям.

Учитывая этот опыт, представляется необходимым не только организовать культурологическое образование во всех вузах и школах развивающихся стран, но также обеспечить специальную культурологическую подготовку, лекции и интерактивные тренинги по культурологии и культуре управления для чиновников, готовящихся для использования в сфере государственного управления в «новых демократиях». В целях правильного стимулирования управленческого труда, исходя из анализа достижений «классической» и «неоклассической школы» управления, нами предложены следующие *принципы и критерии оценки уровня культуры управления специалистов, их профессиональных качеств, способностей и заслуг*:

- Общенаучные и специальные знания.
- Серьезный профессиональный опыт.
- Организационно-управленческие способности.
- Высокая этическая культура.
- Корпоративная этика.
- Конкретные результаты управленческой деятельности.
- Национальное и международное признание достижений в сфере инновационной деятельности.

Исходя из национальных интересов каждой страны, необходимо систематически проводить интерактивные тренинги по культуре управления для политиков и бюрократов всех уровней, представляющих различные ветви власти, начиная с высшего корпуса лидеров – министров, глав исполнительных властей, председателей комиссий парламента, руководителей правовых структур. Освоение ими универсальных знаний в области культуры управления, соответствующих международным стандартам, обеспечило бы непрерывный рост качества государственного управления в соответствии с потребностями общества и изменениями, происходящими в мировой цивилизации. При этом культурологическая подготовка среднего корпуса чиновников, на которых распространяется конкурсная система, должна завершаться государственной проверкой их профессиональной компетентности и общей культуры при помощи международных методов сертификации управленческого персонала на установленный период времени. Вместе с тем, основам культуры управления и лидерства необходимо обучать и талантливую молодежь. Принимая во внимание растущее стратегическое значение культурологии для государственного строительства и управления, возможно, настало время подумать об открытии в различных странах Востока и Запада Высших школ или Академий культурологии⁸³ в целях специальной подготовки экспертов-культурологов для работы в сфере национального и международного управления, экологии человека и природы, международных отношений, информации и др., а также переподготовки политиков и высшего корпуса чиновников в области культурологии. При таких школах можно было бы организовать культурологическое обучение и просвещение различных категорий граждан и молодежи основам культуры демократии и правового государства, что немаловажно для успехов внутренней политики и социальной безопасности общества.

Культурологическое понимание сущности принципов, ценностей, технологий и преимуществ системы демократического управления, стимулирует внутреннюю мотивацию чиновников к осуществлению энергичных и высокоэффективных реформ государственного и социального управления, открывающих новые возможности для

⁸³ Эту роль может играть также упомянутая выше модель Международного университета мировой культуры.

устойчивого национального развития развивающихся стран и их глубокой интеграции в цивилизованный мир высокоразвитых государств.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ряд, одобренных Национальной Академией наук Азербайджана, культурологических инноваций Ассоциации культуры Азербайджана «Симург», которые, возможно, могли бы оказаться полезными в государственном строительстве развивающихся стран. Вот некоторые из них:

1. Установление государственных приоритетов опережающего развития интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры.

2. Создание на государственном уровне национальных центров или институтов культурологии, для осуществления системных исследований стратегических проблем национального и международного развития.

3. Организация в развивающихся государствах широкой сети постоянно-действующих тренингов по культурологии и культуре демократического управления для политиков и чиновников всех уровней, начиная с министров, глав исполнительной власти и других должностных лиц, представляющих высший корпус политиков и управленцев, ответственных за принятие и реализацию государственных решений.

4. Дифференцированное введение культурологии в программы обучения школ всех уровней, открытие кафедр и центров культурологии во всех вузах.

5. Организация широкой сети культурологического просвещения для различных категорий населения. Создание локальных научно-просветительских культурологических центров в регионах.

6. Открытие при ООН Международного университета мировой культуры, концепция которого еще в 1995 году была одобрена многими азербайджанскими учеными и зарубежными дипломатами, в том числе рядом посольств иностранных государств и представительством ООН в Азербайджане.⁸⁴

На наш взгляд, повышению эффективности культуры национально-государственного управления также могло бы способствовать:

✚ Применение в практике государственного управления развивающихся стран системного культурологического подхода к управлению, основанного на правильной стратегии, технологии, этике, социологии и эстетике, принципов и методов, показавших свои преимущества в странах Запада и в Японии.

✚ Окончательный и повсеместный переход от культуры власти, характерной для административно-командной системы, - к демократической организационной культуре, основанной на комбинировании культуры власти, роли, задачи и личности.

✚ Принятие национальных законов «о культуре демократического управления».

✚ Разработка и внедрение в практику механизмов высокой культуры исполнения законов.

✚ Подготовка и издание учеными и специалистами развивающихся стран литературы по культуре управления, способствующей творческому использованию западного управленческого опыта в целях устойчивого развития и совершенствования национальных систем государственного управления.

⁸⁴ Как нам кажется, повышению эффективности международного управления в современном мире могло бы также способствовать создание Международного Парламента мировой культуры и цивилизации.

 Осуществление общественного мониторинга процесса перманентных реформ системы государственного управления, с участием независимых национальных и зарубежных экспертов.

Правомерность выдвинутых нами положений о необходимости опережающего развития интеллектуальной культуры и государственной поддержки развития культурологии, как стратегического ресурса государственного строительства и управления, подтверждается не только актуальными потребностями инновационного развития государства в пространстве и во времени, но также основными положениями «концепции золотого миллиарда» и тенденциями развития мировой цивилизации. С оценкой значимости интеллектуальной культуры, как основы прогресса, связан и разработанный футурологами Питером Шварцем и Питером Лейденом позитивный сценарий видения будущего. Согласно этому сценарию, стабильный экономический подъем, основанный на сетевой экономике с «пятью великими волнами технологии» - *персональных компьютерах, цифровых телекоммуникациях, биотехнологиях, нанотехнологиях и альтернативной энергетике*, к 2020 году поможет преодолению бедности во всем мире и становлению лучшего, экологически безопасного мира - цивилизации благоденствия. В целях сбалансированной координации стратегической деятельности в этих сферах научно-технического прогресса, нам представляется целесообразным шире использовать *культуру демократического управления*, необходимую для оценки, мониторинга, координации результатов взаимосвязанного развития в этих направлениях и принятия правильных экономических, социальных и политических решений на глобальном уровне.

О культурологической модели устойчивого развития

Как известно, политика государства строится на основе стратегических потребностей и интересов развития общества, новейших достижений науки, традиционных ценностей национальной культуры, а также системного и ситуационного культурологического анализа исторического опыта и закономерностей устойчивого развития мировой цивилизации, с учетом неопределенностей и постоянных изменений процесса глобализации. Важное место в совершенствовании такой политики занимает разработка и использование конструктивных моделей развития, отвечающих национальным интересам.

Нами разработана инновационная культурологическая модель устойчивого развития, представляющая собой теоретическую совокупность базовых задач и методов их решения, имеющих стратегическое значение для развития общества и государства.

Задачи:

1. Формирование общества высококультурных людей «*Homo culturalis*», обладающих высоким уровнем знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности.
2. Выработка культурной идентичности граждан общества, представляющих различные национальности, этносы, религии, конфессии, профессии, интересы.
3. Обеспечение экономической безопасности государства.
4. Обеспечение социальной справедливости в обществе.
5. Обеспечение международной безопасности.

Методы:

1. Образование, отвечающее международным стандартам.

2. Культурологические тренинги для специалистов.
3. Непрерывное культурологическое просвещение населения.
4. Разработка и внедрение наукоемких и конкурентоспособных технологий в производстве и потреблении.
5. Меритократическое управление.

В рамках формирования этой модели, базовые задачи также следует рассматривать как управленческие принципы. В данном случае речь идет о культурной идентичности, социальной справедливости, экономической устойчивости и международной безопасности.

Выработка национальной культурной идентичности дает возможность направить разрушительную энергию людей в созидательное русло, на основе ценностей мультикультурализма, гармонично сочетающего в себе культурные и общечеловеческие ценности. Результатом этого является сложение усилий граждан в целях устойчивого развития общества и государства на основе гармонизации культур и интересов представителей различных этносов и религий, обеспечения равенства их прав и возможностей. Такой подход позволяет сохранить культурное разнообразие и достичь эффективного развития человеческого капитала в рамках титульной культуры страны, обеспечивает солидарную деятельность общества, отвечающую национальным интересам.

Принципы социальной справедливости и экономической устойчивости обеспечивают эффективную борьбу с бедностью, в том числе за счет профессионального образования и просвещения людей, а также, опирающееся на наукоемкие технологии, устойчивое экономическое развитие и высокую культуру распределительных отношений, основанную на меритократическом подходе к оценке способностей и заслуг граждан.

Принцип международной безопасности предполагает отказ от манипулирования и соперничества в международных отношениях и делает ставку на сотрудничество, создающее благоприятные условия для устойчивого и безопасного развития каждой страны и мировой цивилизации в целом.

Опыт стран США, Объединенного Королевства, Франции и Германии

Соединенные Штаты Америки

Классическое направление в государственном управлении США. Положение Леонарда Д. Уайта. Концепции «Школы человеческих отношений» М. Фоллет и А. Маслоу. «Поведенческий» подход, бихевиоризм и бихевиорализм. «Общие переменные», «единицы анализа» и восемь принципов бихевиоральной методологии Д. Истона. Статическая и динамическая теория Мак-Грегора. «Мотивационная гигиена» Ф. Герцберга. «Постбихевиорализм», «модернизм» и «структурный функционализм». «Распределение» и «интеграция», как два принципа анализа эффективности Т. Парсонса. Три функциональных постулата функционального подхода Р. Мертона. Концепция организационного развития, построенная на работах А. Маслоу, М. Мак-Грегора, Р. Лайкерта.

С целью поиска методов улучшения управленческой деятельности американского правительства, в 1887 году профессор В. Вильсон, ставший в последствии президентом США, провел исследование проблем администрирования и разработал модель «административной эффективности», основанную на использовании в системе государст-

венного управления *способов организации и управления, применяемых в бизнесе*. Ученый сформулировал принцип, согласно которому задачей бюрократии провозглашалось внедрение в жизнь решений политических лидеров. При этом смена избираемого политического руководства не должна влиять на деятельность несменяемого административного аппарата. Положив в основу критерия подбора кадров профессиональную компетентность, В. Вильсон предложил рассматривать бюрократию как инструмент управления демократического государства, построенный на иерархии и разделении функций. В сотрудничестве с американским политологом *Фрэнком Дж. Гуднау*, В. Вильсон разработал «*модель профессиональной гражданской службы*», адаптированную к принципам и ценностям демократической культуры. *Особенностью этой модели была ее основанность на научных методах управления и независимость государственного управления от политической идеологии*. В целях обеспечения развития демократии, она заключала в себе *принцип четкого разграничения между политиками и администраторами*, субординацию на индивидуальном и коллективном уровне, возможность направлять и контролировать деятельность назначаемой администрации со стороны избираемого политического руководства, опираясь на соответствующее законодательство.

Одним из основоположников *классического направления* считается американский профессор *Леонард Д. Уайт*, опубликовавший в 1926 г. фундаментальный труд «*Введение в науку государственного управления*», в котором был обобщен опыт деятельности администрации США. Анализируя возможности оптимизации функционирования и развития органов администрации для достижения поставленных целей, Л.Д. Уайт выдвинул *положение о необходимости обеспечения максимальной эффективности государственного управления, при минимальных затратах*. Исходя из опыта организации в бизнесе, он выдвинул в качестве *основных принципов культуры государственного управления: специализацию, единство распоряжений, сокращение числа служащих, делегирование ответственности, централизацию и гармонию персонала, основанную на корпоративной культуре*. Рассматривая вопросы рациональности структуры администрации как иерархической системы, ученый указал в качестве главных ее функций *планирование и организацию*.

Основатели американской «*школы человеческих отношений*», опираясь на достижения социальной психологии и социологии, *поставили под сомнение универсальность классического подхода, претендующего на всеобщность*. Представители этого направления, получившего развитие в 20-50-е гг. в США, - *М. Фоллет, Э. Мэйо, А. Маслоу* объясняли характер функционирования административных учреждений через анализ поведения работающих в них индивидуумов и групп. М. Фоллет, в противоположность утверждению классиков, *впервые заметила, что четко разработанная структура и хорошая зарплата не всегда обеспечивают рост производительности труда, а силы, возникающие в процессе труда между сотрудниками, порою превосходят усилия лидеров* направить процесс управления на поставленные цели. Абрахаму Маслоу, разработавшему известную «*иерархию потребностей*», удалось раскрыть причины исключительной важности человеческих отношений в процессе управления. Ученый показал, что *основными мотивами поступков людей являются не экономические, а социальные потребности*, - которые лишь частично могут быть удовлетворены с помощью денег. *Наряду с физиологическими потребностями, им были названы потребности в самосохранении, безопасности и мире; потребности в любви и общности; потребности в самоутверждении и признании; потребности в самоактуализации и*

совершенствовании через творчество. В целях повышения эффективности, А. Маслоу рекомендовал использовать такие приемы управления человеческими отношениями, как улучшение психологического климата в коллективе, создание благоприятных условий для самоутверждения личности и реализации ее творческого потенциала.

Новой ступенью в теории административно-государственного управления стал *«поведенческий подход»*, возникший в США в 50-е годы. В отличие от *«школы человеческих отношений»*, сделавшей акцент на регулировании отношений между сотрудниками, *«поведенческий подход»* ставил целью достичь большей степени раскрытия возможности человека в управлении, путем применения в государственном управлении достижений наук о поведении человека. Наиболее известными концепциями *«поведенческого подхода»* являются концепции американских ученых Д. Истона, Д. Мак-Грегора и Ф. Герцберга. Первоначально возникшее как *«бихевиоризм»*,⁸⁵ впоследствии *«поведенческий подход»* был переименован в *«бихевиорализм»*, поставивший целью превращение теории административно-государственного управления в «точную» науку. С этой целью американский политолог Д. Истон указал на необходимость исключения из научных исследований не поддающиеся верификации субъективных бездоказательных факторов, таких как – цели, намерения, желания, идеи и осознания лишь тех, которые поддаются проверке и доказательству. Ученый обратил внимание на необходимость поиска общих переменных, которые могут составить основу понимания поведения человека во всех областях. Исходя из этого, в рамках *«поведенческого подхода»* были разработаны так называемые *«единицы анализа»*, в качестве которых рассматривались определенные понятия, категории и парадигмы государственного управления, такие как *«решение»* (Г. Саймон), *«принятие решений»*, *«группа интересов»* (Д. Трумэн), *«сообщение»* (К. Дейч) и другие. В настоящее время парадигма *«принятие решений»* принята в качестве общей концепции при исследовании процессов управления.

На основе систематизации основных идей поведенческого подхода, Д. Истон сформулировал *восемь принципов бихевиоральной методологии. Это - «закономерности», «верификация», «методика», «количественные методы», «ценности», «систематичность», «чистая наука», «интеграция».* Согласно этим принципам, для понимания закономерностей, необходимо наблюдать за действиями людей, направленными на достижение оптимального управления, выявляя элементы повторяемости, поддающиеся обобщению и систематизации. *Верификация дает возможность убедиться в достоверности обобщений путем наблюдения за соответствующим поведением. Методика должна быть выработана на основе критического изучения и отбора способов получения и интерпретации данных, обеспечивающих выбор строгих методов наблюдения, фиксации и анализа. Количественные методы следует применять лишь по назначению, в целях получения практического эффекта. Ценности должны определяться при помощи моральной оценки и эмпирического объяснения, которые в интересах науки желательно аналитически разделять. Систематичность предполагает рассмотрение теоретического и эмпирического знания как частей конкретного и упорядоченного знания. Чистая наука предполагает научное понимание и объяснение поведения людей в управленческом процессе, на основе которого могут разрабатываться рекомендации для решения практических задач управления. Интеграция предполагает использование в теории административно-государственного управления достижений и выводов других*

⁸⁵ Бихевиоризм считает предметом психологии поведение, под которым понимаются чисто физиологические реакции на стимулы. Это одно из направлений в американской психологии, возникшее в начале 20 в., устранившее из психологии такие понятия как сознание, мышление.

общественных и гуманитарных наук, исследующих человеческую деятельность. Последний постулат, кстати, показывает незаменимую роль культурологии, как универсальной фундаментальной науки, интегрирующий в себе достижения и методы не только общественных, но и некоторых точных наук.

Д. Мак-Грегор разработал статическую (X) и динамическую (Y) теории управления. Основные постулаты статической стратегии управления заключаются в предположении, что средний служащий не любит работать, стремится избежать ответственности и печется о собственной безопасности, вследствие чего большую часть работников следует *принуждать к труду и контролировать*. При этом ученый считал необходимым принимать во внимание эти послышки лишь при условии доказательств их справедливости в каждом отдельном случае. Согласно динамической стратегии управления Д. Мак-Грегора, средствами достижения целей организации могут служить не только контроль и угроза, но в большей мере *заинтересованность* сотрудников. При этом вознаграждение должно быть *пропорционально* усилиям, которые затрачивает служащий, а *профессиональная подготовка и наличие необходимых условий порождают ответственность* работника за порученное дело. Динамическая стратегия также делает акцент на том, что способности к творческому подходу, присущие широкому кругу людей и интеллектуальные возможности среднего чиновника, недостаточно используются в системе управления. *Практическое использование динамической теории показало, что она эффективна для руководителей, но не для подчиненных, так как рядовые служащие получают права, но, при этом, их ответственность не возрастает.* В силу этого привлечение подчиненных к управлению часто себя не оправдывает.

Концепция управления Ф. Герцберга, получившая название «*мотивационной гигиены*» также построена на анализе мотивов поведения людей. В ее основе лежит *идея обеспечения психического здоровья и хорошего настроения в коллективе*. Факторы, оказывающие влияние на мотивы поведения людей были выделены им в две группы: *способствующие и препятствующие удовлетворению трудом*. К факторам, способствующим повышению степени удовлетворенности трудом были отнесены - *трудовые успехи, признание заслуг, собственно процесс труда, степень ответственности, служебный рост, профессиональный рост*. Реализация этих факторов на практике предполагала обогащение содержания управленческой деятельности, предоставление служащим большей свободы действий, в том числе, самостоятельно принимать решения, выбирать для себя область специализации, иметь перспективу в своей карьере и др. Ученым было выделено *восемь мотиваций способствующих удовлетворению трудом*. Это: *гарантия сохранения работы; социальный статус; трудовая политика в организации; условия труда; отношение непосредственного начальника; личные склонности; межличностные отношения; заработная плата*. К фактору негативного влияния на неудовлетворенность работой ученый отнес *неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе, вызывающий недовольство работника*. Им было показано, что при условии оздоровления морального климата, правильное формирование мотивов поведения людей, основанное на их базовых потребностях, *способствует повышению эффективности управления*.

Практика показала, что такая сфера социальной культуры как общественные отношения оказывают значительное влияние на характер политики и управление. Эта закономерность в полной мере проявляется в процессах государственного, экономического и социального управления. В силу этого принципы социометрии,

использованные бихевиоралистами для анализа малых групп, оказались неэффективными для понимания процессов общественного развития в целом, составляющих макросоциальную среду государственного управления. Это вызвало к жизни, после второй мировой войны, *новые американские подходы к управлению*, также основанные на анализе человеческого фактора – *«постбихевиорализм», «модернизм» и «структурный функционализм»*. *«Постбихевиорализм»* провозгласил возможность необходимых изменений в государственном администрировании при сохранении главных его принципов. Он выдвинул задачу расширения «поля зрения» и интерпретирования процесса управления в контексте актуальных социально-политических ценностей. При этом его представители указали на *важность ясного понимания ценностных критериев*, лежащих в основе теории административно-государственного управления. В работе Д. Истона «*Политическая система*» была высказана необходимость преодоления идеологии «эмпирического консерватизма» традиционного бихевиорализма и *сделан акцент на важности для ученого понимания смысла проблемы и осознания отношения к ней, нежели совершенного владения техникой исследования*. Д. Истон призвал ученых отказаться от научной созерцательности 19 века в пользу созидательной деятельности, способствуя утверждению демократических идеалов и ценностей. Он указал на *особую ответственность ученых за применение своих знаний и своей деятельности в интересах развития общества*. В теории управления эти позитивистские идеи нашли отражение в требовании расширить ответственность экспертов-интеллектуалов за сохранение ценностей цивилизации и претворение научных знаний в жизнь.

«Модернизм», предложивший «*сциентистский*» или «*подлинно научный*» метод, стремится преодолеть крайности и недостатки бихевиорализма путем дополнения его институциональным подходом, связанным с непосредственным изучением самих институтов административно-государственного управления. При этом *модернисты широко используют теоретические и эмпирические методы кибернетики, физики и математики*. В арсенал их методических средств входят математическая статистика, в первую очередь, *факторный анализ, различные виды имитационных моделей, метод контент-анализ, вербальные абстрактные модели и теория игр*. Согласно представителю модернизма Д.Спингеру, для полноценности научной теории необходим совокупный анализ таких институциональных явлений как структура, культура и отношения. Недостатком модернистов считается абсолютизация методических средств, связанных с использованием точных и естественных наук, приводящая к формализации научного анализа объекта.

Благодаря исследованиям американских политологов Д. Истона, Г. Алмонда и Т. Парсонса, с середины 50-х годов в теории административно-государственного управления США стал популярным «*структурный функционализм*». В центре внимания представителей этого направления оказались факторы, способствующие или препятствующие интеграции и социальной стабильности системы государственного управления. Т. Парсонс сформулировал *два принципа анализа: «распределение» и «интеграцию»*, указав, что «распределение» сосредотачивается на средствах и неизбежно ведет к конфликту, в то время как «интеграция» сосредотачивается на целях и способствует достижению стабильности в управлении.

Ученый отнес к «*распределению*» - «*средства*», «*персонал*» и «*награды*». В «*средства*» он включил *транспорт, жилье, материальные блага, средства производства, и наиболее важные из них – деньги и власть*. В «*персонал*» он включил *процесс распределения*

персонала, связанный с обучением, отбором и назначением государственных служащих. При этом Парсонс выделил четыре принципа, регулирующих «распределение персонала»: универсализм, партикуляризм, метод достижений и метод предписаний. В основе универсализма лежат такие критерии оценки, как образование, профессиональная квалификация, стаж работы и др.; в основе партикуляризма - специфические интересы обособленных групп; в основе метода достижений – реальные профессиональные достижения личности; в основе метода предписаний – политическая лояльность, социальное происхождение, национальность и т.п. В «награды» он включил такой моральный фактор как престиж.

Принцип «интеграции» был рассмотрен в двух аспектах ее связи с распределением. Первый нацелен на анализ того, насколько хорошо распределяются средства в управленческом процессе (например, качество обучения служащих). Второй – на анализ координации между различными распределительными процессами (например, качество самой системы их обучения).

Американский политолог Р. Мертон сформулировал три универсальных постулата функционального подхода: функционального единства системы, предполагающего согласованность функционирования всех ее частей; универсального функционализма, рассматривающего функциональность как полезность и функциональной необходимости. Однако структурный функционализм оказался несколько абстрактным и показал свою продуктивность лишь при условии социально-политической стабильности общества.

В современной теории административно-государственного управления в США важное место занимает концепция организационного развития, построенная на работах А. Маслоу, М. Мак-Грегора и Р. Лайкерта. Она предполагает повышение эффективности функционирования системы государственного администрирования при условии учета структурных изменений, правильной оценки и быстрой адаптации системы к социально-культурным, в том числе, политическим, экономическим и международным изменениям во внешней среде, а также использования новейших достижений теории и практики управления. В концепции организационного развития в качестве идеальной модели структуры административно-государственного управления рассматривается модель живого организма. Требованиями к такой модели являются: способность приспосабливаться к новым целям управления, обусловленным изменениями внешней среды; сотрудничество работников институтов управления и их способность управлять изменениями, в целях предотвращения их деструктивного действия на действующую систему государственного управления; обязательная вовлеченность сотрудников в процессы планирования и управления изменениями, в постановку целей и принятие решений; способность к конструктивному разрешению объективных противоречий за счет открытых коммуникаций и создания благоприятных условий для самореализации сотрудников. Важными инструментами этого подхода являются обучение новейшим технологиям управления, а также повышение эффективности использования человеческого капитала путем регулирования поведения на основе гармонизации культур и воздействия на систему культурных ценностей сотрудников.

К концу XX века американская школа государственно-административного управления стала оказывать значительное влияние на теорию государственного управления Великобритании, способствуя ее большей ориентации на прикладные исследования.

Объединенное Королевство

«Социологический» подход в бихевиоральных методах управления. Три понятия ответственности Э. Берча. Особенности политической культуры в Объединенном Королевстве по Д. Кэнвэню. Влияние культурных факторов на формы лидерства. Концепция «экономического типа» государственной власти Б. Барри. «Целевая» и «гражданская» концепции управления М. Оукшотта. Система «мягкого мышления» Питера Чекланда. «Балансирующая система» С. Биера в организационной кибернетике.

Исследование и преподавание государственного управления в Великобритании впервые было начато в конце XIX века в Лондонской школе экономики и политических наук при Лондонском университете. Позднее, преподавание этого курса и исследование проблем государственного управления, политики, государственной службы и права были также организованы в Оксфордском, Кембриджском, Манчестерском, Ливерпульском и других университетах Объединенного Королевства.

До начала 30-х годов XX века в стране преобладал *институциональный подход* к анализу проблем государственного администрирования, связанный с формально-юридическим описанием структур и процессов (Э. Баркер, Д. Коул, Г. Ласки, Ч. Маннинг, У. Робсон, Г. Фаунер и др.). Начиная с 30-х гг. в английской школе государственного управления стали преобладать *бихевиоральные методы* исследования. Здесь сложились *два основных подхода: экономический и социологический*, основанные на разном видении природы человеческого поведения. *Экономический подход* рассматривал политику и государственное управление как сферу рациональной деятельности, целью которой является извлечение максимальной выгоды. *Социологический подход* рассматривал эту деятельность как следствие неосознанного действия культурных традиций, отражающих человеческую природу. Благодаря исследованиям Дж. Уоллеса, впервые поставившего вопрос о роли неосознанных мотивов в политической деятельности и управлении, социологический подход доминировал в английской теории управления вплоть до середины 50-х гг. XX века.

Фундаментальный вклад в развитие *социологического направления* внесли английские ученые Э. Берч, И. Берлин, У. Риз, Р. Роуз. Э. Берч сформулировал *три понятия ответственности* в государственном управлении: *ответственность перед общественным мнением; проведение продуманной государственной политики, основанной на всестороннем анализе проблем; ответственность перед парламентом*. По его мнению, в английской политической культуре, в качестве главной добродетели принят второй тип ответственности. В силу этого, ради осуществления целесообразного для нации курса, государство идет даже на непопулярные меры. Придавая важное значение английской государственной системе, Э. Берч полагает, что она предоставляет правительству возможность влиять на общественное мнение. В силу этого правительство должно находить компромисс с ведущими группами общества, воспитывать общественность, разъяснять ей мотивы, лежащие в основе своей деятельности. Что же касается ответственности членов правительства перед парламентом, то она должна выражаться как в ответственности каждого министра за деятельность правительства в целом, так и в персональной ответственности за руководимую им государственную службу. В числе *факторов, оказывающих влияние на принятие государственных решений*, Э. Берч выделил следующие: *позицию премьер-министра, деятельность членов кабинета, давление профсоюзов и организации промышленников, рядовых членов парламента и средств массовой информации, выражающих общественное мнение*. При

этом не следует забывать, что инициатива выдвижения ряда важных решений целиком принадлежит стоящему у власти правительству. Ученый также показал *историческую трансформацию термина «первичная ответственность правительства»* в Великобритании. Если в начале XX века этот термин предполагал ответственность правительства перед Коронай, символизирующей единство и преемственность национальной жизни, то в современный период он означает ответственность правительства перед народом.

В современной теории государственного управления Великобритании в качестве *центральной стала проблема стабильности государственных институтов*, которую английские политологи связывают с политической культурой и политической активностью в стране. Базовым понятием для анализа этой проблемы служит *понятие консенсуса*, как демократической процедуры, уровень которого Дж. Баджа связывает с уровнем политической культуры. *Сохранение государственных институтов является более важным, нежели разногласия между политическими силами.*

Другой актуальной проблемой теории государственного управления является влияние культурных факторов на формы лидерства в государственных структурах. Д. Кэвэнэй полагает, что формы лидерства в Великобритании не соотносимы с понятием харизматического лидерства М. Вебера. *Особенности политической культуры Объединенного Королевства таковы, что реализация способностей лидеров находится в жесткой зависимости от традиционных британских институтов, определяющих «путь наверх» в политической иерархии государства.* Скажем, авторитет премьер-министра в большей мере определяется его принадлежностью к одной из традиционных партий страны, нежели его высокой должностью или человеческими качествами. Каждый политик подчинен правилам игры, согласно которым, за исключением форс-мажорных политических обстоятельств, невозможно занять пост руководителя государства, не пройдя все этапы политической социализации, - от рядового парламентария до руководителя фракции. Исключение составил Уинстон Черчилль, обладатель незаурядных личных качеств и новаторского характера, занявший пост премьер-министра Великобритании в период Второй мировой войны

Определенный научный интерес представляют *подходы других представителей социологического направления.* Так, И. Берлин выдвинул в качестве *ведущего фактора философии государственного управления «повиновение и насилие».* Р. Роуз – *«наличие или отсутствие консенсуса» относительно авторитета государства в обществе*, который может быть измерен степенью поддержки этой власти гражданами и их подчинения законам. У.Риз дал *три основных интерпретации термина государство: «политически организованное и территориально ограниченное общество», «политически организованное в соответствии с моральными идеями общество», «правительство как учреждение».*

После второй мировой войны значительное развитие в теории государственного управления Великобритании получило *экономическое направление.* Если социологи рассматривали государственное управление сквозь призму влияния культурных ценностей и традиций, то экономисты исследовали его как сферу рациональной человеческой деятельности. Известным английским ученым Б. Барри была разработана *концепция «экономического типа» государственной власти.* Концепция построена на идее *угроз и обещаний*, а властные отношения в ней рассматриваются в контексте *выигрышей и потерь.* По мнению автора, властные отношения имеют место лишь в том случае, когда

одна из сторон выигрывает от них больше, чем другая. При этом выигрывающая сторона, ценой минимальных убытков обладает возможностями добиваться повиновения от другой стороны. Для иллюстрации логики этих отношений Б. Барри предложил следующую модель. Повиновение подчиненного (А) власти руководителя (Б) тем больше, чем больше иерархическое расхождение между ними в данном вопросе. При этом А повинует Б в том случае, если для него стоимость уступчивости меньше, стоимости возможных потерь в случае санкции со стороны Б. Наконец, вероятность применения санкции зависит от того, насколько затраты на их использование для Б перекрываются размером выигрыша в случае повиновения А. По признанию самого автора, *эта модель объяснения носит ограниченный характер*, ибо оставляет вне поля зрения многие аспекты проблемы власти, например, такую, как различие между объективным характером обещаний, мотивов, угроз, и субъективным характером их восприятия разными людьми.

Видный представитель экономического направления, английский философ М. Оукиотт разработал две концепции административно-государственного управления: *целевую и гражданскую*, представленные им как идеальные теоретические конструкции. *Целевое государственное управление* – это «бессознательная солидарность целевого объединения», унаследованная со времен позднего средневековья. Стратегической целью такой организации является эффективность системы управления. Культура распределения служит инструментом повышения эффективности труда каждого работника и рассматривается как осуществление принципа справедливости. Законодательство является основой правового регулирования административных процессов. *Согласно этой модели, граждане рассматриваются как «средство»*, работники предприятия, деятельность которого направлена на достижение определенных целей, связанных с прогрессом, ростом благосостояния и т.п. Для такой модели характерно *отсутствие формального равенства: индивидуум подчинен корпоративным интересам, а ценность каждого работника определяется его конкретным вкладом* в решение общей задачи. *Гражданское государственное управление* – это сознательная ассоциация граждан, не связанных общностью целей. *Это «идеальный» тип управления, рассматриваемый как модель будущего*. Он предполагает не предписания определенных видов деятельности, а предоставление людям возможности заниматься предпочтительным видом деятельности, т.е. это ценностный подход, предполагающий, что соблюдаемые гражданами нормы поведения в совокупности будут гарантировать сохранность их прав и свобод.

Наибольшим влиянием среди сравнительно новых подходов к государственному управлению в Великобритании является система «мягкого мышления», разработанная Питером Чекландом. Система «жесткого мышления» была основана на поиске оптимальных путей движения к определенной цели и была обусловлена предположением имманентной системности сферы управления, как и реального мира в целом. Система «мягкого мышления» перенесла центр тяжести с реальности на процесс ее познания. *Это предполагает демократичность построения структуры процессов управления путем анализа различных взглядов и обсуждения их правомерности в конкретных обстоятельствах. В основе такого подхода лежит идея изучения целостности на основе видения ее с возможно большего числа точек зрения*. Этот интерпретационный, по мнению автора, подход идет вразрез с традиционным методом оптимизации процессов, основанным на идентификации и анализе систем реального мира. *Питер Чекланд рассматривает решение управленческих проблем как непрерывный процесс познания,*

обусловленный необходимостью постоянного изучения конкретных ситуаций, адаптации к ним коллектива и формирования перспективы управленческой деятельности.

В результате критического анализа *управленческой кибернетики*, для которой характерна излишняя механистичность, в Великобритании было разработано новое направление – *«организационная кибернетика»*. Она основана на философии *структурализма*, дающего возможность объяснять действия скрытых механизмов чувственных феноменов и отношений. Ключевым понятием организационной кибернетики, введенным С. Биером, является термин *«балансирующая система»*. Термин означает высокий уровень адапционности системы к изменениям окружающей среды. Условием стабильности балансирующей системы является ее «разнообразие», порождающее способность соответствовать сложности окружающей среды, с которой она вступает в контакт и обеспечивать цель выживания системы. Таким образом, организующей основой «балансирующей системы» становится стратегия баланса, обеспечивающая ее жизнеспособность за счет гармонии между внутренними функциями и требованиями внешней среды. В числе обязательных функций «балансирующей системы» С. Биер называет организацию, координацию, контроль, сбор и обработку информации, разработку политики.

Франция

Классическое определение науки управления, шесть основных групп и 14 универсальных управленческих принципов Анри Файоля. Теория институтов. «Институты-организмы» и «институты-вещи» М. Прело. Определение «института» М. Дюверже, основанное на согласии и системе ценностей. Институциональная концепция государства. Подход Ф. Гогеля и А. Гроссье к совершенствованию культуры французской государственности. Концепция «нового общественного договора» Э.Фора. Теория М. Понятовского о роли науки в политике и государственном управлении и его «утопическая» концепция деятельности администрации. Критика французской бюрократии Алэном. Теория «учета всех мотиваций» А. Гроссье и концепция «социального государства» В.Ж. Д'Эстена.

Развитие французской школы административно-государственного управления, для которой характерна ориентированность научных исследований на удовлетворение практических запросов государства, связано с именами Анри Файоля, М. Прело, М. Дюверже, П. Авриля, Ф. Гогеля, А. Гроссье, Э. Фора, М. Понятовского, Алэна, М. Крозье, Валери Жискара Д'Эстена и др. Как известно, еще в XVIII веке, во времена Вольтера и Монтескье, наука активно влияла на развитие культуры французской государственности. Однако первые шаги в теории государственного управления во Франции были сделаны в конце XIX века, на базе традиционных исследований по конституционному праву. Основы институционального подхода к административно-государственному управлению были заложены в работах Л. Дюги и М. Ориу, сформулировавших понятие института.

Крупнейшим теоретиком в области науки управления в начале XX века во Франции является Анри Файоль, автор монографии *«Общее и промышленное управление»*, вышедшей в свет в 1916 году. Руководимый им Центр административных исследований занимался проблемами реформ государственного управления, общественных учреждений и системы образования. А. Файоль также является инициатором организованного обучения менеджменту во Франции. Сформулированное им классическое определение научного управления: *«Управлять – значит предвидеть, организовывать,*

распоряжаться, координировать и контролировать» получило широкое признание в различных странах мира. Значение этих понятий раскрывается следующим образом. *Предвидеть* – значит учитывать будущее и разрабатывать программу действий. *Организовывать* – значит строить двойной организм учреждения: материальный и социальный. *Распоряжаться* – значит заставлять персонал работать надлежащим образом. *Координировать* – значит объединять и гармонизировать все виды деятельности, все усилия. *Контролировать* – значит заботиться о том, чтобы все совершалось согласно установленным правилам и отданным распоряжениям. При этом он обозначил шесть *основных групп функций*, присущих управлению во всех сферах: *технические, коммерческие, финансовые, страховые, учетные и административные*. А. Файоль подчеркнул, что *административные функции являются главными*, так как в их задачу входит разработка программы деятельности организации, подбор коллектива, координация деятельности и гармонизация действий. Выработанные Анри Файолем в четких определениях *14 универсальных принципов* управления получили практическое применение в государственных структурах, в экономике, и даже в армии и на флоте. Они в течение нескольких десятилетий применялись в системе подготовки кадров руководителей и практике управления. Это: *разделение труда, власть, дисциплина, единство распорядительства, единство руководства, подчинение частных интересов общим, вознаграждение персонала, централизация, иерархия, порядок, справедливость, постоянство состава персонала, инициатива, единение персонала*.

Разделение труда дает возможность повышать количество и качество производства при неизменных затратах усилий, за счет сокращения числа объектов деятельности. *Власть* – это *право* отдавать распоряжения и *сила*, принуждающая ей подчиняться. Власть предусматривает *санкцию* (награду или кару) и *ответственность*. *Дисциплина* – повиновение, усердие, деятельность, манера держать себя, внешние признаки уважения, проявляемые в соответствии с правилами организации. *Единство распорядительства* – правило, согласно которому служащему может давать два приказа относительно какого-либо действия только одно лицо. *Единство руководства* – это один руководитель и одна программа действий для совокупности операций, преследующих одну и ту же цель. *Подчинение частных интересов общим* – интересы служащего или группы служащих организации не должны ставиться выше интересов самой организации, а государственные интересы должны быть выше интересов гражданина или группы граждан. *Вознаграждение персонала* – должно быть справедливым и, по возможности, удовлетворять персонал и предприятие, служащего и нанимателя, поощрять усердие, компенсировать полезные усилия. *Централизация* – может быть принята или отвергнута в зависимости от тенденций руководства или от обстоятельств; она предполагает определение уровня централизации, наиболее благоприятного для организации. *Иерархия* – это ряд руководящих должностей, начинаемый высшими и кончаемый низшими, отражающий ступенчатый путь, по которому сверху вниз следуют все распоряжения или снизу вверх – адресуемые руководству обращения. *Порядок* – означает определенное место для каждого служащего и нахождение каждого лица на своем месте. *Справедливость* – это сочетание благожелательности с требовательностью, правосудием, позволяющее воздаянием должной заботы, стимулировать персонал к исполнению своих обязанностей с полным рвением и преданностью. *Постоянство состава персонала* – текучесть кадров является одновременно причиной и следствием плохого состояния дел. *Инициатива* – это свобода предложения и осуществления планов. *Единство персонала* –

обеспечивается правильной культурной политикой организации, позволяющей использовать способности всех, вознаграждать заслуги каждого, поддерживать гармонию человеческих отношений. Разработки А. Файоля во многом совпадающие с теориями таких американских классиков менеджмента как Ф. Тейлор, Г. Эмерсон, Г. Форд, вошли в «золотой фонд» мировой школы научного менеджмента, отличающейся преимущественно механистическим видением места человека в процессе управления.

Специфика национальной школы менеджмента Франции, отличает ее от других европейских школ. Так, на первых двух этапах эволюции теории административно-государственного управления, наибольшее развитие во Франции получила «теория институтов». Известный вклад в развитие этого направления, широко распространившегося до начала 70-х гг. XX века, внесли: М. Прело, М. Дюверже, Ж. Брюдо, Ж. Ведель, А. Ориу и другие. Объектами этого направления были как государственные институты, так и неправительственные, не регламентированные правом, такие как - институт общественного мнения, группы давления, СМИ и т.п. Не ограничиваясь изучением правовых норм, регулирующих функционирование политических институтов, ученые стали анализировать процесс практического осуществления этих норм, а также роль культурных ценностей, не имеющих характер социального предписания. *В подходе к понятию «институт» выявились две противоположные позиции. Политолог М. Прело предложил два понятия института: «институты-организмы» и «институты-вещи». Первый он идентифицировал с человеческим организмом, живущим по установленным правилам, подчиненным авторитету и объединенным единой идеологией или общей потребностью. Второй – с простой системой норм права. По его утверждениям, в основе институциональной связи чаще лежит общая потребность, нежели общая идея, которая может быть лучше удовлетворена за счет коллективных ресурсов. В рамках института формируется взаимосвязь интересов и чувство исключительности его членов. Эта общая воля института осуществляется его органами, и способствует тому, что институт, как и отдельная личность, обретает определенный имидж, оказывающий определенное влияние на формальные и правовые отношения с другими субъектами политики. В начале 70-х годов новое определение института, выработанное под влиянием идей структурализма, было предложено М. Дюверже, подчеркивавшего, что теоретические работы должны быть практически полезны для государственных и политических деятелей. Суть этого понятия заключается в понимании института как модели стабильных человеческих отношений, в отличие от неинституциональных моделей, носящих случайный и неустойчивый характер. В понятии «институт» им выделены две категории: а/ структура б/ убеждения, коллективные представления. Исходя из первой категории, М. Дюверже впервые рассматривает в качестве институтов статус личности, ее социальные роли, социальные группы. Он утверждает, что наряду с формальными типами технически оснащенных институтов, к которым относятся парламент, министерства, профсоюзы, ассоциации и др., есть еще и неформальные типы - структурные модели, представляющие простые системы отношений. Рассматривая категорию «коллективные представления, убеждения, верования», М. Дюверже выделяет главным согласие, которое привносится в социальную группу, благодаря существованию определенной, общей для всех системы ценностей. Следовательно, все институты в большей или меньшей степени соотносимы с соответствующей системой ценностей.*

Значение «теории институтов» для развития французской школы административно-государственного управления состояло в том, что она позволила осознать ограниченность

принятого ранее понимания государства, как юридического лица, разработанного в рамках конституционного права. На ее основе была сформулирована *институциональная концепция государства*, согласно которой государство стало рассматриваться как институт, в котором воплощается власть (институциональная власть). Разница между старым (статичным) и новым (динамичным) пониманием государства заключается в следующем. *Государство как юридическое лицо* – это *единство, включающее в себя организованное существование большого числа людей на одной территории и наличие единой власти*, представленной соответствующими государственными органами. *Государство как институциональная власть* выдвигает на первый план *общее дело, задачу, цель*, которым оно служит. Наличие постоянных общих задач и целей способствует активному сосуществованию и «цементированию» всех членов общества в единое государство. *Институциональная концепция государства* стала важным шагом в развитии современной теории государства. *Сущность ее заключается в том, что правитель превращается из абсолютного обладателя высшей власти в ее «агента», его личная власть, как абсолютная прерогатива, ставится в правовые рамки, т.е. фактически власть превращается из абсолютной - в правовую.*

Одной из наиболее актуальных для культуры французской государственности проблем, является *поиск оптимальной системы взаимосвязи между государственным аппаратом и гражданами*, отсутствие которой болезненно ощущается на различных социальных уровнях французского общества. *По мнению Ф. Гогеля и А. Гроссье «французы готовы отдать Родине то, в чем они отказывают государству»*, в чем у Франции много общего с Россией, нежели с Англией и Германией. Ученые полагают, что именно *факторы субъективного характера особенно дестабилизируют государственные институты во Франции* и напоминают, о кризисной ситуации времени третьей Республики, когда задачей глав правительств было не управление страной, а желание удержаться у власти. Критикуя правительство, они *обращают внимание на недопустимость деформации управления, когда администрация приобретает неограниченную власть*, в то время как министры, призванные осуществлять политику и направлять деятельность подчиненных им служб, становятся посредниками между бюрократией, парламентом и общественностью. *Рекомендации большинства французских ученых по этому вопросу сводятся к необходимости рассредоточения власти между различными уровнями - министерствами, департаментами, коммунами, профсоюзами, наделяя оппозиции определенными правами и полномочиями, при условии неприкосновенности государственных институтов.* К ним также относятся необходимость предотвращения вмешательства центральной власти в деятельность местных органов, отказа от «кастовости» верхних ступеней административной власти, своевременного проведения необходимых реформ и других мер, осуществление которых позволяет преодолеть недоверие граждан к государству и исключить возможность кризиса государственной власти.

В 70-е годы XX века вопрос о власти во Франции приобрел особое значение, что повлекло за собой *рост исследований, посвященных феномену государственной власти и ее носителям – президенту, правительству, бюрократии.* В этот период, опираясь на идею «общественного договора» Ж.Ж. Руссо, председатель Национального собрания Франции Э. Фор сформулировал *концепцию «нового общественного договора»*. Как французский вариант реформистской «теории участия», эта концепция предполагала объединение всех политических и социальных сил Франции в целях стабилизации государственной власти и обеспечения процветания экономики. Как одна из радикальных форм социалистического учения,

концепция Э. Фора предполагала широкое вовлечение народа в государственное управление, значительное расширение полномочий местных органов власти, особенно на уровне муниципалитетов и коммун. Несмотря на то, что в 1970 году был создан «Исследовательский комитет нового общественного договора», проводивший пропаганду «социализма через участие», концепция Э.Фора не получила поддержки и вскоре была забыта.

В этот же период новая теория административно-государственного управления была разработана М. Понятовским. Она нашла отражение в книге автора «Выбор надежды». Высказывая мысль о том, что скоро человечество вступит в эпоху научной цивилизации, автор выдвинул идею о необходимости выработки политическим аппаратом современных государств новых методов и институтов, способных разрешить проблемы будущего. Главная идея М. Понятовского заключается в роли и влиянии знания, науки на политику и государственное управление. Он показал, что если раньше власть традиционно покоилась на праве наследования или выборности, то в современном научном обществе она связана со знанием, которое приобретает обобщенный и потенциально всеобщий характер. Не отрицая иерархического принципа в государственном управлении, он подчеркнул важность участия граждан в управлении на всех уровнях иерархии, обеспечивающего обществу стабильность и благополучие. Однако при этом иерархия будет постоянно оспариваться, ибо ее власть основывается на постоянно обновляемом знании. Ученый выступил за «делегирующие полномочия», полагая, что государство должно уступить часть своих прерогатив компетентным органам или организациям. Он полагал, что большое число решений, принимаемых центральной властью, могло бы быть принято на уровне департаментов. В рамках такого инновационного подхода он предложил, на правах «третьей палаты парламента», создать Палату или Совет, состоящий, частично, из избираемых представителей, и частично – из назначаемых государством лиц, предав такому органу регулирование вопросов энергетики, транспорта и др. Критически оценивая деятельность французской администрации, М. Понятовский подчеркнул, что «она постоянно имеет тенденцию подменять собой государство, тогда как на самом деле она должна служить ему, т.е. гражданам». В этой связи он предложил далекую от реальности концепцию, в которой дал четкое разделение руководства общественными делами на три уровня: политику, отвечающую на вопросы: «что делать и почему?», исполнение, отвечающее на вопросы: «как делать и при помощи чего» и администрирование, ответственное за подсобные средства. Утопичность этого подхода обусловлена тем, что в реальной мировой государственной практике наблюдается тенденция постоянного возрастания роли администрации в государственном управлении.

В работе известного французского философа Алэна «Элементы доктрины радикалов», подчеркивается, что в современном государстве подлинная власть принадлежит не политическим деятелям, а высокопоставленным чиновникам из аппарата управления. Высоко оценивая систему подготовки, конкурсного отбора и компетентность французских бюрократов, Алэн, в то же время критикует бюрократию за то, что они образуют «закрытое общество», солидарность которого служит сохранению приобретенного чиновниками привилегированного положения. Он обращает внимание на то, что среда, характер выполняемой работы и круг общения постепенно развивают у бюрократов такие характерные качества как крайняя осторожность, склонность к секретности и интригам, скептицизм, язвительность, презрительное отношение к людям. К числу недостатков в деятельности бюрократического аппарата, тщательно скрывааемых от посторонних глаз, он относит невосприимчивость к новому, круговую поруку, неэффективность,

недостаточную гражданскую ответственность разбазаривание средств, которые дорого обходятся налогоплательщикам. Алэн особое внимание обращает на превышение власти верхушкой бюрократического аппарата, использование своей профессиональной компетентности для защиты собственных интересов и расширения сферы своих полномочий. При этом делается акцент на то, что абсолютная власть, которой располагают ответственные должностные лица, образующие привилегированную элиту, обрекает на бездействие демократические принципы. Поэтому, признавая необходимость подчинения граждан власти, Алэн, в то же время, считает необходимым создание эффективной системы контроля над деятельностью чиновников со стороны избирателей, парламента и министров. Он призывает к активной гражданской позиции и осуществлению непосредственного или опосредованного (через своих избранных) контроля над бюрократией, необходимого для сдерживания деспотизма аппарата управления. В качестве инструмента контроля над деятельностью центральных и местных органов власти он предлагает использовать членов парламента, в особенности докладчиков бюджетной комиссии по определенным группам министерств и ведомств.

В числе исследований французских авторов, связанных с бихевиоральной концепцией управления необходимо назвать работу *Мишеля Крозье* «Феномен бюрократии: исследование бюрократических тенденций в современных системах организации и их связи с социальной культурной системой во Франции». Основная мысль в концепции М. Крозье состоит в признании принципиальной важности *учета всех мотиваций*, побуждающих служащих к эффективной деятельности и обеспечивающих механизм функционирования системы административно-государственного управления. Наиболее важной мотивацией автору представляется *стремление к безопасности*. Причину тяготения к бюрократическим организациям автор видит в том, что люди находят в них определенную защищенность, благоприятное сочетание независимости и безопасности. Вследствие этого бюрократическая система воспринимается как основанная на нормах и правилах защитная система, необходимая человеку в связи с его уязвимостью перед социальными проблемами. В числе мотиваций названы также: стремление служащего уменьшить свою нагрузку за счет увеличения численности персонала, желание трудиться в хороших материальных условиях и потребность в благоприятном психологическом климате на работе.

Концепция «социального государства» изложена в книге *Валери Жискара д'Эстена* «Французская демократия». *Сущность этой концепции состоит в необходимости обеспечения государством необходимого социального достатка для каждого члена общества.* Для реализации этой концепции им были сформулированы принципы государственного управления, которые сводятся к тому, что *прогресс демократии должен рассматриваться как высшая форма равновесия, означающая порядок, свободу и ответственность в условиях плюрализма и рассредоточения власти.* Залогом успеха государственного и общественного развития автор считает ставку на индивидуализм, частную инициативу, неприкосновенность частной собственности, плюрализм в политической жизни.

Германия

Универсальные принципы М. Вебера. Философско-антропологические и социологические подходы К. Куна, А. Гелена, В. Вебера к сильному государственному управлению в Германии. Социальная концепция государственного управления Людвиг

Эрхарда. «Теория социального развития» и «теория социального конфликта» Р. Дарендорфа. Структурно-функциональный подход Н. Лумана.

Впервые в науке управления стран Запада систематизированный анализ процессов административно-государственного управления, государственной бюрократии и бюрократов дал немецкий социолог *Макс Вебер (1864-1920)*. Опираясь на анализ бюрократической модели Германии, он *сформулировал 8 универсальных принципов государственного управления, получивших широкое распространение в мировой практике:*

1. Иерархическая организация государственных учреждений;
2. Выделение собственной области компетенции для каждого учреждения;
3. Назначение (а не выборность) гражданских служащих, на основе профессиональной квалификации и результатов конкурсных экзаменов на должность;
4. Определение заработной платы в соответствии с рангом;
5. Определение работы гражданского служащего как основной профессии;
6. Невозможность обладания служащего правом собственности на учреждение, в котором он работает;
7. Подчинение служащего принятой в учреждении дисциплине и его нахождение под контролем;
8. Прерогатива вышестоящих инстанций на смещение служащего с должности.

Будучи сторонником авторитарной власти руководителя, построенной по схеме «решение-распоряжение-контроль исполнения», М. Вебер, тем не менее, показал опасность проявления «инстинкта власти» и стремления расширения сферы влияния бюрократии за пределы своей юрисдикции, по мере роста ее самостоятельности. Раскрыв источники властного положения бюрократии, к которым были причислены их специальные профессиональные знания в области управления и владение правилами бюрократического процесса, он подчеркнул тенденцию бюрократов монополизировать свои знания и навыки. В числе характерных черт сословной сплоченности бюрократии им были названы: ранговая иерархия, построенная на принципах «назначаемости»; пожизненный социальный статус «чина» и «службы»; повышенная социальная оценка «чина», защищенного административными и уголовными нормами; регулярное денежное вознаграждение в соответствии с рангом; карьерный принцип перемещения в ранговой иерархии. Вместе с тем, М. Вебер в идеале оценивал государственных служащих как представителей «духовного производства», стоящих вне политической борьбы, дисциплинированных, беспристрастных высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями и умениями для решения ответственных задач, обеспечивающих государственные интересы, обладающих сословной честью, гарантирующей безупречную честность, добросовестность и надежность государственного аппарата.

Развитие теории политики и теории административно-государственного управления в *Германии* в последующий период было основано на фундаментальных теоретических исследованиях философского характера, уходящих корнями в немецкий классический идеализм. Определенный вклад в эту сферу науки внесен концепциями К. Ленка, Х. Куна, Э. Форстхоффа, Э. Хиппеля, А. Гелена, Ф. Ионаса, Л. Эрхарда, Н. Лумана, Р. Дарендорфа и других специалистов. Известный политолог *К. Ленк*, ссылаясь на исследования М. Вебера и Э. Форстхоффа, *полагает, что* благодаря прочности государственных традиций, основу политической науки в Германии составляет государствоведение. При этом *основными подходами к анализу государственности, к исследованию проблем*

государственного управления, динамики государственных институтов, являются философский и социологический аспекты. Согласно концепциям К. Куна, Э. Форстхоффа и Э. Хиппеля, в классическом немецком государственном администрировании воплощены «трансцендентальный разум», «вечные ценности» и «сфера реализации свободы». К. Кун полагает, что основой предмета теории государственного управления является человеческая природа, что требует философско-антропологического подхода к исследованию управленческих проблем. А. Гелен также рассматривает административно-государственное управление и право как фундаментальные антропологические институты. Согласно его концепции, в основе административно-государственного управления лежит стремление человека к стабильности внутреннего и внешнего мира, к «стабилизации порядка и правил». В силу этого административные институты являются рациональной системой, организационно закрепляющей исторически сложившиеся отношения между людьми, а не отражением экономической и социально-политической структуры общества. А. Гелен и Ф. Ионас полагают, что административный аппарат не связан с интересами и ценностями, а является универсальным инструментом принуждения в руках политиков. Вместе с тем, государственные структуры, имеющие специфические закономерности развития своей институциональности, являются опорой в жизни человека. И. Василенко справедливо полагает, что такая трактовка таит в себе угрозу манипулирования сознанием и поведением людей. Тем не менее, А. Гелен не видит репрессивности в такой манипулятивности и связывает угрозу несвободе человека с ослаблением государственных институтов, ведущим к «хаотической субъективности». Его концепция является опорой для доктрины сильного государственного администрирования в Германии. Опорой для такой доктрины является также социологическая концепция государственного управления М. Вебера, считающего необходимым повышение авторитета системы административно-государственного управления, при условии сохранения его функций и численности, т.е. недопущения его экстенсивного роста. Отдавая должное элитарному характеру государственной администрации, он, в то же время, видит сложность в противоречии между необходимостью демократической легитимизации административной элиты и антидемократической сущностью бюрократии.

Социальная концепция государственного управления экс-канцлера Германии Людвиг Эрхарда, сделала акцент на повышение социальной роли государственного администрирования, за счет нового видения смысла, функций и структуры государственной службы. В основу этой концепции был положен подход к государству как к социальному, а не правовому институту. Сущность концепции состояла в том, что на государственной службе все должности должны были занимать специалисты «по общим интересам», определяющие политику страны. Главным принципом подбора профессиональных управленческих кадров становилось хорошее понимание интересов всех социальных групп страны. Л. Эрхард ставил задачей модернизацию социальной структуры немецкого общества путем рассеивания собственности и демократизации капитала, преодоления классовых противоречий и смягчения экономических кризисов, на основе усиления государственного регулирования экономики. С этой целью был принят государственный закон, согласно которому политические решения правительства принимались на основе рекомендаций Совета экспертов, состоящего из крупных ученых страны. Разработанная Л. Эрхардом «концепция сформированного общества» объявила государство и его институты стражем общего блага. Она провозгласила согласие всех групп населения и подчинение их общему благу, усиление определяющей роли

административно-государственного управления в общественном развитии, оптимизацию государственного бюджета за счет сокращения административных расходов.

В рамках собственной *«теории социального развития»* ведущий политолог Германии Р. Дарендорф считает, что на смену политическому насилию в современном демократическом мире пришло равновесие конкурирующих групп интересов. Он рассматривает бюрократию как одну из наиболее влиятельных групп интересов, носителя власти во всех организациях общества. Он полагает, что хотя бюрократия не может самостоятельно принимать политических решений, никто в современном государстве не в состоянии править, минуя бюрократию и против ее воли. Вместе с тем, по мнению Р. Дарендорфа, если бюрократия выступает в роли господствующего класса, подменяя группы призванные и способные осуществлять политическое господство, для политической системы страны возникает опасность утраты легитимности и захвата власти тоталитарными реформаторами. Широкое распространение в практике государственного управления получила разработанная им *«теория социального конфликта»*. Полагая, что современный конфликт превратился в «прирученную» движущую силу изменений, ученый предложил программу *«либерального высококомобильного общества»*, предполагающую регулирование конфликтов и управление ими на различных уровнях административно-государственного управления.

Представителем структурно-функционального подхода к административно-государственному управлению в Германии, отличающегося определенной степенью абстракции, является Н. Луман. Критикуя подход ведущего функционалиста Запада Т. Парсонса, за то, что в его системной теории понятие структуры подчинено понятию функции, Н. Луман сформулировал собственный подход, основанный на постоянном анализе и сравнении конкретных функций все время меняющихся управленческих структур и процессов на определенном уровне абстракции.

III Глава

КУЛЬТУРА МИРА И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Диалог культур: состояние и перспективы.

На этой земле с ее множеством рас, языков, религий, культур движение к диалогу партнерству идет параллельно с усилением самоуправления, всплесками эгоизма, явлениями отчуждения и неприятия друг друга. Зло, фанатизм и ненависть сопутствуют

доброту, великодушию и любви, тревоги — стремлению к миру и спокойствию. Человек живет в сюрреалистической среде — между жизнью и нежизнью, среде, где правят бал душевный покой и буря эмоций, благородство и низость, мудрость и безумие, чувства радости и ощущение безысходной тоски.

В мире не прекращается борьба между идеями противоборства и идеями согласия, борьба, порождающая модели поведения, формы представлений, а также опыт взаимной враждебности, как и опыт совместного бытия. Существуют две главные формы взаимосвязи и взаимодействия между цивилизациями и культурами:

- враждебная (Hostile), использующая различные средства для уничтожения традиционной культуры того или иного этноса, и замены ее культурой, навязывающей себя извне;

- дружественная (Friendly), в основе которой лежит тяга к подлинному взаимопониманию и уважение свободы выбора каждой из сторон.

Между этими двумя крайностями сосуществуют цивилизации и народы. Любая культура демонстрирует широту или узость своего кругозора по сравнению с другой культурой и на примере собственного опыта. Это происходит независимо от того, выступает ли она в роли знаменосца, возглавляющего колонну ушедшей вперед цивилизации, или в качестве боковой цивилизационной ветви.

Несмотря на стремление тихих мечтателей к миру, в котором господствовали бы идеи дружбы, любви, справедливого и равноправного сотрудничества, борьба остается характерной чертой бытия и формой отношения человека к его окружению. На всех этапах возникновения, развития и экспансии цивилизаций существовала тяга к противоборству и гегемонии, служившая интересам племени, этноса, религии, класса или идеологии. Со временем совершенствовались методы и технологии воинствующего гегемонизма, и то, что происходит сегодня, являет собой невиданную ранее опасность, угрожающую всем нам: на наших глазах разрушаются традиционные ценности, большинство этнических групп, святыни и культуры. На смену им приходит новая культурная новация, построенная на принципах корысти и обожествления вещей, принижения значения печатного слова и навязывания образа аудиовизуальной культуры, освобождения творчества от любых сдерживающих начал и превращении его в предмет купли-продажи.

Революция в информатике открыла новую эпоху в цивилизационном общении между людьми, приведя к репродукции и распространению ценностей и достижений различных культур на новых основах — в ином пространственном измерении и отличных от прошлого формах. Возникли новые виды знания и новые ценности, заполнившие сферу отношений между странами и народами, и материальные ценности цивилизации потребления стали общими для всей ойкумены.

Североамериканской цивилизации в ее вселенском измерении не интересны ни демократия, ни национальные чаяния, ни формы культурной самобытности, ни эстетические ценности. «Ее цель — всемирное общество потребления, в котором нет ни рас, ни граждан, ибо все они бесполезны как клиенты. Существует только одна новая раса мужчин и женщин — потребители»⁸⁶.

Новые лица украшают фасад новой цивилизации — политические знаменитости, теле- и кинозвезды, кинорежиссеры, хозяева транснациональных банков и крупных корпораций, нефтяные бароны, эксперты по проблемам народонаселения, аудиторы, адвокаты и спортсмены, короли информатики и разработчики информационных систем. Эти люди говорят на двух языках — на языке доллара и английском.

Все они лишены этнической, культурной и религиозной принадлежности. Их родина — бизнес, их цивилизация — потребление, их божество — материальные ценности. Барбер говорит в этой связи: «Торговые центры — это столицы и парки мира, где правит Макдональдс. Там не найти ни настоящего театра, ни детского диспансера. Там не остановишься, чтобы поболтать с девушкой, проходящей мимо, и не уединишься для молитвы. Там нет ни сельхозтоварищества, ни школы. Видишь только сеть торговых точек, которые заставляют нас забыть, кто мы на самом деле, дабы, не обращая внимания на других, полностью насладиться приобретательством»⁸⁷.

Так глобализация вторгается в сферу национальных ценностей, символов и мифов, которые ранее составляли неразделимое замкнутое единство. Вокруг них-то и складывалась культурная самобытность — основа самобытности национальной.

В эпоху мондиализации наблюдается возрождение идеи конфессионального плюрализма и явления псевдодемократии. Новый «международный порядок» стойко

⁸⁶ Бенджамин Барбер: «Мир, где правит Макдональдс», как создает его Америка», ан-Нахар, октябрь 7 октября 1200. - С. 11.

⁸⁷ Там же.

поддерживает этнические и религиозные группы, чтобы выбрать именно псевдodemократический путь. Это путь, который даёт противоположные представления о разумной демократии, основанной на принципе свободы и справедливости гражданского общества. Под определениями и знаниями плюрализма и псевдodemократии, возникли многочисленные этнические группы, которые проводят сугубо узкие конфессиональные программы. Эти конфессии берут для себя все существующие права, но отрицают эти же права для других этнических и культурных групп. Вместо того, чтобы основать здравомыслящую и мирную платформу для жизнеспособной и лояльной демократии на месте, возрождаются новые конфликты и войны. Каждая этническая группа замыкается вокруг себя, ищет свою историческую память обо всех явлениях, которые разжигают и провоцируют нетерпимость и враждебность к другим этносам и культурам. Подобного типа примеры мы видим в Индии и Турции, Ливане и Югославии, Судане и Нигерии, Филиппинах и Индонезии, Испании и на Северном Кавказе, в Латинской Америке и в других регионах мира.

Мондиализация псевдodemократии не только отрицательно влияет на развитие жизненного процесса разных этнических групп, развивающихся стран, но и оказывает отрицательное влияние на внутреннюю этническую структуру наиболее развитых стран. В последнее время, это наблюдается подъёмом элементов фанатизма и консерватизма в протестантизме и католицизме. Ясным примером, на данном этапе, является духовный отец этнической группы «Ку-Клукс-Клан», господин Дэйвид Дьюк, который достиг поста сенатора в США. Он откровенно объявил беспощадную войну против цветной расы и сказал: «Мы должны вести острую борьбу против любой стороны, которая пытается изменить белое христианское наследие Америки»⁸⁸.

Опасность этого явления заключается в том, что борьба и конфликты не носят общий национальный характер против других цивилизаций, а она проникает во внутреннюю нацию своей цивилизации. Каждый этнос и религия, которая болезненно пытается закрыть себя, враждебно относится к другой.

Этнические и культурные войны последних лет заменили собой открытые противоборства, и в XXI веке займут, очевидно, место социальных конфликтов минувших столетий. Идет конфронтация с применением грубейшего насилия. Маэстро,

⁸⁸ «Tame Magazine Daily» Pathfinder, July 13, 1996.

направляющий ее развитие, вооружен, без сомнения, глубокой исторической памятью и владеет убийственными технологиями. Он похож на проектировщика или инженера, который шутки ради спланировал военно-космический корабль, подобный тем, какими в фильмах и видеоиграх увлекаются дети и подростки. Двигатель его корабля — это, конечно, личный интерес, а рулевой механизм — злобное стремление к обладанию силой. Под его разрушительной мощью все, чем богаты культуры народов, обращается в прах и жалкие обломки, которым нельзя вернуть жизнь.

Серж Москович, один из теоретиков постмодернизма, писал, что жизни на нашей планете угрожают убийственные последствия загрязнения природной среды и воздействия множатся технологий. При этом, говорит он, обитающие в ее пределах общественные коллективы изолируются друг от друга, чуждаясь любых форм социальной или культурной интеграции. Ален Турен со своей стороны, упрекает теорию и практику модернизма в трагическом разрыве с областью сакрального и разрушении ее посредством рационалистических представлений о мире. По его словам, мы живем «в анархическом обществе, где организационно-технологическая и эмоционально-культурная сферы находятся в резком конфликте друг с другом»⁸⁹.

Перед лицом глобализации народы, тем более малые этнические и культурные общности, уже не являются хозяевами своей судьбы. Активизируются попытки сделать наш мир однополярным и одномерным, где всем распоряжался бы «дядя Сэм», стремящийся увековечить на планете гегемонию своей культуры.

Тем не менее, как указывает Тоффлер, один из выдающихся американских футурологов, отношения господства и подчинения находятся в состоянии «непрерывного изменения, как и не прекращаются изменения и в отношениях между людьми»⁹⁰. Не вечны ни политические режимы, ни мировые империи, ни господствующие культуры, сколько бы ни было в них силы. Отношения между странами, народами, профессиональными коллективами и общественными объединениями подвержены постоянным переменам. Тот же Тоффлер говорит: «С людьми и природной средой, с технологиями, культурами и многими другими формообразованиями происходят великие

⁸⁹ Ален Турен: «Критика модернизма», Париж, Файар, 1992, С.228.

⁹⁰ А.Тоффлер: «Метаморфозы власти», Дамаск, 1991. - С.830.

метаморфозы, приводящие к переворотам и конфликтам. В итоге перераспределяются источники власти»⁹¹.

Альтернативой соперничеству и конфронтации служит стремление многих объединений землян к диалогу и сближению. Ценности, понятия, принципы и представления могут циркулировать в рамках одной обособленной культуры, но могут вступать и во взаимодействие с содержанием иных культур. Для начала всем нужно освободиться от порочности субкультуры — подчиненности инстинкту и приверженности наркомании, преклонения перед насилием и дешевым сексом, глупой привязанности к материальным ценностям. Человечество, — справедливо подчеркивает русский мыслитель Игорь Бестужев-Лада, — «осуществилось посредством устранения опасности бескультурья»⁹².

Прежде чем освободиться от конфликта с другим, нужно спросить себя, не в нас ли кроется причина нашей неспособности найти с ним общий язык для спокойного диалога и теплой встречи. Отринем нашу замкнутость, фанатизм и экстремизм и окинем себя критическим взглядом. Чем более мы искренни по отношению к другому, тем сильнее его тяга к диалогу с нами. Аналогичным образом обстоит дело с отношениями между теми или иными общностями, теми или иными культурами. Межцивилизационные связи могут строиться и на прочных бесконфликтных основах.

В каждой культуре, в любой религиозной или этнической общности, между соседями по кварталу, среди членов одной семьи, как и в наших собственных душах, сосуществуют как открытые пространства, так и закрытые уголки. В них есть просторы для великодушия и закоулки для фанатизма, приюты для демократичности и места для тирании, храмы для любви и западни для ненависти, обители для мира и прибежища для насилия. Всем нам нужно воспитывать позитивные качества самих в себе и в других.

Конфронтации и войны занимают важное место в отношениях между «Я» и «Другим». Но существуют и возможности для взаимодействия и творческой связи между Нами, чему нужно всемерно способствовать.

Анализируя высказывания Хантингтона о столкновении цивилизаций, русский ученый Борис Ерасов подчеркивал, что существуют развитые формы

⁹¹ Там же, С. 832

⁹² И. Бестужев-Лада: «Альтернативная цивилизация», Москва, 1998. - С. 296.

межцивилизационных отношений, «...основанные, прежде всего, на взаимодействии в сфере «высокой» культуры, взаимном знакомстве и обмене интеллектуальными, духовными, моральными и научными достижениями и ценностями. Результаты такого взаимодействия оказываются в высокой степени благоприятными для обогащения достояния «принимающей» цивилизации и престижа «дающей» цивилизации»⁹³.

Возможно, самый блистательный образ будущего — тот, который предполагает создание прочных основ для диалога, взаимного ознакомления, взаимодействия и сближения. История межцивилизационных отношений включает немало славных страниц, запечатлевших результаты совместных усилий в области градостроительства, изобразительного искусства и литературного творчества, развития науки, туризма и общей культуры. Примеры сотрудничества в реализации различных научных, туристических и развлекательных программ неизгладимы из памяти народов и цивилизаций.

Оценка межцивилизационных отношений в постмодернистскую эпоху наводит на следующие размышления:

С тех пор как завершилась конфронтация двух политико-экономических систем, развивающиеся связи между цивилизациями, этносами, культурами и религиями, принимая характер конфронтации или сотрудничества, отчуждения или диалога, играют главную роль в геополитическом контексте. Опыт настоящего переходного периода говорит о том, что конфликт между цивилизациями Востока и Запада будет усиливаться, пропасть между богатыми и бедными народами — становиться все глубже. Будет активизирована борьба за сферы влияния, источники энергии и иные природные богатства. Умножится число стран, представляющих боковые ветви цивилизаций, возрастут противоречия между ними.

Все это вызывает тревогу, порожденную ожиданием лихорадочного нагнетания напряженности, пределы которой будут шириться, а острота — возрастать. С увеличением числа стран, обладающих оружием массового поражения, приблизится опасность уничтожения человеческой цивилизации, по крайней мере, какой-либо из ее частей. Жизнь на земле может вступить в новый биологический цикл.

Приходит на ум и иное соображение. К будущему можно отнестись с верой, предполагая создание разумных условий для сближения и взаимодействия цивилизаций

⁹³ Б. С. Ерасов: «Сравнительное изучение цивилизаций», Москва, 1998. - С. 520.

на основе справедливых подходов. Равноправный диалог и бескорыстное сотрудничество, цель которых — устранить поводы для войн, помогут сплотиться в борьбе с техногенными и экологическими катастрофами, решить проблемы голода и бедности, избавления человечества от опасных заболеваний, достижения большей отдачи от деятельности экономических объединений, научных центров и технологических сообществ. Выступление с общих позиций в разработке широкомасштабных гуманитарных, образовательных и общекультурных программ, позволит уделить особое внимание проведению идеологических и информационных компаний, призванных помочь формированию нового сознания у молодого поколения, которое в XXI столетии могло бы жить и развиваться в единой всемирной цивилизационной атмосфере.

Общие знаменатели и интересы, стимулирующие дух сотрудничества, сближения и встречи, чаще всего относятся к области науки, искусства, туризма, взаимного наслаждения духовными ценностями. Здесь-то и наполняются жизненной силой души людей, устремляясь навстречу друг другу под властью благородных эстетических чувств. Японский мыслитель Дасияко Икеда говорит: «Воля человека подвижима сильной и подлинной верой в общую жизнь и надеждой на возрождение, в основе которой — новая жизненная философия и новый культурно-образовательный проект для молодого поколения. Этого достаточно для того, чтобы сдвинуть в сторону оптимизма чашу весов на этой планете»⁹⁴.

Потому академические умы, духовные авторитеты и светила культуры призваны соединить усилия, чтобы посредством непрерывной серии семинаров и конференций сделать предметом внимания творцов политики и лидеров экономики мечту о встрече культур. Ее реализация, конечно, будет означать радующий нас выбор в пользу сближения и сотрудничества между всеми этносами и культурами. В позитивном плане на дело могла бы серьезно повлиять ООН и все ее организации, в том числе особенно дорогая нам, интеллигентам, — ЮНЕСКО.

Но, без сомнения, возможность того или иного решения зависит, прежде всего, от тех, кто контролирует факторы материальной и моральной силы, находясь на вершине пирамиды власти в лидирующих странах. Между двумя крайностями — выбором в пользу надежды и выбором в пользу отчаяния — существует множество промежуточных

⁹⁴ Дасияко Икеда: Цикл лекций под названием «К возрождению надежды», Москва, 1994

решений. Последнее слово, разумеется, принадлежит как политическим и военным лидерам, так и тем, в чьих руках власть денег, средства пропаганды и инструменты информатики.

Но и любой из нас, в свою очередь, отвечает за будущее цивилизации. Тот или иной ход событий зависит от усилий каждого из сынов человеческих. Очень легко разрушить то, что создавалось в течение десятков тысяч лет, и трудно сохранить эстетические, духовные и культурные сокровища, созданные лучшими умами человечества. Есть ли миссия благороднее той, что являет заботу о сохранении и приумножении этого богатства, открывая новые горизонты для сотрудничества и взаимодействия, основанные на обоюдном доверии и уважении друг друга.

О потребности в диалоге культур и цивилизаций

Человечество переживает нелегкий период в своей многовековой истории. Глобальные процессы, обусловленные ростом деструктивных явлений в мировой цивилизации и опасными климатическими изменениями, требуют нетривиальных управленческих решений, основанных на достижениях современной науки, коллективном разуме и доброй воле мирового сообщества. Изменения жизни подчеркивают важность перманентного осуществления научно обоснованных социально-культурных трансформаций, адекватно отвечающих на вызовы времени и разрешающих диалектические противоречия в интересах устойчивого и безопасного развития человечества. Возрастает потребность в предотвращении деструктивных процессов, обусловленных политически некорректными решениями, некомпетентным управлением, влиянием сверхэгоизма и амбиций.

В свете сказанного, особую актуальность приобретает творческое переосмысление подходов и парадигм, нацеленных на эффективное управление глобальными процессами, обеспечивающее достижение взаимопонимания, солидарности и сотрудничества народов мира в построении качественно новой, гуманистической цивилизации. Ведущую роль в этом глобальном управлении предстоит сыграть ООН и ЮНЕСКО.

В арсенале современных социально-политических стратегий, осуществляемых как форма ответа на вызовы времени и открывающих новые возможности для устойчивого развития человечества, важное место принадлежит диалогу культур и цивилизаций, необходимость которого обусловлена культурным разнообразием мира. Ученые, исследующие проблемы диалога культур, убеждены, что совершенствование ценностей и технологий жизнедеятельности должно отвечать не эгоистическим интересам отдельных политических групп или стран, а гуманистическим интересам всего человечества. Без продуктивного диалога между культурами вряд ли возможны успешные и безопасные политические решения, эффективные интеллектуальные и нравственные ответы на вызовы времени.

О ценности духовной культуры для человеческого развития

В условиях глубокого кризиса культуры, сопровождающегося сокращением природных ресурсов, экономической нестабильностью, экологическими катастрофами и растущим политическим противостоянием, решение глобальных проблем во многом зависит от результативности диалога культур и цивилизаций.

Ведущая роль в обеспечении продуктивного диалога культур, в поиске эффективных методов совершенствования международных отношений и решении глобальных проблем человечества принадлежит духовной культуре, которой определяются ценности и идеологические установки общества, способы удовлетворения естественных потребностей человеческой жизнедеятельности и стремления людей к сохранению и улучшению своей жизни. Экономика и благосостояние, безопасность жизни, взаимопонимание и доверие, солидарность людей разных национальностей и вероисповедания во многом зависят от приоритетного развития науки и образования, просвещения и воспитания, культуры права и управления.

С древнейших времен до наших дней высокая духовная культура служила и служит основой жизнеспособности человека, общества и мировой цивилизации, гуманистическим ключом к диалогу, взаимопониманию и согласию, к преодолению политических, экономических и социально-культурных разногласий и конфликтов. В силу этого, актуальной задачей устойчивого развития и гуманитарной безопасности является опережающее развитие интеллектуальной и этической культуры людей при помощи эффективной системы науки, образования и просвещения. Устойчивое развитие требует обеспечения высокой культуры труда, производства и государственного управления, сочетания принципов демократии и меритократии в обществе, гармонизации культур и интересов граждан.

Развитие духовной культуры общества неразрывно связано с непрерывным культурным совершенствованием человека. Человек является творцом и носителем духовной культуры. Истинным критерием ценности человека является не национальность, не религия, не социальное происхождение, не место рождения, не место проживания и даже не профессия, а его интеллектуальная и нравственная культура, а также результаты деятельности, обусловленные гуманизмом и патриотизмом. Уровень культуры личности определяется такими качествами, как - знание, умение, организованность, нравственность и созидательная деятельность. Исходя из этого, во всем мире, любовь к родине, в первую очередь, должна выражаться в служении каждой страны развитию духовной культуры своих граждан при помощи науки, образования, просвещения и воспитания. Это открывает возможности для формирования культурной идентичности и «духовного родства» между представителями разных наций и религий, представляющих большую ценность для сохранения и развития человечества.

Анализируя духовную культуру сквозь призму потребностей человека, Абрахам Маслоу определил в качестве меры ее совершенства способность удовлетворять потребности человека и создавать благоприятные условия для социальной реализации потенциальных способностей личности. Предложенная им концепция «идеального общества», основанная на принципах человеческой гармонии, безопасности, возможности максимального развития способностей и самореализации через гуманистическое преобразование социальных институтов культуры и изменение сознания людей, может и сегодня служить парадигмой для развития духовной культуры и прогрессивных социально-культурных трансформаций в различных обществах. Исходя из этого, актуальной задачей представляется более эффективное использование возможностей

духовной культуры, как креативной, преобразующей силы, для сохранения и улучшения человеческой жизни в планетарном масштабе.

Согласно закону Лейли А. Уайта, «поведение человека изменяется с изменением его культуры». Если мы хотим изменять поведение человека в лучшую сторону, нам необходимо осуществлять аккультурацию и инкультурацию народных масс, приобщая их к стандартам высокой культуры человечества, к знанию истории и практики не только национальной, но и мировой культуры и цивилизации. По-видимому, здесь следует целенаправленно использовать системный подход и методологию дополнительного культурологического образования и просвещения для позитивного изменения сознания, мышления и поведения людей. Это позволит способствовать гармонизации культур и интересов различных народов мира.

Хотя в условиях соперничества и конфликтов, быть может, призывы к гуманизму выглядят несколько утопичными, у человечества нет другого пути к спасению, кроме высокой духовной культуры, предполагающей отказ от права силы в международных отношениях, от насильственного навязывания ценностей и порядков одних народов – другим. Никогда не потеряют своего значения такие ценности духовной культуры, как - человечность, справедливость, мудрость и другие добродетели, без которых невозможны позитивные коммуникации между людьми. Духовная культура, как «мягкая сила» все более выступает безальтернативной «терапевтической» основой спасения мира от деструктивных процессов и явлений цивилизации.

Понимание безальтернативного значения духовной культуры, как фактора спасения, требует объединения людей высокой культуры, в первую очередь, ученых и политиков для формирования солидарности и международной культурной идентичности народов в целях гармоничного, устойчивого и безопасного развития на национальном и глобальном уровне.

Когда-то в «Манифесте коммунистической партии» был сформулирован коммунистический лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Сегодня хотелось бы выдвинуть актуальный гуманистический лозунг «Культурные люди всех стран объединяйтесь для совместной деятельности в борьбе за выживание и развитие человечества!». В процессе такой деятельности, конвергенция и диффузия, которыми сопровождается сближение культур, не должны рассматриваться как угроза потери национального суверенитета и идентичности государств. Их следует разумно использовать для прогрессивного национального культурогенеза. Это требует единства в понимании смыслов в психологии и системе ценностей, в нравственных принципах и мировоззренческих установках разных народов, а также отказа от антитезы «свой-чужой» и преодоления сверхэгоизма. Такой подход поможет интеграции различных культур, объединению народов и государств на основе общих интересов и целей, при сохранении культурной самобытности каждого из них, обусловленной историческим путем развития, достижениями и ценностями, приоритетами.

При безусловной ценности произведений и мировоззренческих установок известного русского писателя Федора Достоевского, хотел бы заметить, что не «красота», а «культура» спасет мир! Хотя Достоевский имел в виду нравственный мир человека, часть людей понимает слово «красота» дословно. Но ведь из-за красивых женщин и красивых земель, сколько было кровопролитных войн! С другой стороны, спасти мир только нравственным богатством невозможно, поскольку в рамках цивилизации существует множество разрушительных факторов и деструктивных сил, перед которыми

нравственность, порою, оказывается беспомощной. Без высокой интеллектуальной культуры невозможно принятие правильных решений, как и невозможна защита культуры и ее завоеваний от дикости, насилия и произвола.

Вопрос сводится к правильному пониманию духовной культуры, представляющей собой «два крыла». Одним крылом является интеллектуальная культура, другим – нравственная. Если образно представить культуру в виде птицы, становится понятным, что летать с одним крылом птица не может. В то же время, если одно из крыльев недостаточно развито, «полет» будет неполноценным и спонтанным. Неполноценность, обусловленная недостаточностью интеллектуальной культуры, ведет к отсталости. В то же время, неполноценность, связанная с недостаточностью нравственности, нередко ведет к сверхэгоизму, деструктивизму и опасному соперничеству. Каждый народ и каждый человек проникнут заботой о сохранении и улучшении своей жизни. Если человек не обладает интеллектуальной культурой, ему трудно будет заниматься созиданием, принимать правильные решения, и он может оказаться жертвой деструктивных сил. С другой стороны, интеллектуал, лишенный нравственности, может быть опасным для общества и государства. Следовательно, говоря о развитии духовной культуры, следует иметь в виду гармоничное развитие «двух ее крыльев» - интеллектуальной и нравственной культуры.

Важную роль в прогрессивном развитии общества играют такие сферы духовной культуры, как - культура труда, семьи, права, производства, экологии, а также культура человеческих отношений, ориентированная на выработку гуманизма, доброй воли и эмпатии, солидарности и сотрудничества. Особое место в системе духовной культуры принадлежит, основанной на профессионализме и этике, культуре управления, обеспечивающей рост благосостояния, безопасное развитие и гармонию социальных и экономических отношений.

Для получения ожидаемых результатов в продуктивном использовании культурных достижений следует, прежде всего, начинать с правильного научного понимания культуры как социального феномена, открывающего видение неограниченных возможностей развития личности, общества и государства. Культура – это знание, добро, развитие и благосостояние, а невежество - это зло и бедность. Необходимо творчески использовать неограниченные преобразовательные возможности культуры для достижения устойчивого развития во всем мире. К сожалению, в наши дни духовная культура нередко понимается лишь в узком смысле, главным образом, как искусство и нормы этики, что приводит к ограниченному использованию ее социального потенциала. Для достижения эффективности социально-культурных трансформаций, отвечающих потребностям времени, необходимо, прежде всего, встать на платформу широкого научного понимания культуры, как целостной социальной системы, создаваемой и развиваемой умом, чувствами и физическим трудом человека, в целях сохранения и улучшения человеческой жизни.

В сущности, культура каждого общества представляет собой целостную социальную систему человеческой жизнедеятельности, каждая из взаимозависимых частей которой имеет свою сущность, особенности, миссию, цели, структуру, энергию, вектор движения, историю, достижения и преобразовательные возможности. При безусловной важности экономики, главными движущими силами этой системы, определяющими жизнеспособность общества и конкурентоспособность государства, являются: наука и технологии; образование, просвещение и воспитание. Научное понимание культуры

помогает оценить ее роль, как технологического фактора роста благосостояния, как деятельности, направленной на создание эффективных технологий жизни и производства продукции, необходимой для удовлетворения духовных и материальных потребностей людей. В рамках такого видения культуры следует признать, что экономическая культура, как основа благосостояния людей – продукт материализации результатов интеллектуального труда. Развитие экономической культуры в определяющей степени зависит от уровня интеллектуальной культуры - достижений науки, качества образования и просвещения, а также культуры труда и управления.

Таким образом, правильное понимание феномена культуры как целостной социальной системы, осуществление международных программ изучения истории, достижений и технологий социально-культурного развития разных народов, выработка международной культурной идентичности, культурный обмен и международное сотрудничество – путь к спасению человечества от разрушительных процессов, присущих современной цивилизации. Вместе с тем немаловажную роль в глобальной политике играет аксиологический фактор, предполагающий объективность принимаемых решений. Ибо необъективный подход и несправедливые решения, нарушая гармонию человеческих отношений, наносят непоправимый моральный ущерб культуре общества, стабильности и национальным интересам государства, взаимопониманию, доверию, солидарности и сотрудничеству человечества.

О ведущей роли ООН и ЮНЕСКО в развитии духовной культуры

Как показала история, диалог способствует взаимному обогащению культур, в то время как соперничество ведет к деструктивным разрушениям. Исходя из этого, рассматривая диалог культур как один из важных инструментов формирования взаимопонимания, гармонии и культуры мира, ООН и ЮНЕСКО своей созидательной и миротворческой деятельностью способствуют позитивному решению глобальных проблем, сохранению мира и улучшению человеческой жизни во всем мире.

Трудно переоценить роль ЮНЕСКО как эффективного инструмента гуманизации человеческих и международных отношений, как носителя прогрессивных идей, интеллектуальные и нравственные проекты которой долгие годы служат целям устойчивого и безопасного развития человечества. ЮНЕСКО выступает как флагман развития культуры гуманизма и поддержания конструктивного и справедливого социально-культурного порядка во всем мире. Видя спасение человечества в высокой духовной культуре, эта авторитетная международная организация координирует, направляет и мотивирует творческую деятельность ученых и специалистов, педагогов и деятелей искусств, направленную на социально-культурный прогресс в различных странах.

В целях содействия устойчивому развитию человечества, ЮНЕСКО осуществляется многогранная созидательная деятельность, имеющая важное значение для решения наиболее актуальных проблем современности. В рамках этой деятельности изучаются условия и механизмы, обеспечивающие продуктивный диалог и взаимодействие культур и цивилизаций, роль и формы культурных коммуникаций, вопросы культурного и религиозного разнообразия, сохранения культурного наследия человечества.

В поле зрения ЮНЕСКО находятся проблемы культуры распределительных отношений, использования интеллектуальных и технических достижений человечества, развития инклюзивного образования в целях развития человеческого капитала и

преодоления бедности. Большое внимание отводится вопросам социального включения масс в процессы культурного развития общества, преодоления социального неравенства, социальной несправедливости и насилия. Среди приоритетных задач ЮНЕСКО - вопросы развития социально-культурных связей в глобальном мире, повышения уровня и качества жизни, эффективного использования возможностей науки и образования для достижения прогрессивных изменений, развития молодежи и детей, международного гуманитарного сотрудничества.

В этом же ряду стоят проблемы глобального управления, использования культуры как «мягкой силы» для решения сложных задач международных отношений, международного права и международной этики, развития культуры гуманизма, демократии и гражданского общества. Ведется поиск культурных инициатив и способов их решений, выбор наиболее эффективных методов, технологий и инструментов социальных трансформаций различных обществ.

Большое внимание уделяется ЮНЕСКО проблемам человеческой морали и системе ценностей, в особенности, в связи с глобальными изменениями, связанными с миграционными процессами, поискам новых парадигм для совершенствования современной цивилизации. В поле зрения ЮНЕСКО также находятся проблемы влияния технологических революций на модернизацию обществ и прогрессивное развитие народов, связанные с этим риски и социальные вызовы, поиск новых возможностей для сохранения окружающей среды, устойчивого и безопасного развития человечества.

В рамках концепции и созидательной деятельности ЮНЕСКО актуальное международное значение приобретает позитивное преобразование мировой цивилизации, в целях очищения ее от деструктивных процессов и негативных особенностей постмодернизма, путем нового «возрождения» и гуманизации культуры.

МОНДИАЛИЗАЦИЯ И РАЗНООБРАЗИЕ КУЛЬТУР

На всех пяти континентах идет бурный спор по поводу глобализации. Одни принимают ее такой, как она есть и, извлекая для себя пользу, стремятся распространить ее по всему миру. Другие категорически отвергают, видя в ней воплощение абсолютного зла. Третьи отвергают одни аспекты и принимают другие. Сама проблема не обошла никого. Глобализацию не только изучают. О ней без конца говорят и пишут, либо приветствуя, либо критикуя. От чего зависит ее судьба, как и будущая картина мира? От исхода столкновения между теми кто утверждает, что глобализация, как она есть, - естественное, набирающее силу явление, и их оппонентами, требующими гуманизации этого процесса путем утверждения универсальной этики как его духовной основы, между

волнами пессимизма, захлестывающими современный мир, и противостоящей им энергией надежды, которой движимы народы, исповедующие высокую нравственность.

Смысл и цели

Всякий термин возникает в определенном семантическом поле. Происходит так, что автор придает термину смысл, который затем обращается в категорию, категория – в дискурс, дискурс – в образ мысли и образ жизни. Термин «глобализация» возник в недрах модернизма и постмодернизма. Таков плод революции в познании и передаче информации. Процесс сближения между цивилизациями и взаимодействия между ними столь ускорился, что показался естественным переход от национальной идеи к мышлению универсального типа. Человечество представило себя живущим в одной космической деревне. Окраины начали во всем подражать центру – в живописи, кинематографии, музыке и литературе. Таков был результат не знавшей примера культурной революции на нашей планете. Сегодня ни одно правительственное учреждение, ни одна неправительственная структура не могут выполнять свои функции, не обзаведясь системой компьютеров и не имея выхода в Интернет, и тому подобными новинками. Жизненной необходимостью для каждого стала современная техника в других областях. Все это – слова из определения глобализации на языке политических режимов и экономических структур. Вот что сказал о глобализации английский писатель Робертсон: «Она превратила мир в единое пространство... Возник универсальный тип человека... Земной шар предстал сознанию именно таким, каков он есть».¹ Кажется на первый взгляд, что мы наконец-то достигли этапа, на котором система научно-технических знаний становится достоянием всего человечества, открывая путь к созданию нового мирового порядка, более разумного и справедливого, нацеленного на использование богатств природы плодов человеческого гения в интересах всех народов. Прекрасная мечта!

На деле все оказывается иначе. Тот, для кого четверица (деньги, сила, власть и знания) превратились в земного, а может и в небесного бога, всячески стремится навязать миру свой тип глобализации – однополярной, американской по языку, валюте и культуре.

Американизированная глобализация

Конечно, процесс эволюции на нашей планете порождает общие черты у людей, независимо от их расы, религии, пола, и даже способа хозяйствования. В конце концов, человек – плод части планетарного пространства, где проходит его жизнь, продукт эволюции естественной и социальной среды. На каждом этапе своей деятельности он оставляет на земле определенный цивилизационный след. Пусть мы живем сегодня в эпоху модернизма и постмодернизма, это не значит, что эволюция человечества подошла к концу. Тому нас учит история. Хотя, по словам американского писателя Томаса Фридмана, «процесс глобализации столь быстр, всеобъемлющ и широк по охвату, что подчиняет себе всех»¹, авторам ее экономического и культурного дискурсов не всегда будет сопутствовать удача. Строгий, объективный и рациональный анализ свидетельствует о том, что в глобализации слишком много элементов экстремизма, гегемонизма и насилия, почему большая часть населения Земли отказывается ей в поддержке. В негативных аспектах глобализации повинны, конечно, не только американцы, но именно в их действиях ярчайшим образом проявляет себя господствующая в глобализации тенденция, восходящая к социальному дарвинизму, вскормленному духом прагматизма. Жизнь принадлежит сильному. Идеальный человек тот, кто одерживает верх в битве за прибыль и успех. Мораль такой глобализации в том, чтобы зарабатывать деньги для приобретения силы и использовать технические и иные знания для удержания власти. В этом смысле она по преимуществу - «экономическая». Массовая культура, которую повсеместно распространяют идеологи глобализации, строится на утверждении приоритета английского языка и доллара – «золотого тельца», которому призваны поклоняться все народы.

Глобализация по-американски стремится монополизировать искусство, предлагая людям порожденную ее воображением визуальную, печатную и музыкальную продукцию, о качестве которой можно, в частности, судить по ужасающему наплыву кинофильмов, пропагандирующих насилие, секс и протестантскую этику в ее американском варианте.

Наибольшая же опасность заключается в ином. Ее остро ощущают страны, относящиеся к «Югу» нашей планеты. Глобализация прожорлива. Она поглощает все, что встречает на своем пути. В ее чреве исчезают любые особенности и различия. Она стремится превратить весь мир в потребительский рынок. Население Земли интересует ее только как совокупность покупателей товаров. Культура, этика, эстетика и духовность

народов не имеют для нее никакого значения. «Экономическая» глобализация заботится лишь о продолжении научно-технического прогресса.

И кое-кому из плывущих в космосе на корабле, которым является наша планета, это почему-то нравится. Конечно, наука и технология исключительно важны. Но, лишенные нравственных начал, они подобны глиняному колоссу. Их поклонники обостряют до крайних пределов инстинкты человека, прививая страсть к роскоши, наслаждению и благополучию, то есть к ценностям цивилизованной модели, справедливо именуемой «цивилизацией сладострастия». Так нарушается внутреннее равновесие человеческой личности. Ее лишают чистоты совести, силы разума и красоты духа. Подкупом и силой адепты «экономической» глобализации крадут у человека душу, превращая его в безвольное, приземленное существо.

Продолжим определение глобализации, данное Фридманом: «Она подчиняет всех своим законам, не оставляя никому свободы выбора, и, ширясь, охватывает 195 государств, то есть творит единую универсальную цивилизацию, утверждая однородные нормы и принципы, которые игнорируют особые условия тех или иных стран, культурные и цивилизационные различия народов».¹ Что это, как не призыв заменить принцип культурного плюрализма принципом культурного однообразия?

В знаменитой статье, а позже в книге «The Clash of Civilization and the Remaking of the World» Хантингтон прямо указывая на то, что плюрализм является главной причиной конфликтов, призывает к проведению политики, которая «защищала бы и укрепляла интересы и ценности, господствующие в американской цивилизации, и цивилизации, общей для стран Запада».¹ Так он собирается спасти мир от наследия культур «музейного» типа, характерных для Китая, Японии, Индии, а также ислама и славянского православия. В этой связи миру остается либо согласиться на прозябание в гетто глобализации по-американски, либо, освободившись от этого кошмара, творчески соединить усилия по обеспечению достойной жизни в универсуме плюрализма.

Глобализация плюрализма

Термин «Глобализация» этимологически связан с земным шаром – глобусом, то есть, по сути, с тем богатейшим многообразием, которое существует на нашей планете. Во множестве этносов, культур, религий, идеологий и форм познания – источник творческого

прогресса. Пусть все мы обладаем одними биологическими, эмоциональными, умственными и даже духовными структурами, принцип многообразия, свойственный растительному и животному миру, безусловно присущ также человеку. Таков механизм, управляющий его жизнью на этой земле. Подлинное значение любой цивилизации не в тех материальных и духовных ценностях, которые она создает, но и в ее отличиях от других цивилизационных моделей. Поэтому в любой цивилизации нужно воспитывать чувство уважения, пусть не вполне осознанное, к иным культурам и религиям, отличающимся от нее. Цивилизация, по словам французского антрополога Клода Леви-Стросса, «есть нечто, означающее сосуществование культур во всем их многообразии. Любая универсальная цивилизация может быть лишь универсальным сочетанием культур, сохраняющих свою индивидуальность».¹

Естественно, что негативный аспект, преобладающий в глобализации по-американски, вызывает резкую реакцию со стороны национальных сил, которые дорожат самобытностью своих цивилизационных моделей, являющих миру присущие им этнические, языковые, религиозные или культурные особенности. На крутых поворотах истории важно, конечно, сохранять свое цивилизационное лицо. Возможно ли это? Не слишком ли силен натиск модернизма? Нужно учиться творчески сочетать частное и общее, локальное и универсальное. Нельзя не согласиться с Махатмой Ганди, когда он говорил: «Я не хочу, чтобы стены окружали мой дом и были забиты его окна. Пусть культура всего мира в полной свободе заполняет мой дом. Но ничто не должно отрывать меня от моей земли». Борьба с негативными аспектами глобализации и использование ее положительные стороны надлежит всем цивилизациям, опирающимся на глубокое наследие, в том числе российской и арабо-левантийской.

Многие межгосударственные организации, общественные объединения и индивиды делают весьма полезное дело, стремясь придать гуманный, нравственный характер отношениям между государствами, коллективами и людьми. Наибольший вклад в гуманизацию международных связей вносит ЮНЕСКО, деятельности которой нужно всемерно содействовать. Многие представители ученого сообщества не жалеют энергии творческого разума и изобретательности воображения, трудясь над разработкой новых цивилизационных моделей, которые представляли бы меньшую угрозу глобальному климату и глобальной среде, несли бы больше справедливости человеческому обществу,

позволяли бы по-новому взглянуть на наши отношения с Космосом. Их усилия заслуживают всяческой заботы, моральной и материальной поддержки.

Задача мыслящих умов на нашей планете в том, чтобы обеспечить для нас переход от сознания слабости к состоянию силы посредством новых методов хозяйствования, новых нравственных и культурных ориентиров. Творческая энергия человеческой души способна найти верный путь к спасению. Оно – в культуре, понимаемой в самом широком смысле как духовное начало, научное прозрение и материальный субстрат. Пусть же она выполнит свою миссию, «формируя нашу мысль и определяя поведение», как сказал однажды бывший генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Перес де Куэльяр.

Культура для народов и наций – энергия, дух и знание. Ее основы – разнообразие и множественность. Если глобализация – арена борьбы между теми, кто стремится управлять ее процессами, опираясь на экономические рычаги, и теми, кто хотел бы придать ему демократический характер, то выход, по словам президента Франции Жака Ширака, заключается «в культурном плюрализме, основанном на том, что каждый народ имеет миссию, которую он призван выполнять на благо всего мира... Каждый народ способен привнести в мир свою долю красоты и истины».¹ Под этим углом зрения важность плюрализма – в том, что верящий в него расширяет поле своих эмоций и умственный кругозор, будучи движим не импульсом, идущим изнутри, а творческим взаимодействием с Другим. Начало взаимодействия – познание Другого в его истине. Другой в таком контексте – продолжение моего «Я». Он многообразен и многолик. Начав познавать его, я открывал новые и новые просторы для сближения, соучастия и сотрудничества. И вот он предстал мне таким, каким он есть в душе... Подлинное познание Другого помогает человеку быть более объективным по отношению к себе и к своему цивилизационному выбору. Сопоставляя себя с Другим, легче обнаружить и понять свои недостатки. Нет оправдания проступкам, и даже обидам, творимыми членами твоего рода в отношении инакомыслящих земляков, как и в отношении инакомыслящих или инакововеряющих представителей других цивилизаций.

Все мы имели возможность наблюдать фанатизм, ненависть, вражду и убийства. В тайниках человеческой души нередко возникает стремление замкнуться во мраке узкогрупповых привязанностей, вместо того, чтобы открытыми глазами смотреть на мир.

Случалось, что человек выбирал дискурс ненависти и фанатизма вместо братства и любви. Таково отражение извечной борьбы между добром и злом, светом и тьмой, открытостью и фанатизмом, противоборством и диалогом, отчуждением и общением, войной и миром. Весь род человеческий в его целостности испытывает острейшую потребность в универсальной нравственной культуре, которая принесет ему обновление, исполненное духа сотрудничества, соучастия и надежды.

Закончу свое выступление изложением ряда мыслей и предложений на этот счет.

К формированию универсальной нравственной культуры

Для обогащения общего содержания различных культур нашей планеты жизненно важно сформулировать набор основных принципов универсальной нравственности и закрепить их в договорном порядке в виде Устава общечеловеческой чести, на основе которого строилось бы общение в семье, в школе, на улице, в храме и в государстве.

Сведем наши предложения и объясняющие их посылки к следующему:

1. Обязательство разработать международный общественный договор, регламентирующий усилия по устранению бедности, сокращению безработицы, ликвидации невежества и охране здоровья. Забота о прекращении страданий, которым подвержен человек, и обеспечение равных для всех прав и возможностей – исходный пункт любой универсальной этики.

2. Уважение к свободе культуры, поощряющей эксперимент, многообразие, полет фантазии и творческий поиск.

3. Установление демократии, основывающейся на двух главных принципах – проведении честных выборов и гарантии гражданских прав. Так будет обеспечена сменяемость власти и предотвращены нарушения законности с ее стороны. Неослабная забота о всеобщем участии в общественных делах, в частности, участии женщин и молодежи, которым нужно развивать гражданское сознание.

4. Защита прав национальных меньшинств. На нашей планете насчитывается порядка десяти тысяч национальностей и около пяти тысяч живых языков. Защита национальных меньшинств – одна из главных задач международного сообщества.

5. Универсализация этических норм, предполагающих диалектическое равновесие между правом и долгом, свободой и ответственностью, разумное согласие между «Я» и «Другим».

6. Будущее культур – не пребывание в плену косных традиций, и не растворение в более мощной цивилизации. Открытая, уверенная в себе культурная политика поощряет разнообразные формы культурной активности, то есть творит плюрализм.

7. Насущный вопрос нашего времени, едва проступающий на фоне темных туч всемирной анархии, заключается в следующем: как заменить дискурс ненависти дискурсом уважения, дискурс насилия – миром, фанатизм – открытостью, противостояние – сотрудничеством. Нравственный ответ заключается не в том, чтобы декретировать уважение, либо силой принудить человека уважать Другого. Ответ – в безусловной поддержке культурных свобод, в содействии таким международным форумам, как тот, в котором мы участвуем, заботясь об утверждении принципов диалога сотрудничества, соучастия и дружбы.

Будем же гордиться существованием культурного плюрализма в наших цивилизациях, помня, что наша радость достигнет полноты только тогда, когда мы, движимые идеалами нравственности, сумеем развить все, что есть позитивного, доброго и прекрасного в человеческой душе.

Литература

1. Roland Robertson. Globalization Theory and civilization analysis, a comparative review. N. 17, 1987, p.p. 20-30

2- Thomas Fridman. New York Times, sept., 1997

3- Запад и остальной мир : столкновение и диалог цивилизации. Бейрут, Центр стратегических исследований и документации, 2000, стр. 163

4- Творческий плюрализм человечества. .Каир, 1997 г. Стр. 29

5- Там же

Ученые о проблемах совершенствования мировой цивилизации

Поддерживая курс ЮНЕСКО на гуманизацию современной культуры, ученые разных стран справедливо критикуют такие, широко распространившиеся в современном мире явления, как социальный дарвинизм и необузданный прагматизм, дух потребительства и жажда наживы, несправедливость и жестокость, культ прибыли в ущерб нравственности и морали, навязывание собственных ценностей другим. Ими делается акцент на том, что, выступая в качестве деструктивных факторов цивилизации, данные явления ведут к деградации высокой духовной культуры, к использованию достижений науки в нарушение принципов гуманизма, чреватому катастрофическими последствиями.

Исследователи глобальных проблем с сожалением отмечают, что нередко в потребительском обществе, построенном на верховенстве прибыли, ценность и достоинство человека определяются не способностями и дарованиями, знаниями и человеческими качествами, не результатами труда и гуманистическими заслугами перед обществом, а размером богатства. Специалисты разных стран относят к факторам, оказывающим негативное влияние на безопасное и устойчивое развитие человечества:

1. Деградацию высокой духовной культуры, стремительное развитие антикультуры, характеризующейся падением нравов, базовых идеалов и ценностей гуманистической культуры, преобладанием массовой культуры, ориентированной на индустрию развлечений.
2. Тенденции роста обыденной и потребительской культуры в ущерб интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуре, обусловленные слабой мотивацией развития интеллектуальной культуры и недобросовестным манипулированием сознанием масс.
3. Недостаточное использование возможностей меритократической культуры в воспитании граждан и государственном управлении, не лучшим образом влияющее на объективность оценок заслуг граждан перед обществом и человечеством, от которой в немалой степени зависит социальная стабильность общества и доверие народа власти.
4. Рост социального расслоения, сопровождающийся увеличением разрыва между богатыми и бедными государствами, а также между богатыми и бедными людьми в современных обществах.
5. Недостаточное внимание к научной разработке и внедрению инновационных управленческих технологий, структур и механизмов, обеспечивающих прогрессивные социально-культурные трансформации, отвечающие национальным интересам и др.

Тревоги ученых небезосновательны. Устойчивое развитие вряд ли возможно в условиях культурной деградации общества, разрушения этических норм, роста невежественности населения и эрозии законодательства. Неправедность, словно ржавчина, рано или поздно, разрушает самые, казалось бы, организационно успешные политические конструкции общества. Хитрости и неискренность, манипуляция и безразличие в человеческих отношениях рано или поздно ведут к водоразделу, отчуждению и противостоянию. Тиражирование массовой культуры и распространение «клипового сознания», приоритетное развитие индустрии развлечений способствуют пренебрежению ценностями гуманизма и возможностями науки, образования и просвещения, на которых зиждется прогрессивное развитие народов.

Большую ценность для научного анализа проблем устойчивого развития и создания новой гуманистической цивилизации имеют доклады и рекомендации Римского Клуба, а также труды Аурелио Печчеи, И.В. Ильина, Ю.Н. Саямова, Э.Р. Тагирова, В.И. Степина,

Ю.В. Яковца, С.Н. Фараха, И.В. Бестужева-Лада, А.Д. Урсула, В.И. Андреева, М.П. Лемоса, А.Н. Чумакова, К. Кишифофека, Д.Ч. Капура, Э. Шнейдера, Т.А. Урсула и многих других известных ученых и педагогов. Большинство этих и других ученых подчеркивают очевидную неприемлемость теории и практики «управляемого хаоса», породившую вооруженные конфликты и трагические по своим последствиям миграции, разбалансированность международных отношений и грубое пренебрежение ценностями гуманизма, без которых невозможен мир на земле. Безопасным может быть только справедливый мир. Не оправдавшие себя в международной политической практике концепции «демократической солидарности», «нового интервенционизма», т.н. «принцип избирательной легитимности» и другие политические инициативы в международных отношениях, нарушавшие сложившуюся гармонию и сбалансированное развитие, вряд ли можно назвать конструктивными.

Трудно не согласиться с мнением ученых о неконструктивности позиции С. Хантингтона, пренебрегающего культурным разнообразием мировой цивилизации и открыто призывающего к защите интересов и ценностей западной культуры в ущерб культурам других народов. Ведь в рамках локальных цивилизаций мы видим сочетание различных самобытных культур, создающих неповторимый колорит этих цивилизаций. Взаимодействуя между собой, локальные цивилизации формируют богатейшую культурную панораму мировой цивилизации. Как не может быть сильного государства без достаточного числа высококультурных граждан, личностей и лидеров, так и не может быть устойчивой мировой цивилизации, без высокой духовной культуры составляющих ее народов и локальных цивилизаций.

Профессор Ю.Н. Саямов отмечает, что базовыми культурными ценностями международных отношений, установленными еще в 1648 году Вестфальским миром, по-прежнему остаются принципы суверенитета государств, их равноправия и невмешательства во внутренние дела других государств. Независимо от государственного строя и религии, эти этико-правовые принципы распространяются на международные отношения на всем глобальном пространстве. Ученый справедливо говорит о «необходимости в выработке новых подходов к международным отношениям, свободным от агрессий и преступлений против человечества, политических авантюр и претензий на мировое господство». При этом им делается акцент на целесообразность более широкого использования принципа политического равновесия и баланса сил и интересов в целях регулирования глобальных процессов. Ученый обращает внимание на то, что исключительное право регулирования сложных политических ситуаций в международных отношениях или в отдельных странах, на основе принципа нерушимости суверенитета и незыблемости требований международного права, должно принадлежать только ООН.

Признавая фундаментальное значение интеллектуальной культуры для развития общества, профессор Ю.В. Яковец делает особый акцент на роли в развитии межкультурного диалога и интеграции мировой культуры - научных знаний, все более становящихся достоянием всего человечества. Рассматривая системный кризис XXI века, профессор В.И. Андреев обращает внимание на отставание развития человеческого интеллекта от проблем, стоящих перед человечеством сегодня. Причину этого В.И. Андреев видит в недостаточности внимания, которое уделяется интеллектуальному развитию молодежи в средней и высшей школе. Анализируя кризисные явления в современной цивилизации, ученый справедливо подчеркивает их обусловленность «разрывом между научным знанием и научно-техническим прогрессом, с одной стороны,

и уровнем (интеллектуального и нравственного) развития и саморазвития современного человека – с другой». При этом он также обращает внимание на, обусловленное средой современного общества, противоречие между возрастающей потребительской мотивацией и снижающейся мотивацией к творческому саморазвитию и самореализации у молодежи.

Анализируя проблемы диалога культур и цивилизаций, вопросы добра и зла, профессор С.Н. Фарах отмечает, что спасение человечества - в культуре, и обосновывает необходимость формирования «универсальной нравственной культуры», как способа объединения и сотрудничества человечества. Он видит в этом возможность свободного развития культур, демократии и гражданского сознания, обеспечения равных для всех прав и возможностей, преодоления невежества и бедности, улучшения охраны здоровья. Ученый выступает против «экономической глобализации», в которой знания используются в целях поддержания власти, монополизации идеологии, искусства, потребительского образа жизни, отмечая, что «гегемонизм, экстремизм и насилие, культ силы и власти» отвергаются большинством населения Земли. Он обращает внимание на то, что эти негативные явления ограничивают культурное разнообразие, свободу выбора, не способствуют сохранению «внутреннего равновесия человеческой личности, чистоты, совести, силы разума и красоты духа».

В целях обеспечения устойчивого развития профессор Д.Ч. Капур предлагает критерии для построения новой, гуманистической парадигмы философии жизни. Это - удовлетворение базисных потребностей человечества и «этическое обоснование стремления к материальному достатку, не нарушающее естественные законы». Вместе с тем он отмечает, что возможности построения надежного будущего человечества требуют внимания к такой нравственной проблеме, как социальная ценность личности, достоинство которой «не должно оцениваться деньгами, богатством, суммой накопленного капитала». Он особо подчеркивает роль высококультурного человека – «новатора, создателя ценностей и носителя разума» в прогрессивном развитии общества.

Необходимость преодоления перечисленных деструктивных факторов и тенденций в развитии мировой цивилизации, требует серьезного внимания политиков и управленцев к инновационным идеям, проектам и рекомендациям ученых разных стран, осуществляющих поиск новых возможностей совершенствования технологий человеческой жизнедеятельности, в рамках гуманистических инновационных программ ООН и ЮНЕСКО.

Глобализация культуры: российский и американский подходы.

Мондиализация и культурный аспект

Явление культурной глобализации и проблема будущего ведущих и локальных цивилизаций изучается с разных точек зрения мыслителями Востока и Запада. В их теоретических выкладках отражаются при этом не только присущие им особенности специализации и методологии, но и черты того культурно-цивилизационного фона,

которым формируется мировоззрение ученого. Взяв на себя труд в этой статье изложить, проанализировать и оценить взгляды американского профессора Самуила Хантингтона и российского ученого Бориса Ерасова, я, конечно, не имею в виду, что первый из них выражает американскую, а второй - российскую точку зрения на проблему культурной глобализации. В любом культурно-цивилизационном контексте существуют различные, зачастую противоположные представления о той или иной проблеме. Мне представляется, однако, что выражаемые ими взгляды типичны для подходов к волнующим людей вопросам культуры и цивилизации в США и России.

Так, с началом третьего тысячелетия в трудах западных ученых все чаще появляется мысль, что с завершением экономической глобализации настала очередь глобализации культурной. Дело нужно понимать так, что определенной разновидности глобализованной культуры отводится роль подпорки нового мирового порядка. Движение за глобализацию культуры, которое стремятся возглавить США, обрело форму в действиях американских политиков и идеологов после победы Соединенных Штатов в «холодной войне». Американцам тем легче ставить перед собой эту задачу, что они заняли господствующие позиции в мировой экономике и глобальных информационных системах, включая систему ИНТЕРНЕТА. Свой образ жизни и тип мышления они с легкостью рекламируют миллионам людей, разбросанным по всем континентам. Глобализация, подчеркивает Томас Фридман, «всеобъемлюща, стремительна и широкомасштабна. Ее принципы навязываются всем людям, у которых, таким образом, не остается никакой свободы выбора. Простираясь на все 195 государств, глобализация утверждает единую мировую культуру, ибо навязывает повсеместно единые установки и правила, игнорируя особенности отдельных государств и обществ. Культурно-цивилизационные различия между народами при этом совершенно не принимаются в расчет». (1) Стремясь к созданию нового мирового порядка, американцы видят культурную глобализацию полностью американизированной. В отличие от других народов, которым близка идея строительства «единого мира с разными культурными составляющими», они полагают, что глобализация приведет к созданию «единого мира с единой культурой». (1) Так открывается путь к новому типу ориентированного на Запад центризма – американоцентризму. Он стоит на двух главных опорах – на передовой, особенно военной, технологии и на финансовой мощи, при полном отсутствии такой

фундаментальной составляющей, как гуманистические ценности. Единственным правилом, управляющим отношениями между индивидами, коллективами, народами и государствами становится чистый прагматизм, в основе которого – принципы прибыли и успеха. Глобализация по-американски опирается на исторический опыт США и их нынешнее превосходство, которое Америка стремится сохранить путем укрепления своей мировой гегемонии.

Любой, обладающий властью, не отказывается от нее и не делит ее с другими. История соперничества в борьбе за силу, деньги и знания показывает, что победитель неизменно стремится к отрицанию Другого. Сможет ли культурная глобализация, которую стремятся возглавить США, разрушить нынешний мир – мир культурного многообразия? Одержит ли верх дискурс, которым утверждается, что борьба между цивилизациями – историческая неизбежность? Как будут развиваться отношения между ведущей западной цивилизацией и цивилизациями локальными? Приведет ли общение между народами, выражающееся во взаимовлияниях, сближениях и отталкиваниях в результате эмиграционных движений, обмена товарами, технологиями и опытом, научными знаниями и достижениями культуры, к созданию, в конечном итоге, единого типа культуры на всей планете? Что явится итогом растущей приверженности носителей локальных культур к сохранению своей самобытности – неизбежная борьба с другими цивилизациями, или диалог и сотрудничество с ними? Существует ли возможность принятия различными культурами комплекса общих гуманистических, духовных и эстетических ценностей, что открыло бы новые горизонты развития перед народами нашей планеты. Ответов на эти вопросы напряженно искали и Хантингтон, профессор Гарвардского университета и директор института Джона Элина, и покойный Ерасов, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Московского государственного университета.

Глобализация Хантингтона

Первый из них в подходе к проблеме культурной глобализации опирается на опыт такой страны, которая занимает ведущие позиции в системе глобализации экономической, второй – на опыт державы, чья доля в мировой экономике, конечно, не является незначительной, но надо признать, приносит ей пока не очень много пользы. С другой

стороны, если в физической плане Америка Хантингтона, видимо, сохранит лидирующие позиции в том, что касается извлечения прибыли и накопления богатств, то ее роль в становлении высокой культуры и утверждении гуманистических ценностей будет, конечно, менее значительной. Попросту говоря, высокая культура чужда ее историческим корням и ее духу, тогда как, судя по всему, высокодуховная культура России непременно укрепит себя в роли фактора цивилизационного и, я бы сказал, космического порядка. Надо ожидать, что и в экономическом плане Россия со временем извлечет для себя большую пользу из явления глобализации.

Не желая спешить с выводами, изложим взгляды Хантингтона и Ерасова на проблемы культурной глобализации и будущего цивилизации.

Разнообразие и различия между культурами, касающиеся фундаментальных представлений и ценностей, являются, по мнению Хантингтона, источником конфликтов. Он убежден, что цивилизация Запада коренным образом отличается от цивилизаций других народов, и располагает ее на полюсе, противоположном цивилизациям конфуцианской, японской, индуистской, буддийской, мусульманской и православной. Хантингтон признает важность культурной составляющей различных цивилизаций, но из приводимого выше сопоставления складывается впечатление, что ему чужда идея культурного многообразия. Между тем, именно в обстановке такого многообразия каждый народ сохраняет и развивает то лучшее, что есть в его собственном опыте, и сравнивая себя с другими, постигает, что свойственно только ему и в чем его ценности и представления совпадают с иными ценностями и представлениями.

Хантингтон превозносит усилия США по утверждению принципов «индивидуализма, либерализма и конституционности, защите прав человека, продвижению идей равенства и свободы убеждений, демократии и законности, отделения религии от государства». (2) В самой сути этих принципов немало положительного, но в том, как интерпретирует их США, заключено противоречие, подрывающее веру в искренность американских намерений. Так, имея у себя разумный контекст их применения, США не очень-то пылают энтузиазмом, когда речь заходит о том, чтобы реально обеспечить уважение совокупности дорогих им ценностей в других сообществах, хотя не без раздражения слышат, когда их упрекают в империализме нового типа – «империализме прав человека».

Хантингтон прав, утверждая, что культурный фактор играет свою роль в деле противоборства цивилизаций, однако, главная мысль, которой пронизана его статья, опубликованная под заголовком «The clash of civilizations» заключается в том, что противоборство между цивилизациями есть признак нашей эпохи, и что сближение и взаимодействие между ними является весьма трудным делом. Он отошел от этих взглядов в книге, которую опубликовал в 1996 году под заголовком «The clash of civilizations and the remaining of the World», N.Y. В ней он выдвинул идею создания единой мировой цивилизации в итоге сближения культур с различными системами ценностей, разными ориентациями и нормами поведения, но сохранил уверенность в превосходстве западной цивилизации, стержень которой, на его взгляд, - американская культура. Отсюда его призыв к США «защищать и укреплять интересы, ценности и культуру общей для стран Запада уникальной и бесценной цивилизации.» (3)

Взгляды Хантингтона исследователь Кейшури Махбуби подверг критике за этот характерный для западной мысли недостаток, который выражается в «безусловном принятии предпосылки, гласящей, что «история закончилась с победой идеальной западной модели, и что свобода и демократия навсегда обеспечат первенство западной цивилизации перед всеми иными.»

С тех же позиций, что и Хантингтон, выступают иные американские адепты идеи глобализации культуры.

Конечно, американская цивилизация сегодня вырвалась вперед, представляясь привлекательной для бедняков, ослепленных ценностями общества потребления. Никто не отрицает динамичности цивилизационного прогресса Соединенных Штатов во второй половине истекшего столетия. По темпам экономического роста, укрепления военной мощи, развития передовых технологий Америка, действительно, опередила другие цивилизации. За ее достижениями, однако, скрыта философия, возвышающая материальное над духовным, прагматическое и индивидуальное – над гуманистическим и коллективным, скрыта мораль, делающая акцент на цивилизационном и национальном в ущерб интересам других национально-цивилизационных сообществ.

Пренебрежительность, высокомерие и утверждение своей исключительности – фундаментальные слагаемые отношения американской цивилизации к цивилизациям

других народов. Выражая возмущение на индивидуальном и коллективном уровнях, каждый из них по-своему выражает неприятие американских ценностей. Одни стремятся к прагматическому разделу материальных и духовных богатств, другие демонстративно отвергают американские порядки, третьи замыкаются в себе, отгораживаясь от США национальными и религиозными барьерами. Основная черта всякой господствующей цивилизации – в частности, американской цивилизации – самоуправная политика, напроочь лишенная ценностей справедливости, нравственности и гуманности. Тогда, опьяненная победой, она редко обращается к опыту других цивилизаций, известных истории, которые закономерно возникнув, получив развитие и достигнув вершин, столь же закономерно приходили в упадок и гибли. Любая господствующая цивилизация преходяща, сколь бы могущественной она ни казалась в определенную эпоху. Целый ряд признаков свидетельствует о том, что истекает срок и для американского чуда. Многие исследователи вынуждены признать, что нынешние экономические трудности США связаны с самим содержанием американской цивилизации, ущербной внутри страны и тиранической за ее пределами. Весь мир чувствует недоумение и негодует, сталкиваясь с гегемонической политикой США и теми глупостями, которые распространяются по всему свету американскими политиками и идеологами во славу американской «демократии». Такое отношение характерно не только для противников Соединенных Штатов, но и для их ближайших друзей.

Поставим следующий вопрос: если американская цивилизация в самом деле достигла сегодня наивысшего уровня и ценности ее призваны составить основу культурной глобализации, то как можно объяснить такие факты и цифры, которые приводятся в книгах самого Хантингтона, как и в работах других американских авторов?

Население США с 1960 г. увеличилось на 41%, тогда как число преступлений с применением насилия возросло на 560%, численность матерей-одиночек увеличилась на 419%, число разводов – в среднем на 200%, число детей, живущих с одним из родителей – на 300%, число наркоманов среди молодежи – на 450%. Успокаивающих средств Америка потребляет больше всех стран.

Космополитическая мечта Соединенных Штатов не осуществилась. Между тем, ею были движимы видные политики и мыслители, стремившиеся превратить Америку в оазис свободы, благоденствия и культурной гармонии на базе той триады, которая лежит на

основе американского менталитета – демократии, либерализма и западного толка пуританства. Эта мечта сегодня – достояние маргинальных кругов американских политиков, моралистов и клириков.

В период между окончанием Гражданской войны и началом Второй мировой войны в Америке успешно ассимилировались этнические и религиозные сообщества выходцев из Европы, Азии и Африки. Это золотое время приходит к концу. Не таков сегодня Нью-Йорк, прежде крупнейший интеллектуальный и культурный центр, где, наряду с коренными нью-йоркцами, устраивали свою жизнь и чувствовали себя как дома все те, кто приезжал сюда из самых разных стран мира. Эмигрантам неизменно свойственны и привязанность к своей культуре и страх перед Другим. Пределы индивидуальной свободы, которую обеспечивал американский закон, позволяя евреям, русским, испанцам, неграм, грекам, позднее – мусульманам демократическим путем выразить свои экзистенциальные тревоги, сегодня катастрофически сокращаются из-за отсутствия скоординированной и продуманной политики, виной чему – позиция адептов культурной глобализации с их высокомерием, нередко переходящим в насилие, по отношению к носителям иного цивилизационного опыта.

Начиная со второй половины двадцатого столетия, Соединенные Штаты, по словам одного из известных американских авторов Роберта Крондена, выглядят уже как «арена иллюзий, пространство, в котором может произойти все, что угодно». (4)

Американская цивилизация, ассимилировавшая выходцев со всех континентов, создала определенную разновидность материальной и духовной культуры, отражающей психологию эмигрантов, движимых многообразием присущих им помыслов и ожиданий. Они-то и явились творцами ее искусства и литературы, политической мысли, технологической и финансовой мощи, принеся за океан неслабеющий дух авантюризма, индивидуализма и прагматизма, вызывающий в Америке не ощущение стыда, а чувство гордости. Такое умонастроение в равной мере характерно для тех, кто наверху и для тех, кто внизу. В острые периоды внутренней жизни оно порождает полнейший нигилизм и пренебрежение к свободе, правам и культурам других. Такое положение вещей вызывает негодующую реакцию не только за пределами Америки, но и внутри страны. Известный американский автор Гендерсон, с присущим ему сарказмом так описывает эту ситуацию:

«Надеяться, что век американского безумия вас не охватит, само по себе безумие. Но и стремление к рациональности может быть видом безумия». (5)

Итак, Хантингтон, Фукаяма и иные апологеты триумфов американизированной глобализации далеки от того, чтобы видеть ее такой, какой она является на самом деле - тиранической и болезнетворной, игнорируя трезвый подход к делу, свойственный позиции интеллектуальных элит и больших групп простых людей, представляющих различные типы цивилизаций, сосуществующих на этой планете. Предсказания Хангтинтона о том, что многие цивилизации рухнут под напором ураганных ветров глобализации, нуждаются в проверке, и только время покажет, в какой мере они правильны. Он утверждает, например, что ряду стран, обладающих определенными цивилизационными характеристиками, грозит распад. По его мнению, к распаду наиболее близка Россия, ибо ее элиты и массы, культурные и религиозные институты находятся в непрекращающемся конфликте с ценностями модернизма и глобализации. Предоставлю здесь слово одному из тех, кто дал активнейший отпор подобным утверждениям. Я имею в виду Бориса Ерасова.

Глобализация Ерасова

Ерасов упрекает апологетов глобализации в акценте на благах и достоинствах этого процесса, полагая, что выдвигаемая культурой глобализации цель – придать динамизм экономике и политике, мысли и поведению людей – не всегда приводят к позитивным результатам. Глобализация, в частности, способствует разрушению цивилизационной самобытности народов, ведя к распаду систем их представлений, опирающихся на богатое культурное наследие.

Участниками процесса взаимодействия культур, по мнению Ерасова, не всегда являются равносильные стороны или типы цивилизаций. Какая-то из них на определенном этапе развития может нуждаться во внешнем импульсе, который пробудил бы в ней новый динамизм, призванный помочь ей избавиться от застоя. Возможен и иной случай – взаимодействие как выражение коллективных потребностей людей, принадлежащих к различным культурным общностям, в обмене идеями, опытом и плодами своих умений. Или же содержание этого процесса – сопоставление позиций и опыта различных цивилизаций, либо элементов этих цивилизаций, ради освобождения от негативных

аспектов Я и использования положительных сторон Другого. Такого рода контакты, по мнению Ерасова, законны и даже необходимы в интересах взаимодействия и обменов между цивилизациями.

Адептов же культурного взаимодействия, а ныне – культурной глобализации Ерастов винит в том, что происходило в мире в течение трех последних веков: политика крупных государств на разных этапах проводилась под различными лозунгами, но содержание ее было одно – экспансия и захват. Колониальная экспансия, в частности, в течение двухсот лет разрушила основы экономики и культуры стран, находящихся за пределами круга развитых государств. Классическую экспансию сменила экспансия нового типа, губительно сказавшаяся на ментальных структурах и нравственности народов. Политика модернизации государств вне западного ареала проводилась в период, когда они еще не были готовы к принятию ее ценностей, не говоря уже о том, что эти страны придерживались вековых традиций и обладали богатым культурным наследием, религиозными и иными ценностями, формировавшими их цивилизационный облик и наделявшими их комплексом особых национальных черт. Государствам такого типа было нелегко освободиться от своего наследия и принять ценности современной цивилизации.

В одной из работ, посвященных этому вопросу, Ерасов писал: «Сегодня удару подвергается та высокая культура, существование которой оказывается несовместимым с содержанием «новой культуры». Ценности спасения, добра, добродетели, истины, преданности, солидарности всех верующих или хотя бы «своих» оказываются ненужными и вредными с точки зрения преуспеяния. Их удел – стать музейным достоянием, собранием классических текстов, предметом культивирования на презентациях и юбилеях». (6)

Экономическая и культурная глобализация стала явлением международного порядка, которую никто не может отменить. Вокруг ее целей и практики ведется острая борьба между цивилизациями, государствами, политическими движениями и классами.

Управляя отношениями между странами Севера и странами Юга, глобализация принесла некоторым государствам определённую экономическую стабильность, других же такой стабильности лишила, насаждая порядки цивилизации потребления в ущерб культурным, эстетическим и духовным ценностям. Таким образом, был нанесён ущерб не только культуре восточных цивилизаций, но и культурам всего Запада. Апологеты же

глобализации, вместо того чтобы, формулировать такой культурный дискурс, который расширял бы сферы согласия между цивилизациями, наоборот, пренебрегают любыми формами диалогового общения, творя культуру монолога и нетерпимости. Таким образом, они создают благоприятные условия для раскола, соперничества, противоборства и войн.

В итоге глобализации, подчеркивает Ерасов, мир оказывается разделенным на три части с особыми ценностями и заботами для каждой из них.

Для первого мира характерно состояние успокаивающей стабильности в его настоящем. Придерживаясь свойственной только ему системы ценностей, этот мир усматривает в состоянии иных миров, «непреуспевших» или «отсталых», препятствие, стоящее на пути прогресса. Во имя сохранения своей исключительности он построил мощную систему безопасности, ограждающую его от угроз со стороны второго и третьего миров с их «отжившими» нормами морали. Этот мир представлен семью наиболее богатыми странами.

Второй мир сегодня выглядит иначе, чем в период «холодной войны», когда в него входили основные государства Восточной Европы, а также другие социалистические страны. В глазах Ерасова этот мир представлен странами мусульманского мира, Индией и Китаем. Для его цивилизаций характерно состояние напряженности и острой борьбы за самосохранения. Этот мир мобилизует себя на противостояние с первым миром, который проделал большую брешь в системе международных отношений, создав состояние неравновесия между собой и вторым миром.

В состав третьего мира входят все те, кто отвергает капитализм первого мира, как и «фанатизм» или «фундаментализм» мира второго, т.е. многообразные и разноликие силы левых ориентаций, выступающие против установившихся форм отношений между тремя мирами.

Глобализация своим развитием творит состояние напряженности и противоборства. С одной стороны, она динамизирует технологический прогресс и укрепляет мощь крупных корпораций, с другой же – разрушает устои производства и культуры большинства государств планеты. Охватывая все сферы экономики, политики и культуры мирового сообщества она, как подчёркивает Ерасов, приводит во многих частях глобальной структуры «к явлениям, определяемым как «неоархаизация»,

«деиндустриализация», «деградация», «негативное развитие», «мировое подполье», «антиистория», «антицивилизация». (7)

Таким образом, подходя к проблеме глобализации из присущего ему целостного видения, Ерасов отмечает в этом процессе больше негативных, чем позитивных черт. Он усматривает явление, адепты которого стремятся разрушить любые цивилизации, встречающиеся у них на пути, пренебрегая историей и культурными ценностями Другого, и с гордостью представляет русскую цивилизацию, славящуюся богатой историей и богатой культурой, будучи убеждён в том, что Россия, вопреки усилиям «демократов» сможет реально воспротивиться торжеству негативных аспектов глобализации. Он также не теряет надежды, что высокие умы, исполненные духовности, нравственности и гуманности сумеют создать общую ткань культуры для народов Востока и Запада.

Во взглядах Ерасова и Хантингтона больше различий, чем совпадений. Оба они выделяют роль культурно-цивилизационного фактора, как инструмента сближения между различными народами и разными цивилизациями и отмечают важность сотрудничества для взаимного обогащения культур. Хантингтон, тем не менее, неизменно подчёркивает превосходство западной цивилизации, необходимость сохранения её мощи и следованию курса, предполагающим неизбежность столкновения цивилизациями, представляющими для неё опасность. Ерасов же, напротив подчёркивает важность духовного, культурного и нравственного наследия России и Востока, разоблачая агрессивную навязчивость западной цивилизационной модели с её доктриной глобализации. Подход Ерасова к проблеме взаимоотношений между цивилизациями важен с точки зрения роли, которую он предаёт взаимодействию между высокими культурами. Сколько бы столкновений и конфликтов не возникало в ходе общения между цивилизациями, их отношения в сфере высокой культуры, говорит он, основаны прежде всего на «взаимном знакомстве», и обмене интеллектуальными, духовными, моральными и научными достижениями». (8)

Судьба цивилизаций

Завершив сравнительный анализ американского и российского подходов к проблеме глобализации, выскажем ещё одну мысль: глобализация, будучи естественным явлением, возможно, в будущем, распространится на отношения того, что есть сущего на земле, будь то человек, материя или культура, со всем Космосом. Можно сказать, что

глобализация отражает нынешний человеческий опыт со всеми его положительными и отрицательными чертами. Американский футуролог Элвин Тоффлер именуется глобализацию «увлекающей человечество «третьей волной», порождающей у индивида космическое сознание, предметом которого является не только Земля, но и Космос». (9) Космизм как движение научно-философской и религиозной мысли получил развитие в работах таких русских авторов, как Вернадский, Чижевский, Фёдоров, Циалковский, Моисеев, Лыков, Соловьёв, Бердяев. Россия в этой связи, способна лучше других, опираясь на накопленный ею теоретический и технологический опыт, содействовать развитию космического сознания, предлагая и новые подходы – элементы к позитивным составляющим глобализации, и содержательно обогащая этот процесс.

Предстоит напряжённая борьба за выбор такого типа глобального развития, которое уменьшило бы для человечества риск противоборства и столкновения между цивилизациями. В этой борьбе решающую роль призваны сыграть усилия в таких областях, как межнациональные отношения, религия, мораль, просвещение, экономика и право. Весьма важно укреплять дух ответственности и диалога между цивилизациями. Глубокое понимание ответственности, подчёркивает немецкий учёный Ганс Йонас, «вводит людей посредством философского осмысления и гуманизации морали в технологический век, побуждая их строить отношения между собой на новой, моральной основе. По мнению выдающего идеолога постмодернизма Ю. Хабермаса, утверждение принципов диалога предполагает воспитание человека в век подъёма технологии и развития информатики в духе уважения к идеалам морали, необходимым для налаживания таких форм общения, которые препятствовали бы принятию решений, ставящих под угрозу ценности гуманизма.

Будущее человеческой цивилизации на этой планете зависит от результатов такого рода теоретической полемики – столкновения различных форм научного, религиозного культурного дискурса. В каждой цивилизации, в каждой стране, в каждой культуре, вырвавшейся вперед, локальной или заимствованной, противоборство такого рода имеет свои отличительные черты. Тем не менее, в итоге оно приводит к выработке общезначимых ориентиров, подготавливающих вступление человечества в новые земную и космическую эпохи.

Примечания

- 1-Thomas Friedman. New York Times. - September 1997.
- 2- Самуил Хантингтон и другие. Запад и остальной мир. Между противоборством и диалогом культур / Стратегия, исследования и позиции //на арабском языке. - Бейрут : Изд. Марказ ад-дирасат., 2000 . - С.17
- 3-Там же, С. 173.
- 4-Роберт Кронден. Краткая история американской культуры/на арабском языке/. - Иордания : Дирасат ахлийся ли-н-нашр. - С.200
- 5-Ерасов Б.С. Структура глобализаций: взаимодействие, столкновения или крушение цивилизаций. / В кн. «Диалог о взаимодействии цивилизаций Востока и Запада. Альтернативы на XXI век». - Москва, МФК, 2001. - С.124
- 6-Там же, С.127
- 7-Б.С. Ерасов. Сравнительное изучение цивилизаций. / Составитель Б.С. Ерасов - Москва, 1998. - С. 50.
- 8-Тоффлер Элвин, Третья волна – Москва: АСТ, 1996 . - С. 521-529
- 9-Hans Jonas. Le principe “Responsabilité”. Une éthique pour la civilisation technologique. - Paris, Ed. le Cerf., 1992
- 10-Jugen Habermas. De l'éthique de la discussion. – Paris, Ed.le Cerf., 1992

***О возможностях преодоления
деструктивных явлений и тенденций глобализации***

Хотелось бы высказать некоторые мысли по затронутым учеными вопросам. Очевидно, что эффективность диалога культур и международной гуманитарной деятельности в XXI веке во многом обусловлена способностью мирового сообщества обеспечить солидарные интересы и плодотворное сотрудничество в области безопасного развития человечества, предполагающее гармонию национальных интересов государств.

Сложность глобального управления обусловлена действием многих внутренних и внешних факторов: историческим уровнем и возможностями развития, различиями в менталитете, традициях, убеждениях, религиозной культуре, природно-географических условиях, генетическом коде культуры, социальной среде, политике, идеологии, экономике и правовой системе. Принятие правильных, сбалансированных управленческих решений в глобальном масштабе требует внимательного системного и ситуационного культурологического анализа всех этих факторов.

Глобальные политические решения должны основываться на новейших достижениях и прогнозах науки, а также интересах мирового развития, с учетом потребностей национального развития государств, законов развития природы и общества, требований экологической безопасности человечества. Одним из условий их успешности является использование таких постулатов устойчивого развития, как преимущество научной истины перед религиозной догмой и прогрессивных нововведений - перед утратившими жизнеспособность традициями.

Опорой в формировании новой, гуманистической цивилизации могут быть сильные, самодостаточные государства с высокоразвитой культурой. Глобализация не должна разрушать имеющиеся позитивные достижения и международные нормы, принятые в мировой культуре и цивилизации, в том числе и зафиксированный в Уставе ООН принцип государственного суверенитета. Каждой стране, проявляющей политическую и социальную ответственность, необходимо стремиться быть не пассивным созерцателем и потребителем достижений мировой культуры, а вносить активный вклад в человеческий прогресс в качестве равноправного участника глобального творческого процесса, поставленного на службу устойчивого развития цивилизации.

Гармонизация и формирование совместимости разнообразных культур в рамках мировой цивилизации предполагает создание благоприятной международной социально-политической среды, способствующей их равноправному развитию и заинтересованному культурному обмену лучшими традициями, ценностями, нормами, достижениями и технологиями жизнедеятельности. Объединение и сотрудничество должны осуществляться на основе добровольного выбора, отказа от социально-культурной экспансии отдельных государств и «духовной колонизации» тех или иных культур, способствующих отчуждению людей и народов друг от друга.

Важной задачей остается сохранение и преумножение базовых гуманистических культурных ценностей человечества. В рамках этого процесса необходимо терпеливое преодоление таких, присущих отдельным представителям разных национальностей, негативных явлений и качеств, как невежество, фанатизм и нетерпимость, насилие и конфликты, жажда наживы и жажда власти, зависть, сверхэгоизм и сверхконформизм, лицемерие, обман и мошенничество, этноцентризм, жестокость и других индикаторов антикультуры. Нужна правильная селекция ценностей, выбор эффективных методов и инструментов совершенствования культуры, формирующих позитивное содержание глобальных процессов в соответствии с потребностями безопасного и устойчивого развития на длительную перспективу.

Лучшей основой для разработки стратегий глобального управления являются: в идеологическом отношении - ценности гуманизма и доброй воли, принципы культуры мира и солидарности, в научном отношении – экспертизы и рекомендации ученых, обусловленные законами развития природы и общества, достижениями науки, интересами безопасного развития и требованиями времени. Сотрудничество в глобальном управлении требует опоры на заслуженное доверие между государствами, открытости, отказа от информационного манипулирования общественным сознанием народов и двойных стандартов в политике. При этом целесообразно шире вовлекать в международное управление под руководством ООН и ЮНЕСКО ученых-экспертов, обладающих высоким интеллектуальным и нравственным потенциалом, представляющих гражданское общество разных стран.

Глобальное управление может быть успешным, если оно будет строиться на основе видения человечества как единой семьи, руководство которой осуществляется на основе принципов меритократической культуры и международной культурной идентичности, согласованного кодекса глобальной этики, сохраняющего самобытность национальных культур. Путь к этому лежит через преодоление культурной отсталости людей, снижение уровня невосприимчивости к культуре и неравномерности культурного развития народов. Такое управление предполагает политическую корректность, солидарность и координацию созидательной деятельности суверенных государств, в целях их естественной интеграции в мировую цивилизацию, обеспечивающую сохранение культурных прав разных народов, отказ от преимуществ тех или иных стран, разрушающих доверие между ними.

Взгляд на средневековую историю мирового гуманизма

История человечества убедительно свидетельствует о том, что ключом к преодолению цивилизационного кризиса, к спасению человечества от присущих цивилизации деструктивных сил, носителями которых, в первую очередь, являются сверхэгоизм и невежество, служит высокая духовная культура. Высокая культура – это гармония знания и добра, способствующая развитию и благосостоянию людей, в то время как невежество – зло, бедность и незащищенность. Мартин Лютер видел спасение человечества в вере, Федор Достоевский - в нравственной красоте. Но, в действительности, спасение – в духовной культуре, которая включает в себя не только такие ценности, как красота души и вера, но и просвещенный разум, познающий и преобразующий окружающий мир.

Во все времена истории, включая период средневековья, рождение новых идей и созидание требовали познания сущности и особенностей явлений, понимания законов развития природы и общества, технологий человеческой жизнедеятельности. Вряд ли продуктивное мышление и творческая деятельность были бы возможны без культурного обмена, без изучения истории и оценки достижений деятельности людей и народов. Только с вершины пирамиды знаний открывается панорама видения правильных решений и новых возможностей прогрессивного развития, формирования лучшего будущего. Условием этого являются образованность, широкий кругозор, дарования, необходимый уровень интеллекта и творческая деятельность передовых представителей интеллигенции, создающих и совершенствующих культуру общества.

Важнейшей основой для преодоления зла, сверхэгоизма и деструктивизма, для созидания во благо устойчивого и безопасного человечества является гуманизм,

представляющий собой системообразующее крыло духовной культуры - движущей силы развития цивилизации. Как форма мировоззрения, обусловленная потребностями развития человеческого общества, гуманизм прошел в своем развитии ряд сущностно-идеологических трансформаций.

Первоначально в основе средневекового гуманизма лежал призыв к формированию общества высококультурных людей лишь за счет нравственного совершенствования человека. Однако со временем на смену пассивному созерцанию и сверхъестественному видению окружающего человека мира, приходило понимание необходимости всестороннего развития человека и использования заложенных в нем потенциальных культурных качеств, человеколюбия, разума и свободного поиска истины в целях прогрессивного преобразования действительности и служения обществу. Все более связывая свободу человека со знанием, гуманисты стремились противопоставить пассивному созерцанию и потребительской позиции необразованных масс – активное социальное творчество интеллигенции на благо общества. Способности и дарования, знания и профессионализм, порядочность и патриотизм, заслуги перед обществом стали рассматриваться гуманистами в качестве важнейших ценностей духовной культуры человечества, индикаторами достойных людей. Эти качества расширяли возможности человека в преобразовании природы и прогрессивной трансформации окружавшей его социальной среды. Они способствовали самопознанию и саморазвитию личности, прогрессу творчества, обеспечивавшему сохранение и улучшение человеческой и социальной жизни, приносившему общественное признание творцам культуры.

Для оценки исторической роли гуманизма достаточно обратиться к средневековому периоду истории мировой цивилизации, когда развитие феодального общества объективно требовало культурных нововведений и трансформаций в области идеологии и технологий человеческой жизнедеятельности, связанных с новыми возможностями, которые открывало образование, просвещение и прогресс науки. Наиболее образованные люди этого времени стремились изменить культуру феодального общества путем преодоления социального невежества, отказа от присущего ему догматизма и фанатизма, обыденного мышления, зависти и других негативных явлений жизни и стереотипов. Благодаря усилиям гуманистов постепенно не только умение, организованность и нравственность, но, прежде всего, научное знание и созидательная деятельность становились главной движущей силой развития культуры человека и общества. Происходило понимание того, что новые идеи и знания способствует прогрессивным социальным изменениям, отвечающим интересам человека и общества. На смену пассивному созерцанию постепенно приходило активное преобразование действительности, созидание окружающего мира, в основе которого лежала новая культура мышления.

Истоки человеческого гуманизма, способствовавшего развитию духовной культуры, своими корнями уходят в древний мир. С целью установления нравственности, мира и гармонии во взаимоотношениях между людьми, выдающийся китайский мыслитель и философ Конфуций (551-479 г. до н.э.) предлагал следовать пяти основным добродетелям: «жэнь» (человечность, доброта или благоволение), «йи» (справедливость), «ли» (идеальное поведение), «жи» (мудрость), «хсинь» (верность). Отвергая идею бездеятельности и пассивности, конфуцианство видело путь к нравственному совершенству в работе человека над собой.

В период средневековья концепция гуманизма, формировавшаяся в различных мировоззренческих системах и культурах мира, в своем раннем варианте пришла в Европу с мусульманского Востока. Начиная с IX-X веков, идеями гуманизма были пронизаны произведения ряда мыслителей мусульманских стран – представителей калама, философии и суфизма. Питательной средой этого процесса служила культура развивающихся средневековых городов халифата, в которых происходило сосуществование различных групп людей, взаимообогащение обычаев и традиций. Здесь происходил естественный культурный обмен между представителями различных наций, этносов и конфессий. В условиях распространения античной философии и греческого образования, формирования интеллигенции и развития духовной культуры общества, человек становился основным объектом внимания представителей теоцентризма и антропоцентризма, а критерием ценности явлений жизни все более признавался человеческий разум. Проявление гуманизма ценилось как априорное качество человека, а не поведение, мотивированное религиозными наказаниями и наградами.

В X - XI веках гуманизм присутствовал в философии зиндиков (вольнодумцев-безбожников) и дахритов (материалистов), которые не были ни последовательными атеистами, ни последовательными материалистами в современном смысле слова. Их представления строились на основе различных направлений мусульманских доктрин, гностических сект, зороастрийцев и манихеев. Вольнодумцы мусульманского средневековья утверждали, что человек способен самостийно творить добро и избегать зла. Внутренней силой, лежащей в основе такой нравственной позиции, они считали человечность («инсанийя»), являющуюся высокоразвитого ума и человеческой доброты.

Известный арабский «философ вопрошания» Абу Хайян ат-Таухиди (923-1024) подчеркивал, что гуманисты мотивированы не страхом божественного наказания или вознаграждения, а человечностью - внутренней силой, являющейся особым свойством высокоразвитого ума, внутренней нравственной потребностью в благих действиях, проявлении порядочности и милосердия. Представитель рационалистического мировоззрения в мусульманском мире, известный гуманист Аль-Маарри (973-1057), отличавшийся независимостью суждений, придерживался принципов приоритетности разума и социальной справедливости. Он признавал за человеком право свободного выбора и ответственность за свои поступки, призывая к стяжанию личного благочестия воздержанием от совершения зла.

Интеллигенция мусульманских стран, в особенности интеллектуальная элита, вырабатывала культурные стандарты и ценностные ориентации, считавшиеся обязательными для воспитанных и образованных людей общества - «адибов». Адибы были носителями знаний и нравственности, отличались порядочностью и вежливостью. Они не только воплощали в себе идеалы гуманизма, но и активно распространяли в обществе такие ценности как добродетельность и человеческая привязанность. В их среде духовное совершенствование предполагало, прежде всего, борьбу человека с собственными пороками. Благодаря развитию идей гуманизма в мусульманском обществе формировалось новое этическое мировоззрение - универсализм, предполагавший культуру солидарности и гармонии с окружающим миром, путем познания законов мирового развития. На основе общности интеллектуальных интересов происходило духовное сближение мусульман и иудеев, христиан и даже атеистов со всех концов мусульманского мира.

К сожалению, начиная с IX века, развитие науки на мусульманском Востоке было ограничено религией и религиозной политикой государства. Наука рассматривалась как инакомыслие, критиковалась, преследовалась, и была объявлена вне закона, а преподавание рационалистических наук в медресе было запрещено. Это, в первую очередь, относится к таким, считавшимся еретическими, учениям, как восточный перипатетизм, исмаилизм, карматизм, зиндикизм, дахризм, зерванизм и другие, не пренебрегавшим учениями гностиков, манихейцев и зороастрийцев, и видевшие основу мира в сущности бесконечной материи и времени. Даже такие выдающиеся ученые Востока, как Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн-Сина, Ибн-Рушд и другие, творчески развивавшие научное наследие Аристотеля и Платона, обвинялись в ереси и безбожии и испытывали определенные трудности и ограничения, что в целом послужило отставанию рационалистической науки в мусульманских странах от западных стран на длительный период.

Нетерпимость к инакомыслию, невежество, догматизм и фанатизм, связанные с недостаточностью знаний, образования и просвещения людей, были характерны и для средневековой Европы. Достаточно вспомнить, что в результате непонимания и проявления нетерпимости к умнейшим представителям человечества со стороны консервативных средневековых религиозных деятелей, такие прогрессивные мыслители и ученые, как Роджер Бекон, Данте Алигьери, Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей и многие другие были либо подвергнуты мучительной казни, либо лишению свободы и страданиям.

Тем не менее, начиная с XIV века, как в Европе, так и на мусульманском Востоке, в противовес теологии, все более распространялось рационалистическое мышление, продолжавшее аверроистские традиции XIII века. Надрелигиозное мировоззрение, понимавшее религию как совесть человека, выступало в роли важного ресурса развития гуманизма, высокой нравственности и общечеловеческих ценностей, способствовавших росту взаимопонимания, солидарности и сотрудничества людей в целях безопасной жизни и устойчивого развития. Прогрессивные учения о превосходстве разума над верой, о вечности интеллекта, о возможности бесконечного расширения человеческих знаний содержали в себе идеи светского гуманизма - величия, достоинства и самостоятельности человека, безграничных возможностей его совершенствования и развития.

Самобытный средневековый гуманизм мусульманской культуры, утверждавший превосходство разума над верой и критиковавший теологические концепции, оказал влияние на европейскую культуру периода Средневековья, Возрождения и Нового времени. Родиной европейского гуманизма по праву считается средневековая Италия. В городской культуре этой страны происходил интенсивный культурогенез, способствующий трансформации мировоззрения и образа жизни людей, связанной с разнообразием социальной жизни большого числа городов, развитием мануфактуры и банковского дела, книгопечатания и учреждений образования. Культурологическая сущность эпохи Возрождения в Европе состояла в новом видении «неба» и «земли», новом понимании человека и его достоинства. Это понимание способствовало формированию основ гуманистической культуры, в которой знание отождествлялось с добродетелью и должно было служить гармонии интересов человека и общества.

Размышляя о смысле жизни, гуманисты эпохи Возрождения поставили в центр своего внимания человека, созданного по «образу Божьему», считая его высшим предназначением - творение окружающего мира, а критерием ценности личности - не его

наследственную знатность и богатство, а личные достижения. Формирование гуманистической культуры, обусловленное потребностями человеческого развития, открывало новые, неограниченные возможности для познания и преобразования природы, самого человека и общества. В процессе культурного развития постепенно происходило понимание того, что приобретенная знатность, обусловленная заслугами человека в развитии общества и улучшении жизни людей, выше и важнее, чем знатность унаследованная от предков, которую, при несправедливой и бесполезной жизни, можно было и «потерять». Это понимание стимулировало творческую деятельность наиболее способных и одаренных представителей интеллигенции из различных сословий, направленную на критический анализ установлений прошлого и прогрессивные изменения жизни.

Формировавшийся в Италии в XIV-XV веках, в Эпоху европейского Возрождения, гуманизм ознаменовал постепенный переход от «сверхъестественного» видения реального мира - к построению «царства разума и свободного поиска», за счёт использования человеческих способностей и ресурсов. Такие выдающиеся гуманисты Европы, как Франческо Петрарка, Колуччо Салютати, Леонардо Бруни, Маттео Пальмиери, Марсилио Фичино, Иоганн Рейхлин, Эразм Роттердамский, Мишель Монтень и другие сыграли огромную роль в формировании многих поколений культурных людей во всем мире. Наряду с книгопечатанием, созданным Иоганном Гуттенбергом в XV веке, культурные инновации европейского гуманизма сыграли важную роль в развитии педагогики эпохи Возрождения, оказавшей большое влияние на прогресс духовной культуры в Европе.

Гуманисты этого периода видели основной смысл человеческой жизнедеятельности в использовании разума и воли для преобразования природных чувств - в добродетельность и благие дела, для улучшения жизни общества, а также совершенствования этических правил поведения. В целях сохранения и улучшения человеческой жизни, гуманистическая интеллигенция направила свои усилия на познание и позитивное преобразование природы, самого человека и общества, способствуя развитию интеллектуальной и нравственной культуры людей.

На рубеже XIV—XV веков на историческую сцену вышел «гражданский гуманизм», предполагающий воспитание людей в духе служения общему благу отечества, утверждение ценностей свободы, справедливости и правового равенства и поддерживающий республиканскую форму правления, как наиболее благоприятную для защиты интересов граждан и достижения их благополучия. Он был связан с именами Салютати Колуччо, Леонардо Бруни, Маттео Пальмиери и других гуманистов, поставивших в основу «гражданского гуманизма» соблюдение установленных обществом принципов этической и правовой культуры. В то же время, опираясь на этические концепции эпикурейства и стоицизма, часть гуманистов придерживалась принципа личного блага, способствовавшего формированию индивидуалистской культуры. Однако при этом делался акцент на необходимость выработки поведения, нацеленного на завоевание любви, уважения и доверия окружающих. Другая часть гуманистов считала приоритетным моральные критерии добродетели.

Основатель и глава флорентийской Платоновской академии, итальянский философ и гуманист XV века Марсилио Фичино (1433-1499) говорил о божественности человека, которая составляет достоинство человека и выражается в его бессмертии, о сопричастности человека ко всему созданному Богом. Ученый понимал возникновение мира как эманацию (истечение) Единого (бога) в мир, что приводило к пантеистической

его трактовке. Эразм Роттердамский (1466-1536) связывал достоинства и ценность человека с его культурой, которая формировалась благодаря образованию, воспитанию и просвещению. Рассматривая человека как образ и подобие бога, он особо подчеркивал важность самопознания личности.

В процессе эволюционного развития человечества, к концу эпохи гуманизма, на рубеже XVI и XVII веков, был сделан акцент на культурное совершенствование человека за счет его неограниченных внутренних ресурсов. Это был культурологический путь развития интеллектуальной и нравственной культуры людей, основанной на развитии науки, образования и воспитания, формировании высоких принципов социальной этики и гармонии человеческих отношений. Он предполагал не только формирование высокой культуры личности, включающей знания, умения, организованность и нравственность, но и активную созидательную деятельность интеллигенции, открывающую путь к росту благосостоянию людей и новые возможности их развития. По-видимому, к этому времени, начиная с XVII-XVIII веков, в эпоху Просвещения и Нового времени в Европе, способствовавших становлению науки как важнейшего социального института культуры, постепенно начинает формироваться и понимание сущности самой культуры, как социального феномена.

Роль гуманистов в прогрессивном развитии человечества можно проследить на примере многих выдающихся мыслителей Востока и Запада, одним из которых является яркий представитель азербайджанской духовной культуры XIV века Имадеддин Насими. Инновационные идеи Насими о необходимости нравственного совершенствования человека и его интеллектуально-поэтическое творчество оказали позитивное влияние на жителей Сирии и сопредельных мусульманских стран. Созвучные по своему ценностному содержанию с концепцией этической культуры Насреддина Туси, они были направлены на культурологическое просвещение масс, преодоление невежества и меритократическое воспитание достойных людей в обществе.

Своей высокой умственной и нравственной культурой, широким кругозором и созидательной деятельностью Насими завоевал заслуженный авторитет на Ближнем Востоке. В его произведениях прослеживается стремление понимания бога не через страх, а через любовь и совесть, признание величия совершенной личности и значения ее культуротворческой жизнедеятельности для прогрессивного развития средневекового мусульманского общества.

Историческую роль Имадеддина Насими в развитии духовной культуры мусульманского Востока, как нельзя лучше, характеризуют мудрые стихи известного азербайджанского поэта и мыслителя XIX века Мирза Шафи Вазеха:

«Над миром глупость властвует, и это,
Для всех столетий общая примета.
С ней не воюет ни один закон,
Хоть в рубище, хоть в шелк она одета.
Но в мир, где правит глупость, как судью,
Бог посылает иногда поэта.
Не только для того, чтобы он пел,
Как птица на ветвях в разгаре лета,
Но чтобы в царстве глупости и тьмы
Он был носителем ума и света».

Демонстрируя духовное родство с великими гуманистами Азии и Европы, для которых была характерна социальная обусловленность воспитания, Имадеддин Насими воплотил в себе высокую нравственность и мужество, стремление к самопознанию и самосовершенствованию, развитию человеческого достоинства и творческой деятельности. Культурологический портрет великого Насими, рассматриваемый сквозь призму «формулы культурного человека», обнаруживает в себе такие присущие достойным людям качества, как – знание, умение, самостоятельность, ответственность, твердая воля, патриотизм, совесть, справедливость и вера.

Как представитель суфизма и хуруфизма, носитель идеи богоявления в человеке, Насими преследовал глубокую гуманистическую цель, направленную на возвышение человека и утверждение веры в его безграничные возможности. Учение хуруфитов, толковавшее Коран посредством системы букв и использовавшее числовое значение букв алфавита, провозгласило человека высшей ценностью на земле, носителем вселенского и божественного начала. Придавая большое значение поиску истины, хуруфиты подчеркивали разницу между мудрым и невежественным человеком, считая невежественным того, кто не познал истину. Судя по всему, Насими, как и великий Ибн Рушд, полагал, что путем постижения научных истин, включая познание самого себя, человек постепенно поднимается по ступеням божественной лестницы, ведущей к абсолютной истине, и, совершенствуясь, постигает Бога.

Для понимания философии жизни хуруфитов заметим, что их «концепция циклов» и «числовая символика» были созвучны системе эманации (происхождения Вселенной от Божества) исмаилитов и «чистых братьев» (тайного мусульманского научного сообщества, основанного в Басре в X веке). Будучи носителями идей раннего гуманизма, «чистые братья», как и исмаилиты, ставили своей целью распространение философских и научных знаний с целью искоренения пороков современного им общества. «Братья чистоты» считали, что человек достигает подлинного счастья только через разум, познавший истину. Рассматривая ислам как средство регулирования общественной жизни непросвещенных людей, они считали, что скрытое знание (посвященных - Ф.М.) открывает истину и путь к постижению и умножению добра.

В поэзии Насими, основными мотивами которой были совершенное познание Бога и самопознание, нашли отражение такие гуманистические ценности, как божественная природа человеческого разума, неприкосновенность человеческой жизни, культ совершенной личности. Поэт был убежден в том, что совершенный человек всемогущ, в нём всемогущество Творца на земле, а, следовательно, он достоин любви, почитания и преклонения. Исходя из этого, он формировал в народе уважение к достоинству и духовному миру достойного, совершенного человека. Известный исследователь творчества Насими Абузар Багиров подчеркивает, что Насими видел в совершенном человеке - посланника Творца на земле, а путь к формированию совершенной личности - лежащим через познание и самопознание Вселенной и Всевышнего. «Мистическая символика букв, - отмечает он, - служила Насими средством для художественного раскрытия философской проблемы совершенного человека. Опираясь на эту символику, поэт выдвигает суждение о пределах и уровнях интеллектуальных возможностей человека, о роли разума и познания божественного света, явленного в самом человеке ... Разум – величайшее благо, дарованное человеку Аллахом. Этот дар ставит человека выше всех созданий. Человек - венец творения, достойный поклонения, он призван вникать во всё сущее и происходящее в мире и мироздании, стремиться постигать их сущность.

Человек - великая сила, все блага природы, красоты мира – для человека, в нём проявляется божественное начало». Глубоко воспринявший идеи ценности человека и тождества Творца и Творения, Насими писал: «В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь. Я - суть, я не имею места». К сожалению, не готовые к пониманию таких инновационных мыслей средневековые мусульманские правители подвергали носителей новых идей, выходящих за рамки официальной исламской доктрины, жестокому преследованию и казни.

Высоко оценивавший человеческий разум, труд и достоинство, в идеале рассматривавший человека как подобного Богу, Насими был близок по мировоззрению к выдающимся гуманистам Европы, строившим свои антропоцентристские и пантеистические философские учения на признании универсальности и божественности человеческой природы. Эта философия жизни была тесно связана с гуманистической верой в божественные качества культурного человека, с его аксиологическим пониманием как соучастника божественных творений. Сравнительный культурологический анализ показывает, что своим гуманистическим мировоззрением Насими предвосхитил взгляды одного из выдающихся мыслителей европейского Возрождения Шарля де Бовеля (1479-1567), считавшего, что «образованный и просвещённый, живущий интересами разума» человек отражает весь мир, и позитивно преобразует Вселенную. Вместе с тем, в его мировоззренческой позиции мы видим сходство идей с одним из основателей современной науки – Парацельсом (1493-1541), считавшим, что человек «производится Богом из «вытяжки» целого мира и несёт в себе образ Творца».

В основе мировоззренческой позиции хорошо образованного Насими, можно также видеть влияние и философии Несторианства, и концепции «двойственной истины» символа вольнодумства Ибн Рушда, и мировоззрения одного из основателей западноевропейского аверроизма Сигера Брабантского, и социологической теории гуманиста Ибн-Халдуна. По-видимому, наибольшее влияние на поэта оказало, господствовавшее в то время среди интеллектуалов, основанное на греческой философии, свободомыслие аверроизма, впоследствии способствовавшее появлению материализма XVIII века. По сути дела аверроизм, как и гуманизм Низами и Петрарки, выступал против господствовавшей феодальной идеологии, за освобождение человека от оков средневекового миропонимания и мироощущения.

Начиная с XIX века, и в последующий период истории, культурный человек стал рассматриваться как главная ценность, цель и смысл жизни. И, хотя со времени преждевременно и несправедливо оборвавшейся жизни Имадеддина Насими прошло несколько столетий, его творчество, гуманистические идеи и нравственная позиция, вписавшие одну из ярких страниц в историю мирового гуманизма, оставили глубокий след в азербайджанской и мировой духовной культуре. Оценивая личность и творчество Насими, Абузар Багиров блестяще высказался о нем словами: «его гениальное творчество, исполненное огромной любви к человеку и великой веры в его могущество, сделали имя Насими бессмертным для последующих поколений».

Мученик свободомыслия и великих идей, ставший жертвой средневековой нетерпимости к инакомыслию, Имадеддин Насими остался в памяти человечества как символ гуманизма, разума и мужества, непоколебимой воли и верности своим убеждениям. Имя Насими стало бессмертным потому, мастерски выражая прогрессивные идеи на языке высокого поэтического искусства, в условиях религиозного фанатизма и догматизма периода феодализма, он образно отразил в своих произведениях веру в

могущество и созидательные силы человека. Его творчество можно рассматривать как связующий мост между наследием восточных гуманистов IX-XIV веков, таких как Омар Хайям, Низами Гнджеви, Ибн Рушд, - с одной стороны, и европейских гуманистов XV-XVII веков, таких как Матео Пальмиери, Марсилио Фичино, Иоган Рейхлин, Эразм Роттердамский и Мишель Монтень, - с другой, сыгравших неоценимую роль в развитии духовной культуры человечества.

Изучение истории жизни и деятельности Насими приводит к убеждению в том, что истинным критерием ценности человека является не национальность, не религия, не социальное происхождение, не место рождения, не место проживания и даже не профессия, а его интеллектуальная и нравственная культура, а также результаты деятельности, обусловленные гуманизмом и патриотизмом. В то же время становится очевидным, что, независимо от национальности, страны и религии, гуманистическое служение интеллигенции развитию культуры способствует формированию культурной идентичности и «духовного родства» между представителями разных наций и религий, представляющих большую ценность для сохранения и развития культуры мира во всем мире.

Высокая мировоззренческая и культурологическая ценность философии гуманизма великого Имадеддина Насими и сегодня сохраняет свое непреходящее национальное и международное значение. Ее переосмысление открывает новые возможности для расширения и углубления процессов формирования международной культурной идентичности, взаимопонимания, солидарности и сотрудничества народов и государств в целях устойчивого развития в условиях глобализации.

О гуманизации культуры и формировании высококультурных людей

История мировой культуры и цивилизации свидетельствует о том, что одной из важнейших задач глобального управления является обеспечение гуманизации культуры путем формирования «общества высококультурных людей» - высококультурных специалистов и достойных граждан, составляющих главное национальное богатство каждой страны и гуманитарное достояние всего мира. Высококультурные люди, обладающие знаниями, умениями, организованностью и нравственностью, осуществляющие созидательную деятельность, нацеленную на поддержание и улучшение жизни общества, являются основой сильного государства и движущей силой развития человечества.

Культурная неоднородность, в большей или меньшей степени, имеет место во всех странах. Разные люди по-разному реагируют на чужую радость и беду. Одни, проявляя эмпатию, сопереживают, другие завидуют, или злорадствуют по поводу чужого горя. Выбор между правильным и неправильным, конструктивным и деструктивным, добром и злом зависит от культуры личности. И этот выбор существует всегда, в различных жизненных ситуациях, на различных этапах жизни. Он обусловлен интеллектом и нравственностью человека, его системой культурных ценностей, характером и волей.

*"Добру и злу дано всегда сражаться,
И в вечной битве зло сильнее тем,
Что средства для добра не все годятся,
Меж тем, как зло не брезгует ничем".*

В этом гениальном стихе Мирза Шафи Вазеха воплощена важнейшая закономерность социальной жизни, раскрывающая ключевую роль духовной культуры как средства

преодоления зла. Вряд ли можно лишь административно-правовыми методами, лишь наказанием за осуществленные преступления преодолеть зло в современном мире. Наверное, правильнее предупреждать зло, сводя его проявления к минимуму, за счет этической коррекции мышления, намерений и действий людей.

Важную роль в преодолении зла и спасении человека играет правильное воспитание и образование человека. Именно благодаря правильному воспитанию и образованию закладываются т.н. «первокирпичики» гуманистической культуры, которые затем проявляются во «врожденных» культурных качествах человека. Если эти врожденные качества культуры попадут на благодатную почву позитивной социально-культурной среды общества, обусловленную благотворной политикой государства, они непременно дадут ожидаемые результаты в виде высокой человеческой культуры. Это и интеллектуальная и этическая культура, и правовая культура, и созидательная деятельность на благо общества, и культура межличностных и международных отношений, создающие необходимые предпосылки для достижения благосостояния, социально и политической безопасности и качества жизни людей, независимо от их этнической или религиозной принадлежности, природно-географических условий и исторического времени. Только высокая духовная культура может спасти мир, если мир защитит эту культуру!

В иерархии человеческих ценностей высшей ценностью является сам человек. В силу этого забота о развитии и культурном совершенствовании человека, о сохранении и улучшении его жизни должна быть главным приоритетом каждого государства и мирового сообщества в целом. Великий азербайджанский гуманист XIV века, Имадеддин Насими (ок. 1369 - 1417) считал, что наделенный разумом и божественными качествами человек должен идти по пути к совершенству, ступень за ступенью, приближаясь к Творцу. При этом свои уникальные качества и возможности он должен использовать как для самосовершенствования, так и для культурного преобразования окружающего его мира природы и общества. Пожалуй, это объединяющее всех людей планеты начало, можно рассматривать как базовую мотивацию для солидарности и сотрудничества различных стран и народов в целях сохранения и улучшения жизни на Земле.

В процессе «производства» высококультурных людей возрастает значение передачи специалистам и населению универсальных культурологических знаний методами дополнительного культурологического образования и просвещения, на основе системного подхода. При этом, наряду с достижениями науки, следует активно использовать также возможности гуманистической художественной литературы народов мира, искусства и СМИ. Совместное осуществление международной деятельности в этом направлении будет способствовать не только развитию человеческого капитала с высоким уровнем знаний, профессионализма и нравственности в каждой стране. Оно поможет выработке человеческой солидарности и международной культурной идентичности, имеющих большое значение для повышения результативности диалога культур и цивилизаций в целях устойчивого развития.

Например, трудно переоценить позитивную роль распространения в обществе жизнеутверждающих идей и культурных ценностей, характерных для творчества Чингиза Айтматова, таких как добро, справедливость и совесть, взаимопонимание и свобода, независимость и твердая воля, забота о людях, воспитание достойных граждан, служение народу, своей родине и всему человечеству, сбережение жизни на Земле. Мировоззренческая ценность произведений писателя обусловлена и тем, что в них мы

видим призыв к формированию чувства национального достоинства и патриотизма в гармонии с ценностями гуманизма, характерными для всего человечества. Через яркие образы своих героев Айтматов призывает читателя к отказу от принуждения и предрассудков, к правильному пониманию смысла человеческой жизни, к поиску истины, к мотивации заинтересованности, воспитанию совести и чувства долга перед Родиной и Человечеством.

Айтматов глубоко убежден в том, что основой мира и согласия на Земле является приверженность разных людей, народов и религий, духовно объединяющим человечество, априорным нравственным ценностям, без которых невозможно достичь единства и справедливости. Писатель помогает людям найти правильные ответы на жизненные вопросы, вселяет в них веру в собственные силы, призывает к миру, дружбе и милосердию, к содействию совершенствованию общественно-политических систем, установлению социальной справедливости. Если взглянуть на культурологический портрет Чингиза Айтматова сквозь призму западных мыслителей, пожалуй, одной из самых характерных черт его нравственного содержания будет отрывок из проповеди английского поэта и священника Джона Донна, ставший эпиграфом к роману Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол»: «...не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе». В свете этой гуманистической мысли мы видим «человека мира», с присущей ему эмпатией, неподдельным гуманизмом, приверженностью к единству и солидарности человечества, естественной причастности к вселенскому социуму.

Формированию высококультурных людей во всем мире могла бы способствовать и организация в разных странах телевизионных передач и организация международных телемостов на тему «Человек достойный». В таких передачах, посвященных жизнедеятельности выдающихся творцов культуры, могут рождаться новые конструктивные идеи, образы, мотивация и энергия, необходимые для совершенствования творческой деятельности, культуры труда, культуры мира, человеческих и международных отношений. Это поможет миллионам людей планеты воспитывать в себе и других доброту и благородство души, делать правильный выбор между Добром и Злом, конструктивной деятельностью и деструктивизмом, эгоизмом и альтруизмом, идти по пути к мудрости, к вершинам знаний, профессионального и нравственного совершенствования.

Такой культурологический проект повысит социальную ответственность перед обществом политиков, чиновников и интеллигенции разных стран, поможет корректировать государственную политику на основе приоритетов интеллектуального и нравственного развития общества. Он может способствовать лучшему пониманию людьми смысла жизни и своего предназначения в ней, позитивной переоценке ценностей, видению новых возможностей совершенствования своего профессионализма, роста благосостояния и качества жизни. Это могло бы стать хорошей парадигмой для мотивации процессов аккультурации и инкультурации людей, в особенности молодежи, на основе ценностей гуманизма и творчества.

Одним из результатов такой международной инновации может стать заметный рост социальной базы культуры и снижение уровня антикультуры в современной мировой цивилизации. Это откроет путь к преодолению деструктивных процессов, обусловленных неравномерным развитием культуры и сверхэгоизмом людей, поможет сделать желанным достоянием всего человечества лучшие традиции и технологии жизнедеятельности, сложившиеся в культуре гуманизма стран Запада и Востока, терпеливо формировать

культуру милосердия и социальной ответственности людей перед обществом и человечеством.

В Азербайджане решению этих задач успешно способствуют, ставшие уже культурной традицией, международные гуманитарные форумы и форумы по диалогу культур, организуемые руководством республики. В гражданском содействии государству в формировании высококультурных людей, как основного ресурса человеческого капитала, активно участвуют Фонд Гейдара Алиева, Ассоциация культуры Азербайджана, Центр культурологии «Симург» и другие неправительственные учреждения, осуществляющие гуманитарное сотрудничество с международными организациями и национальными структурами разных стран в том числе, области культурологических исследований, образования и просвещения.

Об условиях формирования солидарности, объединения и сотрудничества

Важной задачей диалога культур и цивилизаций является поддержание международного социально-культурного порядка, обеспечивающего безопасность людей во всем мире путем выработки универсального типа коммуникаций, основанного на высокой политической, правовой и этической культуре. Диалогу культур необходимо обрести повсеместный характер и стать перманентным глобальным процессом. Народы мира должны выработать в себе солидарность в борьбе за спасение жизни на Земле. Солидарность, объединение и сотрудничество, в том числе в борьбе с опасными изменениями климата, все более становятся необходимым средством выживания и развития человечества.

По-видимому, одним из результатов диалога культур должен стать культурологический синтез лучших традиций этической культуры народов мира. Такой синтез предполагает выработку приемлемой для всего человечества системы ценностей и постепенное преодоление социально-культурного неравенства. Среди этих ценностей следует выделить уважение к личности, уважение к старшим, культуру семьи, честность, ответственность, любовь к детям, терпение, гостеприимство и другие. Речь идет не только о культурном обмене, а о необходимости разумного синтеза всего лучшего в традиционных и новаторских, индивидуалистских и коллективистских культурах, способствующего духовному сближению человечества. В центре такого конструирования должен быть высококультурный человек, не только как идеал, но и как реальная движущая сила безопасного развития.

Эффективность этих процессов во многом зависит от уровня развития национальных культур и локальных цивилизаций, их постоянного совершенствования, с учетом темпов и характера глобальных политических, экономических, социальных и природных изменений. Перманентным совершенствованием должны быть охвачены стратегические концепции, программы и планы, технологии и методы каждого государства, затрагивающие основные направления развития, приоритеты государственной политики, законодательство, систему ценностей, культуру управления и международные отношения, обусловленные согласованием интересов.

Успешность межкультурного диалога во многом обусловлена применением участниками одного и того же «языка высокой культуры», искренностью и доброй волей, взаимным уважением и доверием друг другу. Выступающий в качестве инструмента взаимопонимания, «язык высокой культуры», предполагает априорные для всего человечества нравственные ценности и использование одних и тех же понятий и

категорий. Например, для преодоления культурных различий и сближения позиций в религиозном мировоззрении нужно взять за основу веру и гуманистическую философию, идентичную во всех мировых религиях, а не ритуалы, способствующие противостоянию людей. Или, скажем, для достижения взаимопонимания в целях и технологиях совместной деятельности по трансформации культуры, следует исходить не из абстрактных суждений, контекстуального или узкого представления о культуре, как «надстройки над экономикой», а из ее научного понимания, как целостной социальной системы.

Индикатором успешного диалога может служить степень реальной гармонизации культур и интересов. Важное значение для такой гармонизации имеет выработка международной культурной идентичности на основе базовых ценностей культуры, в первую очередь, ценностей человеческой жизни и человеческого достоинства. Хорошей основой для этого является поддерживаемая ООН, ЮНЕСКО и Европейским Союзом гражданская интеграция, сохраняющая права на самостоятельность национальных и этнических культур в рамках тех или иных государств. Культурная идентичность этносов и наций должна гармонично сочетаться с универсальными ценностями культуры, присущими всем людям.

Одним из условий является меритократическое воспитание граждан в семье, способствующее справедливой оценке людей, а, следовательно, социальной стабильности и хорошей управляемости общества. Чем раньше будут сознательно и целенаправленно распространяться ценности высокой культуры во всем мире, тем раньше будет открыт путь к реальной гармонии и солидарности человечества.

Жизнеспособность каждой нации во многом обусловлена качественным образованием и просвещением, в особенности, в высшей школе, которую всем странам следует стремиться развивать до уровня, соответствующего международным стандартам, отвечающим как национальным интересам суверенных государств, так и международного сообщества в целом.

В современных условиях возрастает значение дополнительного культурологического образования и просвещения специалистов и населения. Процессами культурологической переподготовки, формирующими универсальные знания, целесообразно охватить профессионалов разного профиля, в первую очередь, высший корпус политиков и управленцев каждой страны, ответственный за хорошее, конкурентоспособное управление государством. Не меньшее внимание необходимо уделять культурологической переподготовке учителей и журналистов, а также культурологическому просвещению населения. Одной из приоритетных задач остается преодоление невежества, неграмотности и фанатизма во всем мире, путем распространения знаний об истории, особенностях и закономерностях мировой культуры и цивилизации, культуре общения, труда и природопользования среди населения. В рамках этой задачи нужно, в возможной степени, содействовать выравниванию неравенства в интеллектуальной культуре, уровне знаний, правовой и этической культуре людей, за счет правильного определения идеалов, целей и технологий жизнедеятельности, как в национальных государствах, так и в мировой цивилизации в целом.

При этом если диалог ограничится лишь деятельностью политической элиты, он может превратиться просто в красивую риторику, оторванную от реальной жизни, а, следовательно, малоэффективную с точки зрения глобальных интересов. Вряд ли у человечества есть моральное право на потерю времени. Поэтому, возможно, в глобальном масштабе было бы целесообразно уже сейчас подумать о введении преподавания

культуроведения в средних школах, а культурологии – в вузах, помогающих системному видению мира и безграничных возможностей человеческого развития.

Думается, что логически правильным было бы подходить к решению глобальных проблем с точки зрения универсальных человеческих интересов, связанных с сохранением и улучшением человеческой жизни, а также соблюдением принципов справедливости и прав человека. Только при таком подходе глобализация может дать ожидаемые позитивные результаты, гармонично сочетая национальные интересы разных народов с интересами безопасного развития всего человечества. Исходя из этого, в процессе культурологического образования и просвещения необходимо формировать общность интересов и базовых ценностей культуры, ибо близость в духовной культуре является естественным мотиватором общности интересов и сотрудничества.

Выработка международной культурной идентичности, предполагающей формирование духовного родства и устойчивых традиций солидарности и сотрудничества между людьми и народами, создаст предпосылки для взаимопонимания и уважения, доверия и гармонии жизни, поможет преодолевать барьеры национализма и этноцентризма. Структурообразующей основой такого сближения могут стать общие цели, интересы и базовые ценности этической культуры, такие как сама жизнь, семья, рождение детей, благосостояние, эмпатия и др.

Если синергетика планеты связана с не зависящими от человека законами природы, то синергетика культуры общества обеспечивается продуманной стратегией государства. Ее эффективность во многом определяется стратегическим планированием, подготовкой и использованием высококвалифицированных специалистов, личностей и лидеров в интересах безопасного и устойчивого национального и мирового развития. Важную роль в реализации этой стратегии играет культура государственного и глобального управления, предполагающая эффективное управление изменениями и способность обеспечивать меняющиеся потребности человеческой жизнедеятельности.

Пожалуй, аналогичным образом следует подходить к вопросам формирования межрелигиозной культурной идентичности, как части духовной культуры человечества. Разве не к развитию умственной и нравственной культуры людей призывают Христианство, Иудаизм, Ислам, Буддизм, Индуизм, Синтоизм, Зороастризм и другие религии? Достаточно заметить, что одним из символов, объединяющих авраамические религии Востока, является «путеводная» восьмиконечная звезда, этот вселенский символ творения и новой, вечной жизни, идущий от зороастризма, через волхвов - к христианству и исламу.

Межрелигиозная культурная идентичность - вполне реальное явление, если посмотреть на религию сквозь призму ее трех основных компонентов, которыми являются: вера, ритуалы и нравственность. Вера – это потребность души в следовании априорным нравственным принципам, ибо истинным храмом Бога является человеческое сердце. Ритуалы различны и множественны. Нравственность в разных религиях носит идентичный характер, и основывается на априорных нравственных принципах, которые не оспариваются. Следовательно, проблема сводится к различию ритуалов, которые необходимо принимать как данность и, проявляя толерантность, уважать разные ритуалы, как исторически сложившиеся формы человеческой культуры и самобытные традиции поклонения единому Творцу. Таким образом, исторически сложившееся религиозное разнообразие требует формирования и развития духовной гармонии, невозможной без

высоких нравственных качеств личности, во многом обусловленных образованием, системой ценностей и просвещением людей в духе гуманизма.

О новой международной социально-культурной политике ООН и ЮНЕСКО

Как известно, немаловажную роль в устойчивом развитии общества, играет социально-культурная политика, обеспечивающая формирование благоприятной среды для развития и совершенствования национальных культур. Государственная политика становится более эффективной, когда она определяет развитие духовной культуры в качестве главного приоритета, без которого невозможно достижение стратегических целей, связанных с ростом благосостояния, конкурентоспособности и безопасного развития страны. Культурологический анализ показывает, что без такой политики на международном уровне, основанной на взаимопонимании, культурной идентичности, человеческой солидарности и гуманитарном сотрудничестве, вряд ли возможны безопасные политические решения и коллективные ответы на вызовы времени, отвечающие жизненным интересам человечества.

Эффективность культуры прямо пропорциональна качеству жизнедеятельности общества, и обратно пропорциональна затратам и времени, за которое достигнуто это качество. Говоря о качестве жизнедеятельности, мы имеем в виду совокупность свойств и особенностей, меры полезности и степени ее способности удовлетворять общественные и индивидуальные потребности. Рост этого качества, сокращение затрат и времени развития во многом определяются интеллектуальной, этической и правовой культурой, культурой ответственности, труда и потребления, ростом производительности труда за счет интенсивных факторов и другими показателями развития.

Рассматривая объективно-исторические факторы развития национальных культур, заметим особую роль социальной среды общества. Мы далеки от недооценки таких факторов как природно-географические условия, врожденные культурные качества, историческая обстановка и культурный обмен. Однако, именно социальная среда, складывающаяся из семьи, коллектива и самого общества, является определяющим условием, формирующим культуру каждой нации.

Безусловными факторами влияния на среду являются: политический режим государства, социально-культурная политика, уровень развития науки, образования и воспитания, а также правильное использование принципов демократии и меритократии, способствующих созданию равных прав и равных возможностей для формирования граждан, личностей и лидеров. Продуктивная политика позволяет быстро распространять в обществе инновационные достижения элитарной культуры нации, осваивать и творчески использовать культурные завоевания других народов, осуществлять социальные трансформации, способствующие развитию социальной активности людей.

В свете изложенного особое значение приобретает разработка и реализация ООН и ЮНЕСКО новой международной социально-культурной политики, нацеленной на гуманистическую трансформацию современной цивилизации путем творческого использования наиболее прогрессивных научных, этических, правовых и управленческих достижений человечества. В качестве основных задач такой политики можно было бы обозначить:

1. Обеспечение устойчивого развития мировой цивилизации за счет развития и рационального использования национальных и международных ресурсов

интеллектуальной культуры. Важнейшим условием решения этой задачи является опережающее развитие науки, качественного образования, просвещения и меритократического воспитания, предполагающего формирование личностей и лидеров с универсальными знаниями, профессионализмом, организованностью, нравственностью и созидательной деятельностью.

2. Развитие этической культуры людей и совершенствование культуры международных отношений, основанное на философии добра, взаимопонимания, сотрудничества, культуры мира, толерантности и ненасилия, способствующей развитию «общества высококультурных людей» во всем мире.
3. Совершенствование культуры международного права, законодательства и методов правового регулирования социальной жизни и международных отношений, развитие правового сознания народов и высокой культуры исполнения законов в разных странах.
4. Развитие экономической культуры, основанной на высокой интеллектуальной культуре и культуре труда, предполагающей использование интенсивных факторов развития производства и услуг, способствующих росту благосостояния и борьбе с бедностью.
5. Гармонизацию культур и национальных интересов разных стран, путем выработки международной культурной идентичности, основанной на высоких стандартах национальных и общечеловеческих ценностей духовной культуры.
6. Дальнейшее развитие культуры глобального управления на основе широкого использования методологических инструментов современной культурологии, как науки об истории, достижениях и законах развития культуры и цивилизации, технологиях жизнедеятельности и преобразовательных возможностях человека.

Думается, что в рамках такой политики целесообразно рассмотреть вопрос о создании при ООН и ЮНЕСКО *Международного центра глобального управления, Международного университета мировой культуры и Центра глобальных культурологических исследований*. Эта инновация, соответствующая целям ООН и ЮНЕСКО в области устойчивого развития, помогла бы осуществлению международных программ системных культурологических исследований различных сфер человеческой жизнедеятельности и международного сотрудничества в области дополнительного культурологического образования в разных странах мира, включая и современные формы дистанционного образования.

Например, используя ресурсы такого Центра, можно, с участием международных групп экспертов, проводить совместные лекции, тренинги, семинары и мастер-классы, способствующие распространению и развитию универсальных культурологических знаний, развитию процессов самопознания, самообразования и самосовершенствования граждан в разных странах, на основе международной программы «Homo culturalis». Для этого может быть использована не только сеть государственных и частных учебных заведений, но и научно-образовательные структуры неправительственных организаций, располагающих высоким интеллектуальным потенциалом. Мотивации этого процесса может служить организация национальных и международных конкурсов типа «Человек высокой культуры», «Любимый учитель», «Лучший журналист года», «Самая культурная семья», «Обладатель особого дарования» и др.

Привлечение к деятельности предложенных структур наиболее известных экспертов в области глобалистики, управления, культурологии, истории, социологии, философии,

политологии, экономики, экологии, психологии, права и других наук, создаст предпосылки для успешного международного сотрудничества в целях решения актуальных глобальных проблем человечества. Такая трансформация цивилизации станет жизнеспособной, если будет управляться на основе «этического кодекса», гармонично отражающего интересы и ценности всех народов, объединенных общей целью развития. Возможно, исходя из опыта ООН и ЮНЕСКО, перечисленные программы и проекты можно было бы реализовать успешно в рамках «Всемирного десятилетия культуры глобального управления».

Об использовании креативных возможностей культурологии в целях устойчивого развития

Фундаментальное значение для результативности диалога культур и цивилизаций имеет умелое и своевременное использование достижений и преобразовательных возможностей современной науки, в том числе и креативных возможностей культурологии, позволяющей избежать одностороннего видения исследуемого предмета. Сегодня трудно себе представить эффективное управление глобальными процессами без системного культурологического анализа проблем человеческого развития, связанного с конфликтом культур и интересов, ростом дефицита природных ресурсов, рынков сбыта и рабочей силы, с осмыслением основных причин и последствий геополитических кризисов, изменений, неопределенностей и вызовов.

Значение культурологии для анализа и регулирования глобальных процессов обусловлено тем, что культурология дает возможность:

- Наилучшим образом формировать цели, определять стратегические направления и устанавливать актуальные приоритеты национального и международного развития.
- Обеспечивать правильный выбор культурных ценностей, мотивацию созидательной деятельности людей и эффективное управление прогрессивными социально-культурными трансформациями в целях устойчивого развития.
- Создавать, адекватные вызовам времени, универсальные модели, конкурентоспособные стратегии и инновационные технологии жизнедеятельности и управления, обеспечивающие высокие темпы социального развития и качества труда.
- Разрабатывать сбалансированные программы своевременного и эффективного использования результатов творческой деятельности ученых и специалистов, достижений мировой науки и технологии, в интересах устойчивого развития; определять временные рамки их практической актуальности.
- Осуществлять эффективную подготовку и воспитание управленческих кадров с универсальными культурологическими знаниями, необходимыми для принятия правильных социальных и политических решений, а также специалистов широкого профиля для различных областей духовной и материальной культуры.
- Разрабатывать научно обоснованные прогнозы будущего развития человечества на основе системного культурологического анализа особенностей, достижений, законов и тенденций мирового развития, с учетом национальных интересов, потребностей, системы культурных ценностей и ресурсов.
- Осуществлять продуктивный диалог культур и цивилизаций, обеспечивающий предотвращение терроризма, преодоление кризисов и конфликтов, конструктивное

международное сотрудничество, гармонизацию культур и интересов, человеческую солидарность на основе принципов и ценностей высокой духовной культуры.

Практически важное значение для национального и международного управления имеет творческое использование трудов и идей таких известных культурологов, историков, философов, психологов, социологов, экономистов, математиков и управленцев как - Лесли Алвин Уайт (1900-1975), Карл Ясперс (1883-1969), Арнольд Тойнби (1889-1975), Освальд Шпенглер (1880-1936), Абрахам Маслоу (1908-1970), Лютфи Заде (1921-2017), Питер Друкер (1909-2005), Питер Чекланд (1930), Джон Адаир (1934), Ицхак Адизес (1937) и многих других специалистов, а также результатов системных культурологических исследований, содержащих парадигмы успешной жизнедеятельности и эффективного управления.

Как наука о позитивной человеческой жизнедеятельности, культурология способствует научному видению сложных проблем современности и их конструктивному решению, отвечающему общественным интересам. Она помогает вырабатывать практически ценные научные формулы и рекомендации, проводить экспертизы, дающие ответы на актуальные вопросы жизни, разрабатывать инновационные технологии и модели, способствующие устойчивому развитию.

Культурология является ценным методологическим инструментом для системного анализа и решения различных проблем социального развития, жизнедеятельности людей, международных отношений, государственного строительства и управления. Совокупность ее научных принципов и методов дает возможность формирования объективного научного мировоззрения, целостного видения развития человека, общества и государства в пространстве и во времени. Используемый в культурологии системный подход позволяет избежать ошибок одномерного, линейного мышления и подхода. Этому способствуют качественно новые возможности, появляющиеся благодаря интегральному использованию исторического, ситуационного, сравнительного, антропологического, психографического, демографического и других методов системного анализа проблем человеческого развития.

В условиях постоянных диалектических изменений и неопределенностей применение культурологических методов представляет практическую ценность для совершенствования концепций, программ, технологий и конкретных решений, обеспечивающих устойчивое развитие на локальном, национальном и глобальном уровнях. Культурологическая экспертиза, основанная на системном анализе, имеет незаменимое значение для принятия правильных решений на всех уровнях.

Использование универсальной методологии системного культурологического анализа представляется целесообразным и для осуществления своевременных социально-культурных трансформаций, разработки наиболее верифицированных стратегий глобального управления и прогнозов развития человечества на длительную перспективу.

Культурология позволяет осуществлять управляемый синтез традиций и нововведений в процессе культурогенеза в области быденной культуры, технологии управления и идеологии, способствующего прогрессивному развитию каждой нации и цивилизации в целом.

Исходя из преимуществ культурологии, в арсенал научных средств управления глобальными процессами, целесообразно включать системный культурологический подход, с использованием возможностей теории нечеткой логики Лютфи Заде, «мягкого мышления» Питера Чекланда, универсального метода «культурологическая пирамида» и других практически полезных формул.

Хотелось бы обратить внимание на еще один, немаловажный с точки зрения глобального управления, вопрос. Мировой опыт свидетельствует о том, что одним из основных национальных ресурсов, обеспечивающих высокие результаты производительности общественного труда, рост уровня благосостояния и качества жизни в странах Запада и Востока является, восходящий к конфуцианским ценностям, меритократический подход к образованию и воспитанию детей и молодежи, а также к государственному управлению на всех уровнях. Культура меритократического воспитания и управления – проверенный в международной практике эффективный государственный инструмент формирования достойных людей, развития гражданской культуры и солидарности, социальной справедливости, экономической безопасности и доверия в обществе, помогающий правильному воспитанию, отбору, подготовке, социальной селекции, оценке и использованию специалистов в соответствии с объективными потребностями развития государства.

Меритократические принципы государственной политики предполагают гражданскую оценку и мотивацию труда людей вне зависимости от их национальности, религии, места рождения, социального происхождения и материального достатка, что помогает обеспечить рост профессионализма и высокий коэффициент полезного действия в использовании человеческого потенциала общества. В свою очередь, развитие профессионализма и культуры труда, патриотизма, взаимопонимания и солидарности способствует повышению производительности труда, росту благосостояния общества и безопасного развития государства.

С точки зрения устойчивого и безопасного развития человечества, в формуле меритократического воспитания и управления следует особо выделить политическую ценность патриотизма. Именно патриотизм является одним из важных факторов развития гражданской культуры, составляющей основу социальной солидарности и сотрудничества в обществе, а не национализм или этноцентризм, неизбежно ведущие к разобщению и конфликтам. Пожалуй, такой же культурологический подход может быть методологически использован и для мировой цивилизации в целом.

Таким образом, задача выстраивания механизмов человеческой солидарности посредством диалога культур предполагает правильный выбор и согласование политических, экономических и юридических принципов и критериев глобального управления, отвечающих интересам всех членов мирового сообщества. При этом эффективность диалога и трансформации культур в немалой степени будет зависеть от разработки и реализации специальной международной программы, обеспечивающей безопасное управление глобальными процессами в условиях постоянных изменений и вызовов. Позитивную роль в этой деятельности, осуществляемой под руководством ЮНЕСКО, может сыграть использование инновационных возможностей системного культурологического подхода.

О механизмах установления культуры мира и разрешения конфликтов

В регулировании международных отношений важное место принадлежит культуре мира. *Культура мира* это способность мирной жизни или мирного сосуществования совместно с людьми других характеров, других культур, языков, национальностей, убеждений, происхождения, места рождения, вероисповедания, цвета кожи, возраста и пола. Это способность любить людей и умение жить ради других, на основе этических принципов альтруизма и социальной справедливости, противоположных эгоизму и

этноцентризму, признания фундаментальных человеческих качеств и всеобщего равенства людей. Она предполагает осуществление программы ненасильственных действий, нацеленных на прогрессивные социально-культурные изменения в обществе. Культура мира способствует теплым взаимоотношениям между людьми, благоприятно отражающимся на душевном состоянии, нравственном здоровье и качестве жизни человека.

Условиями установления культуры мира во всем мире являются:

- Развитие международного культурологического образования и просвещения.
- Высокая этическая культура. Правильное гуманистическое воспитание. Приоритет общечеловеческих ценностей культуры, отвечающих интересам всего человечества.
- Высокая правовая и управленческая культура. Соблюдение всеобщих прав человека.
- Уважение к универсальным человеческим ценностям, как основе всеобщих прав, свобод и достоинств человека; к правам и свободам человека, предполагающее недопущение причинения боли и страданий одними людьми другим; к культурному разнообразию народов, как естественному закону социального развития человечества.
- Социальная справедливость.
- Личная и социальная ответственность.
- Политическое, гендерное и расовое равноправие.
- Толерантность, эмпатия и ненасилие.
- Межнациональная и межрелигиозная солидарность.
- Понимание глобальной взаимозависимости.
- Уменьшение бедности и рост благосостояния.
- Экологическая безопасность.
- Формирование социальной среды, способствующей развитию высокой духовной культуры личности, семьи, коллектива, общества и человечества в целом.
- Осуществление правильной государственной и международной культурной политики.

Культура мира является эффективным средством *разрешения конфликтов*. В современном мире, характеризующемся сложной динамикой развития, обнаруживается множество диалектических противоречий и конфликтов, обусловленных различными системами общественно-политического устройства и управления, технологиями жизнедеятельности, системами культурных ценностей, характерами народов и индивидов. В сущности, все человеческие конфликты сводятся к конфликтам культур и интересов.

Конфликт - это человеческая форма противоречия, которое привело к нарушению взаимоотношений. Конфликты разрушают мир и, таким образом, - естественные условия, необходимые для нормальной жизнедеятельности и развития человечества.

Конфликты могут быть этнические, трудовые, семейные, религиозные, культурные, политические, военные, экономические, социальные и др.

Этапы эскалации и разрешения конфликта можно представить следующим образом.

- Противоречия в интересах;
- Противоречия в позициях;
- Противоречия в средствах;
- Испорченные отношения;
- Негативные эмоции;
- Враждебные действия.

Преодоление кризиса отношений может быть достигнуто путем переговоров, обсуждения и взаимодействия с одновременным получением взаимовыгодного

результата. Успехи переговорного процесса, направленного на предотвращение или социальную терапию конфликта, во многом зависят от взаимного соблюдения сторонами конфликта таких универсальных культурных принципов, как уважение к личности, уважение к иной культуре, религии и правам человека, культура ответственности, честность, терпимость.

Методологической основой предотвращения и разрешения конфликтов является взвешенный культурологический подход к гармонизации культур и интересов людей, этносов, наций и государств. Многовековой опыт развития мировой цивилизации свидетельствует о необходимости гармонизации культур разных народов при помощи международной социально-культурной политики, основанной на принципах гуманизма, кантовской «доброй воли», культуры мира, толерантности и сотрудничества людей.

Развитию культуры мира, нравственному, интеллектуальному и профессиональному совершенствованию высококультурных, достойных людей во всем мире может способствовать:

1. Проведение для определенных категорий населения и специалистов разных стран, по единым международным программам, под руководством ЮНЕСКО - лекций, интерактивных семинаров, тренингов, дискуссий и мастер-классов, с использованием универсальной культурологической методологии, основанной на системном подходе к анализу проблем и поиску их решений.
2. Издание специальных монографий, учебных пособий и брошюр, создание интернет-ресурсов и учебных фильмов, организация дистанционного образования и международных теле-мостов, обеспечивающих эффективную культурологическую переподготовку специалистов.
3. Проведение международных форумов для обмена опытом в области культурологической переподготовки специалистов и просвещения населения.
4. Ожидаемый результат – развитие «общества высококультурных людей» во всем мире, как социальной базы мира, согласия и солидарности. Это предполагает рост интеллектуальной и этической культуры, культурной идентичности, взаимопонимания и толерантности, которые помогут прогрессивной трансформации национальных культур и развитию международного сотрудничества, повысят эффективность диалога культур и цивилизаций в целях устойчивого развития.
5. Признавая важность формирования и развития «общества высококультурных людей» типа «*Homo culturalis*», как движущей силы духовной культуры во всем мире, предлагаем рассмотреть вопрос о целесообразности учреждения ЮНЕСКО медали «*Homo meritus*» (человек достойный). Награждение такой медалью позволит в международном масштабе мотивировать рост высококультурных людей, меритократическое воспитание, оценку и использование личностей, обладающих способностями и дарованиями, знаниями и профессионализмом, порядочностью, патриотизмом и гуманизмом, конкретными результатами деятельности и заслугами перед Отечеством и Человечеством.

О подходах и механизмах преодоления кризисных явлений в национальном и международном управлении

В результате действия ряда объективных и субъективных факторов глобализации мировое сообщество оказалось в тяжелом духовном, политическом и экономическом кризисе. Сверхэгоизм одних и невежество других выступают в качестве деструктивных

факторов цивилизации, подрывают жизнеспособность социально-культурных процессов в различных обществах. Под угрозой оказалось не только настоящее, но и будущее человечества, сама человеческая жизнь. И здесь вновь, как нельзя более уместно вспомнить знаменитые слова Эрнеста Хемингуэя: «Не спрашивай, по ком звонит колокол...».

Не взирая на культурные различия, политические, экономические разногласия и военные конфликты, нависшая над миром всеобщая беда, естественным образом диктует необходимость объединения всего человечества в борьбе за выживание и сохранение самой жизни на земле. Вызовы цивилизации породили острую необходимость выживания и обеспечения безопасного развития, лучшего будущего всего человечества, сохранения и умножения многовекового социально-культурного наследия народов, выдающихся достижений человеческого разума и гуманизма. В этих условиях усилия ученых и политиков разных стран необходимо направить на разработку и реализацию жизнеспособных концепций и моделей безопасного развития.

Как можно спасти человечество от нависшей над ним угрозы, чреватой катастрофой планетарного масштаба? Только на основе ценностей и социальных технологий высокой духовной культуры, как неразрывной гармонии человеческого разума и гуманизма, на основе безграничных возобновляемых ресурсов и преобразовательных возможностей интеллектуальной и нравственной культуры. Только высокая духовная культура может спасти мир, если мир защитит культуру.

В современной цивилизации четко определились противостоящие друг другу культура и антикультура. Преодоление деструктивных процессов, составляющих блок антикультуры, требует внимательного культурологического анализа достижений и упущений, положительных и негативных сторон, опасностей и возможностей принимаемых политических, социальных и экономических решений.

История показывает, что попытки преодолеть зло только при помощи права силы или силы права не являются достаточными. Поведение человека изменяется с изменением его культуры. Понимание этого закона требует осуществления позитивных социально-культурных трансформаций во всем мире, основанных на ценностях высокой духовной культуры человечества и культурологических подходах к преодолению деградиционных процессов в мировой цивилизации.

Условием этих трансформаций является формирование и развитие во всем мире высококультурных людей, способствующих сближению культур разных народов. Высококультурный человек является целью, главной движущей силой и возобновляемым ресурсом социально-культурного и экономического развития, обеспечивающего достойную человеческую жизнь и благосостояние общества и всего человечества. Высококультурный человек, обладающий научными знаниями, профессиональными навыками, организованностью, нравственностью и осуществляющий созидательную деятельность, является главным богатством каждой страны и всего мира. Он также служит критерием ценности культуры, эффективности политики и международных отношений.

В силу этого, «производство» и развитие высококультурных людей для всех сфер жизнедеятельности, обеспечивающее переход от человека типа «*Homo sapiens*» – к человеку типа «*Homo culturalis*», как условия мирной и созидательной жизни, становится важнейшей государственной и международной задачей современности. Думается, что в новых условиях «производство» и совершенствование высококультурных людей, как матрицы и главной движущей силы успешного общества, сильного государства и новой,

гуманистической цивилизации, должно быть в центре внимания национальных и международных управленческих структур.

В условиях глобального кризиса гуманистическая интеллигенция всего мира должна коренным образом перестроить свою деятельность, подчинив ее требованиям времени. Необходима неотложная разработка и реализация международной программы политических, правовых, этических и экономических решений стратегического характера, солидарность и координация усилий, нацеленных на спасение человечества. Особая ответственность в осуществлении этой исторической миссии лежит на плечах политиков и управленцев, ученых, юристов и дипломатов, а также журналистов, призванных достоверно освещать ее практическую реализацию в СМИ во всем мире. Важную роль предстоит сыграть координации усилий национального и международного управления, с участием ООН и ЮНЕСКО.

Культура государственного управления современных государств должна опираться на проверенные временем научные принципы и критерии эффективности, творчески применяя их к сложившейся ситуации. При этом политические и управленческие решения должны приниматься только на базе научной, в том числе культурологической экспертизы, основанной на системном подходе и согласовании культур и интересов, позволяющих направить противоречия в созидательное русло. Такой подход позволит выбирать наиболее разумные и жизнеспособные решения, использовать верифицированные и эффективные методы преодоления негативных процессов, разрушающих основы самой жизни на земле.

Исходя из вызовов времени, основными постулатами культурологического управления на всех уровнях и во всех странах должны стать: переход от манипулирования и соперничества - к солидарности и сотрудничеству, от противоречий - к гармонии культур и согласованию интересов, от - власти должности - к власти знаний и этики, от некомпетентного управления - к высокому профессионализму и ответственности. Важное значение для успешной реализации этих управленческих постулатов имеет правильный выбор принципов и критериев, на основе которых определяется социальная ценность человека в обществе, и оцениваются результаты его деятельности.

Для преодоления кризисных явлений и системных противоречий развития мировой цивилизации, по-видимому, также целесообразно совершенствование общественно-политических систем современного мира, на основе творческого использования позитивного опыта развития различных стран Запада и Востока, по формуле «огонь, а не пепел». Ценным источником для совершенствования существующих общественно-политических систем может служить опыт культуры государственности ряда ведущих западных стран, Японии и Финляндии, успешная китайская модель синтеза социализма и рыночной экономики, эффективные скандинавские модели социального капитализма, сингапурская модель меритократической культуры управления и другие.

История показывает, что успех сопутствует тем странам, где в основе культуры управления лежит мотивация социальной активности народа на основе принципов меритократии, социальной справедливости и экономической безопасности, ведущих к обеспечению всеобщего благосостояния и социально-политической устойчивости. Ценным подспорьем здесь может стать внедрение инновационных культурологических стратегий, основанных на системном анализе меняющихся потребностей человеческого развития в разных странах, обеспечение согласования интересов с учетом особенностей культур и религий, национальных и общечеловеческих ценностей. Необходимым

условием является осознанный отказ от сверхэгоизма в пользу гуманизма, преодоление невежества в целях гармоничного развития. Помочь инновационным процессам совершенствования систем в новых условиях разных стран может установление таких приоритетов государственной политики, как интеллектуальная, этическая, правовая и управленческая культура, взаимосвязанное развитие которых обеспечивает конкурентоспособное развитие экономики, как главного источника благосостояния общества и государства.

Ответственная роль в управлении позитивными инновационными процессами международного развития принадлежит дипломатам. Во все времена дипломатия служила важным политико-правовым и этическим инструментом совершенствования культуры международных отношений, предотвращения войн и достижения взаимопонимания, мира и взаимовыгодного сотрудничества между народами и государствами. В силу этого, в сложившейся ситуации для дипломатических корпусов разных стран важно объединить усилия для содействия сближению культур разных народов, выработки международной культурной идентичности, как инструмента взаимопонимания, солидарности и международного сотрудничества в интересах спасения мира от разрушения и обеспечения безопасности человечества.

Используя «мягкую силу» культуры, мировой дипломатии многое предстоит сделать для того, чтобы добиться сознательного отказа от антитезы «свой-чужой» во внутренней политике каждой страны, и от двойных стандартов в международных отношениях. И здесь вновь ключом к успеху является формирование и развитие высококультурных людей во всем мире. Опора на принципы ненасилия и доброй воли, патриотизма, солидарности, культурного обмена, гуманизма, гармонии, неприкосновенности государственного суверенитета, защиты прав и свобод граждан, обеспечение равных возможностей для их развития, вне зависимости от национальной принадлежности и религии. Решение всех этих проблем значительно облегчается при условии наличия в обществе необходимой системы «производства» и использования ресурса высококультурных людей, оцениваемых по результатам и заслугам перед государством и человечеством.

В этой связи научный и практический интерес представляет 40-й доклад ученых Римскому клубу, котором, с точки зрения общественных интересов, дан глубокий анализ системного кризиса мировой цивилизации, включая кризис капиталистической системы, ориентированной на бесконечный экономический рост и потребление. Уделяя внимание человеческому фактору, авторы подчеркивают, что мир, во главе с человеком, все еще может достичь общего светлого будущего, если обезопасит планету от деградиционных процессов, преодолеет безудержный экономический рост и потребление, социальное неравенство, экологически опасные технологии.

Доклад призывает к всестороннему анализу причин, а не устранению симптомов кризиса, к использованию инновационного «интегрированного подхода при определении курса, оставив в прошлом сегодняшние закостеневшие структуры». В рамках критического анализа современного мира, в докладе упоминается об эрозии демократических ценностей в мире, опасностях цифровизации и генетической инженерии, отмечается, что противоречивость капиталистической системы не способствует устойчивому развитию. В этом отношении обнадеживающе звучит обращение Исполнительного комитета Римского клуба о том, что «пришло время для новой эпохи Просвещения или какой-либо другой парадигмы, которая придет на смену привычной сегодня близорукости мыслей и действий».

Вместе с тем, не умаляя научных достоинств доклада, заметим, что он был бы еще полезнее, если бы в нем использовался системный культурологический анализ, и были бы раскрыты роль и возможности потенциала высококультурных людей, как возобновляемого ресурса и главной движущей силы в преодолении кризиса и спасении мира от деструктивных процессов. К сожалению, в докладе не содержится анализ основополагающей роли культуры и культурологии в человеческом развитии. А ведь культурология дает ответы на многие вопросы, в том числе и связанные с законами культурогенеза и стимулированной трансформации культур на основе культурного обмена в современном мире, помогает избежать одномерного видения исторических процессов. В силу этого потребность в системных культурологических исследованиях и выработке технологий преодоления мирового кризиса и конкретных механизмов управленческих решений и действий трудно переоценить.

Ряд интересных вопросов и заслуживающих внимания выводов по докладу Римскому клубу нашли отражение в анализе, осуществленном профессором О.Н. Яницким. С сожалением отмечая, что до сих пор нет концепции устойчивого развития глобального мира, проф. О.Н. Яницкий, на мой взгляд, справедливо обращает внимание на то, что авторы доклада, руководствуясь преимущественно технократическим подходом, обошли вниманием анализ таких важных проблем, как рост человеческого и социального капитала, философия гуманизма. Заслуживают внимание предложения профессора относительно использования междисциплинарных исследований и привлечения потенциала неправительственных организаций разных стран, как социального института и инструмента реализации геополитических проектов, равноправных участников разработки концепций, институтов и норм жизнедеятельности, национального и глобального управления.

Таким образом, как нам кажется, одним из наиболее эффективных инновационных механизмов осуществления дипломатической деятельности в условиях новых вызовов цивилизации, может служить системный культурологический подход к анализу проблем человеческих и международных отношений. В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть вопрос об актуальности использования в практике дипломатической деятельности культурологической методологии и методов анализа международных отношений, а также использование системного культурологического подхода в практике диалога культур и цивилизаций, позволяющего избежать одномерного видения проблем и событий.

В контексте рассмотренных вопросов позвольте предложить вашему вниманию культурологическое видение проблем международного развития, целей и подходов к их решению, продуктивность которых во многом связана с развитием дипломатической культуры.

Проблема – сохранение человечества и обеспечение гуманитарной безопасности цивилизации на длительную перспективу.

Цель – построение новой, гуманистической цивилизации, способной защитить себя от

деструктивной энергии сверхэгоизма и преодолевать невежество масс, как фактора непонимания и возможных противостояний.

Задачи и механизмы:

- «Производство», развитие и правильное использование высококультурных, достойных людей во всем мире, как главного ресурса устойчивого и безопасного развития человечества.
- Совершенствование общественно-политических систем различных государств на основе принципов гуманизма, меритократии, социальной справедливости и экономической безопасности.
- Развитие международного сотрудничества на основе принципов международной культурной идентичности, человеческой солидарности, равенства культурных возможностей и взаимопомощи.
- Использование дополнительного культурологического образования и просвещения⁹⁵ специалистов и населения, как средства повышения их квалификации и жизнеспособности в условиях вызовов, неопределенностей и диалектических изменений в мировой цивилизации.

Предлагаемые методология и методы:

- Системный культурологический подход к анализу проблем государственного и социального управления в разных странах, с использованием принципов историзма, логики и диалектики, 12 исследовательских способов и универсального метода «культурологическая пирамида».
- Обязательная предварительная научная, в том числе культурологическая, экспертиза принимаемых решений на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности народов.

Диалог культур в контексте международных отношений

Социокультурный строй занимает ведущее место в структуре цивилизаций, в цивилизационном генотипе. Это понятие впервые ввел в научный обиход крупнейший социолог XX в., российско-американский ученый Питирим Александрович Сорокин (1889-1964 гг.), творчество которого само является воплощением диалога и партнерства евразийской и западной цивилизаций в социокультурной сфере.

Питирим Сорокин показал, что социокультурный строй, система цивилизационных ценностей является высшим достижением эволюции человечества, общим его достоянием и в то же время главным специфическим отличием одной локальной цивилизации от другой. Он исследовал закономерности и исторические тенденции динамики социокультурного строя цивилизаций за два с половиной тысячелетия, показал периодическую смену чувственного, идеационального (сверхчувственного) и

⁹⁵ Для дополнительного культурологического образования и просвещения необходимо широко использовать не только традиционные аудиторные формы и электронные инструменты, но просветительские возможности телевидения.

интегрального социокультурного строя⁹⁶, раскрыл содержание кризиса чувственного социокультурного строя, преобладавшего на Западе в течение пяти столетий, и неизбежность становления интегрального социокультурного строя, гармонично объединяющего Истину (науку), Добро (высокую нравственность) и Красоту (высокую культуру)⁹⁷. Это учение развито современной российской цивилизационной школой, обосновавшей перспективы и пути становления интегрального экономического строя на основе диалога и партнерства цивилизаций⁹⁸.

Социокультурный строй – сфера духовного воспроизводства (наука; образование; культура; нравственность; идеология, включая религию) играет ключевую роль в динамике цивилизаций, особенно при переходе человечества от одной исторической ступени к другой. Наука исследует закономерности развития природы, общества и человека, вскрывает противоречия уходящей, находящейся в кризисном состоянии исторической эпохи, определяет контуры наступающей эпохи и магистральные пути движения к ней. Образование и культура делают эти революционные преобразования доступным широким массам, нравственность и идеология (включая религию) закрепляют новые подходы в поведении и мотивации людей. Эти идеи подхватываются лидерами, которые возглавляют борьбу за переход к новой ступени прогресса цивилизаций, осуществляемый авангардными слоями общества.

Крупнейший социолог XX века, русско-американский ученый Питирим Сорокин раскрыл сущность социокультурного строя, закономерности смены их типов⁹⁹.

Он показал, что на смену чувственному социокультурному строю, преобладающему на Западе в течении пяти столетий, идет интегральный строй, раскрыл характерные черты этого строя. Он заложил основы современной теории цивилизаций и исследовал исторические этапы динамики, их социокультурного строя за два с половиной тысячелетия. Учение Питирима Сорокина, которое он назвал интегрализмом, востребовано в XXI веке, оно становится сердцевиной постиндустриальной парадигмы общественных наук. Его учение развито современной российской цивилизационной

⁹⁶ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

⁹⁷ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

⁹⁸ Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007 (www.kuzyk.ru)

⁹⁹ Сорокин Питирим Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, Сорокин П.А., С.... и культурная динамика, М.: Астрал, 2006

школой¹⁰⁰. Разработаны основы современной науки о цивилизациях (цивилографии), исследованы исторический путь за десять тысячелетий динамики мировых и глобальной цивилизаций, смена поколений локальных цивилизаций, их диалог и партнерство. Разработан прогноз будущего цивилизаций, обозначены рекомендации по стратегии цивилизационного партнерства, в том числе в социокультурной сфере.¹⁰¹ Труды по теории, истории, диалогу и будущему цивилизаций и динамике социокультурного строя были представлены в штаб-квартире ООН в 2006 г. и в штаб-квартире ЮНЕСКО в 2007 году, на заседании Круглого стола в ООН в 2009 г. и IV Цивилизационном форуме в рамках ЭКСПО-2010 в Шанхае в 2010 г.

Основные положения стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере представлены в докладе международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» и в проекте Всеобщей декларации ЮНЕСКО о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования, культуры, который будет обсуждаться на V Цивилизационном форуме в Париже в сентябре 2011 г.¹⁰²

Таким образом, в настоящее время создана научная база для преодоления кризиса чувственного и становления интегрального социокультурного строя на основе диалога и партнерства цивилизаций.

1. Сегодня многие критерии и парадигмы, принятые в межгосударственных отношениях до холодной войны и в её процессе, уже исчерпали свое значение. Если раньше конфликты возникали вокруг границ, экономики и идеологии, то сегодня мы имеем дело с новыми концепциями и парадигмами, главный дискурс которых понятие «цивилизации» со всеми присущими ей религиозными, оксиологическими и материальными чертами. Именно это понятие является основным дискурсом для

¹⁰⁰ Яковец Ю.В. История цивилизаций. М.: Владос, 1997. Yu. Yakovets. The Past and the Future of Civilizations. The Edwin Mellen Press: 1999. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. п. 1-6. М.: ИНЭС, 2006,2008, 2009; Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007 (www.kuzyk.ru; www.library-newparadigm.ru)

¹⁰¹Социокультурное будущее цивилизаций Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 6. М.: МИСК, 2009. (www.globfuture.newparadigm.ru)

¹⁰² Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК, 2011 (www.globstrategy.newparadigm.ru)

рассмотрения межгосударственных отношений. Цивилизация, как говорит Тойнби, это «квинтэссенция истории».

2. Возрастание роли фактора цивилизации в отношениях между государствами, отразившееся на формировании теорий, концепций и политических систем после холодной войны, совпало с движениями религиозного возрождения и ростом культурной самобытности. Это в свою очередь повлияло на выкристаллизовывание не только геокультурных стратегий, но и самой геостратегии как в их отрицательных, так и положительных проявлениях. Негатив заключается в тенденции конфликта между цивилизациями, а позитив в тенденции положительного взаимодействия, диалога и партнёрства между ними.

3. Основной дискурс динамики конфликта на международном уровне – это диалектическая связь между глобализмом как системой, стремящейся навязать ценности сильного всем остальным. Речь идёт о США, которые позиционируют себя как единственную и самую мощную державу в мире в экономическом и военном отношении и не колеблются в своём стремлении размыть и развеять по ветру геокультурную структуру других государств с древними цивилизациями. Большинство народов мира, сталкиваясь с нарастающим информационным потоком и быстро развивающимся технологическим прогрессом, видят в этом угрозу своим национальным корням, семейным, религиозным и культурным устоям. Они пытаются оказать сопротивление глобализации, проявляющей себя в бесцеремонном навязывании им духа и правил всепоглощающего мирового рынка.

4. Мондиализация элит ведёт дело к новому международному порядку, основными дискурсами которого являются универсализация, секуляризм, модернизация и постмодернизация, выхолащенная национальная самобытность, лишенная этнических, религиозных и культурных признаков. В то же время активизируются религиозные, мировоззренческие, культурные и национальные представления, находящиеся на периферии глобалистских процессов и практически не извлекающие из них пользу, охваченные чувством самосохранения и возводящие в этих целях вокруг себя культурные, психологические и конфессиональные заборы для сохранения своей самобытности. В результате, они, возможно, и укрепят свои определённые духовные и цивилизационные устои, но не смогут противодействовать появлению новых «микросамобытностей», ставящих себя вне исторических процессов формирования естественных социумов, что

объективно и в контексте исторического процесса ведет к заметному отступлению от самих традиционных ценностей. С другой стороны, это вынуждает просвещённые элиты к поискам новых смыслов самобытностей, готовых воспринять принципы многообразия, взаимодействия и цивилизационного диалога. Однако в итоге мы наблюдаем рост динамизма затяжной борьбы между двумя моделями и динамизмами: первая однобокая модель означает подчинённость себе всего мира, теория и стратегия второй модели связана с разрушением как гегемона, так и подчинённого. Всё это ведет в конце концов к кризису смысла существования и одновременной потере самобытности как Сильного, так и Слабого.

5. Несмотря на интенсивные попытки основных сил, представляющих глобализм, навязать единую модель экономики, культуры, поведения в мире, мы наблюдаем на мировой авансцене рост противоречивого дуализма, проявляющегося в следующих явлениях, наиболее значительные из которых:

а) Несмотря на лихорадочные усилия западных и восточных государств закрепить коренное население на родной земле, мы наблюдаем мощные потоки эмиграции из стран бедного Юга в страны богатого Севера, где сконцентрирован «золотой миллиард». Эти потоки эмигрантов создадут и уже создают неисчислимо количество социальных и культурных проблем не только для своих соотечественников, но и для преуспевающих обществ, частью которых волей-неволей становятся эмигранты.

б) В двери богатых стран, жители которых в последнее время наслаждались относительным внутренним спокойствием, властно стучатся неуверенность в завтрашнем дне и опасения за свою безопасность. Весь мир столкнулся с явлением терроризма, несущего реальные угрозы как обществам, так и его членам. Реальный, а не призрачный, терроризм подрывает безопасность государств и целых регионов.

в) При всех попытках США установить новый мировой порядок, инициатором которого выступил Буш-отец, и несмотря на утверждения Хоттингтона в его книге «Запад и столкновение цивилизаций», в которой он говорит о едином международном многополюсном порядке, где США будут главным игроком, развитие событий на международной арене в течение последних 2-х лет убедительно свидетельствуют о том, что соотношение сил отнюдь не складывается так, как этого хотели бы американцы.

Растёт роль Европейского Союза, двумя полюсами которого являются его главные игроки – Германия и Франция. Россия уверенно занимает место главного

игрока в Евразийском пространстве, усиливается её вес и на международном уровне. Китай – важный игрок в Азии и других регионах мира. Заметную роль в Южной Азии играет Индия. Серьёзно заявляет о себе Иран в Западной Азии, а Саудовская Аравия играет значительную роль в арабском и исламском мире. Набирает силы Бразилия в Латинской Америке. Так же оформляются группировки государств и левых партий. Всё это – убедительные свидетельства строительства многополярного мира и непрерывных коллективных или индивидуальных усилий, отвергающих гегемонию США над миром.

г) Если некоторое время тому назад лишь ограниченное число крупных держав обладало монополией на высокотехнологичное производство вооружений и в частности использование ядерной энергии для производства оружия массового поражения, сегодня в ядерный клуб вступили и другие государства. Ряд стран также готовится различными путями к обладанию ядерным оружием. Эти новые реалии влияют не только на уровень отношений между Востоком и Западом, но и предвещают пересмотр геостратегии в мировом масштабе.

В настоящее время складывается ситуация, когда смысл отношений между государствами характеризуется противоречивой двойственностью, но рамки предисловия не позволяют рассмотреть это явление подробнее. Тем не менее совершенно необходимо указать на то, что этот дуализм в определённой степени также приводит к опасным последствиям в межцивилизационных и особенно в межрелигиозных отношениях. Дело в

том, что в сфере знаний, экономик и культур стали использоваться символы и наследие «культурного капитала» и особенно религиозного наследия не только в качестве лозунгов, но и методики действий. Это то, что в свою очередь втягивает культуры и религии в межчеловеческие конфликты, что не только приводило и приводит к расшатыванию системы цивилизационных и духовных ценностей народов, но и к разрушению границ между понятиями добра и зла, святости и профанации, мира и жестокости, справедливости и угнетения.

Многие признаки концептуальных дискурсов и поведенческих характеристик движений конфессионального и этнического возрождения свидетельствуют об их слабой активности на международном и историческом поле в период начала модернизации. Тем не менее реакция на модернизацию вестернизации свидетельствует о выходе наружу исторической памяти, которая во весь голос заявляет о себе на арене исторических событий. Это свидетельствует о постепенной утрате привлекательности американской или в целом западной модели и о заметном упадке евроцентрических и в целом западных теорий. Французский мыслитель Жан-Клод Гийебад охарактеризовал это явление как «начало эпохи противоборства между ценностями западной цивилизации и ценностями буддийской, конфуцианской и исламской цивилизаций, которые в течение трёх последних веков находились в состоянии спячки». 1

Существует много свидетельств того, что по крайней мере до сегодняшнего дня весь мир отнюдь не стремился, как полагают теоретики-неолибералы, к созданию универсальной глобалистской культуры, беря в качестве подражания западную модель. Цивилизация Кока-Колы,

Макдональдса, западного ширпотреба, рок-музыки, американизированных кинофильмов и теленовостей и весь образ жизни, модернизированный под западный, не прельстили древние народы и цивилизации и не заставили их отказаться от своих ценностей и устоев, нравов, обычаев и в целом всего традиционного наследства.

Развитие различных цивилизаций продолжается, народы сохраняют за собой культурный и духовный выбор. И это подтверждает непрерывность и богатство многообразия во всех направлениях как в растительном и животном мирах, так и в мире человека и в космосе.

Короче говоря, в западном и особенно англоязычном словаре модернизация означает лишь вестернизацию культуры. Однако, неприемлемо, чтобы западная и прежде всего американская культура превратилась в универсальную, главную культуру мира и стала единственным шлюзом для успеха западных технологий и распределения английского языка и доллара.

В связи с образовавшимся вакуумом в выборе идей и стратегий во многих государствах, входящих в «золотой миллиард», среди исследователей в постмодернистский период всё чаще поднимаются разговоры о преобладающих чувствах неуверенности в завтрашнем дне, ощущениях нестабильности и страха. Отсюда частое употребление таких понятий, как «конец истории», «конец идеологии», «конец личности», «конец смысла» и так далее, преобладание пессимистических взглядов на будущее и предчувствие грядущих крупных потрясений и катастроф. Французский исследователь Эдгар Морен говорит: «существует много размышлений и представлений, укоренившихся в нашей культурной структуре, о катастрофическом конце» (2). Идеи и содержание «Столкновения цивилизаций» господствуют и обсуждаются не только на побеждающем Западе, они распространены и разделяются как на национальном, так и на мировом уровне.

«Запад» стремится со всеми имеющимися у него экономическими, военными и научными возможностями избежать внутренних конфликтов и расколов, создавая для этого образ внешнего «врага». Как сказал один из крупнейших специалистов в области международных отношений Kal. J. Holsti: «Образ общего «врага» не только мобилизует источники внутренней силы, но укрепляет общую солидарность и стимулирует к совместным действиям... Война на протяжении всей истории была самым эффективным средством гармонизации государств» (3). Самуил Хаттингтон в том же духе написал свою знаменитую книгу «Столкновение цивилизаций», в которой подтвердил, что «наличие общего врага всегда способствует укреплению национального духа народа и гармонии в обществе»(4). Кому же предоставлена роль «козла отпущения» в качестве врага нации? Западная гармония разрушится, если у западных партнёров исчезнет русский, китайский или исламский враг.

На Западе возрождается неодарвинистская прагматическая концепция, направленная на разжигание разного рода конфликтов между цивилизациями и религиями в интересах сильнейшего. Конфликты призваны носить не только военный или экономический характер, а должны охватывать все дискурсы, включая идейный и поведенческий. При этом важнейшее значение придаётся цивилизационному и культурному факторам. Игра на культурном и религиозном аспектах цивилизации имеет две стороны медали: с одной стороны это стремление к открытости и сближению в

положительной динамике диалога и взаимодействие на региональном и международном уровнях, с другой стороны – стремление закрыться в своей раковине, самоизолироваться в узком и костном общинном, культурном, этническом «гетто».

Внимание исследователей области культуры очень важно. Однако понимание этого измерения и деталей его воплощения еще важнее. Нельзя не соглашаться с точкой зрения французского исследователя Жана Голля, который утверждает «Всемирный геополитический кризис, будучи по сути дела культурным кризисом, требует новой международной модернизации для сохранения связей между цивилизациями» (5).

Невозможно отрицать важность культурного и религиозного измерений в конфликтах или сохранении связей между цивилизациями. Однако в то же время нельзя ограничивать проектирование или строительство мирного или конфликтующего будущего лишь культурным измерением. Ни в коем случае нельзя умалять значение научно-образовательного, экономического и политического факторов. Даже движения культурного и религиозного возрождения – это реакция на отсутствие равновесия и двойные стандарты в международных отношениях на несправедливое распределение природных богатств планеты. Как говорит французский учёный Жан Клод Гийебоу: «Пробуждение забытых и маргинализированных культур – это оружие бедных, протестующих против отсутствия социального равновесия в мире. Это движение сопротивления против негативных последствий глобализации»(6).

В итоге мы живём в мире, в котором господствует логика конфликта и дуализма между северной и южной осями, универсализмом и местничеством, глобализмом и самобытностью. Конфликт имеет место между тем, кто хочет заставить мир силой или добровольно принять его образ и подобие, что означает ликвидацию позитивного разнообразия, и противодействующими этому. Мир, как говорит Жан Клод Гийеболд, живёт и, возможно, будет жить в будущем «в двух культурных противоположных проявлениях. С одной стороны – это общая направленность к западной модернизации, которая навязывает себя в качестве свершившегося факта и строится на рыночной экономике, демократии и культуре потребления. С другой стороны активный протест, выливающийся в акты жестокости, и напряжённое отступление к традиционному наследию» (7).

Однако ни Запад с его мощью, которую он пытается сохранить любой ценой, ни культуры, которые ищут опору в своём цивилизационном и историческом наследии, не гарантированы от опасностей грядущих кризисов и междоусобиц.

Западная стратегическая система переживает период нестабильности и анархии. В то же время мы наблюдаем в результате натиска вестернизации отступление от традиционных ценностей у древних цивилизаций. Короче говоря, народы и индивидуумы как на Западе, так и на Востоке находятся в поиске новых смыслов для своей цивилизационной идентичности, в ходе этого поиска идёт борьба между открытостью и закрытостью, между миром и насилием, между пессимизмом и оптимизмом. Возможно, чашу весов в пользу оптимистического будущего склонит философия, опирающаяся на многообразие, плюрализм, диалог, сближение и позитивное взаимодействие между цивилизациями.

Интеллектуальные элиты и народы должны перед вызовами современности зарядиться динамизмом и новой жизненной силой, взять на вооружение новый язык для диалога и взаимодействия. Этот язык должен освободиться от прежних изжитых понятий и создать новые методологические и мировоззренческие подходы, сконцентрированные на интеграции наук для модернизации геополитических и геокультурных стратегий, которые отличались бы реализмом, человечностью и справедливостью. Не должно быть места ни кичливости и высокомерию Запада-победителя, ни затворничеству в неприступных стенах самобытности. Мы должны постоянно учиться творческому сосуществованию всемирности и национальных особенностей. В связи с этим востребована новая философия этики, культуры, безопасности, экономики и духовности, которая будет руководствоваться следующими императивами:

1. Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках этой этики сформируются принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости.

2. Поддержка и пропаганда идеи о культурном, религиозном и духовном многообразии. Мир человека должен быть таким же разнообразным и многоцветным как растительный и животный миры.
3. Создание механизмов и двигательных сил для достижения сосуществования, взаимодействия и взаимообмена между всеми цивилизациями и культурами для превращения планеты Земля в общую, приветливую для всех родину.
4. Избавление от иллюзий о необходимости сохранения закрытой национальной самобытности и фундаментализма. Приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам.
5. Недопущение растворения национальных особенностей в переходе на один шаблон. Утверждение не только индивидуальности каждого народа, но и каждой личности при сохранении личностных качеств и одновременно взаимодействия как между отдельными индивидуумами, так и универсальностью и национальной индивидуальностью.
6. Если поступательное движение глобализма с технологическим и информативным прогрессом – реальный и предопределённый факт, то сбережение здорового оксиологического ядра в культурной самобытности народов – это нравственный человеческий долг для сильного и слабого, начальника и подчинённого, для элит и для масс.
7. Если реакция элит и народов на материальный экстремизм и на попытку установления гегемонии вещизма и торжества потребительской культуры означает ориентацию на духовное измерение человеческой личности, то реализация этой непростой задачи должна быть возложена на религиозные элиты и клир. От этих элит, с учетом священности религиозной миссии и непреходящей вечности духовного начала в жизни, востребовано большее внимание к распространению духовной пищи с наиболее высокой концентрацией нравственности и отстранённость от мирских искушений, отказ от соблазна погрязания в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.

8. Мир не перенесёт эту ужасную волну войн и конфликтов. Судьба обладателей финансов, силы, знаний будет катастрофична, человечество не будет мириться с потоками крови и садистской жестокостью на экранах местного и всемирного телевидения, не преуспеют теории о превосходстве какого-то одного мировоззрения, образа жизни или религиозного и духовного выбора над другим. Сегодня востребовано возрождение высоко нравственной созидательной энергии в каждой личности, каждом обществе и правительстве, в каждой цивилизации. И эта энергия может возродиться лишь в процессе сосуществования, диалога, взаимодействия, сближения и творческого партнёрства, совместной работе по углублению и распространению культуры мировой любви между всеми народами и цивилизациями.

Культура диалога между цивилизациями словно кислород для живого существа. Она необходима каждому человеку и каждому народу.

Формула гуманитарной безопасности

Думается, что повышению эффективности диалога культур и социально-культурных трансформаций в целях устойчивого развития, может также помочь «Формула гуманитарной безопасности». Она предполагает высокую культуру управления глобальными процессами, включающую следующие задачи:

1. Разработку и внедрение культурологических программ «производства» и использования высококультурных людей, обладающих необходимым уровнем знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности, составляющих основу человеческого капитала и движущую силу устойчивого развития.
2. Реализацию международных проектов дополнительного культурологического образования и просвещения специалистов и населения, помогающих осуществить социальную трансформацию «Homo sapiens» – в «Homo culturalis».
3. Формирование и развитие гражданской и международной культурной идентичности.
4. Содействие реальному обеспечению равенства прав и возможностей развития для всех, предполагающего достижение высокого уровня равенства и социальной мобильности общества, как условия социальной и политической безопасности.

5. Широкое внедрение культуры меритократического воспитания и управления в культуру семьи, социальную и политическую культуру общества.
6. Создание политических условий, способствующих обеспечению высокого уровня социальной справедливости и экономической безопасности общества.

Культура будущего: гуманность или катастрофа!

Это исследование содержит некоторые скромные мысли и футурологические выводы, относящиеся к семи катастрофам, которые постигли человечество в эпоху модернизма и постмодернизма, в отличие или наподобие семи чудес света, до сих пор таинственностью своей изумляющих глаз и разум всякого живущего. Таковы семь катастроф социального порядка, с которыми мы столкнулись в течение двух последних веков. Определить перспективы их урегулирования – значит проявить более широкий, чем принято, взгляд на вещи – использовать всю полноту человеческого разума, чтобы познать их природу, обозначить траектории развития, определить соответствующие сценарии.

Области, которые затрагиваются катастрофами, - это прежде всего экономика, демография, экология, положение семьи, деятельность техногенного и научного разума, проблемы силы и власти.

Любой объективный исследователь, изучающий развитие мировой цивилизации на региональном и планетарном уровнях, поймет, что мир переживает целый ряд кризисов глубинного, даже органического характера, и человек зарывает голову в песок, если полагает эти кризисы временными, близкими к разрешению.

Дело требует нового научного подхода, нового определения сущности проблем, чтобы обеспечить выживание человечества в условиях катастроф социального, психического и экологического характера, ломки научной картины мира и разрушения его духовности. Человеческое общество определенно больно. Оно переживает глубокий кризис.

Автор этих строк не грешит пессимизмом. И он считает, что уяснению сути дела не помогут модные в светской науке Запада ссылки на завершение определенных процессов конца истории, разрушение человеческой личности, утрату смыслов, смерть Бога, как и рассуждения западных и восточных теологов о неминуемом конце Света.

Вопрос во всей его простоте заключается в том, что на каждом из этапов развития цивилизации, региональном или планетарном, есть характерные для него временные отрезки, на которых действуют факторы подъема или упадка и разрушения. В ходе этапов, на которых цивилизации и человеческие сообщества переживают кризисы, появляются, пусть слабо детерминированные болезненные явления, затрагивающие ценностные ориентиры - нравственность, эстетические представления, духовность и т.д., а также способы управления экономикой и политикой, организацию жизни людей в сельской местности и в крупных городах, экологию, как и плохую или хорошую администрацию, в которой главенствуют факторы денег, власти, силы и знания.

Наше исследование по недостатку места не позволяет провести детальный анализ изменений, которые произошли в демографической области, в состоянии семьи, в экологии, в сфере новых технологий, в системе экономических отношений. Оно не захватывает область социальных различий между Севером и Югом, между социальными группами и слоями внутри одного этноса, одного народа, одной религиозной или конфессиональной общины. Ему недостает анализа различных философских концепций, служащих основанием для отношений противоборства и диалога. Не найдем мы и объяснения различным составляющим светлой энергии и энергии темной, разрушительной, рождающейся в духовном пространстве; конструктивным или губительным силам религиозного сознания народов. Для того надо было бы объединить усилия ученых и духовных лидеров, всех творчески мыслящих индивидов, дабы извлечь пользу из мудрости и позитивного опыта людей доброй воли.

То, что я пытался сделать в этой работе, это заглянуть в будущее, выявив и обозначив ряд тем, избранных неслучайно. Мне представляется, что им принадлежит важная роль в определении оптимистического, либо пессимистического пути развития современного общества. Были сделаны, признаюсь, наметки на проблемы, которые довлеют над жизнью человечества, и предпринята попытка определить их характер,

выявив присущий им потенциал оптимизма или пессимизма. Ни в коей мере не имелось в виду изучить их в вертикальном разрезе, то есть копаться в глубинах.

Демография

На демографическом уровне происходят гигантские перемены, приводящие к гигантским сдвигам в жизни планеты. Население земли достигает сегодня порядка 6 миллиардов 300 миллионов человек. К концу нынешнего столетия их число, вероятно, удвоится. По логике вещей, всякий демографический рост предполагает расцвет цивилизаций, что произошло в Европе в восемнадцатом, девятнадцатом и частично в двадцатом веках. Как писал в этой связи французский мыслитель Фернан Бродель, «Бесконтрольный рост народонаселения вначале приносит пользу, пока не начинает приносить вред, когда население увеличивается быстрее, чем идет экономическое развитие. Таково было положение в Европе до конца шестнадцатого столетия. Таково же оно в большинстве медленно развивающихся или отсталых странах»¹⁰³.

На современном планетарном демографическом пространстве мы наблюдаем значительное падение роста населения в богатых странах, развитых в экономическом, научном и технологическом отношениях, тогда как иное положение наблюдается в бедных странах, расположенных в Африке и особенно в Азии. Рост населения на планете будет происходить за счет представителей белой расы, проживающих на Востоке и Западе Европы, в Северной Америке, Австралии и на других небольших территориях в мире.

Что касается распределения людей и рас на этой планете, то индо-китайско-японское пространство сохранит свои расовые особенности, для которых определяющим останется желтый цвет кожи, в то время как мы будем свидетелями резкого увеличения представителей черной расы, смешанной с белой и желтой, на пространстве арабо-мусульманского мира и черной расы в Африке и в других районах планеты. Таким образом, увеличение народонаселения и расовая экспансия в ближайшей, среднесрочной и даже далекой перспективе приведут к сокращению представителей белой расы, что вызовет в ее среде тревожные предчувствия

¹⁰³ Перевод из книги Фернана Броделя «Основы цивилизаций», ливанская газета ан-Нахар, № 8, стр. 15.

относительно собственного планетарного будущего, поскольку численное и расовые соотношения в мире будут складываться в пользу иных рас – желтой и смуглой, смешанной с другими, и черной.

В этой связи чувства тревоги в Европе, Северной Америке и Океании приведет к возрождению больной памяти, воспитанной на идеологии расизма, расовой и культурной дискриминации, что вызовет резкую реакцию других рас и культур.

Таким может быть пессимистический сценарий, тогда как его оптимистический вариант предполагал бы выступления представителей белой, как и других рас за всемерное развитие культуры мира, сотрудничество и взаимопонимание между людьми независимо от расовой и религиозной принадлежности, исходя из простой гуманной посылки, которая гласит, что местом нашего обитания является единый корабль, а источником света – то же самое солнце. Русский ученый Сергей Капица в этой связи указывал: «Нельзя описать рост народонаселения во всем мире и оценить его на протяжении весьма длительного периода времени, не рассматривая мир в его полноте и народы, взаимодействующие в демографическом процессе, как членов единого демографического отряда»¹⁰⁴.

Надо помнить, что чисто потребительский путь развития и бесконтрольный демографический рост не предвещают никакого приближения к оптимистическому сценарию в ближайшей и среднесрочной перспективах.

Семья

Поскольку семья является основной гарантией продолжения человеческого рода на этой планете, она тесно связана с демографией. Пусть семья является старейшим социальным институтом на земле и, возможно, важнейшим институтом человеческого общества, ее положение незавидно и клонится к худшему.

В любой стране, в любом обществе, вникнув во многообразие повседневных семейных дел, поймешь, что все стороны бытия, светлые и темные, присутствуют в семейной жизни. При этом напряженность, споры и конфликты едва не привели к полной ликвидации института семьи в большинстве стран и Запада и Востока.

¹⁰⁴ Сергей Капица. «Будущее человеческой цивилизации». Текст опубликован в книге «Диалог культур: опыт России и ближнего Востока». Бейрут, 2002 год, стр. 130.

Но положение представляется более драматичным и кризисным на Западе, где практика разводов и однополых браков, как и хаотичное зачатие вне привычных рамок семьи, свели к минимуму потребность в семейном институте.

Кажется, что там ему недостает только «свидетельства о смерти». Разговор на эту тему может продолжаться без конца, но некоторые примеры и цифры довольно интересны для того, чтобы положить руку на глубокую рану института семьи. С октября 1985 года существует явление, приобретающее характер катастрофы, губительной для человеческого рода. С конца шестидесятых годов и до сих пор, с утверждением и поощрением культа сексуальной свободы, на Западе набирает силу опасное явление жизни ребенка с отцом или с матерью, а не с обеими родителями. В Британии, например, каждый четвертый ребенок рождается вне брачных уз. В самых богатых районах Вашингтона число детей, рожденных вне брака, достигает 90%.

Случаи распада семьи происходят повсюду, разрывая узы между мужчиной и женщиной, между поколениями, между институтом семьи как социальной ценностью и другими ценностями общества. Кризисное положение семьи в западном ареале не делает легче состояние семейных уз в восточных странах, где также распадаются семьи, переживая различные по форме и содержанию кризисы.

Ни один психолог, ни один моралист, ни один ученый, изучающий поведение человека в той или иной области не решается высказаться в оптимистическом духе о будущем семьи на Западе и на Востоке, и даже сила религиозных традиций и культурного наследия в той или иной стране мира не позволяет замедлить движение к океану пессимизма. Иными словами, нынешнее состояние института семьи и его ближайшее будущее не приносят успокоения душе. Поскольку распад и вырождение семьи идут параллельно с распадом и разложением любого цивилизованного общества.

Среда

Состояние среды, объемлющей человечество с его расами и семьями, также не идеально. Человек – высшее биологическое существо на этой планете, является неотделимой частью своего природного и космического окружения.

В доиндустриальный период, надо признать, существовали согласие и мир между человеком и его матерью – природой, с переходом же на индустриальный этап, то есть с первой и второй научными революциями и сейчас мы живем в период третьей нашим глазам открылось полукатастрофическое явление загрязнения окружающей среды, как о том предупреждали работы крупнейших специалистов в области науки о Земле. Речь идет о накоплении различного вида промышленных отходов.

Начиная с шестидесятых годов прошлого века и до сих пор человек является главным виновником накопления отходов в природе. В течение пятидесяти последних лет он создал в две тысячи раз больше отходов, чем все существа, которые жили на земле в течение миллионов лет.

Категория, которую выдвинул научный разум в начале семнадцатого века, заключается в том, что человек должен овладеть законами развития природы, дабы управлять ею и господствовать над ней. С нею связаны многие материальные выгоды и величайшие природные катастрофы. Изменились отношения в системах человек-животное, человек – растение, человек – водные ресурсы, человек – атмосфера, человек – источники энергии, человек – космическое пространство. В начале прошлого века тревогу забили многие крупные ученые. Вспомним в качестве примера имена Вернадского, Леруа, Чижевского Тейар де Шардена и др...!

Рост экологической опасности принял такие драматические формы в последние десятилетия, что ею занялись правительственные, научные и общественные организации, такие, как Римский клуб, Институт жизни во Франции. Хотя внимание к этой проблеме росло на региональном и международном уровнях, первым его плодом был созыв в 1992 году в Рио де Жанейро международной конференции по проблемам окружающей среды. Ученые мужи предприняли попытку положить палец на рану, дабы предупредить, что нас ожидает глубокое потрясение в системе жизни на планете. В один голос все говорили о том, что если не принять надлежащих мер на государственном, общественном и индивидуальном уровнях, возникнет катастрофа, которая не только принесет вред здоровью человека и здоровью общества, но затронет все жизненное пространство на планете.

Однако ряд необходимых мер и решений, которые обязывали бы правительства Запада и Востока, до сих пор не выполнен, что мешает рационалистическому и продуманному видению угрожающей экологической опасности, и мы не видим в настоящем и в ближайшей перспективе возможности практических радикальных шагов по урегулированию трудной экологической проблемы.

Потому, пока не найдено эффективных и рассчитанных на успех путей поиска лучших альтернатив взаимодействия с природным окружением и пока не установлено согласие между человеком и природой, природой и космосом, угроза экологической катастрофы будет реально угрожать человеческому обществу.

В то же время многие говорят о том, что оптимистическая альтернатива настоятельно необходима и может быть применена к области сотрудничества между человеком и природой.

В качественном изменении динамики человеческой деятельности на этой планете были два этапа. Первый из них – этап перехода от биологического развития к развитию социальному. Второй – этап создания полноценной цивилизации на уровне материальном и культурном, не наносящей ущерба естественному окружению человека. В то же время для человека как для природного существа явное разрушение закона жизни в мире биологического развития, в растительном и животном царстве, наконец, манипуляция с генами приближает нас к краю бездны.

Опасности такого рода достойны большего внимания и более активных усилий со стороны заинтересованных кругов, дабы вернуть их место настроениям оптимизма и возродить творческое согласие между человеком и природой.

Технический ум и технологическая деятельность

После того как научный разум совершил первую, вторую и третью революции, оказавшие глубокое и в материальном отношении благотворное влияние на прогресс государств, вступивших в различные циклы промышленного развития и модернизма, и с началом последней четверти прошлого века нового этапа – этапа постиндустриального и постмодернистского развития, произошли большие изменения во временной протяженности циклов.

Сегодня мы переживаем определенный технологический цикл и трудимся ради основания нового цикла, в котором преобладают информатика и нанотехнологии, призванные служить постиндустриальному обществу. По времени этот цикл усвоения постиндустриальных цивилизационных норм будет короче. Так обстоит дело в странах, которые прошли через этап модернизма. Условия сосредоточения сил и технологической стабильности они переживут, опираясь на накопленный ранее научно-технический опыт, экономическую мощь и демократические нормы в политике.

Что касается перехода к стабильности и строительству постиндустриального общества в странах среднего масштаба или развивающихся медленно, там для всестороннего развития динамических и эффективных производительных сил потребуются более длительное время и более сложные усилия. Вопрос будет еще более трудным для стран, которые до сих пор живут за пределами модернизма.

В связи с резким различием между тремя типами развития в культурной, научной, экономической и информационной областях надо ожидать, что в мире возникнут многочисленные катастрофы социального характера, как и явления отвращения и ненависти между богатыми и бедными странами.

По словам знаменитого американского ученого-футуролога, Э. Тоффлера «на первых этапах развития постиндустриального общества будут иметь место великие социальные потрясения и следующие друг за другом драматические перемены в игре технологических и экономических сил. Нужно ожидать катастроф, которые нарушат политическую стабильность и вызовут новые волны войн и насилия. Морская болезнь противоборствующих цивилизаций сама по себе представит большую опасность для судьбы человечества»¹⁰⁵.

Определенная манера управления технологическим и экономическим развитием, в частности, силами, властвующими на Западе, может придать больше пессимизма международным отношениям и положению человеческого общества, тогда как возвысят голос реалистически мыслящие круги, стремясь словом и делом к утверждению полномасштабной гуманистической альтернативы, которая привела бы к

¹⁰⁵ «Общий кризис западной цивилизации и Россия», Москва, 2009 год. Стр. 8;9.

установлению более справедливых и равноправных отношений на технологическом и экономическом уровнях между Севером и Югом.

Эта альтернатива помогла бы освободить мир от опасности, которую представляют необузданная ярость механического человека и агрессивная технологическая мысль для природы и общества, и создать более зрелую и более разумную систему отношений сотрудничества в области образования и науки. Ее основой стала бы демократизация деятельности более эффективных правительственных организаций и организаций гражданского общества.

Некоторые пессимисты прогнозируют конфликт между менталитетами и культурами в условиях информационного взрыва. Несмотря на открывшиеся возможности активизации сотрудничества, разнообразного по средствам и целям, между всеми странами планеты, в его недрах таятся еще более страшные опасности, даже с точки зрения ядерного вооружения великих держав. Кто будет пользоваться информационными технологиями эгоистичным и алчным образом, овладеет умами и вкусами людей. Так информационная революция в ее непрерывном развитии, обрушившись, как потоп, на глаза и уши пользователя, будет подобна планетарному цунами, уничтожающему все, что есть человеческого в человеке.

Так человек, обращенный в раба машины и технологии, лишается теплоты человеческого общения. Его душа превращается в пустыню, затрудняя всякий прогноз о человеческом будущем.

Иными словами, возможный в этой связи сценарий строительства будущего, основанного на господстве технократии и информатики, не избегнет столкновения с духом гуманности, смысл которой - согласие между материальным и духовным измерениями человеческой личности. Таким будет одно из направлений борьбы между ними в ближайшей и среднесрочной перспективе.

О доктринах противостояния и войны

Одной из проблем, которая представляет собой источник органического недуга в поведении человека, является придание святости силе и нарцисстический взгляд на противостояние между человеком и его окружением.

Человеческое общество прошло через целый ряд этапов противостояния Homo Sapiens с природой и с его братом – человеком. Оно столкнулось с множеством конфликтов, больших и малых войн, региональных и мировых.

Количество их исчисляется десятками тысяч. Люди не переставали размышлять над проблемами противостояния и силы, пока их размышления не обрели форму в философии социального дарвинизма, который стал основой для представления о том, что прав всегда самый сильный. В основе этого представления лежат биологический фактор и агрессивная природа человеческой личности. Вначале этот принцип получил признание в англо-саксонском пространстве, позднее же получил признание во всем мире. Им оправдывались все виды колониальных войн, порабощение народов, разжигание иных конфликтов и войн, наступление на позиции слабости тех, кто был слаб, культура же мира и нравственность была отнесена к мечтаниям народов.

Я не настолько наивен, чтобы не признать, что насильственная реакция и агрессивность не реализуются человеком в повседневной жизни. Склонность к гневной агрессивности все мы проявляем в семье, в отношениях с соседом, на улице, в селении и в городе, полагая лучшей свою религию и лучшей свою страну, в отношениях с другими этносами, приверженцами иных религий и представителями иных цивилизаций. Такого рода ситуации общеизвестны.

Явление насилия, противостояния и войны, надо полагать, всегда отличало отношения сильных цивилизаций с цивилизациями слабыми. Оно же укрепляло склонность к гегемонии и господству у любителей легких побед.

В этой связи возникает вопрос: возможно ли жить на этой планете в мире, свободном от войн, который стал бы альтернативой неизбежности агрессии, противостояния и права сильнейшего? Можно ли представить себе гуманно возвышенный мир, в котором расширение и углубление культуры мира стало бы точкой «омега» бытия? Можно ли вернуться к высоким историческим традициям состязательности, проистекающей из коренного принципа Олимпийских игр 776 года до рождения Христа, и опирающейся на поиск в ходе соревнования того, кто отличается совершенством? Каждая область Греции посылала лучших спортсменов, которым

предстояло соревноваться перед святостью светлого образа бога Зевса, вместо того, чтобы унижаться, являя покорность и повиновение богу войны Аресу.

С тех пор, как возникла цивилизация, разумного и мудрого человека не оставляла мечта о мире. Некоторые, однако, полагают, что мечта о мире не осуществится только потому, что мы откажемся от принципа войны, перестанем бояться ее и страшиться террора.

Война, писал французский ученый Клод Леви-Строс, «заканчивается, когда заканчивается ее предположительный период, который мы можем создать и сдвинуть нашими усилиями, возложив на себя коллективную ответственность за продвижение альтернативы, явления насилия и террора – когда исчезнут их причины и повторится крах эволюционный, а не только реальный и конъюнктурный»¹⁰⁶.

Война – неотделимая часть понятия власти, которая опирается на силу. На ее основе строятся идеи и законодательные акты, касающиеся прав человека и религиозных ценностей цивилизации. Теоретики доктрины силы типа духовного отца американских неоконсерваторов философа Лева Штрауса работают над созданием корпуса идей, касающихся понятия власти исторического развития посредством войн.

В войне отражаются понятия господства над другим, более содержательные и более далеко идущие, чем гуманистический порыв. На войне есть убийца и убитый, победитель и побежденный. Оба они в адском огне, в огне вселенной. Сам убийца - «победитель» - находится на уровне, близком злобной инстинктивности животного.

Мечта человека об альтернативе осуществится только тогда, когда люди на Западе и на Востоке убедятся в том, что рассуждения вокруг философии силы и борьбы в интересах сильного подобны теории социального дарвинизма и все еще присутствуют в дискурсе великих военачальников, ориентирующихся на войны и на поддержку компаний, несущих смерть, в частности, на Западе, и что все теории и военные приготовления являются источником гибели для убийцы и убитого на экзистенциальном уровне.

Война едва не началась после окончания «холодной войны». Однако стремление к гегемонии, обожествлению силы и расходованию на ее нужды огромных средств все еще характерно для многих цивилизаций и стран. Такая политика отягощает также бюджеты малых государств и всех вооружений, законных или незаконных

¹⁰⁶ Клод Леви-Стросс. Душа дикаря. Университетская пресса Чикаго, 1968 год, стр.223, 225.

С появлением философии социального дарвинизма, которую создал Спенсер, и понятием классовой борьбы, созданной Марксом, Энгельсом, Лениным, Мао Цзедунем, Сталиным, с фрейдистским принципом «агрессивной сущности», и прежде всего – с принципом выживания сильнейшего Чарльза Дарвина, со всем хором барабанщиков и теоретиков локальных, региональных и мировых войн, большое воображение которых радуют все виды почитания силы и агрессии, со всеми теориями и оправданиями «сильных» и «слабых» существует всеобщее оправдание использования силы под предлогом защиты национальной сущности, души, религии и культуры.

Этот планетарный призрак не может привести человечество в землю обетованную. Воображение «победителя» и «побежденного» помешано на идее силы, борьбы и войны. Оно переживает кризис в гуманном и нравственном отношениях, фабрикуя стереотипы о себе и о других.

Все участвует в его адской игре, игре с огнем, избивении людей. Никто серьезно не думает об уничтожении своих призраков, о подавлении своей агрессивности, о сдерживании темных инстинктов своей души, о расширении мира, света и сотрудничества людей друг с другом. Вина лежит на самой сильной стране Запада, но виноваты и слабые. Наши идеалы – Ганди, Христос и Будда, как и коранический стих, нет, коранические стихи: «Убийца и убитый - оба находятся в адском огне».

Выход из туннеля войн, противостояний и обожествления силы – в сотрудничестве разумных людей, всех разумных людей Запада и Востока. Им надлежит сделать так, чтобы на понятие «врага», как его понимает социальный дарвинизм и тому подобные теории, агрессивно и безрассудно проповедуя идею выживания сильнейшего, был наложен запрет. Пусть властвует мысль о сотрудничестве и демократическом взаимопонимании между людьми – обитателями единого общечеловеческого дома или, как высказался канадский ученый Джон Релесфорд, «не биологический отбор, а развитие сотрудничества»¹⁰⁷.

Добавлю сюда диалог и искреннее всестороннее взаимодействие между цивилизациями и религиями на основе честного нравственного пакта между всеми жителями земли.

¹⁰⁷ Релесфорд Джон.Х. «Человеческие виды и введение в биологическую антропологию».Издательская компания Майфилд, 1997 год., стр.114.

О правителе и гражданине

К числу горячих точек, которые искажают жизнь наших обществ, относятся отношения с властью, которая стремится к гегемонии. Власть нужна для предотвращения анархии и сохранения разумного порядка. Здесь же пойдет речь о другом понятии, не встречающемся в международном политическом словаре, о власти, пределы компетенции которой, тайны и опасности открыл французский философ Мишель Фуко. Он сказал: «Власть присутствует везде и всегда...Она многолика, многообразна и многофункциональна». Иными словами, она присутствует всюду, где творятся дела, где правитель желает силы.

Это – главный способ подчинения подданного вождю, слабого – сильному, малого – большому, приходящего – уходящему. Она начинается в стенах семьи, простираясь на улицу, захватывает все государственные организации, все структуры гражданского общества. В этом смысле она проявляет себя прямо или косвенно в самых различных ситуациях. Иногда ее трудно заметить, ибо она действует, не только из центра, расположенного на вершине властной пирамиды.

Существует власть президентская, правительственная, парламентская, судебная, религиозная. И в то же время она проникает во все поры общества, объясняя, как нужно мыслить и вести себя.

Вот почему с точки зрения содержания и целей она является насильственной, а не демократической. В повседневной жизни, в психике, в менталитете она творит очаги напряженности, влияющие на мир политики, экономики, информации, армии, идеологии, знания, образования, на мир партий, религий и конфессий.

Опасность темного сдерживающего аспекта власти растет повсюду, где идет борьба за собственность и таланты, за финансы, за принятие политических решений, за силу и знание.

В мире светского типа сильнейший стремится навязать свою власть, даже господство тем, кто слабее его, слабые же в свою очередь, исходя из своих позиций, хотят подчинить своей гегемонии тех, кто его окружает.

Возможно, это принимает более логанизованный и более законообразный характер в развитых странах. Однако в этой области, покорной закону, не подчиняющейся

иным механизмам традиций для установления гегемонии и управления конфликтами, власть меняет форму. Приведем еще слова Фуко: «Опирающаяся на закон форма суверенитета является стратегическим полем для конфликтов и противостояний»¹⁰⁸.

Эта форма наряду с многими другими, более примитивными или более распространенными в отношениях между людьми, не может существовать без подчиненной власти силы внутри страны, не создавая новых военных технологий и не прибегая к диктатуре.

Вот почему возникают острые конфликты и соответственно – войны, творятся противоречия, осуществляется раскол между членами единой семьи, слабеют узы мира, равенства и приязни в человеческих коллективах. Это, в свою очередь, приводит к разрушению структуры диалога, подрыву устоев взаимопонимания и мира, ущемлению суверенитета и мира в цивилизационной ткани на Западе и на Востоке.

По моему мнению, нет выхода из адского состояния, порожденного властью, отношением между подданным и правителем, отношением гегемонии в человеческих коллективах, кроме разоблачения такой власти там, где она существует. Необходимо организовать мирное, разумное, демократическое сопротивление такой власти внутри всякого общества. Условие всякого сопротивления – исполненная ответственности свобода. Здесь возникает оптимистическая перспектива.

Мы – не против позитивной власти, которая необходима для сохранения порядка и защиты гуманистических ценностей, которые порождают ценности материального и духовного порядка, но против такой, которая подавляет свободу и гасит свет справедливости, равенства, демократии и права для всех.

Мир исполненный гуманности, или катастрофа!

Настоящее общественное развитие планетарной цивилизации, исходя из материального потребительского образца на западе и на Востоке и принимая во внимание различные ошибочные стратегии и шаги в отношении окружающей среды, экономики, технологии, силы и власти не внушает веры в успех оптимистического сценария. Оно

¹⁰⁸ Voir les oeuvres de Michel Foucault: L'archéologie du savoir; Les mots et les choses...Editions Gallimard. Paris, 1986 ; 1988.

ошибочно и в том смысле, что строится на обожествлении денег и власти, на индивидуальном эгоизме и преданности цивилизации «наслаждения».

Болезнь затрагивает не только западный образец развития, но и неосредневековые действия и представления, традиционно религиозные и нерелигиозные, активно проявляющие себя в восточной части планеты.

Ленивых духом беспокоит положение дел в ближайшей и среднесрочной перспективах. Но не власть имущие на Западе и Востоке, не огромное число коррупционеров, пребывающих в бюрократических кабинетах отсталых и развитых стран, а на рабочих местах, где занята большая часть специалистов – ученых, исследователей, учителей, профессоров, врачей, художников и иных представителей творческих профессий - живут в трудных материальных условиях, тогда как существуют целые когорты образованных специалистов, которые прибегают к лести, воровству и обману, всячески обходя закон. Они-то, духовно и нравственно бедные, живут в материальном благополучии. В экономике правят мафии, растет эгоизм транснациональных корпораций. Призрак Зверя сеет рознь в умах и душах большинства обитателей этой планеты, превращающих деньги в земного бога, в котором воплощен чуть ли не весь смысл силы и власти. Философы экономики с дикой энергией стремятся превратить в деньги все прикладные достижения в этом третьем тысячелетии существования цивилизаций, как будто деньги и есть альфа и омега бытия. Зверочеловеки, погрязшие в эгоизме, беззастенчиво грабят богатства природы. Всеми средствами они стараются помешать разработке новой стратегии развития, установлению гармонии между материальным и духовным измерениями человеческой личности, ибо такая стратегия будет содержать практические альтернативные факторы, прогнозы, предложения и принципы для управления экономикой и политикой, развитием культуры, становлением духовности и нравственности.

Новая стратегия качественно изменит роль науки, образования и техники. Она будет проводить в жизнь новую политику организации полиса, обновления духовности и ценностей, и ее озарит мирный свет небесного пространства. Новая стратегия потребует учреждения совершенного культурного универсума, в котором соединятся наука, образование, нравственность, религия, убеждения и ищущие блага философии, как и все, что делает сотрудничество между людьми более полным и более глубоким.

Такого рода миссия отвечает нуждам постиндустриального общества, постлиберального и постсоциалистического, а, может быть, соединит как переходный этап позитивные стороны их обоих. Такого рода возрожденческая стратегия, которая будет опираться на духовность, культуру, экономику, гуманность и диалог предполагает в первую очередь установление справедливых отношений между людьми, одухотворение науки, рационализацию религиозных верований, предоставление абсолютного приоритета творческим позитивным, способностям и энергиям человека.

Будущее в этой связи предвещает богатые научно-практические результаты. Нынешняя «наука о мозге» выявила богатые перспективы для выявления позитивных возможностей разума и мозга вообще, разработав новые методы стимуляции инстинктивной, психической, разумной и духовной энергии человека для лучшего использования мозга в принятии решения, выражения желаний и чувств. Это поможет позитивному использованию мозга в гуманизации всех аспектов жизни на планете.

Со времени расцвета цивилизации разумный, чистый в душе человек стремится к ценностям добра, справедливости, труда, познания, красоты и внутреннего мира, к творческому согласию с природой и с Богом, или с космическим разумом, как его понимают буддисты, что не есть Бог в нашем понимании последователей религиозных воззрений людей Книги.

Человечество, как подчеркивают ученые, которые участвовали в написании монографии «Диалог цивилизаций: смысл, идеи, техника», переживает важный поворотный пункт, какого не было в истории: полное уничтожение в случае обострения конфликта между цивилизациями или процветание, если удастся соединить все силы для создания более благоприятных условий, необходимых для справедливого и ответственного взаимодействия, за что в ответе не только правительства, не только люди, принимающие решения в центрах власти, но и каждый человек, живущий на этой планете¹⁰⁹.

Необходимая оптимистическая стратегия требует создания цивилизационных альтернатив от талантливых людей, которым предстоит трудиться не только над разработкой творческих идей для противодействия воинствующим силам господства,

¹⁰⁹ «Диалог цивилизаций: смысл, идеи, технология». Под редакцией Сухейля Фараха и Олега Колобова. Дар Аля ад-Дин, 2008 год, стр.11.

пребывающим во мраке, но над созданием нового нравственного пакта для всего человечества, которое нужно спасти от катастрофы цивилизации потребления, от власти вождельний и агрессивных инстинктов, от рабского поклонения деньгам и вещам, от бескультурия в искусствах, в эстетике и в вере.

Это стратегия, которая будет неизменно стремиться к обновлению, обобщению и углублению культуры диалога, взаимопонимания и сотрудничества между гражданами этой планеты.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сущность нашей концепции сводится к следующему. Высокая духовная культура - безальтернативный генетический материал для построения новой, гуманистической цивилизации, как лучшей системы жизнедеятельности человечества. Искоренение зла в человеческой природе, в идеях и убеждениях людей подвластны только высокой духовной культуре. Именно культура, и только высокая духовная культура спасет мир от разрушительных процессов техногенной цивилизации!

Но для этого человечество должно понять эту непреложную истину и объединить усилия в борьбе за высокую культуру как способ преодоления зла и условие разумной жизни. В рамках мировой цивилизации следует постоянно расширять «пространство жизни» высокой культуры, уменьшая, таким образом, «пространство жизни» антикультуры, способствовать позитивному переформатированию негативного сознания. Такой подход будет способствовать глобальным качественным трансформациям в человеческом развитии, на основе возрождения человеческого в человеке, приведет к осознанному оздоровлению нравов в целях выживания и обеспечения гуманитарной безопасности народов, спасения и процветания всего человечества в условиях диалектических противоречий развития, объективных и субъективных вызовов и неопределенностей жизни.

Рассмотренный нами материал свидетельствует о том, что в наши дни устойчивое развитие и международная безопасность находятся в прямой зависимости от уровня развития умственной, нравственной, правовой, управленческой и экономической культуры. Все зависит от умственной и нравственной культуры людей, культуры их труда и коммуникации, качества управления обществом и государством.

Что и как нужно делать для обеспечения государственной конкурентоспособности каждой страны и гуманитарной безопасности человечества? На уровне государства, следует непрерывно совершенствовать культуру общества, осуществлять не только экономические, но и прогрессивные политические реформы и социально-культурные трансформации, оказывающие позитивное влияние на мышление и поведение людей, на основы общественного строя и формы правления государства. На глобальном уровне главное – гармонизация культур и согласование интересов разных стран и народов на основе ценностей гуманизма, использования принципов культуры меритократии, доброй воли, доверия, отказа от манипулирования и соперничества, формирования культурной идентичности, человеческой солидарности и взаимовыгодного сотрудничества.

Основой и возобновляемым ресурсом устойчивого национального и международного развития и управления является высококультурный, достойный человек, обладающий соответствующим уровнем знаний, нравственности, компетентности и ответственности. Высококультурный человек, гармонично сочетающий в себе научные знания и профессионализм, ответственность и волю, благородство характера и гуманизм, стремление к совершенству и созидательную деятельность, - ключ к настоящему и лучшему будущему человечества. Его следует рассматривать как главную ценность и цель национальной политики каждой страны и основу системы международных отношений.

Исходя из этого, «производство», оценку и продуктивное использование высококультурных людей следует объявить главной ценностью и целью политических стратегий и управленческих технологий, направленных на обеспечение устойчивого и безопасного развития во всем мире. При этом должны обеспечиваться социальная справедливость и экономическая безопасность, преодоление сверхэгоизма одних и невежества других, мотивация развития культуры добросовестного, высокопроизводительного труда, распространение меритократического воспитания и управления на всех уровнях жизнедеятельности общества.

Формирование и развитие высококультурных людей, как носителей света, добра и созидания современной цивилизации, требует введения дополнительного культурологического образования политиков, чиновников и специалистов, культурологического просвещения молодежи, семей и представителей старшего

поколения, меритократического воспитания детей в разных странах мира. Необходимо распространять во всем мире правильное понимание культуры, как целостной социальной системы, феномена мировой цивилизации, обеспечивающего гармоничное и безопасное человеческое развитие. Такое понимание поможет приоритетному развитию интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры, наукоемкой экономики и гуманизма, солидарности и культурой идентичности людей на международном уровне, объединению усилий для поиска новых возможностей преобразования общества и обеспечения лучшего будущего. Такой подход поможет осуществить переход от общества потребителей – к обществу созидателей, творцов высокой духовной и материальной культуры, от конфронтации – к духовному родству, общности целей, согласованию интересов и гармонии культур.

Как основной источник «производства» высококультурных людей, творцы культуры – ученые и педагоги, деятели искусств - писатели и поэты, композиторы и художники, архитекторы и скульпторы должны по-достоинству цениться во всем мире, великие мысли, слова и дела должны бережно храниться, и творчески использоваться для воспитания и образования достойных людей, для совершенствования человеческой жизнедеятельности. Нужно прививать молодежи стремление к мудрости и совершенству, приверженность к априорным нравственным ценностям добра, любви, истины, труда и справедливости. Нужно воспитывать у детей и молодежи любовь к окружающей нас природе, ко всему прекрасному, уважение к человеческому достоинству, к родителям и старшим людям.

В процессе социального развития, при помощи культурологической экспертизы, необходимо защищать все позитивные достижения, завоевания и открытия человеческой культуры с древнейших времен до наших дней, бережно хранить это культурное наследие и передавать его новым поколениям. Все то, что тысячелетиями, ступень за ступенью, служило сохранению и укреплению человеческой жизни, - идеи, мысли, прогрессивные технологии жизнедеятельности разных народов, открытия и изобретения гениев, творцов науки, образования, искусства, культуры жизни, труда, человеческих и международных отношений, должно служить человечеству, и вдохновлять людей на новые творческие свершения умственной и нравственной культуры. Лучшие образы, шедевры и парадигмы великих творцов мировой культуры, их выдающиеся достижения в области науки и искусства, этики, права и производства, позитивный технологический опыт становления и развития передовых наций следует сделать предметом изучения и творческого использования развивающихся народов, достоянием миллионов людей планеты, приверженных высоким культурным ценностям.

Многолетние культурологические исследования показывают целесообразность применения в государственном строительстве и управлении неограниченных стратегических возможностей культурологии, ее методологических инструментов, системного культурологического подхода и культурологической экспертизы. Исходя из этого, принимая во внимание опыт развития передовых стран запада и Востока, считаем полезным сформулировать нижеследующие предложения, нацеленные на обеспечение безопасного развития и конструирование лучшего будущего развивающихся стран:

- Установление в государственной политике приоритетов интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры, обеспечивающих конкурентоспособную экономику и устойчивое национальное развитие.
- Принятие «Закона об интеллектуальной культуре», призванного помочь правовому обеспечению престижности интеллектуального труда и опережающему развитию

интеллектуальной культуры в стране, усилению внимания к оценке и более эффективному использованию интеллектуального потенциала в интересах национального развития.

- Разработка и осуществление национальной программы перехода от человека типа «Homo sapiens» к типу «Homo cultural», предполагающей всестороннее развитие высококультурных людей, как возобновляемого стратегического национального ресурса, основы и движущей силы развития общества и государства.
- Создание благоприятных условий для опережающего развития культурологии, как инновационного направления в науке, имеющего незаменимое научное, методологическое и практическое значение для разработки технологий конструирования лучшего будущего, развития человеческого капитала, подготовки личностей и лидеров, решения стратегических проблем модернизации.
- Учреждение в разных странах Университета мировой культуры или Национальной Академии культурологии, открытие кафедр культурологии во всех вузах, а культуроведения во всех средних школах и дошкольных учреждениях, создание культурологических центров в столице и районах страны. Проведение Десятилетия развития национальной культуры.
- Создание Диссертационного совета по защите диссертаций по специальностям «Культурология» и «Культура управления», с привлечением ведущих национальных и зарубежных специалистов в области культурологии, истории, психологии, философии, экономики, права, педагогики, социологии, политологии, искусствоведения, филологии, языкознания, теологии и других социальных и гуманитарных наук.

Политические решения должны приниматься исходя из общественных интересов и ценностей развития духовной и материальной культуры, лежащих в основе устойчивого человеческого развития, высокого благосостояния и качества жизни общества.

Успешная реализация данной концепции, как сценария трансформации настоящего и построения лучшего будущего, требует разработки и осуществления международных программ и проектов, нацеленных на культурологизацию жизни обществ и государств на основе понимания высокой духовной культуры, как главной ценности, цели и средства развития человеческой цивилизации. Такие флагманы духовной культуры, как наука и образование, просвещение и нравственное воспитание, добросовестный труд и хорошее управление - «зеленый коридор» в будущее. «Строительным материалом», энергетическим ядром и движущей силой этого развития является высококультурный человек «Homo culturalis». Научно-технологической основой созидательной деятельности служит культурология, а методологическим инструментарием – системный культурологический подход к анализу событий, явлений, проблем и самого человека.

Исходя из сказанного, быть может имеет смысл на государственном и международном уровнях ввести специальную культурологическую сертификацию молодежи, оканчивающей школы и вузы, а также учителей, политиков, чиновников и других специалистов, прошедших дополнительное культурологическое образование и просвещение, с выдачей сертификата «Высококультурный человек», дающего преимущественное право на трудоустройство и карьерный рост. При культурологической экспертизе личности должны учитываться: способности и дарования, научные знания и профессионализм, этика и ответственность, правовое сознание и порядочность, гуманизм и патриотизм, культура труда и быта, а также результаты учебы или созидательной деятельности.

Мы глубоко убеждены, что во всем мире необходимо повсеместно развернуть широкий фронт борьбы за высокую духовную культуру, как средство спасения человечества от разрушительных процессов современной техногенной цивилизации. Исход из этого, призываем всех высококультурных людей объединить усилия в борьбе за

позитивную трансформацию современной цивилизации и спасение ее от деструктивных процессов, вызванных падением нравственных ценностей культуры, сверхэгоизмом, невежеством и некомпетентным управлением. Думается, что практическое осуществление отмеченных и других культурологических инноваций позволит значительно повысить уровень государственной конкурентоспособности и устойчивого развития развивающихся стран и мировой цивилизации.

Мы были бы очень благодарны судьбе, если бы наш скромный труд способствовал появлению и развитию международного движения единомышленников во всем мире, объединенных культурологической идеей и сотрудничеством в целях формирования высококультурных людей, способствующих устойчивому развитию суверенных государств и построению новой гуманистической цивилизации человечества.

Использованная и рекомендуемая литература

1. Аббасгулу Ага Бакиханов: Сочинения, записки, письма. Баку, 1983.
2. Абрамов Ю.И. Партии и исполнительная власть в США (70-80 гг.). Москва, 1990.
3. Аверьянов В.Б. Аппарат государственного управления: содержание деятельности и организационные структуры. Киев, 1996.
4. Агеев Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении (социальный правовой аспект). Ленинград, 1990.
5. Агости Э.П., Эктор П.: Нация и культура. Москва, 1963.
6. Адаир Джон. Искусство управлять людьми и самим собой. Москва, 2007.
7. Адам Мец. Мусульманский Ренессанс. Москва, 1973.

8. Адам Смит. Исследование о причинах богатства народов. В 2-х томах, Москва, 1935.
9. Аккерман Э., Ландензакк К. Творчество в руководящей деятельности и всесторонняя интенсификация экномики. Москва, 1990.
10. Алакбаров Урхан. Устойчивое человеческое развитие и основы экологической цивилизации. Баку, 2013.
11. Алексеев А.С. Начала современного правового государства и русский административный строй. Москва, 1905.
12. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. Москва, 1998.
13. Алексеев Ю.Г. У кормила Российского государства: очерк развития аппарата управления XIV—X веков. Санкт-Петербург, 1998.
14. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. Москва, 1977.
15. Ансофф И. Стратегическое управление: Пер. с англ. Москва, 1989.
16. Античная цивилизация. Москва, 1973.
17. Антология мировой философии. В 4-х т.. Москва, 1969.
18. Антология культурологической мысли (Сост. С.П. Мамонтов, А.С. Мамонтов). Москва, 1996.
19. Ардан Ф. Франция: Государственная система. Москва, 1994.
20. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах. Москва, 1975.
21. Атаев А.А. Управленческая деятельность. Москва, 1990.
22. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. Москва, 1990.
23. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Москва, 2004.
24. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Москва, 1973.
25. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. Москва, 1975.
26. Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения. Баку, 1982.
27. Багиев Г.Л., Томилов В.В., Чернышева З.А. Маркетинг и культура предпринимательства. Санкт-Петербург, 1995.
28. Бакунин МА. Государственность и анархия. Москва, 1989.
29. Бараненко С.П. Государство и предпринимательство: механизм социально-делового партнерства. Москва, 1995.
30. Барбаков.О.М. Регион как объект управления. Москва, 2002.
31. Бачило И.Л. Информационное право. Основы практической информатики. Москва, 2001.
32. Бачило И.Л. Организация государственного управления: правовые проблемы. Москва, 1994.
33. Бенджамин Барбер: «Мир, где правит Макдональдс», как создает его Америка», ан-Нахар, октябрь 7 октября 1200. - С. 11.
34. Бернал Дж. Наука в истории общества. Москва, 1956.
35. Берзин Э.О. Чему учил Заратуштра. - Атеистические чтения, Москва, 1985, № 14, с.48-61.
36. Бестужев-Лада И.В: «Альтернативная цивилизация», Москва, 1998. - С. 296.
37. Библия. Москва, 1995.
38. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. Москва, 1992.
39. Боботов С. В. Правосудие во Франции. Москва, 1994.
40. Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США. Москва, 1997.

41. Богатин Ю.В., Швандар В.А. Экономическое управление бизнесом. Москва, 2001.
42. Богданов АА. Тектология: всеобщая организационная наука. Москва, 1989.
43. Бодо Шефер. Законы победителей. Минск, 2007.
44. Бойс Мэри. Зороастрийцы. Москва, 1988.
45. Бромлей Ю. В., Подольский Р. Создано человечеством. Москва, 1984.
46. Бромхед П. Эволюция конституции. Москва, 1988.
47. Брэбан Г. Французское административное право. Москва, 1988.
48. Бэкон Фрэнсис. Сочинения в 2-х т. Москва, 1972.
49. Василенко И.А. Административно-государственное управление странах Запада. Москва, 2000.
50. Васильев Л.С. История религий Востока. Москва, 1983.
51. Васильева Т. А. Административное право Италии. Административное право зарубежных стран. Москва, 1996.
52. Введение в государственное управление: В 3-х кн. Москва, 1998.
53. Вебер М. Избранные произведения: Москва, 1990.
54. Ведель Ж. Административное право Франции. Москва, 1973.
55. Великие мысли великих людей. Москва, 2002.
56. Вербицкий И. Япония на пороге XXI. Москва, 1989.
57. Верховенство права: Сборник: Пер. с англ. Москва, 1992.
58. Взаимодействие культур Запада и Востока. Москва, 1987.
59. Винер Н. Человек управляющий: Пер. с англ. Санкт-Петербург, 2001.
60. Витте С.Ю. По поводу непреложности законов государственной жизни. Санкт-Петербург, 1914.
61. Владимиров С.В., Волков В.А. Разум против догмы. Москва, 1982.
62. Волков Г.Н. Три лика культуры. Москва, 1986.
63. Вольтер. Философия истории. Санкт-Петербург, 1868.
64. Восток - Запад. Москва, 1988.
65. Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. Москва, 1995.
66. Высшие и центральные государственные учреждения России 1801—1917 гг.: В 4 кн. Санкт-Петербург, 1998.
67. Галерея Уффици. Флоренция. Москва, 1968.
68. Гарнер Д. Великобритания: центральное и местное управление: Пер. с англ. Москва, 1984.
69. Гвишиани Д.М. Организация и управление. 2-е изд., доп. Москва, 1972.
70. Геккель Э. Мировые загадки. Санкт-Петербург, 1906.
71. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. Москва, 1997.
72. Гете И.В. Избранные философские произведения. Москва, 1964.
73. Геюшев З.Б. Этическая мысль в Азербайджане. Баку, 1968.
74. Глазунова Н.И. Государственное управление как система. Москва, 2001.
75. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. Москва, 2002.
76. Государственное управление: основы теории и организации. Москва, 2000.
77. Грейсон Дж. (мл.), О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ. Москва, 1991.
78. Гронский П.П. Децентрализация и самоуправление. Москва, 1917.
79. Гумилев Л. Тысячелетия вокруг Каспия. Баку, 1992.

80. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. Москва, 1993.
81. Гурней Б. Введение в науку управления. Москва, 1989.
82. Гусейнов Г. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века. Баку, 1949.
83. Гусенов А.А. Золотое правило нравственности. Москва, 1988.
84. Гюлер А., Акгюль С., Шимшек А.. Исторические сведения о тюркской нации. Анкара, 2001.
85. Данилов С.Ю. Политико-государственный механизм современной Канады: Сравнительное историческое исследование. Москва, 1991.
86. Даниэль Ляб. Искусство мысли и человек. Москва, 2003
87. Дасияко Икеда: Цикл лекций под названием «К возрождению надежды», Москва, 1994
88. Дейл Карнеги. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как перестать беспокоиться и начать жить. Москва, 1989.
89. Демишель А. Институты и власть во Франции. Москва, 1987.
90. Джавахарлал Неру. Открытие Индии. Москва, 1955.
91. Джон Темплтон, Всемирные законы жизни. Москва, 2007.
92. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Система и руководство. Теория систем и руководство системами: Пер. с англ. Москва, 1971.
93. Диалоги. Москва, 1979.
94. Диалог цивилизаций: смысл, идеи, технология». Под редакцией Сухейля Фараха и Олега Колобова. Дар Аля ад-Дин, 2008 год, стр.11
95. Доморацкая Э.И., Маклаков В.В. Государство и экономика во Франции. Москва, 1981.
96. Драго Р. Административная наука: Пер. с франц. Москва, 1982.
97. Древние цивилизации. Москва, 1989.
98. Древний мир. Сб. статей. Посвященных В.В. Струве. Москва, 1962.
99. Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. Москва, 1959.
100. Елена Борисова. Поведенческие ошибки при проведении аттестации. Москва, 2001.
101. Елистратов А.И. Основные начала административного права. Москва, 1914.
102. Ерасов Б.С. Структура глобализаций: взаимодействие, столкновения или крушение цивилизаций. / В кн. «Диалог о взаимодействии цивилизаций Востока и Запада. Альтернативы на XXI век». - Москва, МФК, 2001. - С.12
103. Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций. / Составитель Б.С. Ерасов - Москва, 1998. - С. 50
104. Ефремов С.К., Иванова Е.Л. Методические рекомендации по преобразованию системы управления развитием сферы культуры на региональном уровне. Москва, 1991.
105. Жан-Жак Руссо. Трактаты. Москва, 1969.
106. Жизнь замечательных греков, изложенная по Плутарху Альфонсом Фелье. Второе издание. СПб-Москва, 1904, 1905.
107. Зайцев В. Япония. Москва, 1989.
108. Зайцев В.И. Управление в Японии. Организация и методы. Москва, 1989.
109. Заратуштра. Москва, 2005.
110. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. Москва, 1986.
111. Зеркин Д. Л., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. Ростов-на-Дону, 2000.

112. Ибн Сина. О любви. Тбилиси, 1976.
113. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. Москва, 2001.
114. Иванцевич Дж.М. (СЕНА), Лобанов АА. (Россия). Человеческие ресурсы управления. Москва, 1993.
115. Игнатенко А.А. Ибн-Халдун. Москва, 1980.
116. Игнатенко В.А. В поисках счастья. Москва, 1989.
117. Играр Алиев. История Мидии. Баку, 1960.
118. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. Москва: Издательство Московского университета, 2015.
119. Институт губернатора в России: Традиции, современные реальности. Москва, 1997.
120. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. Москва, 1998.
121. История Азербайджана. В 3-х томах. Баку, 1958-64.
122. История дипломатии. В 3-х т. Москва, 1941-1945.
123. История политических учений. Москва, 1960.
124. История человечества. Т.5. Санкт-Петербург, 1896.
125. История Ассоциации культуры Азербайджана «Симург». 1990-2015. Баку, 2015.
126. История государственного управления в России. Москва, 2001.
127. История Древнего Востока (Под ред. В.И. Кузицина). Москва, 1988.
128. Иэнага Сабуро. История японской культуры. Москва, 1972.
129. Караев Я. Мирза Алекпер Сабир. Баку, 1987.
130. Кабуснамэ. Москва, 1958.
131. Каган М.С. Человеческая деятельность. Москва, 1974.
132. Казимеш Куманецкий. История культуры Древней Греции и Рима. Москва, 1990.
133. Как добиться успеха. Москва, 1991.
134. Калашников Н. Азиатско-тихоокеанский регион в мировой политике. Москва, 1989.
135. Карл Бубер. О событиях в современной мысли. Рабат, 1991, С.17 (на арабском языке).
136. Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы: Пер. с англ. Москва, 1991.
137. Карпичев В.С. Управление мыслительными процессами. Технологии. Москва, 1998.
138. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Москва, 2000.
139. Керженцев П.М. Принципы организации. Москва, 1968.
140. Керимов А. Д. Парламентское право Франции. Москва, 1998.
141. Киллен К. Вопросы управления: Пер. с англ. Москва, 1981.
142. Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика: Пер. с англ. Москва, 1982.
143. Клиланд Д., Кинг У. Системный анализ и целевое управление: Пер. с англ. Москва, 1974.
144. Князева М. Ключ к самопознанию. Москва, 1990.
145. Ковалевски С. Научные основы административного управления: Пер. с польск. Москва, 1979.
146. Ковалевский М. Новейшие преобразования русского государственного строя. Санкт-Петербург, 1905.
147. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений: Пер. с польск. Москва, 1979.

148. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм: Пер. с нем. Москва, 1998.
149. Колесников А.Н. Начала административной централизации и самоуправления в современном государстве. Иркутск, 1921.
150. Конрад Н.И. Запад и Восток. Москва, 1972.
151. Конституции государств Европейского Союза. Москва, 1997.
152. Конфуций. Уроки мудрости. Харьков: Фолио, 2010, 960с.
153. Концепция самоорганизации в исторической перспективе. Москва, 1994.
154. Коран (перевод мыслов и комментарии Валерии Пороховой). 1997.
155. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Санкт-Петербург, 1909.
156. Коэтиширо Мацура. ЮНЕСКО и угрозы двадцатого века. Изд. ЮНЕСКО, март 2006,(изд. на ар. яз)
157. Кронден Роберт . Краткая история американской культуры/на арабском языке/. - Иордания : Дирасат ахлийся ли-н-нашр. - С.200
158. Крамнин В.В. Социально-психологические механизмы политической власти. Ленинград, 1991.
159. Кричевский Р.Л. Организационная культура и предпринимательство. Санкт-Петербург, 1994.
160. Крылова Н.С. Английское государство. Москва, 1981.
161. Кузнецов Ю.В. Проблемы теории и практики менеджмента. Санкт-Петербург, 1994.
162. Культура Советского Азербайджана. Баку, 1980.
163. Культура эпохи Возрождения и Реформация. Ленинград, 1981.
164. Культура, человек и картина мира. Москва, 1987.
165. Культурология сегодня: основы, проблемы, перспективы. Москва,1993.
166. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: Пер. с англ. Т. 1, 2. Москва, 1981.
167. Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственный менеджмент: Учебное пособие. Москва, 2004.
168. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века. М.:ИНЭС, 2008г
169. Курс для высшего управленческого персонала: Пер. с англ. Москва, 1970.
170. Кэттл Ф.Д. Реорганизация государственного управления. Анализ деятельности федерального правительства // Классики теории государственного управления: американская школа. Москва, 2003.
171. Ларыша А.П. Становление территориального общественного самоуправления: Правовая реформа и совершенствование управления регионами. Саранск, 1991.
172. Ласло Маккаи. Мир ренессанса. Будапешт, 1980.
173. Лафитский В. И. Основы конституционного строя США. Москва, 1998.
174. Леонтьев Е. Государственно-монополистическое регулирование в Японии. Москва, 1985.
175. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. Москва, 2005.
176. Ли Куан Ю. Суровые исины во имя движения Сингапура вперед. Казань, 2011.
177. Липин Л., Белов А. Глиняные книги. Ленинград, 1956.
178. Липперт Ю. История культуры. Санкт-Петербург, 1908.
179. Макиавелли Н. Государь. Москва, 2007.
180. Макмиллан Ч. Японская промышленная система: Пер. с англ. Москва, 1988.

181. Маковельский А.О. Авеста. Баку, 1960.
182. Макс Вебер. Критические исследования в области логики наук о культуре. Пер. с нем. Москва, 1990.
183. Максимов А. Тайвань. Москва, 1988.
184. Мамедов Фуад. Культура управления. Опыт зарубежных стран. Баку, 2013.
185. Мамедов Фуад. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности. Баку, 2006.
186. Мамедов Фуад. Культурология, культура, цивилизация. - Баку, 2015.
187. Мамедов Фуад. Культурология. Вопросы теории и истории. Баку, 2002.
188. Мамедов Фуад. Культурология: ответы на вызовы XXI века. Казань, 2019.
189. Манко Г. Организация и проведение технических совещаний: Пер. с англ. Москва, 1974.
190. Марк Фишер. Секрет миллионера. Минск, 2007.
191. Марков М. Технология и эффективность социального управления: Пер. с болг. Москва, 1982.
192. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление. Москва, 2003.
193. Массон В. Первые цивилизации. Ленинград. 1989.
194. Методы и формы государственного управления. Москва, 1977.
195. Миллс Р. Властвующая элита. Москва, 1959.
196. Милтс А.А. Гармония и дисгармония личности. Москва, 1990.
197. Мильнер Б.З. Теория организации: Курс лекций. Москва, 1999.
198. Мильнер Б. Японский парадокс, Москва, 1985.
199. Мир-Багирзаде Самира. Исламское искусство. Баку, 2009.
200. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников. Москва, 1998.
201. Мифологический словарь. Москва, 1991.
202. Митрополит Жорж Ходр. "Наука и вера" ас-Иихар, Ливан, 23.6.1996
203. Михаэль Лайтман, Эрвин Ласло. Вавилонская башня. Иерусалим, 2007.
204. Мишель Монтень. Об искусстве жить достойно. Москва, 1973.
205. Мурзов К.И. Управление и общество. Москва, 1976.
206. Муниципальное управление. Москва, 2002.
207. Мурад Аджи. Европа, тюрки, Великая степь. Москва, 2006.
208. Мы живем среди людей. Москва, 1989.
209. Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин. Москва, 2009.
210. Мэри Пат Фишер. Живые религии. Москва, 1997.
211. Наджафов Э.А. Соотношение культуры и цивилизации в общественном развитии. Баку, 2000.
212. Насиреддин Туси. Баку, 1981.
213. Низами Гянджеви. Сочинения в 3-х томах. Баку, 1990.
214. Никитов В.А. и др. Информационное обеспечение государственного управления. Москва, 2000.
215. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. Москва, 1995.
216. Новгородцев П.И. Сочинения. Москва, 1995.
217. Новоселов В.И. Элементы культуры управления. Москва, 1971.
218. Норбеков М. Опыт дурака, или ключ к прозрению. Москва, 2008.

219. О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. В 3-х томах. Т.І, Москва, 1939, т.ІІ Москва, 1940, т.ІІІ. Москва, 1941.
220. О.М. Барбаков. Регион как объект управления. Москва, 2002.
221. Общая теория управления. Москва, 1994.
222. Ольминский М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. Москва, 1925.
223. Омаров А.М.: Социальное управление: некоторые вопросы теории и практики. Москва, 1980.
224. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства: Пер. с англ. Москва, 2001.
225. Основы политологии. Москва, 1992.
226. Основы современного социального управления. Теория и методология. Москва, 2000.
227. Оствальд Вильгельм. Философия природы. СПб., 1903.
228. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество?: Пер. с англ. Москва, 1993.
229. Попов В. Исламский мир и Россия — движение навстречу. // «Азия и Африка сегодня», 2005, № 2.
230. Правовые системы современности. Москва, 1990.
231. Проблемы управления развитием культуры. Ленинград. 1978.
232. Проблемы управления культурным строительством. Ленинград, 1980.
233. Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России. Ярославль, 1910.
234. Паппэ Я.Ш., Шишкин С.В. Перестройка в сфере культуры: переход к новой парадигме социально-экономического управления. Москва, 1990.
235. Паркинсон С. Законы Паркинсона: Пер. с англ. Москва, 1989.
236. Петров М.К. Язык, знак, культура. Москва, 1991.
237. Петрунина О. Е. Политическая система современной Греции. Москва, 1999.
238. Печчеи А. Человеческие качества: Пер. с англ. Москва, 1985.
239. Питер Ф. Друкер. Задачи менеджмента в XXI веке. Москва, 2007.
240. Питер Ф. Друкер. Менеджмент. Задачи, обязанности, практика. Москва, 2008.
241. Питер Ф. Друкер. Эффективное управление предприятием. Москва, 2008.
242. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления: Пер. с англ. Москва, 1986.
243. Планкетт Л., Хейл Г. Выработка и принятие управленческих решений: Пер. с англ. Москва, 1984.
244. Платон и его эпоха. Москва, 1979.
245. Платон. Государство. Кн.6. Платон Собрание сочинений, в 4-х т. Т.3. Москва, 1994.
246. Плутарх. Избранные жизнеописания. Москва, 1987.
247. По Р. Четвертая волна, или сетевой маркетинг в XXI веке: Пер. с англ. Москва, 2001.
248. Покровский С.П. Министерская власть в России. Ярославль, 1906.
249. Политическая культура: теории и национальные модели. Москва, 1994.
250. Попов Н. Ю. Судебная система Италии//Судебные системы западных государств. Москва, 1991.
251. Поппер К. Открытое общество и его враги: Пер. с англ. Т. 1, 2. Москва, 1992.
252. Порфирьев Б.Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. Москва, 1991.

253. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог с природой: Пер. с англ. Москва, 1986.
254. Производительность труда «белых воротничков»: Пер. с англ. Москва, 1989.
255. Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. Москва, , 2001.
256. Психологические аспекты управления. Москва, 1984.
257. Пщоловский Т. Принципы совершенной деятельности: Пер. с польск. Киев, 1993.
258. Работы Лесли Уайта по культурологии: (Сб. переводов). Москва, 1996.
259. Радугина А.А., Радугин К.А. Введение в менеджмент: социология организации и управления. Воронеж, 1995.
260. Размышления и афоризмы французских моралистов XVI - XVIII веков. Ленинград, 1987.
261. Рафик Алиев. Основы религии. Баку, 2003.
262. Реформа избирательной системы в Италии и России. Москва, 1995.
263. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
264. Роберт Кронден. Краткая история американской культуры/на арабском языке/. - Иордания : Дирасат ахлийся ли-н-нашр. - С.200
265. Розенбаум Ю.А. Подготовка управленческих кадров: Организационно-правовые вопросы. Москва, 1991.
266. Розенбаум Ю.А. Формирование управленческих кадров: социально-правовые науки. Москва, 1992.
267. Романов А. К. Правовая система Англии. Москва, 2000.
268. Руссо Жан Жак. Избранные сочинения. В 3-х т. Москва, 1961.
269. Рутенбург В.И. Культура эпохи Возрождения и Реформация. Ленинград, 1986.
270. Рютингер Р. Культура предпринимательства. Москва, 1992.
271. Рябов С.В. Реформы государственного аппарата. Москва, 1992.
272. Самедзаде Зияд. Киатай в глобальной миррвой экономике. Стокгольм, 2010.
273. Самоорганизующиеся системы: Пер. с англ. Москва, 1964.
274. Самуил Хантингтон и другие. Запад и остальной мир. Между противоборством и диалогом культур / Стратегия, исследования и позиции //на арабском языке. - Бейрут : Изд. Марказ ад-дирасат., 2000 . - С.17
275. Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П., Ниссинен И. Управление по результатам: Пер. с финск. Москва, 1988.
276. Сарагоса Ф.М. Завтра всегда поздно: Пер. с исп. Москва, 1989.
277. Саямов Ю.Н. Международные оношения в контексте глоальных процессов. Москва, Издательство «Известия», 2018.
278. Связи с общественностью в политике и государственном управлении. Москва, 2001.
279. Селиванов В.Н. Государственный механизм управления США в условиях общего кризиса капитализма. Киев, 1993.
280. Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. Москва, 1989.
281. Сергиенко Л.А. Правовая регламентация управленческого труда. Москва, 1994.
282. Сиясетнаме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал - Мулька. Москва-Ленинград, 1949.
283. Скидмор М. Дж., Трипп М.К. Американская система государственного управления: Пер. с англ. Москва, 1993.
284. Совершенствование управления развитием культуры. Свердловск, 1981.

285. Советский энциклопедический словарь. Москва, 1985.
286. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. Москва, 1993.
287. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, 1992.
288. Социальная философия франкфуртской школы. Москва, 1978.
289. Социальное проектирование в сфере культуры. Москва, 1987.
290. Социальное управление: Курс лекций. Москва, 2000.
291. Социология культуры. В 2-х т. Москва, 1975.
292. Старосьцяк Е. Элементы науки управления: Пер с польск. Москва, 1965.
293. Стиль жизни личности. Киев, 1982.
294. Сто великих людей. Москва, 2006.
295. Сто великих мыслителей. Москва, 2002.
296. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия: Полное собрание речей в Государственной Думе. Москва, 1991.
297. Столяров И.А. Управление культурой: организационно-экономический механизм. Москва, 1989.
298. Страссман П. Информация в век электроники. Проблемы управления: Пер. с англ. Москва, 1987.
299. Суль-Узы, Голиарди Г. Искусство войны и искусство управления: Пер. с англ. Санкт-Петербург, 2000.
300. Сэмпсон А. Новая анатомия Британии. Москва, 1985.
301. Тагиров Энгель. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: татарское книжное издательство, 2014.
302. Тайлор Э.Б. Введение к изучению человека и цивилизации (Антропология). Москва, 1924.
303. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Москва, 1989.
304. Таранов П.С. Золотая книга руководителя. Москва, 2007.
305. Тарасова Н.Н. Государственные работники США. Москва, 1992.
306. Тарковский Ю. Двухэтажная Япония, Москва, 1989.
307. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента: Пер. с англ. Москва, 1991.
308. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Москва, 1987.
309. Тейяр де Шарден. "Иисус Христос" Бейрут, стр. 167-168 (на арабском языке).
310. Теория государства и права. Москва, 1967.
311. Тетчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира: Пер. с англ. Москва, 2003.
312. Технология власти (философски-политический анализ). Москва, 1995.
313. Тихомиров Л А Монархическая государственность. Санкт-Петербург, 1992.
314. Тихомиров ЮА. Теория компетенции. Москва, 2001.
315. Тихонов Р.Е. От замысла — к воплощению: о подготовке кадров государственного управления. Москва, 1992.
316. Тойнби А. Постигание истории. Москва, 1991.
317. Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц. Москва, 1992.
318. Томилов В.В. Организационная культура и предпринимательство. Санкт-Петербург, 1994.
319. Трапезников В А Управление и научно-технический прогресс. Москва, 1983.
320. Тэнасе А. Культура и религия. Москва, 1975.

321. Уайт Л.Д. Введение в науку государственного управления // Классики теории государственного управления: американская школа. Москва, 2003.
322. Уилсон Д. Американское правительство. Москва, 1995.
323. Улуныян А. А. Политическая история современной Греции. Москва, 1998.
324. Уолтер Стейс. Религия и современный разум. Каир, 1998, С.686.
325. Управление персоналом. Москва, 2002.
326. Управление социально-экономическим развитием России: Концепции, цели, механизмы. Москва, 2002.
327. Управление, информация, интеллект. Москва, 1987.
328. Управленческие процедуры. Москва, 1988.
329. Управленческое консультирование: Пер. с англ. Т. 1, 2. Москва, 1992.
330. Уржа О. А. Стратификация и социальное управление. Москва, 1999.
331. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление — это наука и искусство: Пер. с англ. Москва, 1992.
332. Фалмер Р.М. Энциклопедия современного управления: Пер. с англ. Т. 1—5. Москва, 1992.
333. Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея: Пер. с англ. Москва, 1993.
334. Флиер А.Я. Культурогенез. Москва, 1996.
335. Флоренский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны. Ленинград, 1988.
336. Франция: Конституция и законодательные акты. Москва, 1989.
337. Френсис Дж., Роджерс. IBM: Взгляд изнутри: человек, фирма, маркетинг. Москва, 1991.
338. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. Москва, 1986.
339. Фрэзэр Д.Д. Золотая ветвь. Москва, 1986.
340. Фуад Мамедов. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности. Баку, 2006.
341. Фуад Мамедов. Культурология. Баку, 2002.
342. Франсуа Шатле. Идеология и истина. Дирасат арабийя. Бейрут, февраль 1964, С.62 (на арабском языке).
343. Хакен Г. Синергетика: Пер. с англ. Москва, 1980.
344. Халипов В.Ф. Кратология — наука о власти. Концепция. Москва, 2002.
345. Четыре группы крови. Все о здоровье. Минск, 2003.
346. Чиркин В.Е. Государственная власть в развивающихся странах. Москва, 1996.
347. Шамхалов Ф. Теория государственного управления. Москва, 2002.
348. Шлезингер А.М. Циклы американской истории: Пер. с англ. Москва, 1992.
349. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х томах. т.1, Москва, 2003, т.2, Москва, 2004.
350. Шуманкова Н.В. Муниципальное управление. Москва, 2002.
351. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.21. Москва, 1961.
352. Эразм Роттердамский и его время. Москва, 1989.
353. Эрхард Л. Благополучие для всех: Пер. с нем. Москва, 1991.
354. Этнология в США и Канаде. Москва, 1989.
355. Эффективность государственного управления: Пер. с англ. Москва, 1998.
356. Эшби У. Введение в кибернетику: Пер. с англ. Москва, 1959.

357. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. Москва, 1999.
358. Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. Москва, 1991.
359. Янц Т. Измерение и формирование эффективной культуры труда: фронтальный штурм или фланговый маневр. Москва, 1991.
360. Япония. Экономика, политика, история. Москва, 1989.
361. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. Москва, 1994.

На азербайджанском языке

1. Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. 20 cilddə. Bakı, 1997-2007.
2. İlham Əliyev. İnkişaf – məqsədimizdir. 1-3 cildlər. Bakı, 2008-2009.
3. Ramiz Mehdiyev. Milli məfkurə, dövlətçilik, müstəqillik yolu ilə. 2 cilddə. Bakı, 2006
4. Kitabı Dədə Qorqud. Bakı, 1998.
5. M.N. Tusi. Əxlaqi nasiri. Bakı, 1980.
6. Nizami Gəncəvi. İskəndərnamə. Bakı, 1983.
7. Abasov Ə., Məmmədov F. Sülh mədəniyyəti nədir? Bakı, 2002.
8. Azərbaycanda yeni mədəniyyət siyasətinin formalaşmasına yardım. Bakı, 2001.
9. Əhməd Qəşəmoğlu. Sosial idarəetmənin fəlsəfi, sosioloji problemləri. Ahəngyol eiminə giriş. Bakı, 2008.
10. Babayev İqbal. Layihələrin idarəedilməsi metodologiyası. Bakı, 2003.
11. Qasımzadə F. “Qəm karvanı” yaxud zulmətdə nur (Füzulinin dünya görüşü). Bakı, 1968.
12. Quluzadə Musa. Azərbaycanda dövlət və din münasibətləri. Bakı, 2002.
13. Dönüş mərhələsində qlobal idarəetmə. Bakı, 2005.
14. Norveç mədəniyyəti dünya sivilizasiyası kontekstində. Bakı, 2000.
15. Nəsirəddin Tusi. Əxlaqi-Nasiri (Farsçadan Azərbaycan dilinə tərcümə, müqəddimə və şəhri R. Sultanovundur). Bakı, 1980.
16. Xəlilov S. Şərq və Qərb. Bakı, 2004.
17. Həsənzadə N. Tariximiz. Talehimiz. Bakı, 2002.
18. Həsənli Hacı Sabir. İslam mədəniyyətində elm. Bakı, 1998.
19. Gökalp Ziya. Türkçülüğün əsasları. Bakı, 1991.
20. Əliyev R.Y. İslam və Azərbaycan mədəniyyəti. Bakı, 1998.
21. Əhməd Ağaoğlu. Üç mədəniyyət (elmi redaktoru Vaqif Sultanlı). Bakı, 2006.
22. Paşazadə A.Ş. Qafqazda islam. Bakı, 1991.
23. R.Ə. Əliyev. Avtomatik idarəetmə nəzəriyyəsi. Bakı, 2008.
24. Ronald Yanq, Ramazan Şabanov. Azərbaycanda müasir dövlət qulluğu modelinin axtarışı. Bakı, 2004.
25. Ziyad Səmədzadə. Çin qlobal dünya iqtisadiyyatında. Bakı, 2009.

На иностранных языках

1. Abraham Maslow. Motivation and Personality. N.Y., 1987.
2. Benedict R. Pattens of Culture. Boston; N.Y., 1934.
3. Boas F. The Aims of Ethnology. 1888.
4. Brinton. The Shaping of Modern Thought. N.Y., 1965.
5. B. Spinoza. Ethique (1677). Flammarion, Paris, 1965, c.117
6. Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen. Bd. 1-3. Darm., 1980-85.
7. Cultural Pluralism and Culture of Peace. Vilnius, LithuanianNational Comission for UNESCO, 1998.

8. David B. Resnik. The Ethics of science. An Introduction. Routledge, London and New York, 1998,
9. E. Morin. l'erreur de la science avec la conscience. Fayard, Paris, 1982. P.243
10. European city of culture in the year 2000. Bergen,1999.
11. Hans Jonas. Le principe "Responsabilité". Une éthique pour la civilisation technologique. - Paris, Ed. le Cerf., 1992
12. Humphreys P., Berkeley D., Jovchelovitch S. Organisational psychology and psychologists in organisations. / Interamerican Journal of Psychology, Vol. 30, N1, 1996.
13. Huntington S.F. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs. 1993. V.72. №3.
14. Xorkheimer M. Kritische Theorie. Bd. I-II. Fr./M., 1968.
15. International conference on cultural policy research. November 10-12 - 1999 Bergen, Norway.
16. Juen Habermas. De l'éthique de la discussion. – Paris, Ed.le Cerf., 1992.
17. J. Grunig. Excellence in Public Relations and Communication Management. L. Erlbaum, 1992
18. Jaeger W.Paideia.Die Formung der griechischen Menschen.Erster Band.Berlin und Leipzig,1936
19. Kroeber A.L. Anthropology. N.Y. 1923.
20. La culture au coeur. Contribution a la reflexion sur la culture et le development en Europe. Strasburg, Conseil de L'Europe,1997.
21. La culture au coeur. Contribution au debat sur la culture et le development en Europe. Strasburg, Conseil de L'Europe,1998.
22. La politique culturelle de la France. Paris, 1987.
23. Man and Culture. An Evaluation of the Work of Bronislaw Malinowski. P.,1972
24. Marabini J. Marcuse & McLuhan et la nouvelle evolution mondiale.P., 1973.
25. Margaret Mead. National Character. Anthropology Today. Ed. By A.L. Kroeber. Chi., 1953/
26. Maritain Jaques. Humanisme integral. P., 1968.
27. Maritain Jaques. On the philosophy of History. N.Y., 1957.
28. Maritain Jaques. Religion et culture. P., 1991.
29. Max Perutz. Is Science Necessary? Essays on Science and Scientists. Oxford University Press. London, 1992, P.6-7.
30. Merleau-Ponty M. Phenomenologie de la perception. P., 1945.
31. M. Heidegger. L'être et le temps. Paris, 1964, c.259.
32. Merton R.K. Social Theory and Social Structure. Glencoe (Ill.), 1957.
33. Murdock Dj. P. Culture and Society. Pitsburg, 1965.
34. Paul Ricoeur. Histoire et verite. Du Seuil, P.,1964. P.56.
35. Parsons T. The Social System. Glencoe, Ill., 1951.
36. Plessner H. Die Stufen des Organischen und der Mensch. Tübingen. In die philosoph. Anthropologie. D., N.Y., 1975.
37. Polenz M.Der hellenisch Mensch Gottingen, 1946
38. Politique culturelle: vingt et un enjeux strategiques. Unite de Recherche et de Development sur les Politiques Culturelles. Strasburg, Conseil de L'Europe,1999.
39. Promoting Cultural Research for Human Development. Stockholm Sweden, 1998.
40. Radcliffe-Brown A.R. Method in Social Anthropology. Chi., 1958.
41. Redgin D. Culture and the Crowd. Philadelphia, 1965.
42. Riesman D. The Academic Revolution. Garden City, 1968 (with Ch. Jencks).

43. Roland Robertson. Globalization Theory and civilization analysis, a comparative review. N. 17, 1987, p.p. 20-30
44. Serres Michel. Le systeme de Leibniz et ses modeles mathematiques. P., 1969.
45. The challenge of transcultural diversities/ Cultural policy and cultural diversity Kevin Robins. Council of Europe, March, 2006.
46. Toffler A. The Third Wave. N.Y., 1980.
47. Vers une gestion culturelle integree: pratiques et politiques. Unite de Recherche et de Development sur les Politiques Culturelles. Strasburg, Conseil de L'Europe, 1999.
48. White L. The Science of Culture. N.Y., 1949.
49. Williams R. Culture and Society. L., 1968.
50. Zadeh L.A.. From Computing with Numbers to Computing with Words – From Manipulation of Measurements to Manipulation of Perceptions. In: P.P. Wang (ed.), Computing with Words, Wiley series on Intelligent Systems, Wiley and sons, New York (2001), p.p. 35-68.
51. Zadeh L.A.. Fuzzy Logic = Computing with Words. IEEE – Trans on Fuzzy Systems, 4, 2 (1996), p.p. 103-111.
52. Zadeh L.A.. Probability measures of fuzzy events. Journal Math. Analysis and appl., 10 (1968), p.p. 421-427
53. Zadeh L.A.. The Role of Fuzzy Logic in the Management of Uncertainty in Expert Systems. Fuzzy Sets and Systems, 11 (1983) p.p. 199-227.
54. Zadeh L.A.. Toward a Theory of Fuzzy Information Granulation and its Centrality in Human Reasoning and Fuzzy Logic. Fuzzy Sets and Systems, 90 (1997), p.p. 111-127.

Сведение об авторах.....

- 1-
- 2-
- 3-